

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

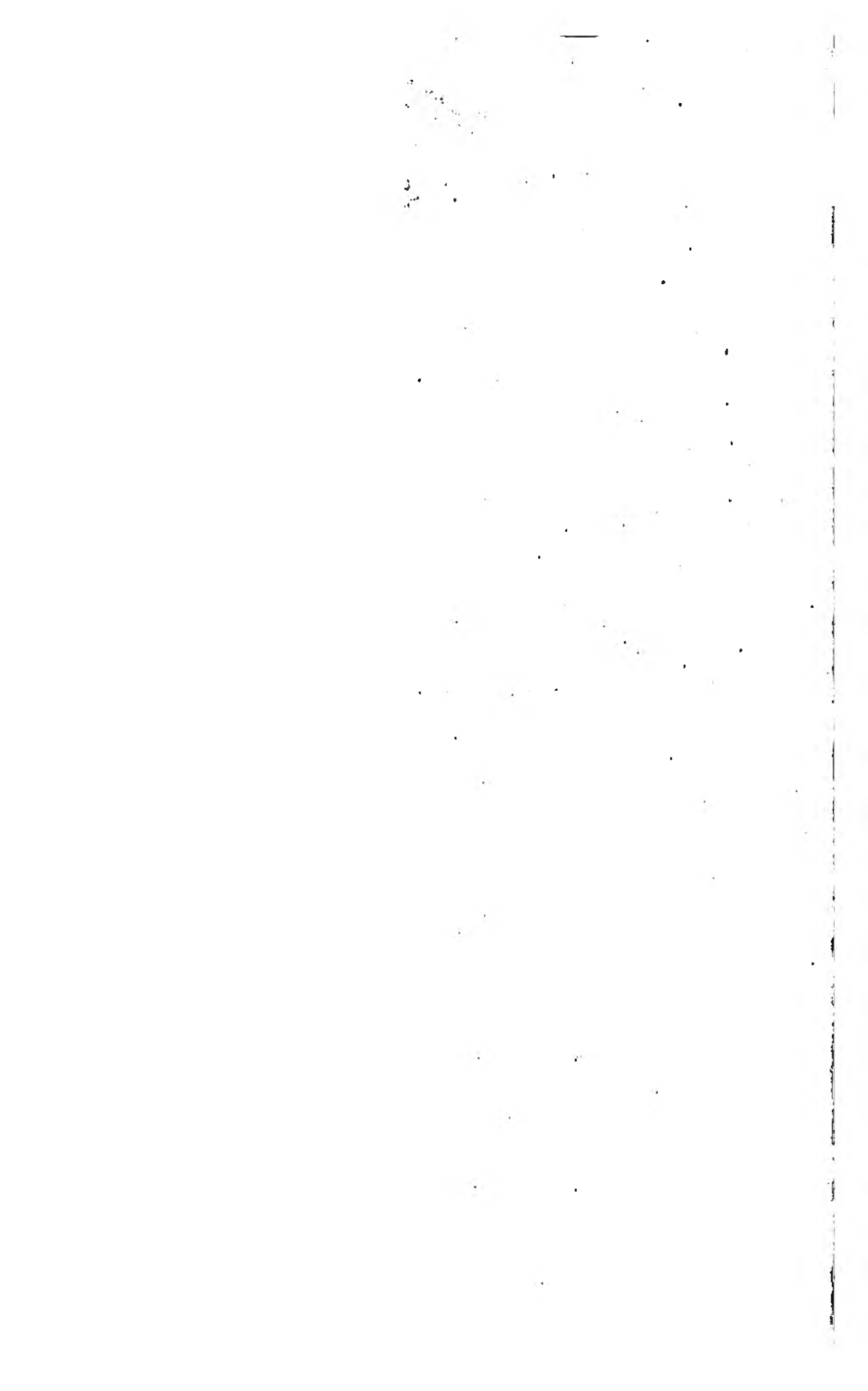
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

||||||||||||||||

ОТЪ КНИЖНАГО журнала **Русси**

В. М. Лав

Москва, уголъ Большой Никитско
д. № 2—2

Въ виду расширившейся дѣ
1894 году при редакціи журнала
магазина, администрація его им
дующее:

а) Книжный магазинъ журн
нимаетъ годовую подписку на вс
журналы и газеты по цѣнамъ р
существующія въ продажѣ книги
странныя.

б) Принимаетъ на себя соста
ліотеку и читаленъ на всево
указанія по устройству библиотек
дажи книгъ (на отвѣтъ должна
марка).

в) Книги по желанію заказчи
лаемы въ переплетахъ. Для обы
плеты отъ 15 коп. до 2 руб. и д
родныхъ изданій переплеты отъ 4
ленія переплетовъ требуется отъ

г) Заказы частныхъ лицъ на
25 руб., исполняются безъ задал
тежа на посланные книги. При з
25 руб. просятъ прилагать задатс
, стоимости всего заказа. При
леніе 100 руб. магазинъ дѣлает
уступки находится въ зависим

д) Заказы учебныхъ заве
удскихъ управъ и прочихъ

учрежденій исполняются безъ за-
я должны быть написаны на б-
ушимъ № и подписью завѣдующаго уч-
казахъ всѣхъ вышеупомянутыхъ учреж-
даетъ постоянную уступку отъ 10 до 15
ависимости отъ суммы заказа.

робными условіями магазинъ просить
нно.

книгопродавцевъ исполняются на усло-
ныхъ 5⁰/₀ комиссіонныхъ, по возмож-
ученія заказа.

кѣ книгъ просить по возможности точно
, названіе и цѣну книги, а также и родъ
(, черезъ транспорт. конт., жел. дор.).

требованіяхъ такихъ указаній магазинъ
ему усмотрѣнію, выбирая то, что, по его
бно въ интересахъ заказчика.

также высылаетъ ноты, письменныя
надлежности, физическіе аппараты
бусы, карты и проч. При подобныхъ
обязательно прилагать задатокъ.

ающіе въ магазинъ заказы исполняются,
ядкѣ, ни въ какомъ случаѣ не позже
чая заказовъ на иностранныя изданія и
ьныя, которыя часто приходится приоб-
ихъ изданія.

магазинъ обращаетъ преимущественное
ратное и быстрое исполненіе заказовъ
пателей, то администрація магазина по-
о всякомъ промедленіи (исключая выше-
евъ: выписки книгъ изъ-за границы или
доводить немедленно до ея свѣдѣнія, для
енныхъ мѣръ къ устраненію подобныхъ
ичемъ магазинъ принимаетъ на свой
исшедшіе отъ неаккуратности или не-
вѣстнаго отношенія къ дѣлу служащихъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ продажу новыя из-
курнала „Русская Мы-

Б ДОГМА

Р О М А Н Ъ.

Энрика Сенкевича.

изданіе. Переводъ В. М. Лавров

Цѣна 1 руб. 50 коп.

О ГРЯДЕИ

(QUO VADIS).

изъ времянь Нерон

Генрика Сенкевича.

Переводъ В. М. Лаврова.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ
рова, уголъ Большой Никитской и Лео-
пер., д. 2—24.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

СЕМЬЯ ПОЛАНЕЦКІ

Р О М А Н Ъ.

Переводъ В. М. Лаврова.

Цѣна 3 руб.

Покупающіе „Камо грядеши“ и „Семью
кихъ“ платятъ за обѣ эти книги вмѣстѣ
Подписчики „Русской Мысли“ пользуют-
бой 10%.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ продажу новая книга изданія редакціи
журнала „Русская Мысль“.

**О ЗАКОНЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
О СУДА ПРИСЯЖНЫХЪ.**

(съ атласомъ).

М. Бобринцева-Пушкина.

Цена 4 рубля.

**ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:
О ПЬЕМАНОМЪ“.**

Элизы Ожешковой. Переводъ съ польскаго
В. М. Лаврова.

акціи журнала „Русская Мысль“.

Цена 1 руб. 50 коп.

О ПЬЕМАНОМЪ“

М. Астырева.

Ое изданіе редакціи журнала „РУС-
СЛИ“, съ портретомъ автора.

Цена 1 руб. 50 коп.

ію. Подписчики «РУССКОЙ МЫСЛИ» поль-
зуются 10% уступки.

В книжномъ магазинѣ журнала «РУССКАЯ
МЫСЛЬ».

Москва Никитская, домъ № 2—24).

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ЖИЗНЬ „РУССКОЙ МЫСЛИ“

издание, которое будет выходить

журнала Русской Мысли

в него войдут беллетристическія и переводныя, и популярныя сочиненія по различным вопросам жизни. Цена выйдет отъ 15 до 20 книжекъ.

СТЕПИ.

сочиненіе, переводъ
изъ французскаго.
коп.

ИЗЪ ИСТОРИИ

Картины античнаго
искусства.
Цена 5

ИЗЪ ИСТОРИИ

и М. Н. Ремезова.
коп.

ДРАМА ЗА

М. Н. Неплюева.
Цена 1

ИЗЪ ИСТОРИИ

изъ исторіи).
изъ.
руб.

Очерки Итальянскаго

Проф. М. С.
Цена 1

ЖИЗНЬ ДИКОМЪ.

изъ.
руб.

БРАТЯ ГОР

ОХОНИНЫ
Д. Н. Мамин
Цена 1

АБУШКА.

изъ.
коп.

СТИХОТЕ

В. Н. Ладина
Цена 2

въ книжномъ магазинѣ В. М. Лавров
ской и Леонтьевскаго пер., д. 2—2

и войдутъ произведенія В. А. Гого
ля, В. Косляковича, Вас. Из.
и, М. Н. Ремезова, К. М. Стан
А. П. Чехова, А. И. Эртеля и

СВАЯ МЫСЛЬ

ЕМЪСЯЧНОЕ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

СЕМНАДЦАТЫЙ.

КНИГА IX

МОСКВА.

—
1896.

~~44~~
05.10

YARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
6 FEB 1925

интогр. Высочайше утвержд. Т-ва М. Н. Кушнеровъ и К°.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
«сказокъ дѣйствительности»). <i>Окончаніе.</i> — вича-Данченка	1
УЪ. Повѣсть. <i>Окончаніе.</i> — Н. М. Тимковскаго . .	42
УВДЪ. Разсказъ Ф. Филіпова. Переводъ съ ан-	74
ЭТАЖЪ. (Повѣсть). — М. Н. Потапенка . . .	121
И. Разсказъ Стефана Жеромскаго. Переводъ М. Л.	155
Разсказъ Лесна де-Тенно. Переводъ съ фран-	183
МЕ КУРСЫ И УЧИТЕЛЬСКІЕ СЪѢЗДЫ. — Н. А.	1
ФА ЛАНЖЕРОНА О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ Г.). — А. Брикнера	29
ЖІЯ АРТЕЛИ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ. — О.	42
ЮРЪ ОБЪ АРМІЯНАХЪ НА КАВКАЗѢ. — А. Н.	58
Ы ВЪ АНГЛІИ. — А. А. Исаева	74
ЮВЪ ВЪ ЗАПИТѢ ЭКОНОМИЧЕСКАГО МАТЕ- риальнаго письма къ В. А. Гольцеву). — С.	83
ОМИТЕТЫ ГРАМОТНОСТИ. <i>Продолженіе.</i> — А	107

ХЛАДНОКРОВНЫЙ.—Т

А. Гольцева.

НОЙ ЖИЗНИ.—И. И. Иванюкова . . 140

Л. 158

НИЕ.—В. А. Г. 171

ИЕ: Торгово-промышленный съезд.—
— Церковный Вѣстникъ о дуэли.—
медицинскаго образованія. — Судъ и
станскомъ враѣ 178

НЫХЪ ПРАВОВЪ.—И. М. Станюковича. 187

ТДЪЛЪ: I. Книги: Беллетристика.—
ія и психологія.—Исторія, біографія.—
ская экономія.—Сельское хозяйство.—
Справочныя книги. II. Периодическія
издѣнія, августъ.—«Вѣстникъ Европы»,
Вѣстникъ», августъ.—«Русское Богат-
ство», поступившихъ въ редакцію
съ 1 августа по 1 сентября 1896 г. 405

. 455

истовства ухаживающаго за нею ступают, платятъ за чужіе ужины, найденная имъ тройка исчезаетъ въ прозѣ у театра цѣлые часы и мучившая его сюда конюшенная дѣвица етъ теперь чай въ отдѣльномъ кабинетѣ берейтора или гздста Онъ въ посланія — столь несомнѣннаго содѣлазъ размножаются немовѣрно, а юзжація нотки. Онъ поминутно оставихъ и парфюмерій, симпатично разнѣнными красками для волосъ, и придіи фабрикантовъ, увѣряющихъ, что цвѣта. Наконецъ, онъ самъ вдругъ омъ блескъ фіолетоваго, зеленоватара, и тотчасъ же анонимы сообщаютъ предметъ рецепты. Явится въ газетѣ сѣдыхъ волосъ» или «секретъ вѣч-

вѣтливая. Видимое дѣло — солнц
они чувствуютъ всю полноту, вс
-совсѣмъ обдѣленный народъ. П
Европу (и Европа-то хороша —
евніе германцы римлянъ, въ бол
, ни тепла, ни голубого неба. Е
родъ обиженный. И пятки у него
оды, ни денегъ, ни утѣшенія дор
величіемъ. Да за то есть солнце и
и любитъся яхонтовыми волна
вчера отбитыя пятки!... Ну, т
и Богъ знаетъ чего не наговор
о. Сонъ, и безъ того скверный, с
мотался какъ «въ умъ поврежд
я, такъ опредѣлившаго моего пр
о было свое тайное горе. Вѣдь,
ль, да и некому смотрѣть, всѣ
хъ — воспоминаніями о клубѣ и

отъ Аглан Дмитриевны посланіе
ходишь въ гимназію, я немед
она везла тебя на кумысъ. Те
всѣ все поколѣніе вырастаетъ и
сти и честолюбію родителей. Я
видѣть счастливыхъ папашъ и
тѣмъ чадо — въ чемъ только ду
—плеть-плетью, шея — точно ни
ара — вотъ-вотъ оборвется и голо
алеко. Глаза безцвѣтные, устал
ицѣ и губы бѣлыя. А торжеству
ся: «Нашъ Петя идетъ первымъ-
цъ благословилъ насъ въ сынѣ!..
ще Петя до седьмого класса, а
ной ранкѣ траурное объявленіе
корбін родителей, оплакивающих
вться, измучиться, изныть над
твованіе господъ директоровъ п
пожалуйста, лучше иди въ сер
только не утрать совершенно
поводу отписалъ господину Сего
онъ заставляютъ работать сколько

З С В Я Я М Ы С Л Ь.

есть ею стекла, вся твоя
воръ, кажется затопленном
точно въ ней закатывается
дыши! Твой кабинетъ
стѣны нѣсколько пейзаже.
въ такомъ обдѣленномъ при
сты должны бы, кажется
умирають. Въдь, въ су
ѣ видѣть горы и море, и
свѣтомъ, пышные южные
диво развившейся жизни.

господинъ Обносковъ, ка
свою роскошную квартиру
ордится. Этакая сверхъес
фы и какія-то скверныя в
отъ голоду нищій»... Я по
природы, а гдѣ побольше кр
имъ радовался. У насъ и б
не мѣшаетъ брызнуть въ в
ють немного ее опривѣтити
никомъ—почему-то мебели
за»—я приказалъ прибити
лику лучшіе наши поэты и
инообразныхъ. Это было бы
э, голубые. Справа—будет
ю съ Жуковского и Пуш
относительно яснополянска
ь слѣпыя кроты литерату
идимой и кажущейся нена
любви и любви страстной,
оточивыхъ проповѣдниках
тая послѣднихъ, точно ѣи
но. Не оттого ли молодеж
ее, и она чутью подъ сѣро
у его самородковъ... Тебѣ,
? А съ тобою вмѣстѣ и я
представляю себѣ, какъ эт
ивые вечера! Тебя я уса
ю очереди вслухъ будемъ
страницы, гдѣ въ кажды
рѣе бы только пришло это

БАЯ МЫСЛЬ.

—по пути Константино
е,—не даромъ же я десяти
нитеть! До одури надыши
въ Петербургъ, гдѣ ты у
и я потратилъ на то, что
ыхъ болотъ создать для
Я представляю себѣ, какъ
ь. Какъ мышеноекъ изъ
анный отецъ упалъ къ те
о. Молодое сердце воспрі
личить чистое золото о
нѣтъ лучшаго словаря с
э холодности и замкнут
захирѣла тамъ? Не поздн
мъ вовсе создавать себѣ
ачиха! До скорого свидан

XXVII.

ставить, до какой степени
юй уголъ, когда я, наков
о сихъ поръ болтался въ
нялъ это. Еще въ твоих
рисуетъ твою худенькую
оломъ, подъ тусклымъ с
озбужденнымъ слухомъ
е, твой голосокъ, точно т
не показывайся. Такая я
чего стѣнить. Сядишься
иная бурьеромъ изъ депа
тъ, точно его безпощадн
я - то рука. И противно з
одинокая жизнь, согрѣта
бнувшаяся живою дѣйстви
го человѣка, у котораго
осмотрѣно соответствующ
ими циркулярами и инст
тамъ около тридцати лѣт
любимы, ненавидѣли, боя
иались, ласкали дѣтей, д

Мысль.

овъ. Я въ крайне

Мнѣ хотѣлось въ
нѣ Ляльку и дѣл
васъ нужно. Вѣро
ни не слышался
Гы снажи!» — Сам
я съ нимъ буду об
говорилъ. Какая-то
ухой и длинный ста
илъ въ другую комн
льзовался тѣмъ, чт
авшись къ стѣнѣ,
лазами. «Мнѣ бы А
высокопрево... пре
убъ не попадаетъ. Я
рую я такъ страст
ю въ глазахъ мель
рости, точно у звѣ
надежды выскользн
ь, — какъ я любилъ
алъ крысиный хвост
лѣвой сторонѣ под
я бывало смѣялась
э умиленіе разобра
напотъ далеко не
... Аглая Дмитриев
мъ людей... «Арда
чемъ... Я не ждала

но, я не добился бы
и ничего узнать, ес
двери, и въ нихъ е
юю на шеѣ и въ ве
ство... Папашеньк
на пять, повидимо.

Какая намъ честь

..
цѣловалъ мнѣ руку
гь.

превосходительство

Русская Мысль.

передъ Незнаемымъ и Великимъ
уносился къ Нему въ Его не-
смерть такой же одинъ могу-
щее, недвижимое — внизу, а о-
леко, у самаго источника жи-
ваго, что безропот-
ща. На другой день я проснул-
ся и заснулъ опять и глухо
лице поднималось. Одысь, в
ладбище. Тутъ стоялъ утрен-
ний. Роса дрожала на лепест-
кахъ за ночь травы. Пахло мя-
той и голосами проснувшихся пти-
цъ и поетъ, какъ можетъ...
но мнѣ казалось, что подъ го-
лубымъ и величавымъ гулъ, какъ
птицы тоже молились, привѣс-
тъ подымавшася надъ утомлен-
ной!... Я хотѣлъ привезти
птицъ, но въ уѣздномъ городѣ
ла по небу, и ея тѣнь двигалася
на мгновеніе желтый растре-
панце загло его. Бакая-то при-
трепеща нѣжными крылышкамъ
и глубока. Въ этой голубой без-
днѣ здѣсь темнымъ, неяснымъ
смотрѣлъ туда, и мнѣ мерещил-
ся то едва проступающее, проз-
рачно. Неужели это голова моей
блуждала изъ своего далека? Въ
али ко мнѣ, и мы вмѣстѣ отпра-
вляю по Ляльѣ... Я не видѣлъ
ронутымъ и сповойнымъ, когда
не потрясеннымъ грустнымъ,
лицаніемъ «вѣчная память».

Они застываютъ крикомъ бо-
го міровъ. Въ нихъ и печаль,
которые забыты на землѣ... С
необъятную пропасть недвиж

XXXIV.

ни моей жизни мнѣ остается записать немного.

Ѣ случилось нѣчто, сбившее меня со всѣхъ путей, ошлывшее у меня прошлое и лишившее грустныхъ воспоминаній въ будущемъ. Человѣкъ таковъ: если у него нѣтъ надеждъ, онъ живетъ печальми былого. Иначе кругомъ какая-то пустота, безотрадная которой нѣтъ ничего! Меня точно рыбу выхватили изъ воды и выбросили на берегъ. Въ первую минуту я думалъ, что мнѣ будетъ легче, не о комъ и не о чемъ горевать, но вдругъ мнѣ такъ стала дорога моя вчерашняя тоска, что я плакалъ и по ней, какъ по дорогому и милому мертвецу. Я наскоро запишу событія этого дня. Я еще лежалъ въ постели, когда ко мнѣ постучались. Посмотрѣвъ на часы—пять. Кому я оказался нуженъ въ такую рань?

Галъ, отворилъ дверь и передо мною предстала кудлатая башка номазаго съ кустарными усами Богдашки. Руки у него, красныя и громадины, все такъ же нелѣпо торчали изъ слишкомъ узкаго оротенькаго гимназическаго мундирчика. Ноги ступали съ опасеніемъ къ крайнему моему изумленію были босы.

— Сапоги отецъ заперъ... Чтобы я не смѣлъ уходить.

Я молчалъ. Что же мнѣ было за дѣло до этого!

— И сверхъ того вчера... выпоролъ!...

И вдругъ Богдашка какъ-то осѣлъ и зарыдалъ. Зарыдалъ съ бью и муками оскорбленнаго человѣческаго достоинства. Билъ я по лицу, по груди, рвалъ торчавшія во всѣ стороны лохмы. В его стало искренно жалко.

— Богданъ Игнатьевичъ... успокойтесь.

— Позвольте, за что, за что? За то, что они всѣ подлецы?... въ такъ жить надо? Зачѣмъ тогда и учиться? Вѣдь, помилуй—живого мѣста въ душѣ не оставили.

Все это онъ ронялъ оборванно, безъ связи, всхлипывая и сопровождая каждое слово глухимъ рычаніемъ. Я подаль ему стаканъ воды. Онъ застучалъ зубами по стеклу его, но не могъ сразу унять. Наконецъ, собирая послѣднія усилія, сдѣлалъ глотокъ и захлебнулся.

— Нѣтъ. Я и такъ сейчасъ. Погодите.

Я подождалъ четверть часа. Рыданія успокоились. И вдругъ ко мнѣ Свворешниковъ, судорожно вздрагивая, объявилъ мнѣ:

Я отъ нихъ въ окно. По водосточной трубѣ.

Зачѣмъ я, вообще, за что это васъ?

Потому, Ардашонъ Петровичъ, что я не могу стерпѣть

А Я М Ы С Л И

утъ и лгутъ

Да мнѣ луч

вчера погрози.

но такъ игра

лучше. Сразу

, позвольте, —

тъ. Нервъ за

ъ? Разъѣ мнѣ

два въ голо

-съ Добролю

тъ.

е пойму. О ч

ы никогда не

» Должно быт

Потому что

ь своемъ умѣ

ича.

ите сказать в

ьонъ Петрови

ють теперь, и

такъ винов

мали Людмил

съ васъ бра

ѣти дома, я

акую вы че

и, но зачѣмъ

а я, чтобы о

ителю!

тъ, когда у

жеряновской

голову. Дума

олоса ея? Сче

тъ и ничего б

зы, кажется,

го дня...

тъ, что хуже

Л я л ь к а.

Анемподиста вчѣра узналъ, — тамъ, вѣдь, аша была, — ну, она и похоронена. Ее с , она и померла. И солдата этого скоро с себѣ слово, — еще какъ въ шестой классъ юнимать, что, какъ только будетъ возможно. Я не хочу подлецомъ быть. У насъ зичъ — учитель отлично говорить. Такимъ бы, если бы не онъ. Это Добролюбовъ назшу въ человѣкѣ! Да вотъ что-съ, я вижу. Хотите сейчасъ съѣздить на кладбище?

гъ у сторожа Слѣпнева справнися по книг

... нѣтъ ли у васъ калошъ. Сапоги ваши и лоши какъ разъ. ейчасъ сообразилъ, что онъ босъ, и далъ

и. Богдашка, оказалось, не солгалъ ни одна которой и рыдалъ и бился, какъ ранен , исходилъ мучительными и сладкими пор : 283. Въ книгѣ она значилась «принадлежѣ Глафирѣ Мазюкиной, сорока двухъ лѣтъ, вѣйся въ общественной больницѣ сего 1

те, но на что жъ рассчитывалъ вашъ отецъ на что: они хотѣли написать вамъ, что они сдѣлать ей на вашъ счетъ приданое, во бы на вумысъ, и дать вамъ знать, что Идите, разыскивайте ее тамъ въ Башкирѣ

XXXV.

гвительно, не о чемъ стало плавать, но я енъ Богдашкѣ за его разоблаченія. Мнѣ чали, моихъ слезъ. Въ пустотѣ, окружив вчерашнія рыданія и тоска казались мнѣ ть. Весь смыслъ у моей жизни былъ отнятъ. Никогда еще людской обманъ, несмотря чность, пошлость, не посягалъ такъ глубо

каждущей привязанности и любви душ
 : узналъ правду, было еще ужаснѣе.
 езъ по любимому и дорогому человѣку
 ить,—я очутился въ сухой пустынѣ, и
 меня и засыпалъ песками. Въ печали, в
 иѣшивалась бы сладость сознанія, что б
 тво, что я объ немъ заботился, думал
 и спокойную будущность. Я могъ бы п
 Ляльки комнаты и молиться тамъ, и
 юю мысль и чувство надъ повседневн
 жива моя душа. А теперь! Понятно, чт
 Почему было меня не оставить въ этой
 ь моимъ настоящимъ—иллюзіи. Я—жер
 инившаго мое прошлое, длившагося семна
 ы вести до конца. Теперь мнѣ не о кон
 жать! Точно изъ-подъ ногъ вырвали дос
 , пространствѣ! Зачѣмъ жить? Господи
 департамента же съ его геморoidalным
 енными дѣлами о выѣденномъ яйцѣ. С
 евыносимо! Иной разъ—брѣешься,—а
 уть себя по горлу—и всему конецъ. I
 ь къ дверямъ струйка крови. Побьешься
 иель въ вѣчномъ, лишенномъ сознанія,
 ваешь? Неужели трусость?

XXXVI.

ь вчера Богдану на Невскомъ. Ободра
 котрить бодро. Онъ бѣжалъ отъ своих
 ритъ, а если я не могу выносить под
 бѣ, накормилъ. Какъ волкъ накинулся и
 торой день не ѣлъ. «Чѣмъ же вы сущес
 сѣ вышли. Были—по четвертаку за ча
 лъ. Ночевалъ у товарищей». Такой же не
 и та же кустарная растительность на
 Точно ей тѣсно внутри. Жаль мнѣ его
 те, Богданъ Игнатьевичъ.

зайте ко мнѣ.

какъ это «переезжайте»?

абирайте свои вещи.

у васъ ничего?
 , на мнѣ. Высокіе сапоги были—пріятелю от-
 ажайтесь у меня.

зу.
) жизнь? Вамъ и работать какъ слѣдуетъ нель-
 при такихъ условіяхъ выходить у васъ изъ
 вцій!
 не выходить. Только зачѣмъ же я у васъ буду?
 легче. Я томлюсь одиночествомъ.
) модель!... Я вамъ буду постоянно напоми-

тамъ ни причеиъ.
 уда это стоило, но я его убѣдилъ.
 . Вы человека отпустите. Я и за него могу

ѣ даромъ вашъ хлѣбъ ѣсть?
 еня давно, а вотъ переписку я вамъ дамъ.
 хотъ это пришло въ голову. Онъ недовѣрчиво

нужно?
 те какіе вороха бумаги.—Не говорить же ему
 щовъ, какъ нерѣзанныхъ собакъ.
 по. Это я пожалуй... бурчалъ онъ. А только
 комнату, а вуютъ.

ь?
 все равно. Тюфячишко, старое пальто, если
 довольно.
 ь хотите. Какъ вы тогда отдѣлались отъ

и сбѣжалъ.

онъ?
 мѣсяцъ. Они меня опять вздумали. . сѣчь.
 ы добрались?...

дорогѣ мужики кормили. Мужики добрые И
 ный, его просить не стыдно. Они безъ под-

ая мысль.

XXII.

два года. Я было при
а Толстого и вдруг

тъ онъ.

ь?

звасъ.

нужны? Въ вашихъ
Вы думаете, я ихъ пр
къ чему такая.

чему и ни такая. Тут
къ нельзя, по правдѣ
и. Я васъ люблю, Ар
лько я такъ не могу,
болить, но я не могу
харинская волость и

бежъ. Я проходилъ
модные, бѣдные, а п
тъ вы теперь ихъ су
тъ этотъ—подлецъ.

куда ты? «У насъ, г
И теперь по простом
одъ все хорошій. Как
тъ верхомъ! Претить
аренъ.

ждалъ его, универси
омъ.

а все марка да казенн
мля его не спросит
соръ на лекціи о нег
, а онъ защищаетъ. I
такія науки не надо.
ше.

слышно его тяжелыхъ шаговъ въ моихъ воннатахъ, не вид-
улая фигура съ лохмами на головѣ. А какіе у него были
и правдивые глаза! Послѣ обѣда я по часамъ смотрѣлъ въ
и мнѣ дѣлалось такъ тепло и хорошо! Должно быть привя-
къ нему. Потому-то теперь мнѣ тяжело мое одиночество.
ю, чѣмъ прежде. Ахъ жизнь, жизнь!...

эвнякъ Ардальона Петровича кончается какъ-то странно.
, все-таки, что они тамъ ни говори, а Лялька не умерла. И
никогда не было, а я знаю, что она жила. Для меня—это
тая дѣйствительность. Я каждый день захожу въ ея ком-
сажусь тамъ и думаю о ней. Вѣдь міръ только потому и су-
еть, что онъ въ насъ отражается. Значить довольно того,
была для меня не выдумкою, а моимъ милымъ, дорогимъ
мъ. Я до сихъ поръ люблю тебя, моя дѣтка, и плачу подъ
портретомъ. И та далекая могила, на которой я молился,—
мнѣ и ото всѣхъ воспоминаній льются на меня горячіе лу-
и одни согрѣваютъ меня въ одиночествѣ».

Вас. Немировичъ-Данченко.

СЕРГѢЙ ШУМОВЪ *).

Повѣсть.

XX.

На другой день Сергѣй проснулся очень рано и тотчас охваченъ роемъ безпокойныхъ мыслей, которыя какъ (рега)ли моментъ его пробужденія, чтобы напасть на всегда бывало съ нимъ за послѣднее время: пробужда(с)сь сонъ начиналъ ощущать неопредѣленное безпо(в)ычная тревога, то глухая, то острая, даже въ тѣхъ ми(с)ознаніе еще дремало, дѣлалась для него уже ошутите(с) грозовая туча, нависшая надъ горизонтомъ, которой(с) дышь, но которую уже чувствуешь въ воздухѣ.

Онъ ощущалъ страшную тяжесть въ головѣ, въ(с)бость и ломоту. Ему было душно, тѣсно, неудобно. встать, одѣться и выйти на воздухъ, но его охвати(с)лимая лѣнь: ему трудно было пошевелинуться, и он(с) лежать пластомъ, тревожимый беспорядочными, назой(с)ливыми. Съ отвращеніемъ думалъ онъ, что все-таки е(с) встать, одѣваться, ходить, говорить, слышать шумъ, говоры, видѣть затылокъ Виржинова, подмигиванья те(с)тельные гримасы Елены. Съ отвращеніемъ вспомнилъ(с) ча, Брониславскаго, классы, звонки, учебники, и у(с)лось въ головѣ, что хорошо бы никогда не вставать, ни(с)ше, не тревожить себя ничѣмъ. «Изъ-за чего волно(с)рываться, когда все такъ гадко и скучно?—думалъ(с) ствуй, что отлежалъ божь, и не рѣшаясь переверну(с)гой. — Противно каждый день вставать съ северны(с)ніемъ, мыкаться съ утра до ночи... То и дѣло неу(с)

*) Русская Мысль, кн. VIII.

ня, и завтра, и всегда... Скука, безпокойство, — и мертвечина вездѣ, вездѣ... Елена расшпешку изъ-за медали... Дура, дура!... Отецъ умывалъ на все и прожигаетъ жизнь. Вѣдь и я могъ и все и пуститься во всё тяжкія... Нѣтъ, лучше гь, чѣмъ этотъ угаръ, этотъ иракъ... А вѣдь вотъ Правду сказалъ Чуриловъ, что я—чувствительная и ничего. Впрочемъ, онъ не такъ сказалъ... ну, да вѣдую теткѣ, ея стрекозиной натурѣ... Вотъ еще думаю: встанеть, возьметъ холодный душъ и идетъ еселей, довольный собой... И Позняковой онъ правого этого за-глаза доволенъ... А изъ гимназіи я выдетъ очень скверно... Ахъ, еслибы какъ-нибудь не-тъ!»

гнулся на другой бокъ, взялъ было папиросу, но, поречь во рту, со злостью швырнулъ ее на полъ. оложеніе безвыходное,—думалъ онъ.— Я не пони-жде, потому что жилъ слѣпо..., а теперь я вижу всю о правду. Обстоятельства могутъ переимѣниться, да лаюсь,—ужъ сколько разъ пробовалъ, да ничего изъ ило. Я—горбатый, а горбатаго одна могла испра-ишь, сказалъ это? Какой мудрецъ?... Нѣтъ, не муд-овъ... Тутъ разгадка простая: я родился негоднымъ сѣ это чувствуютъ, начиная съ матери и кончая на-ю мелюзгой, и сторонятся отъ меня, избѣгаютъ меня благовидными предлогами, и всё какъ-то подозри-на меня. Прежде это не бросалось мнѣ въ глаза, амъ былъ лучше и ко мнѣ относились лучше, а те-уже, и всякій старается увильнуть отъ меня, какъ удъ оглашеннаго. Родятся же дѣти физическими ур-горбатыя; точно такъ же бываютъ и нравственные ь я... А все-таки я ненавижу людей, потому что я не не хочу, чтобы меня мучили и оскорбляли, я не по-Они такъ низки, что лежачаго бьютъ... Та же хищ-то у кошки, которая тѣшится надъ мышью... Госпо-идумать, чтобы отвязаться отъ этихъ мыслей? Куда схватиться?»

лъ поспѣшно одѣваться, точно боясь опоздать куда-ропливо онъ умылся и вышелъ въ столовую, гдѣ за-бу, которая варила кофе. Она испустила громкое видѣла передъ собой выходца съ того свѣта.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

—изумилась она.—А маменька обѣднѣ идетъ... Леночка утѣхся: на головную боль жабубрежки голова не только «къ» не приходилъ еще: онѣ лужбу... Ха, ха... Ну, вотъ ю составишь.

ю кофе, не переставая тарановна, пожалуй, не выйдетъ говорить, что ты ее разтебя обозлился: это за отпѣна отъ родного отца отказывовна хороша!... Положимъ, укой махнула, — а все же..

булочной—хорошіе сухарибѣ въ бутербродъ сдѣлаю?... Іаился. Должно быть, устал а чаю принести.

лось, — сказалъ Сергѣй, ч

васно осунулся! Блади сажъ Не перекипѣлъ?...

ь кофе. Ему было тошно сѣвѣренъ, что она приберегаетомъ его убѣждалъ тотъ осѣялся въ ея глазахъ, когда аціонное. Онъ не ошибся. Вѣру, Евгенія Петровна жадно : ва:

я новость! Умрешь—не уга

думалъ?

умаю.

что-нибудь.

у вообразить.

ровна отодвинулась для пуш произнесла:

а.

илъ Сергѣй, вздрогнувъ.—

- Ха, ха! До этого пока еще не дошло: еще развода нѣтъ.
- Кто же: Елена?
- Ну, вотъ еще! До того ли ей?
- Такъ вы, что ли?—разсердился Сергѣй, досадя на то, что его нитригуетъ.
- Ха, ха, ха!—залилась тетка.—Ну, ужъ сказалъ!... Умо-
Мнѣ еще рано: я слишкомъ молода для этого... Ха, ха, ха!
- Говорите же!... Какъ это скучно!
- Познякова, вотъ кто!
- Сергѣй поблѣднѣлъ бы, еслибы и безъ того не былъ блѣденъ. Итиснулъ зубы и молча смотрѣлъ на тетку.
- Не вѣришь, а? — спросила та, наслаждаясь эффектомъ.—
идеть за Алябьева... Вчера вечеромъ объявила. Я-то ужъ давно
я, что къ тому дѣлу идетъ... И шальная же эта Познякова!
четь кончатъ гимназію, говоритъ: «надоѣло». Лена вчера би-
лась пилила ее, а та смѣется. Наладила одно: «Лѣнь, голу-
Хочу погулять до свадьбы»... Да и вправду: зачѣмъ ей дип-
Мать у нея имѣетъ хорошія средства; женихъ тоже какое-то
дство долженъ получить... Не будетъ же она бѣгать по уро-
.. Хочетъ выѣстъ съ мужемъ астрономіей заниматься. Вчера
а съ женихомъ на обсерваторію и ужъ въ такой восторгъ при-
.. Конечно, чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плака-
Еще стаканчикъ... Не хочешь? Ну, папирочку?
- Сергѣй началъ закуривать. Его исхудалыя руки дрожали, на
его рѣзко выступило страданіе, которое онъ всѣми силами
лся скрыть отъ тетки.
- У тебя не мигрень ли, Сережа?—спросила съ бурнымъ уча-
Евгенія Петровна.—Ахъ, бѣдный! Самая подлая штука эта
нѣ: по себѣ знаю... Пстой, я одеколону принесу. Сію секун-
! Я тебя вылѣчу!
- , не дожидаясь отвѣта, она вылетѣла изъ комнаты. Сергѣй,
льзовавшись этимъ, схватилъ пальто, фуражку и вышелъ изъ
Ему стоило страшныхъ усилій сдержаться при теткѣ; теперь
оставили его, и онъ, прижавшись въ углу крыльца къ стѣнѣ,
зился истерическимъ смѣхомъ. Познякова послѣдніе два года
единственнымъ свѣтлымъ лучомъ, который спрашивалъ и
ялъ его сѣренькую жизнь гимназиста, и онъ, никогда не ду-
ерьезно о взаимности, питалъ къ этой всеобщей баловницѣ
ую страсть. Эту страсть онъ раздулъ въ себѣ за два года пан-
юй лямки, когда его голова и сердце, создавали себѣ искусст-
ю жизнь, носились съ нею и выращивали ее въ себѣ до урод-

ь. Онъ дорожилъ этой страстью, какъ то она возбуждала его и поддерживала въ впадавъ въ апатію и превращаясь въ автомата имала эта страсть, какъ невинная игра въ чув- гересная, для Сергѣя—мучительная. Отъ времени одливая масла въ огонь, прибѣгая для этого къ шь средствамъ: къ ласковымъ улыбкамъ, лука- легкому, шутливому кокетству... Остальное Сер- дополнялъ своимъ воображеніемъ.

рь вся эта мучительная игра въ страсть разрѣ- иданно для него и такъ просто. Ударъ этотъ за- къ и вонзился въ давно наболѣвшее сердце, ко- якаго грубаго прикосновенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этого финала, эта банальная развязка его фанта- которою онъ жилъ цѣлыхъ два года, и рядомъ съ го все вышло какъ нельзя болѣе естественно и не могло,—все это, соединившись въ одно ядо- токое и, вмѣстѣ, комичное, оскорбительное и въ немъ припадокъ истерическаго смѣха. Онъ послѣднюю встрѣчу съ Позняковой на бульварѣ и лова, подумалъ о томъ, какимъ смѣшнымъ и жал- ь Позняковой и Алябьеву. «Примите холодный !» Онъ нарочно старался представить себѣ какъ омизмъ своего положенія, нарочно искалъ въ сво- ей фигурѣ, въ своихъ «дурацкихъ гимназиче- шныя стороны и находилъ злую радость въ из- самими собой.

теперь?... Куда?—спрашивалъ онъ себя, когда —Развѣ Ливіемъ позаняться?

«Переводишь, переводяшь,—
И бессмыслица всегда»...

плеть Чурилова, и онъ опять началъ смѣяться. крыльца и направился, куда глаза глядятъ. ку? — спросилъ онъ себя, дойдя до перекрестка ть не желаетъ, чтобы я ходилъ... Мало ли чѣ такъ, какъ мы желаемъ, а скорѣе—на зло. онъ теперь или не трезвый? Первое хорошо, ошо... или нѣтъ: и то, и другое скверно... Ма что онъ — циникъ... А я его понимаю... У: утопать въ мечтахъ и мѣть, какъ я: шали!

онъ повелъ бы дѣло проще... Уважаю за это!... Размечтаешься, а жизнь возьметъ да и смажетъ тебя всею питерней. Отецъ понимаетъ это и самъ дѣлаетъ смазъ всѣмъ этимъ возвышенностямъ... Какъ это онъ говорилъ на вокзалѣ? «Я валяюсь подъ заборомъ, а все-таки живу лучше матери, живѣе»... Правда, правда! Я вотъ не валяюсь подъ заборомъ, а все-таки я — плачевный нуль, даже хуже — минусъ единица, и всякій дѣлаетъ мнѣ смазъ, каждый по-своему... Да и вся жизнь такова: всѣ только тѣмъ и занимаются, что дѣлаютъ смази другъ другу, а я только лицо подставляю... Умникъ, умникъ отецъ: онъ наплевалъ на всѣхъ и живетъ въ свое удовольствіе. А мать... Впрочемъ, мнѣ жаль ее... только ради чего и зачѣмъ она всю жизнь надрывалась? Плюнула бы на все и берегла свое здоровье... Эта проклятая чувствительность къ добру не приводитъ: живешь точно съ ободранною кожей и отъ всякаго прикосновенія корчишься... Хорошо только агонистамъ, да беззаботнымъ мотылькамъ, да самодовольнымъ нахаламъ. Павловичъ и подобные ему торжествуютъ, а Прокоповы чахнутъ... Какъ бы мнѣ хотѣлось встрѣтиться съ нимъ сейчасъ. Я бы сказалъ ему все... Я пробылъ бы съ нимъ цѣлый день, не отвязался бы отъ него... Онъ приглашалъ меня на лѣто къ себѣ, только дождусь ли я лѣта? Мнѣ все кажется, что надо мной что-нибудь разразится... Впрочемъ, я не вѣрю въ предчувствія... Ахъ, еслибы можно было сейчасъ перенестись куда-нибудь далеко-далеко!»

Сергѣй остановился передъ переулкомъ, гдѣ квартировалъ Павелъ Петровичъ, и задумался. На него вдругъ напалъ одинъ изъ тѣхъ припадковъ болѣзненной нерѣшительности, которые часто случались съ нимъ въ послѣднее время: прежде чѣмъ рѣшиться на самый незначительный шагъ, онъ долго мучился разными сомнѣніями, какъ будто ему предстояло рѣшить вопросъ жизни и смерти. Остановившись на углу, онъ долго не зналъ, что ему дѣлать съ собой, и испытывалъ внутри борьбу, которой конца не было: то рѣшался завернуть въ переулокъ, то думалъ, что лучше идти назадъ, а самъ стоялъ неподвижно, точно скованный. «Если часы у часовщика показываютъ два, — думалъ онъ, — то вернусь домой; а если меньше двухъ, то пойду къ отцу». Онъ заглянулъ въ окно къ часовщику: часы показывали сорокъ минутъ второго. Сергѣй бы-ю вошелъ въ переулокъ, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, вдругъ вспомнилъ «шерстяную» женщину и рѣшительно повернулъ назадъ. гъ онъ представилъ себѣ, что ждетъ его дома, представилъ чякову съ Алябьевымъ, почувствовалъ тоску, зависть, обиду — и повернулъ къ переулку. Но здѣсь ему пришло въ голову,

дъ и впередъ могутъ броситься въ гла... новился. «Куда же, куда?—спрашивалъ онъ въ слѣдъ этому извозчикъ повернетъ въ переулокъ, то гдѣ—судьба»,—загадалъ онъ. Извозчикъ повернулся и остановился. Сергѣй тоже остановился. Еслибы нибудь подошелъ къ нему, взялъ его подъ руку и пошелъ, на кладбище, въ поле, Сергѣй пошелъ бы охотно.

Цена вывела его изъ этой детаргін. Невдалекѣ былъ отца. Павелъ Петровичъ шелъ по противоположному со свертками въ рукахъ; въ своей щегольчанной размахайкѣ, въ новомъ цилиндрѣ, наклонившись впередъ, придерживая руками свертки, онъ торопливо шелъ, поминутно рискуя потѣшиться зрители съ любопытствомъ слѣдили за нимъ. Мальчишка изъ овощной лавки смотрѣлъ и ротъ; извозчикъ, перегнувшись на козлахъ, вырѣзавшись; нищая старуха, опершись на палку, что-то; двое мастеровыхъ, которые шли, обнявшись, были сильно навеселѣ, остановились и много говорили; барыня, идущая навстрѣчу Павлу Петровичу, перешла на другой тротуаръ. Мастерские поодиножъ изъ нихъ крикнулъ: «Небось, пройдетъ, первой, чай! Ишь, какой шагистый!» Сергѣй, стоя на этой сценѣ. Павелъ Петровичъ повернулся и увидѣлъ сына.

«Сына! Сына! — закричалъ онъ пьянымъ го-

лосомъ, онъ замахалъ ему руками; свертки разлетѣлись, онъ началъ поднимать ихъ, нагнулся, потерялся съ высокаго деревяннаго тротуара на мостовую. Онъ при этомъ, или былъ сильно пьянъ, но не успѣлъ подняться, барахтаясь на землѣ и нараняясь. Зрители надрылись отъ смѣха.

«Попалъ! — кричалъ одинъ изъ мастеровыхъ, пошатываясь на нѣсколько шаговъ цилиндръ.

«Потерялъ! — замѣтилъ извозчикъ и, завидя городничего, кестывать лошадь, чтобы уѣхать поскорѣй.

— возглашалъ Павелъ Петровичъ, пересыпанными словами. — Серезба!... Анаема!...

— Какой я философъ? Я сумасшедшій,—возразилъ Сергѣй, твоя, какъ отъ улыбки Позняковой воскресаетъ въ немъ за-
вѣтная жизнь.

а я мы

пальто?—

я больша

Ѣ всегда

це отъ тог

а,—послы

ась Позня

дившись,

«Взяла и

гъ, и оня

закончили

жажда и

исчезли:

а разрушен

ненной чу

ств своего

аженію, б

и мѣюща

ь разнузд

грязь, и б

райности

тсѣ въ одн

исовало и

нова и цѣ

котѣлось

дствомъ и

лами, уми

отъ этихъ

ьныхъ сцен

его позора

оченіе, ож

къ низко

— шепта

бой ту гря

наклонно

аженіемъ

мучать, п

Пусть вто

ВЪ ШУМОВЪ.

опущусь на самое дно. Въ
. Такъ пусть же засасы
нута, когда ему предстан
тью, до чего онъ дошел
тъ такъ низко пасть? Пр
мъ жестокимъ, злымъ,
такой... да и всегда, вс
сь, какъ подло онъ убѣя
себя добрую, нѣжную Ба
Ему хотѣлось бичевать
оего сердца низость и гр
ужаленный, съ дивана
ымъ перомъ... Онъ схв
цій Сцевола! — громко

оснувъ руками, помчала
вернулась въ сопровож
принялась мочить Сергѣ

мъ такое?! — испугалась

себя, — замѣтилъ брю
часамъ на диванѣ, да
поменьше вздыхайте на
— воскликнула съ испу

но всѣмъ, — желчно воз
е начните нѣжничать с
я.

Сергѣй, отстраняя ру

такомъ видѣ? — заволно

ицу... на воздухъ... Я н
етъ гдѣ, а потомъ начин
новъ. — Это онъ, должно
лся: вотъ и результаты
ль Сергѣй. — Я убѣжалъ
Я трусь!...

воскликнулъ съ злостью
кой-то скандалъ... Исте

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

сь, опять пойдеть къ нему!?—п
—Онъ совсѣмъ потеряннымъ ста
уеть!

ное, поменьше беспокойтесь о
къ недовольный взглядъ на Люд
не пущу—вотъ и все.

ай за минуту передъ этимъ не д
лько убѣжать изъ этой комнаты,
ия него, теперь вдругъ вспыхну
рѣчія и вырвался изъ рукъ Вир
скандалничать, какъ отецъ?—с

режа! Опомнись!—кричали мать
еня!—крикнулъ Сергѣй.—Мнѣ ни
, всѣхъ! Пустите!

ь туда!...—говорила въ отчаяні
ть... Эта гадкая женщина... Гос
ю понимаешь, несчастный, что и
юрядочные люди?—сказалъ Вир
мьто и приближая къ нему въ у
цо.

имъ женамъ могутъ ходить поряд
азился Сергѣй и съ силой оттолк

?...—крикнула мать.—Уведите
его... Второй отецъ!... Та же по
юй, Боже мой!
сь дурно.

XXII.

къ къ отцу, какъ лунатикъ, хот
тъ и куда идетъ, но тѣмъ не мен
инный путь, инстинктивно обход
дверь, какъ на него бросилось с
юмъ Петровичемъ за понтера. Ус
поздоровался съ сыномъ и повел
же успѣлъ протрезвиться, ходил
ерянно потиралъ дрожащія руки
паленными глазами, избѣгая въ
привелъ Сергѣя, была загроможд

уж
бур
але
учь

много вещей было на вешалке; тут же помещался на
рогъ, прикрытый газетною бумагой. Надъ постелью висѣ
ло ружье, ягдташъ, а рядомъ съ нимъ красовалось изобра
женіе женщины, выходящей изъ ванны. Передъ однимъ
стоялъ письменный столъ, зеленый, выцвѣтшій, захлам
ленный, покрытый чернильными пятнами; на столѣ была
сложена въ ужасающемъ беспорядкѣ груда истрепанныхъ к
нижекъ, стояла чернильница въ видѣ мышенка, сидящаго на
ногахъ и валялось давно знакомое и противное для Сергѣя пресс
изображеніе непристойной сцены; здѣсь же лежалъ
недавно кларнетъ. У другого окна помещался чайный
столъ, на которомъ стоялъ новенькій серебряный самоваръ, нове
йшая посуда и печенье разныхъ сортовъ, наваленное въ
одинъ уголъ. Окно было заставлено бутылками разныхъ цвѣтовъ, за
тарелками, въ жестянкахъ и просто въ бумагахъ. У одной
стояла мягкая кушетка, когда-то бывшая изящной, а те
перь давленная и вылинявшая; на кушеткѣ лежала гитара,
коробкой колчужекъ и раздавленнымъ виноградомъ.

Какъ ни былъ разстроенъ Сергѣй, ему все-таки
въ глаза невиданная имъ картина какого-то хаотич
наго изобилія, къ которому онъ сра
стивалъ омерзѣніе: на него пахнуло чѣмъ-то болѣз
неннымъ, жалкимъ и тошнотворнымъ; чудился какой-то
угаръ, пиръ во время чумы. Но всего сильнѣе ошел
а контрастъ между отцомъ и тою «гадкою женщиной»,
упоминала съ ужасомъ мать и которая двѣ недѣли то
такъ возмущала его. Она сидѣла на табуретѣ за сам
оваромъ, пила чай, держа блюдце на растопыренной пятернѣ и
опираясь локоть другою рукой; въ своей оранжевой кофтѣ
и шелковомъ платкѣ она напоминала толстаго раз
свѣта. Ея красное отъ жары, выпитаго чаю, а мож
етъ отъ вина, лицо свѣтилось необыкновеннымъ самодово
лствомъ, и вся фигура ея дышала чѣмъ-то
успокоительнымъ. Рядомъ съ ней сгорбленный, сморщ
енный Петровичъ, въ своемъ черномъ драповомъ истаска
нномъ пальтѣ, который онъ всегда надѣвалъ въ скорбныя мину
ты, производилъ жалкое и болѣзненно-смѣшное

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

при взглядѣ на его модную размах
и на сундукѣ.

Сергѣя женщина, не торопясь, вс
серла рукавомъ свои толстыя, пунце

что ли?—лѣниво сказала она и в
, послѣ чего въ комнатѣ стало какъ

нть смущенно суетился кругомъ ст
рожащими руками то за одну вещь, т
хорошо, и ладно...—твердилъ онъ ра
... Побалагуримъ... Садись-ка.

ъ о недавней сценѣ въ переулкѣ, в
—неизвѣстно; только онъ не обмолвил
ь, какъ будто ничего и не было.

вылѣзай,—чего ты тамъ притулило
мъ.

изъ мальчикъ лѣтъ восьми, довольно
ый и обтрепанный.

ендую,—сказалъ Павелъ Петровичъ
го субъекта на улицѣ. По міру хо
тъ». «А коли бьетъ, говорю, такъ н
ми!» Вотъ и приползъ... Теперь
себя звать-то?

отвѣтилъ мальчикъ надтреснутымъ
ня будешь «Михрютка».

ровичъ, довольный тѣмъ, что наше
подробно рассказывать о мальчикѣ,
НА СМЯН.

, Михрютка, сейчасъ будемъ тебя чае
-На, вотъ пока апельсинъ,—ѣшь...
1.

онъ вышелъ изъ комнаты и пропада
ь явился съ самоваромъ и болѣе о

ѣшь ли наливочки... сладенькой?—с

нѣ хочется напиться вдребезги!

го ты! Боже тебя сохрани.

ровичъ началъ крестить его мале

тцовское завѣщаніе: бойся чарки! Это великій и людьми... и передъ самимъ собой... Нѣсть —значить жизнь загубить,—говорилъ онъ, юмни.

ее? Кому она нужна?

себѣ самому, а потомъ и людямъ... Вотъ эту дѣя.

залъ Сергѣй, выпивъ залпомъ рюмку.—На- : я бы истребилъ всѣхъ.

ьнодумства не люблю! — замѣтилъ Павелъ о второй.—Я замѣчаю въ тебѣ «духъ празд- чалія и празднословія», а духа смиренномуд- в не вижу. Это нехорошо, непохвально и не- уютка, хочешь наливки?

ику полрюмки, а себѣ и сыну—по третьей. безпутенъ,—сказалъ онъ, ударивъ себя въ орю тебѣ: бойся Бога, Сергѣй,—бойся Его на вѣй часъ!

лся, и, побуждаемый какой-то злою силой, нію Павла Петровича, «бумyslать и бум-

, сначала крестилъ его маленькими крести- лся и произнесъ съ гнѣвомъ:

Суесловъ и празднословъ!

ылся въ книгахъ, вынулъ какой-то фоліантъ , переплетѣ и началъ съ жаромъ толковать икогда не слышанные имъ, тексты. Сергѣй й его догматическія тонкости и пилъ рюмку го наливка слишкомъ слаба. Наконецъ, Па- опнулъ фоліантъ и, сердито ворча, вышелъ. лотно притворенную дверь, какъ онъ вынулъ у и долго пилъ прямо изъ горлышка. Очевид- ь наливку черезчуръ слабой.

краснѣвшимъ лицомъ и уже не потиралъ въ вязно помахивалъ ими. Спина его распрями- естѣли, лицо стало добрѣе и оживленнѣе.

узъ, пей чай,—сказалъ онъ, наливая маль- ютъ лучше соорудимъ закусочку.

но оживившись, принялся хлопотать надъ за- твовалъ легкій шумъ въ головѣ; ему дѣла- ло мало-по-малу отвращеніе къ безалаберной

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

окружающее становилось для него бидиѣ; ему уже почти нравились анны, и пирогъ, прикрытый газетой, и оолъзаны въ гладилъ подъ столомъ. Наблюдая съ улыбкой Петровича, который доказывалъ теперь, что изрѣдрѣхъ, Сергѣй думалъ о томъ, что мать несправедлива, она не понимаетъ, насколько онъ умиѣ и чело- за. «Женщины вообще обращаютъ вниманіе только тому подобный вздоръ; поэтому всѣ онѣ черезчуръ и нетерпимы... а вслѣдствіе этого и нестерпимы. ия, кажется, начинается въ головѣ шумѣть... Ну, этомъ ничего страшнаго нѣтъ... Можетъ быть, а ияхъ? Надо будетъ слѣдить за собой... Семью во- Пятьдесятъ шесть. Ну, значить, все обстоитъ бла-

братъ, извини, — перебилъ его размышленія Па- —надо позвать Федосью Ивановну на помощь. Беззайство не клеится.

И противъ Федосьи Ивановны ничего не имѣлъ. юсь все необыкновенно смѣшнымъ. Вошла Федосья ипѣла по комнатѣ башмаками, разставляя закуски за ея плавными, самоувѣренными движеніями, ви- ой ея лицо, покрытое веснушками, и оно казалось въ пріятности.

ить, тебѣ мой завѣтъ, — говорилъ Павелъ Петро- . болѣе оживляясь: — не женись на барышнѣ, — онѣ слыя. — То ли дѣло Федосьюшка: молодець, крен- сдѣлаеть, все устроить... Упадешь пьяный на ихъ домой принесеть! Ха, ха, ха! Ей Богу!... Кут- ережа, — что киснуть-то? Всѣ мы — люди, всѣ — че- рѣсѣхъ родились и всѣ должны пріять смертный готова? Ай да Феша!... Ай да молодець!

ли похлопалъ ее по спинѣ. Сергѣй и это нашеп- усѣлись за столъ, стали выпивать и закусывать въ чепцѣ; носъ у нея былъ запачканъ нюхате- и это разсмѣшило Сергѣя. «Чепецъ» подсѣлъ . хлопать рюмку за рюмкой: Сергѣй глядѣлъ на н . сумасшедшій. Рѣшительно все заставляло его р- гѣху: и «Михрютка», и Федосьюшка, и Павелъ I й при каждой новой рюмкѣ говорилъ новую при- ался, выпивалъ, хохоталъ и думалъ, что пить "

А Я М Ы С Л Ъ.

началъ онъ, тоная ногою

Павелъ Петровичъ сши
швырнулъ за дверь.
тѣмъ крикнуть Сергѣю

живо и страшно оттого,
онъ точно туманъ, а въ
чашку крѣпкого чаю
онъ проясняется.

Петровичъ приходилъ все
дѣла неестественнымъ г
онъ маменькинъ сыно
нѣтъ... Тамъ отъ добр
сть въ обращеніи, дели
да зато «корректный»
о, что онъ «вполнѣ
«корректный»?

—отозвалась Федосья.
го, потому что ты—ду
... «Корректный»! Да
Сергѣй Павловичъ? Что
нетесь въ аристократы
... важная птица! Дрян
ы сестру сюда: она бы
въ компаніи!... Впро
юлить, деньги вым
одасть, гуттаперчевая
лучше Федѣ подар
ты, Петровна, раскуси
, ха!

тѣтила Петровна хри

И подъ музыку, старая
мъ что-то невозможно
ли отъ смѣху. Сергѣй
ыходу. Федосья хотѣл
рилъ ее козырькомъ фу
и?—завричалъ Павелъ
да! Трезоръ, пилъ его,

ювными шагами подходилъ къ дому.
а!—раздалось надъ его ухомъ, и кто
■.

Поляковъ. Онъ подвыпилъ и сильно
гы! *Salve!*—говорилъ онъ заплетающи
iega!

къ,—отвѣчалъ Сергѣй.

ю за это!—воскликнулъ Поляковъ.—
единять пріятное съ полезнымъ. *In*
io veritas. Идемъ въ «кумушкѣ»!

XXIII.

ергѣй пришелъ въ гимназію, когда в
ридоръ инспекторъ увидалъ его и л

лъ! Будешь сидѣть безъ отпуска!
юкъ былъ латинскій. Когда Шумовъ
ся на него.

гы!—вызвалъ онъ, едва только тотъ
ашинально поднялся съ мѣста.

і вы Ливія?

ашинально солгалъ Шумовъ.

азвалъ главу и велѣлъ переводить
у и ничего не понималъ; Криничъ см
лъ отъ негодованія.

гталъ!—сказалъ Криничъ, презритель
ажите о Гораціяхъ и Куріаціяхъ.

галъ припоминать: съ одной стороны,
е, а съ другой,—у него точно обо
а Гораціями и Куріаціями, и онъ не
іться. «Муція Сцеволу» онъ хорошо і
потому что онъ «тоже воткнулъ себ
«ка болитъ».

раціевъ и Куріаціевъ Шумовъ невол
шняго дня, и передъ нимъ мелька
юва, Федосья, наборщикъ, «кумуш
и дергая себя за усы, ждалъ отв
или Гораціи?—спросилъ онъ.

олчалъ и думалъ: «Еслибы хоть один

Мысль.

опять завертѣлис

и тишина. Шумовъ стоялъ, опу пальцами книгу. Его глаза останѣ началъ думать о томъ, что у , только три пуговицы, изъ кото- На этомъ мысль его безнадежно

и Буріаціи?—спрашивалъ Бри- а и держа его надъ кѣткой въ ась затаенная ярость.

сь, что Гораціи дрались съ Ку- залъ; но дальше память его з- нута молчанія. Шумову подсе не могъ.

ичъ замогильнымъ голосомъ и п

ь взглядомъ на застывшее въ н- ную доску, на которой еще о- гебранческія формулы, на тов- глядовъ, на колокольню, видѣ- унижавшихъ крестъ. Лучи сол- нихъ партахъ и заливали пече- вѣтра, и въ окна врывался дѣ- ова промелькнуло въ головѣ, ч

диль послѣ класса по корридор- зспросами, понимая, что ему т- исходитъ что-то неладное.

- торопливо сказалъ ему Прок- ичъ—человѣкъ не злой, но онъ- сь въ VIII классъ, если вы не б- , сейчасъ въ учительской съ п- думалъ, вамъ опасность грозит- оказалось, что вамъ придет- жь какъ-нибудь приналягте, вы- нцу—двѣ изъ Ливіи или что-н- ягчится. Надо же какъ-нибу

,—произнесъ апатично Шумов

овъ, качая
 медаромъ же
 ывать: по-
 ическій со-
 тоять васъ.
 о васъ кое

съ кѣмъ. Криничъ хочетъ вывести вамъ за четверть двойку: если выведетъ, васъ не допустить до экзамена. Надо дѣйствовать на Кринича.

Раздался звонокъ, и Прокоповъ долженъ былъ идти въ классъ.

— Такъ смотрите, не падайте духомъ! — сказалъ онъ.

Шумовъ тоскливо посмотрѣлъ ему вслѣдъ.

Во время большой перемѣны въ учительской сидѣли за чаемъ директоръ, Криничъ, Павловичъ и батюшка, красивый старикъ съ холодными глазами; добродушный математикъ жевалъ пироги, а учитель словесности наскоро поправлялъ сочиненія «О зредѣ землетрясеній». Разговоръ шелъ о Шумовѣ.

— Онъ лѣнится, — говорилъ Криничъ, — не хочетъ учиться... совсѣмъ не хочетъ. Я ему говорю, а онъ упорствуетъ... Вотъ!

— Это вообще упрямый и дерзкій господинъ, — вставилъ Павловичъ.

Вошелъ Прокоповъ.

— Значить, онъ — негодная трава, — говорилъ директоръ, закурывая у батюшки изъ табакерки щепотку. — Ее надо вырывать съ корнемъ... да, съ корнемъ.

— Шумовъ по математикѣ ничего себѣ... снесенъ, — произнесъ добродушный математикъ, дожевывая пирогъ.

— Я, съ своей стороны, долженъ сказать о Шумовѣ, что онъ всегда былъ у меня однимъ изъ лучшихъ учениковъ, — заявилъ учитель словесности: — онъ выдается изъ всѣхъ гладкимъ сло-гомъ, живостью изложенія и грамматической корректностью. Только въ последнее время у него стали попадаться грубые орфографическія ошибки, объясняемыя или небрежностью, или недостаткомъ вниманія.

— Намъ нужна не живость изложенія, а им... добропорядочное направленіе, — возразилъ директоръ. — Вообще, намъ живость нужна... да, не нужна.

— Я знаю Шумова за серьезнаго и способнаго юношу, — вѣшался Прокоповъ. — Я былъ его класснымъ наставникомъ, вглядѣлся въ нему и могу сказать многое въ его защиту.

С е р г ѣ й Ш у м о в ъ.

ниѣ кажется, что они больше другихъ восприимчивѣе этого труднѣе переживаютъ критическимъ надо подходить очень осторожно, чтобы не ранить ихъ рѣзкостью. Впослѣдствіи они вспомнятъ тѣхъ, кто дружески помогъ имъ пережить Господа, юное существо особенно нуждается въ немъ относились не съ сухой, формальной строгостью участіемъ...

— Я ему давалъ поблажку, — сказалъ Криничъ даже о Гораціяхъ и Куріаціяхъ не знаетъ... Что же его классный наставникъ, — обратившись къ нему, въ качествѣ наставника, долженъ былъ сказать, трибуномъ его... совѣстью, если не снесетесь же къ Шумову участливо... нежная полоса, и онъ наверстаетъ своего изъ гимназіи, — и его жизнь въ самомъ... Господа, надо пожалѣть Шумова! Я введу ему двойку, — упрямо твердилъ онъ, кажется, мы сейчасъ довольно насчитали, кстати сказать, не особенно много, директоръ, недовольный уже однимъ только Шумовымъ, а не онъ. — Теперь прошу васъ исполнить свои обязанности... Звонокъ уже прозвучалъ въ классы. Вечеромъ на совѣтъ мы вступили, но только не въ такомъ духѣ... да, да, оцѣнивать поведеніе и успѣхи воспитанниковъ въ дебри... да, въ дебри... Для этого мы и устарѣли немножко... да, устарѣли, васъ въ 7 часовъ вечера на засѣданіе

XXIV.

Въ этотъ часъ вечера директоръ передъ своимъ совѣтомъ совершалъ свой обычный вечерній обходъ уроковъ; Масловъ, въ качествѣ дежурнаго, шелъ по заламъ.

... в... Шумовъ! — крикнулъ директоръ, входя въ залы.

Всполошились и повернули головы въ сторону Шумова, взошедшаго, поднялся и подошелъ къ директору, здороваясь! — произнесъ директоръ, пре

ССКАЯ МЫСЛЬ.

латыни за четверть двойна.

Въ актеры хочешь идти, а. ~~маленько шар~~

съ сдержанное фырканье. Шумовъ стоялъ,
гъ на директорскій животъ.

не строй... Опустя руки! Почему у те

и молча смотрѣлъ на косякъ двери.

гъ учиться, а? — продолжалъ директоръ
и уголъ.

отвѣтилъ тотъ.

«такъ»-то и чирей не вскочить... да, и
бло учиться, а? «Не хочу учиться, хо
ин?... Отвѣчай!

отвѣтилъ Шумовъ, окончательно отве

Петръ Ивановичъ, вы не знаете ли к
тивъ тоски... да, противъ тоски, а?...
лыбаясь подобострастно. Пансіонеры вы
и.

? Съ глазу, что ли, попритчилось? — спр
на Шумова съ безглымиъ сострадае
съ, а? Утѣшься: скоро мы разстанем
покинуть гимназію, — что дѣлать?... Н
.. да... или въ жокен... ѿ... ѿ... куда х

ется? — спросилъ инспекторъ, подходя
къ директору.

о отвѣтомъ, а заложивъ руки за спину
изъ залы.

гусарскомъ мундирѣ?... Что? — спросилъ
на этотъ разъ никакой остроты, пошелъ

салы собираетесь? — спросилъ Масловъ,
, что съ нимъ заговорилъ директоръ.

и! — проворчалъ довольно громко Шумовъ
Буркинъ, Рыбинъ, Сверчковъ и Лобзико

ю женится, — сказалъ Буркинъ, об
Бупчиху на Зацѣпѣ беретъ. Приданое
ѣ да бани на Живодержѣ.

словъ поспѣшилъ убраться, дѣлая видъ,

походкой Прокоповъ и вызвалъ Шумова въ
италый и взволнованный видъ.

— ваша судьба, Шумовъ, — сказалъ онъ. —
еще времени духомъ. Я постараюсь сдѣ-
тъ меня зависить. Кромѣ меня, еще кое-
. Да и директора вы не очень бойтесь:
него есть сердце; случалось, что онъ го-

рой стоялъ за воспитанниковъ. Криничъ, Павловичъ и Бронислав-
скій — вотъ самый опасный триумvirатъ... Я забѣгу сообщить вамъ
о результатахъ... До свиданія!... Не унывайте!...

Онъ поспѣшно ушелъ. Шумовъ не вернулся въ репетиціонную
залу, а направился къ чугунной лѣстницѣ, ведущей внизъ, и,
около перилъ, рѣшился ожидать здѣсь Прокопова. Ему хо-
лось быть одному и въ темнотѣ. Перевѣсившись черезъ перила,
смотрѣлъ въ глубокий пролетъ лѣстницы, освѣщенной въ са-
гу низу стѣнной лампочкой, при свѣтѣ которой едва видѣлся
каменный полъ нижняго корридора. Изъ учительской по временамъ
къ слышно доносились голоса спорящихъ, — особенно дирек-
скій.

Шумовъ ничего не обдумывалъ, ни о чемъ не разсуждалъ, но
твердо зналъ, что онъ сдѣлаетъ или, лучше сказать, что съ-
тъ сдѣлается. А произойдетъ вотъ что: черезъ полчаса или че-
ь часъ Прокоповъ поднимется по лѣстницѣ, и Шумовъ на лицѣ
прочтетъ свою участь; тогда Шумовъ перевѣсится черезъ пе-
а немножко больше, чѣмъ онъ сейчасъ перевѣсился, и полетитъ
зъ и упадетъ на тотъ каменный квадратъ, который освѣщенъ
пой. Вотъ и все, и больше ничего не будетъ: не будетъ Шумо-
не будетъ тоски, страха, злости... «Не буду ждать по суббо-
ь отпускного билета, а по понедѣльникамъ не буду возвра-
ься въ гимназію; не буду лгать учителямъ, получать двойки,
буду слоняться безъ конца по этимъ гадкимъ корридорамъ... не
у, не буду, не буду... Не увижу Позняковой: тамъ будетъ
ча, а здѣсь — похороны... а она будетъ заниматься съ Алябье-
ь астрономіей...

Онъ не узнавалъ себя: ему казалось, что перевѣсился черезъ
ча не онъ, а кто-то другой, жалкій, странный, полуживой, и
представлялось это дикимъ и жуткимъ. Онъ отог...
въ корридоръ, тускло освѣщенный на одномъ
... Кругомъ было мрачно, пусто, голо. Ему чудилось,

фигуру. Фигура подошла къ лам-
Шумовъ вдругъ почувствовалъ
торое на секунду замерло въ н-
ъ, точно хотѣло выпрыгнуть
онъ, сѣлъ на верхнюю ступеньку
залъ онъ, заглушая рыданія. Бу-
мно. Онъ плакалъ потому, что е-
бя: смерть, къ которой онъ толь-
каснула и потрясла его. Онъ т-
гертью и почувствовалъ весь у-
ктивно отыскивая противовѣса и
спастись отъ развернувшейся и
началъ молиться.

душу мою!... Господи, не оставь
ь собой что-то свѣтлое, проника-
его; онъ чувствовалъ, какъ н-
ое уналялось и исчезало, точн-
овалъ, какъ сердце его таяло от-
ивалось наружу крупными, теп-
легче, легче... Что-то страшно си-
нула въ этомъ необъятномъ, и в-
и, свѣтлой жизни...

ѣлаете, Сумовъ? — спросилъ Ма-
ищадѣ лѣстницы.

лъ, вскочилъ и чуть не упалъ;

оятно, кулите, — говорилъ Мас-
ь Шумова. — Смотрите, я дилект-
и совсѣмъ отъ лука отбились... (и
юзя пальцемъ. Шумовъ тщетно с-
гвенное настроеніе: та мощная, с-
высоко вознесла его надъ всѣми
инула его, и онъ опять полетѣлъ
и чувствовалъ себя одинокимъ. (и
сь, тоскливо призывая Бога, и
съ страхомъ и отчаяніемъ... То
упилъ отъ него, потому что он
истливъ и мстителенъ; онъ вспо-
иъ тысячи подтвержденій своей и
поминалъ объ отцѣ — и находилъ
ны и признавалъ себя нравств-

— *морочь!* — презрительно повторилъ директоръ. — Отъ этого в легче. Что такое онъ тамъ бормочетъ?

въ выкрикивалъ безсвязныя фразы. Ему представлялось, ѣздить отъ кого-то, что ему грозитъ какая-то опасность. То среди его бреда слышались голоса: «Гораціи... Куріа-бно... страшно... отецъ... Муцій Сцевола... «Желтокъ»... мучители!»...

у, вотъ! — произнесъ директоръ, укоризненно кивая на — Допрыгался!

гъ Масловъ, котораго директоръ посылалъ извѣстить род-мова о случившемся. Онъ объявилъ, что мать Шумова ить больная, тетки онъ не засталъ дома, а отца нигдѣ не искать.

лавная семейка! — проворчалъ директоръ. — Скверно, прибавилъ онъ, обращаясь къ койкѣ, и вышелъ, въ со-іи Маслова въ сосѣднюю комнату, гдѣ толпились това-мова, пришедшіе навѣстить больного.

рустно, господа, грустно, — сказалъ имъ директоръ, поль-чаемъ произнести рѣчь. — Все это печально, но, вмѣстѣ и поучительно для васъ... да, поучительно. Пускай при-мова послужить для васъ... э-э... предостереженіемъ... стеревеніемъ. Когда мы идемъ по улицѣ и видимъ, что, идущій передъ нами, упалъ и расшибся, мы озаботимся мѣры, чтобы и намъ не поскользнуться и не упасть... да,

идѣлалъ паузу, чтобъ усилить впечатлѣніе. Гимназисты онуря головы; Масловъ имѣлъ чрезвычайно глубокомы-идъ, потому что не совсѣмъ понималъ, куда клонится ди-я рѣчь.

иѣ отъ души жаль бѣднягу Шумова, — продолжалъ дирек-онъ одаренъ хорошими способностями и можетъ отлично Богъ дастъ, онъ оправится и приступитъ къ занятіямъ со силами. Я надѣюсь, что, въ виду его болѣзненнаго состоя-ивники будутъ... э... э... снисходительны въ нему. Я, съ роны, приму во вниманіе... да, во вниманіе... слабость-ья и приму... э... э... соответствующія мѣры, чтобы дать-ажность кончить курсъ... Надѣюсь также, что Шумовъ,сь къ своимъ занятіямъ, будетъ умнѣ вести себя... да, ибо, спрашиваю васъ: что привело его въ больницу, какъ берное... прямо скажу, предосудительное... да, предосу-, поведеніе?! Я знаю, что онъ, вмѣсто безпрекословнаго

ныхъ обязанностей, велъ при
ядочную, жизнь, читалъ потихоньку посто-
отноудъ не соотвѣтствовали его... его пря-
при этомъ онъ, вѣроятно, покуривалъ та-
здная привычка, къ сожалѣнію, до сихъ поръ
среди воспитанниковъ. Предупреждаю васъ,
преслѣдовать куреніе табаку, я очищу заве-
ель... да, плевалъ... Сегодня воспитанникъ
завтра онъ уже пьетъ вино... да, вино... а
, лежитъ въ больницѣ для умалишенныхъ...
братился онъ къ Маслову, — поставьте со-
ю канцеляріи: я замѣтилъ, что тамъ курятъ
кого поймаете въ куреньѣ, препровождайте
ѣдую съ этими мерзавцами. Ну, съ Богомъ,
ѣстите товарища, только отнюдь не шумѣть
его!

ино повернувшись, ушелъ. Гимназисты во-
были серьезны и безмолвны. Лобзиковъ
и Вальтеръ съ трудомъ удерживалъ слезы;
ойкъ, держалъ исхудалую руку больного въ
илъ ему тихія, ласковыя слова, какъ забот-
оторая старается успокоить своего больного
ь имѣлъ разстроенный видъ и глядѣлъ на
ъ участіемъ. Никогда еще не окружала Шу-
нѣжнаго вниманія, заботливости, горячаго
назія вышла для него на время изъ своей
рулась къ нему своими лучшими сторона-
ствовалъ этого: онъ по-прежнему метался и

раскрылъ глаза и остановилъ на Прокоповѣ
взглядъ. Прокоповъ, думая, что больной при-
нулся къ нему и приложилъ къ его лбу свою
въ судорожно охватилъ руками его шею и,
илъ быстро, быстро:

...Держите же меня!... Мнѣ страшно... Богъ
а мной... Сейчасъ покачусь внизъ... Глубо-
, и не могу... Держите же меня!...
схлипнулъ; Рождественскій, глубоко потѣ-
комнаты.

ологъ, освидѣтельствовалъ больного, подро-
ствующихъ о его характерѣ и образѣ жиз-

и объяснив, что у него, — повидимому, *raptus melancholicus*, острый припадокъ меланхоліи, явившійся, вѣроятно, результатомъ тяжелыхъ психическихъ моментовъ, какого-нибудь нравственнаго потрясенія, на почвѣ неустойчивой или расшатанной нервной системы».

— Это опасно, докторъ?—спросилъ Прокоповъ.

Всѣ замерли въ ожиданіи.

— Прогнозъ благопріятный, — сказалъ докторъ. — Требуется полное спокойствіе... Я увѣренъ, что больной выздоровѣетъ.

Вздыхъ облегченія вырвался у всѣхъ; слышались радостныя: «Слава Богу! Слава Богу!» Еслибы Шумовъ видѣлъ въ эту минуту лица товарищей, онъ примирился бы съ людьми.

Н. Тимковский.

Я ИСПОВѢДЬ.

изъ Ф. Филиппса.

I.

мое поведеніе, я была достаточно наивна, что нѣтъ женщины, которая бы представила себя или свою дочь и спросила, будете ли вы симпатизировать мнѣ, конечно, больше симпатизировали бы на. Но, съ другой стороны, вы нашли бы. Какіе бы недостатки я ни раскрыла, скуки не будетъ въ ихъ числѣ. Вы можете говорить, что я нескромна, но вы не можете сказать, что я злостную хроникеру, въ которой нѣтъ ничего, чуждого мнѣ приходится вспоминать, случившихся поръ мнѣ многое пришлось видеть и не слышала ничего подобнаго моему, бы только приближалось къ ней. И она и въ свѣтъ, со слова:—слушайте! ортуаръ школы для молодыхъ дѣвицъ — полночь. Здѣсь должны спать, но онѣ не спятъ. Онѣ сидятъ въ болѣзняхъ вокругъ простыни, которая разбрасываетъ скатерть; происходитъ пиръ мороженое и опять мороженое. Тутъ съ скупыхъ ароматовъ, и стабильность изъ нихъ. Одна изъ молодыхъ леди, — не громко, такъ какъ праздничные кресты и мадемуазель Дюранъ, помѣн

не которой находится въ томъ же этажѣ, можетъ услышать. Она говоритъ чуть слышно съ сдержаннымъ краснорѣчіемъ: «Я предлагаю тостъ, друзья мои, за здоровье и счастье Элеоноры Лингудъ — нашей подруги. Я предлагаю тостъ, друзья мои, за здоровье и счастье того, для кого она оставляетъ насъ. Но къ радости, которую мы раздѣляемъ вмѣстѣ съ ней по случаю этого счастливаго событія, примѣшиваются два сожалѣнія, что мы должны разстаться и что мы не можемъ быть ея подневѣстницами. За Элеонорудъ и ея будущаго супруга!»

Тѣмъ она сѣла и раздалися сдержанныя поздравленія, на которыя отвѣчала благодарностью, такъ какъ пиръ дается въ мою — это мой прощальный банкетъ, и я бѣгу изъ школы для того чтобы выйти замужъ.

сказала, что это будетъ рассказъ изъ жизни простой женщины — была достаточно проста, Небу извѣстно! Я видѣла моего са двѣнадцать разъ, по вечерамъ, и я готова была ради него въ все. Развѣ это такъ неправдоподобно? Двѣнадцать разъ, не слово, — первый разъ случайно на пикникѣ въ лѣсу; остальные тайно, и мысленно я каждый разъ давала себѣ клятву никогда больше не повторять этого. Я встрѣтила его и влюбилась въ него, а онъ объяснился мнѣ въ любви со всѣмъ пыломъ Клавдія ота. Я не хочу оправдываться, но тѣмъ не менѣе я не могу сказать о двухъ вещахъ: 1) мой отецъ былъ въ Индіи, — я едва знала его и мою мать, которая умерла, когда я была совсемъ маленькая; 2) мнѣ было шестнадцать лѣтъ.

Въ ту часть мы разошлись, но можно ли предположить, чтобы я не встрѣтила его? Я лежала, думая тысячу думъ; дикія, романтическія грезы вращались въ моей головѣ.

Между мной и моимъ «принцемъ» было рѣшено, что я уйду отъ дома въ семь часовъ. Въ этотъ часъ можно было совершить побѣгу въ полномъ благополучно. Конечно, я не могла взять съ собой платье, и я вспоминаю, что, несмотря на мое возбужденіе и на радость, у меня защемило сердце, когда я подумала, что онъ никогда не увидитъ меня въ платьѣ, которое на мой взглядъ было самымъ моды и изящества.

Я должна ли я казаться легкомысленной, бездушной, преждевременно испорченной? Бѣжать съ человѣкомъ, мнѣ въ сущности юнымъ, и, при такихъ серьезныхъ обстоятельствахъ, сокрушаясь о платьѣ, котораго нельзя взять съ собой! Но, оглядываясь назадъ, я могу сказать по чести, что во мнѣ не было тщеславія. Если бы я не была развита преждевременно, я была въ дѣйстви-

Мысль.

согласилас
комъ, въ в
сердцемъ.
къ цыгане.
ю матери,
ы могъ на
танинъ, му
кольные п
же глуше

Развѣ хотъ
манно ты
ршается в
и, чтобы п
удержать
ушекъ поз
женіе. У в
венныя мнѣ
ихъ на гла
чтобы вы
Или если
ѣ: «никогд
—тамъ м
стями!» Не
ю такъ же

осмотрѣвъ
въ день мо

исъ одна
съ со мной

, нервном
о говорить
дѣлать, се
остаться.
оддержать
такъ хоро
къ сегодня
мъ классъ
поддержало

не будетъ. Я покончила съ учебниками, со всею этою ру-
ководствую въ путешествіи мой медовый мѣсяцъ. Мы должны
идти съ утреннимъ поѣздомъ въ Пари-
жъ мой возлюбленный. Я смахнула
Невѣсты всегда плачутъ, — сказала
Нелли. Ни одна изъ насъ не отказала-
сь тобой, еслибъ это было можно, уви-
жу. Я чувствую себя такою одинокой, —
вижу теперь, что поступаю дурно. Что
ты меня, когда я напишу къ нему?

О, онъ сейчасъ же проститъ тебя. О,
вѣдомъ ты не будешь одинока, дурачокъ
поздаешь.

Я была готова. Я начала прощати-
ся и снова заплакала.

Махните мнѣ руками изъ окна, — про-
щай васъ. Махните мнѣ руками!

Открыла дверь и тихо спустилась с
отзывался въ моемъ сердцѣ. Викторъ
столовой, подбѣжалъ ко мнѣ и ласков-
но; я боялась, какъ бы онъ не сталъ
горя и не разбудилъ кого-нибудь.

Оно было закрыто и заперто, и мои руки
не менѣе пяти минутъ прежде, чѣмъ
ты были задвижки. Наконецъ, оно бы-
ло на лугъ. Солнце ярко сіяло; на двѣ
окошки весело чирикали птицы. Эта к
въ моемъ воспоминаніи.

Прощай, старая школа, — прошептали
сверху конспираторши одобрительно на-
мъ. Я оглянулась назадъ въ послѣд-
ній. Деревья скрыли ихъ отъ моихъ
еще минутой я была въ объятіяхъ Ред-
и онъ былъ прекрасенъ! Щеки его ра-
бота блестяли любовью.

Милая моя! — вослихнулъ онъ, — мой
О, Реджи, — съ трудомъ проговорила.
и очень дурно, и теперь ты одинъ у м
прижалъ меня къ себѣ и сталъ гово-
идемъ вдвоемъ.

Ты боишься, — сказалъ онъ, — это по-

Основная Мысль.

вѣрилась мнѣ, никогда! Дор
удешь мистрисъ Реджинальдъ
пишь себѣ кучу хорошены
своимъ прежнимъ страхомъ.
нѣ!

бу. Нѣкоторые изъ монаховъ о

еи?—спросила я дрожащи
и пошлетъ телеграмму по ли

аетъ, по какому направленію
и опасности не предвидится.
мъ дитя! Подумать только, ч
нахъ тебя! Пойдемъ, милая, и
ѣздѣ.

своей дорогѣ, обсаженной
мы выпили по чашкѣ кофе
го увѣренія, что намъ нечего
и отдѣлаться отъ страха и
огда увидѣла, что его чемо
и тогда мои глаза невольно
шимъ часамъ. Всякіе шаги
чиваться съ ужасомъ, и нѣт
ленія, охватившее меня, ког
купѣ перваго класса и замѣт
е Дюранъ и академія остал
чно совершили побѣгъ.

ю мной и сталъ говорить.
ина въ день своего вѣнчанія
ла съ большимъ наслажден
е, съ такимъ же наслажденіемъ
землялась и скоро стала б
тна и какъ ни были прелес
нѣ, я все же знала, что было
е всего. Прежде всего—мы д

су назначено вѣнчаніе, Редж
быстро отвѣтилъ онъ.—У те
Ты должна смотрѣть болѣе в
гъ имѣть съ тобою дѣло.

воскликнула я.

Полная исповѣдь.

— Глупенькая! Конечно, я шучу! Ты сдѣлаешь Маунтъ, но не говори потомъ, что ты желала бы, чтобы было.

— Зачѣмъ мнѣ говорить это?—я была слишкомъ бы шутивно относиться къ серьезнымъ вещамъ.—Заворить это? О, Реджи, какое дурное предзнаменованіе!

— Предзнаменованіе! Ты вѣришь въ предзнаменованіе, и въ заклинанія, да? Я опять пошутилъ!

— Ты все шутишь,—сказала я съ огорченіемъ.. этого.

— Черезъ десять лѣтъ ты сама научишься шутишь умна,—отвѣчалъ онъ.—Жизнь невыносима, если не серьезно. «Смѣяться и толстѣть» —вотъ истинная

— Но я не хочу толстѣть,—заявила я.— Я хочу кой, какъ теперь.

— Ты не можешь быть лучше,—объявилъ онъ, и Но ты не обидишься, если я скажу тебѣ, что я совсѣтъмъ, что я дѣлаю? Бѣжать со школьницей—мнѣ! Мнѣ смѣшно, какъ только я представляю себѣ это. Но, Н очарованіе женщины соединяется съ пикантностью тивъ такого соединенія устоять нельзя.

— Я никогда тебѣ не надоѣмъ, и ты не разлю

— Вѣрь мнѣ,—улыбнулся онъ.

— Я *отрю* тебѣ,—сказала я, и онъ нашелъ это бимъ очаровательнымъ, что снова сталъ цѣловать еще, и около получаса мы ѣхали молча, онъ держалъ опустила голову на его плечо. Потомъ мистеръ Реджи заявилъ, что мнѣ надо подкрѣпить свои силы, досталъ корзину съ виноградомъ и персиками и полбутылки которое онъ открылъ съ необыкновенною ловкостью стали пить поочереди изъ серебряной кружки.

Вино было для меня вновь. И мысли мои завертѣжались, какъ только я выпила его. Я была удивительна, и все мнѣ представлялось тогда въ розовомъ цвѣтѣ и будущее, и даже прошедшее съ его ботаникой и глаголами. Я стала говорить, какъ я счастлива и эту минуту поѣздъ остановился и Реджи сталъ со

— Развѣ мы должны выходить?—воскликнула я.

— Въ Парижъ, милая моя простушка, — весело

— выходи и поѣдемъ вѣнчаться.

II.

Парижъ, — въ Парижъ, о которомъ, который я видѣла въ первый разъ и куда мнѣ незнакомецъ, котораго я воображала, что любя пришла во все большее возбужденіе поѣхавъ, усѣвшись въ экипажъ, ѣхали по большимъ, улицамъ, къ нашей квартирѣ, которую онъ, должно быть. Здѣсь все было готово къ нашему приему. Гостиная въ гостиную, прелестную, чудно убранную была накрыта для завтрака, а на туалетъ въ комнату меня вѣжливая горничная, я нашла духи въ флаконахъ и хрустальныхъ флаконахъ и щеточки изъ золота и золотымъ вензелемъ «Э» на обратной сторонѣ, и розъ и полевыхъ лилій, края которой были украшены лентами. Вдыхая чудный аромат цвѣтовъ, возлюбленный былъ самымъ очаровательнымъ.

И туалетъ съ совсемъ новымъ для меня туалетомъ. Какая разница между обычными обливками кое-какимъ мыломъ, и этимъ роскошнымъ туалетомъ, въ комнатѣ, каждая вещь имѣла свою жизнь и самовлюбленности. Едва я успѣла позавтракать, горничная, говоря, что завтракать точно голодна, несмотря на персики и шиповникъ, дала мнѣ это извѣщеніе съ удовольствіемъ. Я села за столъ, стоя у камина, и когда я вошла въ комнату, сѣсть на первомъ мѣстѣ. Трудно было выбрать первое мѣсто, но я сѣла тамъ, гдѣ онъ мнѣ подавалъ блюда.

Что моя уборная отличалась отъ простой комнаты, то что должна была я сказать при видѣ такъ много блюдъ? Я пошла въ волшебную комнату, въ хрусталь, игристыя вина, цвѣты и фрукты, все-то волшебнымъ. Какъ ни была я наивна, что мой возлюбленный долженъ быть такъ богатъ, но было не видѣть этого, хотя въ шепотѣ, но, не могла знать истинную стоимость всего, что я видѣла у него столько денегъ. Я рѣшила, такъ какъ до сихъ поръ у насъ не было такихъ земныхъ предметахъ, и, пощади:

— Реджинальдъ, ты тратишь, кажется, массу денегъ; я надеюсь, что ты дѣлаешь всѣ эти безумныя траты не для меня.

— Эй! Не безпокойся, — легкомысленно отвѣтилъ онъ, — я достану еще денегъ, когда истрачу эти.

— Достанешь?—переспросила я.—Гдѣ? Чѣмъ ты занимаешься?

— А какъ ты думаешь, чѣмъ?

Я покачала головой въ знакъ незнанія.

— Я... былъ... я служу въ арміи, — сказалъ онъ. — Не ломай голову надъ этими вещами, дитя. Пользуйся благами, которыя посылаютъ тебѣ боги, и будь довольна.

— Мой отецъ тоже въ арміи, — возразила я, — но онъ не богатъ, Реджи. Я всегда слышала, что жалованье офицеровъ не очень ~~полако~~.

— Да, конечно, я добавляю изъ своихъ, — сказалъ онъ, пожавъ плечами. — Ты будешь жить въ довольствѣ, Нелли, и тебѣ никогда не придется имѣть дѣло со счетами или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Развѣ съ тебя не достаточно знать это?

Я видѣла, что ему не нравятся мои разспросы, а я была слишкомъ влюблена въ него, — да, я слишкомъ благоговѣла передъ нимъ, — того, чтобы идти противъ его желанія. Я перемѣнила предметъ говора и обратилась къ нашему вѣнчанію, гдѣ оно будетъ и гдѣ намъ нужно выходить.

— Мы выйдемъ сейчасъ же, — объявилъ онъ, — если ты хочь. Мы поѣдемъ дѣлать покупки. Бѣги, надѣнь шляпу, а я по- ~~иди въ комнату~~

Эвинажъ стоялъ у дверей, когда мы вышли, и десять минутъ спустя мы подъѣхали къ магазину портнихи, по окнамъ котораго мой неопытный глазъ могъ догадаться, что она «очень злая».

— Слезай, отворись, — улыбнулся Реджинальдъ. — Пойдемъ грѣть на дворецъ Аладина, Бэбѣ!

Это былъ въ самомъ дѣлѣ дворецъ Аладина. Неужели всѣ эти ка и кружева, всѣ эти чудныя вещи будутъ украшать еще не- ю очень простенькую дѣвушку? А какъ любезна была сама мадамъ- ~~madame~~, какъ она хлопотала, какое участіе принимала во мнѣ!

Геліотропъ, — сказала она, — oh, mais oui, геліотропъ! У ма- чень изящная наружность! — Меня называютъ «madame» —

зосторгъ! — Геліотропъ съ жемчугомъ, мы подхватимъ здѣсь

— вотъ такъ. — Въ ея рукахъ была волшебная сила. — Ма- четь очень довольна, я общаюсь.

Для катанья? — сказалъ мой возлюбленный.

ганья? О, да. Этотъ сезонъ несите мнѣ, пожалуйста, арь. Madame посмотреть. , стилъ графини, съ нѣко- ными въ виду крайней мо- восхищеніи. Мои глаза пы театра? — сказалъ мой возлѣполуденный?

огда-нибудь другой такой че- lelandine, куда намъ было -какихъ шляпъ! — а послѣ- еня войти одной и тратить я захочу. Но, наконецъ, въ гѣтъ обручальнаго кольца, - віх.

ѣли камни на бѣлыхъ барѣ , что я хочу имѣть: брилліа-) всѣ эти названія ровно ни- сь отъ такого разнообразія. ръ, имѣвшій форму сердце- илліантами; я замѣтила, ч- боръ, и смутилась, думая,

ень дорого? — спросила я, ѣста въ вѣнпашѣ.

а, — отвѣтилъ онъ. — Нѣти- зі

ь единственный отвѣтъ, ко- не писать моему отцу до- казать ему, что я не толы- ъе чѣмъ когда-либо я чувс- игда, Реджинальдъ избѣгалъ хъ, но его преданность, ег- о томъ, чтобы сдѣлать м- залъ букетъ на моемъ столѣ- аждали меня за ту невинну- алъ по отношенію къ этому- ь мнѣ, и я была совсѣмъ оп- совершившейся со мной, т- емъ, благодаря которому о- чно волшебникъ, внезапно

Я опять стала думать объ этомъ, онъ обернулся и спросилъ, въ чемъ причина моей задумчивости.

— Я думаю о томъ, какъ чудесно мы встрѣтились, — объяснила я. — Точно въ романѣ.

— А какой у тебя былъ видъ испуганнаго мышенка, когда ты выбѣжала ко мнѣ! — воскликнулъ онъ. — Я всегда буду помнить твое лицо, — одинъ глазъ смотрѣлъ на меня, а другой боязливо оглядывался на школьную дверь!

— Зачѣмъ ты выбралъ Морвиля? — спросила я.

— Богъ вѣдаетъ! — отвѣтилъ онъ. — Игра, случай! Я путешествовалъ. Я высадился въ Діеппъ и поѣхалъ, такъ сказать, куда глаза глядятъ. Еслибы поѣздъ шелъ скорѣе, я, можетъ быть, никогда не увидалъ бы ни Морвиля, ни тебя, но онъ шелъ медленно, невыносимо медленно, и вмѣсто того, чтобы ѣхать въ Парижъ, какъ я намѣревался, и вышелъ, чтобы отдохнуть. Въ лѣсу я встрѣтилъ мою Дриаду, — и вотъ! Я хотѣлъ бы знать, что дѣлаетъ теперь mademoiselle Дюранъ!

— Бѣснуется! — сказала я. — Но изъ записки, которую я ей оставила, она увидитъ, что я въ хорошихъ рукахъ.

Онъ съ комическимъ видомъ поднялъ брови.

— Ты думаешь? Что до меня, я боюсь, что твоя записка врядъ ли успокоитъ добрую леди. Напротивъ, ея волненіе возрастетъ, когда она узнаетъ, что ты убѣжала съ молодымъ человѣкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы поступили очень дурно! Но у нея видъ настоящей пюдѣдки, я не могъ чувствовать къ ней симпатіи.

— Она не злая, — сказала я, — только въ своемъ родѣ. Сердце у нея доброе.

— Хотя лицо у нея строгое! Бѣдная mademoiselle Дюранъ, намъ надо будетъ какъ-нибудь съѣздить къ ней. Долго ты пробыла у нея?

— Около шести лѣтъ, милый. Моя тетка помѣстила меня къ ней за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти. Она воспитывала меня съ тѣхъ поръ, какъ мой отецъ уѣхалъ въ Индію, ты знаешь.

— Я не зналъ. Я почти ничего не знаю и только сейчасъ подумалъ объ этомъ! Бто была твоя тетя?

— Кто она была? Ты хочешь знать ея фамилію? Мисиссъ Мёр-... Я очень любила ее. Она была моею единственною родственницей, за исключеніемъ моего отца. Послѣ ея смерти mademoiselle ранъ всегда держала меня у себя. Ты видишь, что мнѣ никогда приходилось ѣздить на вакаціи. Школа стала моимъ домомъ.

Ты должна была страшно тосковать? — сказалъ онъ съ сожалѣніемъ.

УСОБАЯ МЫСЛЬ.

начались занятія и другія дѣвочки уѣзжали
очень тоскливо. Миѣ казалось, что я ни-
къ я привыкла.

чка!

зовешь меня? — воскликнула я. — Можно
лѣтъ на сто старше меня!

гы даешь миѣ? — сказалъ онъ шутливо, раз-

югда не думала объ этомъ.

риснула я, наконецъ.

Миѣ двадцать пять. Но сравнительно съ то-
веусангъ, да еще съ мудростью Соломона.
ѣжала по его лицу, — меня надо винить за
ѣтъ, — меня, а не тебя.

не надо винить, — гордо заявила я. — Что
другіе бѣгутъ и женятся. И другіе дѣлаютъ
почему же мы виновныѣ?

слѣ у окна, и когда я говорила это, при-

ь онъ, — какую жизнь ты рисовала себѣ со
сильно ты меня любишь!

- проговорила я. Я широко раскрыла руки,
ютъ какъ.

могла бы принести для меня жертву? И ты
нибудъ, — что - нибудъ, что тебѣ было бы
я попросилъ тебя?

ма я, — но... но я не понимаю.

упрекать меня, еслибы случилось, что мы
только шестнадцать лѣтъ, всякому извѣст-
шадцать лѣтъ не много знаетъ. У тебя есть
— онъ вскочилъ. — Прочь серьезность! —
ѣлуй меня, Нелли, и будемъ веселы.

незапный, невыразимый страхъ. И я ни за
ю измѣнить свое настроеніе.

я хотѣлъ сказать, — просила я. — Да, миѣ
гъ, Реджинальдъ, что-жъ изъ этого?

ебя, что это счастье или несчастье, — ска-
и это миѣ или, напротивъ, послужить пре-

гъ чему? — прошептала я.

— Въ той жизни, которую я намѣреваюсь вести вмѣстѣ съ тобой.

Его слова пугали меня; я почувствовала, какъ румянецъ сбѣжалъ съ моихъ щекъ, хотя я по-прежнему не могла бы съ точностью сказать, чего я боялась. Наступило молчаніе. Сердце мое страшно билось, губы дрожали. Медленно, такъ медленно, что процессъ этотъ казался цѣлою вѣчностью нестерпимой пытки, во мнѣ стало подниматься сознаніе всей пагубной неосторожности сдѣланнаго мною шага. Я стала понимать, что довѣрила все свое спокойствіе, свою жизнь человѣку, у котораго, можетъ быть, не было ни совѣсти, ни чести. Никогда, никогда не забуду я этого медленнаго нарастанія страшныхъ опасеній. Комната, въ которой я находилась, и сейчасъ стоитъ въ моей головѣ отчетливо, какъ фотографическій снимокъ; красныя стѣны, купидоны на потолокъ, каминная доска изъ чернаго дерева, заставленная китайскими бездѣлушками. Я съ трудомъ дышала, но мой возлюбленный, повидимому, ничего не замѣчалъ. Онъ ходилъ взадъ и впередъ, со складкой раздраженія между бровями. Среди молчанія раздался бой бронзовыхъ часовъ между двумя канделябрами; пробило три часа. У меня вырвался крикъ отчаянія, и онъ обернулся. Я бросилась къ нему и страстно схватила его за руку.

— Рѣжинальдъ, — воскликнула я, — Рѣжинальдъ! Я думала, что въ три часа мы будемъ вѣнчаться.

III.

— Эти часы идутъ впередъ, — сказалъ онъ; потомъ, посмотрѣвъ на свои: — Все равно намъ надо пускаться въ путь, — прибавилъ онъ. — Что съ тобой, дорогая моя, ты вся дрожишь?

Я не сразу могла понять, что весь мой внезапный страхъ оказался неосновательнымъ. Такъ значить у него не было намѣренія избѣжать вѣнчанія? Слезы брызнули изъ моихъ глазъ, когда я представила себѣ, какъ страшно я была виновата передъ нимъ. Мысль, что бракъ совсѣмъ не обязательно долженъ былъ навсегда привязать его ко мнѣ, не могла придти мнѣ въ голову, и я была къ нему такъ нѣжна, какъ только могла, для того, чтобы загладить мои несправедливыя, какъ мнѣ казалось теперь, подозрѣнія.

О послѣдующихъ часахъ у меня сохранилось только самое смутное воспоминаніе. Я знала, что мы были обвѣнчаны, но только не въ церкви. Я знаю, что какой-то человѣкъ съ патріархальною наружностью бормоталъ что-то непонятное, что я, какъ въ

туманъ, подписала свою фамилію, и что когда мы вышли на улицу, Реджинальдъ назвалъ меня своею женой.

Я устала и была близка къ истерикѣ. Его слова о томъ, что случилось, не произвели на меня никакого впечатлѣнія. Я чувствовала себя, — какъ ни странно это можетъ звучать, — еще болѣе одинокой и покинутой теперь, когда Рубиконъ былъ перейденъ, чѣмъ раньше. Мнѣ страшно хотѣлось остаться одной, подумать, успокоиться, и Реджинальдъ, замѣтивъ мое состояніе, предложилъ мнѣ пойти отдохнуть.

Совѣтъ его былъ хорошъ; сонъ такъ освѣжилъ меня, что когда я проснулась, я снова была совершенно бодра. Нѣсколько минутъ я лежала, размышляя о чудесныхъ происшествіяхъ этого дня. Я была «Мистриссъ Маунтъ», я была окружена величайшею роскошью. Моя голова покоилась на мягкихъ подушкахъ, обшитыхъ тонкими кружевами. Мои ноги были покрыты шелковымъ, затканымъ одѣяломъ. Дотронувшись до пуговики около моей постели, я могла залить свою комнату свѣтомъ или позвать горничную. Ради забавы я прижала ближайшую изъ пуговокъ. Сейчас же лампы на бархатныхъ подставкахъ и свѣчи около зеркала, съ розоватыми абажурами, засвѣтились чуднымъ свѣтомъ. Противъ такого приглашенія нельзя было устоять. Я вскочила съ постели и стала любоваться на свое отраженіе въ зеркалѣ. Затѣмъ, окунувъ лицо въ большой серебряный тазъ со свѣжею водою и пригладивъ волосы, я вышла въ гостиную къ моему мужу.

Онъ былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Онъ прижалъ меня къ себѣ, заявилъ, что я съ каждою минутой становлюсь все красивѣе, и поцѣловалъ еще и еще.

— Не будемъ обѣдать дома, — сказалъ онъ. — Это самое лучшее, что можно сдѣлать, увѣряю тебя. Ты, навѣрное, ужасно будешь вести себя, если мы цѣлый вечеръ проведемъ дома.

Вести себя! Но тѣмъ не менѣе планъ былъ превосходенъ. Я побѣжала назадъ, принесла шляпу и накидку, и мы поѣхали въ большой ресторанъ, мѣсто, гдѣ до тѣхъ поръ мнѣ ни разу не приходилось быть. Всѣ кушанья здѣсь были такъ красиво убраны, что казалось прямо грѣхомъ разрушать ихъ, и до этого вечера я ни за что не могла бы представить себѣ, что можно, не жалуясь на скуку, просидѣть за столомъ часъ съ четвертью.

Конечно, мы не все время ѣли — не подумайте только, что я обжора, какіе бы ни были другіе недостатки, которые вы готовы сложить у моихъ дверей, — но послѣ десерта мы пили кофе, потомъ болтали; потомъ явились маленькія рюмочки, наполненные какой-

то необыкновенною зеленою жидкостью; мой мужъ сказалъ, что это зеленый кюрасо, и мы разболтались еще больше, когда попробовали его. Прелесть такого обѣда была вновѣ для меня, а Рѣджинальдъ конечно не могъ думать о расходахъ теперь, когда даже я не думала о такомъ вздорѣ. Я видѣла по его глазамъ, что онъ любитъся мной.

— Куда мы поѣдемъ?—спросилъ онъ, когда мы наконецъ встали.—Въ театръ, въ оперу или въ Café Chantant, куда ты хочешь!

— Въ Café Chantant!—храбро сказала я.—Я никогда не была тамъ.

— И ты хочешь ѣхать туда, потому что ты думаешь, что это не хорошо?—смѣясь спросилъ онъ.

— О, теперь я замужняя женщина,—отвѣтила я съ большой важностью.—Я могу ѣхать, куда хочу, съ моимъ мужемъ.

Отвѣтъ этотъ ему такъ понравился, что одну минуту я боялась, что онъ схватитъ меня и поцѣлуетъ на глазахъ у всѣхъ. Но онъ удовольствовался тѣмъ, что бросилъ мнѣ взглядъ, въ которомъ выражалось это желаніе, и, снова подождалъ экипажъ;—мысль о томъ, сколько онъ долженъ былъ тратить на экипажи, наполнила меня ужасомъ; мнѣ казалось это гораздо большею роскошью, чѣмъ обѣдъ. Мы поѣхали, смѣясь, по направленію къ деревьямъ Елисейскихъ Полей. Не совсѣмъ прилично проводила я день своей свадьбы; но все это подходило къ моему безумному обрученію.

Мы сѣли за маленькимъ столикомъ противъ сосны, гдѣ мужчины и женщины выходили и пѣли странныя пѣсни, казавшіяся мнѣ бессмысленными, хотя ихъ привѣтствовали громкими рукоплесканіями. Тѣмъ не менѣе мнѣ было интересно; мнѣ нравилась новизна, и я только что хотѣла подѣлиться своими впечатлѣніями съ Рѣджинальдомъ, который, какъ я замѣтила, обладалъ гораздо большимъ знаніемъ французскаго языка, чѣмъ я, какъ у него вырвалось короткое восклицаніе.

Я увидѣла человѣка скорѣе въ костюмѣ для верховой ѣзды, въ картузѣ верблюжьяго цвѣта и въ свѣтлыхъ рейтузахъ, онъ ударилъ Рѣджи по плечу и сказалъ что-то такъ скоро, что я не могла разобрать.

— Великій Боже!—простоналъ Рѣджинальдъ, весь поблѣднѣвъ.—Пойдемъ,—сказалъ онъ мнѣ, мы должны уйти, дорогая моя.

— Уйти?—повторила я съ изумленіемъ.—О, хорошо, я готова.

Въ эту минуту около меня опрокинули стулъ и слышался шумъ борьбы. Въ одну минуту всѣ были на ногахъ. Я видѣла, что жандармы брали кого-то, но сейчасъ же все смѣшалось, и толпа

глазъ и полицію, и ея добычу. Я протянула руку, руку моего мужа, но его не было около меня. Она отдѣлила его отъ меня. Рэджи,—закричала я, и бросилась впередъ—его нигдѣ не было видно. Иной господинъ, сидѣвшій недалеко отъ меня,—сказалъ по-французски: — Не безпокойтесь, товарищи вашего друга, если позволите, я провожу

съ облегченіемъ. О, благодарю васъ,—сказала я, съ нимъ? Вы видѣли?

Въ обратномъ направленіи,—отвѣтилъ онъ улыбаясь...

Я взяла руку и быстро повелъ черезъ толпу къ нему. Пошелъ дождь. Онъ позвалъ закрытый фіактъ подождать въ немъ.

Это лучше для васъ,—пробормоталъ онъ,—вы можете спокойно минуть пять, я вернусь въ Café, вашего друга.

Что онъ ушелъ оттуда. Мнѣ казалось, вы сказали.

Вспомнюсь,—мягко отвѣтилъ онъ,—не видя васъ, я назадъ.—Вотъ мой совѣтъ; сидите смирно въ кибиткѣ, вернетесь назадъ, то можете пробѣгать другъ за другомъ.

Я взяла шляпу, закрылъ дверцу и оставилъ меня въ кибиткѣ. Не прошло и минуты послѣ его ухода, какъ двинулся. Что сталося съ кучеромъ? Я опустила голову.

Закричала я.—Что вы дѣлаете? ждите здѣсь.

Вѣдь. Мы быстро двигались по улицѣ.

Внезапно крикнула я.—Слышите, что я говорю сейчасъ же назадъ!

Видѣлъ что-то черезъ плечо, чего не было возможно, ударивъ изъ всей силы кнутомъ по лошади, прыть.

Вспомнюсь отъ ужаса. Что случилось со мной: я почувствовала, въ руки негодяя, который, увидѣвъ, что я одна, началъ хватать меня, чтобъ обогнать меня и убить.

Вспомнюсь, какъ мнѣ когда-либо приходилось пробѣгать въ моей головѣ! А Рэджи, какъ онъ заботился обо мнѣ! Я снова высунула голову и

стала кричать,—не кучеру, а чтобы привлечь вниманіе кого-нибудь изъ прохожихъ.

— Помогите!—кричала я. — Остановите его! Помогите, помогите!

Дождь превратился теперь въ настоящій потопъ, и улицы были пустыньны. При свѣтѣ огней, и насколько возможно было разглядѣть при нашей быстрой ѣздѣ, я успѣла замѣтить, что мы въѣхали въ грязную улицу, видъ которой еще болѣе усилилъ мой страхъ. Я сдѣлала послѣднее отчаянное усиліе, чтобы спастись:—Если вы не повернете сейчасъ же назадъ, я велю взять васъ въ тюрьму. .

Онъ снова отвѣтилъ мнѣ безсвязнымъ бормотаньемъ и продолжалъ ѣхать дальше. Пять минутъ спустя мы внезапно остановились, и я услышала стукъ другого экипажа сзади насъ.

Я соскочила на землю, прямо подъ дождь, и стала махать рукой и кричать другому фіакру, чтобъ онъ подъѣхалъ. Но онъ сдѣлалъ это и безъ моего приглашенія, и, къ моему удивленію, изъ него вышелъ незнакомецъ, благодаря совѣтамъ котораго я попала въ такое положеніе, и подошелъ ко мнѣ.

— Бѣдная дѣвочка!—весело сказалъ онъ.—Вы промокнули, дитя мое!

— Что это значитъ?—воскликнула я съ негодованіемъ.—Такъ значитъ этотъ пьяный негодяй привезъ меня сюда по вашему приказанію! Вы обманули меня.

— Да, — холодно сказалъ онъ, — я приказалъ ему. А теперь я отошлю оба фіакра.

Я поняла теперь, какъ я была глупа.

— Вы не сдѣлаете ничего подобнаго,—сказала я, стараясь придать возможно больше твердости моему голосу.—Одинъ изъ этихъ фіакровъ долженъ немедленно отвезти меня назадъ къ тому мѣсту, откуда я пріѣхала, а если вы вздумаете помѣшать этому, то предупреждаю васъ, вы заплатитесь за это сильнѣе, чѣмъ вы думаете. Я не ребенокъ, сэръ, и не беззащитная дѣвушка. Мой мужъ сначала отколотитъ васъ, а потомъ отдастъ въ руки полиціи.

Къ моему величайшему удивленію, онъ началъ тихо плакать.

— Слышать такія грубости,—стоналъ онъ,—отъ своей собственной дочери! Какъ грубо, какъ грубо, и какъ жестоко!

— Какъ вы смѣете!—сказала я задыхаясь.—Что говорите вы! Я стояла подъ навѣсомъ двери и озиралась направо и налево, надеждѣ увидѣть какого-нибудь прохожаго. Оба кучера, болтая между собой, подобрали возжи и уѣхали, попрежнему не обращая никакого вниманія на мои слова. Незнакомецъ, впрочемъ, не вы-

вольствія, когда они уѣхали. Онъ стоялъ, оти-
тъ на меня.

ночь, — повторялъ онъ, — я цѣлые годы искалъ
конецъ, я нашелъ тебя, Доротея. Что за жизнь,
то за жизнь!

опили? — воскликнула я. — Меня зовутъ не «До-
тея» видѣла васъ. Какъ вы смѣете, какъ вы смѣе-
те со мной, вы — жалкій вы человѣкъ!...

онъ, — сказалъ онъ, — да, да, ты забыла меня!
а такъ молода, а съ тѣхъ поръ прошло такъ
много, тогда не было и двадцати лѣтъ.

онъ болѣе внимательно, и новый ужасъ охва-
тилъ, блуждающій взглядъ, безсвязныя слова, дѣт-
ской, какъ онъ выражался, грубости, все гово-
ривъ мною былъ слабоумный.

я, — сказала я, смотря ему прямо въ глаза и
каждое слово, въ надеждѣ подѣйствовать на
его чужая, желаю вамъ покойной ночи. На-
деюсь увидите Доротею. Прощайте.

ему облегченію онъ не сдѣлалъ никакого уси-
ленія. Онъ вынулъ ключъ изъ кармана и от-
воротилъ мы стояли, повидимому совершенно за-
твердеваніи.

разбита, и меня страшно волновала мысль о
событіи котораго теперь должно было достиг-
нуть. Вдругъ я вспомнила, что не разслышала
онъ были и куда я должна была вернуться.

я, — сказала я: смѣлость вернулась ко мнѣ,
онъ не хочетъ сдѣлать мнѣ ничего дурного, —
оступили очень дурно и конечно сознаете это.
теперь страшно беспокоиться обо мнѣ, и вы къ
мнѣ. Единственно, что вы можете сдѣлать те-
перь, какъ называется мѣсто, гдѣ мы встрѣти-
лись въ Парижѣ. Какъ называется Café?

я, — отвѣтилъ онъ. — Безъ сомнѣнія, онъ идетъ
въ ночь, mademoiselle. Дождь пересталъ, вы хо-
тею вы вполне увѣрены, что вы не Доротея? —
я подозрительно посмотрѣвъ на меня.

она, — поспѣшно отвѣтила я, — вполне! — И не
хочу приняться за его жалобы, какъ онъ пови-
дѣлъ, я быстро убѣждала отъ него.

IV.

Но въ какую сторону должна была я направить свои шаги? Я не знала, гдѣ я находилась, и весь городъ былъ для меня своего рода лабиринтомъ. Къ счастью, ужасный человѣкъ сказалъ правду, дождь пересталъ, но я настолько промокла, что погода не могла имѣть для меня значенія.

Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, я остановилась и оглянулась вокругъ, задыхаясь отъ волненія. Я увидѣла, что судьба вела меня по направленію къ широкому проспекту съ блестящими магазинами. Онъ пересѣкалъ грязную улицу, въ которой я находилась, и съ того мѣста, гдѣ я стояла, я могла уже слышать грохотъ экипажей и звонки трамваевъ.

Дойдя до конца моей улицы, я увидѣла, что названіе проспекта, на который я вышла, было «Avenue des Terres», и, обратившись къ первому проходившему мимо меня человѣку, я попросила его сказать мнѣ, какъ пройти въ «Café des Ambassadeurs».

Онъ вѣжливо объяснилъ мнѣ, но сказалъ, что мнѣ надо взять фіакръ, такъ какъ это очень далеко, и я могу сбиться съ дороги.

Совѣтъ его былъ хорошъ, но мнѣ невозможно было исполнить его, такъ какъ у меня не было денегъ. Тѣмъ не менѣе я поблагодарила и пошла по указанному направленію такъ скоро, какъ только могла, чтобы поскорѣе найти Реджи и успокоить его.

Это ночное странствованіе по большому, незнакомому городу было похоже на страшный кошмаръ. Только въ кошмарѣ приходилось мнѣ и раньше, и потомъ испытывать томительное чувство безпомощности, весь ужасъ положенія, когда стремишься по незнакомымъ мѣстамъ къ цѣли, которой, повидимому, достигнуть невозможно.

Мои собственные шаги пугали меня; проходившіе мимо меня люди, казалось, угрожали мнѣ, и только видъ полиціеменовъ съ ихъ фуражками и военною выправкой на время нѣсколько успокаивалъ меня.

Потомъ новое сомнѣніе сжало мое сердце. Кафе, куда я шла, могло быть заперто! Я потеряла счетъ времени и даже не знала, въ которомъ часу произошелъ скандалъ. Вѣдь, если кафе заперто, Реджинальдъ долженъ былъ уйти. И тогда мнѣ пришлось бы остаться одной подъ черными, намокшими отъ дождя деревьями! О, что было дѣлать тогда? Я проходила мимо многихъ фіакровъ, но, какъ было сказано, у меня не было ни гроша, а мое недавнее приключеніе такъ напугало меня, что я ни въ какомъ случаѣ не рѣ-

ь ни въ одинъ изъ нихъ. Мои ноги болѣли; отчаяніе въ вискахъ у меня страшно стучало. И это былъ бы! День моей свадьбы—Боже правый! Да, можетъ же это! Но эта мысль не могла мнѣ доставить ни-

я. Мои напряженные глаза замѣтили длинную бѣлую ли-спросы помогли мнѣ найти кафе, которое я искала. Не изъ моихъ опасеній оправдалось: кафе было за-кала ко входу и стала безпокойно озираться во-жи не ушелъ отсюда, потерявъ надежду найти меня. Онъ былъ ждать меня около входа, но его не было. Роду проходило мимо, но его не было. Мои глаза одного на другого; я горячо молилась, чтобы услы-

сладностью всматривалась я въ лица проходившихъ инныя, свѣтлыя, мрачныя и веселыя лица проходили только не Раджинальдъ! Можетъ быть, онъ ушелъ съ встрѣтить меня? Но даже и тогда, узнавъ, что съ, онъ долженъ былъ бы опять вернуться сюда? Я стоять здѣсь до безконечности, и самое лучшее, ить, это—отправиться на нашу квартиру и ждать мнѣ, конечно, можно было нанять фіакръ; еслибы да тамъ не было, прислуга могла бы заплатить за , разъ кучеръ съ широкимъ, добродушнымъ, вну-іе лицомъ предложилъ мнѣ свои услуги.

—сказала я и хотѣла взойти въ окнажъ.

демуазель?—спросилъ онъ.

Я чуть не упала при этомъ вопросѣ. Какъ ни не-го можетъ показаться, но до этой минуты мнѣ ни ло въ голову, что я совершенно не знала адреса знала ни номера, ни улицы. «Куда?»—Нигуда! Я , ему мѣсто. Я затерялась, подобно ребенку, зате-юей свадьбы въ Парижѣ.

—пробормотала я.—Не надо, я не поѣду.

Вдѣ на меня и сталъ ворчать что-то. Я снова по-ная, убитая этимъ новымъ несчастіемъ. Куда мнѣ мнѣ было дѣлать?

ыкаясь, ничего не видя передъ собой. Я потеряла юсть соображать и не могла найти никакого выхода інаго положенія. Одна мысль безостановочно сту-звѣ—надо было необходимо найти нашу квартиру;

и я рѣшилась бродить по улицамъ, выбирая изъ нихъ лучшія, до тѣхъ поръ, пока случайно не наткнулась на нее.

Теперь я была на бульварахъ и повсюду я стояла, соображая, хватитъ ли у меня силъ, чтобъ исполнить это невѣроятное намѣреніе, я услышала, что кто-то съ удивленіемъ произнесъ мое имя.

Я быстро обернулась и увидѣла даму и господина въ вечернихъ туалетахъ, выходившихъ изъ одного ярко-освѣщеннаго ресторана.

— Нелли, — повторила дама, — узнаешь ли ты меня?

Я вздохнула съ облегченіемъ. Да, я узнала ее. Это была Долли, три года тому назадъ оставившая пансіонъ мадемуазель Дюранъ, Долли — мой лучшій другъ!

— О, Долли! — воскликнула я и, плача отъ радости, бросилась къ ней на шею.

— Что это значитъ? — воскликнула она, — что ты дѣлаешь здѣсь одна? Джеральдъ, тебѣ часто приходилось слышать отъ меня о миссъ Лингудъ — моей школьной подругѣ? Нелли, позволь представить тебѣ моего мужа. Дитя мое, ты совсѣмъ промокла!

— Я самая несчастная женщина въ свѣтѣ, — рыдая, проговорила я. — Я потерялась, — сегодня утромъ я вышла замужъ, и я не знаю ни гдѣ мой мужъ, ни гдѣ онъ живетъ, и я почти умираю отъ страха.

Она съ недоумѣніемъ посмотрѣла на меня.

— Ты вышла замужъ сегодня утромъ? — повторила она. — Ну, прежде всего ты должна ѣхать со мною домой и переѣхать платье, — оно насквозь промокло. Потомъ ты расскажешь мнѣ все, что съ тобой случилось.

И прежде чѣмъ я успѣла сообразить хорошенько внезапную переѣзду въ моей судьбѣ, мы уже ѣхали втроемъ къ отелю, гдѣ остановились моя подруга и ея мужъ, а черезъ полчаса я сидѣла передъ огнемъ въ комфортабельной спальнѣ въ тепломъ капотѣ, съ чашкой бульона въ рукахъ, а противъ меня Долли, которая смотрѣла во всѣ глаза и была воплощенное вниманіе.

— Я подумала, что намъ будетъ лучше остаться однѣмъ, — сказала она. — Такимъ образомъ, ты можешь все рассказать мнѣ, а если можно будетъ что-нибудь передать Джеральду, то мы сдѣлаемъ это завтра.

— У меня рѣшительно ничего нѣтъ, чего бы я должна была стыдиться, — объявила я, — рѣшительно ничего. За исключеніемъ только одного, конечно, — я бѣжала изъ школы, и я думаю, что это было нехорошо.

— Ты убѣжала отъ мадемуазель Дюранъ? — улыбнулась она, —

мужъ сегодня и въ толпѣ потеряла своего мужа? Вер-
мько приключеній!

ей всѣ событія съ начала до конца: какъ мы по-
свадены, какъ произошло замѣшательство, во время
Реджинальдъ, и какой-то сумасшедшій хотѣлъ за-
мною, потому что я напоминала ему дочь, которую

мнѣ удивительныя приключенія, какія мнѣ когда-
съ слышать! — воскликнула она. — Этого достаточно,
и какъ я рада, что увидала тебя! Я чуть было не
не окликнувъ тебя, такъ какъ подумала, что ты ни-
быть здѣсь.

ко бы со мною, еслибъ ты не окликнула меня? Даже
той мысли объ этомъ, мнѣ чуть не дѣлается дурно!
моя, бѣдная, я понимаю это, — сказала Долли. —
амужней жизни! У меня сейчасъ тоже медовый мѣ-
сь, такъ что я вполне могу представить себѣ твои
повѣнчались съ Джеральдомъ ровно двѣ недѣли тому
изъ колоній, очень издавна. Онъ никогда не бывалъ
ѣхалъ туда только три мѣсяца тому назадъ. Онъ
ѣхалъ сюда — и побѣдилъ. Душечка моя! — она обняла
рада, что снова вижу твое милое личико. Не печаль-
завтра будетъ съ тобой, общаю тебѣ. Ты можешь
что теперь онъ бѣгаетъ по всему Парижу въ поис-

рена въ этомъ, но это не могло успокоить меня.
думаетъ, можетъ быть, что я убита, что его муча-
ныя опасенія по поводу моей судьбы, тогда какъ я
пномъ креслѣ передъ веселымъ огнемъ, была мнѣ
сказала что Долли.

сказала она, — конечно, я понимаю это. Но врядъ ли
еслибъ ты лежала теперь на скамейкѣ, на откры-
Будь увѣрена, что когда мистеръ Маунтъ аривдетъ
и, онъ будетъ очень радъ, что ты устроилась такъ

и все это, знаю, но...

останешься здѣсь и ляжешь спать, — отвѣтила она
тономъ. — А тѣмъ временемъ я пойду и расскажу
Его родные твоего мужа?
наю, — отвѣчала я.

— Ты не знаешь? Развѣ онъ ничего не рассказывалъ тебѣ о себѣ?

— Нѣтъ, — отвѣтила я, — почти ничего.

— Но ты знаешь все же адресъ кого-нибудь, къ кому бы можно было обратиться? Его матери или отца — *кого-нибудь*.

— Я никого не знаю, — съ отчаяніемъ прошептала я.

— И ты не знаешь, ты не имѣешь ни малѣйшаго представленія о томъ, гдѣ находится квартира. Близко отъ станціи? Или далеко отъ станціи? Мимо какихъ зданій проѣзжали вы, когда ѣхали?

— Я смотрѣла на Реджинальда, — сказала я, — я не замѣтила ни зданій, ни сколько времени мы ѣхали.

— Удивительно, — воскликнула пораженная Долли. — Ты увѣрена, по крайней мѣрѣ, что квартира была въ дѣйствительности? Ты не во снѣ это видѣла?

— Это была прекрасная квартира, — увѣренно сказала я. — Она въ первомъ этажѣ. Все тамъ великолѣпно. Всѣ туалетныя принадлежности изъ серебра; на стѣнахъ чудныя картины. Въ гостиной мраморныя и бронзовыя вещи, которыя стоятъ, навѣрное, страшно дорого. Я никогда не видѣла ничего, что хотя бы нѣсколько приближалось къ этому.

— Ты, повидимому, очень хорошо замѣтила все, что находится въ этой чудной квартирѣ, — сказала Долли. — Жаль одного, что ты не знаешь, гдѣ она.

Я не могла ни возражать ей, ни оправдывать свою глупость. Во-первыхъ, она была права, а, во-вторыхъ, я была слишкомъ утомлена для того, чтобы спорить. Я начинала желать, чтобы она прекратила этотъ разговоръ на сегодня и оставила бы меня одну, чтобы дать мнѣ попробовать уснуть. Было, правда, трудно себѣ представить, чтобы всѣ происшествія, о которыхъ ей пришлось слышать, какъ она говорила въ первый разъ въ жизни, случились всѣ въ одинъ день, — и голова моя страшно болѣла. Только сегодня утромъ я тихо кралась по Морвильскому саду, и казалось, что прошла недѣля, даже мѣсяцъ! Только сегодня утромъ я была пансіонеркой, а вечеромъ въ тотъ же день я была женой безъ мужа, замужнею женщиной, не имѣющей своего угла! Небо, какъ тяжела была моя голова! Долли замѣтила, наконецъ, мое состояніе и собралась уходить.

— У тебя есть все, что надо, — сказала она, — ничего больше не нужно? Теперь будь пайныка и не волнуйся. И не вставай до тѣхъ поръ, пока не почувствуешь, что совсѣмъ хорошо отдохнула. Долгій, долгій сонъ лучше всего поможетъ тебѣ; въ концѣ концовъ

СКАЯ МЫСЛЬ.

безпокоиться, знаешь, онъ сдѣлаетъ все
до завтрака мы уже услышимъ о немъ.
ведеть справки, а теперь ты можешь ле-
же, что ты можешь утѣшаться тѣмъ, что
ла достаточно энергичн.

въ щеку и оставила меня, и только позж-
у сказать, но уже на небѣ стало свѣтло,
иный сонъ, въ которомъ пережила снова
ю искала Реджинальда, и мнѣ казалось,
ность по всѣмъ кварталамъ Парижа и все

[Она сидѣла около моей кровати и съ ла-
на меня.

, — сказала она. — Вы проспали почти
. Какъ ты себя чувствуешь?

я я. — Какой часъ?

дна?

какія-нибудь извѣстія? — воскликнула я.

стала нервно перебирать бахрому одѣя-
нѣ.

ль справки, — медленно отвѣтила она, —
не извѣстно. Мы долго разговаривали съ
гомъ, дорогая моя.

-Да? Что же онъ совѣтуетъ?

гало меня, и я не могла собраться съ ду-
юсъ. Когда же я повторила его, она тоже

ла, что все было такъ, какъ ты рассказы-
но такъ?

ю что же это? — простонала я. — Неужели
в мой! Зачѣмъ ты спрашиваешь такимъ

, потомъ взяла мою руку и стала гла-

звно поговорить съ тобой, Нелли, — ска-
ы въ силахъ выслушать меня!

У.

ль? Ея послѣднія слова были еще ужаснѣе

— Такъ ли это необходимо въ концѣ концовъ употреблять всѣ усилія, чтобы разыскать этого человѣка?—сказала она.

— Разыскать кого—Рѣджинальда?

— Да, Рѣджинальда, если это дѣйствительно его имя! Можетъ быть, какъ ни дурно все то, что случилось, но могло бы случиться гораздо хуже, дорогой мой дружокъ.

— Долли!

— Видишь, — продолжала она, — какъ я тебѣ сказала, я все рассказала Джеральду, и ему бросились въ глаза нѣкоторые факты, которые требуютъ поясненія, дитя мое. Ты должна узнать, что всѣ эти обстоятельства кажутся очень подозрительными. Ты встрѣтила незнакомаго человѣка, глупо, безумно влюбилась въ него и убѣждала съ нимъ. Ты ничего ровно не знаешь о немъ. Ты обвинчалась, хотя неизвѣстно, было ли это дѣйствительно вѣнчаніе, и вдругъ онъ исчезаетъ.

— Долли, — повторяла я съ мучительною тоской, — Долли!

— Да, я знаю, это ужасно слышать, но ты должна узнать правду, ты должна. Джеральдъ, скажу тебѣ прямо, ни на минуту не сомнѣвался, что никакого вѣнчанія не было. И еслибы не внезапное исчезновеніе этого человѣка вчера ночью, твоя жизнь была бы навсегда испорчена, Нелли. Какъ ни странно это можетъ звучать, но путь, который онъ избралъ для того, чтобы обмануть и погубить тебя, можетъ послужить къ твоему спасенію. Если ты не его жена, ты никогда больше не увидишься съ нимъ. Молись, молись о томъ, чтобъ это было дѣйствительно такъ и чтобы ты не была связана съ г. «Рѣджинальдомъ Маунтъ».

Я не могла говорить и лежала молча, смотря на нее. Я думала, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе пяти минутъ, и, наконецъ, сказала:

— Онъ не «исчезъ», я потеряла его.

Она покачала головой.

— Но какъ?

— Какъ? Въ толпѣ.

— Въ какой толпѣ, какъ образовалась толпа, дорогая моя?

— Арестовали человѣка, ты знаешь, я рассказывала тебѣ!

— Ты видѣла, кого арестовали?

— Н-нѣтъ, — сказала я. — Такъ что-жъ изъ этого?

— *Что* ты видѣла?

— Я видѣла, что опрокинули стулъ и два жандарма пробивали себѣ путь черезъ толпу. Ничего нельзя было хорошо разобрать.

— А гдѣ же былъ тогда мистеръ Маунтъ?

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ьдъ только что всталъ. Но ты

о слышала, — отвѣтила она. — Н
отъ тебя все это. Продолжай.

ьдъ только что всталъ.

?

ветъ быть, немного внезапно. Онъ сказалъ: «Пой-
монъ».

ило тебя?

чему мнѣ было удивляться, я подумала, что онъ
ревоженъ, вотъ и все.

подумала, что онъ встревоженъ, значить, ты была
ажется, ты говорила, что какой-то человѣкъ шеп-
на ухо.

!-то человѣкъ подошелъ къ нему какъ разъ передъ
, опрокинуть стулъ.

гилъ мистеръ Маунтъ?

агъ: «Великій Боже», или что-то въ этомъ родѣ.
II.

я онъ тебѣ взволнованнымъ?

а, что мой языкъ начинаетъ прилипать къ гортани.
поблѣднѣлъ.

въ сказалъ: надо идти, и мы пошли. Потомъ про-
Вбѣжали жандармы. Всѣ повскакали. Меня отѣс-

...

ъ Маунтъ ушелъ?

на это:

Маунтъ ушелъ.

ила губы и стала пристально разсматривать кон-
ивн.

выводъ?—медленно сказала она.

ась сдѣлать какой-либо выводъ. На самомъ дѣлѣ,
а внезапно сверкнувшимъ во мнѣ подозрѣніемъ.

,—прошептала я.

рогая, — сказала она, — ты знаешь. Конечно, мы
ся, и я очень, очень хочу, чтобы мы ошиблись, но
ъ стоитъ дѣло, выводъ ясенъ. Человѣкъ, котораго
ювѣкъ, за котораго ты вышла замужъ, или думала,
дно и то же лицо.

И хотя я ни за что не хотѣла допустить этого,

безпощадный выводъ, высказанный такъ прямо моею подругой, подобно кинжалу вонзился въ мое сердце.

— Скажи мнѣ, — продолжала она, — гдѣ происходило твое вѣнчаніе? Самое важное теперь — это узнать, дѣйствительно ли ты его жена.

— Я ничего не могу сказать тебѣ относительно этого. Я была смущена, взволнована. Оно происходило въ комнатѣ.

— Въ Меріи?

— Почему я знаю!

— Въ которомъ часу?

— Въ три часа. Я припоминаю...

— Что ты припоминаешь? — спросила Долли.

— Я припоминаю, что... о, это не относится къ дѣлу, все равно.

— Нѣтъ относится. Джеральдъ говоритъ, что самыя, повидимому, незначительныя вещи могутъ имѣть огромное значеніе. Ты говоришь?

— Я хотѣла сказать, что какъ разъ передъ тѣмъ, какъ оставить квартиру, я одну минуту боялась, — только одну, — что онъ въ концѣ-концовъ совсѣмъ не хочетъ жениться на мнѣ. Онъ такъ странно говорилъ, но я тогда такъ же несправедливо заподозрила его, какъ ты сейчасъ!

— Но развѣ нельзя предположить, что для того, чтобъ удовлетворить твое желаніе, онъ устроилъ фальшивый обрядъ вѣнчанія?

— Не знаю, ничего не знаю, — простила я и, уткнувъ лицо въ подушки, повернулась къ стѣнѣ и разразилась рыданіями.

Долли встала, подошла къ окну и стала смотрѣть на улицу, потомъ, когда прошелъ первый взрывъ моего отчаянія, сказала:

— Послѣ обѣда мы обсудимъ все это дѣло вмѣстѣ съ Джеральдомъ. А теперь пока не приходи въ такое отчаяніе. Ты можешь заболѣть, а при настоящемъ положеніи вещей это самое худшее, что можетъ быть, помни это. Во всякомъ случаѣ скоро все должно выясниться. Или онъ свободенъ и ищетъ тебя по всему Парижу, или онъ въ тюрьмѣ. Если онъ ищетъ тебя, то мы сегодня же услышимъ о немъ, если же мы ничего не услышимъ до завтра, то какъ ни грустно, мы должны будемъ предположить худшее, и тогда рѣшить, что дѣлать. А теперь я уйду, а ты вставай.

Но я тѣмъ не менѣе встала не тотчасъ же. Меня давило предчувствіе, что мы *ничего* не услышимъ, и въ глубинѣ своего сердца я была убѣждена, что подозрѣніе ея было вѣрно. Что должно стать-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

о женой или нѣтъ? А если была, то можно ли
іаніе недѣйствительнымъ?

али мою душу. Что могла я написать моему
ить? Какъ долго могла я пользоваться госте-
ей мужа? Я была достаточно умна, чтобы со-
не могъ быть доволенъ моимъ присутствіемъ
ри уже обо всѣхъ другихъ обстоятельствахъ,
ь недоволенъ, если я останусь до завтра.

нова увидѣла его, мое предположеніе оправ-
укоризненно вѣжливы, но никто не могъ бы
немного сердечности по отношенію ко мнѣ.
мась заставить его высказаться. На ея во-
есьма односложно.

нало что могу сказать для успокоенія миссъ
тъ, — обстоятельства складываются очень не-

что это было фальшивое вѣнчаніе, мистеръ
осида я.

и и пожалъ плечами.

ь правду, я нахожу, что это такой вопросъ,
вдать съ вами, миссъ Лингудъ, — отвѣтилъ
еннаго повторенія моего дѣвичьяго имени я
рить въ этотъ бракъ.

мое впечатлѣніе производитъ на меня его от-
казалось даже, что навѣрно утромъ между
нкая ссора по поводу меня, и въ ея стара-
рное впечатлѣніе особенной лаской и внима-
вствовала нѣкоторая неловкость.

ѣхъ мѣстахъ, — продолжалъ мистеръ Уэсеръ
мъ бы обратиться этотъ человѣкъ... мистеръ
принялся за розыски, но мнѣ сказали, что
ращался. Я сообщилъ свѣдѣніе о васъ и о
віи во всѣ необходимыя учрежденія, и я со-
льше нельзя сдѣлать.

рилъ мнѣ: вы неприличная, испорченная дѣ-
мъ случаѣ не могу одобрить дружбу моей

но! — объявила Долли. — Это неопредѣленное
ю кончиться, и мы не должны забывать это!
жемъ увидеть твоего таинственнаго джентль-

Втайнѣ я продолжала лелѣять эту мечту: гдѣ жизнь, тамъ и надежда,—это была соломинка, за которую я хваталась. Я провела цѣлый вечеръ въ напряженномъ ожиданіи, прислушивалась, не раздастся ли стукъ въ гостиную дверь и не выйдетъ ли слуга, чтобы сказать, что «господинъ» желаетъ меня видѣть.

Увы, часы проходили, и ничего не случилось. Въ десять я пошла спать, не потому, что мнѣ хотѣлось спать, но потому, что я чувствовала, что мѣшаю. Утромъ моимъ первымъ вопросомъ было: «Слышали что-нибудь о немъ?» И первыя слова, которыя я услышала: «Нѣтъ, еще ничего не извѣстно».

Ничего не извѣстно! Это былъ мягкій способъ сказать мнѣ, что надо предполагать худшее. Вѣжливость мужа по отношенію ко мнѣ становилась ледяной, и для меня было несомнѣнно, что я должна была какъ можно скорѣе проститься съ Долли и съ нимъ.

Но, Боже мой, куда же мнѣ было идти? Безъ денегъ, безъ родныхъ, безъ друзей, которые могли бы открыть мнѣ двери своего дома; я не могла скрыть своего безпокойства, но я не хотѣла также скрывать своего намѣренія. Я сказала о немъ мистеру и мистрисъ Уэсерби.

— Я должна поблагодарить васъ обоихъ за вашу доброту; я никогда не забуду объ этомъ. Сегодня я разстанусь съ вами.

Первый изъ нихъ ничего не отвѣтилъ. Онъ, казалось, вѣжливо соглашался со мной. Но Долли, конечно, взволновалась.

— Ты хочешь уйти отъ насъ, но куда же, Нелли?—воскликнула она.

Я колебалась.

— Дѣло въ томъ,—сказала я,—что я сама хорошенько не знаю, что мнѣ дѣлать теперь. Мой отецъ въ Индіи, и я не могу ѣхать къ нему; за исключеніемъ мадемуазель Дюранъ я никого не знаю.

— Но, вѣдь, это же ужасно!—воскликнула Долли съ сочувствіемъ,—я бы просила тебя остаться съ нами, но...

— О, благодарю,—сказала я,—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи.

— Видишь ли,—продолжала она,—мы путешествуемъ, и...

— Если вы позволите мнѣ дать совѣтъ,—перебилъ ее мужъ,—я сказалъ бы, что для миссъ Лингудъ лучше всего вернуться въ школу, изъ которой она ушла. Конечно, тутъ есть свои неудобства, но это ея домъ—и единственный домъ, куда она можетъ обратиться.

— О!—съ трудомъ проговорила я,—я не могу! Это невозмож-

С С Л А Я М Ы С Л Ъ.

«mademoiselle» ни за что не согласится можно.

«маете дѣлать?»—спросилъ онъ.

«на голову».

«то нахожусь въ очень затруднительномъ

и труднѣйшемъ положеніи, милая барышня этого положенія есть только одинъ выходъ: попросить у нея прощенья и попросить у нея прощенья; и пусть эта петь вамъ урокомъ на будущее время! Вотъ горький только можно дать вамъ. Тѣмъ временемъ, дѣйствительно ли вы обвиняемы съ Маунтъ. Если моя жена напишетъ вамъ, о, то вы должны будете возблагодарить торопливость въ конецъ не испортила вамъ

жу тебѣ, душечка, —прибавила Долли, —и тебѣ къ мадемуазель Дюранъ и поставлю въ вліяніе, чтобъ уладить это. Мы можемъ удивило тебя бѣжать; и она никогда не узнаетъ того, чтобы выйти замужъ.

—воскликнула я, —я рассказала ей все видела ей.

«а, —это очень грустно! Тѣмъ не менѣе я сего вернуться, —подумай объ этомъ хо-

сдѣлаю ничего подобнаго. Мое униженіе, слишкомъ ужасно! Нѣтъ, другая мысль въ. Можно было продать кольцо, которое, и съ деньгами, вырученными за прокъ поръ, побе не нашла бы себѣ другихъ. Я могла поступить на сцену, —карьера тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ въ окончаніи занятій. У меня было небольшая занималась пѣніемъ. Долли и ея влады, конечно, дѣлать возраженія, еслибы, но я рѣшила ничего не говорить для удержать меня. Снова вернуться къ скучать школьной дисциплинѣ, отвѣчать не имскую исторію моей наставницѣ послѣ

ѣтихъ трехъ дней было невозможно. Я выйду изъ отеля рано утромъ и оставлю письмо, въ которомъ объясню, куда я пошла. Они говорятъ, что моя жизнь могла быть испорчена моею неосторожностью. «Испорченная» или нѣтъ, это была теперь моя собственная жизнь, и я никогда не могла бы подчиняться болѣе требованіямъ школьной наставницы.

VI

На слѣдующее утро я вышла изъ отеля въ десять часовъ утра, позавтракавъ шоколатомъ съ маленькими хлѣбцами. Мое письмо я попросила передать горничную, и въ немъ я написала почти все то, что сказала здѣсь. Я сказала Долли, что не могу слѣдовать совѣтамъ ея мужа и что, несмотря на то, что по годамъ я еще дѣвочка, я чувствую, что перешагнула черту, за которой лежитъ мое дѣтство, и съ ѣтихъ поръ буду жить самостоятельно.

Не знаю почему, но какъ только я вышла изъ отеля на освѣщенную солнцемъ улицу, я почувствовала, точно бремя моихъ несчастій свалилось съ меня. Отель сдѣлался для меня воплощеніемъ моихъ бѣдствій, и хотя они произошли раньше, но мнѣ казалось, что я переживала ихъ именно тамъ. Это было глупо, но я не могла бороться противъ ѣтого ощущенія. Я даже радовалась ему и была довольна, что сохранила еще достаточно мужества, чтобы съ надеждой смотрѣть на начало моей жизни.

Прежде всего надо было получить деньги за кольцо. Система закладовъ была извѣстна мнѣ только по названію, но я была такъ невѣжественна, что совершенно не знала, ни гдѣ, ни какъ ѣто дѣлается, и поэтому ни минуты не могла остановиться на ѣтой мысли. Я вошла въ большой магазинъ ювелирныхъ вещей и предложила купить кольцо.

Продавецъ съ любопытствомъ посмотрѣлъ на меня. По всему вѣроятію стоимость кольца не соотвѣтствовала моему возрасту.

— Это собственность мадемуазель?—спросилъ онъ.

— Да,—отвѣтила я, стараясь, но не особенно успѣшно, продолжать свое смущеніе,—кольцо мое.—Его недавно купили, чтобы подарить мнѣ. Мнѣ нужны деньги, и я хочу продать его.

Онъ снова принялся разсматривать его, потомъ, отойдя на другой конецъ комнаты, сталъ совѣтоваться съ пожилымъ господиномъ съ сѣдыми волосами. Я съ тревогой ждала его отвѣта.

Черезъ двѣ или три минуты онъ подошелъ ко мнѣ.

— Къ сожалѣнію,—сказалъ онъ,—мы не имѣемъ обыкновенія

УСПЕХАЯ МЫСЛЬ.

нъ путемъ. Если вы желаете заложить его, le-Piété. Прощайте, мадемуазель.

о мною дверь, и я скорѣе скользнула, чѣмъ варъ. Его отказъ страшно поразилъ меня, итилъ страхъ, что пожалуй кольцо окажется, и мнѣ все придется выслушивать отказы. быть можетъ, мнѣ удастся найти магазинъ, вно, и гдѣ поэтому легче было бы уладить о н, рѣшивъ, что или я *должна* была найти ю и покорно явиться къ Долли, я попробо-агазинъ.

ъ вступилъ въ продолжительный разговоръ съ ихъ бесѣды былъ болѣе благопріятенъ. спросилъ онъ, подходя ко мнѣ. У меня не-дставленія о цѣнѣ.

что вы можете дать, — съ отчаяніемъ ска-

ѣ семьсотъ пятьдесятъ франковъ, и я согла-
Моя пальцы дрожали, когда я принимала
еты.

адресъ?...Такъ всегда дѣлается.

алось, какъ назвать отель, я такъ и сдѣлала.
ингудъ, у мадамъ Уэсерби, отель Чатамъ.
азель.

адресъ въ книгу, а я, выйдя изъ магазина
ю франками въ карманѣ, пошла на Елисей-
ѣтъ тамъ и подумать.

ги теперь помѣщеніе, а также сдѣлать нѣ-
покупки.

аздо легче сдѣлать, чѣмъ первое, такъ какъ
чень скромную плату, но, наконецъ, и это
шла крохотную комнату въ маленькомъ
ѣтъ, за восемнадцать франковъ въ недѣлю.
обило пять часовъ. Я слишкомъ устала для
одить, и рѣшила одинъ разъ пообѣдать за
благодаря моимъ странствованіямъ я уже
обѣдать дешевле въ нѣкоторыхъ кафе. Мое
жоро исчезло, и я снова чувствовала себя
. Комната моя была далеко не роскошна, а
юнь на крыши и каменные трубы, конечно
а на болѣе веселый ладъ.

Спустившись послѣ послѣдняго звонка внизъ, я нашла только съ полдюжины лицъ, пользовавшихся столомъ отеля Мустикъ. Они сидѣли съ меланхолическими лицами за длиннымъ столомъ, покрытымъ грязною скатертью, и молча ѣли блѣдный супъ. О томъ, кто были мои сосѣди, я не имѣла ни малѣйшаго представленія. Я не знала, были ли это купцы или артисты и только наружность моего визави навела меня на мысль, что это, должно быть, артистъ, такъ какъ у него были длинные курчавые волосы и онъ носилъ коричневый бархатный пиджакъ; конечно, это долженъ былъ быть или артистъ, или писатель, или наѣздникъ въ циркѣ.

Моя наружность, кажется, тоже обратила его вниманіе, отъ времени до времени онъ пристально смотрѣлъ на меня и разъ или два, какъ мнѣ казалось, готовъ былъ даже заговорить со мной, но почему-то, хотя съ видимымъ смущеніемъ, измѣнилъ свое намѣреніе.

Теперь я знаю причину его молчанія. Онъ думалъ, что я французенка, а онъ не зналъ французскаго языка. Онъ сказалъ слугѣ по-англійски дать ему судака, и такъ какъ его не поняли, я пришла ему на помощь и перевела его слова съ лучшимъ акцентомъ Мервильской академіи.

— Премного обязанъ, — сказалъ онъ, — благодарю васъ, милочка. — Такъ вы говорите по-англійски, да? Я думалъ, что тутъ всѣ говорятъ по-англійски, такъ по крайней мѣрѣ мнѣ говорили, но они всѣ здѣсь чушки какія-то. Я не нашелъ ни одного изъ тысячи. Невѣжественный народъ!

— Я знаю англійскій языкъ потому, что я сама англичанка, — отвѣтила я, улыбаясь.

Онъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на меня.

— Никогда бы не угадалъ этого, еслибъ вы не заговорили! — воскликнулъ онъ. — Я очень радъ. Ей-Богу, это настоящее счастье встрѣтить землячку среди всѣхъ этихъ болтуновъ. Какой жалкій обѣдъ, не правда ли?

— Онъ не очень хорошъ, — отвѣтила я. — Что, здѣсь всегда такъ плохо кормятъ?

— Я здѣсь недѣлю, и до сихъ поръ тутъ рѣшительно ничего невозможно было ѣсть. Если хотите послушаться моего совѣта, то не оставайтесь здѣсь долго.

— А вы не остаетесь здѣсь? — спросила я.

— Нѣтъ, — возразилъ онъ, — сегодня ночью я возвращаюсь въ Лондонъ.

Онъ перекатывалъ по своей тарелкѣ кость, стараясь найти на ней хоть немного мяса

— Мое дѣло сдѣлано.

Мнѣ хотѣлось знать, въ чемъ заключалось дѣло, но такъ онъ не продолжалъ разговора, и молча занялась своимъ кушаньемъ.

Послѣ небольшой паузы онъ снова заговорилъ:

— Позволю себѣ спросить васъ, какая ваша профессія?

— У меня нѣтъ никакой профессіи, — возразила я, — а я занимаюсь?

— Чѣмъ? Я содержатель кафе-шантана — пѣніе и танцы. Вотъ, — онъ полезъ въ карманъ, — вотъ моя карточка! Будемъ рады видѣть васъ, милашка, если вы когда-нибудь будете въ этихъ странахъ. Для васъ всегда найдется мѣсто, каждый день, если хотите, — только не въ субботу. Въ субботу не могу съ вами, но во всѣ другіе вечера я съ удовольствіемъ проведу время.

— Благодарю васъ, — сказала я, заинтересованная, и я прочла: Натанаэль Жессами, Эсквайръ.

Директоръ кафе-шантана «Созвѣздіе».

— Я думаю, — пробормоталъ онъ, — что вы могли бы мнѣ пригодиться. — Я пріѣхалъ сюда для того, чтобы посмотрѣть «талянты», но народъ здѣсь невѣжественный, говорятъ только по-французски, съ ними нельзя имѣть дѣло. У васъ очень хорошенькое личико, а въ бѣлокуромъ парикѣ вы будете настоящимъ ангеломъ. Вы поете?

— О, да, — сказала я, — я пою, и мнѣ кажется, что я могу немного играть. И странная вещь, я страшно хочу поступить на сцену.

— Правда? — съ восхищеніемъ сказалъ онъ. — Я очень радъ! Будьте добры сказать лакею, что я хочу еще — поменьше соуса и побольше мяса.

Я исполнила его просьбу и стала дожидаться его заключенія. Его слова начинали волновать меня.

— А родители какъ относятся къ этому? — спросилъ онъ, когда тарелка его снова была наполнена.

— Никто рѣшительно не можетъ ничего запрещать мнѣ.

— Не можетъ быть! — съ восторгомъ воскликнулъ онъ. — И вы конечно согласитесь служить безъ жалованья? Я не сомнѣваюсь въ этомъ, только для того, чтобы быть на сценѣ.

— Мнѣ... мнѣ хотѣлось бы зарабатывать себѣ жизнь, — объяснила я, — вотъ почему мнѣ такъ хочется сдѣлаться актрисой.

— Артисткой, — сказалъ онъ, — артисткой. Не говорите «актриса», — это нехорошо. Итакъ, вы хотите зарабатывать себѣ

хлѣбъ,—это очень похвально, очень хорошо для такой молодой дѣвочки, какъ вы, несомнѣнно, но вы, конечно, не думаете, что вамъ можно положить какое-нибудь жалованье, пока вы не изучите свое дѣло, не такъ ли? О, милочка, ни копейки, ни копейки, вы не стоите пока ни гроша.

— Я думала,—сказала я,—немного, совсѣмъ немного, только чтобы...

— О, нѣтъ, душечка,—быстро перебилъ онъ,—о нѣтъ, душечка! Ничего подобнаго мнѣ еще не приходилось слышать за всю мою жизнь! Какъ, вы, совершеннѣйшій новичокъ, никогда не бывавшая на подмосткахъ, не имѣющая никакого представленія о сценѣ, вы приходите ко мнѣ и требуете отъ меня платнаго ангажемента такъ хладнокровно, какъ будто бы это было ваше полное право. Господь съ вами, я не могу въ себя прійти отъ изумленія.

Мнѣ хотѣлось сказать ему, что я ничего не требовала отъ него, что онъ самъ навелъ меня на мысль объ ангажементѣ, но онъ такъ разгорячился, что я не рѣшилась что-нибудь возражать ему.

— Нѣтъ, моя дѣвочка,—продолжалъ онъ,—я человѣкъ справедливый, могу сказать больше, я великодушный человѣкъ. Если вы подойдете ко мнѣ, или вашъ голосъ будетъ достаточно хорошъ для «Созвѣздія» и вы будете серьезно работать, а я въ этомъ увѣренъ,—я положу вамъ жалованье, которое обезпечитъ вашу жизнь, не говорю уже о бенефисахъ. Дальше этого я не могъ бы пойти даже для моей жены и дѣтей.

Я сказала: «благодарю васъ» насколько могла благодарить. Онъ протянулъ руку и думалъ навѣрно, что я сдѣлаю то же. Но я совсѣмъ не была увѣрена, что то, что онъ предлагалъ мнѣ, могло оказать мнѣ дѣйствительную помощь, и онъ прочелъ сомнѣнія на моемъ лицѣ.

— Вотъ что,—сказалъ онъ,—когда обѣдъ, или то, что эти французы называютъ «обѣдомъ», кончится, тогда вы подойдете къ роялю и пропоете мнѣ пѣсенку! Я человѣкъ честный, говорю вамъ, и не обману васъ. Если вашъ голосъ не подойдетъ мнѣ, то я прямо скажу вамъ это.

Я снова сказала «благодарю васъ»,—мнѣ приходилось все время благодарить его за смутныя надежды, которыя онъ подавалъ мнѣ,—и не успѣлъ лакей убрать со стола, какъ я приготовилась повиноваться.

Мистеръ Натаніэль Жессами зажегъ сигару и усѣлся на низенькій диванъ.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

е пѣть?—спросилъ онъ.—Чтонибудь комичную балладу?

знаю комическаго,—призналась я.—Я ду

иѣ, когда луна», в? Знаю я вашъ вкусъ.

ная вещь,—пробормотала я;—я не знаю и. Эта пѣсенка очень проста.

эту, покажите только вашъ голосъ!—сказали, но такъ, чтобы васъ было слышно и режиссеру. Теперь начинайте.

неверный аккордъ,—такъ я была взволнована пѣть, я забыла, что меня слушаютъ, и я, была довольна собой.

и захлопала руками.

и,—сказалъ онъ,—очень миленькій и чистый вашъ въ бѣлое платье—какъ разъ до поклона. Теперь покажите, какъ вы играете на гитаре. Какъ же я могу играть одна

и декламировать что-нибудь? Что хотите!

и декламировать въ свѣтломъ салонѣ и петь изъ послѣдней шарады, которую мы придумали. Я была «Сандрильона» и, проводила въ кухнѣ передъ огнемъ и изливала слезы. Режиссеръ кафе-шантана тѣмъ временемъ съестельно посматривалъ на меня.

и сказалъ онъ ласково, когда я кончила, — очисти свое слово, и когда скажу что, то уже не говори слова. Вотъ моя рука! Если хотите вѣхать и устройте тамъ. Вы выступаете черезъ немыслимое ничто не плачу. Это не удовлетворяетъ же съ дѣловой женщиной, чортъ возьми! Идите! Въ концѣ мѣсяца я переведу васъ на жагую, тогда мы поговоримъ объ условіяхъ. Идите? Мнѣ надо укладывать чемоданъ; рѣшайте ли?—прошептала я.

Завтра утромъ я буду въ «Созвѣздіи». Какъ

идите, —сказала я.—Когда вы сойдете вниз?

VІІ.

И я была готова. Могла ли я предполагать, когда утромъ вошла въ отель Мустикъ, что мнѣ придется такъ мало пробыть тамъ! Мистеръ Жессами отправился въ Лондонъ вмѣстѣ со мной, и моимъ возвращеніемъ на родину послѣ шестилѣтняго отсутствія я была обязана директору кафе-шантана «Созвѣздіе».

Очень мало привлекательнымъ показалось мнѣ жилище, у двери котораго остановился кэбъ и въ которомъ находилось частное помѣщеніе директора. Кафе-шантанъ находился въ маленькомъ, грязномъ зданіи между лавкой зеленщика съ одной стороны и продавцомъ платьевъ съ другой. Квартира Натаніэла Жессами находилась надъ магазиномъ платьевъ; онъ познакомилъ меня съ женой и дѣтьми.

— Теперь мы найдемъ для васъ квартиру, — сказалъ онъ. — Сколько приблизительно вы можете платить?

Я не имѣла никакого представленія о лондонскихъ квартирныхъ цѣнахъ и отвѣтила, что хотѣла бы имѣть комнату какъ можно дешевле.

Мистрисъ Жессами, огромная, краснощекая женщина, по внѣшнему виду которой ясно было видно, что она одѣвается у продавца платьевъ внизу, спросила меня, на какую «работу» я поступаю.

— Она новичокъ, — сказалъ ей господинъ и повелитель, — она еще сама не знаетъ, на что она годна, но это хорошая дѣвушка, Мэри, изъ нея выйдетъ толкъ! Надо вамъ размѣнять деньги? — спросилъ онъ, обращаясь ко мнѣ. — Послѣ репетиціи я пойду къ мѣнялѣ и могу размѣнять также и для васъ, если хотите.

Я отдала ему все, что у меня было, и это кажется произвело на него впечатлѣніе — моя ли довѣрчивость или мое богатство, не могу сказать — и нѣсколько часовъ спустя онъ вернулъ мнѣ всю сумму въ англійскихъ бумагахъ и монетахъ, за исключеніемъ только двухъ фунтовъ, которые онъ попросилъ одолжить ему взаймы.

Я пообѣдала въ этотъ день съ мистеромъ и мистрисъ Жессами и, перебравшись въ двѣ грязненькія комнаты, нанятыя для меня, пошла въ «Созвѣздіе», чтобы посмотрѣть актеровъ. Можетъ быть, это тщеславіе съ моей стороны, но никто изъ нихъ не произ-

велъ на меня впечатлѣніе, хотя директоръ, который подошелъ ко мнѣ и время отъ времени переговаривался со мной, увѣрялъ меня, что нѣкоторые изъ актеровъ почти геніальны. Голоса ихъ казались мнѣ страшно рѣзкими, и хотя я нисколько не воображала, что могу подражать ихъ «манерѣ», но она казалась мнѣ страшно вульгарной и бессмысленной, и я не собиралась подражать ей.

ея есть пѣсенка, написанная точно нарочно для
истеръ Жессами, громко хлопая вмѣстѣ съ де-
зданію, одѣтому въ розовое съ голубымъ и че-
меня есть пѣсенка, написанная какъ разъ для
ду ее, и если вы будете изучать ее подъ моимъ руко-
то можете выступить передъ публикой черезъ недѣлю.
вы умѣете немного прыгать?

Прыгать?—повторила я.

Я хочу сказать, умѣете ли вы танцевать? Можете вы тан-
цевать вотъ эти?

Нѣтъ, я не умѣю такъ танцевать, нѣтъ,—призналась я.

Ахъ,—сказалъ онъ, — очень жаль! Я забылъ спросить
у васъ, можете ли вы танцевать. Ну, вы можете пропѣть еще вашу
маленькую. О, я никогда не требую невозможнаго.
Скажите, что не можете танцевать, значитъ не можете; я
разумный, да.

Вотъ и сегодня онъ принесъ мнѣ пѣсенку и сказалъ, чтобы я
ее и разучила сначала одна.

Когда вы разучите ее,—сказалъ онъ,—я научу васъ, какъ.
Да кстати, за нее надо заплатить тридцать шиллинговъ,

начала, но не имѣла смѣлости сказать ему это. Я подня-
лась, гдѣ были спрятаны мои деньги, и принесла ему
горюю онъ спрашивалъ. Потомъ, когда онъ ушелъ, оста-
въ себя сильный запахъ табаку, я подошла къ жалкому
начала разучивать пѣсню.

Люблю ходить на пристань я,

Когда тамъ музыка играетъ,

И много публики гуляетъ.

Да, каждый вечеръ безъ сомнѣнья

Найти тамъ можете меня.

Цѣна недорого,

А все такъ хорошо, прелестно.

И какъ только появляюсь,

Всѣ мужчины восклицаютъ:

О! эта крошка такъ мила!...

были мнѣ непонятны, музыка казалась очень слабой.
Сейчасъ я продолжала терпѣливо разучивать, а на слѣдую-
щій-ръ Жессами позвалъ меня на репетицію.

Сейчасъ я прослушаю васъ,—сказалъ онъ.—Идите, Ко-
лла, аккомпанируйте намъ.

— Люблю ходить на пристань я,—начала я.

— О, нѣтъ, нѣтъ!—воскликнулъ онъ. — Пойте «Люблю ходить на пристань я»,—старайтесь придать значенію строчекъ.

Я подумала съ грустью, что значеніе этой пѣсенки того труда, который я на нее тратила. «Люблю ходить на пристань я»,—снова запѣла я, «когда тамъ музыка играетъ».

— Поймите вотъ что!—перебилъ онъ,—это надо пѣть, очень тонко, чортъ возьми! А вы точно гимнъ поете. Пойте меня. Коллинсъ, начните снова, пожалуйста!

Бѣдный аккомпаниаторъ снова заигралъ прелюдію, Жессами подошелъ къ рампѣ, улыбнулся безобразною улыбкою, которую онъ навѣрно считалъ обворожительной и, стараясь, сталъ показывать мнѣ «манеру» пѣть, которую я должна была приобрести, по его мнѣнію.

— Можете вы пропѣть такъ?

— О да,—съ отчаяніемъ сказала я,—постараюсь; «Люблю ходить на пристань я.—Когда тамъ музыка играетъ».

— Теперь лучше,—сказалъ онъ.—Ну, начните опять, пойте до конца.

Я пропѣла.

— «О, эта крошка такъ мила! — сказала мистрисъ Жессами.—Вотъ такъ».

Онъ безнадежно вздохнулъ, я остановилась и сказала:

— Да,—сказалъ онъ,—это не слишкомъ дурно, нѣтъ пониманія, нѣтъ.

Мнѣ кажется, что мы съ мистеромъ Жессами, по крайней мѣрѣ, продолженіе часа пѣли попеременно: «О, эта крошка такъ мила! — сказала мистрисъ Жессами.—Вотъ такъ» и я вернулась къ себѣ совсѣмъ измученная.

Слѣдуя его совѣту, я каждый вечеръ ходила въ «Синюю» по возвращеніи домой, послѣ скуднаго ужина, старалась вести улыбки актрисъ передъ зеркаломъ и приобрести манеру пѣть, которую онъ называлъ «еспъеглири».

Къ концу недѣли я сдѣлала такіе успѣхи, что могла назначить день моего дебюта. Мое платье было заказано у мистрисъ Жессами, причемъ мистрисъ Жессами рекомендовала очень «скромную», и было рѣшено, что я не надѣну распуху по синиѣ свои собственные волосы.

Я затратила столько денегъ, что у меня оставалось только двадцати фунтовъ, и я страшно беспокоилась за день

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

иметь успѣхъ, мистеръ Жессами долженъ былъ вести меня на жалованье», но если мнѣ будетъ больше, чѣмъ я рассчитывала, если и не по Жессами, то кто знаетъ, сколько времени пройду получать жалованье!

говорила тѣмъ временемъ! Не только утромъ и вечеромъ въ маленькой комнатѣ у огня! Я инанимента и, ходя взадъ и впередъ и про-которые я считала необходимыми, я снова и пѣсно. Моя хозяйка говорила, что у нея нѣтъ добросовѣстной артистки, какъ я, «клянусь съ личикомъ, никогда!»

недурны. Для баллады я должна была надѣть бѣлаго кашемира и стоять безъ движенія съ ажныхъ розъ въ рукахъ. Для второй пѣсни, — вшая мнѣ тридцать шиллинговъ, на которую всѣ свои надежды, — у меня былъ матросскій плащъ, матросская шляпа, въ рукахъ палка пдашникомъ, и я старалась держать себя естественно и глупо.

утро этого дня, я была почти больна отъ вередъ завтракомъ у меня была послѣдняя ре-ой мистеръ Жессами посовѣтовалъ мнѣ пойти до вечера на диванъ.

мъ онъ, — если вы хотите имѣть успѣхъ — кейте полбутыли порттеру передъ выходомъ, бой въ уборную.

. мнѣ чашку чаю въ шесть часовъ и остано-зять мнѣ разныя исторіи о женщинахъ, ко-карьеру, какъ я, а потомъ каждый вечеръ ля деньги. Откуда она получала всѣ эти свѣ-судя по ея словамъ, по крайней мѣрѣ пѣвицы » получали потомъ по ста фунтовъ въ недѣлю. гью выпила чашку чаю и пощипала немного шла въ «Созвѣздіе». Мои костюмы были въ юй, и, съ помощью газа подъ бѣлымъ шаромъ , я начала свой туалетъ.

, долетавшіе до меня звуки оркестра и голоса величивали мой страхъ. Я такъ дрожала, что никогда не кончу одѣваться, и звукъ аплоди-въ казался мнѣ настоящимъ землетрясеніемъ.

Наконецъ, я была готова. Слѣдуя указаніямъ, я положила немного румянъ на щеки, но была такъ блѣдна, что два красныхъ пятна выдѣлялись слишкомъ грубо, и мнѣ не надо было неодобрительнаго взгляда мистера Жессами, когда я пришла за кулисы, чтобы знать, что я была совсѣмъ неинтересна.

Я ждала своей очереди съ такимъ мучительнымъ чувствомъ, какого никогда не испытывала ни раньше, ни позднѣе. Сердце мое то подкатывало мнѣ къ горлу, то такъ мучительно билось въ моей груди, что мнѣ казалось, что оно разорвется. Руки мои были влажны, во рту пересохло. Передо мной по программѣ должны были исполняться комическіе куплеты, и я съ тоской ожидала конца этого номера, боясь каждую минуту, что этотъ актеръ кончитъ и наступитъ мой чередъ.

Онъ поклонился и вышелъ слишкомъ скоро. Весь залъ задрожалъ отъ восторга. Онъ снова вышелъ и опять поклонился. Въ моихъ глазахъ потемнѣло. Кто-то положилъ руку ко мнѣ на плечо и сказалъ: «Подождите минутку — теперь!» Я вышла. Музыка снова сыграла интродукцію, я схватила красныя бумажныя розы.

— Начинайте! — сказалъ Жессами изъ-за кулисъ. — Ну же, дѣвочка, начинайте!

Что это, у меня пропалъ голосъ? Неужели онъ не вернется? Нѣтъ, я пѣла, но сама не замѣчала этого! Я уже пѣла конецъ перваго стиха.

Я начала различать дирижерскую палочку, разсѣкающую воздухъ, и толпу за рампой. Я спѣла второй стихъ, — я могла бы спѣть и лучше, потомъ — третій. Оркестръ проигралъ финалъ; я сдѣлала реверансъ по-дѣтски, какъ меня учили, и ушла. Раздалось съ полдюжины аплодисментовъ, и я бросилась въ уборную, чтобы переѣннить костюмъ. Боже мой, мнѣ никогда не одѣться! Ничто не хотѣло застегиваться, я ничего не могла найти! Гдѣ была моя шляпа? Я слышала, что публика начала уже нетерпѣливо стучать. Сверху послышался крикъ «скорѣе!» Но теперь я не могла найти своей палки. Ахъ, вотъ она. Я бросилась вверхъ по лѣстницѣ и, задыхаясь, явилась передъ публикой. «Люблю на пристани гулять —! — прерывающимся голосомъ запѣла я, — когда тамъ музыка играетъ».

— Громче! — закричалъ какой-то голосъ съ галлерей, — что такое вы любите!

— «И каждый вечеръ, безъ сомнѣнья, найти тамъ можете меня!»

Кошачье мяуканье внезапно остановило меня; какой-то маль-

и грубо передразнивалъ меня. Рампа зако-
, я чуть не упала въ обморокъ.
рала всѣ силы и старалась догнать аккомпа-
тактъ опередилъ меня, но теперь меня не
тъ, такъ какъ шумъ въ залѣ заглушалъ и

те и обрѣжьте ваши волосы, миссъ! — ревѣлъ одинъ.
алъ, передразнивая меня.

ерите ее! — кричалъ третій. — Убирайтесь, убирайтесь!
янно посмотрѣла на дверь; мистеръ Жессами отчаянно
оттуда рукой, его лицо сдѣлалось багровымъ, глаза,
говны были выскочить. Я разразилась слезами и, спо-
бжала со сцены, преслѣдуемая хохотомъ публики, ко-
о отозвался въ моемъ мозгу.

— сердито воскликнулъ директоръ, толкая меня. — Вы
на что не будете годны и навсегда останетесь глухой
какъ сейчасъ!

УШ.

тъ провалъ, полный, безусловный провалъ. Я была
скорблена, чтобъ отвѣчать ему, слишкомъ унижена
бы желать видѣть его. Я страстно желала только од-
нѣ съ себя костюмъ, стереть румяна и бѣжать домой.
ая вниманія на то, что мистеръ Жессами прислалъ
, что желаетъ видѣть меня, я переодѣлась насколько
и убѣжала домой.

разспросахъ, которыми должна была осыпать меня моя
къ ножомъ, рѣзала мое сердце. Каково же было мое
огда я увидѣла, что она встрѣчаетъ меня у дверей, и
и лицѣ страшное безпокойство, которое, очевидно, за-
абыть о моемъ дебютѣ.

или по ея щекамъ, и она била себя въ грудь, какъ
и.

мная, — стонала она, — о, милая, случилась самая
ещѣ! О, у меня кровь останавливается въ жилахъ!
тъ, какъ я въ этомъ домѣ, и никогда ничего подобнаго
ь, никогда, дорогая моя! О, я только что пришла, и
ку вамъ, это одинъ Богъ знаетъ.

ь, что она вышла «по порученію» и, должно быть, ос-
, не затворенной, хотя была увѣрена, что хорошо за-

крыла ее. Вернувшись черезъ пять минутъ, она увидѣла, что кто-то вошелъ въ квартиру и унесъ всѣ вещи, которыя можно было унести. Между прочимъ все содержимое въ моемъ комодѣ, ящики котораго оказались выломанными.

Я побѣжала навѣрхъ, поблѣднѣвъ, какъ смерть. Въ комодѣ было все, что я имѣла, а теперь онъ былъ совершенно пустъ, въ немъ валялись только башмакъ и носовой платокъ. Мои деньги, — послѣднее, что я имѣла, — пропали!

— Единственно, на что я надѣюсь и о чемъ я молю, — стонала мистрисъ Джиббсъ, которая послѣдовала за мной, — это чтобы тамъ не было ничего цѣннаго! Господи, помоги! Я въ такомъ состояніи, что не знаю, стою я на головѣ или на ногахъ. Можетъ быть, пропали только пустяки, это послѣдняя соломинка, за которую я хватаюсь!

— Мои деньги, — воскликнула я, — всѣ мои деньги! У меня все украли, я нищая!

— О, милочка, — бормотала она, — о, милочка, не говорите этого!

Я не могла сердиться на нее. Рѣзкія слова, навѣрное, довели бы ее до истерическаго припадка. Я опустилась на край постели и попросила ее уйти.

— Уйдите, — сказала я, — я не обвиняю васъ, но уйдите. Я не больна, я не могу говорить, оставьте меня.

Она ушла, а я сидѣла на своемъ чердачкѣ, совсѣмъ разбитая, съ ужасомъ думая о будущемъ. Захочетъ ли мистеръ Жессами держать меня послѣ фіаско этого вечера? Я сомнѣвалась въ этомъ. А если онъ не захочетъ, что мнѣ было дѣлать? «О, Рэджинальдъ, — стонала я, — Рэджи, дорогой мой, въ какое ужасное положеніе ты вовлекъ меня! Зачѣмъ я встрѣтила тебя?»

Послѣдній кутила нашего квартала, навѣрное, давно уже былъ дома, а я все еще не могла уснуть. Я проворочалась почти всю ночь и до такой степени была разбита физически и нравственно, что была бы счастлива, еслибы кто-нибудь бросилъ меня въ холодный потокъ, волны котораго навсегда бы сомкнулись надъ моей головой, и я никогда бы больше не проснулась.

Наконецъ, я заснула и проснулась только въ одиннадцать часовъ; я проспала бы еще дольше, но мистрисъ Джиббсъ постучала въ мою дверь и сказала мнѣ, что мистеръ Жессами ждетъ меня въ гостиной.

Я съ трудомъ открыла глаза, и воспоминанія о моихъ бѣдствіяхъ съ новою силой нахлынули на меня.

Русская Мысль.

что черезъ десять минутъ я сойду в
н. — О, ради Бога, мистрисъ Джиббсъ,
какого крѣпкаго чаю, какого только мож
одѣлась и сошла внизъ, чтобы выслушивать

залъ онъ, здороваясь со мной, — провалились
и скажете въ свое оправданіе, а?

а, что могла, — возразила я, — что же мнѣ дѣ-
лавалась имъ?

исъ имъ? — съ яростью воскликнулъ онъ. —
освистали, — васъ прогнали. Вы круглая дура.
ина! Бранить меня теперь ни къ чему не по-
ессами. Я попробовала и провалилась, а те-
съ этихъ.

онъ, — покончимъ съ этимъ, барышня, — это
ы въ «Созвѣздіи». Ужъ очень много вы о себѣ
вѣрное, думали, что я приду къ вамъ съ по-
кетомъ въ рукахъ.

олу и принялась за чай; онъ сердито смотрѣлъ

а, что вы можете сдѣлать, — сказалъ онъ, —
ипки и снова вернуться въ отель «Мустигъ»,
лучше. Вы мнѣ не нужны. Я человѣкъ отбро-

а, — пробормотала я, — понимаю васъ! Но я не
ипки, потому что ихъ украли у меня, а вмѣстѣ
и.

сказалъ онъ. — Что вы говорите?

а, что случилось.

ни копейки, — объяснила я, — и если вы бу-
дадите мнѣ два фунта, которые заняли у меня
а, то доставите мнѣ большую радость.

алъ онъ. — Другіе директора не вернули бы
а оставили бы ихъ у себя въ вознагражденіе
вы причинили, — да, убытокъ, потому что вы
заведенія, вы сами должны это знать. Но я
къ, я не откажу вамъ. Вы получите ваши

но принялъ такой благородный видъ, когда
терть около меня, что я почувствовала себѣ
ему благодарность, и, мнѣ теперь между со

бой и безъисходной бѣдностью эти два соверена, я кончала завтракъ почти весело.

Мое профессиональное честолюбіе разсѣялось, какъ дымъ. Мистеръ Жессами пожалъ руки и пожелалъ «успѣха», что было очень любезно и ничего ему не стоило. Теперь мнѣ приходилось принять какое-нибудь немедленное и окончательное рѣшеніе. Рѣшиться на независимую жизнь съ семьсотъ пятидесятью франками въ карманѣ или только съ пятидесятью представляетъ нѣкоторую разницу, и какъ ни была я глупа, а все же не была совершенною идиоткой.

Послѣ крушенія моихъ надеждъ въ кафе-шантанѣ «Созвѣздіе» мнѣ оставался только одинъ исходъ, если я не хотѣла сложить руки и кончить голодною смертью. Только однѣ двери могли открыться передо мной, только въ одномъ мѣстѣ съ меня не потребовали бы платы. Я должна была побѣдить свою гордость и, какъ это ни было тяжело, вернуться въ школу.

Бъ счастью, у меня было достаточно денегъ, чтобы привести въ исполненіе этотъ планъ. Я узнала, что ближайшій путь на Морвиль черезъ Діеппъ, путь этотъ былъ и самый дешевый, и подробно разспросила, какъ мнѣ совершить это путешествіе.

Въ ночь я переплыла черезъ каналъ и на слѣдующее утро уже снова стояла на французской почвѣ. Поѣздъ въ Морвиль уходилъ въ одиннадцать часовъ утра, и я воспользовалась промежуткомъ, чтобы погулять по городу, ярко освѣщенному солнцемъ, посмотрѣть на Распятія изъ слоновой кости въ окнахъ Grande Rue и съѣсть одинъ или два *éclair*'а съ чашкой шоколата вмѣсто завтрака.

Противъ моего кресла стояло большое зеркало и въ первый разъ мнѣ бросилось въ глаза, какъ страшно я измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ оставила академію для молодыхъ дѣвицъ. Трудно было бы опредѣлить эту перемену въ подробностяхъ, но мнѣ казалось, что я сдѣлалась старше лѣтъ на пять. Я больше не глядѣла ребенкомъ, но женщиной. И именно потому, что я была *женщина*, мысль о томъ, что, можетъ быть, завтра я буду стоять въ толпѣ пансіонерокъ съ опущенными глазами и заложеными за спину руками, казалась мнѣ особенно забавной. Но я надѣялась, что, можетъ быть, *адемуазель* Дюранъ не обратитъ на это вниманія.

Я во-время пришла на станцію и, наконецъ, мы стали медленно отъѣзжать. Я съѣла яблоко и просмотрѣла иллюстрированную газету, которую предложилъ мнѣ мой сосѣдъ. Путешествіе было не длинно, и я не успѣла опомниться, какъ мы уже пріѣхали, и я снова стояла на столь знакомой мнѣ Морвильской платформѣ.

шла по красивой дорогѣ, обсаженной фруктовыми деревьями, которой я шла вѣстѣ съ Раджи, когда бѣжала изъ деревни, деревья весело трепетали отъ вѣтра; тѣ же фрукты ду вѣтками; все было, какъ прежде, за исключеніемъ

Никола. Я почувствовала себя почти такъ же дурно, какъ и въ «Созвѣздіи». Я должна была приготовиться къ наказанію. Я взошла на подъѣздъ и потянула звонокъ, встрѣтившая меня, посмотрѣла на меня такими глазами, точно я была привидѣніемъ.

— Ну, Мэри, — сказала я, — гдѣ мадемуазель Дю-

же мой! — воскликнула она, — войдите въ пріемную, я доложу ей.

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, какъ появилась моя наставница, я была крѣпко сжата, глаза сверкали, руки выразительны на груди. Она стояла передо мной, какъ воплощеніе Немезиды, и смотрѣла на меня, пока я присѣдала

— сказала она, — вы вернулись. Ужасная, испорченная, какъ смѣли вы явиться сюда?

— Я пришла, чтобы просить у васъ прощенія, — воскликнула мадемуазель, не будьте жестоки ко мнѣ, — я уже довольно сурово, жестоко наказана!

— Простите такую неблагодарность мнѣ, — мнѣ, которая такъ добра къ вамъ! Нѣтъ, я не хочу и слушать васъ. Вы теперь быть въ обществѣ невинныхъ дѣвушекъ. Ваше общество оскорбляетъ меня!

— Простите меня, прошу васъ, выслушайте! — умоляла я и рассказала ей всѣ мои приключенія.

— Я слышала все съ большимъ и большимъ изумленіемъ. Что я могу сказать объ этихъ приключеніяхъ, чтобы кому-нибудь было изъ подобнаго, казалось ей совсѣмъ невѣроятнымъ.

— Что же вы просите у меня? — спросила она, наконецъ, после долгого молчанія, — чего вы хотите?

— Простите меня опять къ себѣ! — просила я. — Мадемуазель, у васъ нѣтъ денегъ, нѣтъ друзей, и, если вы откажете мнѣ, я умру. *misérable*, — процѣдила она сквозь зубы, — такъ об-

— Я никого нѣтъ, кромѣ васъ, — продолжала я, — здѣсь

мое единственное пристанище. Напишите моему отцу, если хотите, пусть онъ возьметъ меня, но пока, пока, мадемуазель...

Она ходила по комнатѣ нѣсколько успокоенная.

— Если я соглашусь, — сказала она, — вы не должны никогда — я требую, чтобы вы поклялись мнѣ въ этомъ! — не должны никогда ни слова не проронить вашимъ товаркамъ о вашихъ приключеніяхъ за этими стѣнами. Понимаете вы меня?

— Блянусь вамъ.

— И вы должны быть наказаны публично, такъ какъ вы оскорбили меня, ваше начальство, убѣжавъ отсюда.

— О, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, — воскликнула я, — только не это!

— Вы должны быть наказаны, — непреклонно повторила она, — этого нельзя избѣгнуть. Или вы согласитесь, или я попрошу васъ сейчасъ же уйти отсюда и навсегда.

— Я согласна, — сказала я.

— Bien, — сказала она, — оставайтесь здѣсь, пока я не пришлю за вами.

Я сѣла на жесткую зеленую кушетку, опустивъ руки на колѣни, и ждала до тѣхъ поръ, пока золотые часы на каминѣ не пробили три четверти перваго. Тогда ручка двери повернулась, вошла Мэри и сказала, что меня просятъ въ классную.

Вся школа сидѣла на скамейкахъ по порядку, какъ въ театрѣ, чтобы быть свидѣтельницей моего позора. Много глазъ, должно быть, съ любопытствомъ устремились на меня, когда я вошла, но я не осмѣливалась ни на кого смотрѣть. Мадемуазель Дюранъ стояла у стола посерединѣ, около нея двѣ ея помощницы. Была полная тишина.

— Мадемуазель Лингудъ, — сказала она, когда я стала передъ ней, — мадемуазель Лингудъ, седьмого числа этого мѣсяца вы безъ позволенія, тайно, оставили школу! Вы, къ которой всѣ относились съ такимъ вниманіемъ и съ такою добротой, вы злоупотребили нашимъ довѣріемъ и убѣжали. Сегодня вы вернулись. Сегодня вы со слезами умоляли простить васъ и снова принять васъ. Мадемуазель, ваши слезы тронули меня, и я согласилась принять васъ, но справедливость такъ же необходима, какъ и состраданіе. И передъ вашими невинными подругами, на которыхъ могъ дурно повліять вашъ пагубный примѣръ, вы должны понести наказаніе. Мадемуазель Лингудъ, протяните ваши руки.

Я сдѣлала шагъ впередъ, опустивъ голову, и она взяла трость. Въ эту минуту вдругъ опять вошла Мэри.

— Лордъ Понтефрактъ! — воскликнула она. — Лордъ Понте-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

насъ же видѣть мадемуазель Лингудъ. Онъ не

отѣлъ ждать ни минуты, когда узналъ, что, на-
ня. Раджи, самъ Раджи вошелъ въ комнату съ
| блестящими отъ радости глазами!

оскликнулъ онъ, — о, Нелли, моя дорогая дѣ-

плина не могла тутъ выдержать. Мадемуазель
ость, всѣ моментально были на ногахъ.

оскликнула я и черезъ минуту была въ его

вы, что произошло? Извѣстіе, которое Раджи-
ышалъ вечеромъ въ кафе - шантанъ отъ своего
а Эссекскаго, было извѣстіемъ о смерти его
но, что онъ былъ пораженъ и потрясенъ! Въ
роизошло во время ареста карманника, онъ на
вня и потомъ не могъ найти, благодаря хитро-
предупредившаго его. Съ тѣхъ поръ онъ былъ
ношеніи съ полиціей, страшно мучаясь за меня
французскій языкъ Долина австралійца былъ
ятенъ, какъ онъ говорилъ), и въ ночь, когда я
съ мистеромъ Жессами, весь Парижъ былъ на-
ми. Мой мужъ ухватился, наконецъ, за послѣд-
халъ въ Морвилъ, чтобъ узнать, не получала ли
зстіи мадемуазель Дюранъ, и у дверей узналъ,
съ до него. Могла ли она наказывать меня по-
, нѣтъ, — едва ли можно.

А. П.

ПОДВАЛЬНЫЙ ЭТАЖЪ.

(Повѣсть).

I.

Слесарь Викентій былъ разстроенъ. Нилъ Назаровичъ замѣтилъ это съ самаго начала, еще когда они пришли въ портерную; а они вошли въ нее одновременно, встрѣтившись на каменныхъ ступенькахъ, которыя вели внизъ, въ подвальный этажъ.

Это вышло случайно. Они не условливались, но при встрѣчѣ оба были довольны, потому что у каждого было о чемъ поговорить. Нилъ Назаровичъ сразу замѣтилъ, что у слесаря сумрачное лицо, но онъ не нашелъ въ этомъ ничего особеннаго; онъ зналъ, что дѣла Викентія вообще идутъ плохо.

Но обыкновенно вторая кружка пива прогоняла съ Викентіева лица всѣ тѣни, угрюмая молчаливость проходила, и онъ дѣлался словоохотливымъ, откровеннымъ и привѣтливымъ. А на этотъ разъ пиво на него не дѣйствовало. Они уже выпили по три кружки и теперь пробовали для разнообразія бутылочное, а слесарь все оставался мрачнымъ.

— Э, ну, Викентій, развеселись!—говорилъ Нилъ Назаровичъ своимъ спокойнымъ, благороднымъ теноромъ, съ оттѣнкомъ добродушія, присущаго людямъ, у которыхъ дѣла идутъ хорошо.—А то ты и на меня смотришь такъ, какъ будто я тебѣ врагъ. А я тебѣ и врагъ, Викентій, а даже напротивъ.

Викентій, прежде чѣмъ отвѣтить, довольно грозно проскрипѣлъ имъ горломъ, откашлялся и сплюнулъ, а потомъ сказалъ скороговоркой, немного заикаясь, надтреснутымъ басомъ.

— Очень плохи дѣла мои, Нилъ Назаровичъ... Очень плохи дѣла... Оттого...

— Неужто такъ уже плохи?

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

плохи, что хуже и нельзя...

странно мнѣ это... Мастеръ ты хорошій, не
затъ, не пьющій... пиво пьешь, такъ это ч
есть, не сурьезный... Отчего бы, кажись? Не по
въ бутылкахъ оно какъ будто лучше, а?... |

отпереть меня и въ бутылкахъ, — мрачно отвѣ

Викентій выпилъ залпомъ еще стаканъ, кото
взялъ его, потому что послѣ этого онъ стал

ина есть, Нилъ Назаровичъ. Причина, я вам
мѣрь, у васъ дѣла идутъ хорошо, такъ это по
ня хорошо. Пожаловаться никакъ не могу...
бы и лучше, — много есть помѣхи въ нашемъ
же хорошо! — подтвердилъ Нилъ Назаровичъ.
а, такъ это и понятно... Ваше дѣло такое, ч
тутъ безъ человѣка никакъ нельзя обойтись
сваго тѣла приходится работать, все одно, ка
мо. Ужъ тутъ что ни дѣлай, а всегда рука
и скронтъ, и приладить, и то и се... А у нас
се нынче машиной дѣлать стали. Все желѣзо по
перехватила. Нашему брату только и остается, что
юкъ отпереть, когда ключъ потеряютъ, да дверь съ
ца на петли поставить, а этимъ не проживешь никакъ.
мъ скажу, Нилъ Назаровичъ, что самъ я уже какъ-
вну свой вѣкъ. Мнѣ немного и осталось... Хотя я и не
цью слабъ я, должно быть, долго не протяну. А вотъ
е знаю какъ обойтись; своему дѣлу даже и обучать
Что-жъ толку, если работы нѣтъ? Да и дѣло такое,
буетъ. Все съ желѣзомъ, а желѣзо — оно сильное... А
я мальчикъ слабоватъ. Ему бы полегче что, да и по
ботъ посоветуйте.

е я тебѣ посоветую, Викентій? Не охотникъ я брать
чужую судьбу. Что-жъ я могу посоветовать?

гъ я, думалъ, — продолжалъ Викентій, — ломалъ голову
мъ, и засѣла у меня одна мысль. Вотъ вы говорите,
мичъ, что дѣло ваше выгодное, да и не очень трудное
моего Ваську къ вамъ въ науку отдать...

гъ? — Слегка поднявъ брови, спросилъ Нилъ Наз.

— Бъ вамъ, чтобъ вашему ремеслу научился. А что?

— Гм...

И Нилъ Назаровичъ задумался, потому что дѣло коснулось его ремесла, а ремесло у него было не такое простое, какъ у Викентія, а совсѣмъ особенное, — такое ремесло, надъ которымъ и не онъ одинъ задумывался. Оно обладало всѣми свойствами, способными навести на размышленія.

Еслибы кто - нибудь увидалъ этихъ двухъ людей въ первый разъ и ему стало извѣстно, что одинъ изъ нихъ слесарь, а другой гробовщикъ, то онъ, ни минуты не колеблясь, призналъ бы гробовщикомъ высокаго узкогрудаго человѣка, съ волосатой большой головой, съ скуластымъ, обросшимъ темными волосами, лицомъ, съ густыми нависшими бровями, да вдобавокъ еще со скрипучимъ, рѣзкимъ голосомъ. Свойственную этому лицу угрюмость, конечно, онъ приписалъ бы вліянію мрачнаго ремесла, которое отняло у этого человѣка способность улыбаться. И когда онъ смѣялся, то слышались только раскаты его громкаго голоса, но глаза не прояснялись и зубы, густо задрапированные богатыми усами, не показывались. Съ другой стороны, безъ сомнѣнія, человѣка средняго роста, умѣренной плотности, обладавшаго небольшимъ брюшкомъ, неспѣшными благообразными манерами, пріятнымъ голосомъ и столь же пріятнымъ лицомъ, съ выраженіемъ благополучія и дѣловитой серьезности, съ небольшой лысинкой на головѣ, — естественно было отнести къ слесарному цеху.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, было наоборотъ. Всѣми признаками угрюмаго ремесла обладалъ Викентій, и онъ былъ слесарь, а у Нила Назаровича во внѣшности было столько мягкости, благодушія и, такъ сказать, доброжелательности, что никому не пришло бы въ голову заподозрѣть его въ занятіи мрачнымъ ремесломъ, помогающимъ отправлять людей на тотъ свѣтъ. Между тѣмъ онъ занимался этимъ искусствомъ всю свою жизнь, унаслѣдовавъ его отъ отца, который тоже позналъ его отъ своихъ предковъ.

Они не были близкими пріятелями, а только давно и хорошо знали и уважали другъ друга. Викентій уважалъ Нила Назаровича больше, чѣмъ Нилъ Назаровичъ Викентія, и это естественно, такъ какъ дѣла Нила Назаровича шли лучше, чѣмъ дѣла Викентія. Поэтому самому слесарю называлъ гробовщика по отчеству, тогда какъ онъ называлъ слесаря просто Викентіемъ. Еслибы какъ-нибудь случилось, что судьба перепутала карты, и вдругъ стало везти слесарю, а дѣла Нила Назаровича пошли бы плохо, то, во всей вероятности, онъ тотчасъ превратился бы въ Нила, утративъ по-

ку къ своему имени, а слесарь сталъ
емъ. Это въ порядкѣ вещей. Чѣмъ лучше
больше собирается приставокъ около его имени.
обовщникъ не всегда встрѣчались на ступенькахъ,
портерную,—это была случайность; но въ самой
ходили другъ друга довольно часто, почти каждый
шелъ сюда потому, что дѣла его были плохи, а
—потому, что дѣла его были хороши. Портерная
лучшая на Петербургской Сторонѣ, но все же не изъ
ней привыкли и всегда садились за одинъ и тотъ
случалось, что столикъ былъ бѣмъ-нибудь за-
мель при появленіи одного изъ нихъ вставалъ, пе-
ружку на другой столъ и говорилъ:

, а на вашемъ мѣстѣ сѣлъ.
сѣтители портерной были между собой знакомы.
представившееся ему новое обстоятельство, Нилъ На-
нулся къ столу и сказалъ съ видомъ большой осно-

тебѣ, Викентій, отвѣчу. Я твоего сына, Ваську,
и мнѣ ни почемъ, и даже пріятно, потому онъ мо-
udreю, товарищемъ будетъ, а только надо тебѣ ска-
ю особенное и не всякій его перенести способенъ.
у, дѣло такое, что какъ кому. Иной, напримѣръ,
характера, что и двухъ дней не вынесетъ, а дру-
е, напримѣръ, слесарное дѣло всякій можетъ. Тутъ
олѣе ничего, а въ нашемъ дѣлѣ и силы особен-
я, а, какъ бы сказать, духъ надобенъ, крѣпкій
вѣкъ не впалъ въ мрачность. Я говорю тебѣ: это
ѣ, напримѣръ, совершенно ничего, и я даже не
тъ такого особеннаго. Ремесло—какъ ремесло. При-
и дѣлаетъ заказъ, а ты снимаешь мѣрку и рабо-
какъ портной или сапожникъ. Заказъ представилъ
тъ—вотъ и все. А это, ежели разсуждать да доби-
авъ, да почему, такъ этакъ и до помраченія ума
тъ вотъ я говорю: ты своего Ваську сперва опроси
юта къ нашему дѣлу.

прашивать? Стану я его еще спрашивать! У не-
я нѣтъ. Такъ вотъ сядетъ около окна да и гляди
го знаетъ куда, и глаза у него въ это время какі
Вотъ къ чему у него есть охота. Такъ за это
ОПЛАТИТЬ.

— Какъ знаешь, Викентій, а я, ежели не по охотѣ, не возьму. Потому дѣло особенное.

— Ну, и будетъ охота. Прикажу и будетъ!—рѣшительно и твердо сказалъ Викентій. — Такъ, значить, берете, Нилъ Назаровичъ?

— Говорю тебѣ: коли охота проявится, такъ мнѣ даже пріятно. По крайности моему сыну компанія будетъ. Я, положимъ, своего Андрея еще не опрашивалъ. Онъ еще въ школу ходить и ремесла не начиналъ. Но полагаю, что онъ по отцу пойдетъ.

— Такъ я завтра и приведу его!—сказалъ Викентій и видимо прояснѣлъ. Было очевидно, что Васька представлялъ главную заботу этого дня и былъ причиной того, что пиво такъ долго не хотѣло брать его.

Уже зажгли единственный газовый рожокъ, въ видѣ длиннаго врючка выступавшій изъ середины потолка, когда Нилъ Назаровичъ вспомнилъ, что у него дома подмастерья работаютъ надъ важнымъ заказомъ: умерла жена лабазника, который жилъ на той же улицѣ, гдѣ помѣщалась его мастерская, и ему поручено было снарядить ее въ загробный путь. Онъ постучалъ стаканомъ о поднось, призывая такимъ образомъ слугу.

— Пойду,—сказалъ онъ,—хозяйскій глазъ нуженъ. У меня правило: самому во все вникать; а то, вѣдь, чуть отвлечешься, наплетутъ такого, что не то что человѣка или женщину, а козла положить неприлично.

— Имѣете заказъ, Нилъ Назаровичъ?—съ нѣкоторой тайной завистью спросилъ Викентій.

— Хорошій заказъ. Отличный. Для лабазниковой супруги. Сегодня послѣ полудня скончалась, царство ей небесное! Богатый снарядъ. И трудно мнѣ достался этотъ заказъ. Хотѣлъ Артамонъ Савельичъ въ процессіи заказать... Я и говорю: зачѣмъ вамъ процессія, Артамонъ Савельевичъ? Что у нихъ дрожки и тамъ факелы и прочее? Такъ факелы я вамъ устрою, а на дрожкахъ прилично ли любезную супругу везти? Всякій вамъ скажетъ, что ее надобно нести на рукахъ. Это означаетъ любовь и уваженіе къ праху...

васъ въ лабазѣ пятеро здоровыхъ молодцовъ служатъ, вотъ они понесутъ... Ну, убѣдилъ—таки. Охъ, Викентій, эта процессія много у нашего брата отнимаетъ! Все равно, какъ у тебя машина.

При этомъ онъ вынулъ кошелекъ, чтобы заплатить за пиво, но Викентій не допустилъ, взялъ его руку съ кошелькомъ и направилъ ее обратно въ карманъ.

— Нѣтъ, это мое. Сына въ хорошую науку отдаю, та позвольте мнѣ, Нилъ Назаровичъ.

И онъ, порывшись въ жилетномъ карманѣ, досталъ тридцать копеекъ мѣдью и отдалъ слугѣ.

— Сдачи не надо! — сказалъ онъ, и они оба поднялись.

II.

Были северныя сумерки поздней осени. Воздухъ былъ пропитанъ холодною сыростью. Небо окутано сплошною тучей. Фонари горѣли тускло, съ мостовой, отъ колесъ проѣзжавшихъ извозчиковъ, на пѣшеходовъ летѣла жидкая грязь. Пахло дымомъ.

Нилъ Назаровичъ возвращался домой около семи часовъ вечера. Викентій навелъ его на серьезные мысли. Сыну его Андрею пошелъ тринадцатый годъ. Онъ предоставлялъ ему учиться въ школѣ, чтобъ онъ былъ грамотенъ и также чтобъ получилъ льготу по военной службѣ. Андрей у него былъ пока единственный наследникъ. Была у него дочь, которую звали Мариной, но ее онъ не могъ принимать въ расчетъ. «Не такое у нея направленіе мыслей, чтобъ вести отцовское дѣло, — думалъ Нилъ Назаровичъ. — Развѣ случаемъ за гробовщица замужъ выйдетъ, только наврядъ».

А Андрею въ сущности уже было пора пріучаться къ дѣлу. Это ничего, что онъ ходитъ въ школу, одно другому не мѣшаетъ. Школа днемъ, а вечеромъ можетъ присматриваться къ ремеслу.

«Я не старъ и не слабъ, не могу пожаловаться, — думалъ про себя Нилъ Назаровичъ: — самъ могу еще во все входить и за всѣмъ присматривать, а коли надо, то и молоткомъ дѣйствовать. Но однако подъ Богомъ ходимъ. Вдругъ болѣзнь какая-нибудь, либо что. Вотъ когда сынъ будетъ пріученъ къ дѣлу, оно и ничего. Нѣтъ, надо опросить Андрея. Можетъ случиться, что онъ имѣетъ отвращеніе къ нашему дѣлу. Насиловать не могу. Во всякомъ другомъ дѣлѣ можно приказать, а въ нашемъ — нельзя, потому оно прямо на душу дѣйствуетъ. А если у него есть охота къ другому ремеслу, такъ и другое пора начинать».

И думая такимъ образомъ, Нилъ Назаровичъ въ глубинѣ души испытывалъ страхъ, что у Андрея вдругъ можетъ оказаться отвращеніе къ его наследственному ремеслу. Самъ онъ страстно любилъ свое дѣло и думалъ, что нѣтъ болѣе благороднаго ремесла; а главное, что фирма его была старинная и очень уважаемая, и мыслъ о томъ, что послѣ его смерти фирма эта можетъ прекратить существованіе, пугала его. Всякому дорого свое дѣло.

Но было нѣчто еще болѣе важное, нѣчто такое, о чемъ Нилъ Назаровичъ даже себѣ самому не признавался. Онъ и думалъ объ этомъ только тогда, когда въ комнатѣ не было ни души, а онъ былъ одинъ, и думая, онъ старался увѣрить себя, что это такъ себѣ, въ шутку. Это была мечта, далекая, трудно осуществимая, но желанная. Ни одному еще человѣку онъ не признался въ ней и даже женѣ своей, женщинѣ почтенной, которую онъ очень уважалъ, онъ ни разу не заикнулся о своей мечтѣ. И даже были основанія думать, что мысли Нила Назаровича настроены какъ разъ наоборотъ. Но объ этомъ говорить рано. Мечта, она, можетъ, осуществится, а, можетъ, и заглохнетъ, — это зависитъ отъ счастья. По расчету Нила Назаровича, ему надо еще цѣлыхъ семь лѣтъ работать и копить деньгу, чтобы осуществить ее. Развѣ случай какой-нибудь счастливый выручитъ: нападетъ моръ на людей и пойдутъ большіе заказы или такъ просто съ десятковъ богатыхъ людей отойдутъ въ лучшій міръ.

Если бы сказали, что со стороны Нила Назаровича не хорошо желать мора на людей, то это была бы неправда. Нилъ Назаровичъ никому не желалъ смерти, — пусть себѣ живутъ люди, они ему не мѣшаютъ; но, вѣдь, бываетъ и моръ, бываетъ и всякая другая смерть, и не гробовщики же виноваты въ томъ, что люди умираютъ. Но ужъ ихъ такое ремесло, что они зависятъ отъ смерти. Если бы всѣ люди вдругъ перестали умирать, то гробовщикамъ нечего было бы ѣсть.

Нилъ Назаровичъ уже видѣлъ свою квартиру, освѣщаемую уличнымъ фонаремъ, но онъ на минуту остановился у лабаза, хозяина котораго была теперь его кліенткой. Лабазъ былъ освѣщенъ; въ немъ двигались три сидѣльца въ передникахъ, засыпанныхъ мукой, и нѣсколько бабъ-покупательницъ. Все шло такъ же, какъ и вчера, только хозяина не было за конторкой, а на его мѣстѣ сидѣлъ старшій приказчикъ, который заложилъ карандашъ за ухо совершенно такъ же, какъ это дѣлалъ и самъ хозяинъ.

«Онъ навѣрно женится на хозяйской дочкѣ и будетъ торговать въ лабазѣ», подумалъ Нилъ Назаровичъ и заглянулъ еще вверхъ, въ окна второго этажа, гдѣ жилъ хозяинъ. Они были ярко освѣщены; это направило его мысли на заказъ. Онъ ускорилъ шаги и дошелъ къ своему дому.

Домъ былъ трехъэтажный, каменный, очень маленькій и довольно грязный. Окна состояли изъ безчисленнаго множества стеколъ разныхъ зеленоватыхъ оттѣнковъ. Ходъ съ улицы походилъ

на четырехугольную дыру, въ уровень съ тротуаромъ, безъ навѣса и безъ двери.

Но у Нила Назаровича былъ особый ходъ. Онъ занималъ подвальный этажъ и къ нему надо было спуститься по каменной лѣсенкѣ. По обѣ стороны входной двери было по два полуоконца, которыя были всецѣло посвящены рекламѣ ремесла Нила Назаровича.

На одномъ стоялъ вдоль маленькій, чрезвычайно веселаго вида гробикъ, обитый серебрянымъ глазетомъ съ золотымъ галуномъ и съ пышными кистями на углахъ, на хорошенькихъ золоченыхъ ножкахъ. На другомъ стояли два такихъ же маленькихъ гробика, но поперекъ, обращенные тонкими краями къ улицѣ. Одинъ былъ совершенно черный, въ бархатѣ, съ серебряною бахромой, другой—малиновый, съ бахромой изъ золота. Первый смотрѣлъ строго и, напоминая прохожимъ о смерти, выѣстъ съ тѣмъ заставлялъ подумать и о грѣхахъ; у второго же видъ былъ болѣе снисходительный, и, глядя на его нарядную выѣшность, приходило на мысль, что лежать въ такой хорошенькой штучкѣ не такъ ужъ непріятно. Третье окно занималъ солидный, основательно сколоченный, гробъ, обтянутый темно-коричневымъ коленкоромъ, предназначенный, очевидно, для простого рабочаго человѣка, для котораго важнѣе всего, чтобъ было крѣпко сдѣлано и чтобы надольше хватило. Наконецъ, въ четвертомъ окнѣ были въ живописномъ порядкѣ развѣшены нѣкоторыя другія принадлежности ремесла, какъ-то: бахрома, парча, кисти и еще какія-то производства, названія которыхъ были извѣстны только Нилу Назаровичу и людямъ его цеха.

Надъ входною дверью возвышалась, доходя до самаго карниза второго этажа, большая деревянная доска, на которой былъ искусною рукой изображенъ гробъ, по бокамъ его горящія толстыя свѣчи въ церковныхъ подсвѣчникахъ, надъ гробомъ вѣнокъ, а надъ всѣмъ этимъ черный балдахинъ; а внизу, хотя это и такъ было ясно, стояла надпись золотыми буквами: «гробовщикъ Нилъ Акуловъ».

Все, что было нарисовано на вывѣскѣ, и то, что стояло въ окнахъ, днемъ освѣщалось солнцемъ, — а ночью уличнымъ фонаремъ, и такимъ образомъ мастерская Нила Акулова никогда не оставалась въ тѣни.

Это выгодное положеніе далъ ей еще отдаленный предокъ, положившій основаніе фирмѣ, поэтому-то она и ютилась въ подвальномъ этажѣ стараго неряшливаго дома, хотя ходъ дѣлъ Акулова позволялъ ему перенести мастерскую въ болѣе видное и приличное мѣсто. У Нила Назаровича было, неизвѣстно какъ образовавшееся, убѣжденіе, что гробовщицкій цехъ долженъ непременно помѣщать-

Подвальный этажъ.

ся въ подвальномъ этажѣ. Можетъ быть, это было со-
съ тѣмъ обстоятельствомъ, что товаръ, производимый в
ской, подымался надъ уровнемъ земли всего на нѣсколь-
чтобы вмѣстить въ себя своего жильца, и затѣмъ шелъ
внизъ.

Было еще и то соображеніе, что въ этомъ домѣ дѣ-
свой шли хорошо и, значитъ, мѣсто было счастливое и
на новое съ неизвѣстною судьбой было дѣло рискованно.
Нилъ Назаровичъ, принявъ отъ отца заведеніе и сознавъ
достатки стараго дома, остался на мѣстѣ своихъ предковъ.

Акуловъ спустился по ступенькамъ и отворилъ дверь
по краямъ войлокомъ и кленкой, въ защиту отъ уличной

Мастерская представляла собой обширную комнату
удлиненную въ глубь, съ очень низкимъ, порядочно за-
потолкомъ. Вдоль правой стѣны тянулся стеклянный ш
котораго, какъ бы въ дополненіе къ предметамъ, выст-
на окнахъ, выглядывали маленькіе гробики во всевоз-
обивкахъ: это были модели или образцы, по которымъ
облюбовывалъ тотъ или другой сортъ. Часть другой стѣ-
занята шкафомъ поменьше: тамъ хранились куски барх-
та, парчи, галунъ, кисти, все необходимое для обивки
придающее имъ видъ и цѣнность. Остальное простран-
ствѣ заправлялось длинными неподвижными скамейками
рых сидѣли во время работы, пилили доски, валялись
ты и стружки, а въ послѣобѣденный часъ на тѣхъ же
спали подмастерья. Нѣсколько влѣво стоялъ большой
четыреугольный столъ съ дубовыми досками, на которомъ
водилась главная работа—вычерчивались гробы сообра-
снятой съ кліента. Комната освѣщалась единственной, и
ярко горѣвшею лампой, которая распространяла въ комна-
нефтяной копоти. Въ мастерской было жарко и душно, и
нибудь входилъ съ улицы, то изъ нея на улицу вылет
пара, какъ изъ бани или парового котла.

Маленькая дверь, помѣщавшаяся какъ разъ противъ
ела въ жилище Нила Назаровича съ семействомъ. Но
жили тутъ. Они ютились на отдѣльныхъ квартирахъ, а
на только получали столъ и пользовались скамейками
объденнаго отдыха.

Два подмастерья хлопотали надъ постройкой, кото-
приходила уже къ концу. Главная часть уже была готов-
съ сторонѣ. Только внутренность ея не была обита матері-

отчасъ же выразительно покосился :

засъ не поспѣли, Нилъ Назаровичъ, —
къ испортить... Очень деликатный замъ
—отозвался на это Акуловъ:—пора б

гъ онъ это безъ малѣйшаго упрека, б
ина, который не долженъ пропускать
дѣлать внушеніе мастерамъ. Но въ
это признаніе его авторитета въ дѣлѣ

Онъ смотрѣлъ на эту сторону дѣла о
, столь же серьезно относился и ко
его ремесла, но придавалъ особое зна
ншъ говорилъ:

то сверху, это такъ, для глаза, это то
а то, что внутри—на немъ покойникъ
его послѣдняя постель до самаго второ
хорошій мастеръ долженъ особенное

мъ дѣлѣ онъ прилагалъ все стараніе, и
едшихъ изъ его мастерской, отличал
. Если его можно было упрекнуть въ н
ругимъ частямъ, то въ этой части онъ
Онъ съ какимъ-то, ему только извѣс
идывалъ вату на днѣ и въ бокахъ и такъ ловко оття-
енность шелкомъ или атласомъ, или коленкоромъ,
гѣ заказа и по достоинству покойника, что покойникъ
его съ такимъ же удовольствіемъ, какъ будто это бы-
стель. Если бы покойники захотѣли сообщить намъ
я, то навѣрно всѣ въ одинъ голосъ заявили бы, что
лежать въ гробахъ изъ мастерской Нила Акулова. По-
серья, свободно обтягивавшіе гробы подешевле, оста-
передъ этимъ дѣломъ, когда приходилось пускать въ
Случалось, что Нилъ Назаровичъ, усмотрѣвъ неакку-
ныхъ работъ, въ порывѣ артистическаго раздраженія
обивку и, не останавливаясь передъ расходами, при-
венноручно выкраивать новую. Вообще осторожный
и экономный, онъ оказывался расточительнымъ
салось существенной стороны его ремесла.

дно,—сказалъ онъ,—кончайте крышку, а ужъ я сам

обобью. А завтра въ шесть часовъ утра надо заказъ оттащить къ лабазнику.

Онъ снялъ пальто и пиджакъ и остался въ жилеткѣ; потомъ онъ вынулъ изъ комода кусокъ богатаго атласа, вооружился ножницами и началъ выкраивать обивку для внутренности гроба, въ который завтра ляжетъ жена лабазника. Онъ работалъ быстро и необыкновенно искусно. Подмастерья не разъ оставляли крышку и заглядывались на то, какъ аккуратно и красиво внутренность гроба покрывалась атласомъ и какъ пышно отдувались бока и дно, своею мягкостью маня лечь не только покойника, но и живого человека.

Было чему поучиться у Нила Назаровича.

Ш.

Онъ кончилъ обивку, когда подмастерья еще возились съ крышкой. Оглядѣвъ свою работу, онъ сказалъ съ чувствомъ полного удовлетворенія.

— Важно вышло. Красиво смотрѣть! Жаль, что рано надо нести, а то бы постоять ему денекъ на окнѣ, — для вывѣски такой гробъ очень хорошъ.

— Хорошъ! — въ одинъ голосъ сказали оба подмастерья. Они поднялись, стали по обѣ стороны гроба и съ нескрываемымъ восхищеніемъ любовались дѣломъ рукъ своего хозяина.

— Это не гробъ, а прямо, можно сказать, игрушка! — говорили они. — Прямо конфетная коробочка.

И въ самомъ дѣлѣ гробъ былъ удивительно хорошъ. Обтянутый сверху темносинимъ бархатомъ съ серебристымъ галуномъ по краямъ, весело блистая своими посеребренными ручками, на изящныхъ тонкихъ закругленныхъ ножкахъ, онъ напоминалъ бомбоньерку и казался легкимъ воздушнымъ созданіемъ, а между тѣмъ онъ былъ сколоченъ крѣпко, какъ все, что выходило изъ мастерской Акулова. Лабазникъ Рычковъ могъ быть увѣренъ, что не даромъ заплатитъ деньги за заказъ.

— Гм... — говорилъ самодовольно Нилъ Назаровичъ, обращаясь къ мастерамъ: — а онъ хотѣлъ въ процессію... А что толку, что они ему подъ серебро гробъ сдѣлаютъ? Изъ металла всякій сдѣлать можетъ, такъ въ немъ же никакой красоты нѣтъ. Какъ ты его ни полируй, а все видно что онъ цинковый. Притомъ же оно какъ-то и неприлично, чтобы въ гробъ дерева не было. Исполонъ вѣковъ человекъ въ деревянный гробъ владутъ. Нѣтъ, процессія не мо-

СОСНАЯ МЫСЛЬ.

хорошій мастеръ. Во всякомъ—она гробы сотнями дѣлаетъ стерство?

огда хозяинъ съ учениками |
торая вела въ жилыя конна
странные сложные звуки, с
ія какого-то блюда, жаривш
ь мастерскую ворвался прі
аслѣ. Нилъ Назаровичъ зна
онъ заслужилъ свой ужинъ
келла его мысли отъ искусс
исходилъ разговоръ между е
а вмѣшивался и Андрей. Ма
ь и искала свой зонтикъ.
аютъ его въ какую-нибудь
ѣжными и симпатичнымъ |
рно Андрюшка въ лавочку и

тъ дамскій зонтикъ! стану |
съ оттѣнкомъ презрѣнія во
мъ хожу, когда мнѣ надо.
на,—вступалась мать,—не
, какъ пляшку надѣла съ пе
і, такъ уже и барыней ста
отъ нашла же, напрасно то

мъ же я могу знать, что его въ гробъ за-
ежить и крышкою накрыть. Этакъ когда-
юбку съ покойникомъ въ землю зароятъ.
ко выберусь изъ этого кладбища!
гу возстановилъ въ головѣ Нила Назарови-
ченія въ его домѣ, которыя, надо сказать
запутаны. Запутывала ихъ собственно
вкусы, совсѣмъ не вязавшіеся съ ремес-
отыскала свой зонтикъ и вышла въ ма
ін своего наряда. Ей надо было выйти н
было, поэтому ей пришлось пройти мимо
еди нихъ смущеніе тѣмъ контрастомъ, вс
нимъ представляла ея наружность.
идешь...—укоризненно сказалъ Нилъ Г

— Ахъ, тятенька, оставьте меня въ покоѣ!—довольно сердито бросила ему Марина.

— Фу, ты, строгость какая!

Подмастерья дали ей дорогу, а она прошла, даже не взглянувъ на гробъ, который представлялъ предметъ гордости цѣлой мастерской.

Она была хорошенькая, и подмастерья относились къ ней за это съ большимъ почтеніемъ. Можетъ быть, они оба были даже влюблены въ нее и каждый жалѣлъ о томъ, что она не выйдетъ за него замужъ. У нея были быстрые лукавые глазки, розовенькія щечки съ ямочками, красивый ротикъ съ пышными алыми губками. Сама она была тонкая, стройная, ловкая въ движеніяхъ и что-то задорное было въ ея взглядѣ, голосѣ и манерѣ ходить и держаться. Странно было видѣть такое существо постоянно живущимъ среди гробовъ, въ квартирѣ, гдѣ даже въ коридорѣ стояли наскоро сколоченные, не обитые гробы на случай быстрого спроса или большого заказа куда-нибудь въ больницу, гуртомъ. Странно звучалъ здѣсь ея звонкій голосъ, въ которомъ было что-то радостное, какая-то жажда жизни, что-то призывающее къ счастью и менѣе всего мирящееся со смертью, а между тѣмъ, смерть напоминала о себѣ здѣсь въ каждомъ углу, въ каждой точкѣ.

Нарядъ ея не представлялъ ничего особеннаго и только развѣ по сравненію съ обстановкой родного дома могъ показаться пышнымъ. Напротивъ, онъ былъ слишкомъ скромнѣе въ сравненіи съ ея вкусами и желаніями, а ея хорошенькое личико заслуживало лучшаго. Это была простая черная шерстяная юбка съ самымъ незначительнымъ возвышеніемъ сзади, скромная темносиняя, доходившая до пояса накидка съ мѣховой опушкой, боа, красиво окутывавшее шею, и маленькая фетровая шляпка съ синимъ бантомъ, устроеннымъ ея собственными руками. Все это было очень не ново и еслибы присмотрѣться поближе къ подробностямъ, то можно было бы открыть множество слабыхъ мѣстъ, указывавшихъ на собственноручныя передѣлки и всякаго рода приспособленія. И когда Марина появлялась въ мастерской въ новомъ платьѣ, то нужно было обладать тайной ея искусства, чтобы понять, что это въ сущности все то же ея единственное платье, только съ маленькой перебойной гдѣ-то, въ чемъ-то, чего не могъ уловить непосвященный глазъ. У Марины было много прирожденнаго вкуса, который вѣчно боролся съ бѣдностью ея костюма и гораздо чаще побѣждалъ, чѣмъ терпѣлъ пораженіе.

И достаточно было взглянуть на изящную фигурку Марины,

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ь всего, что было въ домѣ, горыхъ всегда горѣлъ какой-то, что она дѣйствительно

между разступившихся педь.

ъ ей вслѣдъ Нилъ Назаровичинъ Богъ знаетъ. И въ кого

возвратился къ дѣлу и приу, кончайте крышку, да что. И факелы, не забудьте въ свое время на мѣстѣ. И

ушелъ въ семейную часть. кромѣ мастерской, было еще вной степени заслуживали в комната, въ ней помѣщалъ жествомъ высоко наложен шелковымъ стеганнымъ од шкапъ и угольникъ съ обраъ съ субботы на воскресенье и деревяннымъ масломъ; на

нагрѣта до высшаго градуса; здѣсь была и супруга его Анны Степановны. Они, помѣщались на этой кровати, въ этой сазать была ихъ брачной постелью, и на ней звела на свѣтъ все свое потомство, въ наше изъ Марины, Андрея и маленькой полу, Глашутки. Она обитала тутъ же въ небольшой люлькѣ на такомъ разстояніи отъ Степановна могла ночью, не вставая съ по-искачивая люльку изъ стороны въ сторону, жанія обоихъ супруговъ.

включала въ себѣ плиту, кухонный столъ и ой, но тутъ же стояла узенькая желѣзная иалъ Андрей. Сюда онъ перешелъ прямо изъ или соответствующіе годы. Здѣсь на стѣнѣ принадлежности его туалета и вообще тотъ ять, принадлежалъ ему.

было совсѣмъ странное. Это было нѣчто вр

Подвальный этажъ.

дѣ большой кладовки; здѣсь вдоль стѣнъ стояли гробы ныхъ моментахъ своего возникновенія: совершенно ко ставленные одинъ на другой, обтянутые матеріей и съ крышкой и безъ крышекъ, одни только крышки. въ углу были свалены въ кучу остатки обивныхъ матер кистей, парчевыхъ прошивокъ, шнуровъ. Все это хара комнату, какъ кладовую мастерской. Здѣсь же въ отдѣ бу стояло ведерко съ лакомъ, клей, красна, лежали т ганные деревянные гвозди, молоточки.

Но среди этихъ принадлежностей ремесла, почти комнаты, возвышалась стоячая вѣшалка, совершенно юбками, домашними кофточками, всевозможными прие ни дамскаго туалета. Внизу стояли дамскіе ботинки и маленькой ножки, а на подоконникѣ единственнаго окн шаго прямо въ стѣну сосѣдняго флигеля, стояли зе бочки и флакончики съ пудрой, духами, шпильками. Эти предметы свидѣтельствовали, что въ кладовой ж ное существо, живетъ и страшно борется за свою жи существомъ была Марина, для которой въ домѣ не б помещенія.

Здѣсь не было никакихъ признаковъ кровати или ч чего-нибудь такого, на чемъ можно было спать. Когда часъ отхода ко сну, Марина раздвигала кучу обойных придавая ей плоскій видъ, потомъ изъ одного изъ гроб шаго ей комодомъ, вынимала простыню, одеяло, подуш вала себѣ прекрасную постель.

Нилъ Назаровичъ зашелъ въ спальню и снесъ ту въ которомъ всегда выходилъ на улицу или, если слу напримѣръ, снять мѣрку съ покойника. Тутъ же онъ шилетву, повѣсилъ то и другое въ шкапъ и остался въ такомъ видѣ онъ направился въ кухню, гдѣ уже стол врыть сѣрой скатертью и приготовлены три прибора Андрей сидѣлъ уже за столомъ, тоже въ одной рубахѣ въ штаны, а Анна Степановна возилась около плиты.

ояла духота, а воздухъ былъ пропитанъ всѣми ну ахами. Но семья къ этому привыкла и находила вс .ымъ.

. — Ну, вотъ я и освободился!—сказалъ Нилъ Наз .ясь за столъ.—Какую штуку для лабазницы смастер аглядѣться можно... Не гробъ, а пряникъ, скушать чи-ка, Андрей!

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

Николасъ же заинтересовался и побѣждалъ
онъ вернулся съ сіяющимъ лицомъ
объ!—сказалъ онъ.—Дорогой, дорогой,
, конечно, не дешевый! Для лабазы

Николасъ, Николасъ?—спросила Анна Степа
[плиты.

Не много, а сотенную дастъ, да еще
нибудь перепадетъ. Этакіе заказы
, ужъ можно сказать, гробникъ перв
тъ въ процессіи хотѣлъ заказать.]
Гробъ поставить? Они что дѣлаютъ?
Ты всякую гниль скупаютъ, да из
потомъ обтянуть красивой тряпич
ни, ужъ если я берусь, такъ крѣпк
.. Ну, присаживайся, Аня, и тебѣ
говоръ имѣть. Это касательно Анд
ри этомъ быть...

Анна поставила на столъ съѣстную
чашку, имъ же вытерла потъ съ лица.
Николасъ присѣлся, началась трапеза. Ни
данъ своему аппетиту, заговорилъ

«Андрей. Тебѣ уже тринадцатый годъ. Ты, поло
въ школу, но это ничего. По отцу ты есть человѣкъ
ванія и слѣдственно тебѣ надо о какомъ-нибудь ре
.... Я работаю двадцать пять лѣтъ, а все же, въ
кого, мнѣ не на кого положиться. Вотъ я и хочу
какъ я моего сына по этой части понимать долженъ?
понялъ этой нѣсколько витіеватой рѣчи и молчалъ;
она спросила:

чтобы по гробовой части его?

«Вотъ этого, я не насилую! — отвѣтилъ Николасъ. На
олько долженъ я его опросить. Возрастъ его тако
му учиться. А по какой части, это смотря, какъ
итъ.

«Андрей, по гробовой согласенъ!—сказалъ Андрей, и
дѣло.

«Какой быстрый! Какъ же ты можешь быть согл
этого дѣла еще и не нюхалъ?

— Какъ же не нюхалъ, тятенька, если всякій часъ вижу? Я очень даже это дѣло понимаю и даже могъ бы самъ гробъ сдѣлать...

— Это хорошо; а только вдругъ, можетъ, у тебя проявится отвращеніе! Это бываетъ. Гробовое дѣло—не простое. Оно не всякому дается...

— Съ какой стати отвращеніе? Ежели мой тятенька этимъ дѣломъ занимается, такъ отчего же и мнѣ не заниматься? А мнѣ такъ оно даже нравится. Гробъ можно такой красивый сдѣлать, что хоть на выставку. Взять хоть бы этотъ, для лабазницы...

— Правда. Такъ никакого, говоришь, отвращенія?

— Никакого, тятенька.

— Инымъ бываетъ жутко...

— А мнѣ ничего. Вотъ Марина ругается, — куда ни глянь, говорить, все гробы, да гробы; а по-моему, что-жъ такое, что гробы? Гробъ каждому человѣку нуженъ.

— Я такъ полагаю, — промолвила Анна Степановна, — что только и есть одно настоящее ремесло, что гробовщицкое. Прочія ремесла что такое? Взять хоть бы модное, либо шляпочное, — одна суета! А гробъ такой предметъ, безъ котораго никакой человѣкъ обойтись не можетъ. Гробъ самый полезный предметъ... я такъ полагаю.

— Правильно. Ну, какъ же ты меня обрадовалъ, Андрей, что отцовское ремесло одобряешь! По крайности у меня теперь свой собственный помощникъ будетъ...

И въ это время въ головѣ его свѣтлымъ золотистымъ облачкомъ промелькнула мечта.

— А я тебѣ и товарища нашелъ: Викентій, слесарь, своего сына ко мнѣ въ науку отдаетъ.

— Викентіевъ сынъ? Васька? Такой блѣдный да тонкій? — сказалъ Андрей.

— А ты его знаешь?

— Онъ къ намъ въ школу ходилъ, да бросилъ. Все задумывается и куда-то вдаль смотреть.

— Э, ничего, какъ за дѣло примется, такъ и задумываться перестанетъ. Будешь задумываться, когда у отца дѣла совсѣмъ плохи, а въ домѣ лишняго стула нѣтъ. Завтра Викентій обѣщалъ и привести его.

Въ эту ночь Нилъ Назаровичъ долго не могъ заснуть. Мечта наполнила его голову очаровательными образами. Онъ слышалъ, какъ послѣ двѣнадцати часовъ ночи вернулась домой Марина и, отперевъ квартиру собственнымъ ключомъ, прошла въ свою ком-

А Я М Ы С Л Ь.

овича приняли новое,
онъ сталъ думать о Ма

IV.

своей мягкой постели
Комната слабо освѣш
о општунатуренныя и н
всѣ признаки долголѣ
жными пятнами самы
гѣ кое-гдѣ проглядыва

закуталась въ одѣяло.
ладшей сестры, долета
збудилъ ее. Она откры
два ряда широкихъ п
рядѣ стояли сдѣлани
и разной величины. О
ни были первымъ впо
съ дѣтства и научила

инуту и потомъ ей сд
легкая дрема вновь
ія, совсѣмъ не похожі

аленькіе молоточки, в
гда не прерывалась ѳ
укиваютъ, слышатся
ждый день, каждый ч
слично. Иногда изъ ма
истерье мурлычетъ се
и любятъ свое ремесл
имъ не приходится сид
и видеть себя въ лег
ани, порхающей на
ображающихъ лѣсъ, по
Она—нимфа или руса
во; она совсѣмъ не зн
одинаковы. Они краси
хъ тяжелыми, неудобн
ными жилищами. Он
юго буста къ другом

Подвальный этажъ.

живописныя, полныя изящества, соблазнительныя и чають съ пастушками, съ птичками, съ мотылька деревьевъ, съ цвѣтами и съ ручьемъ. Большой зрительями и ярко освѣщенъ.

Откуда взялись въ ея окутанной дремотой голоѣ? Не могли ихъ навѣять сырыя стѣны съ низкимъ по смотрящіе на нее изъ всѣхъ угловъ многогранные наущіе о томъ, что все должно кончиться разъ на

Это были картины изъ вчерашняго балета, в оперу, которую пѣли итальянцы частнаго театра. Воздушныя существа въ чудныхъ фантастическихъ она ихъ изображала, а другія искусныя и признанцы, но и она была на сценѣ и на ней были одѣты кія одежды и ея плотно обтянутыя ножки въ глубинѣ лывали какія-то фигуры. Она глядѣла на тѣхъ сейчасъ завидовала имъ, потому что зрители смотрѣли на нихъ, но въ то же время она была счастлива.

Она была счастлива потому, что только тамъ, въ картонныхъ лѣсовъ, гротовъ и ручьевъ она дышала забывая о жалкой дѣйствительности. Богъ знаетъ, мрачныхъ стѣнахъ стараго дома, въ глубокихъ, въ нихъ пуховикахъ родительской кровати, въ затхлои рой, тѣсной, крѣпко натопленной комнаты, появи эта фантастическая головка, съ первыхъ же сознаній удивлявшая всѣхъ своими вкусами и настроеніями. Она была скромная, трудолюбивая хозяйка, съ умомъ, лишеннымъ всякой фантазіи. Ея кругозоръ узокъ, какъ и сфера ея жизни; она вѣровала въ ство мужа, покорно уступала ему преимущество тейскихъ вопросахъ и считала его умнѣйшимъ изъ жизни — лучшимъ удѣломъ женщины на землѣ. вичъ былъ человекъ, безъ сомнѣнія, почтенный ремеслѣ даже видный, — въ ремесленномъ управленіи почетную должность, на которую выбирали его много. У него была даже своего рода фантазія, но въ области его ремесла. Онъ не довольствовался гробовъ во что бы то ни стало по общепринятому фан онъ не могъ измѣнить основныхъ очертаній въ своемъ придавать гробамъ фигуру цвѣтка; онъ долженъ былъ соблюдать обычай установленной формы. Но все же онъ и искусство усовершенствованія, которыя были очеви

Русская Мысль.

и для партитулярныхъ людей причастный жъ похоронному дѣлу сказать: «это изъ мастерской ва». Но все же, надо сказать, въ погруженъ въ міръ гробовъ гда не подымался. Онъ былъ не въ интересахъ своей мечты жазывалъ. Но еслибъ ему далъ, съ нимъ сдѣлаетъ, то онъ, не юетъ огромную образцовую гробъ было чуждо самолюбіе, но и онъ ислѣдственнаго ремесла. Мечта провозжать на тотъ свѣтъ всю Петербургъ, можетъ быть всю

Назаровича и Анны Степановны. дѣтствѣ, едва только вышла изъ жила склонности, на которыя вставленные въ квартирѣ Акулы были танцы. Не имѣя никакого носилась въ вихрѣ какого-нибудь танца, принимала удивлялась въ разныя тряпки, какія тогда то старая юбка Анны Степановны предназначенные для обивки бѣла росла, у нея являлась потребность работала свободно, и она, разкомнаты, одинъ—бокомъ, другой или одинъ на другой, воображая въ и дремучихъ лѣсовъ, на улицей, русалкой, феей, пастушкой. ообразный стукъ молотковъ въ воры о покойникахъ, съ котораго надоѣдливый видъ гробовъ,—и она мозгъ, чтобы вытравить изъ души искала новыхъ формъ, новыя и мечтала о чемъ-то такомъ, казалось, что жизнь, настоящая же иолутемномъ подвальномъ этажѣ она не такая, какъ эта, а иная—ищущая и радостная. И всѣ силы

Подвальный этажъ.

ности устремлялись въ эту неизвѣстную о чего-то ждала, какой-то перемены, какого-то кроетъ ей этотъ міръ.

Домашняя жизнь шла своимъ чередомъ. І. подросла, ее приучали къ хозяйству. Анн шитью и вязанью, ее посылали въ школу, и и довольно плохо писать. Но на все это о нѣчто временное, нѣчто такое, чему она о силы по желанію другихъ, до той поры, пои вый случай.

И случай, наконецъ, пришелъ. Ей пош годъ, когда Нилъ Назаровичъ съ Анной Степ Рождествѣ отправились въ манежъ на гу впервые увидѣла сцену, на которой танцо исполняли что-то необыкновенно замысловат было, разумѣется, первобытно и грубо, но такое впечатлѣніе, что она сидѣла блѣдная, сердцемъ, не отрывала глазъ и не хотѣла ух гдѣ вертѣлись и ломались женщины, она исп въ одинъ мигъ перелетѣть туда, облечься въ ститься вмѣстѣ съ ними въ вихрь танца.

Она уже чувствовала себя такъ, какъ че ботавшій надъ какимъ-нибудь открытіемъ основную идею. Цѣлую недѣлю праздниковъ неправдами находила возможность уходить и манежъ. Придя домой, она забиралась въ с гала гробы и тряпки и старалась продѣлать штуки, которыя видѣла на сценѣ. Много встрі многое оказалось для нея недостижимымъ. манежныя танцовщицы, но у нихъ все же б кое-какіе приемы, онѣ кое-чему когда-то уч онѣ изображали, была послѣдовательность, и пая, но все же мысль. У нея ничего этого не она, благодаря только своимъ способностямъ. гое и теперь въ ея домашнихъ танцахъ появи евиданныя фигуры. Теперь ея мечты при чормы. Она вѣчно думала о томъ, какъ бы і сцену, какъ бы присоединиться къ этимъ из рыхъ смотреть столько народа.

А ея положеніе въ сравненіи съ тѣмъ, о ч печально. Тусклая обстановка домашней жизни

Безъ сомнѣнія, дочери гробовщика всего приличнѣе было выйти за сына гробовщика, но и портерная тоже хорошее дѣло, и родители Марины отнеслись съ полнымъ одобреніемъ къ жениху. Но Марина объявила, что ни за что не выйдетъ замужъ.

— Почему же ты не выйдешь?—спросилъ ее Нилъ Назаровичъ.

— Такъ, не выйду да и только,—не хочу!

— Значить, онъ тебѣ не нравится, что ли? Ты за другого желаешь или какъ?

— Ни за него, ни за другого! Ни за кого я не хочу.

— Какъ же такъ? Вѣдь, дѣвушка же надо выйти замужъ, иначе никакъ невозможно.

— Можно и не выйти.

— Но, на примѣръ, кормиться же ей чѣмъ-нибудь надо... Положимъ, теперь ты у родителей, и мы тебя не гонимъ, а вдругъ я помру и прочее... Мужчина—онъ всегда ремесло какое-нибудь знаетъ, а дѣвушка... у нея одно ремесло и есть: замужемъ быть.

— У меня будетъ свое ремесло.

— Какое же у тебя ремесло?

— Балетное.

— Это что же такое, что же это означаетъ—балетное?

— А это означаетъ, что танцовать на сценѣ.

— Какъ такъ танцовать?

— А какъ вы видѣли въ манежѣ... Я тоже могу такъ, за это даже деньги платятъ.

— Что-о-о? Да ты съ-ума сошла! Кто же тебѣ деньги заплатитъ? Тамъ искусницы танцуютъ, ученые, а ты гдѣ училась? За что же тебѣ платить? Развѣ тамъ дураки сидятъ или какъ?

— Нѣтъ, не дураки, а я тоже могу... И знаю, что мнѣ заплатили бы... Мнѣ даже уже предлагали.

— Вотъ какія штуки! Гм... Удивительно! Смотри-ка, Маринка, за то ли тебѣ предлагали?...

Нилъ Назаровичъ не зналъ, какъ и смотрѣть на нее послѣ этихъ словъ. Маринкѣ даютъ деньги за то, что она будетъ тамъ перебирать ногами. Онъ этому не могъ повѣрить. То, за что даютъ деньги, въ его глазахъ уже пріобрѣтало нѣкоторый вѣсъ. Деньги даютъ всегда за дѣло, а на какое же дѣло способна Маринка? Онъ понималъ, что можно платить деньги и за танцы, потому что на это публика идетъ, и онъ самъ ходилъ не разъ и билеты покупалъ. Но искусство манежныхъ танцовщицъ представлялось ему такимъ труднымъ, сложнымъ и высокимъ, а сами онѣ такими учеными,

Нилъ Назаровичъ было колебался, но его отношеніе къ Маринѣ само собою измѣнилось. Нельзя сказать, чтобъ онъ возложилъ на нее какія-нибудь надежды или возликовалъ, — нѣтъ, онъ даже не могъ хорошенько опредѣлить себѣ, въ чемъ тутъ дѣло, хорошо это или дурно. Это былъ міръ совершенно чуждыхъ ему представленій и понятій. Но все же онъ видѣлъ, что изъ Марины получается какой-то толкъ и что у нея есть что-то свое, какое-то основаніе, что она не зря болтаетъ въ воздухѣ ногами, а что это болтаніе такъ или иначе можетъ стать ремесломъ и кормить ее. Это уже было очень много съ его точки зрѣнія.

А Марина съ теченіемъ времени совершенствовалась. За два года она не потеряла даромъ ни одного случая, танцевала и въ манежѣ, и въ балаганахъ на Марсовомъ полѣ, гдѣ тоже ставили балеты, и въ зоологическомъ саду, и сдѣлалась въ своемъ искусствѣ замѣтною единицей. Ужъ теперь плата ей возросла до трехъ, а въ иныхъ случаяхъ и до четырехъ рублей, и Нилъ Назаровичъ, можетъ быть, совсѣмъ призналъ бы ее, еслибъ этому не мѣшали нѣкоторые побочныя обстоятельства, сопровождавшія успѣхи Марины. Она стала очень поздно являться домой, иногда въ два часа ночи, иногда передъ разсвѣтомъ. Нилъ Назаровичъ сначала косо посматривалъ на это, но потомъ не выдержалъ и устроилъ ей бурную сцену.

— Ты у меня, Марина, смотри! — говорилъ онъ ей, — пляши, пляши, да не заплывайся.

— Что это значить, тятенька? — довольно наивно спросила Марина.

— А то и значить, что дѣвицѣ изъ хорошаго дома, дочери честныхъ родителей непристойно по ночамъ шлаться.

— Я не шлаться, тятенька, я съ подругами оставалась...

— То - то, съ подругами. Какъ бы только не съ друзьями... Ты у меня смотри, я этого не допущу, гляди! Я, знаешь, чуть что, прямо на улицу тебя вышвырну...

Марина промолчала, но въ глубинѣ души она не могла понять, съ какой стати онъ вмѣшивается въ ея жизнь. Она выросла въ своей кладовкѣ, съ своимъ особымъ міромъ понятій, съ своимъ исключительнымъ представленіемъ о жизни, съ особыми вкусами. Она считала себя какъ бы отдѣльною единицей въ этомъ домѣ. Всѣ эти гробы и гробовщицкіе интересы, вся домашняя жизнь — все это было совсѣмъ чуждо ей. Она была здѣсь квартиранткой, жилицей.

Но однажды произошла страшная сцена. Нилъ Назаровичъ слышалъ за дверью на улицѣ, когда пришла Марина очень позд-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

го. Онъ выбѣжалъ изъ спаль-
ный, и напустился на Марину
оно что! — свирѣпо кричалъ онъ
Вотъ она подружка! Ну, хорош-
къ дуракъ, волю тебѣ давалъ,

отите? — спокойно возразила е-
отъ любезность, не могу же

ь, хочешь и въ домъ натаскать!
Нилъ Назаровичъ. — Можетъ, ж-
съ ними завести?

сь, сюда никто и за деньги не
амаго дома не провожали, и пр-
завиво въ склепъ лѣзть?... Да
надцать лѣтъ, сама знаю, какъ
-нибудъ и очень даже хорошо
позволить...

йста, какая уминая! И гдѣ ты
Бто это тебѣ объяснилъ, что
ривать? Вотъ запрю я тебя на в-
и у меня тамъ сидѣть, какъ мо-
пожалуйста! Ты думаешь, какъ
къ на тебя и родительской влас-
ру.

скажу, тятенька, что я тогда руки на себя на-
ие вы меня прямо въ гробъ положите, да въ
и такая мнѣ жизнь предстоитъ!

лакалась и ушла въ свою комнату. А Нилъ
съ одинъ, началъ соображать и понялъ, что
ь чему, что она неисполнима. Не станеть си-
если насильно заставить, то—чего добраго—
она можетъ рѣшиться. Характеръ у нея упор-
у него самого. Онъ вернулся въ постель, но

ь Назаровичъ сталъ испытывать постоянное
инла совѣсть. Зачѣмъ онъ раньше позволил
о было сразу пресѣчь. Еще раза два-три
внѣ, онъ выходилъ изъ себя, когда Марин-
оздно, иногда на разсвѣтѣ, выскакивалъ изъ
озилъ, но потомъ махнулъ на нее рукой: -

выгнать же ее въ самомъ дѣлѣ изъ дому! — разсуждалъ онъ съ большимъ огорченіемъ, — а и веревкой тоже привязать нельзя. А къ тому же, Богъ его знаетъ, что это за ремесло такое! Можетъ, это такъ и нужно и безъ этого нельзя!»

Во всемъ, что выходило за сферу гробовщицкаго цеха, умъ Нила Назаровича пасовалъ; онъ зналъ жизнь только въ предѣлахъ своего ремесла.

V.

Въ это утро, когда Марина еще спала, а въ мастерской уже шипѣли пилы и стучали молоточки, слесарь Викентій привелъ своего Ваську.

Это былъ блѣдный, тонкій, вытянутый мальчуганъ съ бѣлыми волосами, съ голубыми глазами. Эти глаза смотрѣли странно, какъ будто мимо тѣхъ предметовъ, которые были передъ нимъ. Викентій пришелъ, спросилъ Нила Назаровича и, когда тотъ вышелъ, представилъ ему Ваську и сказалъ:

— Ну, вотъ, я вамъ сына привелъ въ науку.

— Ага! — отвѣтилъ на это Нилъ Назаровичъ, — а что же, ты опросилъ его?

— Опросилъ, еще бы не опросить... — И при этомъ Викентій очень твердымъ взглядомъ посмотрѣлъ на Ваську и прибавилъ: — Онъ у меня покорливъ. Что отецъ прикажетъ, того онъ и желаетъ.

— Это хорошо, — похвалилъ Нилъ Назаровичъ и при этомъ невольно подумалъ о своей старшей дочери, которая желала какъ разъ не того, чего желалъ отецъ.

— Ну, ладно, — сказалъ Нилъ Назаровичъ, — оставайся и учись. Если будешь хорошо учиться, то и человѣкомъ выйдешь. Ремесло наше нетрудное, самъ увидишь, надо только внимательность да усердіе.

— Смотри же, Васька, — поучительно сказалъ ему на прощанье Викентій, — чтобъ я объ тебѣ не слыхалъ отъ хозяина дурного слова.

И, сказавъ это, Викентій ушелъ.

Васька до сихъ поръ не промолвилъ ни звука. Онъ растерянно глядѣлъ на обстановку мастерской и взглядъ его, упавши на одинъ предметъ, какъ бы спѣшилъ поскорѣе убѣжать прочь, но падалъ а другой и тоже бѣжалъ. Все это были гробы и гробы, и некуда было убѣжать отъ нихъ его взгляду.

Нилъ Назаровичъ только что получилъ заказъ и приглашеніе въ мѣрку съ покойника и собрался уходить.

Русская Мысль.

ъ онъ мастерамъ, взявши кар
жайте мальчика... Видите, как

габуретъ и молча смотрѣлъ на
нихъ сколачивалъ новый гр
ъ; другой обтягивалъ коленкор
ого въ зубахъ торчала короте
-то себѣ подъ носъ, другой
всенку.

къ глядишь, — шутливо обрат
,—словно боишься, что тебя
ся, это не для тебя, тебѣ ещ
ия старого малярныхъ дѣлъ
звѣсяи писахъ. Я его знахъ.
померъ и все-жъ-таки вот
никакъ нельзя...

отозвался. Онъ и самъ не мог
мысли. Гробы произвели на не
еще входилъ въ мастерскую с
шагъ, у него сердце заняло. Н
съ здоровыми красными лица
смѣшными фразами, болтали, ~~молчали~~,
гда онъ почувствовалъ ужасъ, отъ котораго
иться.

началась его дѣятельность. Его послали въ
мъ. Онъ взялъ огромный жестяной чайникъ и
на улицу.

й, пасмурный, темный, но ему показалось, что
и воздухъ свѣжъ и чистъ. Легкія его задви
усиленно вдыхать воздухъ, и у него явилось
тъ будто все это время, что просидѣлъ онъ въ
сѣмъ не дышалъ. Онъ съ величайшимъ удо
лъ это первое порученіе, старался переходить
южно медленнѣе, еле передвигая ноги, чтобы
щаться въ мастерскую.

ся, то почти вслѣдъ за нимъ пришелъ Ни

1, чудеса! — рассказывалъ онъ мастерамъ:
омъ лѣтъ съ покойниками возжаюсь, а никог
не видалъ. Болѣзнь, что ли, его вытянула
тъ какою-то костяною болѣзнью. Больше тѣ

аршинъ, братцы вы мои! Думалъ было цѣну набавить, да потомъ расчелъ, что на тѣни въ можно экономію сдѣлать, — больно ужъ тонокъ. Да, прямо чудеса, никогда не встрѣчалъ такого... Ну, а ты что, Васька, приучаешься? — ласково обратился онъ къ мальчику. — Э, ничего, привыкнешь. Это оно съ перваго раза такъ жутко кажется... А что страшнаго въ гробахъ? Дерево да коленкоръ, да гвозди... И вѣдь всякому онъ нуженъ, ни одинъ человѣкъ еще безъ гроба не обходился... Ну, приучайся, приучайся, будешь мастеромъ.

Васька и на это ничего не сказалъ. Вообще онъ въ мастерской не произнесъ еще ни слова; у него точно что-то сдавило въ горлѣ.

Было больше восьми часовъ, когда надъ дверью задребезжалъ колокольчикъ, и въ мастерскую вошла дама. Она была высокаго роста и довольно полная, въ шляпѣ, въ высоко приподнятой шерстяной юбкѣ, потому что на улицѣ было мокро, въ суконномъ жакетѣ съ широкимъ воротникомъ изъ тибетской козы. Лицо у нея было продолговатое, даже слишкомъ, съ крупными чертами, съ большимъ носомъ, заостреннымъ подбородкомъ, съ густыми черными бровями и маленькимъ лбомъ, едва выглядывавшимъ изъ-подъ челки. Глаза веселые, игривые, какихъ обыкновенно не бываетъ у заказчиковъ мастерской Агулова.

— Фу-ты, сырость какая у васъ на Петербургской Сторонѣ! — воскликнула дама и при этомъ очень мило улыбнулась мастерамъ и стряхнула съ накидки слѣды дождя. — Душечка, помогите-ка мнѣ снять, — прибавила она.

Мастера галантно подскочили къ ней съ обѣихъ сторонъ и очень осторожно сняли съ нея накидку.

Одинъ изъ нихъ сказалъ, стараясь шутить ей въ тонъ:

— Извѣстное дѣло, Луиза Антиповна, это не то, что у васъ на Лиговкѣ, — тамъ и солнце никогда не заходитъ...

— А что, встала? — спросила Луиза Антиповна и при этомъ указала глазами на маленькую дверь, которая вела во внутреннія комнаты.

— Этого знать мы никакъ не можемъ! — отвѣтилъ одинъ изъ стеровъ. — Доступу не имѣемъ... Даже разговоромъ не удостоимъ...

— Такъ вамъ и надо! И не стойте...

— Извѣстно, не стоимъ! Когда-бъ стояли, то, можетъ бы, и удостоили...

Васька смотрѣлъ на эту даму и думалъ: что бы это было такое? И она можетъ быть и о томъ она спрашиваетъ? А дама между

ъ нихъ сказать:

, ремесло...

кликнулся другой. — Почтище всякого другого...
платять...

ому оно нужно? Кому отъ него польза? Эка шту-
ами фортели выкидывать!

на между тѣмъ прошла въ темный коридоръ и
енькой двери, которая вела въ кладовку и ти-

— послышался изъ-за двери пріятный мягкій го-

на Ниловна.

повна?

споди, а я еще и не одѣта.

важность!

ювна, пріотворивъ дверь, вошла въ кладовую,
щемъ Марины.

ла ее съ чрезвычайно сконфуженнымъ видомъ.

была въ одной длинной рубашкѣ, порядочно де-
а густые русые волосы въ беспорядкѣ тяжело
1.

ю, она обнаружила намѣреніе прыгнуть къ въ-
нуть что-нибудь себѣ на плечи, но Луиза Анти-

остойте, остановитесь! Ахъ, какъ вы чудно сло-
енера, совершенная Венера! И какіе волосы, ка-

приподымите юбочку. Да что вы конфузитесь
ардъ? Вотъ такъ! Знаете, Марина Ниловна, с
о... Ахъ какую карьеру можно сдѣлать! Еслибъ
нога...

осмотрите, какая большая! — сказала Марин-
свою ногу и показывая ее Луизѣ Антиповнѣ

Тутъ важна форма, а у васъ, посмотрите, ка
загибается, какая округлость! А что больш
вищицы даже хорошо. Больше силы, лучше де
дѣвайтесь, а я на васъ посмотрю.

овѣстно, Луиза Антиповна, такъ совѣстно!

И Маринѣ въ самомъ дѣлѣ было очень совѣстно. Она нечаянно вздремнула и не замѣтила, какъ прошло время. А то бы она, конечно, заблаговременно одѣлась.

Щеки ея зардѣлись, глазки сузились, и это ей очень шло. Она принялась наскоро мыться и одѣваться. Луиза Антиповна слѣдила за каждымъ ея движеніемъ и не пропускала ни одной подробности ея туалета.

— Корсетъ! Ну, что это за корсетъ? Онъ васъ только портитъ! Вамъ нуженъ легонькій, чтобъ едва-едва поддерживалъ... У васъ природный корсетъ... Да что вы смѣтаете? Я правду говорю. Немногія могутъ похвастаться такою фигурой! Ужъ я видѣла ихъ довольно. Вотъ Любина, на примѣръ, она моя подруга, мы съ нею вмѣстѣ десять лѣтъ плясали... Она была корифейкой, а я солисткой!... Ну, у нея прекрасная фигура, я не говорю, что плохая, а только передъ вами она кухарка... А знаете, сколько ей платятъ? Десять тысячъ въ годъ!

— Это за танцы?

— Нѣтъ, что вы! За танцы она пустяки получаетъ. За танцы такихъ денегъ корифейкамъ не платятъ, да и солисткамъ тоже... Да сказать правду, она и танцевала отвратительно... Нѣтъ, это ей князь Юрчикъ платитъ.

— Юрчикъ?

— Ну, да, мы такъ его называемъ... У насъ за кулисами попросту. Онъ ее Пушкой называлъ, Пульхеріей ее звали, а меня Лушкой, потому что я Луиза, а мы его Юрчикомъ. Ахъ, какъ вамъ хорошо въ коротенькой юбочкѣ! Нѣтъ, васъ надо показать Безлобову, онъ знатокъ... онъ понимаетъ.

— Кто это?

— Безлобовъ? Не знаете? Гм... Восемьдесятъ тысячъ годового дохода имѣлъ... Но ужъ давно просадили... Балетоманъ... Всѣ балетчицы съ нимъ на ты... У него девять поочереды перебивало. Теперь у него Рябкина... Но даю голову на отсѣченіе, что если онъ васъ увидитъ...

— О, что вы Луиза Антиповна!

— Да ужъ говорю вамъ... Онъ такъ понимаетъ въ женщинахъ, какъ никто. Ну, такъ давайте учиться! Только надо мѣсто очистить.

Марина и Луиза Антиповна принялись расчищать мѣсто, подобрали кучу доскутьевъ, на которыхъ спала Марина, и даже подмели полъ. Образовалось свободное пространство около стѣны. Тутъ въ стѣнкѣ былъ вбитъ толстый брюкъ, на аршинъ отъ него другой такой же, а поперекъ ихъ, прикрѣпленная къ нимъ, шла вдоль стѣны

УССКАЯ МЫСЛЬ.

палка. Назначеніе этого инс-
т-та могла держаться за него во
всѣхъ — сказала Дунза Антиповна

стѣнки и взялась правою ру-
кою. — гнать? — спросила она.

у. Сперва продѣлайте всѣ пяти-
десять ронжанъ, — ну, одинъ с-
воимъ

полу на обѣихъ ногахъ, пото-
му что въ сторону, впередъ и назадъ
все никакъ не можете поймать

прогнала Марину отъ палки и
заставила продолжать всевозмож-
ные свое движеніе она сопровож-
дала молчать. У нея была по-
года.

те, смотрите сюда, смотрите на
на. — Вотъ вамъ большой рон-
жанъ, только съ присѣдан-
дъ это очень просто! Ну, а те-
перь ронжанъ, — смотрите: ронжан-
о на полу. А вотъ и на возду-
ху тоже ронжанчикъ... Тепе-
рь вбокъ, батманъ назадъ, а
смотрите же, смотрите: ку-де-
то трудно?... Конечно, я не го-
ворю о способности. Ну, станови-
тесь смущенная своимъ неумѣн-
іемъ тѣ самыя движенія, какія

хорошо! — одобряла учительни-
ца, что у васъ есть способно-
сти ронжанчикъ хоть куда... Ну, а те-
перь дѣлали скорые па: ну, вотъ
теперь! Видѣли? Эшапе, глиссадъ.
Прыгнула по полу. Си-соль: си-с-
оль? Да, вѣдь, не трудно же. |
Слѣдите, слѣдите: коръ-де-
Антиповна, какъ бы изобража-

развела впереди себя руками. — Коръ - де - бра навѣрхъ! — тутъ она развела руками у себя надъ головой. — Коръ-де-бра мельница! Ну, вотъ, видите, вродѣ мельницы и выходитъ, оттого такъ и называется. Коръ - де - бра — перегибаніе, набокъ, назадъ, круговое!... Коръ - де - бра — ангеломъ! Посмотрите, какъ это красиво! И, наконецъ, вотъ вамъ арабескъ! Схватили? Ну, повторяйте...

Луиза Антиповна продолжала все это съ величайшимъ увлеченіемъ, а Марина все время не спускала съ нея глазъ и, видимо, восхищалась. Съ другой стороны, когда Марина начала повторять, то Луиза Антиповна искренно хвалила ее, находя, что она все дѣлаетъ превосходно.

— Но я же говорю, что у васъ удивительныя способности, просто удивительныя. Ахъ, какая досада, что вы съ малолѣтства не обучались! Вы были бы первоклассною танцовщицей. Прелесть, прелесть...

Но потомъ она вдругъ перескакивала на другой предметъ:

— Но я васъ непременно покажу Безловову, непременно! Знаете, Безлововъ даетъ женщинамъ репутацію. Если, напримѣръ, васъ съ нимъ увидать и потомъ онъ гдѣ-нибудь про васъ скажетъ: какая прелесть! Или: вотъ миленькая женщина! Такъ уже ваша репутація сдѣлана. Знаете, есть такіе олухи, которые въ женщинахъ ничего не понимаютъ и не умѣютъ цѣнить истинныхъ достоинствъ. А цѣнить только, когда о нихъ говорятъ.

— Какъ вы странно говорите, Луиза Антиповна! Развѣ женщину можно цѣнить? Развѣ она товаръ или вещь?

— Ахъ, совсѣмъ нѣтъ. Но мужчины всѣ такіе дураки... Ахъ, душечка, право, вы еще не знаете жизни, но потомъ вы это сами увидите. Они такіе дураки, такіе дураки... А знаете, что я вамъ хотѣла сказать, — вдругъ прибавила она. — Миѣ сегодня нужны деньги.

— У меня своихъ нѣтъ, Луиза Антиповна! — смутившись, отвѣтила Марина.

— Такъ у васъ жалованье есть въ театрѣ... Можно вычесть...

— Ахъ, пожалуйста, вычитите, Луиза Антиповна.

Луиза Антиповна играла очень важную роль въ жизни Марины. Когда-то она была молода и въ свое время имѣла успѣхъ среди мужчинъ-дураковъ. Пріѣхала она изъ Италіи съ какою-то труппой лѣтъ двадцать тому назадъ. Труппа уѣхала, а она осталась. Но она не была итальянкой и вообще національность ея не поддавалась опредѣленію. Но за эти двадцать лѣтъ она совершенно обрусѣла и отлично говорила по-русски. Даже съ разными словечками ч прибавками.

ДОКТОРЪ ХИМИИ.

Разсказъ Стефана Жеромска

Переводъ съ польскаго.

Въ комнатѣ пана Доминика Цедзины темно и шляхтичъ не спитъ. Онъ полужемитъ на кровати, странныя мысли, разросшіяся до необычайныхъ даря ночной тишинѣ. А ночь смертельно тиха. Бившись сквозь толстый слой инея, выросшій на старую мебель, на стѣну и на полъ, и стоя словно онъ окостенѣлъ отъ холода. Вѣроятно также освѣщаетъ колоды, гніющія на днѣ рѣки. Изъ щели широкой печи отъ времени до времени котаніе сверчка, въ другомъ углу комнаты. Там старые часы, — послѣдній остатокъ прежняго сверчка и глухой стукъ маятника доставляютъ которое, хотя и трудно поддающееся опредѣленію, либы не было этихъ благодѣтельныхъ звуковъ, лось бы отъ наплыва и бури чувствъ, разумъ угаснулъ бы въ унылыхъ мысляхъ. Когда изъ мрачныхъ угловъ и выползаетъ призраки страха, когда сердце начинаетъ сильнаго негодованія, а слезы невыносимой боли сверчокъ трещитъ еще сильнѣе, совершенно такъ пораздѣльно, буква за буквой, говорить: «При скорби, и Онъ спасетъ тебя, и будешь ты повелѣнъ странный совѣтъ или молитва, кроющаяся въ ири, — единственная и послѣдняя точка опоры обычной колеи мыслей одинокаго человѣка.

Панъ Доминикъ нѣсколько разъ зажигалъ свѣтъ успокоить его, но напрасно. Какъ только

Въ лабораторіи Мёндсли, безъ опасенія за завтрашній обѣдъ и за заплатки на сапогѣ, можно работать не только надъ новыми открытіями, но и удовлетворять гипотезамъ, выкопаннымъ изъ собственнаго ума.

«Эта химія иногда выкидываетъ скверныя штуки... Разъ чловѣкъ влѣзетъ въ это болото, да еще понюхаетъ неизвѣданное и вѣчно манящее къ себѣ, то имъ овладѣваетъ такая страсть отыскивать новое, что его и шерстяные чулки не испугаютъ. Наконецъ, тятка, увидать Англію, ея, дѣйствительно, великую промышленность, эти чудеса цивилизаціи, эти колоссальные скачки чловѣческаго генія! Я простился съ профессоромъ и пошелъ на Стапфервегъ, а оттуда, гонимый безпокойствомъ, побѣжалъ въ городъ, но тамъ, вмѣсто того, чтобы сзывать публику къ Кропфу, у котораго традиція сурово повелѣваетъ spritzen всѣ необыкновенные случаи, я направился къ озеру. Не помню, какъ я очутился на дорогѣ, ведущей къ Вестмюнстеру. Густой мракъ купался въ взбудораженныхъ волнахъ озера, изъ него кое-гдѣ, словно фантастическіе острова, выдѣлялись рыжіе, ободранные, выщербленные бока горъ, да жалобно пищали чайки, снующія надъ водой.

«Итакъ, ѣду, — думалъ я, — въ страну земноводныхъ англичанъ, ѣду на берегъ моря, далекаго и незнакомаго моря... Напрасно я такъ долго обольщалъ себя надеждой, что поѣду въ другіе края, что послѣ восьмилѣтняго отсутствія увижу родной пейзажъ. Напрасно въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ я выслалъ такое количество пламенныхъ писемъ въ Лодзь и Згежъ, умоляя о мѣстѣ съ 40, 30, наконецъ, чортъ возьми, съ 25-рублевымъ жалованьемъ въ мѣсяцъ. Тщетно я до небесъ превозносилъ свои химическіе таланты, цитировалъ свои патенты, обѣщалъ найти новыя средства для печатанія ситцевъ, — этимъ я только скомпрометировалъ себя въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ святой науки. Тамъ жидки и нѣмцы все уже изобрѣли, заполонили всѣ мѣста и ведутъ дѣла на широкую руку. Разсѣялись мои мечты о томъ, что я возьму тебя, мой старичина, *mit Pomme und Parade* къ себѣ, что соорудимъ мы себѣ новую экипировку (однихъ козловыхъ сапогъ по двѣ пары на брата), накупимъ табакъ, сахаръ, чаю, колбасъ, — чортъ знаетъ чего еще, — и будемъ по вечерамъ играть въ домино и вспоминать о блаженной памяти Козиковъ... Эхъ, Козиковъ, Козиковъ!... Отецъ, помнишь ли ты, за нашимъ садомъ былъ песчаный бугоръ, гдѣ росли кривыя сосны и низкая, жесткая трава? Не знаю почему, но я ужасно люблю вспоминать объ этомъ мѣстѣ. Помню, разъ послѣ долгихъ и свирѣпыхъ морозовъ, послѣ тяжелой зимы, въ

ни одинъ воробей не замерзнетъ, и въ первый разъ въ жизни протягивалъ свои дѣтскія ручонки къ великому неизвѣданному...

«Все ли тамъ по-прежнему? Вопросъ достойный головы и пера доктора Петра Цедзины, не правда ли? Ахъ, да!... Человѣкъ, у котораго отнять раздробленную руку, вѣчно чувствуетъ боль въ пустотѣ, равняющей длинѣ этой руки. Часто я просыпаюсь отъ крѣпкого сна съ ощущеніемъ этой неутихающей боли въ пространствѣ. Вотъ и теперь—придетъ новая весна... Застанетъ она меня въ туманѣ, пропитанномъ копотью фабричныхъ трубъ, и тамъ, какъ и здѣсь, я буду чувствовать, какъ глубоко запустилъ вампиръ когти въ мою душу... И такъ будетъ всегда, безъ конца...

«Забылъ, о чемъ я хотѣлъ тебѣ написать, старичокъ мой, милый мой старичокъ... Я одинокъ на свѣтѣ, у меня только ты, другая моя половина, оторванная и неизмѣримо далеко отъ меня страждущая половина моей души. Не обижайся, что я пишу вещи неинтересныя, я пишу какъ будто для самого себя... Ну, такъ вотъ, когда я стоялъ на берегу озера, мнѣ было страшно скверно. Большія, прозрачныя, свѣтло-зеленыя волны бѣжали изъ какого-то неизвѣстнаго мѣста, кроющагося во мглѣ, бились о берегъ, рассыпались, разорванныя острыми камнями, и каждая, сползая въ глубину, казалось, вздыхала: «Ты точно муравей, возросшій въ глубинѣ лѣса и занесенный вѣтромъ на средину пруда»...

Панъ Доминикъ со злостью бросаетъ письмо, подпираетъ бороду рукой и сидитъ нахохлившись, какъ коршунъ. Теперь его уже не мучаютъ фантастическія, безпредметныя мысли, но за то соединяются и логично складываются не менѣе болѣзненные представленія. Почему жизнь пошла по такой дорогѣ? Гдѣ причина всѣхъ этихъ случайностей? Почему его единственный сынъ не слушаетъ ни просьбъ, ни мольбы, ни резоновъ, ни приказаній и, вмѣсто того, чтобъ оправдываться, пишетъ что-то сентиментальное, непонятное? Отчего онъ не возвращается домой? Еслибъ онъ появился здѣсь, при протекціи,—пожертвовавъ кое-чѣмъ,—можно было бы найти для него отличное мѣсто, невѣсту съ приданымъ... Почему? Ясное дѣло. Человѣкъ не можетъ жить и трудиться,—отвѣчаетъ себѣ панъ Цедзина,—если никто до него не жилъ и не трудился для него.

этотъ кто-то—кто же именно?—Отецъ. Актомъ рожденія отецъ еще не даетъ сыну жизни,—даетъ только надежду на жизнь. Жизнь та начинается воспитаніемъ, а пополяется и гарантируется наслѣдственностью. Здѣсь—источникъ неизбежности наслѣдственности въ родѣ человѣческомъ. Она—узелъ, который связываетъ играющія поколѣнія съ нараждающимися, истекаетъ изъ того,

СКАЯ МЫСЛЬ.

бностей плоти, творить и упрочиваетъ твенности—учрежденіе нелѣное, горест- в челоѣку Провидѣніемъ... Вотъ такое- і съ Петрусемъ. Одна лишь наследствен- челоѣчества; благодаря ей, вмѣстѣ съ гъ оставляетъ сыну плоды своихъ впе- пленій, открытій и догадокъ,—однимъ гъ добыть путемъ долготѣннаго опыта. . которомъ остановился отецъ, слѣдуетъ енному богатству, и такимъ образомъ къ въ руки, скопляется, развивается и е которомъ все выше и выше возносится ь прогрессѣ общества кто разъ утратить ь схватить ее вновь, и, если отецъ былъ ь страдаетъ за чужую вину, а несчастье вью. Наслѣдственность держать дѣтей юрога,—можетъ быть, потому такъ ве- юсть старости, страсть общенія съ по-

.,—шепчетъ панъ Доминиъ, стискивая ь навсегда!—Голосъ старости взываетъ —словно скульпторъ, отъ котораго тре- ь не успѣлъ сдѣлать въ срокъ, требуютъ альнаго образа, сложившагося въ его ду- глины. Я отпустилъ восемнадцатилѣтня- зъ гроша денегъ, безъ призора... Что-жъ е такимъ, какимъ бы я желалъ,—сталъ ? Чѣмъ же я привлеку его къ себѣ? Лю- ?... Что насъ связываетъ? Развѣ онъ, повидимому, должно быть, о овѣкъ новаго времени: сдѣлаетъ мое время сынъ былъ въ рукахъ е имѣлъ права покинуть его, по ашей среды. Онъ не огорчалъ о ь твердый и сильный, хотя и не конъ валяется гдѣ-то въ углу, шляхетскіе порядки. Наши сыны ой правды, бѣгутъ по дорогѣ, у енныя подъ палящими лучами со ершинѣ ближайшей горы лежатъ и добиваются, но и счастье ду

въ нашихъ порывахъ удерживала мудрость отцовъ, — она-то и доказывала, что эти надежды одинъ только миражъ. Ну, а нашихъ дѣтей ничто не удержитъ, въ ихъ душахъ нѣтъ «мягкихъ струнъ» чувствительности. Слабы и ничтожны были ихъ отцы. Ахъ, велика наша вина!... Но наша ли только? Мы — члены широко распространенной шляхетской семьи — мы составляли отдѣльное общество, мы были цѣннымъ хлѣбомъ, растущимъ на народномъ потѣ, какъ на удобреніи. Развѣ мы не творили прогресса, не няньчили цивилизаціи, не развивали правильно нашу мысль? Духъ времени забросилъ насъ въ деревни, какъ будто кто-нибудь мѣру отборной ржи посѣялъ на поле дрянной вики. Мы разбились на единицы, выродились и совсѣмъ пропали. Что изъ того, что я приспособился, пошелъ на службу къ первому встрѣчному ублюдку судьбы, къ сыну какого-то кабатчика, къ выскочкѣ, который разными протекціями, стипендіями съ лѣвой стороны, лизаніемъ манжетъ высокопоставленныхъ особъ, добился диплома инженера и получилъ возможность грабить деньги на желѣзныхъ дорогахъ? Что изъ того, что я выламывалъ изъ оправы мои гордыя мысли съ такимъ трудомъ, какъ будто выламывалъ свои кости, что я научился гнуть спину и работать, какъ послѣдній изъ моихъ бывшихъ батраковъ? Что изъ того, что, подавивъ въ себѣ чувство омерзѣнія, я возсѣлъ на карусель понятій новаго времени? Я не пересталъ быть самимъ собою и не обратился въ мѣщанина. Во сто разъ горше то, что я не понимаю своего сына, никогда не буду его другомъ, никогда не буду достойнымъ его участія, участія единственнаго человѣка — моей крови. И ничего мнѣ не представляется въ этой поганой жизни кромѣ одного случая, заслуживающаго вниманія, кромѣ смерти. Петрусь поѣдетъ въ Англію. Это значитъ, что когда я буду умирать, какой-нибудь добрый человѣкъ вызоветъ его телеграммой, а онъ, при всей поспѣшности, пріѣдетъ сюда на другой день послѣ моихъ похоронъ... и никогда я уже не поглажу его по головѣ, не услышу его голоса. Я и забылъ, какъ онъ говоритъ, и не могу себѣ представить звука его голоса. Все что-то отзывается въ чьей-нибудь рѣчи, кружится около моего уха и вводитъ въ заблужденіе. Когда я не окину взглядомъ его фигуры, его широкихъ, мужественныхъ плечъ. Прежде онъ былъ такой худенькій, слабый... въ тотъ вечеръ, когда я отпускалъ его и не чувствовалъ, что отпускаю навсегда. До конца я все буду прислушиваться къ чему-то, ждать чего-то, какъ дуракъ, до послѣдней минуты жизни, — и все напрасно!...

А Я МЫСЛЬ.

уеть новое холодное дуно!

обо мнѣ,—шепчуть его и
маеть обо мнѣ... Да что—
, порветь всякую связь, не
момъ его овладѣють разн
вопросъ какой-нибудь со
мъ кучу доказательствъ и
ю доказательство, что от
уральная привычка, которую по та
нѣмъ стоило бы изгнать изъ чело
даже... Господи, какое отчаяніе!...
еть ни подлѣ, ни глупѣ, онъ толь
Никто его не накажетъ за это, никто
такой законъ?

говорить старикъ, ломая руки.
идный лоть, сердце бьется громко,
тараются изслѣдовать свой разумъ,
муштровать для борьбы съ софиз-

, я тебѣ уясню, я приведу тебя къ
говорить онъ глухимъ и твердымъ

плодный пароксизмъ подсказываетъ
вки. Старикъ хватается за нихъ и
еще болѣе скверными увертками го
шенно такъ, какъ охотничья собака
ю время, какъ ихъ замечаетъ снѣж-

летъ скверныя штуки... По
го значить какой-то стары
очереди все, вплоть до п
замооболющенія?

сердца онъ проваливается и
ни изувѣчить, ни даже нена
идальней.

етъ старикъ,—дай хоть в
ольше я не прошу.

за снѣжными буграми,
, неожиданный, прерывист
нова водворяется глубокая

Свѣтъ луны медленно придвигается къ постели съжившись въ клубокъ, мечется, плачетъ и тянущую, скорбную жалобу.

Панъ Теодоръ Біяковскій (собственно говоря курсъ въ институтъ путей сообщенія въ то время экономическія условія раскрыли бумажникъ бастывай, о прелестная статуя! Пресса пѣла инженера и освѣщала его фигуру бенгальскими маля: мудрыя дѣвы, которыя, какъ извѣстно, лу пронюхаютъ духъ времени, сразу возжгли свои жила лебяжьи перси и бдительно ожидали, пока постучится обстоятельный женихъ. Панъ Теодоръ панны, постигъ духъ времени и рѣшилъ связать узамъ, конечно, при подходящихъ условіяхъ. Т домъ богатаго варшавскаго канатчика, прекрас свято лелѣла въ своей памяти двѣ первыхъ венія Бокля.

Панъ Теодоръ родился въ Варшавѣ, кажется улицѣ, гдѣ его отецъ содержалъ скромный, бѣд шинокъ. Въ годы дѣтства маленькій Теосъ вмѣс шихъ и старшихъ сродственниковъ, если можно по помойной ямѣ, — билъ окна въ жидовскихъ остался бы въ состояніи варварства, еслибъ обстоятельство. Владѣтельница дома, въ которо ститутъ старшаго Біяка, дама, укушенная зубо стѣ съ тѣмъ необыкновенно чувствительная, с мишенью для мѣткаго выстрѣла изъ пращи ма. Камень засѣлъ въ самомъ конѣ и доставилъ нѣсколько дней моральныхъ мученій.

Она приказала привести къ себѣ Теоса, долг наконецъ, сказала:

— Поди, дитя, я прикажу тебя учить.

Мальчикъ оказался необычайно способнымъ вительной школь ловилъ на лету и по секрет нилъ въ гимназію. И тамъ онъ съ наградами, тн одилъ изъ класса въ классъ. Въ день именинъ ицы онъ подносилъ ей поздравительныя стихи мерт бѣдный сиротка долженъ былъ лобызать прежде чѣмъ окончилъ курсъ на математическом ѣй школы и, при помощи разныхъ лицъ, пона

А Я МЫСЛЬ.

аслу. Я не буду опис
жительства и убѣ;
множество прекрас
рошло десяти лѣтъ
было уже нѣскольк
вѣрное и доходное
зарился, предпочит
присутствовать при
его карманы широк
анное льстивое слов
ще, а въ особеннос
няли бумажникъ, в
рской ванханаіей.
эди своихъ успѣховъ
Брахмальной ули
ихъ братьевъ, но и баловня, и дава
каждый, послѣ недѣльной
годѣтеля, ходилъ уже съ
дное пальто. На южномъ бе
ная вила, гдѣ царствовала
шая поклонница Бояля и М
ли волновалось море, а воок
растеній. Казалось, что пант
минуты будетъ читать то т
ныя книги онъ всѣ роздал
ся телеграфистамъ), какъ в
езпокойства.
тъ желѣзныя дороги. Пант
анцію.
жно разорившійся помѣщик
исполнялъ должность обык
говѣческаго стада, потомъ з
имателя и получилъ другое
а этого изящнаго старика с
егда чисто одѣтаго, чисто в
гда онъ стоялъ у притоки
за диванъ. Инженеръ испыт
ржать у дверей дворянина и
панъ Цедзина», или: «ну
шь тебя? панъ Цедзина».
иногда не отражало ни слѣ,

ни тѣни обиды или удивленія. Только да пробѣгала грустная, почти дѣтскіе глаза застилались кажимъ-то туманомъ. Но никогда грызущее его у него ни словомъ, ни дѣломъ.

«Это также честь, одно изъ услаждений, все-таки, баринъ, а ты—хамъ!...

У этого человѣка было только одно: только наступалъ вечеръ, рабочіе, у дома, послѣ ужина впадали въ мертвое инженерны усаживались въ винтъ, — ближайшій городокъ. Тогда голова его глаза сверкали прежнимъ блескомъ, о, Пётрусь!»

Онъ стучался въ окно почти всегда голосомъ спрашивалъ, нѣтъ ли писемъ. Если желанное письмо оказывалось, скоро, лаская конвертъ и прикладывая зажигалъ свѣчку въ своей убогой комнате и начиналъ читать. Читалъ онъ вдумчиво: онъ не пробѣгалъ глазами все письмо, одну, двѣ фразы, нѣсколько. Иногда конецъ письма онъ дочитывалъ до его полученія. Когда ему досаждало онъ чувствовалъ, что грудь его начинала сдавливать желѣзный обручъ, онъ нащупывалъ боковой карманъ писемъ сына, и успокаивался. Въ время обѣда или перерыва работы, онъ стоялъ и вдумывался въ самую простую улыбку, какъ солнечный лучъ, освѣщая растопившую на немъ грязь.

Въ верстѣ отъ насыпи, составляющей Теодора, посреди поля торчалъ высокий холмъ и увѣнчанный сѣрымъ, зловещимъ. Гора принадлежала хутору Заплатинъ Юлію Полихновичу. Инженеръ тогда искалъ холмъ, изслѣдовалъ скалы и вѣяніе углекислой извести, съ небесными веществами. Кромѣ того бока холма была глиной. Панъ Біяковскій забр

А Я М Ё

ихновичу

Заплот

остройки

щихъ той

й винову

инныя ст

на бокъ;

дорога,

рое подо

юдскаго

въ землѣ

ась у кри

цверей по

юмко спр

,—огово

несъ?

а?

ться?

исчезла

исъ. Наш

съ запер

италъ на

льца и за

жна был

о появля.

цметы, в

юрнлъ з

гся, выб

нъ Цедзе

ически к

япнвы и

и наха

е? Изъ к

и, хотим

едзина.—

Заринъ в

Докторъ Химин.

— Барина-то?—раздумчиво протянула баба.

— Конечно, не тебя.

Въ эту минуту изъ мрака появилась другая тѣ

— Господа желѣзнодорожники... Аа!... Пропрошу... Марина, жарь во всю прыть, зажги лампы
сти назадъ. Покорнѣйше прошу, господа... Поляхн

Входная дверь распахнулась, и панъ Біяковскій
миникомъ были препровождены въ большую комна
бревенчатыхъ потолкахъ. Тамъ стояла всевозмо
группировалась самымъ страннымъ образомъ: кон
по серединѣ комнаты, а на немъ лежало нѣсколько
ровныхъ золоченыхъ рамахъ и зеркало; столъ былъ
дечками, хомутами, хлыстами, подпругами, охотни
раскрытый чемоданъ обнаруживалъ кучу грязного
шенной одежды. На кровати, покрытой дырявымъ
ился огромный псисъ изъ фамиліи договъ, а на
напе спала маленькая кудлатая собачонка. Хозяин
всѣхъ силъ прибавить свѣта лампъ. То былъ мол
лѣтъ около тридцати, немного сгорбленный, съ ува
жаннымъ лицомъ.

— Садитесь, господа,—говорилъ онъ, сбрасыва
разные предметы мужского туалета.—У меня все
лостую ногу, но съ этими кредиторами... Финтикъ!

Будлатая собачка съ неохотой приподняла голову
стомъ, сползла на полъ.

— Позвольте мнѣ выяснить, по какому дѣлу
вамъ,—началъ панъ Біяковскій.—Вамъ принадлежит
которой мы проводимъ путь?

— Гора? «Свинское горе?» Ну, мнѣ... что-жъ

— Вы не получаете отъ нея никакого дохода?

— Какой же доходъ могутъ давать такіе горы
что ли?

— Пастбище...—несмѣло вставилъ панъ Домин

— Какое пастбище!—вознегодовалъ панъ Полю
мень на камень, да можжевелъникъ. Да что вамъ з
оры?... Финтикъ! Вонъ, подлецъ!...

Собачка снова прыгнула съ канапе, на кото
скарабсалась.

— Короче говоря,—продолжалъ инженеръ,—
васъ камень изъ этой горы и право брать глину. В

— Камень? Ахъ, да... Конечно, съ величайшимъ

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ну вы желали бы получить?
положилъ ногу на ногу такимъ обра-
зомъ сапога чуть не касаясь своего друга, дружи-
ма. Лишь только послѣ процесса вселенія пани-
мунштука онъ смѣло выпалилъ:
«Вамъ за восемьсотъ рублей. —
явно расхохотался.
«Восьмьюсотъ рублей!... Да это сущіе пустяки!... Вы знае-

те, а восемьсотъ рублей. Ваша цѣна? Я не люб-
влюсь въ лицо... Финтифля! я тебя, дурака, вы-
только ты отъ меня и получишь...
выскочила съ канapé. Біяковский принялъ серьез-

но, что имѣете дѣло съ простакомъ, — сказалъ мо-
лодому прищуривая лѣвый глазъ. — Я, батюшка, старый
го стоить такая глупость съ извѣстною примѣсью
не особенно толстъ... Найдите-ка въ окрестности
камень.

«Можетъ быть, и найду, — отвѣтилъ инженеръ,
съ уходомъ.

«Какая же ваша цѣна? Вы еще ничего не сказали.
«Восьмьюсотъ рублей.
«Взвѣсивъ въ глубокую задумчивость.
«Столь двѣсти рублей... и пусть все идетъ къ

«Полихновичъ, — холодно сказалъ Біяковский.
«Ничего... Даете сто пятьдесятъ?
«Ничего улыбаясь.

«Договоръ... а?... Можетъ быть, чаю?
«Издастся неожиданно голосъ изъ сосѣдней комна-
ты: «Гдѣ чай-то у васъ? Вотъ еще!
«Знаю! — отвѣтилъ Полихновичъ, не повертывая
спины, простокваши съ картофелемъ?
«Одарю. Я плачу сто рублей, мы составляемъ до-
кументъ свидѣлемъ.

«Знаю! — воскликнулъ молодой человѣкъ, окидывая
взглядомъ. — Панъ Цедина изъ Бозикова?
«Да...

«Васъ уже спланировали? Ха, ха!... Моръ пошелъ на
«Железную дорогу строите?...

— Тружусь, — скромно отвѣтилъ панъ Доминикъ.

— Ха, ха!... Ну, что-жъ дѣлать, пишемъ условіе. По крайней мѣрѣ, завтра будетъ чѣмъ заткнуть глотку господамъ израильтянамъ.

Договоръ былъ составленъ, и панъ Біяковскій лишь поздною ночью покинулъ хуторъ.

Прошло нѣсколько дней, и у подножія горы уже функционировала машина для выработки кирпичей, а по скаламъ сновали люди. Инженеръ иногда появлялся на вершинѣ горы и окидывалъ разстилающееся у ея подножія пространство пытливымъ и задумчивымъ глазомъ.

Стоялъ конецъ августа, пора пахоты. На поляхъ Полихновича царствовало полное спокойствіе. Панъ Біяковскій былъ несвѣдущъ въ сельскомъ хозяйствѣ, съ трудомъ отличалъ пшеницу отъ ячменя, но его удивляло невниманіе владѣльца Запложя въ паровому полю. Длинные, сырыя полосы земли, когда-то раздѣленные на пашни, производили такое же грустное впечатлѣніе, какъ кладбище.

Молодой владѣлецъ каждый день приходилъ на гору, садился на камень, курилъ папиросу за папирсой и болталъ, болталъ... Однажды Біяковскій сказалъ ему:

— Если смотрѣть на вашу худоръ съ горы, то онъ кажется какимъ-то трупомъ.

— Вѣрно, вѣрно... Трупомъ! Я получилъ его отъ отца почти разореннымъ и долженъ былъ ввести раціональный сѣвооборотъ.

— Сѣвооборотъ? Какія же сѣмена вы мѣняете? Ничего не видно.

— Какъ не видно?

— Я не специалистъ, но я не вижу ни ржи...

— А конскій бобъ?

— Что это такое — конскій бобъ?

— А еще беретесь критиковать! Видите вы вонъ ту зеленую полосу?

— Да что вамъ толку отъ этой зеленой полосы и изъ какого-то конскаго боба? Ржи я, все-таки, не вижу.

— А вотъ тамъ что посеяно?... баранина съ капустой, что ли?

— Да вѣдь мужикъ вдвое больше высѣваетъ ржи.

— Потому что мужикъ истощаетъ почву, сѣетъ рожь послѣ жи... Позволь только мужику, такъ онъ Театральную площадь засадить картофелемъ, но изъ этого не выходитъ, чтобы мы, слѣдуя примѣру мужика, истощали наши земли. Конечно, нужно обладать звѣстнымъ капиталомъ...

Я хорошенько не помню, какъ это случилось, достаточно ска-

тупила. Когда первые дни, Jules Полихновичъ выѣхалъ изъ Запложько штукъ сторублевокъ. Хуторъ, вѣстѣ стыми сараями и безконечнымъ спискомъ вѣстивенность инженера Біяковскаго. Новый вденіемъ смотрѣлъ на пологія поля, поко- домъ и на тополя съ засохшими макуш- старомъ дожѣ,—мечталъ онъ,—я поселяю е, лицевою стороною къ полямъ, построю чку». Но инженеръ черезчуръ долго былъ гъ, чтобы мечты о дачѣ могли отгѣснить наженія о паровыхъ поляхъ.

Неужели взаправду засѣсть въ накомъ- нныя деньги всаживать въ борозды, сарай есенъ ѣздить въ сельскій костелъ молить , не выбилъ градомъ посѣвы и охранялъ

тихое сельское гнѣздо, созерцать съ суп- няться (вмѣстѣ съ тою же супругой) по а разноцвѣтными мотыльками, подъ тѣнью жованни Боккаччіо—все это, безспорно, о сидѣть здѣсь зимой и таращить глаза здамъ—это, по меньшей мѣрѣ, глупо.

волновали душу пана Доминика Цедзины. ь хуторъ, у пана Доминика зародилась на- вляющіе, вновь вернуться къ деревнѣ, къ ь уютно, жить подъ кровлей стараго дома. іяковскимъ, услужливость и неимовѣрная и всякія границы.

енеръ хорошо знаетъ, — думалъ старый такой человѣкъ, какъ Доминикъ Цедзина. ртмахеръ, гоняющійся за добычей, знаетъ,дохнетъ съ голоду, а не тронетъ того, что отому что онъ обладаетъ одною особен- нмъ теперешняго поколѣнія, смѣшною, ма- о особенностью — честью».

дежды пана Доминика.

исты» и предложили инженеру распродати дѣ глубокаго размышленія, панъ Біяков жавшіе на имѣніи, и распродалъ паровы

поля, оставивъ за собой постройки, складистую горку, кусочекъ пахатнаго поля за садомъ.

Наружность Заплова измѣнилась до неузнаваемости индивидуалисты тотчасъ же нахлынули на хуторскія съ женами, дѣтьми и пожитками. Худыя лошади пашутъ изъ лѣса балки и бревна, колеса телѣгъ пролагаютъ вдоль заросшихъ межей, повсюду появились новые дома. Цѣлый день не смолкалъ стукъ топоровъ быща, поросшія жалкою курчавою травкой, которыя Пята до «старога воробья» Полихновича служили т

----- прогулокъ для быстроногихъ зайцевъ, прилегавшія и омертвѣлыя паровыя поля теперь приобрѣли новинность. Многіе съ тревогой посматривали на нихъ и основывали на нихъ свои надежды.

Какъ наступила весна, на парѣ вышли плуги и вспахали пласты земли, переплетенные муравой.

Какъ наступила весна, у подножія горы, носившейся «Свинскаго горя», клубились тучи чернаго дыма изъ обжигательной печи, прилѣпившейся къ скалѣ, лавалъ въ сырую мглу снопы искръ. Длинный канатъ пропастью, соединялъ его вершину съ низомъ скалъ. Въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ вышлась стройная красная труба кирпичнаго завода, изъ нея вылетали ленты дыма, плывущія въ небесномъ пространстве. Изъ далекихъ деревушекъ, скрытыхъ въ долине, вылетали со впадыми животами и непомерно растянутаго роста люди, который никакъ не могъ мириться съ тѣмъ, что набивали только однимъ картофелемъ. Сущности предстали предъ лицомъ творца мѣстной цивилизаціи, теперь окомъ мудреца воззрѣлъ на ихъ вялые, изъмученные заросшихъ грязью, на слабые остатки юности и возлюбленныхъ, и милостиво удѣлилъ имъ кусокъ человѣчества.

Въ обрѣзковъ балокъ были сооружены жилища, воприбывшіе.

Въ зданіи правленія надъ всѣмъ производствомъ, помѣстившійся въ двухъ жилыхъ комнатахъ, покинулъ свое владѣніе и отправился туда, въ неизбѣжныя экономическія условія. Передъ старому шляхтичу, какъ справляться съ оными, гдѣ рыть глину и пр.

Мысль.

овные и очень длин-
заставалъ на разсвѣ-
ыхъ, а домой возвра-

подъ ударами молот-
станною долбней. На-
ы, какъ нѣмые сви-
тъ своей физическо-
кирки, — люди сверг-
юссальныя формаци-
ь-нибудъ самодѣльн-
начиналось столбна-
которыя, прежде чѣмъ
подстерегали каждую
о слабости. Нависп-
и ихъ энергію, сва-
уничтожая все вокр-
тъ въ пасть нечи, и
своею тяжестью, ос-
немъ и душилъ ды-
и на чужую жизнь.
іе пласты и обломан-
гробныя плиты, вы-
и зимнія вьюги чер-
— можетъ быть имена тѣхъ ры-
танъ въ борьбѣ съ природой.

о предъ утромъ, да и то былъ не-
мота. Грызущая, блѣдная скорбь
какъ топоръ палача въ образѣ
ушой. Снилось ему, что онъ сто-
рега замерзшаго пруда, а ледъ
и. Вдругъ онъ видитъ, какъ съ
нему идетъ какая-то туманная
ась, и, описывая круги, едва ка-
и пруда. И вотъ, — во мгновеніе
почти у самыхъ своихъ ногъ,
глубомъ, растрескавшійся ледъ,
ленъ, волосы. Волосы эти то раз-
о вѣнецъ, то тяжелыми прядямъ
бтруса. Старикъ силится закри-

чать, но горло его что то стиснуло, сокъ сгустившейся крови; онъ хочетъ не знаетъ почему, не можетъ прибрать, погружаетъ въ нее руки по локотный, смертельный холодъ въ жилы могъ издать стонъ, одинъ только онъ могъ хотя бы вздохнуть...

Слабый зимній разсвѣтъ заглянулъ пали двери, послышался скрипъ съ тяжелымъ взоромъ окинулъ свою во влиялась въ его душу, когда онъ увидѣлъ, былъ только сонъ. Увы! тонуту до того, продолжалось и тепе снова накинудись на него, и, как пчелы, начали жалить его сердце. Ещеніе къ этой комнатѣ, къ наступить можетъ быть къ самому себѣ.

Полуодѣтый, онъ лежалъ на полу, взоромъ глядѣлъ въ уголъ комнаты шепотъ:

— Хоть бы издохнуть, что ли..

Въ раму кто-то стукнулъ. Обыкновенной, исполняющей обязанности слуги, что идетъ топить печь. Панъ Диков отвращеніе и бессмысленная дрожь сжиматься его руки. Все его сознаніе мысли:

— Хоть бы издохнуть, что ли..

Стукъ въ окно повторился. Послѣ

— Панъ Доминикъ дома?

Старикъ сразу вскочилъ на ноги, лишь бы кто-нибудь чужой, какой-то только бы не этотъ рабочій въ гряз

— Панъ Цедзина!—опять крик

Вся кровь вдругъ прихлынула къ ногамъ, онъ натянулъ длинные сапоги, нахлобучилъ лисьимъ мѣхомъ, подбѣжалъ къ окну, чтобъ освободить маленькое окошко, занятіе и стремительно обернулся въ дугу. Въ глазахъ у него поте

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

онъ проговорилъ, самъ не
въ:

окномъ, Пётрусь, то я отдамъ
.. я отдамъ его тебѣ...

ю, вѣрно стиснулъ руки, с
и остановился на порогѣ.

въ короткомъ пальто, съ ~~деревяннымъ~~ ~~толку~~
Въ голубоватомъ полусвѣтѣ утра старикъ
о лица, но молодой человѣкъ сдѣлалъ шагъ
орилъ:

...

глухимъ рыданіемъ протянулъ руки и вѣн-
гинуту онъ насильно втащилъ сына въ ком-
нныя слова, — остальное уходило куда-то
ами, — вырвалъ изъ его рукъ чемоданчикъ,
изоставилъ на столѣ всѣ бутылки, — съ уксу-
съ скипидаромъ и съ водкой, искалъ рюмку
изковъ желѣза и все повторялъ дрожащими

Англію... въ городъ...

илъ за старикомъ влажными глазами и не
аконецъ, панъ Доминикъ пришелъ въ себя.
при этомъ онъ прикрылъ глаза, какъ будто

И! Я сейчасъ затоплю печку.

запечкѣ и началъ выбрасывать полѣнья на

отецъ, — сказалъ молодой человѣкъ, — здѣсь
ря, я уснулъ бы немного.

Совсѣмъ старикъ изъ ума выжилъ. Маль-
. Иди, принесемъ диванъ... у меня остался
ишь? — зеленый...

днюю, холодную комнату, заваленную раз-
щили оттуда старинный, семейный, зеле-
еникъ разостлалъ на немъ свой матрацъ и
самъ, забавно вывертывая ноги, чтобы шу-
тъ изъ комнаты. Едва только Петръ склонилъ
гъ впалъ въ сонное опьяненіе, весьма есте-
пробыванія въ вагонѣ. Рѣсницы его такъ
ему не давала трескотни электрическихъ

звонковъ, которые дребезжали въ каждомъ его нервѣ. На безчисленномъ количествѣ станцій эти звонки за стекломъ его вагона отзывались такимъ тихимъ, прерывистымъ, назойливымъ и ужаснымъ голосомъ, что теперь непрерывно звучали въ его ушахъ. Ему казалось, что все еще длится третья ночь, послѣдняя, проведенная имъ въ вагонѣ, что онъ дремлетъ не подъ отцовской кровлей, а въ тѣсномъ купѣ, прислонившись головой къ дрожащей деревянной стѣнкѣ. Онъ слышитъ еще стукъ колесъ, встряхивающихъ вагонъ на скрѣпленіи рельсовъ, сократившихся отъ мороза, и унылый гулъ земли, которая глухо стонетъ подъ рельсами: это я, это я, это я!... Онъ до сихъ поръ сквозь замкнутыя рѣсницы видитъ обнаженные, широкія, необъятныя поля, какъ увидалъ ихъ, когда въ первый разъ прильнулъ лицомъ къ стеклу вагоннаго окна,—видитъ эту равнину, засыпанную снѣгомъ. Далеко, при яркомъ свѣтѣ мѣсяца, чернѣются крестьянскія избы, длинною шеренгой стоятъ они на горизонтѣ и уходятъ куда-то далеко, далеко... Въ груди путника бьется не его собственное мужское сердце, которое испытало уже не мало горькихъ разочарованій, а сердце ребенка, доступное давно минувшимъ тревогамъ и скорбямъ. Какъ шипы терновника пробивается сквозь это дѣтское горе, это сокрушеніе, и робкія губы Петра шепчуть:

— Господи, я недостойнъ...

Панъ Доминикъ возвратился на цыпочкахъ съ охабкою сухихъ щепокъ и началъ растапливать печь. Докторъ, какъ сквозь туманъ, видѣлъ его сгорбленные плечи и сѣдую, коротко остриженную голову. По временамъ ему кажется, что дорогая голова совсѣмъ исчезаетъ, оставляя послѣ себя только длинную тѣнь, переходящую со стѣны на потолокъ. Его томилъ прерывистый, безпокойный сонъ. Когда онъ снова пришелъ въ полусознаніе, старикъ, какъ прежде, сидѣлъ передъ печкой, съ головой, обращенной къ окну. Около дверки едва тлѣла кучка угольевъ. Они уже одѣвались легкимъ, свѣтло-фіолетовымъ покровомъ пепла, по которому то и дѣло проползали розовыя искорки. Панъ Доминикъ присматривался къ нимъ и шевелилъ усами, какъ будто рассказывалъ мимолетнымъ огонькамъ таинственную исторію.

У изголовья постели доктора стояли часы. Маятникъ качался надъ самой его головой. Когда онъ склонялся налѣво, въ тѣнь, на его засиженной мухами поверхности появлялась свѣтлая точка. Казалось, онъ развязалъ языкъ и вотъ-вотъ разразится радостнымъ смѣхомъ. Внутри футляра колеса ведутъ свою работу со скрипомъ, напоминающимъ біеніе стараго сердца. Мелодія этого шепота но-

Мысль.

омая пѣсня, любовная, тоскли-

ты не знаешь, что такое грусть... соня, подними рѣсницы. Видишь глазъ твоего отца и, какъ лодка самомъ длинномъ волосѣ его лѣво за огромная, чудовищно огромную латку лѣваго сапога. А вотъ, — еза, еще тяжелѣе, еще большихъ усахъ. Старичина ужасно боится своимъ паденіемъ не нарушить торжественно, какъ смѣшно и неловко. Эти слезы, — разскажи тоньше паутины, и находились ходится никогда не заживающая рана у нихъ были острѣе комариномъ одна съ другою и носили одного эти чудачливыя существа рызали разумъ, да, да... А ты, своимъ сыновнимъ поцѣлуемъ. въ крупную слезу счастья. Ахъ, хоть одна изъ этихъ слезъ упала бы тебя съ лица земли, — поду-

и вальсъ стараго болтуна наступило время привуслили себѣ языкъ попой стучь, грохотъ и медленно, цимъ голосу кукушки, часы проглотъ полуоткрытыми глазами глазами веселаго солнца. Онъ видѣлся кристаллами снѣга, полосу о, блѣдноглубого неба. И вдругъ о - страстное чувство. Онъ ясно не переживаетъ, тотъ промежутокъ между двумя колебаніями маятника кульминаціонный моментъ, что было до этого и что могло быть правнать въ этому пронизательную жизненную дорогу, въ этому ю въ такую минуту, не только

«Нѣтъ, не поѣду я ни въ какую Англію, — думин. — Насъ на это не поддѣнешь. Отошлю я профста франковъ... Съ голоду не умру, хотя бы и землю»...

Послѣ нѣсколькихъ жестоко-морозныхъ дней нель. Чудная прозрачность воздуха исчезла, изныла роза, колеблющаяся надъ твердыми, какъ камень, гробами, растаяли, пропалъ и иней, рдѣвшій подлщаго солнца и украшавшій сухіе скелеты топола смородины и замерзшіе стебли бурьяна. Съ деревьяныя грязныя капли, въ воздухѣ нависли тучи сѣпара, на горизонтѣ скопились массы тумана на птяжести, которая, кажется, въ состояніи вдавить и лѣса, и отдаленныя деревни.

Въ часъ пополудни панъ Доминикъ возвращалъ города въ наемныхъ саяхъ. Худыя мужицкія лоша таломъ снѣгу, сани полозьями скребли о землю и бы и выбоины. Панъ Доминикъ закутался въ пор надвинулъ фуражку на глаза и, дымя дешевою с Богда-то онъ ѣздилъ четверней, въ великолѣпных рейторомъ въ золотистой ливреѣ, закутывался въ нель... Боже всемилостивый! Земля дрожала, ко слышно за полями, лошади фырками, мужики и шалоко... А теперь развѣ хуже, — кто знаетъ? Ни няхъ по пустому полю не доставляла ему такого у сегоднѣ, когда онъ ѣдетъ въ лубочныхъ мужицки Дома его ѣдетъ господинъ докторъ Петръ Цедзина лошадежки, собирайтесь съ силами! Еще только одинъ маленькій овражекъ подъ Заплицемъ...

«Интересно знать, — думалъ панъ Доминикъ, — Пѣтрусъ счета, или нѣтъ? Онъ, шельмецъ, думалъ ему цѣлый день шляться по хатамъ (вѣроятно, кр вокъ учить нѣмецкому языку) и бить баблуши. А почтеннѣйшій, подведи итоги, напиши каллиграфи къ пану инженеру, выручи стараго отца. Задаром зить тебѣ табакъ перваго сорта и тратиться на с

Лошади припелись на дворъ и остановилис ма. Панъ Цедзина выѣзъ изъ саней и со ступ въ сѣняхъ сапоги отъ снѣга. Въ дверяхъ комна торъ химін.

РОССКАЯ МЫСЛЬ.

лова болить, что ли? —

—принужденно отвѣтил
вой блѣдный и страшный
молодого человека было
ускнѣли и омрачились гр
уголь и нервно куриль п

жу Ягнѣ подавать борщъ
ь борща, говорю я тебѣ,
!

да, наконецъ... у меня и

тилъ Петръ, — я... види
подѣлаешь... миѣ нужен
казалъ ничего. Не снима
тъ и поникъ головой. Ов
анія на то, что дѣлаетъ
ить что-то, душисть. Он
собрать свои мысли, но
зѣ приводилъ въ порядо
я по столу, наконецъ вз
етрадку и переворачивал

съ грустью въ голосѣ п
дился, что на миѣ тяготѣ
безъ отсрочки.

покоѣ, оставь въ покоѣ!
зу на руки.

ѣду, я долженъ объяснит
ать.

объяснить миѣ, глупенькі

Уѣзжай, уѣзжай, если :

и Христа, не заставляй удивляться тво

и открыто говорить о дѣлѣ, имѣюще
значеніе. Четыре года тому назадъ ты щ
оки двѣсти рублей. Въ слѣдующемъ го
сти пятьдесятъ рублей и въ прошломъ го
о восемьсотъ пятьдесятъ рублей. Жа
ста рублей. Откуда же...

— Сынокъ дорогой, не выставляй меня воромъ! Если ты внимательно просмотрѣлъ счета, то долженъ былъ убѣдиться, что я не присвоилъ себѣ ни копейки Біяковского. Все видно по отчетамъ. Что я не продавалъ потихонько ни извести, ни кирпича, ты также можешь убѣдиться по книгамъ. Наконецъ, я даю тебѣ честное слово... на моей совѣсти нѣтъ ни копейки Біяковского. Видитъ Богъ!

— Да, это совершенная правда.

— Коль скоро ты выступаешь въ качествѣ обвинителя, то долженъ хоть что-нибудь понимать въ дѣлахъ. Весь секретъ въ томъ, что Біяковскій предоставилъ мнѣ, — правда, оригинальную, — долю въ доходахъ. Съ проданнаго матеріала онъ ничего не хотѣлъ мнѣ давать и на мои настойчивыя просьбы вѣчно отвѣчалъ одною пѣсней: «Работайте дешевле, а все, что съэкономите на этомъ, то ваше». Рабочимъ онъ давалъ сначала по тридцати копѣекъ, я имъ предложилъ двадцать, — ну, и, конечно, они согласились, — больше имъ нигдѣ не дадутъ, а тутъ у нихъ вѣрный заработокъ. Такимъ образомъ и было сколочено нѣсколько грошей для тебя.

— Да, я увидалъ это въ счетахъ.

— Въ этомъ весь и секретъ, обвинитель! Воромъ я не былъ и, дастъ Богъ, не буду!

— И я не хочу быть имъ, отецъ. Эти восемьсотъ пятьдесятъ рублей я долженъ возвратить.

— Кому ты будешь возвращать? Я денегъ этихъ не приму... знай объ этомъ... не приму! Я не могъ давать тебѣ больше на содержаніе и воспитаніе, видитъ Богъ... но что могъ... Я старался хоть какъ-нибудь исполнять свои отцовскія обязанности.

— Не ты тратился на мое воспитаніе, и не тебѣ я долженъ отдать этотъ страшный и горькій долгъ...

Доминикъ Цедзина высоко поднялъ брови и съ изумленіемъ смотрѣлъ на сына.

— Пётрусь, ты угорѣлъ. Что ты несешь?

Докторъ сѣлъ къ столу, придвинулъ къ себѣ чистый листъ бумаги и медленно заговорилъ:

— Цѣнность всякаго товара по окончаніи обработки складывается изъ капитала постояннаго (обозначимъ его буквою *c*), изъ капитала переменнаго или платы рабочимъ (назовемъ его *v*) и изъ, такъ называемой, добавочной стоимости, что мы обозначимъ буквою *p*. Отношеніе добавочной стоимости къ переменному капиталу или прибыли къ заработной платѣ $p : v$ показываетъ степень добавочной стоимости или норму прибыли. Прошу тебя, сосчитаемъ точно приходъ и расходъ...

Б А Я

лся рѣ
нїем
какъ і

ъ пре
нчика.
езрита
Послѣ
орилъ:
огъ бы
мъ сп
могъ
мнѣ і
еніе.
ы най
не буд
нѣ не
ду.
проте
рикъ.

азвал
будъ.
такъ
постоя
ическі
акъ да
е зара
..
мчані
зялъ і

?—сп

покараю тебя, дитя мое!
дѣюсь выслать въ маѣ. Въ этой тетрад-
лѣдуетъ каждому рабочему за четыре
стно...
ъ! — грубо врикнулъ панъ Доминикъ въ
руки его дрожали, въ глазахъ искрился

Докторъ, блѣдный, какъ полотно, приблизился къ нему со слезами на глазахъ и склонился къ его ногамъ. Старикъ оттолкнулъ его, забился въ уголъ и повернулся къ стѣнѣ лицомъ. Онъ слышалъ, какъ дверь тихо скрипнула и захлопнулась за уходящимъ, слышалъ сухой стукъ щеколды, но не поворачивалъ головы. Мало-по-малу онъ впадалъ въ состояніе покоя, равнодушія настолько глубокаго, что оно почти граничило съ чувствомъ удовлетворенія.

— А это хорошо, что я сказалъ ему «дуракъ», — подумалъ онъ. — Будетъ помнить...

Черезъ нѣсколько минутъ онъ выглянулъ въ окно. На дворѣ не было никого. Солнце заходило, и всѣ предметы ясно вырисовывались на широкой, блѣдно-голубой равнинѣ. На каждомъ стеклѣ оконной рамы красовались и росли фантастическіе цвѣты мороза. Панъ Доминикъ съ интересомъ смотрѣлъ на нихъ и думалъ о чемъ-то старомъ, ужасно старомъ. Съ минуту онъ испытывалъ чувство маленькаго ребенка, который сидитъ въ роскошной комнатѣ рядомъ съ матерью, — прелестною, доброю, милою, и смотреть на узоры замерзшаго стекла... Ему скучно, онъ плакалъ бы и капризничалъ, еслибъ его не такъ занимали эти стебли, вѣтви и разрывные листья...

Изъ задумчивости его пробудилъ лишь свистъ локомотива. И панъ Доминикъ почувствовалъ такую боль, какъ будто его ударили молоткомъ по головѣ. Онъ взялъ шапку и вышелъ изъ комнаты.

Къ станціи медленно приближался поѣздъ, скрываясь за снѣжными сугробами, какъ будто онъ хотѣлъ перебраться черезъ нихъ, растолкать ихъ своею желѣзною грудью. Панъ Доминикъ быстро направился къ вокзалу. Сумерки быстро спускались, и желѣзно-дорожные фонари начинали свѣтиться все болѣе и болѣе яркимъ свѣтомъ, какъ добрые духи, предостерегающіе отъ большой опасности. На половинѣ дороги панъ Цедзина увидалъ силуэтъ человѣка, возвращающагося со станціи, и глубоко вздохнулъ, — ему показалось, что это возвращается Петръ. Наконецъ, онъ поровнялся съ этимъ человѣкомъ: то былъ рабочій съ кирпичнаго завода, молодой и веселый парень.

— Ты куда ходилъ? — угрюмо спросилъ его управляющій.

— На станцію.

— Зачѣмъ?

— Носилъ вещи молодого барина.

— Какого молодого барина?

— Да пана Петра.

ЧУДОВИЩЕ.

Разсказъ Леона де-Тенсо.

Послѣ каждой моей поѣздки за границу я, забавы ради, задаю себѣ вопросъ, — оставляя въ сторонѣ патріотизмъ, разумѣется, — пожелалъ ли бы я провести конецъ моей жизни среди той націи, которую я посѣтилъ. Можно жить и умереть въ увѣренности, что Франція — рай земной; но для сохраненія такого убѣжденія полезно было бы совсѣмъ не путешествовать. Вернувшись во свояси, я всегда приходилъ въ отчаяніе отъ полнѣйшаго презрѣнія, съ какимъ всякая французская администрація, мелкая и крупная, относится къ удобствамъ, необходимымъ для публики. Но благодуміе нашей публики, когда поближе въ нее всмотришься, настолько потѣшно, что мое негодованіе часто разрѣшается громкимъ хохотомъ.

И, все-таки, въ другихъ странахъ я нахожу нѣкоторыя непривлекательныя стороны, отбивающія у меня охоту сдѣлаться ихъ постояннымъ обывателемъ. Англія тонетъ въ туманахъ и дождяхъ; Швейцарія носитъ на лбу вывѣску: «пожалуйте на водку»; Испанія, сама того не сознавая, не умѣетъ ѣсть и соблюдать опрятность; Италія жестоко надоѣдаетъ музеями и развалинами, не говоря уже о томъ, какъ разваливаются ея финансы; Германія подавлена тяжеловѣсностью своего языка и своего метода; Греція задыхается въ пыли, — не въ пыли прошлаго, а въ пыли дорогъ безъ деревьевъ; Россія... о ней помолчимъ, она наша добрая союзница!

Америка, если не ошибаюсь, представляетъ наиболѣе соблазновъ. Послѣ нѣсколькихъ недѣль, проведенныхъ въ этой странѣ, могущей поставить своимъ девизомъ: *Все для путешественниковъ*, — невольно очаровываешься легкостью и удобствами жизни, неизвѣданными ранѣе, говоришь себѣ: «Вотъ бы гдѣ провести старость!» — Но когда поближе узнаешь интимную національную жизнь, то глубоко разочаруешься, такъ какъ у американцевъ есть

РУССКАЯ МЫ

де мѣсто: ихъ прислу
ги у нихъ совсѣмъ н
лохо, что несчастные

жества примѣровъ, д
лучившаяся не далѣ
нительно ничего необъ
того участія, какое
чественникъ. Я нахо
тъ именемъ, это дабы
слишкомъ длиненъ.

I.

въ двухъ миляхъ от
хорошенькою рѣчко
иденція Томаса П. Б
лаго себѣ изрядное к
овъ или велосипедовъ
славится издѣліями а
ила себѣ огромный сб
ьямъ, считающимъ н
ому изъ директоровъ
о весьма много претер
впрочемъ, что сапо
грескверно.
рбенсъ несчастливъ л
нъ потому, что живет
тотъ, кто вздумалъ
очтеннаго гражданина
уъ нимъ живетъ его е
красавица. Но у него
ихъ имѣется по двое
у него недѣли двѣ
былъ набить биткой
сентябрьскимъ утромъ
зудню сдѣлать расп
имъ показалось, что н
цѣть въ креслѣ и лѣ
видающая чашку шо
о необходимо быть с

много сподличать, передъ кухаркой, когда домъ полонъ гостями. Дороти Борбенсъ, хорошенькія черныя брови которой слегка сдвинулись, притворилась, будто находитъ совершенно естественною позу ирландки, и проговорила ласково:

— Жарко сегодня, Брижеть.

— Жарко! — отозвалась кухарка. — Вы находите, что жарко, миссъ? А я нахожу, что такая жара просто невыносима, и я хочу уйти.

— Я думаю, моя милая, что не менѣе жарко вамъ будетъ во всякомъ другомъ домѣ Коннектикута. Не ждали же вы прохлады въ сентябрѣ?

— Можетъ быть. Но я не ждала также, что мнѣ придется готовить кушанье и мыть тарелки для десяти человѣкъ. Еслибъ ихъ было трое или четверо, я могла бы еще помириться съ этимъ. Вы долго намѣрены содержать этотъ семейный пансіонъ?

— Родные гостятъ у насъ всего пять дней, — сказала бѣдняжка Дороти, стараясь сдерживаться. — Они пріѣхали на двѣ недѣли. Не могу же я удалить ихъ изъ дому... ради васъ.

— Совершенно вѣрно, миссъ. Оставляйте ихъ на двѣ недѣли, на два мѣсяца, на два года, мнѣ до этого дѣла нѣтъ, я уйду сейчасъ.

— Но вы *обязаны* дожить восемь дней, Брижеть.

— Это ничего не значитъ! Вычтите у меня изъ жалованья за недѣлю. Здоровье дороже богатства. Лучше потерять десять долларовъ, чѣмъ стать старухой въ тридцать лѣтъ.

Часъ спустя ирландки уже не было, и Дороти Борбенсъ кипѣла сама и готовила завтракъ на десять человѣкъ, или вѣрнѣе — на девять, такъ какъ ея отецъ завтракалъ всегда въ городѣ въ двухъ шагахъ отъ своей фабрики. Подавая кушанья, молодая хозяйка сообщила «семейному пансіону» о происшедшей катастрофѣ.

— Съ кухней я управляюсь до пріисканія другой кухарки, — добавила Дороти. — Но если меня заставятъ въ то же время изображать хозяйку дома, предсѣдательствовать за столомъ, занимать гостей въ салонѣ, я сойду съ ума. А потому вы и не ждите видѣть меня до тѣхъ поръ, пока мы не подыщемъ кого-нибудь, что совсѣмъ не легко въ виду сезона и сосѣдства Ньюпорта.

Во Франціи начались бы возраженія противъ такого рѣшенія и, всего вѣрнѣе, гости поспѣшили бы уѣхать, или, того лучше, на мѣсто ушедшей кухарки была бы найдена, хотя бы на время, другая женщина въ тотъ же день. Въ Америкѣ такое положеніе представлялось вполне естественнымъ, и всѣ знали, что оно непопра-

Объ тетушки нѣсколько разъ въ
аздни и отъ того не померли. Он
то все пойдетъ отлично и что р
же найдется. Было заявлено, что н
отсутствіе хозяйки изъ столовой
пе, ей обѣщали много выѣзжать, у
учать отъ сосѣдей приглашенія к
ѣ, не привозить никого къ обѣду
ризисъ.

бодро взялась за дѣло. Кромѣ сбѣ
всего одна прислуга, одна *maid* изъ
я, послѣ долгихъ упрашиваній, мы
ь, чтобы къ плитѣ ее ни подъ какин
ловамъ этой дѣвицы, она подвержен
а самонъ же дѣлѣ она боялась исп
«молодой человѣкъ» находилъ ни с
всѣмъ американкамъ, которыя не
щахъ и путешествіяхъ, миссъ Ко
е, и Томасъ П. Корбенсъ ѣлъ съ
1, состряпанные дочерью. Самъ онъ
сутки и находилъ совершенно есте
ся въ свою нѣру.

очемъ, что самый трудъ былъ мен
зя бы у насъ. Мясникъ, булочник
арами, фруктами, масломъ, живи
казами и приносили провизію совсѣ
ь самое легкое платье, болѣе хор
ь сверкающемъ чистотой фартукъ,
яла отличное расположеніе духа, 1
когда семья всѣмъ комплектомъ з
резиденціи», сосѣдней съ Гартфор
къ сравнительно легкихъ дней мисс
дня одна въ своей кухнѣ и готовила
о своего вечерняго меню. Всѣ припасы
паны, смѣрены, въ должномъ порядкѣ раз
ръ, мука, лимоны, отсчитавныя яйца въ
ическою взбивалкой. Торопиться не было
1 миссъ Корбенсъ, изящная, несмотря ни
тонкаго полотна, похаживала по простор
которой дѣлала шаги властичными и вы
Кругомъ такъ и сверкала безужоризнен-

но отчищенная красная шѣдь посуды, начиная съ крош
мы для пирожного и кончая огромнымъ резервуаромъ
щей воды, придѣланнымъ къ стѣнѣ у потолка, по-аме
обыкновенію. На этомъ очень яркомъ фонѣ красота бѣ
роты выдавалась еще лучше, чѣмъ въ салонѣ съ его
кими тонами.

Ей, конечно, не безызвѣстно это было, такъ и
улыбка открывала изъ-за пунцовыхъ губокъ ослѣпитель
лизны эмаль зубовъ. Быть можетъ, молодая дѣвушка
особенно хорошему настроенію, такъ какъ черезъ три д
стояло распрощаться со всѣми гостями и, по обычной и
бы, передать заботы о стряпнѣ новой кухаркѣ, кото
какъ маршалъ Груши, послѣ сраженія. Къ тому же
Корбенсъ ждалъ съ минуты на минуту одного племян
забавлявшаго свою кухню милымъ флиртомъ, которомъ
будто, не придавала серьезнаго значенія, хотя отлично
дѣло кончится предложеніемъ. Не знала она только
такъ какъ ей сердце было совершенно свободно,—не
она отвѣтитъ молодому человѣку.

А пока она спокойно улыбалась, увѣренная въ се
емъ благоразуміи, въ своей разсудительности, въ свобо
какъ истинная дочь Новой Англіи. Въ свое время всѣ в
ясняются... Пробило три часа. Наступила пора упра
спонжъ-кэкомъ прежде, чѣмъ приступить къ фунда
блюдамъ обѣда.

II.

Въ это время къ дому подошелъ вагонъ электрическ
и остановился почти сразу. Изъ него выпрыгнулъ молод
съ бѣлокатыми волосами и съ голубыми глазами, не
впрочемъ, ничего общаго съ отѣйками, свойственными
сонской расѣ. Онъ былъ одѣтъ очень изящно, но въ н
не было замѣтно рѣзкости и безличности американск
для котораго быть *хорошо одѣтымъ*—значить всегда
во все новое. Покрой бѣлья и, того болѣе, форма галсту
въ пріѣзжемъ парижанина. И на самомъ дѣлѣ, виконтъ
Резоль лишь недавно пріѣхалъ изъ Парижа.

Черезъ калитку въ красноватой изгороди молодой ч
правился къ дому по алеѣ, отбѣенной нѣсколькими б
ревьями, бросавшими пятна тѣни на бѣлый песокъ до

А Я М Ы С Л Ь.

живописно задрапированные вели на крыше достаточно обширной дымъ этажомъ начинавшая крыша съ высокими оконъ, обвитыхъ на крышу. Вообще изъ наименѣе претенціозными стѣнами и льшой достатокъ. Если стѣны, ни одежда, тво и красота.

га, спавшая на одномъ ходившаго Резоля, и въ лай принялъ характеръ. Въ одномъ изъ оленьихъ льняными волосами

—спросилъ молодой человекъ стараясь преслѣ

Курбенъ, Курбенъ, Г. Имена собственные и зеніи для вновь прибывшихъ говорить на сердился.

живнулъ онъ уже на домъ Курбенса, мнѣ слыся, что я желаю видѣ

ами, неспособная понять и прокричала фразу слово: кухня. Служахню, —разсуждалъ и малъ меня въ очень суеть время».

асада, Максъ заглянулъ. Комната, хорошо убранный на изовая люстра безобразнѣйшаго вида овѣка со вкусомъ. За то стѣны были художниковъ. Ясно видно было, что

у Томаса П. Корбенса большое состояніе и что онъ разумно имъ пользуется.

Скоро подъ тѣнью большого навѣса Резоль увидалъ отворенную дверь и, уже безъ всякихъ церемоній, вошелъ въ нее.

Въ глубинѣ большой полутемной комнаты, съ притворенными отъ солнца и отъ мухъ ставнями, двигалась фигура женщины. Бухарка оглянулась и могла лишь различить на порогѣ тонкій и стройный силуэтъ молодого человѣка.

— Это вы, кузень Вилли? — спросила она на своемъ родномъ языкѣ.

— Къ сожалѣнію долженъ заявить, что я не Вилли, — отвѣтилъ Максъ весьма старательно, но довольно плохо, по-англійски. — Я неизвѣстный здѣсь человѣкъ, желающій видѣть господина Корбенса, и клянусь Юпитеромъ, въ этомъ домѣ не легко найти, съ кѣмъ переговорить.

Дороті разбивала яйца и тщательно отдѣляла желтки отъ бѣлковъ. Не смущаясь упрекомъ, она отвѣтила:

— Всѣ уѣхали изъ дому на цѣлый день. Что же касается мистера Корбенса, то онъ у себя на фабрикѣ, разумѣется. Туда вамъ и слѣдовало отправиться или, вѣрнѣе, тамъ слѣдовало остановиться, такъ какъ вы ѣхали мимо.

— Почему же я могъ это знать? Къ тому же я къ мистеру Корбенсу совсѣмъ не по дѣлу.

— Имѣете рекомендацію?

— Конечно, вотъ она.

Миссъ Корбенсъ взяла незапечатанный конвертъ, вынула изъ него карточку и прочла ее къ великому изумленію Резоля, хотя и слыхавшаго многое про Америку, но никакъ невоображавшаго, что развязность кухарки можетъ тамъ доходить до этого. На карточкѣ написано было немного, всего три строчки: маркизъ де-Сенъ-Сибаръ напоминалъ о себѣ м-ру Томасу П. Корбенсу и выражалъ желаніе представить ему виконта Макса де-Резоль, своего лучшаго друга, путешествующаго по Америкѣ.

Надо сказать, что Пьеръ де-Сенъ-Сибаръ переплылъ океанъ два или три года назадъ, не скрывая отъ пріятелей, что рискуетъ претерпѣть морскую болѣзнь въ надеждѣ жениться на «золотомъ мѣшкѣ». Такой «мѣшокъ» нашелся въ Нью-портѣ, въ рукахъ одной некрасивой, но очень богатой наслѣдницы, плѣнить которую стоило не большихъ усилій такому ловкому молодцу, какимъ былъ Пьеръ. Только что вышедшая замужъ и увезенная въ Парижъ Лидія Эверсонъ была далеко не счастлива, что уже сказывалось ясно

и, не бу

нако, черезъ общихъ друзей, о гадкихъ про-
отрекомендованнаго когда-то за образцова-

бивши на столъ карточкѣ этого дрянного че-
жала разбивать яйца, втихомолку посмѣи-
тороной положенія. Легкая улыбка, припод-
олодой дѣвушки, дѣлала ее еще очарователь-
про себя она раздумывала такъ:

иконтъ странствуетъ, повидимому, тоже въ
итымъ мѣшкомъ. Отвратительный Сень-Си-
ое, цѣлый списокъ невѣсть. И не обидно ли
иганъ найдетъ себѣ у насъ виконтессу очень
все-таки прехорошенькій, надо признаться?
иу не подцѣпить. Не такъ она глупа, чтобъ
о больше на свѣтъ изъ-за удовольствія имѣть
ронку».

легко было не выйти замужъ за Макса де-Ре-
осто было отдѣлаться отъ необходимости на-
Если онъ только отправится къ Томасу П.
о можно съ увѣренностью сказать, что они
еду. Пріятная это штука—принимать ино-
конта, когда въ домѣ нѣтъ кухарки! Какъ
одить незваннаго гостя?

ждала сама съ собой, глаза странствующаго
исмотрѣлись къ сумраку комнаты. Виконтъ
канскія кухарки замѣчательны своею красо-
азвязностью. Хотя воспитаніе и вкусы всегда
нѣкоторыхъ увлеченій, онъ все-таки не то-
тъ не прочь вызвать на болтовню такую вос-
т. Но о чемъ заговорить съ нею?

ила разговоръ. Не отрываясь отъ стряпни,
о помѣшать Максѣ заживаться въ Гартфордѣ
атральнымъ эффектомъ, который неминуемо
въ бѣгство искателя богатой невѣсты преж-
охота дальше навязываться на знакомство.
ъ разъ уже на французскомъ языкѣ, на ко-
мъ прилично.

мъ не по дѣлу нужно видѣть мистера Бор-

и поднялъ руки къ небу.

— Что же это такое! По-французски заговорила! Мадемуазель, если бы вы были у меня на родинѣ, я бы подумалъ, что вы перелетѣвшая принцесса. Но съ тѣхъ поръ, какъ я путешествую по Америкѣ, я далъ себѣ слово ничему никогда не удивляться. Довелось бы мнѣ услышать, что въ Соединенныхъ Штатахъ отъ хорошей кухарки требуется въ числѣ аттестатовъ дипломъ капитана дальняго плаванія, я сказалъ бы, что это вполне естественно, за этотъ мѣсяцъ я такъ много видѣлъ ошеломляющихъ вещей! И, несмотря ни на что, я позволю себѣ употребить выраженіе вашего языка, — кухарка Томаса П. Корбенса побиваетъ рекордъ... Мы, говорили, однако, если у меня остается еще искра сознанія, что я желалъ бы просто сдѣлать визитъ вѣжливости этому достойнѣйшему гражданину.

— Гм! Онъ не очень любитъ, чтобы на фабрикѣ его беспокоили «изъ вѣжливости».

— И поступаетъ правильно, — сказалъ молодой человѣкъ. — Только, повидимому, онъ проводитъ весь день на своей фабрикѣ, и выводъ получается такой, что онъ невидимъ для такихъ *туристовъ*, какъ я.

— Въ Америкѣ мало туристовъ, — замѣтила лже-кухарка тономъ недовѣрія. — Въ особенности же французы не ѣздятъ сюда ради одной прогулки.

— Даю честное слово въ томъ, что я не инженеръ, не художникъ, не пѣвецъ, не романистъ, — возразилъ Резоль, садясь на тростниковый стулъ.

— Въ такомъ случаѣ я догадываюсь, зачѣмъ вы пріѣхали въ Америку, — продолжала Дороти, взбивая яйца машинкой, — вы ищите богатую невѣсту. О, въ этомъ вы можете признаться такой бѣдной служанкѣ, какъ я.

— Молодые и холостые люди всегда ищутъ богатыхъ невѣстъ, — сознался Максъ въ формѣ аксіомы.

— Во время жаркаго сезона всѣ богатые невѣсты въ Нью-портѣ. Вамъ туда надо ѣхать.

— А я оттуда-то, именно, и пріѣхалъ, пробылъ тамъ пятнадцать дней... и пятнадцать ночей, если это можно называть ночами. Я падаю отъ усталости. Останься я еще на недѣлю, умеръ бы! Сегодня утромъ покинулъ я это прелестное, но адское мѣстечко. Вы, конечно, знаете Ньюпортъ?

— Была тамъ съ Корбенсами въ прошломъ году, — отвѣтила Дороти, забавлявшаяся бесѣдой никакъ не меньше, чѣмъ Максъ. — И что же, никакого толку изъ вашего пребыванія не вышло?

ЖАЯ МЫСЛЬ.

ить Богъ, однако, какъ я
валъ, катался въ лодках
подвергался экскурсіямъ
братила на меня никакого
подумала миссъ Корбенсъ

му, она продолжала громк
ортъ слишкомъ велики
маркизомъ!... Мосьё де
почти своими глазами ви
. Знаете, слуги многое
теперь она понимаетъ, что
дя того, чтобы быть счас
себя, какъ негодяй, — сказ
любилъ свою жену. Что и
вступать въ бракъ такни
нться на бѣдной америка
довольно.

казалъ Максъ очень прос
ь. Стало быть, мнѣ нуж
е, самъ полюбить ее, во-в
аю о томъ, чтобы оба мы
сказать, я думаю, что со

орошія, — сказала Дороти.
зомъ. — А у меня слухъ н
о дѣлать.

ь Резоль. — Вы думаете...

, но я, вѣдь, не дуручка. Вы желаете,
те покойны: миссъ Корбенсъ узнаетъ
ква въ буюву. А пока повидайтесь съ
покоить. Не каждый день являются къ
туть еще виконты! Боже милостивый!
ы папаша можно ждать затрудненій.
точно сонъ видѣлъ на-яву; при послѣд-
ушки онъ зачуялъ какую-то опасность

ать? Развѣ миссъ Корбенсъ...

родѣтели и кротости. Вотъ только если
ала душевнымъ качествамъ...

— Что-жъ она, чудовище?—проговорилъ Максъ, приближаясь къ дѣвушкѣ.

— Ахъ, Боже мой, надо знать, что вы разумѣете подъ словомъ чудовище. Вамъ скажутъ, пожалуй, что она горбатая. По-моему, это преувеличеніе. На самомъ же дѣлѣ у нея только голова ушла немного въ плечи и талія... плоха. Къ довершенію бѣдъ, цвѣтъ лица такой же, какъ фигура! Не упускайте, однако, изъ вида, что молодые люди здѣсь требовательны, не женятся на дѣвушкахъ изъ-за ихъ денегъ. Вотъ почему, повторяю вамъ, вы имѣете всѣ шансы быть хорошо принятымъ... отцомъ, по крайней мѣрѣ.

По ходу задуманной комедіи, Максѣ надлежало отвѣтить: «Жаль, что она такъ некрасива... Но, принимая въ расчетъ, что она образецъ добродѣтели... сообразивши другія обстоятельства, не менѣе важныя, чѣмъ красота, надо придти къ заключенію, что при женитьбѣ всегда приходится кое-чѣмъ и поступиться»... Каковъ оказался бы сценическій эффектъ! Каково было бы посрамленіе для искателя богатыхъ невѣстъ! «Москѣ, передъ вами Дороти Корбенсъ!» Бѣдняга виконтъ! Если онъ послѣ этого явится къ обѣду, то придется сказать, что аппетитъ у него диковинный.

Ничего не отвѣчая, Максъ вынулъ изъ кармана полуимперіаль. Подкупать вздумалъ,—это было верхомъ цинизма. Дороти уже поднимала руку, чтобы показать ему дверь.

— Милая дѣвушка,—сказалъ онъ,—хотите сдѣлать мнѣ большое одолженіе? Не говорите никому, что я сюда являлся.

— Почему?... Что вы хотите дѣлать?—проговорила красавица Дороти, растерявшись отъ столь неожиданной просьбы.

— Я хочу сегодня же быть въ Нью-Йоркѣ. Отсюда всего три часа ѣзды, кажется?

Богатая невѣста ушамъ своимъ не вѣрила. Желая довести испытаніе до конца, она сказала:

— Но подумайте только, отецъ миссъ Корбенсъ даетъ за нею милліонъ, милліонъ наличными деньгами. Нѣтъ ничего мудренаго, что дастъ два милліона, если окажется нужнымъ.

— Вы огорчаете меня,—сказалъ Резоль, положивши свой золотой на столъ.—Я предполагалъ въ васъ болѣе возвышенныя чувства. Но это уже ваше дѣло. Только помолчите обо мнѣ, пожалуйста: мнѣ не хотѣлось бы оказаться невѣжливымъ человѣкомъ въ глазахъ миссъ Корбенсъ.

— Но, москѣ, вы не знаете, быть можетъ, что она единственная дочь. Никому неизвѣстно, какое со временемъ достанется ей состояніе. Въ прошломъ году ея отецъ отъ одного только пред-

ь банкъ чистой прибыли восемьдесятъ тысячъ

отца и за дочь, но совсѣмъ не въ монахъ вую-
юсти лицомъ къ лицу съ чудовищемъ.

какъ, говорятъ, живутъ другіе мужья во Фран-
в смотрѣть какъ можно поменьше, а ея деньги
ность... имѣть нѣкоторыя развлеченія.

рбно слышать такія сужденія о монахъ соотече-

тъ очаровательными... въ разговоръ на часъ
таютъ легкомысленными людьми, смотрящими
ны какъ на мелкія шалости; говорятъ, они не
мленькую женщину безъ того, чтобы не начать
ли не позволить себѣ какой-нибудь вольности.
это говорите? Полчаса мы разговариваемъ съ
азъ, и я даже не сказалъ вамъ, что вы хоро-
въ наказаніе вамъ, говорю это.

малъ, что она болѣе, чѣмъ хорошенькая, и не
послѣднею минутой, чтобы полюбоваться оча-
гой. А ея сердце было смущено раскаяніемъ въ
ужденіи. По крайней мѣрѣ, никакой иной при-
объяснить, почему дрожала ея рука, перекла-
заготовленное тѣсто. Послѣ короткаго размыш-
съ не хотѣлъ прерывать, Дороти проговорила
тономъ:

мосьё, о томъ, что сдѣлала непріятное вамъ,
не таковъ, какой вы на самомъ дѣлѣ. Но имѣ-
ь мы покланялись. Вы сочли меня способною
озяевъ, что незнакомый имъ господинъ былъ у
мя ихъ отсутствія. Нѣтъ, мосьё, я вѣрная слу-
бенсъ узнаеть, что вы приходили. Но даю вамъ
я не скажу ему, зачѣмъ вы являлись. Что же

...

тъ ее Максъ. — Съ этой стороны я ничего не
же передать вашей хозяйкѣ, съ какою талан-
имъ имѣетъ ея фигуру. Но, какъ бы ни было, я вы-
ся вторично, если вы скажете обо мнѣ.

, хотя и не совсѣмъ удачно, принять видъ че-
ень непріятна перспектива вторичнаго визита.
ь же искреннимъ, какъ все остальное, подлож-
на его:

— Завтра васъ примутъ въ гостиную и, конечно, лучше, чѣмъ то могла сдѣлать кухарка.

— Изъ этого не слѣдуетъ, что мнѣ будетъ такъ же пріятно, какъ теперь. Ахъ, еслибъ я былъ Поль Бурже, какую главу я написалъ бы о *кухаркѣ въ Соединенныхъ Штатахъ*.

— Подождите немного. Не то, подобно автору *За моремъ*, надѣлаете не мало промаховъ, по милости слишкомъ скорыхъ сужденій.

— Этого еще не доставало! — воскликнулъ молодой человѣкъ. — Вы читали Бурже! Да что же это за страна, Боже мой!... И каково же подумать, что я васъ, вѣроятно, никогда не увижу.

— Почему? Вы увидите меня завтра, если это васъ интересуетъ. А, вѣдь, я интересна, не правда ли?

— Очень интересны, — отвѣтилъ Резоль, помедливши немного и какъ бы находя, что инныя опредѣленія передали бы вѣрнѣе его мысли.

Онъ еще разъ взглянулъ на Дороти и удалился съ глубокимъ вздохомъ, оставивши на столѣ свой золотой.

Вернувшись въ свою комнату въ отелѣ, Резоль попытался разобратся въ своихъ мысляхъ, но, чувствуя, что это не удастся, вышелъ изъ дому, осмотрѣлъ Капитолій, Атеней и, какъ могъ, убилъ время до обѣда. Вечеромъ, при послѣднемъ свѣтѣ яркаго сентябрьскаго дня, молодой человѣкъ поѣхалъ прокатиться по пыльной дорогѣ, обсаженной великолѣпными деревьями. Наединѣ съ самимъ собою, имѣя полный досугъ для размышленій, что рѣдко случается въ путешествіяхъ, онъ открылъ, что весьма мало занимаютъ его «красавицы» Ньюпорта и немного болѣе — «чудовище», которое предстояло ему увидеть завтра.

И каково униженіе! Женщина, занимавшая его умъ, не дававшая покоя его любопытству, удивлявшая и привлекавшая его, почти очаровавшая, была не болѣе, какъ кухарка! Правда, ея фигура, ея глаза, ея улыбка, бѣлыя руки, не говоря уже о ея умѣ, могли служить оправданіемъ всякихъ безумствъ. Но, все-таки, она кухарка, щеголяетъ въ фартукѣ и взбиваетъ яйца, какъ всѣ кухарки подъ луной. И онъ, человѣкъ корректный, дворянинъ хорошаго рода, теряетъ три дня потому только, что случайно увидалъ эту Цирцею костюль и шумовокъ. Нечего кривить душой передъ самимъ собою: если онъ отложилъ свой отъѣздъ, то никакъ не ради далеко необязательнаго обѣда у Корбенса, а единственно изъ-за надежды увидеть еще разъ прелестный образъ, не выходившій изъ его памяти.

испытаны
 каких
 в этой
 , что с
 ни оди
 увство
 в серье

бществ

и не могъ уснуть.
 надежда блеснули въ его
 !—приходилось ждать
 ся, не химеры ли онъ
 в это, необходимо было
 нунъ, не быть забран-
 ить изъ рукъ добычи...
 блъ во снъ, что онъ—
 иварей, ползеть съ то-
 бенса.

бли, ему не пришлось
 минающему такое гим-
 или иной причинъ, До-
 зовыхъ гостей она спро-
 нимавшее всю округу.
 на появленіемъ Макса
 шелъ.

у карточку? — сказала
 съ Борбенсъ. Сама она
 Вамъ, по-истинъ, не

миссъ Борбенсъ,—воз-
 гъ.

замъ пишетъ...

нѣчто, интересующе
 1. Вы читали Бурже г
 нѣкоторыхъ учащихся

дѣвушкахъ, которыя во время каникулъ идутъ на мѣста въ услуженіе, чтобы заработать средства для продолженія курса. Правда это?

— Правда. Я даже знала одну горничную, которая читала *Виргилія* и *Ксенофонта*. Читала она ихъ такъ усердно, что ей отказали отъ мѣста.

— *Мадемуазель*, — продолжалъ молодой человѣкъ, волнуясь, — я убѣжденъ, что вы одна изъ такихъ... такихъ интересныхъ дѣвушекъ.

И онъ съ весьма замѣтною тревогой ждалъ отвѣта, который былъ для него равносильнъ приговору судьбы. *Максъ* былъ свободенъ, не было у него ни отца, ни матери, которые могли бы помѣшать тому, что свѣтское общество называетъ безуміемъ. Вправѣ ли кто осудить его за женитьбу на прелестной дѣвушкѣ, достаточно смѣлой для того, чтобы временно пойти въ услуженіе изъ любви къ наукѣ?

Дороти окинула его взглядомъ менѣе яснымъ, чѣмъ обыкновенно, и, помедливши немного, какъ бы подыскивая что сказать, заговорила:

— Вы дѣлаете мнѣ честь, на которую я не имѣю права. Что я теперь, тѣмъ и останусь на всю жизнь. И развѣ хорошая кухарка совсѣмъ уже ничего не стоитъ? — добавила она, смѣясь.

Такое утѣшеніе мало тронуло *Резоля*, проговорившаго вслухъ, самъ того не сознавая:

— Жаль это!

— Почему жаль? — спросила дѣвушка.

Съ выраженіемъ горя, дѣлая усиліе передъ неизбежною разлукой, онъ не захотѣлъ выдать своей тайны и отвѣтилъ:

— Я надѣялся, что Богъ создалъ васъ для... для иной участи. По крайней мѣрѣ, счастливы ли здѣсь?

— Очень счастлива, совершенно счастлива, — сказала *Дороти*, и ея щеки вспыхнули горячимъ румянцемъ.

— Стало-быть и хорошо... Что это вы тутъ стряпаете? — продолжалъ молодой человѣкъ, чтобы перевести разговоръ на болѣе нормальную почву.

— Хересное желе, — объяснила она, стараясь тоже придать спокойствіе своему голосу. — А, встати, ваши любимыя блюда? Запиской, которую вы не хотите прочесть, васъ приглашаютъ на завтра къ обѣду.

— Провались онъ, этотъ обѣдъ! Я возвращаюсь къ себѣ въ отель и пишу «чудовищу», что съ сокрушеннымъ сердцемъ вынужденъ сегодня уѣхать въ *Нью-Йоркъ*, куда меня призываетъ

неотложное дѣло. Надо было слѣдовать моему первому,
и вѣдать, куда Жанъ слишкомъ коротка или того, чтобы

позвать
чше. Се
одныхъ б
дни.
Гѣмъ не
льмановс
знать о с

иъ надле
, Максъ увидалъ
и свой красивый
отно старалась от-
отовленія ея желе.
ободилъ хорошень-
и пробку, сказалъ:
ѣлаете, дитя мое.
лучшее дѣло. Поз-

на на Резоля, по-

о общества, то они
говѣрно лишь то,

— Не добрый я, а
рбатая, какъ дочь
бы помогать вамъ
ря, что надо мной
доказываетъ всю
дня времена блес-
ы женщина могла
и дни? Вернись я
ной до отвращенія,
тъ меня. А если я
, весь свѣтъ отве-
и, и для моихъ дѣ
бракъ. Вотъ нап
ерзко!
ово оно ни есть,

Резоль, доведенный до отчаянія такою философіей, воскликнулъ:

— Мнѣ очень странною кажется въ васъ такая покорность судьбѣ. Дѣвушкѣ съ вашимъ умомъ, съ вашею... наружностью, съ тѣмъ началомъ образованія, какое вы выказываете, стыдно прозябать въ недостойномъ васъ положеніи. Въ странѣ, гдѣ нѣтъ предразсудковъ, нѣтъ кастъ, такъ легко выбиться изъ колен.

— Эхъ, мосьё! Вы не знаете, чѣмъ я пользуюсь на моемъ мѣстѣ въ этомъ домѣ.

— Довольно жалкій доводъ въ вашихъ устахъ! Развѣ вы не видите, что служанка, какъ бы тамъ ни было... все же служанка и только.

— Добавьте, господинъ виконтъ, что служанка эта всегда будетъ помнить, какъ мы вмѣстѣ стряпали кушанье... Почему вы дѣлаете такое сердитое лицо? Я что-нибудь не такъ сказала?

— Вы очень хорошо сказали, дитя мое, много лучше, чѣмъ я, такъ какъ мнѣ не удалось васъ убѣдить... Прощайте! Я тоже не забуду Гартфорда.

Дороти оперлась обѣими руками на спинку стула и, подавшись немного впередъ, смотрѣла на Макса глазами, окончательно туманившими голову молодого человѣка.

— Я прошу васъ, — говорила она, — не уѣзжайте, не пообѣдавши у... у моихъ хозяевъ.

— Чтобъ узнать, насколько хорошо вы готовите кушанье? Я найду весь обѣдъ отвратительнымъ... Бухаркой—вы!... Я привыкнуть не могу къ этой мысли... Прощайте!

— Исполните мою просьбу, мосьё. Оставайтесь на-завтра, и, даю слово американки, я попытаюсь «выбиться изъ колен».

— Но если я останусь, какой вамъ отъ того толкъ? Заберетъ меня «чудовище», и я даже не увижу васъ.

— Только пріѣзжайте, и, завѣрю васъ, вы меня увидите.

Въ сосѣдней комнатѣ слышались голоса.

— Уходите скорѣе! — воскликнула Дороти. — Вся семья вернулась.

Максъ торопливо шелъ по саду, срываясь за кустами, чтобы не быть замѣченнымъ «чудовищемъ», — настолько справедливо мнѣніе, что у рѣдкихъ героевъ хватаетъ смѣлости открыто возстать противъ предразсудковъ общества.

IV.

Часъ спустя, миссъ Корбенсъ получила вѣжливое, хотя немного холодное, письмо, которымъ виконтъ де-Резоль сообщалъ, что принимаетъ любезно сдѣланное ему приглашеніе.

А самъ Максъ тѣмъ временемъ катилъ въ Бостонъ ради

момъ дѣлѣ въ Гартфордѣ онъ чуи
всего приключенія онъ дѣлалъ выводъ,
чески, но ни къ чему не слушащій на
любиться въ королеву. *Эта* ограждена
мъ та была бы короной».

трехъ часовъ, что длилась его экскур-
иться на свою судьбу, на себя самого,
котораго онъ попалъ въ дурацкое по-
го она не миссъ Корбенсъ, и на миссъ
Дороти, изъ чего явствуется, что люди
А затѣмъ казалось, будто всѣ и все
мъ, чтобы довести его до отчаянія.
ицы отвратительныя, хуже, чѣмъ въ
и электрическими трамваями, невыно-
гель, въ которомъ онъ остановился на-
худшихъ въ городѣ, и, наконецъ, на-
и глупой потѣхи, нарочно не хотять
ыка. Резоль двадцать разъ повторялъ

этомъ домѣ былъ лакей или дворникъ,
идти въ кухню, какъ нищему. Я бы
ласили бы обѣдать въ тотъ же день,
на слѣдующій же день завтракалъ бы
и ни случилось, все мое путешествіе
ось на такой, какъ Эверсонъ, навсегда
жалѣніе, а передъ глазами — чудный

удня онъ выходилъ изъ вагона на де-
тый утомленіемъ, такъ какъ не сомне-
мья человекъ въ восемь или десять,
она, изъ котораго онъ выбирался, чуть

ругался на чистѣйшемъ языкѣ париж-
господинъ, незнакомецъ, принадлежав-
, воспользовался случаемъ вырваться
его секунду съ добродушнымъ внима-
ми:

е-Резоль, если не ошибаюсь?

втилъ Максъ, продолжая бушевать. —
нибудь?

— Нѣтъ, по я зналъ, что вы въ нашемъ городѣ, и полагаю, что никто въ Гартфордѣ, кромѣ васъ, не сумѣетъ такъ замѣчательно чисто выругаться по-парижски. Я—Томасъ П. Корбенсъ. Часъ назадъ дочь сообщила мнѣ о томъ, что она пригласила васъ къ намъ обѣдать сегодня вечеромъ.

Пожимая руку гостепріимнаго хозяина, очень красиваго господина въ полномъ расцвѣтѣ силъ, Резоль искалъ глазами въ группѣ женщинъ существо, достаточно безобразное, которое соотвѣтствовало бы даннымъ ему примѣтамъ. Но, при всемъ своемъ желаніи, онъ не находилъ никого, сколько-нибудь похожаго на чудовище. Навѣрное, богатая невѣста приберегала цвѣтъ лица къ вечеру. Поездъ ушелъ, и Максъ остался на платформѣ вдвоемъ съ Томасомъ П. Корбенсомъ.

— Не пожелаете ли теперь же пройти къ намъ въ домъ?— предложилъ американецъ.— Вы побесѣдуете съ моею дочерью, знакомою съ вашимъ отечествомъ. Она не могла проводить тетокъ, занята хозяйскими хлопотами, водвореніемъ новой кухарки.

— Что вы мнѣ говорите!—воскликнулъ Максъ съ интересомъ, по меньшей мѣрѣ, страннымъ.—Стало быть, прежняя ушла?

— О, о ней я не жалѣю. Важная *мамзель*!... Бривляка, жаловавшаяся, что ей слишкомъ жарко. Чтобы знать, до чего доходятъ претензіи американской служанки, надо близко видѣть ее на мѣстѣ. Скорблю о томъ, что не могу, по примѣру нѣкоторыхъ нью-йоркцевъ, жить въ отелѣ, чтобы не видать этого дрянного отродья!

Максъ готовъ былъ избить себя за свою глупость. Онъ нарвался на обѣдъ безъ малѣйшей надежды увидать кухарку, прогнанную, быть можетъ, изъ-за него. То былъ послѣдній, добивавшій его, ударъ. Короткою фразой онъ простился съ американцемъ, ссылаясь, — вполне правдиво, впрочемъ, — на большое утомленіе и на необходимость провести нѣсколько часовъ въ своемъ отелѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ милый малый узналъ радости и печали, причиняемыя женщинами, онъ рѣдко впадалъ въ большее сокрушеніе. До этого времени въ своихъ увлеченіяхъ, вѣрнѣе въ увлеченіяхъ, — такъ какъ серьезной любви онъ еще не испыталъ, — онъ всегда оказывался человѣкомъ утонченнымъ, поэтическимъ, сантиментальнымъ до того, что пріятели въ шутку называли его отставшимъ отъ нынѣшняго вѣка. И вотъ онъ вдругъ не можетъ выкинуть изъ головы образъ какой-то красивой дѣвицы, случайно встрѣченной въ кухнѣ! Онъ чувствовалъ себя униженнымъ въ своихъ собственныхъ глазахъ такъ же точно, какъ еслибы,

БАЯ

ь замѣ
на сто.
зла, и
лѣ, въ
рьерск
юму о
ня спа
ь плат
емъ к
ирична
иастеж
ца.
ата по
мъ ра
ищины
по ши
ти, чт
азу о
хорош

ались
и дыма
ь. По
щиков
ихъ, и
у че
ранич
, непр

ы быти

лиши
ой все
и лицо.
задав
ы, ка
и были
серьез
гла та
дѣты,
ихой.

«Боже мой! — тихо вздохнулъ бѣдняга Максъ. — Она уже мнѣ повсюду чудится!»

Сознавая, что онъ становится смѣшнымъ своимъ слишкомъ зашѣтнымъ недоумѣніемъ, и отгоняя прочь мечты, онъ двинулся къ курильной, гдѣ мистеръ Корбенсъ разговаривалъ съ какимъ-то довольно пожилымъ господиномъ духовнаго сана. По всѣмъ законамъ божескимъ и человѣческимъ, этотъ почтенный клержименъ только и могъ быть легальнымъ обладателемъ блестящей красавицы.

Хозяинъ встрѣтилъ Резоля съ истинно американскимъ радушіемъ, познакомилъ съ своимъ собесѣдникомъ, потомъ сказалъ:

— Мнѣ слѣдовало васъ встрѣтить въ гостиной. Но вы видѣли мою дочь, съ которою уже знакомы?

— Миссъ Корбенсъ нѣтъ въ гостиной, — отвѣтилъ Максъ, не упоминая о томъ, что онъ не знаетъ дочери хозяина.

— Неужели! Стало быть опять что-нибудь не ладится въ кухнѣ. А, мосье! Во Франціи нѣтъ никакихъ хлопотъ съ обѣдами, тогда какъ у насъ!... Моей дочери едва не пришлось готовить намъ обѣдъ еще и сегодня.

— Еще и сегодня?... — повторилъ виконтъ, подъ ногами котораго начинала раскрываться пропасть.

— О, Боже мой, да. Въ теченіе цѣлой недѣли она не снимала фартука въ то время, какъ домъ былъ полонъ гостей... Вы поражены, точно съ облаковъ упали. Вотъ такъ-то оно! Америка страна чудная, удивительная, единственная, — издали. Для тѣхъ, кто близко ее видитъ, дѣло обазывается нѣсколько инымъ. А вотъ и моя дочь.

Красавица, съ которою за минуту передъ тѣмъ раскланялся Резоль, стояла въ дверяхъ курильной.

— Пойдемте обѣдать, — весело проговорила молодая дѣвушка.

Дороти подала руку виконту, какъ гостю, только наканунѣ ей представленному, и повела его черезъ гостиную. Онъ не въ состояніи былъ бы сдѣлать ни малѣйшаго движенія.

— Ободритесь! — говорила дѣвушка очень тихо и смѣясь. — Развѣ я не сдержала слова? Я обѣщала вамъ «выбиться изъ коленъ», обѣщала, что мы увидимся. Все исполнено, кажется?

— Да, — отвѣтилъ несчастный Максъ. — Вы такъ хорошо сдержали слово, что я готовъ выпрыгнуть изъ этого окна, убѣжать и утопиться въ Коннентикутѣ.

Но должно - быть бѣлая, какъ бы точеная, ручка, лежавшая на его рукѣ, способна была удержать его отъ побѣга лучше, чѣмъ самая прочная стальная цѣпь.

я Мысль.

тъ былъ подведенъ и
вый и уничтоженный.
о убраннымъ разстан
вшаго его чудныя роз
азать, чрезмѣрнаго пр
лодой хозяйки дома и
къ и того, что брилли
. Въ продолженіе по
ичего для поддержані
о соотечественниками
банимъ-нибудъ горест
тъ наводилъ разговоръ
есные для гостя. Доро
ѣлаа это съ самымъ
на притрогивался къ
мъ бокалъ шампанск
ь дома. По временамъ
ѣдву, казавшуюся ему
гною и обворожительн
ивъ Резоля, разспраши
очень хотѣлось отвѣт
ельныхъ вещи: одну
добнымъ сообщать пу
Максъ отдѣлялся общими мѣ-

казалъ хозяинъ дома, — я осмот
ю, когда пріѣзжалъ туда въ пер
не выдали въ Гартфордѣ. Стало
, будто французы не умѣютъ пу
ь потерянное время. Пріѣзжайте
чь вамъ все покажетъ. Извѣстно
шь городъ въ числѣ своихъ граж
остей: Марка Твена, Гарриетъ Би
таточно извѣстенъ во Франціи.
у дяди Тома!

хоть французскомъ языкѣ:
мъ лѣтъ на сорокъ. Моя знамени
писательница, заставлявшая пла
ою участію раба, давно уже за-

возразилъ фабрикантъ. — Все-та-

ки, можно будетъ рассказать, что видѣлъ величайшую романистку Америки. Завтра мы повеземъ васъ въ ея резиденцію на Форестъ-стритъ.

— Весьма желалъ бы, — отозвался Резоль со вздохомъ. — Къ сожалѣнію, я вынужденъ уѣхать сегодня вечеромъ.

— Въ Нью-Йоркъ? — спросила красавица Дороти, и въ ея глазахъ мелькнулъ огонекъ лукавства.

— Въ Нью-Йоркъ, мадемуазель, а за тѣмъ во Францію, какъ можно скорѣе. Я *долженъ* уѣхать.

— Но поѣздъ проходитъ около двѣнадцати часовъ ночи, — возразилъ хозяинъ дома. — Какъ же вы на него попадете?

— Вотъ мой билетъ, — отвѣтилъ Максъ. — Вещи мои сданы, а чемоданчикъ въ вашей прихожей. Французы умѣютъ путешествовать лучше, чѣмъ это кажется.

Съ обычнымъ въ его странѣ уваженіемъ къ свободѣ личности, Томасъ П. Корбенсъ наклонилъ голову, не докучая гостю убѣжденіями остаться, какъ того требуетъ приличіе въ нашихъ краяхъ. Дороти, съ своей стороны, не обнаружила никакого желанія вступаться въ дѣло. Обѣдъ закончился среди разговоровъ, замѣчательныхъ своею полною заурядностью.

Послѣ кофе оба американца отправились курить на террасу. Миссъ Корбенсъ заявила, что вечерній вѣтерокъ слишкомъ свѣжъ для нея.

— Но, — обратилась она къ французу, — я не обрекаю васъ на пребываніе въ гостиной, если вы хотите курить.

— До сихъ поръ вы не насмѣхались надо мной, — отвѣтилъ Максъ.

Потомъ, видя, что онъ остался одинъ съ дѣвушкой, Резоль добавилъ:

— Нынѣшнимъ вечеромъ, по крайней мѣрѣ.

— Судя по всему, — заговорила она, — вы уносите изъ этихъ мѣстъ жестокую злобу въ душѣ. А я дѣлаю все, зависящее отъ меня, для того, чтобы мы остались добрыми друзьями. Судите сами, я не сказала отцу о томъ, что... что вы собираетесь написать особую главу *о кухаркѣ въ Соединенныхъ-Штатахъ*. Онъ увѣренъ, что вы видѣли меня въ первый разъ подъ моимъ настоящимъ именемъ, въ роли настоящей миссъ Корбенсъ.

— Ничуть я не взволновался бы, — сказалъ Максъ, — если бы оказался смѣшнымъ въ глазахъ всей Америки! Но я передъ вами разыгралъ самага жалбаго дурака. Я могъ подумать въ теченіе часа въ теченіе одной минуты, одной секунды, будто вы... вы...

Б А Я М Ы

ва, если у
на ошибка
нимъ образ
ериванкѣ.
гическое п
имъ непра
южетъ пр
збиваю я.

виконта

не и сдѣлалъ нѣчто еще болѣе мудре-

де большихъ похвалъ потому, что онъ

ость, уже комплиментъ совсѣмъ за-
: совсѣмъ французскій. Вы сдѣлали
й, самый лестный, несомнѣнно, изъ
ланы въ жизни: вы, аристократъ, по-
е.

издѣвательство, котораго я былъ жер-
Что же вы не повторите, что я готовъ
ами?

что бы ни стало, найти во мнѣ уча-

что самъ сталъ шутомъ, очень забав-
лись! Какъ я, съ поразительною глу-
секреты! Если бы на совѣсти у меня
лядомъ такихъ глазъ вы заставили бы
ступленіи.

и ваши тайны?

къ, что теперь мнѣ остается только
ь вамъ прямо въ лицо.

му ничѣмъ нельзя угодить! Васъ увѣ-
ѣорбенсъ чудовище, и вы упаковывае-
ь уѣзжать. Вы убѣждаетесь въ томъ,
ь высказанномъ о ней мнѣніи, и жде-
тобы скорѣе уѣхать. По-истинѣ, есть

Три дня васъ потѣшаетъ до крайности
тра вы надъ нимъ будете хохотать съ
ашимъ кузеномъ Вилльямомъ. Черезъ
я?...

— Вы? О! я не напускаю на себя скромности, я великодушно ѣ васъ и даю вамъ двѣ недѣли на то, чтобы помнить обо мнѣ. Но, какъ-ни-какъ, вы французъ... Очень возможно, что вы сейчасъ же сѣли бы на пароходъ и уѣхали бы въ Европу, если бы здѣсь былъ портъ. Къ счастью, необходимо отправиться сначала въ Нью-Йоркъ. По дорогѣ отсюда до дебаркадера на сорокъ второй улицѣ у васъ хватитъ времени на размышленіе, а такъ какъ теперь очень жарко, то вы скорехонько помчитесь къ Сараготѣ или въ иное мѣсто, смотря по адресамъ, имѣющимся на вашихъ рекомендательныхъ письмахъ. Полагаю, что они еще имѣются у васъ въ запасѣ.

— Имѣется нѣсколько, — отвѣтилъ молодой человѣкъ, раскрывая свой бумажникъ. — Вотъ они, но мнѣ уже ни на что не нужны.

Онъ разорвалъ конверты на мелкіе куски, рассыпавшіеся у ногъ смѣющейся красавицы. Дороти не шевельнулась и проговорила слегка дрогнувшимъ голосомъ:

— Я могу вамъ предложить много лучшія рекомендаціи...

Она не договорила фразы, увидавши двѣ слезинки на глазахъ Макса. Не злая отъ природы, Дороти почувствовала, какъ странно сжалось ея сердце. Резоль подошелъ къ стеклянной двери и сдѣлалъ видъ, будто разсматриваетъ темную лазурь неба, усыпаннаго звѣздами. Въ прихожей, гдѣ лежалъ чемоданъ, часы проиграли мотивъ Вестминстерскаго перезвона, потомъ пробили десять часовъ. Молодой человѣкъ счелъ удары и вернулся къ креслу, на которомъ, задумавшись, сидѣла миссъ Корбенсъ, тайно улыбаясь и разбрасывая носкомъ своего атласнаго башмачка клочки разорванныхъ писемъ, содержащихъ въ себѣ цѣлый выборъ невѣсть, отвергнутыхъ теперь человѣкомъ, отдавшимъ ей сердце. При всемъ этомъ, можно ли было положиться на его любовь?

Занявши свое прежнее мѣсто, онъ могъ уже говорить, не давая особенно замѣтить волненіе, осилившее его на короткое время.

— Мнѣ остается шестьдесятъ минутъ, не болѣе, до того мгновенья, когда я разстанусь съ вами навсегда. Это даетъ мнѣ возможность высказать вамъ нѣчто такое, чего вы не услышали бы, еслибы намъ предстояло встрѣтиться завтра. Не думайте, что я уѣду раздраженнымъ противъ васъ. Зло вы мнѣ сдѣлали неумышленно, — такъ угодно было судьбѣ. Тяжело узнать въ одну секунду, что она мнѣ готовила. Я считалъ себя рожденнымъ подъ счастливою звѣздой, наивно воображалъ себя счастливчикомъ, потому въ особенности, что никогда не страдалъ отъ любви. Я ѣхалъ въ Америку не за тѣмъ, чтобы найти *какую-нибудь* жену, — я уже говорилъ вамъ, — я искалъ *свою* подругу жизни. Я надѣялся найти ее,

КАЯ МЫСЛЬ.

на свои удачи, а то
быть счастливымъ и с

ь изъ бѣлыхъ перьевъ
емъ, за каждымъ сло
тобъ ободрить его:
подумать, будто ваши
рика велика, какъ ва
назадъ, съ сегодняш
къ штатъ, состоящемъ изъ одного го
ючается въ одномъ домѣ, гдѣ мы на
должна была рѣшиться моя участь!
вствовалъ при первомъ взглядѣ, бро
безсмысленны люди, сравнивающіе это
внезапное очарованіе, полное дивной
ыкальными произведенія, начинающіяся
къ второго инструмента, и все измѣ
ютонная нота переходить въ гармо
и почувствовалъ, вотъ что я услы
гда увидалъ васъ. Я говорилъ себѣ:
.. служанка!...» А гармоническое соче
къ чудный аккордъ, непреодолимо ча
какъ хотѣлъ я уйти и какъ не могъ

ожойно, еслибъ я не вызвала васъ на

на разговоръ... къ моему несчастью.
овѣсно, какъ слѣпой... На бѣду, глаза
и. Я рассказалъ вамъ мои секреты, и
и. И развѣ вы не смѣялись до слезъ,
дупреждены: я являлся жениться на
угой богатой дѣвушкѣ!... Подумайте
нѣ теперь сказать вамъ, что я люблю

ла улыбка, ясно выражавшая:
е полчаса только это и говорите».
ыбни и возразилъ:

бѣ раскрыть передъ вами мое сердце,
вается поѣздъ, который увезетъ меня.
ачальное удовольствіе сказать надгроб
хорошему въ Гартфордѣ.

— Считаю нужнымъ заявить вамъ, — сказала она, — что я вѣрю въ воскресеніе, и въ особенности въ воскресеніе живыхъ. Въ одинъ прекрасный день мы узнаемъ, что ваше сердце пользуется отличнѣйшимъ здоровьемъ тамъ, во Франціи, въ странѣ, гдѣ сердца вылѣчиваются скоро.

— Хорошо, — отвѣтилъ Резоль, — и говорить объ этомъ не будемъ. Чѣмъ доказать, что я не лгалъ весь этотъ вечеръ? Не въ томъ ли и состоитъ моя роль *искателя невѣстъ*? Знаете, очень жаль, что какой-нибудь Эдиссонъ не придумалъ маленькой машинки для провѣрки любви. Если завтра ваша молочница подмѣшаетъ ложку воды къ доставленному ею молоку, вы имѣете средство распознать это очень скоро. И наоборотъ, когда я говорю, что люблю васъ и не въ силахъ никогда забыть, никакая наука не въ состояніи открыть мою ложь или мою искренность... Нѣтъ, я надѣюсь, что Эдиссонъ направитъ на другое свою изобрѣтательность. Еслибы любовь стала *видимой*, мы лишились бы высшаго наслажденія говорить, что мы любимъ. Этого наслажденія, по крайней мѣрѣ, не отниметъ у насъ никакая злая судьба... А вотъ и конецъ мечтамъ: сюда идутъ вашъ отецъ и клержименъ. Добрѣйшій клержименъ! Какъ я благодаренъ ему!

— Вы могли бы сначала поблагодарить меня, — замѣтила Дороти, — такъ какъ я пригласила его. Я, по совѣсти, считала себя обязанною дать вамъ возможность объясниться... съ «чудовищемъ».

— А! — воскликнулъ онъ восторженно, — чудная, божественная красавица! Образъ вашъ я уношу въ моемъ сердцѣ навсегда!

Въ комнату вошли хозяинъ и его собесѣдникъ. Ихъ весьма мало интересовалъ путешественникъ, равнодушный къ достопримѣчательностямъ Гартфорда. Нѣсколько минутъ поговорили о Франціи, изъ вѣжливости, потомъ духовная особа распрощалась. Въ то время, какъ Томасъ П. Борбенсъ провожалъ гостя до трамвая, Дороти попыталась сдѣлать послѣднее усиліе, чтобъ отклонить Резоля отъ поступка, который она называла безумнымъ.

— Изъ-за чего, — говорила она, — сокращать вамъ свое путешествіе? Что скажутъ ваши друзья, увидавши, что вы такъ скоро вернулись? Неужели вы думаете, что я осуждаю васъ за желаніе жениться и имѣть жену богатую? Имѣю ли я, въ особенности, право находить дурнымъ, что вы хотѣли выбрать себѣ въ жены американку? У меня есть прелестныя пріятельницы, мечтающія о томъ, чтобы жить въ вашей странѣ. Пріѣхавши въ Нью - Йоркъ,

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

внѣко, скажите одно слово, и я тотч

а слова, лукавая дѣвушка думала пр
ится, я даже ния его забуду».

искренень и отвѣтилъ:

«я сказалъ одно слово? Выслушайте же его
асъ люблю! Думайте, если хотите, что когда-
гь этого, хотя бы настолько, чтобы жениться.
итьбы на американкѣ... Скажите, неужели
не можете, что я скорѣе возьму въ жены кн-
ино уѣхать, земля Америки жжетъ мнѣ ноги.
кій пароходъ увезетъ меня, а лучшую часть
душу, я оставляю вамъ.

нулся и заявилъ, что ѡкинажъ, заказанный
у подѣзда. Максъ простился очень просто

юдой человѣкъ, — сказалъ американецъ, поже-
вой ночи. — Любопытно бы знать, зачѣмъ онъ
рды!

онъ и самъ этого не знаетъ, — отвѣтила До-
ниудъ не вырази~~вши~~шимъ огорченія.

дая дѣвушка отправилась въ отцу на фабри-
ень рѣдко.

рофа занесла тебя сюда? — спросилъ фабри-
яла свою чековую книжку или во второй разъ
' Ты всегда пугаешь меня, когда являешься въ

на отца съ грустною нѣжностью, думая, что
боязни катастрофы. Но въ данную минуту
объ узнать про Резоля, не такой ли онъ лов-
въ его французы. Дѣвушка отвѣтила беззабот-

ь, папа. Я пришла лишь затѣмъ, чтобы вос-
телефономъ.

интъ помѣшать мнѣ имѣть его у себя дома!

тамъ васъ беспокоили бы имъ поминутно. Я
егаю, мой папочка!

тя, она выходила изъ телефонной будочки,
томъ, что виконтъ де-Резоль записанъ въ чис-
хода *Туренз*. Уйти въ море онъ долженъ былъ
юслѣ полудня.

На другой день около восьми часовъ утра Дороти уѣхала изъ Гартфорда въ сопровожденіи одной нѣсколько пожилой пріятельницы, которую она брала иногда съ собой во время своихъ экскурсій въ Нью-Йоркъ. На этотъ разъ, по словамъ миссъ Корбенсъ, имъ предстояло не по магазинамъ бѣгать, а проводить на пароходъ одну кузину, если только не кузена, — такъ какъ по-англійски слово это употребляется только въ одномъ родѣ, что даетъ возможность, при случаѣ, отдѣлываться неясностью во избѣжаніе лжи.

Какъ бы ни было, Максъ де-Резоль, устроившись въ своей каютѣ и выйдя на палубу, встрѣтилъ одну молодую особу, вскрикнувшую въ удивленіи:

— Какъ! Вы здѣсь? Стало-быть уѣзжаете? Вотъ ужъ чему не могла повѣрить!

— Печальный это недостатокъ—не вѣрить людямъ,—сказалъ Максъ.

— Въ этомъ меня не упрекайте, такъ какъ я-то именно и *отрицаю*, что вы... что вы любите одну особу. Но кто любить...

— Что же, что?

— Кто любить, тотъ остается. Я знаю въ Гартфордѣ одно наивное существо, воображавшее, что вы не въ состояніи будете уѣхать, не повидавшись еще разъ.

— А! еслибъ я могъ думать, что она желаетъ меня видѣть!...

— Можетъ быть, желаетъ. Но тѣмъ хуже для нея, не правда ли?

Максъ дрожалъ, какъ листъ, не смѣя *отричь* въ свою очередь. У него едва хватило силы прошептать:

— Можете вы назвать мнѣ... имя этого ангела доброты?

— Вы хотите заставить меня быть нескромною,—сказала Дороти, улыбаясь.—Ее зовутъ... Гарриетъ Бичеръ Стоу, она авторъ *Хижинъ дяди Тома*.

Брасавицѣ миссъ Корбенсъ такъ и не удалось разыскать на пароходѣ кузину или кузена. Навѣрное, она или онъ на этотъ пароходъ не попали въ отходъ. Но всего лучше то, что Резоль тоже не попалъ на него. За то, два мѣсяца спустя, онъ былъ на *Турентъ* вмѣстѣ съ миссъ Корбенсъ, которая съ этого утра перестала быть миссъ Корбенсъ. Когда они очутились въ каютѣ, просторной и комфортабельной, какъ комната влюбленныхъ, виконтесса сказала своему мужу:

— Знаете, у меня въ карманѣ вашъ золотой. Вы дали его одной кухаркѣ ради того, чтобъ избавиться отъ «чудовища», которое васъ пугало. Комбинація эта не удалась, и золотой вамъ слѣдуетъ получить обратно. Вотъ онъ.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ая, обожаемая жена, повѣрьте, что

орошо сдѣлаете, иначе васъ арестую
монеты. Вашъ золотой пустой, смот
ва, нажатая булавкой, раскрыла м
лй миниатюрный портретъ. Максъ раскрылъ свои обя
хъ женѣ:

ное, обворожительное чудовище! Дозволь же поблагода

чѣть благодарность была кончена, берега Америки дав
сь изъ вида. Мѣрнымъ и нѣжнымъ ритмомъ ногучая
а сладко укачивала пассажировъ громаднаго корабля...

М.

Педагогическіе курсы и учительскіе съѣзды.

Широка и многосодержательна область начального народнаго образованія; и безконечно сложны тѣ условія, отъ которыхъ зависятъ направленіе, организація и успѣхи этого дѣла!—Въ ряду тѣхъ идеальныхъ построеній, которыя созданы философскою, педагогическою и научною мыслью,—гдѣ тотъ истинный идеалъ начального обученія и воспитанія, который болѣе всего отвѣчаетъ потребностямъ челоѳческой природы, который вѣрнѣе всего ведетъ къ цѣли всесторонняго гармоническаго развитія челоѳческой личности? Въ лабиринтѣ всевозможныхъ способовъ,—методовъ и приѣмовъ педагогической дѣятельности,—гдѣ тѣ лучшіе методы и приѣмы обученія и воспитанія, которые служатъ самою торною и безопасною дорогою къ намѣченному педагогическому идеалу? Для каждаго учителя, и для *народнаго* въ особенности, это—главные, основные педагогическіе вопросы; но обыкновенному народному учителю гдѣ же и какъ искать отвѣтовъ на эти вопросы? Можетъ ли одинокій умъ его, единичными усиліями своей воли, постоянно стремиться къ разрѣшенію этихъ вопросовъ,—можетъ ли онъ сохранить въ себѣ постоянное стремленіе къ раскрытію и уясненію педагогическаго идеала и къ открытію наилучшихъ способовъ его осуществленія? Убаюканный однообразнымъ вліаніемъ среды, заключенный въ 4 стѣнахъ своей школы, въ тѣсныхъ предѣлахъ той околицы, дальше которой не простирается районъ его дѣятельности,—не задремлетъ ли онъ, въ шумѣ и разгарѣ своей всеневной напряженной работы, не забудетъ ли онъ эти вопросы, принявъ внѣшнюю форму своего дѣла за самую его сущность? Правда, можно вступить на поле начального народнаго образованія, не продумавъ и не разрѣшивъ этихъ основныхъ педагогическихъ вопросовъ; но тогда, вѣдь, придется стоять на этомъ трудовомъ полѣ только лишь безучастнымъ и бесполезнымъ наемникомъ; стать же истиннымъ полезнымъ общественнымъ работникомъ—нельзя, не разрѣшивъ предварительно вопроса о направленіи, средствахъ и способахъ самой работы. Но отвѣты на эти вопросы — это только отвѣты педагогической теоріи, не болѣе; попробуйте приложить свой трудъ къ той или другой начальной школѣ, попробуйте явиться на поприще практической дѣятельно-

И МЫСЛЬ.

ъ педагогическим
возможныхъ пре
сложившійся ист
и государственно
очно установивш
народнаго быта:
еаль, въ котором
онять вашу рабо
ь налагать свою
ого потребуется
вственная помощь
обы подъ разнос
цы не потерять д
и цѣли,—для того
«звѣзду на восток
мирнаго и плод
съ условіями общ
бразованія нужн
о, необходимо—вы
ьности, а равно и
ия нужды и пол
и государству, и
тому обществу и
и иначе видоизмѣ
дно дѣйствительн
роднаго образов
учитель совсѣмъ
этомъ полѣ онъ
изываютъ къ дѣ
уть неизбежная и
и общества,—учителя и того общества,
не учитель только обязанъ выслуши-
предъявляемыя къ нему требованія об-
своихъ же собственныхъ интересовъ
я: оно обязано войти въ его положен-
ны имъ условія его службы; общество
и только оно желаетъ въ своемъ на-
иняго и преданнаго работника; иначе
кой, или, лучше сказать, между народ-
ь, которому онъ служить, будетъ вѣч-
ное недовольство и недоразумѣнія: об-
а то, что работникъ его не хочетъ по-
дній всегда будетъ жаловаться на то,
шать его справедливыхъ требованій,—

не хочетъ дать ему нужныхъ для дѣла средствъ и условій. Можетъ ли на такой почвѣ преуспѣвать дѣло народнаго образованія? Но вообразимъ себѣ, что указанныя нами условія, необходимыя для живой плодотворной дѣятельности учителя, осуществились въ дѣйствительности: пусть будутъ на-лицо такія условія, при которыхъ обыкновенный народный учитель по своей спеціальной теоретической подготовкѣ всегда можетъ стоять на уровнѣ современной педагогической науки, хорошо будетъ знать практическія условія своей дѣятельности и общественную среду, въ которой ему приходится работать; пусть, наконецъ, этому учителю будетъ дана возможность заявлять мѣстному обществу и свои мнѣнія о нуждахъ и потребностяхъ той школы, въ которой онъ работаетъ; но развѣ это всё существенныя условія, которыя необходимы для живой плодотворной дѣятельности народнаго учителя? Вѣдь, дѣло начального воспитанія и обученія—это *искусство*, которое отъ своего художника требуетъ не только знанія и пониманія, но и практическихъ навыковъ, прибрѣтенныхъ *на почвѣ научно-практической разработки своего дѣла*; а еще въ большей степени оно требуетъ отъ своего художника никогда не гаснущей непосредственной любви и никогда не ослабѣвающей вѣры въ безконечно плодотворное значеніе этого дѣла. Вотъ почему каждому педагогу и народному учителю въ особенности мало знать лишь одну теорію своего дѣла и идти къ выполненію ея лишь окольнымъ и опаснымъ путемъ своего *одинокаго*, случайнаго и подчасъ слѣпago опыта: вѣдь, на такомъ опасномъ пути всегда слишкомъ много ошибокъ и бесполезныхъ блужданій, всегда такъ много разочарованій и безпощадной потери времени и силъ... Чтобы быть *мастеромъ* своего дѣла, учителю нужно возможно чаще работать *въ такой научно-поставленной педагогической лабораторіи*, гдѣ отвлеченныя правила педагогической теоріи непосредственно переводятся въ живые, убѣдительные, для всякаго понятные опыты учительскаго искусства, исполняемые истиннымъ художникомъ этого дѣла; нужно чаще работать въ той учительской лабораторіи, въ которой каждый практикъ - учитель, подъ руководствомъ авторитетнаго педагога, сразу можетъ видѣть, оцѣнить и въ значительной степени усвоить тѣ практическіе навыки и приемы, въ которыхъ выражается послѣднее слово современной педагогической техники. Только лишь здѣсь, въ многолюдной аудиторіи, вoзрyгъ талантливаго педагога-профессора,—у каждаго необезсилѣвшаго работника народной школы съ новою силой воскресаетъ интересъ къ своему дѣлу, крѣпнетъ вѣра въ его плодотворное значеніе: та, быть-можетъ и небольшая, доля интереса и сочувствія къ своему дѣлу, которую приносить сюда каждый учитель,—неизбѣжно передается здѣсь всѣмъ слушателямъ; и эта малая доля, въ душѣ каждаго участника въ такихъ научно-педагогическихъ опытахъ, по какому-то таинственному психологическому закону, часто превращается здѣсь въ огромную силу непосредственной привязанности, живого интереса и любви къ своему дѣлу.

Здѣсь каждый легко сбрасываетъ съ себя тяжелую ношу унынія и

НАША МЫСЛЬ.

7, которая неизбежно появляется у обыкновенного интеллигентнаго одиночества: здѣсь, въ училищѣ, каждый работникъ народной школы здѣсь тайну своихъ неуспѣховъ сказать своимъ товарищамъ не можетъ, — здѣсь каждый перестаетъ бороться, тщетно пытаясь же начинаетъ чувствовать и тяжесть юдной труженнической арміи народного просвѣщенія, каждый глубоко проникается чувствомъ личной рѣшимости никогда не покидать своего дѣла, каждый учитель можетъ вынести столь богатую пищу, можетъ получить и укрѣпить свою внутреннюю жизнь учительскаго подвига? Да все это педагогическая образцовая лабораторія, — изъ совѣщательныхъ собраній. Такія собранія и являются дѣломъ возможности постоянного разсѣянія учительскихъ собраній и являются тѣмъ присутствіемъ котораго во всемъ учительскомъ каждомъ отдѣльномъ представителѣ его — нѣтъ въ самостоятельному и болѣе полному и способу его осуществленія, будетъ ему изученію среды, внѣшнихъ общественныхъ и умѣнье изучать и понимать эти условія, общество услышитъ заявленія работника въ потребностяхъ этой школы, — не единичное заявленіе какого-либо учителя, а авторитетное, страстное и справедливое заявленіе цѣлаго мѣстности; только здѣсь каждый народный учитель, лучшіе приемы педагогическаго искусства, можетъ укрѣпить свою энергію и вѣру въ свое дѣло, болѣе вѣрные и лучшіе пути и средства для просвѣщенной и плодотворной общественной

и истинныхъ учительскихъ совѣщательныхъ со-
сущностью учительскаго дѣла; вотъ почему
той или другой формѣ всегда существуютъ
вѣщенія развивается правильно и свободно
и одинъ истинный потребности народной

ли эти общія теоретическія соображенія и
педагогическихъ собраній исторіей и условіями

Краткая исторія молодой русской начальной школы можетъ сказать намъ очень убѣдительное слово о значеніи и необходимости педагогическихъ совѣщательныхъ собраній учителей начальныхъ народныхъ училищъ: эти собранія у насъ, въ земской Россіи, устраивались или въ формѣ педагогическихъ курсовъ, или въ формѣ учительскихъ съѣздовъ. Кому же обязана русская начальная школа учрежденіемъ этихъ учительскихъ педагогическихъ собраній? — не требованіямъ ли школьнаго законодательства, не высшей ли учебной администраціи, не требованіямъ ли педагогической теоріи, санкціонированнымъ школьными уставами и инструкціями?—Нѣтъ, русская начальная школа, какъ увидимъ это ниже, учрежденіемъ педагогическихъ курсовъ и учительскихъ съѣздовъ прежде всего и больше всего обязана главному учредителю русской народной школы—русскому земству, которое на организацію этихъ учительскихъ собраній не щадило ни труда, ни матеріальныхъ средствъ. Учреждая педагогическіе курсы и учительскіе съѣзды, земство, разумѣется, не могло руководствоваться ничѣмъ инымъ, какъ только лишь *дѣйствительными потребностями и нуждами русской начальной школы*, которыя земству и земскому обществу извѣстны болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Такъ, по самому происхожденію своему учительскіе съѣзды и курсы въ Россіи являются учрежденіями *глубоко жизненными*,—они созданы были, такъ сказать, самою жизнью для удовлетворенія насущныхъ потребностей русской начальной школы. Посмотримъ же, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, что они сдѣлали для русской начальной школы въ прошломъ и что могутъ и должны сдѣлать для нея въ будущемъ.

I. Педагогическіе курсы.

I.

Временные педагогическіе учительскіе курсы—это одинъ изъ видовъ учительскихъ педагогическихъ собраній: по организаціи своей они представляютъ собою какъ бы временное спеціально-педагогическое учебное заведеніе, въ которомъ учащіе въ начальныхъ школахъ, а иногда и лица, готовящіеся къ учительской дѣятельности, обучаются теоріи и практикѣ начального обученія. Такова общая задача педагогическихъ курсовъ.

Педагогическіе курсы въ Россіи возникли почти одновременно съ русскою земскою народною школою. Когда русское земство впервые обратилось къ выполненію одной изъ существенныхъ задачъ, возложенныхъ на него закономъ, какъ только оно обратилось къ попеченію о нуждахъ мѣстнаго населенія въ средствахъ къ начальному народному образованію, оно тотчасъ же встрѣтило на этомъ пути огромное и строго устранимое препятствіе: для перваго сѣва на молодой нивѣ русскаго народнаго образованія не хватало главнаго—не было сѣятеля; для русской реорганизованной школы, возникающей на развалинахъ дореформеннаго «учебнща», не было сколько-нибудь подготовленнаго народнаго учителя.

Русская Мысль

тложно неотложнаго святого д
встрѣтивъ такую преграду на св
иться къ тому, чтобы найти и
возникающей русской земской не
средствомъ, скорѣе всего веду
ительскихъ педагогическихъ курс
казана исторія возникновенія пе
ыхъ земскихъ документовъ: «По
тормозящій развитіе народныхъ
ствіе сколько-нибудь подготовлен
еподаванія учителей. Отыскавъ слабую сторону дѣла,
олжно было искать и выхода изъ этого положенія; вы
вный—подготовка учителей для народныхъ школъ са
къ какъ готоваго матеріала, которымъ земство могло
не было. Отсюда-то и возникла мысль о необходимо
ю учительскую школу. Но результаты, которыхъ зем
реми ожидать отъ этой мѣры, были результаты далекаго
надо было, кромѣ учрежденія учительской школы, при
которая помогла бы дѣлу развитія народныхъ школъ...
Такою мѣрой земство и признало «лѣтніе педагогиче
сно, земство не могло и рассчитывать на то, чтобы
ическихъ курсовъ, въ продолженіе только 6 недѣль въ
учителямъ народныхъ школъ то развитіе, которое же
къ нихъ видѣть. Отъ курсовъ ожидалось только, что
уществующіе учителя, подъ руководствомъ опытнаго и
вника, усвоятъ себѣ легчайшій методъ преподаванія и
ѣ грамотность» (ibid.). Вотъ на почвѣ какихъ насущ
въ самомъ началѣ дѣятельности земства, вызвано было
ѣ небывалое въ Россіи учрежденіе — педагогическіе

дагогическіе курсы свою первоначальную задачу и
у разрѣшали они? Правдивый отвѣтъ на эти вопросы
рія педагогическихъ курсовъ въ Россіи; но мы не только
горя, мы не имѣемъ даже систематически изданныхъ
ставленія ея: матеріалы эти разсѣяны въ отчетахъ о
сахъ, напечатанныхъ въ докладахъ земскихъ управъ,
ихъ собраній и въ официальныхъ изданіяхъ учебныхъ
рства народнаго просвѣщенія. Отчеты эти во многихъ
сны и поучительны: они бросаютъ яркій свѣтъ на ис
орменной начальной народной школы, на ея постепен
тающіе успѣхи ея дѣятельности; они же не мало про
ту роль, которую въ исторіи начальной народной

школы играли мѣстные дѣятели — земство и учебная мѣстная и высшая администрація.

По тѣмъ нѣсколькимъ отчетамъ, какіе только мы могли достать, мы и попробуемъ сдѣлать краткую историческую справку о педагогическихъ курсахъ, происходившихъ въ Россіи за весь періодъ дѣятельности земскихъ учрежденій. Педагогическіе курсы особенно часто устраивались во всѣхъ учебныхъ округахъ Россіи въ періодъ отъ 68 до 72 года, но и послѣ этого періода, послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ промежутковъ, курсы снова возникали и особенно въ послѣднее время нерѣдко открывались въ различныхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Россіи.

Такъ, въ 1894 году педагогическіе курсы происходили въ г. Черниговѣ, въ г. Сердобскѣ, Саратов. губ.; въ 1895 г. курсы происходили въ Симбирскѣ и Чердыни, Пермской губ., и, кажется, еще въ нѣсколькихъ городахъ Россіи. Педагогическіе учительскіе курсы сравнительно чаще устраивались въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ и особенно часто въ Новгородской губерніи; но были учительскіе курсы и на окраинахъ Россіи, въ различныхъ пунктахъ Западнаго края, на Кавказѣ и въ губерніяхъ сѣвернаго края. Педагогическіе курсы чаще устраивались по инициативѣ и на средства губернскихъ земствъ *), хотя нерѣдко и уѣздныя земства принимали матеріальное участіе въ устройствѣ курсовъ, а иногда устраивали ихъ и самостоятельно, независимо отъ губернскаго земства. Земство принимало на себя расходы по содержанію на курсахъ мѣстныхъ учителей и учительницъ, расходы на проѣздъ слушателей на курсы и на приглашеніе руководителей; но послѣдніе нерѣдко отказывались отъ всякаго вознагражденія за руководство курсами; точно также и мѣстные учителя и учительницы часто пріѣзжали на курсы и проживали въ мѣстѣ учрежденія курсовъ или исключительно на свои средства, или получали отъ земства на проѣздъ и содержаніе лишь небольшое пособіе. Главнымъ образомъ въ зависимости отъ числа слушателей, приглашаемыхъ на курсы, а также и отъ тѣхъ намѣчаемыхъ заранее матеріальныхъ условій, на которыхъ устраивались курсы, колебалась и стоимость учрежденія педагогическихъ курсовъ; такъ, учрежденіе педагогическихъ курсовъ въ 1870 году въ 2 пунктахъ Новгородской губерніи (въ Колмовѣ и Череповцѣ) на 162 слушателя стоило губернскому земству 4,179 руб.; педагогическіе же уѣздные курсы въ г. Сердобскѣ 1894 г., на которыхъ было около 100 слушателей и 4 руководителя, стоили уѣздному земству только 500 руб. Слушатели на курсахъ обыкновенно получали бесплатныя квартиры въ помѣщеніяхъ мѣстныхъ училищъ; здѣсь же для нихъ устраивался нерѣдко и общій столъ, что значительно удешевляло стоимость содержанія слушателей на курсахъ; помѣщеніемъ же для самихъ курсовъ служили или зданія мѣстныхъ учеб-

*) Г. Лобановъ, собиравшій свѣдѣнія о дѣятельности губернскихъ земствъ по народному образованію, только въ 9 губерніяхъ насчитываетъ 33 случая устройства педагогическихъ курсовъ на средства губернскихъ земствъ. См. статью Лобанова въ *Русской Школѣ* 1895 г., № 12, стр. 162.

СКАЯ МЫСЛЬ.

илищъ или учительскихъ (или городскихъ учреждений). Города организаціи педагоговъ всегда одна и та же на всехъ педагогическихъ курсахъ, но не были одинаковы и въ просмотрѣ отчетовъ 2 періода въ нихъ недолго отъ другого очень неопредѣленно, не менѣе курсы одного 1-го періода. Эта хронологиче

5 гг., какъ разъ около того времени, когда шла о временныхъ педагогическихъ курсахъ того и другого періода различаются одни слушателей, степенью ихъ образованія и держаніемъ и характеромъ курсовыхъ занятий. курсы того и другого періода различаются вѣсно. Укажемъ сначала болѣе характерныя въ перваго періода.

II

въ курсы 1-го періода, въ нихъ огромномъ получившіе достаточнаго общаго образованія, подготовкѣ къ учительскому дѣлу. Такъ, новгородская, послѣ трехлѣтняго опыта устройства — 71 гг.), докладывала земскому собранію, слушателей педагогическихъ курсовъ «не имѣющаго учителя и даже, можетъ быть, лишены ихъ школахъ».

Въ списокъ этихъ слушателей, мы находимъ бывшихъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ гимназіяхъ и даже въ уѣздныхъ училищахъ; обучались слушатели», болѣею частью мы имѣемъ родителей», «въ монастырѣ», «у мѣстнаго г. п. Такимъ образомъ составъ учителей-слушателей 1-го періода по своему образовательному естротой: на-ряду со слушателями, получившими болѣею частью здѣсь были учителя съ низшимъ безъ всякаго образованія, только лишь на-визъ этихъ слушателей были учителями безграмотныхъ сельскихъ старостъ» **).

земской управы 1871 г.

69 г., стр. 4.

ководитель новгородскихъ курсовъ 1869 г., баронъ Косинскій, въ отчетѣ своемъ говоритъ, что въ числѣ его слушателей было 11 человекъ, «получившихъ воспитаніе въ частныхъ школахъ или дома», было 22 крестьянина, изъ которыхъ только десять могутъ быть признаны умѣющими, хотя весьма неправильно, читать и писать, прочіе же 12 положительно читали съ трудомъ и писали такъ, какъ пишутъ ученики нашихъ петербургскихъ приходскихъ училищъ, переходящіе изъ младшаго отдѣленія этихъ школъ въ старшее» (стр. 2 отчета). *Какую же роль могли играть на курсахъ такіе слушатели?* Хотя большая часть ихъ, если не всѣ, были уже народными учителями, но, явившись на курсы, они могли быть только плохими учениками, не болѣе: они должны были молчаливо сидѣть здѣсь за ученическими столами и съ напряженнымъ вниманіемъ слушать своихъ руководителей, которые старались втолковать имъ никогда не слыханныя ими истины; съ послушностью начинающихъ учениковъ, на пробныхъ урокахъ своихъ, они старались во всемъ подражать своимъ руководителямъ; они должны были здѣсь впервые многое заучивать и мноѣму учиться. Въ лицѣ такихъ слушателей руководители этихъ курсовъ имѣли передъ собою въ буквальномъ смыслѣ недоучившихся или почти ничему не научившихся учениковъ, хотя эти ученики въ дѣйствительности были уже народными учителями.

Вотъ почему въ отчетахъ объ этихъ курсахъ совсѣмъ не выступаетъ личность слушателя-учителя съ своими собственными взглядами, съ критическимъ отношеніемъ къ задачамъ и приѣмамъ учительскаго труда,—съ извѣстнымъ запасомъ своего личнаго учительскаго опыта. Слушатели здѣсь представляютъ пассивно настроенную, молчаливую толпу учениковъ, которыхъ учитель учить, выпрашиваетъ ихъ познанія, дѣлитъ ихъ на ряды, аттестуетъ ихъ успѣхи, причемъ одни изъ нихъ, по аттестациі руководителя, послѣ прослушанія курсовъ, оказываются знающими учительское дѣло «удовлетворительно», другіе (очень многіе) «посредственно», а третьи «по слабости подготовки» совсѣмъ лишаются установленнаго свидѣтельства въ слушаніи курсовъ (Докладъ новогор. зем. упр. 1871 г.). Не легка была задача руководителей, имѣющихъ передъ собою столь пеструю толпу большею частью очень плохо подготовленныхъ слушателей. *Та общая программа занятій*, которая устанавливалась тогда учебнымъ начальствомъ для педагогическихъ курсовъ, на практикѣ часто оказывалась трудно выполнимой.

Такъ, программа попечителя округа для новгородскихъ педагогическихъ курсовъ 1869 г. предписывала слѣдующій планъ занятій: 1) учителя должны быть ознакомлены съ лучшимъ способомъ обученія чтенію и письму; 2) необходимо показать учителямъ, какъ слѣдуетъ вести послѣдовательное обученіе русской грамотѣ съ цѣлью умственнаго развитія; нужно было опредѣлить матеріалъ для класснаго чтенія; 3) выяснить способъ начальнаго обученія счисленію, церковному пѣнію, переводу молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ; 4) ознакомить ихъ по книгѣ для чтенія съ

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

исторіей отечества; 5) объяснить классны илищнаго благоустройства; 6) довести рамотѣ имѣть преимущественною цѣль ингіознаго и патріотическаго чувства и, путемъ образцовыхъ уроковъ рукопробныхъ уроковъ, «должны были приол. лучшихъ способахъ начальнаго обученіи педагогическихъ курсовъ 1-го іемъ невысокаго умственнаго и обрадеко уклонялась отъ этого плана, начертаннаго программое чѣмъ доводить слушателей до лучшихъ методовъ и приелія, нерѣдко приходилось сообщать имъ начатки общаго образованія, нужно было ихъ учить хорошему чтенію, русрнеметикѣ и пр. «Вслѣдствіе различной степени подготовкн входило съ нѣкоторыми изъ нихъ заниматься отдѣльно аиболѣ слабымъ давать уроки русскаго языка, арифметикн; для болѣе подготовленныхъ устраивались отдѣльнысѣды, кромѣ общихъ, принаровленныхъ къ познаніямъ акъ пунктъ программы, который требовалъ ознакомиторіей и географіей отечества, оказывался невыполниушатели, составлявшіе большинство, нуждались прежненіи въ русскомъ языкѣ, для чего распорядитель кухъ курсахъ назначилъ еженедѣльно по 3 урока, въ ть своихъ слушателей громко читать, писать и знакомсвѣдѣніями изъ русской исторіи» (Отчетъ барона Іодскихъ курсахъ 1869 г. апрѣля 8). Исполненіе гл— ознакомленіе слушателей съ лучшими методами инія—также оказывалось въ значительной степени неог что эти лучшіе методы въ практикѣ преподаванія тзуй, рисковали стать худшими. По справедливому замѣурсовъ, барона Косинскаго, методы эти требовали «отмеханическаго умѣнья, но и значительной доли умствикотораго они приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу:резчуръ рѣзкій скачокъ отъ тѣхъ способовъ обученіовались тогда въ начальныхъ школахъ; и «въ рукахъзля, непонимающаго психологической мысли, лежащывышли бы не только вредными для правильнаго раможетъ быть, вышли бы смѣшными и дали бы пищукъ обученію, которое можетъ быть побѣждено лишьпреподаванія, а главное — успѣшнымъ результатомъ»комъ составѣ (курсовъ),—продолжаетъ баронъ Косинс

лучшимъ способомъ, съ которымъ слѣдовало ознакомить моихъ слушателей, былъ способъ, который, будучи удовлетворительнымъ съ педагогической точки зрѣнія, былъ бы наиболѣе доступнымъ пониманію учащихся» (ibid., стр. 3). Мы приводимъ эти строки потому, что онѣ рельефно отмѣняютъ затрудненія, съ которыми приходилось считаться руководителямъ педагогическихъ курсовъ 1-го періода; мы приводимъ эти слова потому, что они прекрасно выясняютъ самый характеръ и направленіе дѣятельности курсовъ первоначальнаго періода. Подводя итоги всему сказанному о педагогическихъ курсахъ этого періода, мы, такимъ образомъ, должны отмѣтить слѣдующія существенныя особенности этихъ курсовъ: невысокій и крайне неравномѣрный образовательный уровень слушателей, граничащій иногда съ отсутствіемъ даже элементарнаго образованія; отсутствіе всякой предварительной спеціально-педагогической подготовки слушателей, ихъ пассивная, безусловно ученическая роль на курсовыхъ занятіяхъ, обученіе слушателей предметамъ общеобразовательнаго элементарнаго курса и сообщеніе имъ педагогическихъ познаній только лишь въ мѣру ихъ ограниченнаго умственнаго развитія и образованія... Всѣ эти отрицательныя особенности, повидимому, не говорятъ объ успѣхахъ педагогическихъ курсовъ первоначальнаго періода; но такъ ли это было на самомъ дѣлѣ? Исполнили ли эти курсы свою задачу, имѣли ли они то практическое значеніе, ради котораго они учреждались? Дѣло въ томъ, что отрицательныя особенности тѣхъ курсовъ поражаютъ насъ только теперь, когда на задачи начальнаго народнаго образованія мы смотримъ сквозь призму современной намъ дѣйствительности и современныхъ условій русской народной школы; если же курсы эти разсматривать, такъ сказать, съ нормальной исторической точки зрѣнія, если ихъ разсматривать съ точки зрѣнія тогдашнихъ условій только еще возникающей начальной народной школы, тогда они выступаютъ передъ нами въ совершенно иномъ свѣтѣ: въ свое время курсы эти поистинѣ были первымъ свѣтлымъ лучомъ въ темномъ царствѣ дореформенной русской народной школы. Мы видѣли, что народный учитель здѣсь получалъ первые начатки знанія общеобразовательныхъ предметовъ элементарнаго курса, каждый учитель уѣзжалъ отсюда, по крайней мѣрѣ, хорошо владѣющимъ русскою грамотой. Онъ узнавалъ здѣсь тѣ лучшія книги, по которымъ онъ долженъ былъ учиться и учить, учился здѣсь понимать эти книги и часто получалъ ихъ здѣсь въ свою собственность. Эти первые піонеры русскаго народнаго просвѣщенія впервые просыпались здѣсь отъ глубокой привычной умственной спячки: они внимательно слушали здѣсь бесѣды своихъ руководителей, которые открывали имъ совершенно неслыханныя ими истины о задачахъ школы, о дурныхъ и хорошихъ вліяніяхъ, дѣйствующихъ на людей, о воспитаніи въ школѣ и дома, о различныхъ дѣтскихъ типахъ, о средствахъ къ развитію въ дѣтяхъ любознательности и пр. Болѣе развитые слушатели записывали содержаніе всѣхъ этихъ бесѣдъ; записки эти читались въ собраніи слушателей, которые должны были здѣсь же самостоятельно устно излагать, повторять содержаніе вы-

яркими чертами отмѣчены въ отчетахъ тѣхъ земскихъ учрежденій, по инициативѣ и на средства коихъ устраивались эти курсы. Эти курсы вывели на свѣтъ первыхъ пионеровъ начальной народной школы, они ознакомили земскія учрежденія съ учителями вновь организуемой земской школы. «Курсы, познакомившіе земскія учрежденія губерніи съ настоящими учителями народныхъ школъ и давшіе возможность правильно расцѣнить ихъ, оказали несомнѣнную пользу для земскихъ учрежденій» (Отчетъ новгор. губ. зем. упр. 1869 г. апр. 15). Представитель земства на закрытіи новгородскихъ курсовъ 1869 г., между прочимъ, говорилъ: «Земство приобрѣло въ шесть недѣль 43 учителя, которые внесутъ съ собою новую, болѣе осмысленную, болѣе облагоустроенную жизнь въ сельскую школу. Шутка ли, 43 учителя, знающихъ свое дѣло, на 6 уѣздовъ! И это въ одинъ годъ!» (*Закрыт. курсовъ въ Новгор.*, стр. 17). «Курсы,—говоритъ докладъ Новгород. губ. зем. управы,—принесли учителямъ пользу уже тѣмъ, что вызвали общественное вниманіе къ этимъ лицамъ и тѣмъ поддерживали ихъ и возвысили ихъ въ собственныхъ глазахъ» (стр. 3).

Подводя итоги учительскихъ педагогическихъ курсовъ, которые подѣлялись въ теченіе 3 лѣтъ устраивались въ Новгородской губерніи (въ 1869—1871 гг.), губернская земская управа въ докладѣ своемъ говоритъ: «Отъ курсовъ ожидалось только, что, съ помощью ихъ, существующіе учителя, подъ руководствомъ опытнаго и компетентнаго наставника, усвоятъ себѣ легчайшій методъ преподаванія и разовьютъ въ народѣ грамотность. Что цѣль достигнута, этому лучшимъ доказательствомъ служить увеличеніе въ губерніи какъ числа самыхъ школъ, такъ и количества, назначаемого уѣздными земствами и сельскими обществами пособія». Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что педагогическіе курсы перваго періода блистательно выполнили свою временную нелегкую задачу, они дали учителямъ новой нараждающейся земской школы ту необходимую педагогическую азбуку, безъ которой не можетъ быть истиннаго народнаго учителя; для этой школы они наскоро приготовили народнаго учителя, который болѣе или менѣе сознательно и толково могъ вести свое дѣло. На дѣвственномъ полѣ русскаго начального народнаго образованія они создали ополченіе тѣхъ первыхъ ратниковъ, преемники которыхъ теперь уже составляютъ мирную организованную армію тружениковъ начальной народной школы. Это были педагогическіе курсы для приготовленія учителей: въ этомъ было ихъ специальное и временное значеніе, хотя, какъ мы это видѣли, этимъ однимъ не ограничивалось ихъ плодотворное значеніе.

III.

Начиная съ 1872—75 гг., какъ разъ около того времени, когда изданы были подробныя правила о педагогическихъ временныхъ курсахъ,—курсы эти какъ будто прекращаютъ свое существованіе: они устраиваются все рѣже и рѣже, постепенно уступая мѣсто другой формѣ учительскихъ бо-

грамотныхъ старостъ», а по собственному, совершенно сознательному рѣшенію: огромное большинство этихъ учителей, по своему общему образованію и по своей спеціальной педагогической подготовкѣ, вполне достойны были званія народнаго учителя. Въ большинствѣ случаевъ это были воспитанники духовныхъ и учительскихъ семинарій или воспитанницы женскихъ средне-учебныхъ заведеній и женскихъ учительскихъ школъ, или, по крайней мѣрѣ, воспитанники уѣздныхъ училищъ, по спеціальному экзамену получившіе право на преподаваніе въ начальныхъ училищахъ. Укажу для примѣра на *составъ слушателей педагогическихъ курсовъ 1892 года въ гор. Старой Русѣ, Новгородской губерніи*. Изъ 42 слушателей 22 (50%) были воспитанники учительскихъ семинарій и учительскихъ школъ, 2 воспитанника духовныхъ семинарій, 8 воспитанницъ женскихъ гимназій и прогимназій и 11 имѣли званіе сельскаго учителя. Изъ 46 слушателей череповскихъ педагогическихъ курсовъ 1892 г. воспитанниковъ учительскихъ семинарій было 21, воспитанницъ женскихъ гимназій—22 и только трое были лица съ низшимъ образованіемъ. Для такихъ слушателей, разумѣется, не приходилось давать уроковъ русскаго языка и ариметики; мало того, слушатели эти, за рѣдкими исключеніями, хорошо знали и первоначальную азбуку школьнаго дѣла: имъ нужно было дать что-нибудь большее.

Отсюда *болѣе серьезное, болѣе научное содержаніе* педагогическихъ занятій на курсахъ,—отсюда и *болѣе активная роль слушателей* и даже, пожалуй, особая организація курсовыхъ занятій. Читая отчеты объ этихъ курсахъ, вы постоянно чувствуете, что педагогическое образованіе слушателей этими курсами не начиналось, а только лишь дополнялось и расширялось. Теоретическія занятія выражались здѣсь, главнымъ образомъ, въ *бесѣдахъ*, которыя руководители курсовъ вели со своими слушателями. Бесѣды эти касались самыхъ разнообразныхъ вопросовъ теоріи и практики начальнаго обученія и воспитанія. Здѣсь (въ формѣ бесѣдъ) излагались слушателямъ начала логики, психологіи, дидактики и педагогики; здѣсь довольно обстоятельно трактовались вопросы о задачахъ народной школы, о нравственномъ и эстетическомъ воспитаніи, о школьной дисциплинѣ, о методахъ и формахъ обученія и т. п. И чтенія эти, только лишь въ силу обязательныхъ правилъ о курсахъ, имѣли форму бесѣдъ, въ сущности же это были скорѣе сокращенныя лекціи по теоріи обученія и воспитанія. Эти чтенія-бесѣды не приходилось теперь уже втолковывать и разъяснять слушателямъ путемъ многократныхъ повтореній и пояснительныхъ примѣровъ, нужно было только ясно и систематично излагать ихъ для того, чтобы содержаніе этихъ бесѣдъ стало достояніемъ слушателей. Слушатели по очереди вели подробную записъ (протоколы) этихъ бесѣдъ, и въ нѣкоторыхъ отчетахъ о курсахъ чтенія или бесѣды руководителей, не рѣдко по очень отвлеченнымъ вопросамъ логики, психологіи и педагогики, можно читать въ подлинномъ изложеніи самихъ слушателей, и изложенія эти болѣею частью написаны просто, толково, систематично, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Излагая свои бесѣды, руководители курсовъ, хотя для нихъ по прави-

книгъ для чтенія), то въ нихъ разбираются вопросы о задачахъ и способахъ обученія тому или другому предмету курса начальной школы, и нерѣдко въ рефератахъ этихъ вы увидите слѣды тщательнаго изученія предмета и непосредственнаго знакомства съ дѣломъ. Составленіе и оцѣнка такихъ рефератовъ приучали учителей перебирать въ памяти и умѣ своемъ весь запасъ своихъ педагогическихъ свѣдѣній и педагогическаго опыта; составленіе этихъ рефератовъ приучало учителей и къ теоретической педагогической работѣ: оно приучало ихъ разбираться въ педагогической литературѣ, искать въ ней отвѣтовъ на поставленные педагогическіе вопросы и производить оцѣнку этихъ отвѣтовъ съ точки зрѣнія своего собственнаго педагогическаго опыта... Какъ видите, это цѣлая школа педагогическаго самообразованія и самоусовершенствованія. Но самую главную, существенную часть курсовыхъ занятій составляли *образцовые уроки* руководителей и уроки слушателей, которые здѣсь же, на курсахъ, давались во временной образцовой начальной школѣ, а также и *разборъ этихъ уроковъ*.

Временная начальная школа, которая обязательно организуется на педагогическихъ курсахъ, и служила для слушателей той, для всѣхъ видною, публичною лабораторіей, въ которой изо дня въ день производились образцовые или пробные глубоко поучительные педагогическіе опыты... Вотъ на скромную арену такихъ опытовъ выходитъ руководитель курсовъ, — человекъ не только съ педагогическою опытностью, но и съ высшимъ научнымъ образованіемъ и спеціальною научною подготовкой: онъ чувствуетъ на себѣ устремленные на него взоры своихъ слушателей; съ глубокимъ вниманіемъ и интересомъ, они жадно ловятъ каждое его слово, каждое его движеніе. Производя свои педагогическіе опыты, руководитель сознаетъ, что слушатели и цѣнители его уже не новички, а люди, искусившіеся въ педагогическомъ искусствѣ; онъ хорошо знаетъ, что его опыты найдутъ здѣсь справедливую и безпристрастную оцѣнку. Можно понять отсюда ту серьезность и строгость, съ которыми производятся эти педагогическіе опыты... Обыкновенно на урокахъ своихъ руководители стараются наглядно показывать своимъ слушателямъ, какъ нужно побѣждать тѣ или другія трудности въ практикѣ начальнаго обученія: на урокахъ этихъ то полнѣе и глубже раскрывается тайна звукового метода, то раскрываются лучшіе приемы обученія сознательному и выразительному чтенію, то иллюстрируются тѣ или другіе приемы столь быстро совершенствующагося метода обученія арифметикѣ и т. п. Нерѣдко слушатели — учителя видятъ и слышатъ здѣсь впервые такіе опыты обученія, въ которыхъ воплощено послѣднее слово педагогической техники. Нерѣдко они видятъ здѣсь такіе блестящіе педагогическіе опыты, въ которыхъ гармонически соединены и выражены всѣ особенности образовательнаго и воспитывающаго начальнаго обученія.

Пораженные новизной и успѣхомъ этихъ опытовъ, слушатели стараются глубже понять и прочнѣе запомнить ихъ, они сиѣшаютъ чуть не каждое слово урока занести въ свои памятные тетради; а потомъ, когда руко-

періода слушатели—народные учителя—дополняли свое педагогическое образованіе приобрѣтеніемъ и усвоеніемъ новыхъ педагогическихъ свѣдѣній, освѣщали свои познанія, усваивали новые улучшенные способы и приемы учительскаго труда. Въ этомъ именно и заключалась основная цѣль педагогическихъ курсовъ позднѣйшаго періода, въ этомъ именно и заключалось ихъ специальное практическое значеніе. Спѣшу оговориться: не въ этомъ только,—далеко не въ одномъ только этомъ заключалось плодотворное значеніе педагогическихъ курсовъ, оно было гораздо глубже и разностороннѣе; ихъ благотворное вліяніе, выходя изъ тѣсной среды мѣстнаго учительскаго сословія, нерѣдко глубоко проникало во всю мѣстную общественную жизнь. Но объ этомъ побочномъ, хотя и въ высочайшей степени важномъ значеніи я буду говорить въ главѣ объ учительскихъ съѣздахъ, такъ какъ то нравственное и общественное значеніе, которое имѣли происходившіе у насъ въ послѣдніе годы педагогическіе курсы, одинаково присуще всѣмъ вообще учительскимъ педагогическимъ собраніямъ и, какъ увидимъ это ниже, такое значеніе принадлежитъ учительскимъ съѣздамъ въ гораздо большей степени, чѣмъ педагогическимъ курсамъ. Здѣсь же я говорю только лишь о томъ *спеціальномъ* педагогическомъ значеніи, которое принадлежитъ учительскимъ собраніямъ въ описанной нами формѣ временныхъ педагогическихъ курсовъ.

Послѣ всего того, что, исключительно на основаніи документальныхъ данныхъ, говорили мы о содержаніи, направленіи и формахъ дѣятельности педагогическихъ курсовъ позднѣйшаго періода, я не думаю, чтобы сдѣланный нами выводъ о ихъ *спеціальномъ* практическомъ значеніи показался кому-нибудь голословнымъ.

Тѣмъ не менѣе, считаю не лишнимъ привести подлинныя слова самихъ руководителей и слушателей о главномъ *спеціальномъ* значеніи педагогическихъ курсовъ.

Открывая педагогическіе курсы въ г. Старой Рузѣ въ 1892 г., наблюдатель, мѣстный докторъ народныхъ училищъ, вотъ какъ объяснялъ необходимость учрежденія курсовъ и ихъ *спеціальную* задачу: «большинство изъ учащихся въ начальныхъ училищахъ Новгородской губерніи, — говорилъ онъ, — какъ болѣе или менѣе подготовленные къ учительской дѣятельности, ведутъ свои занятія, вообще говоря, довольно осмысленно, избѣгая грубыхъ ошибокъ и крупныхъ промаховъ на избранномъ ими поприщѣ. Но между ними встрѣчаются и такія личности, у которыхъ обнаруживается или недостаточное пониманіе общихъ основъ учебно-воспитательнаго дѣла, или не ясное, не отчетливое усвоеніе лучшихъ приемовъ элементарнаго обученія и цѣли этихъ приемовъ, или отсутствіе строго опредѣленнаго объема обученія, или, наконецъ, неумѣлое примѣненіе общихъ методическихъ указаній къ установкѣ учебно-воспитательной жизни начальной школы» (*Отчетъ о курсахъ*, стр. 1—2).

Мы уже видѣли, насколько дѣятельность педагогическихъ курсовъ отвѣчала этимъ задачамъ, для разрѣшенія которыхъ они учреждались. Разу-

я уже объ этомъ говорилъ, въ настоящее время фактически являются единственно-возможной и осуществимой формой учительскихъ собраній: такъ какъ учительскіе съѣзды въ послѣднее время министерствомъ народного просвѣщенія не разрѣшаются.

Позднѣйшія правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ, именно тѣ самыя правила, на основаніи которыхъ въ настоящее время разрѣшаются и учреждаются временные педагогическіе курсы, утверждены 5 августа 1875 г.; правила эти, слѣдовательно, изданы уже послѣ довольно продолжительнаго опыта устройства педагогическихъ курсовъ. Опытъ курсовъ первоначальнаго періода и послужилъ тою основой, на которой построены дѣйствующія теперь правила о педагогическихъ курсахъ; этою основой и объясняются многіе довольно существенные недостатки этихъ правилъ. Правила эти отличаются отъ тѣхъ правилъ и инструкцій, по которымъ учреждались курсы первоначальнаго періода, только лишь тѣмъ, что они полнѣе и систематичнѣе опредѣляютъ обязательную внѣшнюю и внутреннюю организацію педагогическихъ курсовъ: правила эти узаконили организацію первоначальныхъ педагогическихъ курсовъ какъ разъ въ то время, когда уже народилась жизненная потребность въ другой формѣ учительскихъ педагогическихъ собраній; старая организація курсовъ дѣлается обязательной для курсовъ позднѣйшаго періода, хотя эти послѣдніе учреждаются уже для разрѣшенія иной, болѣе общей и болѣе широкой задачи и для удовлетворенія болѣе постоянной общественной потребности. Изданіе этихъ правилъ было починкою старыхъ мѣховъ для новаго молодого вина.

Дѣйствующія теперь правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ (утвержд. 15 августа 1875 г.) опредѣляютъ: 1) цѣль или задачу педагогическихъ курсовъ, 2) порядокъ учрежденія и разрѣшенія ихъ, 3) внѣшнюю организацію и составъ педагогическихъ курсовъ и 4) внутреннюю организацію, т.-е. содержаніе и форму курсовыхъ занятій.

1 § этихъ правилъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ задачу педагогическихъ курсовъ: «временные педагогическіе курсы имѣютъ цѣлью ознакомленіе *мало подготовленныхъ* учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ съ лучшими способами обученія, а также обновленіе и пополненіе ихъ свѣдѣній въ преподаваемыхъ ими предметахъ и вообще усовершенствованіе въ дѣлѣ веденія начального обученія».

Этотъ §, вообще говоря, ставитъ довольно широкую задачу для педагогическихъ курсовъ; хотя въ немъ есть два довольно существенныхъ ограничительныхъ положенія: во-1хъ, здѣсь слишкомъ односторонне выдѣлена необходимость *практической* педагогической подготовки и при этомъ совершенно не говорится о теоретической подготовкѣ слушателей по предметамъ педагогическаго знанія, а такая подготовка несомнѣнно служить

бо-
лѣе
важнѣ-

открытія курсовъ,—должны заявить уѣздному училищному совѣту о своемъ желаніи устроить педагогическіе курсы; земство же, учреждающее педагогическіе курсы, сверхъ того, обязано входить съ представленіемъ объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ и къ начальнику губерніи, который сносится по сему предмету съ попечителемъ округа.

Такимъ образомъ земское ходатайство объ учрежденіи курсовъ одновременно должно проходить 2 канцелярскіе пути: 1) отъ земства къ начальнику губерніи и въ учебный округъ и 2) отъ земства къ мѣстному учебному началству и почти по всѣмъ инстанціямъ министерства народного просвѣщенія (§§ 3 и 6).

Уѣздный училищный совѣтъ, получивъ отъ учредителей заявленіе о желаніи устроить педагогическіе курсы, «поручаетъ инспектору народныхъ училищъ составить соображенія» обо всѣхъ требуемыхъ правилами условіяхъ и необходимости устройства такихъ курсовъ и дать этимъ соображеніямъ «надлежащій ходъ» (§ 4). Ходатайство это направляется къ директору народныхъ училищъ «и, въ случаѣ одобренія симъ послѣднимъ, представляется на утвержденіе попечителя учебного округа». Но этимъ часто не оканчивается еще канцелярское кругосвѣтное путешествіе «дѣла объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ»: *фактически* нерѣдко дѣло это поступаетъ на окончательное разсмотрѣніе министерства народного просвѣщенія, хотя, по точному смыслу правилъ, курсы разрѣшаются властью попечителя учебного округа (§ 2); причемъ число слушателей педагогическихъ курсовъ опредѣляется наблюдателемъ также не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителя учебного округа, и притомъ съ тѣмъ непремѣннымъ расчетомъ, чтобы «руководители не были затрудняемы многочисленностью слушателей и чтобы число руководителей ни въ какомъ случаѣ не было меньше двухъ, если количество слушателей будетъ простираться до 40» (§ 12). Насколько такой такъ сказать баснословно сложный порядокъ разрѣшенія педагогическихъ курсовъ соотвѣтствуетъ интересамъ дѣла, мы объ этомъ говорить не будемъ... Во всякомъ случаѣ порядокъ этотъ совсѣмъ не рассчитанъ на то, чтобы ввести педагогическіе курсы въ нашу *обычную школьную организацію* и поставить педагогическіе курсы въ число необходимыхъ и бесспорно полезныхъ условій для правильнаго преуспѣянія школьнаго дѣла. Напротивъ, каждая буква этихъ правилъ говоритъ о томъ, что педагогическіе курсы должны быть явленіемъ въ высшей степени экстраординарнымъ и исключительнымъ, что педагогическіе курсы могутъ быть терпимы и дозволяемы, но только лишь въ исключительныхъ случаяхъ. А, вѣдь, это скромное учрежденіе имѣетъ своею задачей «усовершенствованіе учителей въ дѣлѣ веденія начальнаго обученія!»

Вотъ *правила, касающіяся внешней организаціи и состава педагогическихъ курсовъ*: курсы устраиваются или при учительскихъ семинаріяхъ, или при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, «обладающихъ необходимыми для курсовъ учебными пособіями и руководствами»: въ 1-мъ случаѣ наблюдателемъ курсовъ становится директоръ семинаріи, а руководителями—по

осторожности, установленіе которой дѣлаетъ болѣе чѣмъ неосновательными всякія опасенія и подозрѣнія по отношенію къ педагогическимъ курсамъ.

Даже присутствіе на курсовыхъ занятіяхъ постороннихъ лицъ (за исключеніемъ учредителей) правилами воспрещается (§ 16); хотя, разумѣется, присутствіе на курсахъ такихъ лицъ, извѣстныхъ наблюдателю, кромѣ общедной пользы, никакихъ другихъ послѣдствій не могло бы имѣть: вѣдь, эти мѣстные постороннія лица на курсахъ научились бы только лишь тому, какъ нужно учить и воспитывать своихъ дѣтей,—знаніе не бесполезное для всякаго; а курсы и мѣстная народная школа, быть можетъ, въ лицѣ этихъ «стороннихъ» посѣтителей пріобрѣли бы себѣ въ средѣ мѣстнаго общества болѣе энергичныхъ и просвѣщенныхъ защитниковъ.

Затѣмъ правила опредѣляютъ самое *содержаніе* и *порядокъ* курсовыхъ *занятій*. При описаніи бывшихъ доселѣ курсовъ, мы уже видѣли, въ чемъ, въ какихъ именно формахъ обнаруживается дѣятельность педагогическихъ курсовъ; а посему относящіяся до этой дѣятельности правила мы изложимъ въ возможно краткой формѣ. Предъ началомъ курсовыхъ занятій слушатели письменно излагаютъ, описываютъ «состояніе школы, гдѣ они преподаютъ, и употребляемые ими способы преподаванія, а также и свѣдѣнія о своемъ воспитаніи, времени поступленія въ должность и получаемомъ содержаніи (§ 18). На основаніи этихъ письменныхъ работъ, а также и на основаніи указаній инспектора народныхъ училищъ, «руководители, при участіи наблюдателя, составляютъ подробныя программы и распредѣленія занятій на курсахъ» (§ 19). Ежедневныя занятія, которыя продолжаются не менѣе 6 часовъ, состоятъ или въ практическихъ занятіяхъ во временной образцовой школѣ, или въ теоретическихъ чтеніяхъ, или бесѣдахъ руководителей. Въ образцовой школѣ сначала даютъ уроки руководителямъ, а потомъ, поочередно и подъ наблюденіемъ руководителей, и имъ предварительно составленные практикантами зно и выполненія ихъ, обсуждаются собраніемъ. Теоретическія занятія ведутся въ формѣ бесѣдъ (или, въ крайнемъ случаѣ, лекцій); бесѣды эти должны состоять въ сообщеніи (или сообщеніи) дополнительныхъ свѣдѣній по предметамъ, къ народнымъ училищамъ; въ сообщеніи общихъ школьной организаціи; въ ознакомленіи съ лучшими предметами начальной народной школы *); въ журнальных статьяхъ по народному образованію болѣе серьезныхъ педагогическихъ сочиненій, которыя могутъ служить для чтенія и дальшаго разсужденія учителей и учительницъ (§ 24); причемъ примѣняется дѣлаетъ совершенно основательное и необходи-

менуется знакомить слушателей со способами обученія.

педагогическіе курсы будутъ въ мѣстной жизни явленіемъ исключительнымъ и единичнымъ, то и сами слушатели ихъ едва ли найдутъ достаточно нравственной возможности въ полной мѣрѣ воспользоваться услугами этого учрежденія. Устроенные въ 1-й и, быть можетъ, въ послѣдній разъ педагогическіе курсы мѣстными учителями, привыкшими къ уединенной одиночной работѣ, обыкновенно на первый разъ встрѣчаются съ нѣкоторой робостью и недоувѣріемъ: что это за курсы, думаютъ они? ужъ не для того ли учреждаются они, чтобы произвести строгое испытаніе нашимъ педагогическимъ способностямъ и занятіямъ? не послѣдуетъ ли за этими курсами цѣлый рядъ административныхъ взысканій,—не послѣдуютъ ли перемѣщенія и увольненія? И вотъ робкіе слушатели, не понимая еще значенія курсовъ, спѣшатъ молчаніемъ и излишнею сдержанностью, неоткровенностью замаскировать на курсахъ свое дѣйствительное или мнимое незнаніе, стараются замолчать свои пробѣлы въ педагогическомъ образованіи вмѣсто того, чтобы свободно и сполна раскрыть ихъ своимъ руководителямъ. При такомъ отношеніи слушателей къ курсамъ эти послѣдніе несомнѣнно теряютъ значительную долю свою плодотворнаго значенія. Но пусть курсы повторяются хотя бы изрѣдка,—пусть въ мѣстномъ учительскомъ сословіи постоянно будетъ жить традиція объ истинномъ назначеніи педагогическихъ курсовъ; и тогда работники народной школы будутъ приносить сюда, такъ сказать, всю свою открытую учительскую душу, они по собственному искреннему побужденію будутъ раскрывать здѣсь пробѣлы своего педагогическаго образованія для того, чтобы восполнить ихъ новыми знаніями и навыками.

Кромѣ того, курсы, какъ рѣдкое исключительное явленіе, не надолго могутъ всколыхнуть и очистить застоявшуюся внутреннюю жизнь мѣстной школы: пройдетъ 4—5 лѣтъ, и жизнь эта неизбежно войдетъ въ свои прежнія, быть можетъ очень низкія, берега. При обычной, очень короткой, средней продолжительности учительской службы въ мѣстную учительскую среду скоро войдутъ новые работники, а нѣкоторые изъ прежнихъ оставятъ учительское поприще... Да и учителя, прослушавшіе курсы, послѣ 4—5 лѣтъ тяжелой учительской службы, неизбежно растратятъ ту новую силу, которую приобрѣли они на курсахъ: они неизбежно отстанутъ и въ своемъ развитіи, и въ своемъ общемъ образованіи,—отстанутъ и отъ современной научно-педагогической литературы, и отъ современнаго уровня науки и искусства воспитанія. Для нихъ потребуется новая возрождающая искра, новое посвященіе въ тайны своего дѣла. Вотъ почему въ высшей степени желательно, чтобы въ каждой губерніи, если не въ каждомъ уѣздѣ, педагогическіе учительскіе курсы *правильно* повторялись, по крайней мѣрѣ, черезъ каждыя 4—5 лѣтъ. Тогда только во внутренней жизни мѣстной школы не будетъ никакого застоя и отсталости, тогда только школа эта постоянно преисполнена будетъ энергическимъ стремленіемъ къ возможному развитію и совершенствованію; тогда только періодически-повторяющіеся учительскіе курсы для мѣстной народной школы будутъ ея возрождающимъ вѣшнимъ солнцемъ и тепломъ.

педаго
 г, а ду
 темя п
 съ усп
 педаго
 непре
 быть
 ванием
 ну и
 быть из
 дварит
 цѣ на
 гогъ д
 словія
 ю учи
 ь мош
 и возз
 и люс
 тки с
 искру
 ь слуп
 имъ ву
 нужды
 сюда я
 они п
 одится
 задер
 учите
 ь въ
 дно ра
 скіе к
 учите
 ь прав
 къ и в
 енія, к
 южела
 анія: 1
 лустно
 нный
 юй ше

Записки графа Ланжерона о русском войскѣ (1796—1824 гг.).

I. Введеніе.

Въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ находятся шесть фоліантовъ записокъ графа Ланжерона, состоявшаго около сорока лѣтъ (отъ 1790 до 1831 года) въ русской службѣ. Ланжеронъ былъ свидѣтелемъ важныхъ событій во время царствованій Екатерины, Павла, Александра I и Николая I. Онъ участвовалъ въ разныхъ походахъ въ Финляндіи, въ Бессарабіи, Молдавіи, игралъ довольно важную роль въ войнахъ противъ Наполеона и проч. Въ южной Россіи онъ, послѣ возвращенія во Францію герцога Ришелье, былъ генералъ - губернаторомъ. Дослужившись до высшихъ военныхъ чиновъ, занимавши выдающіеся посты въ русской арміи, Ланжеронъ былъ отлично знакомъ съ русскою военною администраціей, съ характеромъ русскаго войска. Онъ умѣлъ цѣнить добродѣтели русскихъ солдатъ, но въ то же же время имѣлъ возможность составить себѣ точное понятіе о недостаткахъ военной организаціи въ Россіи. Слѣдя за развитіемъ русскаго войска въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, именно въ то время, когда войны противъ Наполеона могли служить для русскихъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ полезною школою, Ланжеронъ могъ быть свидѣтелемъ усовершенствованія военной организаціи въ Россіи.

Записки Ланжерона, хранящіяся въ Парижѣ, не могутъ считаться мемуарами въ обыкновенномъ смыслѣ. Авторъ тутъ же рассказываетъ въ видѣ автобіографіи о событіяхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Въ шести фоліантахъ парижскаго архива заключается скорѣе цѣлый рядъ монографій о разныхъ предметахъ. Первая монографія въ первомъ фоліантѣ посвящена подробному изложенію состоянія русскаго войска въ послѣднее время царствованія императрицы Екатерины II. Этотъ трудъ составленъ Ланжерономъ въ 1796 году, а затѣмъ гораздо позже, а именно въ 1824 году, снабженъ примѣчаніями, въ которыхъ авторъ указываетъ на громадную разницу между организаціей русской арміи въ концѣ XVIII вѣка и состояніемъ войска послѣ Наполеоновскихъ войнъ. Это сравненіе придаетъ

стѣ, — воздержаніемъ въ пищу и питьѣ походить на испанца, терпѣніемъ на чеха, гордостью на англичанина, мужествомъ на шведа, предприимчивостью и энтузіазмомъ на француза или на венгерца. Въ немъ нѣтъ жестокости. Фридрихъ II сказалъ о русскихъ солдатахъ: «Убить русскихъ солдатъ легче, чѣмъ побѣдить ихъ». Никогда не слышенъ ропотъ въ средѣ русскихъ солдатъ; во имя Россіи и царя они всегда готовы на геройскіе подвиги *). Они какъ нельзя болѣе скромны въ потребленіи и могутъ обойтись безъ говядины и безъ водки. Въ другомъ мѣстѣ Ланжеронъ удивляется хладнокровію, съ которымъ русскіе солдаты въ турецкихъ походахъ, образуя карре, выдерживаютъ натискъ непріятельской конницы. Авторъ хвалитъ и понятливость русскихъ солдатъ. Въ своихъ запискахъ о турецкомъ походѣ 1811 года Ланжеронъ рассказываетъ, какимъ образомъ онъ наканунѣ битвы при Рущукѣ устраивалъ маневры въ Бѣлостоцкомъ полку, который никогда еще не сражался съ турками. Онъ велѣлъ двумъ коннымъ полкамъ окружить пѣхоту съ криками и холостыми выстрѣлами изъ пистолетовъ, съ цѣлью дать солдатамъ понятіе объ образѣ дѣйствій турокъ и въ то же время доказать имъ, что такое нападеніе турецкой конницы въ сущности не представляетъ собою никакой опасности. Эта «комедія», — пишетъ Ланжеронъ, — доставила солдатамъ большое удовольствіе, и на другой день этотъ полкъ, окруженный и атакованный турками, обнаруживалъ необычайную стойкость.

Вообще Ланжеронъ хвалитъ храбрость не только солдатъ, но и офицеровъ, замѣчая (въ 1796 г.), что онъ, между прочимъ, въ битвѣ при Роченсальмѣ (1790 г.) и при штурмѣ Измаила имѣлъ случай видѣть неустрашимость русскихъ. Говоря о мачинской битвѣ (въ 1791 году), авторъ замѣчаетъ, что русская пѣхота при этомъ случаѣ держала себя гораздо лучше конницы **).

Въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Ланжеронъ хвалитъ ловкость и проворность русскихъ солдатъ при возведеніи построекъ, при земляныхъ работахъ и при приготовленіи пищи и питья; онъ же говоритъ о пользѣ артелей русскихъ солдатъ и объ аккуратности управленія дѣлами артелей. Въ особенности же онъ восхищается великолѣпною дисциплиной, безусловнымъ послушаніемъ солдатъ ***).

Ланжеронъ удивлялся добродѣтелямъ солдатъ тѣмъ болѣе, что съ ними обращались немилосердно. Ни ихъ непосредственное начальство, ни правительство вообще не заботились объ обезпеченіи солдатъ, объ ихъ нуждахъ. Все это было и прежде извѣстно, но Ланжеронъ останавливается на этомъ

*) По мнѣнію Ланжерона, въ русскихъ солдатахъ нѣтъ религіознаго фанатизма.

**) „L'infanterie russe se conduit avec une intrépidité héroïque et la cavalerie très faiblement“.

***). Наприм., по поводу разсказа о битвѣ при Парижѣ въ 1814 году по случаю занятія Монмартрской высоты. См. *Revue rétrospective* 1895 г., май, стр. 351, гдѣ сказано: „Telle est la perfection de l'esprit et de la subordination de l'armée russe“ и проч.

по подробнѣе. Мы знаемъ, въ началѣ царствованія Елизаветы, между самозванцами, выдававшими себя за Петра III, Рекрутскіе наборы нерѣдко давали поводъ къ ужаснымъ издевкамъ, которые, наприм., отдавали въ солдаты зажиточныхъ крестьянъ большими суммами денегъ освобождать отъ службы. По разсказу новгородскаго губернатора Сиверса, что крестьяне, которыхъ помѣщики хотѣли было отдать въ солдаты по росту или по лѣтамъ, или по состоянію считавшимся негодными къ военной службѣ, подвергались за то тогда равнявшимся смертной казни *). Не мудрено, что и изъ такихъ элементовъ, иногда обнаруживало склонность заодно съ противниками правительства.

Упоминаетъ, что рекрутскіе наборы были страшными удами для благосостоянію «владѣльцевъ рабовъ», терявшихъ доходы до того пользовались съ отдаваемыхъ въ солдаты крестьянъ, представивъ себя, что помѣщики отдавали въ солдаты крестьянъ, несправимыхъ воровъ, пьяницъ и пр. Если вѣстныхъ крестьянъ у помѣщика не было, онъ по возмѣсту отдавалъ въ солдаты тѣлесно-слабыхъ, болѣзненныхъ, причесть негодныхъ, въ силу которыхъ отъ рекрутъ требовалось крѣпкое слово, — пишетъ Ланжеронъ, — у полковника является рекрутъ извѣстный, то онъ знаетъ, что этотъ человѣкъ не воръ и не пьяница, рекрутъ хорошъ собою и крѣпкій, здоровый парень, но негодный.

Упоминаетъ подробно объ отчаяніи крестьянъ, отдаваемыхъ въ солдаты въ различныхъ случаяхъ изувѣченія для избѣжанія военной службы. Упоминаетъ Ланжеронъ, — въ которыхъ всѣ мужчины безъ исключенія вырываютъ себѣ зубы или отрѣзываютъ палецъ и пр. Все это очень естественнымъ въ виду безчеловѣчнаго обращенія рекрутовъ. Можно прямо утверждать, — сказано далѣе у Ланжерона, —

половина крестьянъ, отдаваемыхъ въ солдаты, достигая военнаго возраста, весьма значительная часть рекрутовъ умираетъ на пути, отъ усталости, отъ горя и отъ грубаго съ несчастными обращенія.

Другая часть похищается офицерами, сопровождающими рекрутовъ, въ которыхъ рекруты умершими на пути, офицеры или продавали ихъ, или отправляютъ ихъ въ свои имѣнія, если имъ нужны. Можно сказать, что какъ скоро набрано примѣрно 50,000 въ сущности поступаютъ въ войско.

Возможность преувеличенія этихъ статистическихъ данныхъ Ланжерона, мы не можемъ сомнѣваться въ правдивости его. Напрасно онъ, однако, въ этомъ мѣстѣ не упоминаетъ

о весьма важномъ процентѣ не достигавшихъ мѣста назначенія рекрутъ; то были бѣглецы, дезертиры. Перелистывая дѣловыя бумаги, относящіяся къ Пугачевщинѣ, мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ этотъ контингентъ въ составѣ шаякъ самозванца, который самъ принадлежалъ къ этой категоріи.

Ланжеронъ, какъ представитель «старого порядка» (ancien régime) и дореволюціонныхъ учрежденій, отстаивалъ строгія правила въ обращеніи съ солдатами. Онъ даже прямо считалъ тѣлесныя наказанія необходимымъ условіемъ сохраненія порядка и дисциплины въ войскѣ. Поэтому онъ порицалъ чрезмѣрную гуманность князя Потемкина, по мнѣнію Ланжерона, подорвавшую солидность ратнаго дѣла въ Россіи. Однако Ланжеронъ, все-таки, не безъ раздраженія приводитъ примѣры безумной жестокости въ обращеніи съ солдатами. Онъ говоритъ о множествѣ примѣровъ, въ которыхъ солдаты умирали подъ ударами палокъ или розогъ. Многіе офицеры находили въ этихъ истязаніяхъ особенное удовольствіе и, какъ бы ради спорта, за чаемъ, велѣли наказывать солдатъ виновныхъ и невиновныхъ. Особенно онъ обвиняетъ фельдмаршала Румянцева въ обращеніи чрезмѣрнаго вниманія на внѣшнія правила «шагистики» и въ томъ, что многіе солдаты становились жертвами его жестокости. При Румянцевѣ была поговорка: «изъ десяти одинъ», т.-е. изъ десяти рекрутъ удавалось лишь одного сформировать какъ вполне годнаго и удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ солдата, тогда какъ девять гибли подъ ударами палокъ *). Разумѣется, это замѣчаніе оказывается гиперболическимъ, но нельзя не вѣрить рассказу Ланжерона-очевидца, что ему случалось присутствовать при наказаніяхъ 500 палочными ударами за ничтожную оплошность солдата во время ученія.

Въ своихъ разсказахъ о событіяхъ турецкой войны (1806—1812 гг.) Ланжеронъ упоминаетъ о слѣдующемъ эпизодѣ. Однажды, въ 1797 году, Павелъ остался недоволенъ полкомъ, которымъ командовалъ Аракчеевъ. Чтобъ отмстить полку за эту непріятность, Аракчеевъ велѣлъ сѣчь неумолимо-строго трехъ самыхъ красивыхъ солдатъ того полка, такъ что они тотчасъ же послѣ этого испустили духъ въ больницѣ. Великій князь Александръ Павловичъ видѣлъ несчастныхъ жертвъ безсовѣстнаго убійцы въ лазаретѣ, куда нарочно повелъ цесаревича адъютантъ Дятлевъ. Цесаревичъ вздыхалъ, но не осмѣлился сообщить о случившемся государю, хотя именно этого ожидали противники Аракчеева, раздраженные варварствомъ изверга. Аракчеевъ удостоился послѣ этого полного довѣрія императора Александра.

Въ позднѣйшей критикѣ, въ своей монографіи о русскомъ войскѣ, составленной въ 1796 году, Ланжеронъ замѣчаетъ, что при Павлѣ иногда и офицеры подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ. Однажды, рассказываетъ графъ, я видѣлъ, какъ великій князь Константинъ Павловичъ велѣлъ на-

*) „On disait alors un sur dix; cela signifiait que sur dix recrues un réussira à être formé selon les ordres du colonel et neuf avant un an auront expiré sous le bâton. J'en ai vu donner jusqu'à 500 coups pour une faute légère dans un exercice de compagnie“.

КАЯ МЫСЛЬ.

тева, изъ знатной фам
одѣ. Другой случай: и
Николай Олсуфьевъ былъ наказанъ пятнад-
цатой день онъ сдѣлался гвардейскимъ офи-
церъ-адъютантомъ великаго князя Констан-

1, генералы и офицеры.

хъ и офицерахъ въ сочиненіяхъ Ланжерона
попріятны. Призывая умственные способ-
ности его вгонять и невниманіе къ нуждамъ
находить, что у Румянцева не доставало фн-
онъ по возможности избѣгалъ подвергать
время сраженія *).

изнавая геніальность знаменитаго полко-
не доставало специальныхъ познаній въ об-
хъ часто окружалъ себя самыми недостой-
, однако, Ланжеронъ пишетъ: «Еслибы Су-
миѣсто Потемкина въ 1788 году, то онъ
Константинополя», и даѣе: «Еслибы Суво-
евскаго) находился во главѣ коалиціон-
бы онъ дошелъ до самаго Парижа». Не-
овъ оказывалъ вредное вліяніе на войско
ы людей, совсѣмъ не заслуживавшихъ это-
на видъ, что Суворовъ особенно отличался
инимъ и безсмысленнымъ приѣмамъ, считаю-
адѣ, а тому, что было нужно для насто-
ь, на примѣръ, онъ накануне штурма Изма-
ю лезть на валъ турецкой крѣпости; для
шенность, на которой видѣлись маневро-
ундирхъ и проч. ***).

ніяхъ Ланжеронъ отзывался о Потемки-
военною коллегіей, оставилъ эту отрас-
ическомъ состояніи ****), раздавалъ самъ
къ недостойнымъ, награждая ихъ за услуг

de tous ses membres n'indiquaient que trop l'a-
ait cacher*.

ides les plus éminents aux individus les plus
L'armée est bouleversée par Potemkin, Zoubo

Souworow en savait un peu plus que ceux, «
въ сочиненіяхъ Ланжерона не говорится про
Швейцаріи въ 1799 году.

de guerre dans une inextricable confusion*.

оказанныя любовницамъ его, презиралъ военныя науки и дѣлалъ непростительныя ошибки во время осады Очакова. «Осада Очакова, — писалъ Ланжеронъ въ своей монографіи о турецкихъ походахъ 1790—91 годовъ, — представляетъ собою самый забавный примѣръ странныхъ и вопіющихъ результатовъ невѣжества и самодурства сатрапа». Нерѣшимость, лѣнь и прямо «глупость» (sottise) Потемкина, по мнѣнію Ланжерона, обошлись дорого русскому войску въ это время. Графъ рассказываетъ множество анекдотовъ о невниманіи Потемкина къ страданіямъ солдатъ во время осады Очакова, по случаю штурма Измаила и проч. О походѣ 1788 г. Ланжеронъ замѣчаетъ: «лучше чѣмъ когда-либо къ нему можно примѣнить басню о горѣ, родившей мышъ» *).

«Потемкинъ, — замѣчаетъ графъ въ другомъ мѣстѣ, говоря о походѣ 1791 года, — испортилъ войско, котораго составъ нынѣ менѣе полонъ, чѣмъ прежде, и нравственный и умственный уровень котораго упалъ. Никогда онъ не бесѣдовалъ съ генералами о дѣлахъ, довольствуясь разговорами со своими фаворитами и лакеями. Онъ давалъ пощечины заслуженнымъ генераламъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ валялся на диванѣ, никогда не бывалъ на разводѣ войска, развѣ только три раза въ продолженіе всей турецкой войны (1787—91 гг.) былъ на конѣ, раздавалъ георгіевскіе кресты, нарушая самыя элементарныя правила справедливости» и проч.

Столько же неблагопріятны отзывы Ланжерона о Кутузовѣ. Умѣя цѣнить необычайныя умственные способности знаменитаго военачальника, графъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ выставляетъ на видъ безнравственность и недостойный образъ дѣйствій Кутузова во множествѣ случаевъ. Ланжеронъ могъ наблюдать за Кутузовымъ, между прочимъ, по случаю Мачинской битвы, при Аустерлицѣ, въ особенности же въ 1811 году въ Молдавіи. По поводу битвы при Мачинѣ въ 1791 году Ланжеронъ обвиняетъ Кутузова въ коварствѣ, считая вѣроятнымъ, что онъ не исполнялъ предписаній князя Репнина ради того, чтобы препятствовать побѣдѣ, зная, что Потемкинъ не будетъ доволенъ успѣхомъ Репнина. По поводу битвы при Аустерлицѣ Ланжеронъ замѣчаетъ: «Еслибы вмѣсто Кутузова главнокомандующимъ былъ Беннигсенъ, то все это дѣло приняло бы совершенно иной оборотъ».

Ланжеронъ считалъ Кутузова чрезвычайно лѣнивымъ и безпечнымъ человекомъ, развратнымъ и эгоистомъ. Къ тому же онъ прямо обвинялъ его въ томъ, что и въ качествѣ дипломата въ Константинополѣ, и въ качествѣ главнокомандующаго онъ поступалъ не честно, располагая казенными деньгами въ свою пользу. На этотъ счетъ въ сочиненіяхъ Ланжерона встрѣчаются любопытныя частности, на которыя мы укажемъ ниже. Далѣе Лан-

*) Медленность и сравнительную неудачу военныхъ дѣйствій въ походѣ 1788 г. Ланжеронъ приписывалъ Потемкину и Іосифу II. О промахахъ Потемкина въ это время Ланжеронъ узналъ подробно чрезъ своего друга, принца Нассау-Зигена, товарищемъ котораго онъ былъ во время похода въ Финляндію въ 1790 г. Нассау же характеризуетъ Потемкина въ письмахъ къ женѣ, называя его „anti-militaire“.

СБАЯ МЫСЛЬ.

о людяхъ, которыми любили отличались безнравственностью. Кутузова, армія не любила. Сандръ не могъ терпѣть Емельяна въ время турецкаго похода 1812 г. въ чрезвычайно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ отзывался о разныхъ дѣлахъ, напримѣръ о Платовѣ, Платовѣ и проч., разсуждалъ о знаменитостяхъ и заключалъ въ критику военныхъ споминаний.

Въ то время въ составъ офицеровъ. Показавшій видное мѣсто во вѣсѣ этотъ счетъ оказалъ водцы, раздавая офицерамъ или то, что было сдѣлано мнѣнію Ланжерона, школьника, продолжаетъ автобиографію отъ этого недостатка шло съ вопросомъ, не пользовавшійся известіями, какъ оказался адмиралъ, которую онъ имѣлъ до похода 1805 г. въ Іюль при Ульмѣ, а во-вторыхъ, лучше въ офицеровъ, какъ сознаетъ Ланжеронъ, такъ, такъ что въ особенномъ примѣчаніи, при составленной имъ въ 1796 г. монографіи оговорить, что все это тѣмъ временемъ из-

дается на страшное невѣжество русскихъ и турокъ, — говорятъ онъ, — русскіе считавшими науками **) и ни во что не ставятъ знаменитостей, каковы Густавъ Адольфъ, Конде, Оудонъ и Фридрихъ II. Ланжеронъ называетъ генераловъ, которые занимались военными науками: Каменскій, Игельстрёмъ и Прозоровскій. Всѣ — смѣются надъ военными науками. Дѣло въ

Theodor Bauer avait formé et composé à merveille (1796) en Russie.

maux, qui contribuent au peu de progrès que le e. Leur amour propre est cause de cette ignorance.

томъ, что, по мнѣнію Ланжерона, турецкіе походы не могли считаться хорошою военною школою, и взятіе крѣпостей, вродѣ Очакова и Измаила, не представляло собою такихъ затрудненій, какъ занятіе Лилля или Матрихты. О Платовѣ, командовавшемъ казаками, Ланжеронъ прямо говоритъ, что онъ презиралъ регулярное войско и, когда былъ назначенъ начальникомъ въ послѣднемъ, оказался совсѣмъ негоднымъ *). По случаю разсказа о походѣ 1811 года Ланжеронъ весьма выгодно отзывается объ убитомъ въ это время генералѣ Иловайскомъ, котораго «казаки не любили, онъ былъ въ ихъ глазахъ черезчуръ европейцемъ, читалъ военныя книги, говорилъ по-французски и умѣлъ цѣнить значеніе регулярнаго войска» **).

Особенно рѣзко Ланжеронъ осуждаетъ образъ дѣйствій гвардейскихъ офицеровъ при Екатеринѣ II. Онъ ихъ называетъ «des roupées militaires» и обвиняетъ ихъ въ трусости ***). Волонтеры изъ знатныхъ фамилій, окружавшіе князя Потемкина, по мнѣнію Ланжерона, въ трехъ походахъ ни разу не бывъ въ дѣлѣ и «не выдавъ ни одного выстрѣла», самымъ несправедливымъ образомъ получали награды, георгіевскіе кресты и пр. То же самое происходило и въ Финляндіи въ 1790 г., гдѣ около Салтыкова было не менѣе 80 «щѣголей» (petits-maitres) изъ С.-Петербурга, которые гораздо болѣе занимались своимъ туалетомъ, нежели ученіемъ, и гораздо болѣе интересовались своей прической, чѣмъ войною, предпочитая танцы сраженіямъ и пр. Подобныя жалобы Ланжерона встрѣчаются въ его описаніи турецкихъ походовъ 1806—12 гг. Онъ говоритъ, что волонтеры-аристократы совсѣмъ напрасно берутъ съ собою огромное число экипажей, предаются оргіямъ, живутъ безпутно, обременены долгами и чрезвычайно легкомысленно, свысока и съ полнымъ невѣжествомъ критикуютъ образъ дѣйствій генераловъ, донося обо всемъ въ С.-Петербургъ и вредя военачальникамъ въ глазахъ правительства ****).

Разсадникомъ офицеровъ долженъ былъ служить кадетскій корпусъ. Сообщая нѣкоторыя данныя о послѣднемъ, Ланжеронъ сожалеетъ о неудачномъ развитіи этого учрежденія. По его мнѣнію, въ кадетскомъ корпусѣ обращалось исключительное вниманіе на «inutile maniement des armes et les plus inutiles pirouettes d'esplanade». Вотъ въ чемъ заключалась, по выраженію автора, «вся военная наука этихъ несчастныхъ мальчиковъ». Слѣ-

*) О Платовѣ Ланжеронъ разсказываетъ, что онъ никогда не вставалъ ранѣе 11 часовъ и что, благодаря этому, во время походовъ войска страшно страдали отъ жары, маршируя въ полдень.

**) Приписка 1827 г.: „C'était alors un crime, mais depuis qu'ils ont voyagé, ils sont fort civilisés; ils disent maintenant: *Autrefois, chez nous à Paris* etc.

***) „Le général Serge Lwow se cache à Ismail à la vue de toute l'armée“. О нѣкоторомъ Талызинѣ авторъ разсказываетъ, что молодой принцъ де-Линь при штурмѣ Измаила насильно, ударами плашмя, заставилъ его не отставать при движеніи на крѣпость. „Les gardes,—пишетъ Ланжеронъ,—sont la honte et le fléau de l'armée russe, mais l'impératrice qui leur devait sa couronne, les aime, les craint et les flatte“.

****) См. также рѣзкій намекъ на „cinq cents cavaliers“, окружавшихъ императора Александра и Кутузова въ битвѣ при Аустерлицѣ, въ *Revue rétrospective*, май 1895, стр. 301—307.

С С К А Я М Ы С Л Ь.

рім кадетскаго корпуса, быть можетъ, не ли-
) заслугахъ родственника Екатерины, князя
 которое время корпусомъ, Ланжеронъ сожалѣ-
 императора Павла ввѣрить главный надзоръ
 великому князю Константину Павловичу. Бла-
 нуса, графъ Павелъ Ферзенъ, просилъ уволь-
) о причинѣ. «Что мнѣ дѣлать въ кадетскомъ
 — самъ я старъ, а надо мною и подо мною
 яніе Максимилиана Клингера, назначеннаго за-
 (ланжеронъ считаетъ вреднымъ **), особенно же
 дѣйствій Клейнмихеля, «бывшаго лакея графа
 лагоса всѣми лакейскими пороками, подлостью,
 ладностью, и вотъ его-то назначили воспита-
 юрянъ». Назначеніе Коновницына, по мнѣнію
 ачнѣе; однако, Коновницынъ скоро умеръ, и
 кидать лучшаго, но образованіе кадетовъ оста-
 недостаточнымъ, такъ что они едва владѣли
 ченіи другихъ языковъ не было и рѣчи.
 раторовъ не только Павла, но и Александра I,
 йска, какъ казалось Ланжерону, было гибель-
 неоднократно говорить о «гатчинцахъ» при
 я этого царствованія занимали очень видное
 льною долею очень скромнаго происхожденія,
 специалисты въ области «*rigonettes d'esplana-*
 нятій о настоящемъ военномъ искусствѣ ***».
 а, какъ казалось Ланжерону, русское войско
 ключалось въ «*manèment d'armes régulier et fa-*
 апоеuvre de paix». Признавая, что въ общей
 ровъ при императорѣ Александрѣ стало болѣе
 находилъ, что солдаты сдѣлались хуже преж-
 вниманію къ вѣщности. Ланжеронъ приво-
 римѣръ односторонняго увлеченія плацъ-парад-
 я къ царствованію императора Алек-
 турецкой войны, въ 1808 году, А

des enfants par dessus. Cela ne me convi-
 ntal, intéressé, il avait de plus des principes
 jacobin forcé».

и ввелъ въ войскѣ болѣе удобный костюмъ,
 мкина, Ланжеронъ пишетъ: „A la place d'
 ise sous l'impératrice Catherine l'empereur

инжерона: „Alexandre, qui malheureusement
 ses grandes qualités, n'a point changé d'
 gardes ont continué à être commandés par
 томъ же смыслѣ Ланжеронъ говорить и о

вытребовалъ въ Петербургъ нѣкоторое число заслуженныхъ капитановъ для подверженія ихъ испытанію до повышенія въ майоры. Ланжеронъ былъ до того раздраженъ этою мѣрою, что пишетъ: «Ихъ испытали въ томъ, чего имъ было бы лучше не знать вовсе *). Въ этой мѣрѣ заключалось оскорбленіе, нанесенное начальникамъ войска, которые во всякомъ случаѣ могли лучше судить объ офицерахъ; далѣе въ этой мѣрѣ заключался ущербъ арміи во время похода: вытребованные въ столицу офицеры отчасти командовали батальонами; къ тому же многіе изъ этихъ капитановъ, опытныхъ и годныхъ для практики, вовсе не были знакомы съ частностями совершенно бесполезной гарнизонной службы, которая развѣ только въ глазахъ столько же невѣжественнаго, сколько капризнаго Аракчеева имѣли значеніе» **).

Ланжеронъ въ разсказѣ объ Аустерлицѣ сообщаетъ также любопытный примѣръ обращенія вниманія на внѣшность войска и упущенія въ отношеніи къ самымъ существеннымъ задачамъ его. Когда французы при Аустерлицѣ открыли страшный огонь по бригадѣ Каменскаго, послѣдняя, терая множество народу, отвѣчала выстрѣлами, не причинявшими непріятелю почти никакого вреда, потому что солдаты стрѣлять не умѣли. Такихъ ученій почти вовсе не происходило. Для этой цѣли выдавалось по три пули на брата въ годъ. Нѣкоторые полковники, понимая важность дѣла, велѣли готовить пули изъ глины, однако, отъ этого ружья портились. «Впрочемъ, наши солдаты», пишетъ Ланжеронъ иронически, «не умѣя стрѣлять, отлично знали внѣшнія плацъ-парадные правила» ***).

*) „Ce misérable Araktcheïew était persuadé, que l'on ne pouvait être bon officier à la guerre sans connaître à fond les détails du service d'un caroral“. Экзаменъ заключался въ томъ, „s'ils savaient parfaitement ce qu'ils devaient ignorer“.

**) Прозоровскій, тогда командовавшій войскомъ на югѣ, могъ бы протестовать противъ этого безумія Аракчеева, котораго Ланжеронъ при этомъ случаѣ называетъ „bougeau“. Однако онъ этого, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ. Несчастные офицеры сильно пострадали при этомъ случаѣ. Имъ не было выдано денегъ для дальняго путешествія въ Петербургъ и для расходовъ пребыванія тамъ въ продолженіе года. Многіе изъ нихъ, между ними самые лучшіе офицеры, не выдержали экзамена. Въ 1810 г. эта же исторія повторилась. Главнокомандующій войскомъ, Каменскій, отказался было выслать офицеровъ, даже военный министръ Барклай-де-Толли высказался противъ этой мѣры; однако, Аракчеевъ настоялъ на своемъ. Офицеры поѣхали; имъ дали жалованье на одинъ мѣсяцъ, а продержали ихъ болѣе года. Ланжеронъ, пребывая въ Петербургѣ зимою 1810—1811 г., изстратилъ изъ своего кармана 3—4.000 рублей на поддержку несчастныхъ. Бѣдныхъ офицеровъ, имѣвшихъ изношенный мундиръ, за это сажали подъ арестъ. Многіе мечтали о самоубійствѣ. „И все это, — пишетъ Ланжеронъ, — происходило во время войны, когда присутствіе этихъ офицеровъ въ арміи могло считаться необходимостью“. Къ этому прибавлено: „La funeste manie du caroralisme a produit bien des absurdités, mais jamais la démonce n'a été poussé à ce point, et c'était le résultat d'une fatale manie d'un souverain si distingué par son esprit, si respectable par ses qualités héroïques et par ses idées de bienfaisance et d'humanité! Que les hommes sont faibles, au moins sur un point“.

***) „La plupart de nos soldats tiraient en l'air. Ce n'était pas leur faute. On apprenait tout à nos soldats, excepté ce qu'il devaient savoir. Ils ne savaient pas tirer. On leur fournissait généreusement trois balles par an pour tirer au but, et trois cents n'eussent pas été de trop. Quelques colonels y suppléaient par des balles de glaise, mais elles avariaient le canon des fusils. Du reste, si nos soldats tiraient mal, ils faisaient, en revanche supérieurement le maniement d'armes“. См. изданіе фрагмента объ Аустерлицкой битвѣ въ *Revue rétrospective*, май 1895 г., стр. 302—303.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

зано на раздраженіе Ланжерона
я наградъ и повышенія въ оф-
, что рѣзкость замѣчаній автора не лишена основа-
нять во вниманіе, что онъ самъ считалъ себя обя-
заннымъ наградъ и чиновъ, и даже во время своего
рѣ въ 1810—1811 году хотѣлъ было просить уволь-
ненно по этой причинѣ. Онъ объяснялся объ этомъ
военнымъ министромъ Барклай-де-Толли, но и даже
Александръ Павловичъ успокоялъ его, и Ланжеронъ

даря этому обстоятельству Ланжеронъ, не былъ
въ этомъ вопросѣ. Тѣмъ не менѣе его замѣчанія
, заключаая въ себѣ нѣкоторыя черты для характе-
той эпохи, а далѣе нѣкоторые аргументы для объ-
военной эрудиціи и опытности въ средѣ генераловъ
же Ланжеронъ порицалъ невниманіе правительства
въ болѣе скромныхъ чиновъ. Этому удивлялись и
римѣръ, итальянецъ Малліа, служившій во флотѣ
въ 1790 г. и написавшій журналъ, копія котораго
ами Ланжерона въ парижскомъ архивѣ. Награждали
льзовавшихся вниманіемъ фаворитовъ, генераловъ
болѣе или менѣе случайно, не взвѣсивая ихъ за-
ими ошибокъ. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію Ланже-
лѣ Мачинской битвы отдать подъ судъ и строго на-
у тѣмъ какъ его щедро наградили. Всѣ молодые
польскихъ походахъ Валеріана Зубова, получали
лучше никакой награды, тогда какъ многіе чест-
рытые ранами офицеры были забыты и оставались
безъ средствъ **). Случалось иногда, что георгиев-
лованъ такимъ людямъ, которыхъ всѣ ихъ товарищи
ами. Ланжеронъ приводитъ разные примѣры такихъ
ительною долей объяснялось искаженіемъ правды
хъ. Послѣ Мачинской битвы, какъ говоритъ Лан-
щедро награжденъ за то, что онъ будто командо-
тѣмъ какъ онъ во все время сраженія ни на одну
авнокомандующаго, князя Репнина. Также и Гуровъ
получилъ награду вполне незаслуженную. Когда
а въ Финляндію Екатерина хотѣла наградить моу

вскихъ походахъ 1806—1812 гг. Ланжеронъ пишетъ: „
iple qu'offrit un général, qui n'eut reçu aucune marque d'
ouverain après avoir commandé le siège de deux villes q'

son le mérite qu'on récompense“, говоритъ Ланжеронъ

скихъ офицеровъ, отличившихся въ разныхъ битвахъ, Потемкинъ препятствовалъ этому, потому что между ними не было фаворитовъ фаворита. По случаю похода 1809 года въ Молдавію Каменскій представилъ къ наградамъ главнымъ образомъ своихъ адъютантовъ, которые во все время не подвергали себя никакой опасности. Онъ уже до похода заявилъ, что намѣренъ раздавать награды не по заслугамъ, а по своему усмотрѣнію (?) и сдержалъ свое слово *).

По поводу похода 1812 г. въ Валахію Ланжеронъ рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ. Генералы Булатовъ, Кушниковъ, Кайсаровъ и проч. безпощадно грабили несчастныхъ купцовъ въ городѣ Систовѣ, отнимая у нихъ всѣ товары и обогащаясь такимъ образомъ безъ всякаго стѣсненія. Никто не противился, всѣ безусловно терпѣли столь наглый образъ дѣйствій военачальниковъ. Однако Булатовъ, съ цѣлью придать этой продѣлкѣ видъ военнаго столкновенія, велѣлъ выстрѣлить нѣсколько разъ изъ пушекъ. Было составлено донесеніе о яко бы состоявшейся схваткѣ съ непріятелемъ, и Кутузовъ не постыдился представить это донесеніе государю и испросить для генераловъ и офицеровъ наградъ. Къ счастью, прибавляетъ Ланжеронъ, на этотъ разъ въ публикѣ узнали о настоящемъ ходѣ дѣла, и въ газетахъ явились намеки на этотъ недобросовѣстный поступокъ военачальниковъ.

Трудно провѣрить въ частностяхъ эти рассказы Ланжерона. Въ общей сложности онъ, безъ сомнѣнія, былъ правъ. Весьма часто при раздачѣ наградъ руководствовались не настоящими заслугами, а другими соображеніями **).

А. Брикнеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) До чего доходило раздраженіе Ланжерона, видно изъ слѣдующихъ обобщеній: „En Russie le fonctionnaire le plus indélicat, le magistrat le plus déprédateur, connue pour tel, et le poltron le plus signalé non seulement ne sont jamais punis, mais même sont récompensés comme les autres, et souvent on voit le général qui a décidé la victoire ne pas être mieux traité que celui qui a quitté ses drapeaux; un Jeltoukhin (о немъ рассказаны разные ужасы) était égalisé à un Paul Powaiski (котораго Ланжеронъ считалъ героемъ). On a dit avec raison, que les croix militaires sont une monnaie que les Souverains affaiblissent en les prodiguant. Cette monnaie en Russie est descendue au taux des assignats“.

**) Рассказывая объ аустерлицкой битвѣ, Ланжеронъ чрезвычайно рѣзко осуждаетъ цѣлую толпу адъютантовъ, окружавшихъ Александра и не имѣвшихъ понятія о расположеніи непріятельскаго войска, потому что никто не сдѣлалъ рекогносцировки. Онъ пишетъ: „Pas un seul individu des inutiles groupés autour de leurs monarques n'eut la curiosité de découvrir le pays! Personne ne le leur ordonna! Un seul éclaireur eût suffi pour apercevoir la position des ennemis et sauver l'armée de la défaite totale qu'elle éprouva!“ И далѣе: „Tous, sans exception, reçurent la croix de Saint-Georges de la troisième classe, pour leur attachement à leur souverain qu'ils n'abandonnèrent pas d'un pas dans cette mémorable journée“. *Revue rétrospective* 1895 г., май, стр. 307.

русскія артели Херсонской губерніи,

артели Херсонской губерніи, организованныя Н. В. Ле-
о двухъ лѣтъ привлекають къ себѣ вниманіе русскаго
печати. Интересъ, возбужденный ими, вполне понятенъ.
іи изслѣдованія давно уже констатировали коренное
сельскаго хозяйства среди значительной части нашего
астройство, между прочимъ, выразилось въ широкомъ
наемой «безлошадности», т.-е. созданія такого положенія,
ѣане, лишившись живого инвентаря, фактически не имѣ-
ами обрабатывать свои земли и сдаютъ ихъ въ аренду,
своимъ же, болѣе зажиточнымъ односельчанамъ. Въ по-
появился еще болѣе опасный симптомъ упадка крестьян-
это—прямое обезземеленіе одной части крестьянства,
о Положеніе 19 февраля, допуская досрочный выкупъ
ль только при условіи согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ сельскаго
атруднить переходъ крестьянскихъ земель въ руки дру-

рость обезземеленія среди крестьянъ обратилъ на себя
ація и былъ подробно иллюстрированъ въ докладахъ
истерству внутреннихъ дѣлъ, послужившихъ ближай-
для изданія закона 13 декабря 1893 года объ охранѣ
владѣнія. Замѣчательно, что упадокъ хозяйства и обез-
тва въ равной мѣрѣ наблюдаются какъ при участко-
общинномъ владѣніи. Этотъ фактъ указывалъ на необ-
оваго корректива въ экономическомъ быту крестьянства.
В. Левитскій сообщилъ въ печати объ организаціи земле-
и опубликовалъ свой печатный артельный договоръ,
ия лица и наши ученые общества глубоко заинтересо-
пріятіемъ, но сочиненіе Н. В. Левитскаго встрѣтило также
аніе и со стороны двухъ министровъ—финансовъ и земле-
изаціи земледѣльческихъ артелей, независимо отъ ихъ
нія, какъ средства подъема экономическаго благососто-

янія народной массы, представляетъ значительный научный интересъ. Какъ извѣстно, весьма распространенная экономическая теорія установила въ видѣ догматической формулы законъ конкуренціи, по которому крупныя предприятия и крупная собственность должны поглотить мелкія предприятия и мелкую собственность. Законъ этотъ многіе склонны считать чисто-стихійнымъ и непреодолимымъ, какъ по отношенію къ обрабатывающей промышленности, такъ и по отношенію къ земледѣлію. Между тѣмъ, организациія земледѣльческихъ артелей представляетъ опытъ энергичнаго сопротивленія этому, будто бы, роковому закону обнищанія мелкихъ собственниковъ и превращеніе ихъ въ безземельныхъ батраковъ. Опытъ организациіи земледѣльческихъ артелей, въ особенности въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ предпринятъ въ Херсонской губерніи, будетъ имѣть важное значеніе не только при его полномъ успѣхѣ, но даже и въ случаѣ неудачи.

Возникновеніе земледѣльческихъ артелей на южной Россіи является въ особенности неожиданнымъ: всѣ привыкли считать малороссовъ чрезвычайными индивидуалистами, склонными къ семейной обособленности и вдругъ—земледѣльческія артели среди малороссовъ! Во всякомъ случаѣ артели Н. В. Левитскаго заслуживаютъ серьезнаго вниманія еще и потому, что въ данномъ случаѣ въ странѣ, гдѣ такая масса областей экономической жизни подчинена казенному управленію, мы видимъ совершенно по частной инициативѣ одного энергичнаго человѣка организованное дѣло, которое, въ случаѣ его удачи, можетъ произвести коренную реформу въ складѣ крестьянскаго хозяйства.

Матеріалъ, который мнѣ удалось собрать о современномъ положеніи земледѣльческихъ артелей Херсонской губерніи, заключается въ нѣсколькихъ докладахъ о нихъ въ ученыхъ обществахъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ *), въ печатномъ артельномъ договорѣ, въ письменныхъ свѣдѣніяхъ, любезно сообщенныхъ мнѣ Н. В. Левитскимъ, и, наконецъ, въ докладахъ елисаветградской и александрійской земскихъ управъ земскимъ очереднымъ собраніямъ этихъ двухъ уѣздовъ. Но основанія этихъ матеріаловъ нѣтъ возможности составить себѣ определенное представленіе о дѣйствительномъ положеніи земледѣльческихъ артелей, такъ какъ въ нихъ приходится встрѣтиться съ двумя противоположными утвержденіями. Н. В. Левитскій съ цифрами и данными въ рукахъ показываетъ, что имъ въ двухъ названныхъ уѣздахъ организовано до 85 артелей, а елисаветградская земская управа въ своемъ позднѣйшемъ докладѣ очередному майскому земскому собранію XXXII сессіи 1896 года категорически заявляетъ, что «организованныхъ артелей въ Елисаветградскомъ уѣздѣ нѣтъ; есть домохозяева и такихъ очень много, которые нуждаются въ кредитѣ и которые почему-то увѣрены, что безъ заключенія ар-

*) Между прочимъ, см. статью Е. И. Рагозина объ артеляхъ—*Русская Бесѣда* 1896 г., февраль.

У С С Б А Я М Ы С Л Ъ.

мъ не можетъ быть выдап
тъ разногласія свѣдѣній о :
у меня оставался одинъ
го положенія: это—личное
казанію Н. В. Левитскаго, 1
ѣ и сдѣлалъ. Посѣтивъ, въ
восемь земледѣльческихъ
. Левитскій доставилъ мнѣ
(она же и Ивановка), Ко
го уѣзда, и селахъ—Сентов
считаю полезнымъ подѣли
счати.

рить о самыхъ артеляхъ, к
тъ положеніи той группы в
уѣздовъ, которая ищетъ в
гройствѣ земледѣльческихъ
рается помочь организаціи
йственныхъ условія этихъ
на началахъ общиннаго вл
тъ большинствѣ общинъ земл
такъ что даже дѣти, родивші
десятины. Достойно вним
не наблюдается малоземел
достаточнымъ надѣломъ;
тъ количествомъ десятины
ин, гдѣ, однако, не слышно
среднемъ выводѣ каждый
владеетъ отъ 5 до 8, а въ
плодородной земли. Но,
для крестьянъ аренда об
занныхъ имѣній. Откуда ж
уѣднѣніе вообще хорошо
нужды являются прежде
рошенной степной мѣстн
ствія этихъ неурожаевъ са
влекли за собою недоимо
особенно губительнаго для
ислѣдникъ. Способъ этотъ
крестьянъ отдаются волос
е зажиточнымъ крестьянам
и скотъ недоимщиковъ. Ко
собенной энергіей практико
крестьянское хозяйство, на
тся въ случаѣ наступленія

Въ посѣщенныхъ нами селахъ: Канимѣ, Панчевѣ, Ивановкѣ—сотни крестьянъ обѣднѣли вслѣдствіе этой неразсчетливой системы взысканія недоимокъ. При оставленіи обработки собственныхъ полей крестьяне этой категоріи испытываютъ нерѣдко нужду въ хлѣбѣ, которая еще обостряется отъ того, что въ окрестностяхъ очень рѣдки помѣщичьи хозяйства, въ которыхъ можно было бы имѣть заработки; но и въ этихъ хозяйствахъ цѣны на рабочія руки упали до крайности. Въ селахъ Сентовѣ, Канимѣ заработная плата взрослого рабочаго лѣтомъ, исключая пору жатвы, не превышаетъ 20 коп., и притомъ нерѣдко на своихъ харчахъ. Но и для того, чтобы получить такой заработокъ, часто приходится уходить за 15—20 верстъ отъ своей деревни и отбивать работу другъ у друга, такъ какъ предложеніе работы гораздо больше, чѣмъ спросъ на нее. Многіе крестьяне ищутъ выхода изъ постигшей ихъ нужды въ переселеніи, опытъ котораго оказался крайне печальнымъ. Если проѣздомъ въ деревнѣ попадется изба съ заколоченными окнами и опустошенная усадьба съ обвалившимися постройками, то вы а priori можете сказать, что хозяинъ ея пошелъ искать лучшаго на новыхъ земляхъ. На разспросы у сосѣдей при этомъ всегда почти получаешь однообразный отвѣтъ о грустной участи хозяина оставленной усадьбы, ушедшаго на Тоболъ (т.-е. въ Тобольскую губернію), о томъ, какъ по пути въ далекій сѣверный край, послѣ всякихъ невзгодъ, у него перемерли почти всѣ дѣти и что на новыхъ мѣстахъ при непривычныхъ условіяхъ труднѣе вести хозяйство, и жизнь его тамъ гораздо болѣе неприглядная, чѣмъ она была на родинѣ.

Въ такихъ экономическихъ условіяхъ находятся крестьяне, изъ которыхъ составилъ контингентъ членовъ земледѣльческихъ артелей. Артельный договоръ, составленный Н. В. Левитскимъ, преимущественно рассчитанъ на то, чтобы реставрировать хозяйство «безлошадныхъ» крестьянъ, владѣющихъ землей, снабдивъ ихъ при посредствѣ ссуды, за круговую порукой членовъ артели, необходимымъ живымъ и мертвымъ хозяйственнымъ инвентаремъ. Обыкновенно крестьяне, составившіе артель, получаютъ ссуду отъ 175 до 200 рублей и покупаютъ отъ 5 до 6 лошадей, самый усовершенствованный для этой мѣстности плугъ Савка и другія сельскохозяйственные орудія. Весь этотъ сельскохозяйственный инвентарь помѣщается въ особомъ артельномъ сараѣ, составляя общую собственность членовъ артели. Независимо отъ другихъ преимуществъ артельной организаціи, артели Н. В. Левитскаго являются самою практичною и, вѣроятно, единственно возможною формою меліоративнаго кредита, рассчитаннаго на снабженіе захудалыхъ крестьянъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ. Дѣло въ томъ, что для работы однимъ плугомъ въ этой мѣстности требуется отъ 5 до 6 лошадей; надѣлать же отдѣльную крестьянскую семью пятью лошадьми и плугомъ, требующими затраты до 180 рублей, это значило бы обременить ее такимъ крупнымъ долгомъ, погашеніе котораго было бы для нея даже въ самые урожайные годы непосильнымъ. Кромѣ того, каждая отдѣльная крестьянская семья, располагающая въ самомъ лучшемъ случаѣ десятью десятнами

НА Я НЫОЪ

бы всего труда и
содержаніе ихъ
большое хозяйств
емъ артели, состоящей изъ пяти домохозя-
номъ, и въ финансовомъ отношеніи—вполнѣ
ей.

идѣнныя, хотя и организовались съ осени
только раннею весной этого года, а потому
артельной обработкѣ своихъ земель. Правда,
— Филиппа Казарина, Михайла Баробуса и
мно называются по имени артельного ста-
нтября 1894 года. Но эти артели представ-
составу группы, а именно: каждая изъ нихъ
семействъ, имѣетъ по 4 лошади и плугъ
вентаремъ, достаточнымъ для обработки въ
ей площади земли, чѣмъ та, которою рас-
и въ то же время являются маломощными
ь, въ которыхъ требуется приложеніе массо-
и или какого-нибудь несчастнаго случая,
своему составу артель пришла въ упадокъ.
вляхъ пока еще, такъ сказать, мало артель-
омъ, убѣдившимъ Н. В. Левитскаго въ не-
съ большимъ числомъ членовъ. Несмотря,
, допущенную при самой организаціи этихъ
цествовать, хотя имъ два раза подѣ-рядъ
и неурожаи.

положеніе осматрѣнныхъ мною артелей въ
порочно, что его возможно представить въ

инство артелей фактически начало артельное
но многія изъ нихъ заключили формальный
1895 года, и это время отъ формальнаго
артельнаго хозяйства, конечно, нельзя счи-
опыта въ артельномъ дѣлѣ. Въ теченіе всей
продолжая еще вести отдѣльно свое хозяй-
е уяснить смыслъ и цѣль артельной орга-
ельно подробностей веденія артельного хо-
подготовительный періодъ въ жизни артелей
ованія артелей, слишкомъ малый срокъ для
достоинства и недостатки артельной орг
о время артели эти успѣли дать несомнѣн-
нности. Въ общемъ артели ведутъ довольно
и за немногими исключеніями доказали не-
обность артельной обработки земли, но

Карауль . . .	3	3	5	20	28 $\frac{1}{2}$	—	9	4	Сажка	200	—
---------------	---	---	---	----	------------------	---	---	---	-------	-----	---

9

Артелью востановлено $\frac{1}{2}$ дес. подсолнуховъ, $\frac{1}{2}$ дес. льну. Пятый артельщикъ недавно умеръ и пока нѣмъ не замѣщенъ.

$\frac{1}{2}$
СКОЛЬКО ДЕС. ПОКОСА.

Артель образовалась въ концѣ мая, не успѣла еще купить плугъ и сдѣлать агроной посѣвъ.

Артель образовалась въ апрѣлѣ 1895 г. Прошлый годъ урожай былъ плохой, но весь хлѣбъ былъ свезенъ въ артельный дворъ, часть его пошла на посѣвъ, а другая на прокормленіе скота. Въ составѣ этой артели два безземельныхъ члена.

ной земли.

5-й членъ ушелъ на заработки. Значительная часть земли за недоимку до осени сдава въ аренду волостному правленію.

Пара лошадей пала отъ сибирской язвы. 2 члена ушли на заработки и одинъ ушелъ, обидѣвшись за то, что отъ него перевели артельный дворъ въ другое мѣсто.

Одинъ членъ - старикъ оставилъ артель, другой отправился въ Тобольскую губернію.

еще ни разу не практиковали распределенія продуктовъ труда, а это самый деликатный моментъ въ жизни не только земледѣльческихъ артелей, но и всѣхъ вообще производительныхъ ассоціацій. Правда, на мои вопросы артельщикамъ, сумѣютъ ли они безъ ссоры подѣлиться будущимъ урожаемъ, они увѣренно отвѣчали: «Лишь бы Богъ уродилъ, да было что дѣлить, а подѣлиться мы сумѣемъ, и непріятностей при дѣлежѣ не ожидаемъ!» Такъ увѣренно смотреть на предстоящую операцію дѣлежа, по крайней мѣрѣ, члены лучшихъ артелей. Остается пожелать, чтобъ эти надежды оправдались.

Уже а priori трудно допустить, чтобы всѣ артели въ одинаковой мѣрѣ освоились съ условіями веденія артельного хозяйства, а также въ одинаковой степени прониклись сознаніемъ важности и преимуществъ артельного хозяйства сравнительно съ единичнымъ, частнымъ. Еще менѣе можно было бы ожидать, чтобы одинаково прониклись такимъ сознательнымъ отношеніемъ къ дѣлу внутри данной артели всѣ ея члены. И, дѣйствительно, есть артели, такъ сказать, передовыя, съ такимъ удачнымъ подборомъ членовъ, о которыхъ мало сказать, что онѣ прониклись сознаніемъ преимуществъ артельного хозяйства,—онѣ его полюбили. Члены этихъ артелей, по большей части состоящіе изъ крестьянъ, не соединенныхъ кровнымъ родствомъ, настолько сжились между собой, что между ними и ихъ семьями установились чисто-дружескія отношенія, вызывающія удивленіе ихъ сосѣдей-крестьянъ. Таковы артели Петрова, Спринчана, Маньковского въ Банижѣ, артели Ященко и Цапенко въ Сентовѣ, Вассалатія въ Панчевѣ. Въ бесѣдѣ съ ними на мой вопросъ о томъ, состоятъ ли ихъ артели изъ чужихъ или родственниковъ, мнѣ приходилось выслушивать отвѣтъ: «Были чужіе, а теперь свои, какъ бы родственники». Приходилось мнѣ выслушивать и такія заявленія со стороны артельщиковъ: «Живемъ мы,—говорили они о себѣ,—мирно, за все время, какъ состоимъ въ артели, одинъ другому даже не сказалъ на-криво (т.-е. нѣтъ и тѣни разногласія), какъ не повидимся день, другой, то и скучно становится за товарищами-артельщиками». Въ добромъ согласіи, установившемся среди этихъ артелей, можно было убѣдиться даже при кратковременномъ пребываніи среди нихъ. Мнѣ приходилось наблюдать въ трехъ артеляхъ постройку глинобитныхъ сараевъ. Дѣло это велось дружно, весело, съ шутками и походило на празднество, а между тѣмъ артельщикамъ приходилось при этомъ справляться съ работой, которая по своей тягостности и гигиенической обстановкѣ можетъ быть сравнена только съ работой на кирпичныхъ заводахъ. Притомъ, полное отсутствіе угощенія водкой, ни одного браннаго и даже грубаго слова. По всему видно было, что между членами артелей установились чисто-товарищескія, деликатныя отношенія, и отношенія эти созданы артелью! Обыкновенно въ избу, гдѣ я и мой спутникъ, Н. В. Левитскій, останавливались, собирались не только домохозяева-артельщики, но и ихъ жены, и дѣти, и изъ ихъ взаимнаго обращенія видно было, что эти люди—«нѣкогда чужіе, а теперь свои»—хорошо живутъ между собой. Въ нѣсколькихъ артеляхъ приходилось видѣть

РУССКА

ажая работѣ с
старосту и оди
Николая Вас

мгодѣ артельнои
ковѣ утилизиро
въ отдѣльности
чныя статьи (с
женныхъ земель
полей, по строи
ую машину съ
молотилку, дѣл
ь пожарномъ с
'авую же молот
артели предпола
ить механическ
, купить сооби
разработать лѣ
т. п. Больше
годные тѣмъ, ч
ебуютъ частых
иннымъ крестья
такихъ фургов
и сельско-хоз

ь, которыя содержатъ спеціальныя склады этихъ пред
разсрочку при ихъ покупкѣ. Также и мѣстныя фаб
твенныхъ орудій, въ особенности фирма Эльварти,
челамъ свои надѣлія съ разложеніемъ платежа на 2 и

ъ бесѣдѣ съ артельщиками, и обратилъ ихъ вниманіе
ь могло бы доставить устройство потребительной лавки
хъ района. При дальнѣйшемъ объясненіи имъ устрой
ь товариществъ я убѣдился, что имѣю дѣло съ со
инными для пониманія такого предпріятія слушателями.
ый рядъ вопросовъ относительно деталей организаци
и, и у меня осталось такое впечатлѣніе, что, если хо
этихъ артелей окончатся благополучно, то въ осени
пробовать артельное начало въ примѣненіи къ покупкѣ
однихъ предметовъ потребленія: соли, вяленой рыбы,
оторыхъ, по приблизительному разсчету, крестьяне въ
переплачиваютъ 30—40% противъ рыночныхъ цѣн
Смиласветградѣ 25 к. пудъ, въ деревенской лавкѣ пр
т. п.).

ртелей, справившихся съ трудностями первоначальн

устройства артельного хозяйства, наблюдается явный подъемъ духа. Явленіе это совершенно понятное: вчерашніе бѣдняки, лишенные фактически возможности пользоваться своими землями, не имѣвшіе ни лошадей, ни земледѣльческихъ орудій, теперь, вступивъ въ артель, сами обрабатываютъ свои поля, являются владельцами желѣзныхъ плуговъ, фургоновъ, какіе очень рѣдко встрѣчаются даже у богатыхъ крестьянъ. Поля, принадлежащія артелямъ, по большей части отличаются прѣвосходною обработкой, зависящей отъ высокихъ достоинствъ желѣзнаго плуга Сакка. Нѣкоторые артели сѣютъ «бахчи», вводятъ въ сѣвооборотъ посѣвы льна, рапса, подсолнуховъ, преимущественно на участкахъ, доходъ отъ которыхъ предназначается для уплаты налоговъ и погашенія взятыхъ артелями ссудъ. Кста-ти сказать, что на пути къ улучшенію земледѣльской культуры большимъ тормазомъ служитъ принятый здѣсь ежегодный передѣлъ земли, вслѣдствіе чего ежегодно артельщики взамѣнъ своихъ хорошо разработанныхъ земель получаютъ земли, заросшія пыреемъ и запущенныя отъ плохой обработки традиціоннымъ деревяннымъ плугомъ. Несомнѣнно, что удлиненіе сроковъ передѣловъ до 10—12 лѣтъ является однимъ изъ существенныхъ условій усовершенствованія земледѣльской культуры на артельныхъ поляхъ. Пока, однако, нѣкоторые общества доставляютъ большое удобство артелямъ тѣмъ, что соглашаются отводить земли всѣмъ артельщикамъ въ одномъ участкѣ, что и даетъ возможность послѣднимъ вводить общій сѣвооборотъ.

Земледѣльческія артели, насколько мнѣ приходилось наблюдать, пользуются сочувствіемъ самыхъ консервативныхъ элементовъ деревни—стариковъ, и сочувствіе это объясняется тѣмъ, что артельная организація является, такъ сказать, покровительницей большихъ семей, во многихъ случаяхъ прямо содѣйствуя ихъ возстановленію на экономической почвѣ. Такъ, напримѣръ, въ селѣ Сентовѣ есть артель Аванасія Остапенка, состоящая изъ однихъ близкихъ родственниковъ: отца, сыновей и зятей, живущихъ чрезвычайно дружно. Всѣ они раньше вели 5 отдѣльныхъ хозяйствъ, теперь же въ формѣ артели возстановили старое семейное хозяйство, напоминая собою старинную великороссійскую семью.

Но на-ряду съ артелями, хорошо поставленными, надо отмѣтить существованіе артелей захудалыхъ, въ которыхъ артельное хозяйство поставлено неудовлетворительно и членскій составъ сократился: одни ушли сами добровольно, другіе удалены за какое-нибудь важное нарушеніе условій артельного договора. Понятно, что въ заботахъ о будущемъ артелей должно быть обращено серьезное вниманіе на причины, приведшія нѣкоторыя, правда, немногія, артели въ состояніе разстройства. Причины эти могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ; одни изъ нихъ заключаются во внѣшнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, другія—въ личныхъ качествахъ самого артельного персонала, въ составъ котораго попадали лица, деморализованныя предшествующею ихъ жизнью.

Въ ряду внѣшнихъ условій, вносящихъ разстройство въ артельное хозяйство, первое мѣсто занимаетъ крайняя бѣдность нѣкоторыхъ членовъ

артелямъ выгодно было бы абонировать весь трудъ своихъ ремесленниковъ для своихъ потребностей, при этомъ или совершенно освобождая отъ работы въ полѣ, или же обязывая ихъ работать только въ пору спѣшныхъ, срочныхъ земледѣльческихъ работъ, напимѣръ, въ жатву, засчитывая въ счетъ артельной работы дни, потраченные на поставку для артелей ремесленныхъ издѣлій. При учетѣ ремесленного труда, конечно, необходимо будетъ оцѣнивать его часто выше обыкновеннаго земледѣльческаго.

Такія отношенія къ ремесленникамъ цѣлесообразно было бы установить не отдѣльнымъ артелямъ, а цѣлымъ группамъ артелей одного села. Такъ какъ группа 10 — 12 артелей, заключающихъ въ себѣ до 50 — 60 душъ разныхъ половъ и возрастовъ, имѣетъ потребность въ значительномъ количествѣ разныхъ ремесленныхъ издѣлій — сапогъ, полушубковъ и т. п., то чрезвычайно удобно такой группѣ артелей приурочить къ себѣ по одному, по два ремесленника каждой спеціальности, необходимой въ крестьянскомъ обиходѣ. Такъ или иначе, но необходимо принять мѣры, чтобы удерживать въ составѣ артелей весьма цѣнный ихъ элементъ — деревенскихъ ремесленниковъ.

Въ заключеніе этого обзора артельныхъ неурядицъ необходимо замѣтить, что и добровольный уходъ, и принудительное удаленіе отдѣльныхъ лицъ изъ артелей въ общемъ не производитъ угнетающаго впечатлѣнія, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ уходящіе члены замѣняются людьми болѣе подходящими, и качественный составъ артелей отъ этого только выигрываетъ.

Лица, интересующіяся народною психологіей, естественно могутъ задаться вопросомъ: чѣмъ объясняется благопріятный пріемъ, оказанный начинанію Н. В. Левитскаго со стороны крестьянъ, сроднившихся съ своимъ традиціоннымъ индивидуальнымъ хозяйствомъ, и чѣмъ объясняется та быстрота, съ которою крестьяне въ общемъ сумѣли приноровиться къ условіямъ хозяйства на артельныхъ началахъ.

Успѣхъ земледѣльческихъ артелей, насколько онъ выразился въ изложенныхъ мною фактахъ, на нашъ взглядъ, объясняется выдающимися достоинствами артельного договора, составленнаго Н. В. Левитскимъ. Теоретически преимущества артельного труда предъ единоличнымъ давно уже выяснены въ наукѣ, малорусскій народъ въ отдѣльныхъ случаяхъ издавна практиковалъ артельную работу въ формѣ «супряги», «толоки» *) и т. п.; заслуга же Н. В. Левитскаго заключается въ томъ, что онъ, основываясь на детальномъ знакомствѣ съ народною жизнью, сумѣлъ приспособить ар-

*) Супряга есть особая форма сотрудничества, при которой крестьяне, имѣющіе по одной, по двѣ или по три лошади, или по парѣ воловъ, составляютъ вмѣстѣ одинъ плугъ и имъ поочередно пахутъ поля всѣхъ участниковъ супряги. Такъ какъ въ Малороссіи требуется для плуга 5—6 лошадей или 6 воловъ, то въ одной супрягѣ бываетъ отъ 2 до 6 участниковъ. „Толокою“ же называется массовая работа на полѣ спеціально за угощеніе; она въ особенности практикуется при сборѣ жатвы.

1 А Я М Ы С Л Ь.

гъ и бытовымъ у
) составленнаго
летъ начала инд
голько все полевод

уда остается все огородное хозяйство и
и 18 артельного договора). Все потреб-
семейнаго хозяйства отдѣльныхъ артель-
знь должна показать, слѣдуетъ ли дальше
зяйства, или же, наоборотъ, дать больше
мейному) хозяйству. Практически цѣлесо-
(вумя областями артельной жизни имъ еще
ъ, теперь много споровъ среди артельщи-
ровъ и пользованіе ими. По артельному
ользованіе молокомъ должно быть артель-
ы помѣщаться въ артельномъ дворѣ. А
держатъ дойную корову при семьѣ.

количествомъ коровъ, равнымъ числу се-
наго договора выполнялось бы очень удач-
семья имѣла бы въ своемъ распоряженіи
, въ артеляхъ, и то далеко не во всѣхъ,
ы же пріобрѣтены не артелью, а отдѣль-
ступленіемъ въ артель стараются сохра-
пользованіи, тѣмъ болѣе, что крестьянская
того количества, какое необходимо для
омъ случаѣ артельному договору, вѣроят-
зу народной привычки и формально усту-
пныхъ артельныхъ семействъ, во всякомъ
ртелямъ удастся пріобрѣсти достаточное
молочное хозяйство, которое тогда и можно
началахъ.

ное мѣсто занимаетъ этический элементъ,
обви и добромъ согласіи, не пьянствовать,
иться въ грамотности. При оцѣнкѣ артель-
печати, помнится, было высказано мнѣніе,
тъ въ немъ лишній балластъ. Можетъ быть
жой конструкціи договора, было бы пра-
крестьянской среды артельный договоръ
моральныхъ предписаній, является болѣе
юридическій контрактъ. Не даромъ са-
льный договоръ «наставленіемъ», т.-е. въ
іе своихъ обязательствъ и правъ, но та-
го поведенія. Хотя авторъ артельнаго
моральныя наставленія, руководствовал
и психологіей крестьянской массы,

въ этихъ частяхъ его договоръ представляетъ удивительное совпаденіе съ содержаніемъ контрактовъ англійскихъ кооперативныхъ товариществъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, въ которыхъ во множествѣ встрѣчаются предписанія жить въ любви, не произносить богохульныхъ словъ и т. п. *).

Какъ ни элементарны наставленія въ артельномъ договорѣ херсонскихъ артелей, но намъ приходилось убѣдиться, что они приносятъ свои полезные плоды. Запрещеніе браниться создаетъ у крестьянъ представленіе, что дурной тонъ несовмѣстимъ съ требованіемъ въ артели, а это въ глазахъ крестьянъ возвышаетъ достоинство новой формы хозяйства. Совѣтъ, преподанный артельнымъ договоромъ, стремиться къ грамотности также, повидимому, не останется мертвою буквой: многія артели подумываютъ о томъ, чтобы въ ближайшую зиму устроить артельную школу и пригласить учительницу, такъ какъ зданіе церковно-приходской школы очень тѣсное и не вмѣщаетъ и половины дѣтей, желающихъ посѣщать школу. Двѣ артели даже получаютъ газеты, которыя грамотные члены и читаютъ вслухъ по вечерамъ. Въ жизни народъ идетъ далѣе, чѣмъ составитель договора, и связываетъ артельное дѣло съ религіознымъ чувствомъ. Артели села Сентова задумали поставить артельную «фигуру», т.-е. крестъ, на одномъ памятномъ мѣстѣ, по малороссійскому обычаю, на перекресткѣ дорогъ. Артели села Федьвара и Канижа имѣютъ свои артельные иконы, поставленныя ими въ мѣстныхъ церквахъ, и въ дни святыхъ этихъ иконъ имѣютъ въ виду служить молебень и устраивать праздникъ. Въ данномъ случаѣ мы видимъ поразительную аналогію съ тѣмъ, что наблюдалось въ средне-вѣковыхъ цехахъ, когда каждый цехъ имѣлъ своего церковнаго патрона, свой цеховой храмовой праздникъ, который въ то же время былъ и свѣтскимъ годовымъ торжествомъ для цеха.

Мы уже раньше упоминали о томъ, что артели пока функціонируютъ только въ области производства и до сихъ поръ въ очень немногихъ случаяхъ практиковали распредѣленіе дохода (дѣлежъ заработковъ при подрядахъ по постройкѣ домовъ, извозу), главный же дѣлежъ годового дохода отъ полевого хозяйства предстоить послѣ уборки урожая. Относительно нѣкоторыхъ артелей и теперь уже, зная ихъ составъ, можно съ увѣренностью сказать, что онѣ справятся съ трудностями учета участія труда каждаго артельщика и при дѣлежѣ продуктовъ годового урожая и избѣгутъ раздоровъ и недоразумѣній. Относительно же другихъ, менѣе удачнаго состава артелей надо еще выжидать фактовъ. Одно можно сказать съ достовѣрностью, что во время дѣлежа продуктовъ урожая больше, чѣмъ когда-нибудь, потребуется участіе руководительной и примирительной дѣятельности Н. В. Левитскаго.

Разъ земледѣльческія артели справятся съ дѣлежомъ урожая, то это

*) *Miss Webb (Poter): „Cooperative Genossenschaften in England“.* Переводъ на нѣмецкій языкъ подъ ред. Брентано.

мною важ
ореніе др
іе лошаде
ть для а
ды, взято
особыя
и, Сентова
овъ въ ра
крытія въ
отому арт
въ земс
общій сб
и хлѣбъ
и, масла
быть по
по крайн
метами к
рыба в
осло до 8
лось, что
мною вне
постанн
бы принят
цѣльческ
лесообраз
отъ тог
ествѣ, ад

иными врагами артелей заявили себя
прежде арендовали земли бѣднѣйшихъ
въ артель лишились батраковъ для сво
для ростовщическихъ ссудъ. Теперь эти
циковъ тѣмъ, что имъ никогда не удастся
рталю, и что въ концѣ-концовъ за это
Подъ вліяніемъ богатыхъ крестьянъ
отказываютъ крестьянамъ, желающимъ
артельнаго договора, и они вынуждены
ымъ порядкомъ, что сопряжено съ боль
ь. Отношеніе администраціи къ земле
о. Въ то время, какъ министры финан
сочувствіе начинанію Н. В. Левитскаго
и относятся далеко не всѣ сочувственн
изъ нихъ оказываютъ артелямъ энер
къ крестьянамъ органъ — мѣстное зе
дѣлаетъ и для поднятія крестьянск

хозяйства, и для народнаго образованія, само дало поводъ къ крупному недоразумѣнію, о которомъ я уже упоминалъ въ началѣ этой статьи. Это недоразумѣніе относится къ докладу елизаветградской земской управы уѣздному земскому собранію майской сессіи этого года, въ которомъ категорически заявляется (стр. 56), что въ Елизаветградскомъ уѣздѣ организованныхъ артелей нѣтъ, а есть только лица, желающія получить ссуду, и это въ то время, когда въ двухъ уѣздахъ (Елизаветградскомъ и Александрійскомъ) существуетъ до 85 артелей. Говорятъ, недоразумѣніе это объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія управы относятся къ болѣе раннему времени, когда артели только организовались. Но все-таки странно, что въ такое недоразумѣніе попало учрежденіе, имѣющее спеціальное статистическое бюро и при томъ относительно крестьянскихъ хозяйствъ, находящихся въ разстояніи 2—3 часовъ ѣзды отъ уѣзднаго города. Впрочемъ, на эту ошибку доклада управы теперь обращено вниманіе и избранная губернской херсонскою управой комиссія для изслѣдованія земледѣльческихъ артелей, вѣроятно, выяснитъ истину.

Но какая бы судьба ни постигла земледѣльческія артели Херсонской губерніи, мы должны признать, что рѣдко на русской почвѣ дѣлались равные по своей практической цѣлесообразности опыты поднятія экономическаго благосостоянія крестьянской массы и что то вниманіе, которое оказано симпатичному начинанію Н. В. Левитскаго со стороны русскаго общества и русской печати, является вполне заслуженнымъ.

В. Ф. Левитскій.

объ армянахъ на

ислѣднее время появились
татей! можетъ быть выра-

вно въ городахъ и занима
равиломъ: не обманешь—не
малые капиталы; силою в
Кавказа, какъ туземное, т
исключительное положеніе
нно ото всѣхъ прочихъ на
ѣйшаго своего желанія—с
мьно оберегаютъ своихъ д
питываютъ ихъ за грани
рцами, особливо же съ православными. Ма
власть имущихъ, отъ тѣхъ же всемилыхъ
власть смотрѣтъ сквозъ пальцы на такую
дѣятельность.

атей, помѣщавшихся въ газетахъ, не приво
показательство справедливости написаннаго
ніемъ на личное свое знакомство съ Кавка
пребываніе въ Тифлисѣ, или, еще чаще, на
ими фактовъ.

вали, но возраженія эти сводились къ вы
рѣзкихъ фразъ, причемъ выписки эти снаб
мъ количествомъ вопросительныхъ и воскли-

искренно желающій разобраться въ этомъ
и руководящей нити.

иска см., наприм., *Новое Время*, № 7302, 27 ію

Такъ какъ единственный способъ поколебать образовавшееся предубѣжденіе—это обращеніе къ безспорнымъ фактамъ и цифрамъ, то въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ исключительно пользоваться мѣстными оффиціальными источниками.

Для того, чтобы убѣдиться въ справедливости или несправедливости положеній, приведенныхъ въ началѣ этой статьи и представляющихъ собою выводы изъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, необходимо отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

Сколько всѣхъ армянъ на Кавказѣ, гдѣ они живутъ, чѣмъ занимаются, въ чьихъ рукахъ торговля и промышленность края, обучаются ли, и въ какомъ количествѣ, армяне въ учебныхъ заведеніяхъ края и тому подобное.

Не задаваясь цѣлью исчерпать всѣ эти вопросы, мы, пользуясь имѣющимся въ оффиціальныхъ трудахъ фактами и статистическими данными, постараемся намѣтить тѣ пути, которые ведутъ къ справедливому рѣшенію этихъ вопросовъ.

I.

Всего армянъ обоого пола по Предкавказью и Закавказскому краю 985,460.человѣкъ; изъ нихъ проживаютъ въ городахъ Закавказья 205,384.человѣка и Предкавказья 14,207.человѣкъ. Такимъ образомъ всего въ городахъ 219,591.человѣкъ ¹⁾.

Въ Закавказьѣ въ настоящее время главный центръ распространенія армянскаго народа. Эриванская губернія единственная во всемъ Закавказьѣ, гдѣ армянъ нашлось болѣе 56%, или болѣе чѣмъ всѣхъ прочихъ народностей, взятыхъ вмѣстѣ.

По губерніямъ Закавказья армяне распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ Эриванской.	375,600	человѣкъ.
» Елизаветпольской. . . .	258,324	»
» Тифлисской.	211,743	» ²⁾

Такимъ образомъ въ этихъ трехъ губерніяхъ сосредоточено 845,667.человѣкъ, болѣе $\frac{2}{3}$, всѣхъ армянъ, живущихъ на Кавказѣ.

Вся эта мѣстность представляетъ собою страну, гдѣ искони жили армяне или таковыя поселены (такъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ.) послѣ турецкой войны 1829.года.

Наиболѣе сгущено армянское населеніе въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ

¹⁾ Цифры эти взяты изъ статьи *Распределение армянскаго населенія по Закавказью и Кавказу*, приложенной къ книжкѣ XVIII *Записокъ кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества*. Тифлисъ, 1896 г., стр. 45, 46 и 44.

Примѣчаніе: Такъ какъ по Терской области, проживающіе въ городахъ, выдѣлены отъ проживающихъ въ уѣздахъ лишь по Владикавказскому округу и Сунженскому отдѣлу, то во избѣжаніе ошибки мы предпочли отнести всѣхъ проживающихъ въ другихъ отдѣлахъ области къ городскимъ обывателямъ.

²⁾ Та же книжка XVIII, стр. 42, 43, 44 и 46.

МЫСЛЬ.

мльскомъ уѣздѣ, гдѣ
бомъ и Эчмιάδινск
уберніи, до 71% вс
ской губерніи 58%.

рты, исключительно присущія армян-
ь изложеніи, болѣе подробно остано-
состоянія этихъ трехъ губерній, а
ванныхъ пяти уѣздовъ.

ены изъ свода статистическихъ дан-
ая, извлеченныхъ изъ посемейныхъ
испоряженію главноначальствующаго
авказскимъ статистическимъ комите-

издамъ въ процентахъ:

кал ¹⁾.

духов.	Почетные град.	Кушм.	Мѣщане.	Отстав. низ- ше чинм.	Крестьяне.	
81	1,70	0,63	55,59	5,89	24,9	
51	1,84	2,56	85,96	1,33	4,55	
					На каз. землѣ.	Собств.
29	—	—	0,04	0,03	97,56	0,19
					Крест. всѣхъ наименованій.	
89	0,23	0,24	9,73	0,84	85	

кал ²⁾.

Арм., грег. духов.	Почетные граждане.	Кушм.	Мѣщане.	Отст. низ- ше чинм.	Крестьяне.
0,31	0,13	7,03	85,04	0,05	6,05
1,60	—	—	—	—	98,22
1,60	—	0,12	нѣтъ	0,01	98,02
0,47	—	—	—	—	99,32
1,59	—	0,11	—	—	96,31
1,02	0,01	0,38	5,00	0,01	92,6

. Листъ. 24, стр. 8 и 9,
Свода статист. данныхъ.

3.

Елизаветпольская ¹⁾.

	Кавказ.	Дворяне.	Мелнн, тавн, боки, агалар.	Арм., грек. духовенство.	Почетные граждане.	Бунды.	Мѣщане.	Остат. нн- нн чинн.	Крестьяне.
Шуша	—	0,74	7,02	1,68	0,02	4,11	85,89	—	—
Уѣздъ	—	—	3,95	1,62	—	—	—	—	94,1
Всего по губерніи .	—	0,05	0,65	0,92	0,01	0,24	9,14	—	85,84

Изъ приведенныхъ цифръ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Громадное большинство армянъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію и проживаетъ не въ городахъ, а въ уѣздахъ. Дворянское сословіе совершенно отсутствуетъ; число лицъ, принадлежащихъ къ такъ называемымъ высшимъ городскимъ классамъ (почетные граждане, купцы) ничтожно. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ армяне составляютъ большинство населенія, выводы эти особенно яркіе. Такъ, въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ крестьянъ 97,75%, въ Александропольскомъ—98,22%, въ Новобаязетскомъ—99,32, въ Эчмиадзинскомъ—97,29% и въ Шуминскомъ—94,19%.

II.

Попробуемъ теперь, на основаніи тѣхъ данныхъ, которые у насъ имѣются, представить экономическое положеніе этихъ пяти уѣздовъ.

Ахалкалакскій уѣздъ, Тифлисской губерніи.

Площадь у. въ верстахъ.	На 1 кв. вер. жителей.	Число селен.	Число днн.	Общее кол- чество жител.	Армяне.	
2392,86	24,2	109	6,809	59,496	Днннн. Человѣкъ.	
					4,664	42,301
Площадь уѣзда въ десятинахъ.	Количество всѣхъ носѣнн. хлѣб. въ н.	Собранно.		Всего десятинъ подъ хлѣбомъ.		
249,255	96,766	284,557		50,900		

Главнымъ образомъ засѣвается пшеница яровая и ячмень.

Лѣсу 56,000 десятинъ: (казеннаго 2,431 десят.). Садоводство—фруктовые сады около 450 десят., доходу до 8 т.; въ 60 селеніяхъ. Табаководство—въ 12 селеніяхъ, засѣяно 7 десятинъ.

Скотоводство: крупн. рогат. скота .	53,000
цѣ.	129,000
ной	1,500
	<u>183,500 шт.</u>

Эчмиадзинскій уѣздъ.

Площадь у. въ верстахъ.	На 1 кв. вер. жителей.	Число селен.	Число дым.	Общее коли- чество жител.	Армяне.	
3159,1	31,8	215	13,488	100,591	Дымовъ.	Человѣкъ об. пола.
					8,488	64,124
Площадь уѣзда въ десятинахъ.	Количество посѣян- наго хлѣба въ пуд.		Сборъ хлѣба въ пудахъ.		Всего десятинъ подъ хлѣбомъ около	
329,072	63,741		271,453		35,000	

Преобладаютъ посѣвы озимой пшеницы и ячменя.

Лѣсу 3,400 десятинъ.

	Десят.	Сборъ въ пуд.		Десят.	Сборъ въ ведр.
Хлопокъ .	5,300	44,950			
Виноградиновъ .	3,405	669,100			
	Число плантацій.	Занятая площадь.		Сборъ.	
Табакъ.	34	1 дес. 691 кв. с.		52 пуд. 16 ф.	

Скота въ этихъ уѣздахъ.

Лошадей.	16,000
Ословъ и муловъ.	12,000
Верблюдовъ.	2,600
Рогатаго скота и буйволовъ .	160,000
Овецъ и козъ	300,000

Цифры, приведенныя въ первомъ ряду, за исключеніемъ первыхъ двухъ графъ, взяты изъ указаннаго выше труда: «Сводъ статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края», по Ахалкалакскому уѣзду,—отдѣлъ 1-й, листы 3 и 4; по Шушинскому уѣзду—отдѣлъ IV, листы 13, 14 и 15; по Эриванской губерніи—отдѣлъ III, листы 3, 4, 6, 7, 10 и 11.

Первыя двѣ графы перваго ряда и первая графа втораго ряда, иначе говоря данныя о пространствѣ уѣзда и о количествѣ жителей на одну квадратную версту, изъ соотвѣствующихъ графъ приложеннаго къ книгѣ XVIII объясненія къ этнографическимъ картамъ губерній и областей Закавказскаго края, составленнаго правителемъ дѣлъ Географическаго Общества Е. Кондратенко. Графы о количествѣ посѣянныхъ и собранныхъ хлѣбовъ взяты изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ гг. губернаторовъ, помѣщенныхъ въ извлеченіи въ кавказскихъ календаряхъ: за 1891 г. приложенія, статья: *Землевладѣніе и землевладѣльцы Тифлисской губерніи и Урожай хлѣбовъ на Кавказъ за 1895 г.* отд. V, стр. 92—106 и за 1896 годъ, отд. V, стр. 178 и 274, и изъ статей, озаглавленныхъ: *Нѣкоторыя статистическія данныя по Эриванской губерніи* (стр. 357—368) и по *Елизаветпольской губерніи* (стр. 423—439), помѣщенныхъ въ XVIII книгѣ *Трудовъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества*. Число десятинъ подъ хлѣбами вычислено мною на основаніи свѣдѣній,

я Мысль.

Маловъ по изученію а

жая съ десятины:

. 66	пуд.
. 50	»
. 70	»
. 71	»
. 57,5	»
. 82	»
. 400	»

Кавказскаго календаря на 1896 г. отд. I

нія о распредѣленіи в
предѣлѣть съ точности
ихъ уѣздахъ не предс
даже обмѣръ земель,
въ виду разбросаннос
овъ. Межеваніе далеко
безспорными данными
и сбивчивы, такъ какъ
а измѣряютъ землю,
инчествомъ засѣяннаго
ли, какъ принято счи
однимъ для распаш
лось, какъ это уже и
и. Изъ приведенныхъ
ствяно изслѣдуемыхъ
или исключительно, и
лѣба, садоводство жи
и шелководство являю
твенному промыслу—
отствуютъ дѣйствитель
С. О. И. Г. О. статист
I — 365), гдѣ мы чи
и и Эчмιάдинскій за

(Елизаветполь) 22 п. и
дохода наприм., въ Арс

ода, до 1 п. 5 ф. въ Ели
ь уѣздѣ, если это мѣра я
мцу. Кавказскій календа
и (стр. 16 и 17).

рамъ посѣва хлѣбовъ первое, второе и третье мѣсто среди остальныхъ 7 уѣздовъ губерніи, по хлопководству и садоводству (виноградники и фруктовые сады) Эчміадзинскій уѣздъ занимаетъ второе мѣсто, въ Александропольскомъ и Новобаязетскомъ этихъ отраслей сельскаго хозяйства совсѣмъ нѣтъ, по табаководству уѣзды занимаютъ послѣднія мѣста въ губерніи, причемъ сѣется только махорка и исключительно для домашняго употребленія. Всѣ три уѣзда вмѣстѣ даютъ сборъ хлѣбовъ 936 тысячъ пудовъ, а вся губернія (7 уѣздовъ) 1.850,000 пудовъ ¹⁾, т.-е. въ этихъ трехъ уѣздахъ собирается болѣе половины общаго сбора хлѣбовъ по губерніи.

Изъ статистическихъ данныхъ по Елизаветпольской губерніи видно, что Шуминскій уѣздъ занимаетъ по пространству четвертое мѣсто среди другихъ восьми уѣздовъ губерніи, по посѣвамъ проса—первое, по посѣвамъ яровой пшеницы и винодѣлію—второе, по посѣвамъ озимой пшеницы и ячменя—третье, по хлопководству и табаководству—послѣднее и по скотоводству—второе. Вообще въ губерніи сборъ всѣхъ хлѣбовъ 2.700,000 пуд., въ уѣздѣ 460,000, т.-е. почти $\frac{1}{6}$ всего сбора.

Ахалкалакскій уѣздъ, Тифлисской губерніи, занимаетъ по пространству седьмое мѣсто среди 9 уѣздовъ. По губерніи всего собирается хлѣбовъ 1.650,000 пудовъ, по уѣзду 284,557 пудовъ, т.-е. нѣсколько болѣе $\frac{1}{6}$ части всего сбора.

Для того, чтобы выяснитъ, при какихъ условіяхъ крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и какія они извлекаютъ выгоды отъ этого промысла, мы сдѣлаемъ выписки изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ по Эриванской, Елизаветпольской и Тифлисской губерніямъ ²⁾.

¹⁾ Всѣ приведенныя цифры извлечены изъ указанныхъ выше книгъ, статей и труда г. Гулишамбарова: *Обзоръ фабрикъ и заводовъ Закавказскаго края*, стр. 22.

²⁾ Выкупъ временно-обязанныхъ крестьянъ съ содѣйствіемъ правительства на Кавказѣ примѣненъ не былъ, а крестьяне могутъ пріобрѣтать земли лишь по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ. Успѣшному выкупу надѣловъ препятствуетъ сильная задолженность помѣщиковъ, которые не соглашались на выкупъ, такъ какъ выкупные обязательно удерживаются въ уплату долговъ и, такимъ образомъ, помѣщики лишаются всѣхъ доходовъ, получаемыхъ ими, въ видѣ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, съ крестьянъ (статья 9-я *Положенія о крестьянахъ Закавказскаго края*). Согласно мѣстному положенію о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ (ст. 7, 18, 19, 101—103, 35, 75, 86—88, 74, 137, 116, 117, 139—148) высшій размѣръ надѣла на дымъ для поливныхъ полей—десятидневное паханье, для неполивныхъ полей—двадцатидневное. Въ Кутаисской губерніи 12 кцевъ.

Однодневное паханье, во всѣхъ расчетахъ Положенія, принимается въ полдесятины казенной мѣры, а кцевъ въ 90 квадратныхъ сажень. *Коренной*, такъ называется его Положеніе, крестьянскій надѣлъ равенъ половинѣ высшаго, а въ Кутаисской губерніи 4 кцевы. Наименьшій надѣлъ равенъ одной трети высшаго, а *даровой* надѣлъ половинѣ коренного. Повинности опредѣляются особо за усадьбы, особо за сады и особо за полевые участки. За усадебную землю ежегодно—три рубля; за виноградные сады виномъ (кулуки) одну четвертую часть урожая (въ Кутаисской губерніи $\frac{1}{2}$), за фруктовые и тутовые сады по соглашенію съ помѣщикомъ; за полевую землю—одну четвертую часть (гала) съ урожая всѣхъ произведеній. Не причисляются къ повинностямъ за надѣлы плата или повинности за топливо и лѣсные матеріалы для

тина; если же, кромѣ собственной рабочей силы, участникъ представилъ въ распоряженіе артели пару воловъ, то ему вспахивается полторы десятины. Соха употребляется по всей нагорной полосѣ, гдѣ не требуется (?) глубокой вспашки.

Самая тщательная обработка земли въ Тифлисской губерніи—въ Ахал-калакскомъ уѣздѣ.

Уборка хлѣбовъ съ полей производится серпомъ и косой.

Молотятъ хлѣбъ съ помощью молотильной доски. Доска эта съ передняго конца загнута кверху, а нижняя ея сторона вся усажена острыми кусками кремня. Къ переднему загнутому концу припрягаютъ воловъ или буйволовъ, которые и везутъ доску, на которой сидятъ женщины и дѣти, по хлѣбу, разложенному на току, причемъ острые камни выбиваютъ зерно изъ хлѣба. При этой молотьбѣ солома измельчается и получается въ видѣ, такъ называемаго, самана.

Хлѣбъ вѣютъ лопатою и рѣшетомъ. Сохраняютъ хлѣбъ въ ямахъ пирамидальныхъ или конусообразныхъ съ широкимъ основаніемъ и узкимъ верхнимъ отверстіемъ.

Въ большинствѣ случаевъ крестьяне вынуждены продавать свой хлѣбъ скупщикамъ, которые ихъ сильно эксплуатируютъ, благодаря отсутствію дешеваго кредита. Нужда въ деньгахъ для уплаты податей и удовлетворенія прочихъ необходимыхъ потребностей заставляетъ крестьянъ кредитоваться у кулаковъ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ,—уплаты долга зерномъ изъ ожидаемаго урожая,—причемъ кромѣ того, что зерно идетъ по цѣнѣ гораздо ниже рыночной, крестьянъ еще и обвѣшиваютъ, и обмѣриваютъ.

Среднія цѣны по обработкѣ земли, какъ то видно изъ IV тома свода матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказья, слѣдующія:

Обработка одной десятины	24 р. 30 к.
» » » подъ рисъ	35 » — »
» » » подъ хлопокъ	50 » — »
Обсѣменение одной десятины: пшеницей	7 » 59 » (11 п.)
» » » ячменемъ	4 » 76 »
» » » кукурузой	4 » 45 »

Такимъ образомъ, всего расхода на 1 десятину 31 р. 89 к., 29 р. 60 к. и 28 р. 75 к.

	Валовый доходъ съ десятины.	Чистый доходъ.
Пшеницы	46 р. 60 к.	14 р. 70 к.
Ячменя	35 » 10 »	6 » 4 »
Кукурузы	37 » 60 »	8 » 34 »
Проса	34 » 67 »	
Ржи	36 » — »	

Въ какой зависимости находится урожай отъ орошенія въ гористыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ принадлежатъ почти во всемъ объемъ рассматри-

А Я М Ы С Л Ь.

Слѣдующихъ выпис
гористой мѣстности
училось мало, а со-
сложъ, что крестьян
Особенно же пострадали весь Новобаязет-
Эчмиадзинскій и часть Александрополь-
сильно ослабило экономическое благосо-
и, уже расшатанное неурожаемъ 1893 г.

вѣдѣн не могло и съ помощью искусствен-
о ослабить пагубное вліяніе засухи, да
походныхъ вспомогательныхъ источниковъ,
гво, часто выручающихъ въ затруднитель-
и полосы губерніи. По собраннымъ свѣ-
объясненія полей и отчасти для продо-

пной стойкости армянскаго крестьянина
имѣтъ слѣдующее примѣчаніе редакторовъ
въ Елизаветпольской губерніи. Изданіе
тета. Тифлисъ 1888 года (стр. VI).

сказывается у армянъ. Армяне, по возмоз-
здѣловъ, почему нерѣдко встрѣтить дымъ
какъ между остальными народами сѣверн-
ю, почему при женитьбѣ создается непре-

нныхъ фактовъ достаточно, чтобъ утвер-
въ уѣздахъ, составляя громадное большин-
земледѣліемъ и что они народъ трудолю-
подданнѣйшемъ отчетѣ карскаго губер-

II.

роса о томъ, въ чьихъ рукахъ находятся
Кавказѣ, мы считаемъ нужнымъ вновь по-
ислѣдованіи этого вопроса лишь фактами
официальныхъ цифрахъ и донесеніяхъ, при-
что мы не беремъ на себя задачи исчер-

а внѣшней торговлѣ, которая обращаетъ
при развившемся за послѣдніе годы въ
авказа—моря Черное и Каспійское, су-
въ Россіей и южная съ Турціей и Персі-
значенія.

Для точнаго опредѣленія количества привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ мы воспользуемся извлеченіями изъ отчетовъ таможенныхъ учреждений за 1894 годъ, помѣщенныхъ въ указанныхъ выше трудахъ и статьяхъ.

Ч е р н о е м о р е.

Всего привезено въ порта Чернаго моря ¹⁾ 6.180,000 пудовъ—на 10 милліоновъ рублей. Вывезено 72.554,812 пудовъ на 30.400,000 рублей. Если къ этимъ цифрамъ прибавить и товары, перевозимые каботажемъ, то всего въ теченіе отчетнаго года, по всѣмъ портамъ Чернаго моря, привезено и вывезено разнаго рода грузовъ 112 милліоновъ пудовъ, причемъ поступило сборовъ и пошлинъ въ карантинно - таможенные учреждения 800 тысячъ рублей.

Изо всѣхъ этихъ товаровъ на первомъ мѣстѣ по вывозу стоятъ нефтяные продукты, которыхъ было вывезено 62.840,609 пудовъ, что составляетъ около 56% всего количества привоза и вывоза.

Главные предметы вывоза (кромя нефти): марганецъ и кукуруза, вывозимые изъ Бутаисской губерніи. Марганца было вывезено 7.633,445 пудовъ, на сумму 3.114,450 рублей; кукурузы 6.309,900 пудовъ, на сумму 3.451,569 руб. 50 коп.

Главные предметы ввоза: лѣсного матеріала изъ-за границы, для керосиновыхъ ящиковъ, въ доскахъ и брусьяхъ нестроганныхъ: 2.250,268 пуд. на 596,287 руб.; жести — 2.002,581 пуд. на 5.721,160 руб.; олова, желѣза, свинца, натра и кали—640,000 пуд. на 1.200,000 руб.

К а с п і й с к о е м о р е.

Всего привезено въ порта Каспійскаго моря (Баку, Петровскъ и Дербентъ) какъ изъ-за границы, такъ и изъ Россіи двадцать пять милліоновъ двѣ тысячи сто пять пудовъ (25.002,105 пудовъ). Вывезено: сто семьдесятъ восемь милліоновъ двѣсти восемьдесятъ три тысячи триста пудовъ (178.283,300 пуд.). Изъ всѣхъ товаровъ по вывозу первое мѣсто занимаютъ нефтяные продукты, которыхъ вывезено 168.070,167 пудовъ (нефтяные остатки 127.731,719 пудовъ, керосинъ 28.981,710 пуд., нефть сырая 10.074,064 пуда и прочихъ нефтяныхъ продуктовъ 1.282,674 пуда).

Главные предметы вывоза послѣ нефти—крупя и пшено 1.001,335 пуд., мука пшеничная 212,728 пуд., мука другихъ хлѣбовъ 74,558 пуд., пшеница 91,887 пуд., хлопокъ 156,038 пуд., соль поваренная 147,564 пуд., ячмень 99,240 пудовъ, лѣсъ строительный, дерево пальмовое и орѣховое 121 тыс. пуд.

Главные предметы ввоза: лѣсъ строительный, подѣлочный и дрова—500.000,000 пуд., желѣзо всякое, чугуны, желѣзные и стальные издѣ-

¹⁾ Таможни, конторы и заставы: Батумская, Николаевская, Анаклійская, Огемгирская, Сухумкальская, Псыртская, Гудаутская, Орджохская, Новороссійская и Вельяминовская.

С Б

—2.1

ны,

миц

нм'

В ВВ

, а

та

и.

ля'

и су

ще

а Н

при

ийсв

жан

тв

и с

годъ

за:

и уг

отпр

00

гва

це

юзн

во-г]

яла

ю с

авле

казу

: ХЛ

вино

агыз

Ккм

Подводя общіе итоги по привозу и вывозу товаровъ, мы получимъ слѣдующія круглыя цифры:

вывозится.	253.000,000 пуд.
ввозится	34.000,000 »

Такимъ образомъ вывозъ превышаетъ ввозъ почти въ 8 разъ.

Изъ предметовъ вывоза главное мѣсто принадлежитъ нефти и ея продуктамъ, коихъ вывезено 230.910,776 пудовъ за границу и въ Россію. Всего же изъ Баку вывезено нефти 248.290,993 пуд. ¹⁾ Такимъ образомъ, вывозъ нефти равенъ почти 85% всего вывоза.

Остальные предметы вывоза: кукуруза, марганецъ, пшеница, шерсть, цѣнные деревья, каменный уголь и проч.

Изъ 34 милліоновъ пудовъ ввоза слѣдуетъ вычесть около четырехъ милліоновъ пудовъ груза, идущаго транзитомъ въ Персію ²⁾ и Туркестанскій край; изъ остальныхъ же 30 милліоновъ около половины составляютъ предметы необходимые для нефтяной промышленности: лѣсной матеріалъ въ доскахъ и брусьяхъ, жель, олово, сѣра, селитра, ѣдкій натръ, кали и машины. Остальные же предметы ввоза — рисъ, сухіе фрукты, чугуны, машины, стеклянные издѣлія, рыба, мануфактурные товары и бакалейные.

Изъ всѣхъ приведенныхъ цифръ можно наглядно убѣдиться, что главнымъ предметомъ торговли служить нефть.

Въ чьихъ же рукахъ находится эта торговля и связанная съ экспортомъ продукта промышленность?

Нефтяные продукты экспортировались изъ Батума слѣдующими торговыми фирмами ³⁾: Каспійско-Черноморскимъ обществомъ (Ротшильдъ), на долю котораго приходится 35,7% общаго экспорта.

Товариществомъ бр. Нобель.	25,5%
Манташевымъ и К ^o *** ⁴⁾	8,2%
Рихнеромъ и К ^o	7,2%
Шабаевымъ и К ^o	5,2%
Бакинскимъ Стандартомъ (франц. комп.) . .	4,7%
Цавьяновымъ и К ^o ***	3,2%
Денеисомъ	3,2%
Ангелидисомъ (Сидеридесомъ)	2,6%

А всего въ рукахъ девяти перечисленныхъ фирмъ находится 95,5% общаго экспорта. Слѣдующія девять фирмъ: Русско-Кавказское нефтяное общество, Гроте, Быховскій, Русское общество пароходства и торговли,

¹⁾ Книга XVIII К. Отд. Императорскаго Географич. Общества, стр. 259 (Бакинская губ.).

²⁾ Торговля съ Персіей, стр. 100 и 101 Отчета по Бакинской губ. Кавказскій календарь 1896 г.

³⁾ Стр. 406. Ст. Нѣкоторыя статистическія и другія данныя о Бутанской губ. за 1893 г. Кн. VIII К. Отд. Имп. Рос. Геогр. Общ.

⁴⁾ Отмѣченные звѣздочками фамиліи въ дальнѣйшемъ изложеніи указываютъ на принадлежность къ армянской народности.

Б А Я М Ы С

базовъ, Жолк
81% до 0,09%

говароотправи
ожа.

хъ продуктовъ

тей юга Рос
ь наливомъ на

бериін работа
и ихъ прости
ій по выдѣлкѣ
продуктовъ п
скомъ полуос
но-Сабучинско
ли всего 82 і
о количество д
нефтепрогонны
отъ общій се
ь, обладающія
на.

члены союза
иьность союза

жетъ имѣть *прямое* вліянія на русскіе
производится за общій счетъ всего союза
ями Нобель, Каспійско-Черноморскимъ про
твомъ и Бакинскимъ Стандартомъ.

одится въ среднемъ на пудъ 2—2½ ко
нтанамъ, обходится значительно дешевле.
иъ 7 коп. пудъ.

отся до 35% керосина, какъ утверждаетъ
въ, средняя цѣна пуда керосина на мѣстѣ
зается съ легкихъ маселъ 60 коп., съ тя
жные нефтяные продукты не подлежатъ

я 1896 года. Ст. *Обзоръ Кутаисской губерніи*
тлночное и личное производство въ Батумі
ъ и жестинокъ принадлежитъ А. А. Бунге
отъ заводы: Каспійско-Черноморскаго общества
шпешыхъ***, Цавьяновыхъ и К^о*** и друг
) жестинокъ и 50,000 ящиковъ.
казскій календаръ 1896 года, стр. 20.

Такимъ образомъ нефтяные продукты на мѣстѣ своей добычи и переработки въ Баку представляютъ собою громадную цѣнность свыше сорока милліоновъ рублей.

Послѣ нефтяныхъ продуктовъ главнѣйшими статьями являются марганецъ и кукуруза, вывозимые изъ Кутаисской губерніи.

Марганца было вывезено 7.633,445 пудовъ, на сумму 3.114,450 рублей.

Главнѣйшими дѣятелями по добычѣ марганцовой руды ¹⁾ являются гг. Гольбауеръ, представитель завода Круппа, баронъ Мерценфельдъ, директоръ желѣзныхъ рудниковъ въ Вестфалѣ, и повѣренный Вахтера и К^о, Саленьякъ, представитель англійскаго завода Бергъ и К^о, Лимбергеръ—представитель англійской фирмы Шоттензакъ и К^о, Боллети, Шеберъ и Гроте и мѣстные помѣщики имеретинны гг. Н. В. Гогоберидзе, Г. З. Чубинадзе, Кекабадзе, Мосешвили, кн. Багратіонъ-Мухранскій и другіе. Первыми приступившими къ разработкѣ марганцовой руды были гг. Гольбауеръ и Мерценфельдъ въ 1879 г.: они закупили близъ села Чіатуръ нѣсколько участковъ, на которыхъ заложили правильныя работы по эксплуатаціи марганца.

Крупнѣйшіе экспортеры шарапанской марганцевой руды—Шоттензакъ, Эвритъ, Гроте, Больдетта, Панасье, Рихнеръ и другіе иностранцы.

Разработка марганцовыхъ рудниковъ сосредоточена въ 8 селеніяхъ Шарпанскаго уѣзда и двухъ Кутаисскаго уѣзда. Всего добыто въ 1893 году 10.858,689 пуд. Цѣна руды въ Поті 25—30 коп. съ пуда, въ Чіатурѣ—7—8 коп., а въ рудникахъ—отъ 4 до 6 коп.

Кукурузы вывезено 6.309,900 пудовъ, на сумму 3.451,569 руб. 50 коп. Кукуруза вывезена исключительно почти изъ Кутаисской губерніи.

Всего въ губерніи 923,306 жителей ²⁾, въ томъ числѣ армянъ 1,80%. Населеніе губерніи состоитъ главнымъ образомъ изъ имеретинъ (44,83%), мингрельцевъ, лазовъ, гурійцевъ и грузинъ.

А. Н. Сазоновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Статья *Марганецъ* изъ вышеназваннаго труда инженера Гулишамбарова, стр. 74, 71 и 76. *Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества* статья *Нѣкоторыя статистическія данныя по Кутаисской губерніи*, стр. 394.

²⁾ *Сводъ статистич. данныхъ о населеніи Закавказскаго края*. Отд. II, послѣдняя таблица.

лиги биметаллистовъ, представилъ палатѣ депутатовъ докладную записку о необходимости международнаго введенія началъ биметаллизма. Записка была подписана большинствомъ депутатовъ. А ставъ министромъ, г. Мелинъ на годовомъ собраніи лиги французскихъ биметаллистовъ (въ маѣ нынѣшняго года) сказалъ слѣдующее: «Нужно признать не колеблясь, что главные народы Европы сдѣлали большую и пагубную для нихъ ошибку, отвергнувъ денежную систему, которая оказывала имъ услуги въ теченіе столѣтій, можно сказать, отъ начала міра, и которая служила залогомъ широкаго производства богатствъ и роста благосостоянія; кто будетъ отрицать, что именно со времени этихъ необдуманныхъ мѣръ, вытолкнувшихъ серебро изъ денежнаго обращенія, начался сельско-хозяйственный и промышленный кризисъ, которому еще не видно конца и который имѣетъ гораздо большее вліяніе, нежели принято думать, на разныя невзгоды нашей общественной жизни». Въ германскихъ правительственныхъ сферахъ вопросъ о международномъ соглашеніи относительно золота и серебра можетъ считаться рѣшеннымъ. Такую же стадію переживаетъ этотъ вопросъ въ Бельгіи. Наконецъ, въ Австро - Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы онъ возбуждаетъ все большій и большій интересъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ всѣ слои населенія будутъ привѣтствовать международный биметаллизмъ, какъ крупное пріобрѣтеніе. А очень многіе американцы настолько убѣждены въ необходимости дать снова серебру право гражданства, что не хотятъ ожидать международнаго соглашенія и побуждаютъ правительство дѣйствовать единолично, помимо другихъ государствъ. Въ Америкѣ вовсе нѣтъ сколько-нибудь значительной партіи, которая стояла бы за золотой монометаллизмъ. Но англійская лига биметаллистовъ стоитъ твердо на почвѣ международнаго соглашенія подобно тому, какъ лига французская и германская. Стараясь всѣми способами усилить это движеніе, англійская лига опирается на сознаніе, что многія отрасли промышленности и особенно земледѣліе развиваются въ Англіи гораздо болѣе медленно и съ меньшими выгодами для участниковъ, нежели то было бы желательно. А иностранная промышленность, покровительствуемая обезцѣнившимся серебромъ, все болѣе крѣпнетъ и наноситъ англійской все болѣе сильныя удары. Международный биметаллизмъ устранить эти невыгодные элементы; онъ сохранить для народовъ Востока полное обладаніе дарами, которые они получили отъ природы, и отстранить отъ британской промышленности неблагоприятныя условія, которыя искусственно созданы для нея существующею монетною системою.

Лига биметаллистовъ, ссылаясь также на лучшихъ финансовыхъ авторитетовъ Англіи, отмѣтила полную несообразность монетной системы въ предѣлахъ Британской имперіи. Долги англичанъ другъ другу измѣряются тремя различными мѣрилами и колеблются въ зависимости отъ причинъ трехъ разрядовъ. Въ Соединенномъ королевствѣ господствуетъ золотая валюта. Въ колоніяхъ главнымъ матеріаломъ для денегъ служитъ серебро. Въ Индіи же господствуетъ денежная система средняя между золотой и сереб-

това будетъ сдѣлать все, что сдѣлаетъ Англія; въ частности Германія будетъ рада энергично приняться за установленіе прочнаго отношенія между золотомъ и серебромъ, нарушеніе котораго было признано со стороны германскаго парламента источникомъ великихъ бѣдствій для страны. Франція уже давно готова, при надлежащей поддержкѣ со стороны другихъ финансово-сильныхъ державъ, принять на себя ту благотворную функцію, которую она одна исполняла въ теченіе 70 лѣтъ къ огромной выгодѣ всего торговаго міра. Отъ этой политики всего болѣе выиграла Англія: ростъ ея мануфактуръ изъ мелкихъ мастерскихъ въ исполинскія предпріятія былъ въ значительной степени слѣдствіемъ того, что за весь этотъ долгій періодъ поддерживалось почти неизмѣнное отношеніе между золотомъ и серебромъ. Голландія, эта классическая страна правильно упорядоченныхъ финансовъ, отъ которой сама Англія заимствовала систему банковъ, податей и долговъ, стремится поставить свою монетную политику на правильный путь и внести порядокъ въ тотъ хаосъ, который разоряетъ теперь промышленность и торговлю. Такъ же настроены Бельгія и Италія, состоящія членами застывшаго латинскаго монетнаго союза. Почти нельзя сомнѣваться въ томъ, что Россія присоединится къ биметаллическому соглашенію. Очень вѣроятно, что и Австрія сдѣлаетъ то же самое. А мое отечество, съ 70-милліоннымъ населеніемъ, страстно жаждетъ того, чтобы снова началось пользованіе серебромъ для монетъ. Пожалуй, только Швеція и Норвегія не торопились бы присоединиться ко всеобщему соглашенію; но, если бы таковое состоялось, то можно не придавать большого значенія отсутствію этихъ странъ. Что же сказать о Португаліи и Турціи? Онѣ были долгое время единственными сторонницами Англіи въ вопросѣ о монометаллизмѣ. Въ такой компаніи, какъ съ Англіей, онѣ охотно и самоувѣренно перешли бы и на сторону биметаллизма. Если таково положеніе дѣлъ, если многіе народы ожидаютъ согласія Англіи и не хотятъ безъ нея двинуться впередъ, то не лишне спросить, какое послѣднее слово было сказано по этому предмету. Позвольтельно спросить, принимаютъ ли въ расчетъ англичане, высказывающіеся противъ биметаллизма, всѣ элементы, изъ которыхъ слагаются торговые сношенія. Нѣтъ ли у Англіи обязанностей относительно всего міра, въ которомъ она образуетъ такую значительную составную часть? Будутъ ли ограждены даже спеціальные интересы Британской имперіи исключительною политикой въ дѣлѣ, которое должно быть предметомъ мірового соглашенія? Выдвигая эти частные вопросы, ораторъ поставилъ болѣе общій—о томъ, заслужили ли должнаго вниманія широкія перспективы, которыя открываетъ международный биметаллизмъ. Коснувшись въ немногихъ словахъ функцій, которыя играютъ деньги при обмѣнѣ внутри страны и на внѣшнемъ рынкѣ, Уокеръ призналъ, что нѣкоторыя выгоды монометаллизма не подлежатъ спору, насколько имѣютъ въ виду одну сторону денегъ — служить мѣриломъ цѣнности. Но эти выгоды получаются только посредствомъ принесенія въ жертву болѣе быстраго производства богатствъ и обмѣна. Монометаллизмъ

отраслей промышленности Америки. Эта отрасль промышленности не имѣетъ такого вліянія на политическую жизнь страны, чтобъ явилось сильное теченіе въ сторону серебра. И интересъ общественныхъ группъ, которыя прикосновенны къ добыванію серебра, не финансовый, а чисто-промышленный. Не нужно думать, что главными защитниками возстановленія правъ серебра являются въ Америкѣ сторонники дешевыхъ денегъ, которые когда-то противились уменьшенію количества бумажекъ. Американскіе биметаллисты вовсе не стремятся къ тому, чтобъ уплатить дорогіе долги дешевыми деньгами. Среди нихъ большинство образуютъ тѣ лица, которыя развили промышленность и торговлю своего отечества, высоко подняли его кредитъ и страшно боятся всего, что можетъ подорвать довѣріе къ ихъ родинѣ. Не далеко, по мнѣнію Уокера, время, когда повсюду начнетъ господствовать убѣжденіе, что только политика биметаллизма можетъ обезпечить народу здоровую монетную систему. Происходившія недавно по этому предмету деклараціи въ С.-Луи и Чикаго подписаны 52 наиболѣе извѣстными въ Америкѣ именами. И если демократическая партія приняла рѣшеніе требовать неограниченной чеканки серебра въ отношеніи 16 къ 1 золота безъ соглашенія съ другими странами, то слѣдуетъ видѣть въ этомъ не противодѣйствіе идеѣ международнаго биметаллизма, а только страстное желаніе сотенъ и тысячъ людей охранить отъ дальнѣйшихъ потерь американскую промышленность и торговлю,—потерь неизбѣжныхъ, пока не состоится международное соглашеніе, а оно встрѣчаетъ на пути еще не мало препятствій. И какихъ бы результатовъ ни достигла демократическая партія, золотая денежная единица будетъ исполнять въ Соединенныхъ Штатахъ и за ихъ предѣлами то назначеніе, которое она всегда исполняла, и всѣ долги великой западной республики, какое бы мѣсто ни заняло серебро въ ея денежномъ оборотѣ, будутъ неукоснительно уплачиваться въ золотѣ, дабы ея кредитъ стоялъ на высотѣ, которой она успѣла достигнуть.

Наблюдая многолюдное собраніе биметаллистовъ, слушая рѣчь Уокера, просматривая отчетъ лиги, я припомнилъ, какъ неточны свѣдѣнія, которыя распространены въ Россіи по этому предмету. Среди множества статей, которыя были за послѣдній годъ напечатаны въ русскихъ газетахъ по вопросу о денежномъ обращеніи, преобладали такія, гдѣ проводилась мысль о невозможности для серебра играть роль, которую оно играло, и о необходимости постепенно перейти къ золотой валютѣ; тамъ, гдѣ дѣлалось возраженіе противъ перехода, не высказывалось сомнѣніе въ его необходимости, а встрѣчалось лишь разногласіе относительно мѣръ, которыя могутъ облегчить этотъ переходъ, и относительно общихъ условій, при которыхъ онъ могъ бы совершиться безъ существеннаго нарушенія чьихъ бы то ни было интересовъ. Отправною точкой для полнаго пренебреженія къ серебру служить мысль о томъ, что нѣтъ возможности достигнуть международнаго соглашенія относительно этого металла. По мнѣнію русскихъ публицистовъ, касавшихся этого вопроса, за возстановленіе серебра въ его правахъ могутъ быть только страны, которыя бли-

1 А Я М Ы С Л Ь.

интересованы: Франці
онза, такъ какъ им
енные Штаты съ
я. Всѣ же народы,
ебромъ ничего обща
ымъ въ Англіи, кот
ого обращенія. Ита
ебя сколько-нибудь
[такъ же начертыв
которыя должны п
іятіяхъ исходить н
южетъ и что его ожидаетъ окончательная

статочное знакомство съ тѣмъ, что проше-
Франціи, Бельгіи и Германіи, но и въ
ого приверженцевъ. Просматривая списокъ
листовъ, мы находимъ крупныя имена; эти
ига имѣетъ въ своемъ составѣ людей, ко-
поставленной цѣли и за цѣлесообразное
эль, Гоннеръ, Мэворъ, Саймсъ, Уоллест
нимаютъ видное мѣсто въ британской на-
имъ особенно большія надежды на успѣхъ
будетъ вполне удовлетворенъ составомъ
ровъ, маркизовъ и даже герцоговъ—Абер-
ъ, Файеръ и другіе. Кто ищетъ здѣсь на-
ламента, тотъ найдетъ въ спискѣ такихъ
тъ, Уэбспиръ и, особенно, оба Бальфура,
дарованій. Отметимъ, помимо личнаго
го, что она распространила свою дѣятель-
и: лондонское Сити имѣетъ свой комитетъ,
въ Манчестерѣ, Бирмингемѣ, Ливерпулѣ,
ругихъ городахъ; особыя же отдѣленія ор-
ждой изъ австралійскихъ колоній. Есть
овин. Если мало всего этого для доказа-
классической странѣ золотого монометал-
, то сошлемся на сочувствіе, съ которыми
енія лиги, вносящіяся къ международному
і валюты. Все, вмѣстѣ взятое, доказыва-
са не только не должны ссылаться і
о этому теченію, но, напротивъ, должі
центровъ, которые имѣютъ много лицъ
организованный союзъ, дабы помочь б
монетную политику. И такой выводъ
рѣзными возраженіями, которыя могу

быть сдѣланы англійскимъ биметаллистамъ, ни тѣмъ фактомъ, что многіе представители крупной промышленности и торговли въ Англіи, упорно стоять за единую золотую валюту.

Раздѣляя воззрѣнія биметаллистовъ, я самъ готовъ, вмѣстѣ съ ихъ противниками, сдѣлать имъ одно возраженіе: они приписываютъ демонетизаціи и обезцѣненію серебра такія явленія народно-хозяйственной жизни, которыя вызываются цѣлою совокупностью совмѣстно дѣйствующихъ причинъ. Выдающееся мѣсто среди причинъ угнетеннаго положенія рабочихъ, хроническаго кризиса принадлежитъ непараллельному движенію заработной платы съ одной стороны и прибыли и ренты—съ другой. Производительность труда возрастаетъ, запасы продуктовъ увеличиваются, покупательныя средства бѣднѣйшихъ классовъ увеличиваются въ очень малой пропорціи,—и происходитъ застой въ сбытѣ товаровъ, возрастаніе гнета безработныхъ, со всѣми тяжелыми послѣдствіями для людей, живущихъ трудомъ своихъ рукъ. Члены лиги, оставляя въ своей пропагандѣ этотъ пунктъ безъ вниманія, даютъ своимъ противникамъ лишній поводъ для нападокъ. Но, ставя ихъ аргументацію въ такіе предѣлы, мы должны сказать, что не подлежитъ сомнѣнію значительный вредъ, причиняемый обезцѣненіемъ серебра. Какъ относительно бумажныхъ денегъ сложилось убѣжденіе, что народное хозяйство испытываетъ вліяніе не абсолютно-высокой или абсолютно-низкой ихъ цѣны, а частыхъ колебаній цѣны, такъ и отношеніе между золотомъ и серебромъ, какими бы цифрами оно ни выражалось, тѣмъ болѣе неблагоприятно для хозяйственной жизни, чѣмъ болѣе неустойчиво. Для кого же оно неблагоприятно? Для того, кто получаетъ наибольшую сумму платежей въ металлъ, которому предстоитъ дальнѣйшее обезцѣненіе. Такъ какъ въ теченіе 20 лѣтъ слишкомъ, серебро испытываетъ такую участь, то наименѣе выгодно положеніе тѣхъ странъ,—мы беремъ международный обмѣнъ—которыя, имѣя исключительно серебряную монету или же монету изъ обоихъ металловъ, могутъ получить по заграничнымъ платежамъ большое количество серебра. Получая серебро, эти страны не могутъ отдѣлаться отъ страха, что пониженіе его цѣнности сдѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи и что они будутъ располагать меньшею покупательною силой. Эта боязнь и побуждаетъ страны, имѣющія золотую валюту, упорно стоять за нее, а тѣ, которыя имѣютъ серебряную—дѣлать попытки перехода къ золотому денежному обращенію или же къ ограниченію чеканки серебра. Понятно, почему не Англія вообще, а лондонское Сити горой стоитъ за золотое денежное обращеніе. Совершая огромныя торговые обороты, Сити производитъ многомилліонныя закупки въ странахъ серебряной валюты; продажа этихъ товаровъ въ Англіи позволяетъ, вслѣдствіе золотой валюты, получать большіе барыши. Я не говорю, что золотая валюта всегда обезпечиваетъ лондонскимъ торговымъ домамъ крупную прибыль; но довольно, если иногда отдѣльные торговые дома (изъ наиболѣе богатыхъ и вліятельныхъ) получаютъ крупныя барыши: это

Русская Мысль.

къ сторонникамъ золотой валюты въ возстановленіи цѣны биметаллистовъ мы находимъ ота дѣлаетъ особенно труднуетъ серебро, промышленниковъ, между которыми, поомъ рынкѣ царитъ конкуренція дешевыхъ японскихъ,скихъ издѣлій. Но мы находимъ въ рядахъ лиги ие заинтересованы въ промышленности и торговлѣну биметаллизма только потому, что дѣло само го-новленіе цѣнности серебра вполне возможно, разъа международномъ соглашеніи. Вотъ почему я ещестью высказываюсь за то, что отиѣтилъ во *Вну-Русской Мысли* (май, 1896 г.): русское правитель-ѣйствительно важную задачу, если пригласить «ино-ѣстно выработать мѣры для возстановленія цѣнно-биметаллизма».

А. Исаевъ.

Нѣсколько словъ въ защиту экономическаго матеріализма.

(Открытое письмо къ В. А. Гольцеву.)

Милостивый государь!

Въ апрѣльской книгѣ *Русской Мысли* вы напечатали статью объ «экономическомъ» *) матеріализмѣ. Эта статья, навѣрное, вызоветъ много продолжительныхъ и одушевленныхъ споровъ въ лучшей части нашей читающей публики. А такъ какъ редакція *Русской Мысли* дорожитъ, конечно, прежде всего интересами истины, то я увѣренъ, что она не откажется помѣстить на своихъ страницахъ нѣсколько возраженій на вашу статью, идущихъ отъ человѣка, который хотя не можетъ назвать себя литераторомъ, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно дорожитъ интересами литературы.

Вашу статью можно подраздѣлить на двѣ части. Въ одной вы подвергаете ученіе «экономическихъ» матеріалистовъ общей теоретической оцѣнкѣ, а въ другой рассматриваете это ученіе въ примѣненіи къ нашей русской дѣйствительности. Я долженъ сознаться, м. г., что ваша теоретическая критика «экономическаго» матеріализма кажется мнѣ не совсѣмъ удачной. Вы приводите противъ него лишь такія возраженія, на которыя уже не разъ отвѣчали его сторонники. И еслибы вы нѣсколько внимательнѣе прочитали, наприм., книгу Бельтова *Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію*, то вы не сдѣлали бы многихъ изъ вашихъ возраженій, потому что въ этой книгѣ вы нашли бы довольно полный отвѣтъ на нихъ.

По моему мнѣнію, ваша статья интересна и даже замѣчательна, но интересна и замѣчательна не критикой экономическаго матеріализма, а такой постановкой нѣкоторыхъ нашихъ практическихъ вопросовъ, благодаря которой можетъ значительно приблизиться къ концу ожесточенный споръ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ волнующій нашу читающую публику. Въ своемъ

*) Правильнѣе было бы сказать — о діалектическомъ, но я о словахъ спорить не хочу.

СКАЯ МЫСЛЬ.

аничился бы именно это
оюсь, что безъ нѣкоторы
ь неправильно истолков
чанія.

но «вывести всю кул
нихъ только производс
факторъ историческаю
наключается ваше «основ
зна.

овномъ возраженіи.

ь-де-Куланжа, по мнѣні
римлянъ опредѣлила и
ла степени родства, осв
гѣ очень хорошо извѣсте

о, что онъ совершенно ошибоченъ и противо
зводамъ новѣйшей исторической науки. И в

ю въ Парижѣ седьмое изданіе цитируемо
нжа, профессоръ Лейденскаго университета
возраженіе на нее въ журналѣ *Theologische*
ь, какъ глубокое заблужденіе, ту мысль, что
брованія опредѣлиди собою складъ античной
«Когда возникла семейная жизнь, религі
е было и въ области государственной жизни
ивала *statu quo*». Наконецъ, то же самое же
о права: и здѣсь религіозная мысль санкціо
ія вовсе не подъ ея вліяніемъ. Нимогодомъ
юстель-де-Куланжъ, въ томъ же самомъ из
отступить отъ своего основного положенія
юціи, разрушившія античную гражданскую
витіемъ языческой религіозной мысли, а дѣй
ишнъ, и главнымъ образомъ — *борьбою мате*
иалъ бы — борьбою классовъ) въ нѣдрахъ ан
ршенно справедливо. Чтобы убѣдиться въ
ать четвертую книгу того же самаго изслѣ
одну изъ первыхъ страницъ котораго цити
тъ. Правда, Фюстель-де-Куланжъ, отводя
ю роль во внутренней исторіи Греціи и Рима,
оротившіеся между собою классы обязаны бы
начальной религіи этихъ странъ. Но именн
сностью показываетъ, до какой степени не
яды этого — въ другихъ отношеніяхъ чрез
ателя на развитіе первобытныхъ учреждені
г., захотите провѣрить мои слова, то я и

прошу васъ сравнить четвертую книгу *Cité antique* съ соотвѣтствующими главами въ сочиненіи *Ancient Society* Моргана или хотя бы въ трудѣ Латурно *L'Evolution de la propriété*.

Статья Оорта была переведена на французскій языкъ и напечатана въ спеціальному парижскомъ журналѣ *Revue de l'histoire des religions* (II-ème année, tome III) съ сочувственнымъ замѣчаніемъ отъ редакціи. Если я не ошибаюсь, м. г., это обстоятельство показываетъ, что приводимый вами взглядъ Фюстель-де-Куланжа не раздѣляется многими спеціалистами по исторіи религіи.

Да и какъ могли бы раздѣлять его спеціалисты? Кому придется теперь въ голову называть первоначальной ту религію грековъ и римлянъ, о которой говоритъ Фюстель-де-Куланжъ? Эта будто бы первоначальная религія имѣла свою длинную исторію, которая не можетъ быть даже приблизительно понята, если мы не покинемъ основного взгляда Фюстель-де-Куланжа и не взглянемъ на античную религію какъ на продуктъ внутренняго развитія античныхъ обществъ.

Вообще, можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что едва ли хоть одинъ серьезный историкъ согласится теперь со взглядомъ Фюстель-де-Куланжа безъ самыхъ рѣшительныхъ и самыхъ существенныхъ оговорокъ.

Вотъ, напримѣръ, передо мною лежитъ извѣстное сочиненіе В. Дюрюи: *Histoire des Romains*. Тамъ, на 76-й страницѣ I-го тома (изд. 1877 г.), я нахожу слѣдующія строки:

«Религія (въ древней Италіи) до вторженія въ нее греческихъ и восточныхъ идей была очень проста; она обуславливалась житейскими нуждами, полевыми работами, страхомъ и восторгомъ, вызываемыми прекрасною, вѣчно подвижною природой. Это была религія земледѣльская по своему существу *)... Боги Италіи, охранители собственности, супружеской вѣрности и справедливости, покровители земледѣлія, податели всѣхъ земныхъ благъ, руководятъ поступками людей» и т. д.

Позвольте мнѣ спросить васъ, м. г., похожъ ли взглядъ Дюрюи на взглядъ Фюстель-де-Куланжа? И чей взглядъ вѣрнѣе? Позвольте мнѣ спросить васъ, явились ли земледѣліе и связанныя съ нимъ житейскія нужды и формы общежитія, существовавшія у древнихъ обитателей Италіи, какъ результатъ ихъ «первоначальной» религіи, «земледѣльской по своему существу», или, наоборотъ, эта первоначальная, «земледѣльская по своему существу» религія явилась результатомъ земледѣльческаго быта? Кажется, достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобы тотчасъ же и разрѣшить его, не оставляя мѣста ни для какихъ сомнѣній. Вѣдь еслибы религія обуславливала собою социальный бытъ древнихъ обитателей Италіи, то было бы совершенно непонятно, почему же эта религія была именно земледѣльской, а не какой-нибудь другою. Или вы думаете, что это произошло въ

*) Въ примѣчаніи Дюрюи указываетъ, что старій римскій календарь не зналъ другихъ праздниковъ, кромѣ земледѣльческихъ.

А Я М Ы С Л Ь.

ательнаго» развитія

ческие боги древней
ю также и собствен
я. Поэтому можно с
и его нужды и не
онія древних ита
шеніяхъ супруговъ
ніемъ именно перво
своихъ видоизмѣненіяхъ, законамъ са
тія.

охотно высказываются у насъ теперь,
редовые люди, задались цѣлью опроверг
въ, которые будто бы намѣреваются вос
ку» Гегеля. Жаль только, что эти взгляды
, какъ буквальное повтореніе взгляда Ге
ище и правовыхъ понятій въ частности.
ионецъ Гансъ полагалъ, что «отдѣльныя
представляютъ собою отдѣльные моменты
, постоянно и все дальше развертываю
что задача науки заключается въ изуче
и ихъ необходимой смѣны. Экономическіе
взгляда, которымъ нѣкогда очень доро
иъ идеалисты, а теперь очень дорожатъ
ской «метафизики». По мнѣнію эконом
понятія развиваются не сами собою, а
отношеній, въ которыя становятся произ
ической необходимости. «Правовая идея
кономическою необходимостью», говорилъ
Достаточно припомнить хотя бы исторію
, что онъ не ошибался.

и учрежденія данной страны соответств
или они не соответствуютъ имъ. Ра
иель отдѣльно.

иной страны соответствують ей эконом
ь точнѣе, господствующему въ ней сл
возникаетъ вопросъ: чѣмъ вызвано бы
и это можно отвѣтить различно.

таны соответствують господствующ
ой причинѣ, что сами они явились ка
иственныхъ нуждъ и отношеній, кото
иствѣ данного способа производства. Ц
способу производства система полс

тельнаго права является простымъ слѣдствіемъ того, что правовыя учрежденія, ставшія нецѣлесообразными, утрачиваютъ свою жизнеспособность и постепенно умираютъ или отмѣняются послѣ болѣе или менѣе продолжительной, болѣе или менѣе упорной борьбы между защитниками стараго порядка и его противниками. Цѣлесообразныя (въ указанномъ смыслѣ) правовыя учрежденія составляютъ необходимое условіе существованія человѣческихъ обществъ. И вотъ почему эти общества постоянно стремятся къ такимъ цѣлесообразнымъ учрежденіямъ, хотя достигаемое ими равновѣсіе постоянно нарушается вслѣдствіе развитія производительныхъ силъ: каждый новый шагъ въ развитіи этихъ силъ вызываетъ новое несоотвѣтствіе между способомъ производства, съ одной стороны, и правовыми учрежденіями—съ другой. Тогда начинается новая борьба между охранителями и прогрессистами, происходитъ новый переворотъ въ области права и т. д., и т. д., вплоть до нашихъ дней. Правовая идея всегда и вездѣ идетъ рука объ руку съ экономической необходимостью.

Такъ говорятъ «экономическіе» матеріалисты. Я думаю, что они совершенно правы. Но положимъ, что они ошибаются; положимъ, что развитіе правовыхъ *учрежденій* есть,—какъ говорили Гегель и гегельянцы,—простое слѣдствіе развитія правовыхъ *понятій*. Какъ объяснимъ мы въ этомъ случаѣ соотвѣтствіе правовыхъ учрежденій данной страны съ господствующимъ въ ней способомъ производства?

Для объясненія этого соотвѣтствія намъ остается только допустить, что существуетъ предустановленная гармонія между развитіемъ правовыхъ понятій, съ одной стороны, и развитіемъ экономическихъ отношеній — съ другой.

Это можетъ показаться вамъ, м. г., смѣлымъ, а, пожалуй, подъ сердитую руку, и нелѣпымъ парадоксомъ. Но я говорю совершенно серьезно.

Въ самомъ дѣлѣ, согласно нашему предположенію, понятія развиваются самостоятельно по своимъ особымъ законамъ. Способы производства тоже развиваются самостоятельно, и тоже по своимъ особымъ законамъ *). Если въ данную эпоху результаты *развитія понятій* оказываются соотвѣтствующими *результатамъ экономическаго развитія*, то я не могу объяснить этого иначе, какъ предустановленною гармоніей или случайностью. Но случайность—не объясненіе, и потому остается одна предустановленная гармонія.

Здѣсь вы нетерпѣливо прерываете меня и упрекаете въ томъ, въ чемъ такъ часто, хотя и незаслуженно, упрекаютъ теперь «экономическихъ» матеріалистовъ: въ склонности къ метафизикѣ. Вольно же, восклицаете вы, добровольно лѣзть въ метафизическое болото. Изъ этого болота, можетъ быть, и нельзя выбраться иначе, какъ по тропинкѣ предустановленной гармоніи.

*) Гегель не согласился бы съ этимъ послѣднимъ предположеніемъ: онъ сказалъ бы, что и способы производства опредѣляются ходомъ развитія абсолютной идеи. Но, вѣдь, мы съ вами не гегельянцы, м. г.

А Я М Ы С Л Ъ .

ть его. И это очень ле-
жки реализма. Надо то-
ости отъ человѣческихъ
и себѣ вліяніе экономи-
сомнѣнное *взаимодѣйс-*
двенія. Зачѣмъ же на

ють ли *взаимодѣйствіе*
смотря въ второй изъ
правовыя учрежденія ,

ясно объясняется съ
изъ учрежденія данной

омикѣ каждый разъ, когда новый ростъ
удей въ новыя взаимныя отношенія; тог-
существующей системы положительнаго
тогда наступаетъ эпоха общественнаго

И съ точки зрѣнія тѣхъ, которые счита-
развитіе правовыхъ понятій? На первый
стымъ и очень яснымъ. Правовыя поня-
ономикѣ страны по той причинѣ, что они
или, наоборотъ, эта послѣдняя опе-
понятій. Если правовыя понятія опере-
рано или поздно передѣлана сообразно
опередила понятія, то новый шагъ въ
ановить въ ней желанное соотвѣтствіе.
видному, не противорѣчитъ предположе-
психическаго фактора.

И это простое объясненіе оказывается,
имъ хоть Францію XVIII вѣка. Правовыя
начительной части французскаго населе-
а всѣхъ волненій во внутренней жизни
именно въ этой отсталости *учрежденій*
слѣдовательно, волненія были вызваны
исторія Франціи второй половины про-
мысль о самостоятельномъ развитіи чело-
имъ поспѣшное умоуловленіе. Не надо
имъ учрежденіямъ Франціи противорѣчили
части французскаго населенія, именно
удей, имѣвшаго опредѣленное экономиче-
ство даетъ поводъ думать, что тогдаш-
населенія явился не какъ продуктъ само-
іе перемѣнъ въ ея экономическомъ поло

женіи. Это не все. Въ борьбѣ противъ устарѣлыхъ правовыхъ учрежденій мыслящіе представители третьяго сословія апеллировали къ *справедливости*. И нельзя не согласиться, что справедливо было отмѣнить тѣ учрежденія, которыя стали стѣснительны для большинства французовъ. Но справедливость—очень неопредѣленное и, притомъ, крайне отвлеченное понятіе. Все дѣло въ томъ, какое конкретное содержаніе вкладывается въ него даннымъ человѣкомъ или даннымъ классомъ людей. Каковы же были тѣ правовыя учрежденія, которыя казались *справедливыми* мыслящимъ представителямъ третьяго сословія? Какъ разъ тѣ, которыя соответствовали капиталистическому способу производства, т.-е. тому способу, который былъ результатомъ предыдущаго экономическаго развитія Франціи *). Согласитесь, м. г., что это очень интересное явленіе! Если мы оставимъ мысль о предустановленной гармоніи, то явленіе это должно будетъ послужить въ нашихъ глазахъ новымъ доводомъ противъ мысли о самостоятельномъ развитіи понятій и новымъ доказательствомъ въ пользу теоріи «экономическаго» матеріализма.

Конечно, можно сказать, — повторяю, сказать все можно, — что, если передовые французскіе философы, возставая противъ феодальной собственности, ничего не имѣли противъ собственности капиталистической, то это происходило единственно потому, что они еще не додумались до другихъ понятій, а вовсе не потому, что они испытывали на себѣ непобѣдимое вліяніе новаго, торжествующаго способа производства. Но я спрошу: *почему же не додумались?* Неужели потому, что по закону самостоятельнаго развитія психики люди непременно должны были, на извѣстной стадіи своего историческаго развитія, придти къ признанію буржуазной собственности? И я прибавлю, что ссылка на будто бы самостоятельное развитіе человѣческихъ понятій не объясняетъ въ сущности ровно ничего. Люди имѣли такіа-то понятія, потому что они необходимо должны были ихъ имѣть по законамъ самостоятельнаго развитія психики! Но развѣ это—отвѣтъ? Развѣ это разрѣшеніе задачи? Это просто изложеніе ея другими словами: *votre fille est malade, par ce qu'elle est tombée en maladie*. Далеко ли насъ поднимаютъ подобнаго рода объясненія?

Но и это еще не все. Французскіе просвѣтители боролись противъ остат-

*) Мнѣ могутъ напомнить такихъ писателей, какъ Морелли и Мабли, склонявшихся къ коммунизму. Но я замѣчу, что коммунизмъ этихъ писателей былъ въ сущности довольно безсодержательною декламациею въ пользу равенства, — декламациею, которой и сами они не придавали *практическаго* значенія. Насколько тогдашніе нападки на собственность сводились къ простой декламации, показываетъ примѣръ *Бриссо*: его, впоследствии заимствованное у него Прудономъ, опредѣленіе—собственность есть кража—нисколько не помѣшало ему быть выразителемъ *буржуазныхъ* тенденцій. Во французскихъ декламаторскихъ выходкахъ противъ собственности и въ защиту *античнаго* равенства вообще не было анализа различныхъ историческихъ видовъ собственности. А поскольку былъ такой анализъ въ сочиненіяхъ французскихъ передовыхъ писателей прошлаго вѣка, постольку всѣ эти писатели, за исключеніемъ, можетъ быть, Руссо, отстаивали *буржуазную* собственность.

нія людей къ «первоначальнымъ» языческимъ божествамъ. Этихъ взглядовъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать продуктомъ біологической эволюціи. Нельзя также объяснить ихъ возникновеніе взаимодействіемъ между ними и общественной экономикой, такъ какъ, повторяю, для того чтобъ испытать на себѣ вліяніе экономики и, въ свою очередь, вліять на нее, они уже должны быть на-лицо. И если вы опять скажете мнѣ, что они возникли самостоятельно, въ силу особыхъ законовъ психической эволюціи человѣка, то я,—замѣтивъ, что и вы оказались вынужденнымъ покинуть точку зрѣнія взаимодействія, повидимому, такъ много общавшую,—повторяю: указаніе на особый законъ самостоятельной психической эволюціи есть не рѣшеніе задачи, а лишь новая ея формулировка, лишь ея новое изложеніе новыми словами.

Возьмемъ примѣръ. По словамъ Сисмонди, «во Франціи при Филиппѣ V рыцарскіе романы, которые одни только и читались тогда при дворѣ и въ замкахъ, измѣнили національные нравы, показавъ всему дворянству, къ чему оно должно было стремиться, какъ къ совершенству» *).

Литература повліяла на нравы. Но откуда же взялась она? Чѣмъ вызвано было существованіе рыцарскихъ романовъ? Ясное дѣло: существованіе рыцарскихъ романовъ вызвано было существованіемъ рыцарскихъ нравовъ. Вотъ вамъ интересный примѣръ взаимодействія: литература феодальнаго общества вліяетъ на его нравы; но нравы вліяютъ на его литературу. Но откуда взялось само феодальное общество,—этого вовсе не объясняетъ намъ несомнѣнный фактъ интереснаго взаимодействія.

Возьмемъ другой примѣръ. Когда вышла знаменитая книга Гельвеція *De l'esprit*, нѣкоторые суровые охранители стараго порядка говорили, что этого философа слѣдовало сжечь живьемъ вмѣстѣ съ его произведеніемъ. Они говорили также, что для подобнаго приговора во французскомъ законодательствѣ можно найти вполне достаточныя основанія. Эта жестокая мысль не была приведена въ исполненіе: нравы французскаго общества слишкомъ смягчились къ тому времени, чтобы можно было съ легкимъ сердцемъ и часто пользоваться уцѣлѣвшими остатками средне-вѣкового варварства **). Такимъ образомъ, смягченіе нравовъ отразилось на юридической практикѣ. Съ другой стороны, несомнѣнно, что смягченіе, имѣвшее мѣсто въ юридической практикѣ, оказало свое благотворное вліяніе на нравы. Нравы повліяли на юридическую практику, юридическая практика повліяла, въ свою очередь, на нравы. Взаимодействіе очевидно. Но почему произошло смягченіе нравовъ? Откуда взялась та юридическая практика, которая смягчилась подъ вліяніемъ смягченія нравовъ,—этого мы не знаемъ, это указаннымъ взаимодействіемъ не объясняется.

Возьмемъ третій примѣръ. Существованіе феодальныхъ учрежденій не-

*) *Histoire des Français*, t. X, p. 59.

**) Что ими все-таки иногда пользовались, показываютъ нѣкоторые, всѣмъ извѣстные, примѣры.

С С К А Я Н Ы С Л Ь.

ческое развитіе Франціи новыхъ экономическомъ для экономическа очевидно. Но чѣмъ въ шеніи во Франціи? Отволью продолжительна, и не мало не объясняе

ничего не объясняетъ, новой гармоніи между стороны, и развитіемъ невѣроятно, то остаются указываютъ «экономическою» объясняетъ попадаемъ на каждомъ

г.! Этотъ гениальный и его способностей съ границъ, имѣющихъ нравственные чувства и *иныхъ отношеній*. Емъ, при которыхъ и нравственность, и они не себѣ подобныхъ, и (ъ *). Даже болѣе тогненіе этихъ ужасовъ, а въ бы противъ нравственности, она содѣла отношения, она содѣла развитію. Тутъ установили на это, все-таки, оственные отношения, а гь.

ственные отношенія? ственныхъ отношеніяхъ эти отношенія суть отъ кажутся продуктомъ свободная воля человека *сomme cause et p'a rativa*, сознающаго себя *steie*). Это прекрасное му, такъ и къ общест

gesellschaftsmensch, какъ выражается Марксъ). Когда людямъ кажется, что данныя общественныя отношенія созданы ихъ свободною волей, то тутъ повторяется та вѣчная иллюзія, благодаря которой люди «не признаютъ себя какъ слѣдствіе». Всякая данная система отношеній создана волей людей, но воля людей направляется на созданіе этой системы по причинамъ, отъ людей не зависящимъ. Прежде чѣмъ стать причиной, воля является *слѣдствіемъ*, и задача социологич., какъ науки, заключается въ томъ, чтобы понять, какъ *слѣдствіе*, ту волю общественнаго человѣка, которая направляется на поддержаніе или на созданіе данной системы общественныхъ отношеній.

Общественный человѣкъ есть продуктъ длиннаго зоологическаго развитія. Но культурная исторія этого человѣка начинается лишь съ тѣхъ поръ, когда онъ, не довольствуясь присвоеніемъ готовыхъ даровъ природы, самъ начинаетъ производить нужные для него предметы потребленія. Размѣры и характеръ этого производства въ каждое данное время опредѣляются состояніемъ производительныхъ силъ. Первый толчокъ къ развитію производительныхъ силъ даетъ сама природа, окружающая человѣка, *географическая среда*. Но по мѣрѣ того, какъ растетъ значеніе производства въ жизни общественнаго человѣка, растетъ также и значеніе общественной среды для развитія производительныхъ силъ. Чтобы производить, люди должны стать въ извѣстныя отношенія къ природѣ. Но этого мало. Общественный процессъ производства предполагаетъ также извѣстныя взаимныя отношенія *между самими производителями*. Эти взаимныя отношенія между производителями опредѣляются въ каждое данное время состояніемъ производительныхъ силъ. Каждый новый великій историческій шагъ въ развитіи производительныхъ силъ вызываетъ цѣлый переворотъ во взаимныхъ отношеніяхъ производителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во всемъ общественномъ устройствѣ *).

Такъ возникаютъ общественныя отношенія, отъ которыхъ, какъ мы сказали выше, зависятъ нравственныя и всякія другія понятія людей.

Чтобы пояснить эту мысль, возьмемъ первобытныя родовыя общины. Въ этихъ общинахъ почти нѣтъ частной собственности. Но мало-по-малу

*) „При производствѣ люди воздѣйствуютъ не только на природу, но и другъ на друга. Они не могутъ производить, не соединяясь извѣстнымъ образомъ для совмѣстной дѣятельности и для взаимнаго обмѣна своею дѣятельностью. Чтобы производить, люди вступаютъ въ опредѣленныя связи и отношенія, и только черезъ посредство этихъ общественныхъ связей и отношеній имѣетъ мѣсто воздѣйствіе людей на природу, имѣетъ мѣсто производство.

„Въ зависимости отъ того или иного характера средствъ производства измѣняются, конечно, и общественныя отношенія производителей другъ къ другу, измѣняются условія, при которыхъ они обмѣниваются своею дѣятельностью и участвуютъ во всемъ процессѣ производства. Съ изобрѣтеніемъ новаго военнаго орудія, огнестрѣльнаго оружія, необходимо должна была измѣниться вся внутренняя организація армій, должны были измѣниться тѣ отношенія, на основаніи которыхъ отдѣльныя личности спланиваются въ армію и могутъ дѣйствовать какъ армія, равно какъ и взаимныя отношенія различныхъ армій“ (Марксъ).

Человѣческія понятія возникаютъ на почвѣ общественнымъ отношеній. Разъ возникли данныя понятія, они непременно вліяютъ на общественныя отношенія. Между различными сферами понятій и представленій также существуетъ взаимное вліяніе: религія вліяетъ на право; перевороты, происходящіе въ области права, отражаются, какъ мы видѣли, на религіозныхъ представленіяхъ, и т. д.

Такъ объясняется, съ точки зрѣнія экономического матеріализма, взаимодействие между различными факторами историческаго развитія.

Вы замѣчаете, м. г., что исторія сложнѣе, чѣмъ это думаютъ экономическіе матеріалисты. Я отвѣчаю вамъ: теорія экономического матеріализма вовсе не такъ узка, плоска и одностороння, какъ это думаютъ ея противники.

Вы указываете на международныя столкновенія и на результаты этихъ столкновеній какъ на такія явленія, которыхъ нельзя объяснить съ точки зрѣнія экономического матеріализма. Къ величайшему моему сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ мнѣ разсмотрѣть здѣсь приводимые вами примѣры. Я вынужденъ ограничиться слѣдующимъ общимъ положеніемъ: *въ каждое данное время столкновение двухъ силъ, равно какъ и самая возможность ихъ столкновенія, определяется характеромъ (свойствами) этихъ силъ.* Въ примѣненіи къ международнымъ столкновеніямъ это общее положеніе будетъ гласить такъ: въ каждое данное время результатъ столкновенія двухъ обществъ, равно какъ и самая возможность ихъ столкновенія, определяется характеромъ (свойствами) этихъ обществъ, т.-е., иначе сказать, ихъ *внутреннимъ* строемъ. Если теорія экономического матеріализма удовлетворительно объясняетъ происхожденіе внутренняго устройства человѣческихъ обществъ, то она тѣмъ самымъ объясняетъ и результаты, и самую возможность ихъ столкновеній.

«Въ наши дни, — говоритъ Мольте, — биржа приобрѣла такое вліяніе, что она можетъ, для защиты своихъ интересовъ, приводить въ движеніе цѣлыя арміи. Европейскія арміи появились въ Мексикѣ и Египтѣ по требованію высшаго финансоваго міра» *). Какъ вы думаете, м. г., почему биржа можетъ въ настоящее время рѣшать вопросы войны и мира? Не зависитъ ли это отъ экономического состоянія цивилизованныхъ обществъ?

жаются, между прочимъ, и на развитіи архитектуры. Я думаю, что Бельтова можно упрекнуть лишь въ одномъ — въ томъ, что онъ не придалъ своей мысли болѣе общаго выраженія. Что архитектура каждой данной исторической эпохи зависитъ отъ хозяйственнаго быта этой эпохи, говорилъ еще Родбертусъ: „In dem Baustil jeder Zeit spiegeln sich in der That die Grundzüge des volkwirtschaftlichen Lebens vor. Das römische Haus, das mittelalterliche städtische Bürgerhaus mit seinen Speicherräumen... und das moderne Familien und-Salonhaus sind bezeichnende Marksteine einer dritthalbtausendjährigen volkwirtschaftlichen Entwicklung, denn keine Kunst steht in grösseren Abhängigkeit von den sozialen Verhältnissen, als die Baukunst, und man hat daher mit Recht gesagt: einen neuen charakteristischen Baustil erhalten wir erst mit neuen sozialen Grundlagen...“ *Rodbertus*: „Zur Frage des Sachwerths des Geldes im Alterthum“, Hild. Jahrbücher, S. 865, B. XIV.

*) *La Guerre de 1870*. Paris, 1896, p. 2.

УССКАЯ МЫСЛЬ.

И между охотничьими пле-
охожи на результаты сто-
зультаты столеновений и
условіяхъ натурального
похожи на результаты (и
ими странами. Почему эти
зависать отъ экономическаго опыта болыпущахъ

у пускаться въ подробное обоснованіе этой мысли.
ящу этому предмету особую статью. А пока я
ому предмету.

рь распространень тотъ странный предрасудокъ,
матеріализма осуждаетъ личность на бездѣйствіе;
ческіе» матеріалисты, то «все» произойдетъ само
ся только скрестить на груди руки. Не стану раз-
являхъ этотъ предрасудокъ; скажу только, что
, какъ только наша интеллигенція дастъ себѣ
ю «экономическаго» матеріализма.

жизни мыслящій человѣкъ непремѣнно долженъ
если только онъ согласится съ вышеприведеннымъ
бода воли есть иллюзія существа, сознающаго
сознающаго себя какъ слѣдствіе? Неужели го-
станеть заниматься музыкой, когда узнаетъ, что
ать извѣстнаго, а лучше сказать—пока еще не-
га? Конечно, нѣтъ! Смѣшно и говорить объ этомъ.
ный дѣятель перестанетъ дѣйствовать, если убѣ-
и представляютъ собой продуктъ экономическаго
вительно, представляютъ собой такой продуктъ,
ствъ за ихъ будущее осуществленіе. «Человѣче-
только такія задачи,—говоритъ Марксъ,—которыя
ь какъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, всегда
ча только тогда выдвигается, когда существуютъ
, необходимы для ея разрѣшенія, или когда они,
гся въ процессъ возникновенія». Если это такъ,
ой въ успѣхъ, съ тѣмъ болышею бодростью и
адъ разрѣшеніемъ великихъ задачъ, возник-
ое человѣчество. Или, можетъ быть, нашу
соображеніе, что дѣло, за которое мы бе-
пени подготовлено исторіей? Можетъ быть,
ное положеніе, при которомъ мы имѣли бы
вотъ, не будь насъ, человѣчество коснѣло
ть всякаго рода бѣдствій, а явились мы—
, вѣдь, это странное соображеніе, достойное
Битыча.

Когда говорятъ, что, по теоріи экономического матеріализма, все совершается и совершится само собою, то совершенно искажаютъ смыслъ этой теоріи. По ея смыслу, общественныя отношенія (въ *человѣческомъ* обществѣ) суть отношенія *людей*, и ни одинъ великій шагъ въ историческомъ движеніи челоѣчества не можетъ совершиться не только безъ участія людей, но и безъ участія великаго множества людей, т.-е. *массъ*. Необходимость участія массы въ великихъ историческихъ событіяхъ обусловливаетъ собою необходимость воздѣйствія на эту массу болѣе развитыхъ, болѣе нравственныхъ личностей. Такимъ образомъ открывается широкій просторъ для плодотворной дѣятельности отдѣльныхъ личностей, и если между этими личностями нашлись бы такія, которыя превратились бы въ Обломовыхъ подѣ вліяніемъ экономического матеріализма, то въ этомъ надо было бы винить не экономическій матеріализмъ, а именно эти личности: очевидно, онѣ представляютъ собою очень уже неспособное къ логическому мышленію и очень склонное къ бездѣйствію *сльдствие*.

Замѣчательно, м. г., что у насъ «личности» стали особенно охотно противопоставлять себя «естественному ходу событій», именно въ послѣднія 10—15 лѣтъ, когда, по признанію самихъ «личностей», произошло значительное пониженіе нравственнаго и умственнаго уровня интеллигенціи. Въ семидесятыхъ годахъ самыя передовыя, самыя энергичныя личности охотно смотрѣли на себя какъ на простыя орудія исторіи. «Мы не вѣримъ въ возможность, путемъ предварительной работы, создать въ народѣ идеалы, отличные отъ развитыхъ въ немъ всей предшествующей исторіей,—писалъ одинъ энергичный, выдающійся (теперь, къ сожалѣнію, уже умершій) народникъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ.—Великія событія,—продолжалъ онъ,—дѣло народныхъ массъ. Подготавливаетъ ихъ исторія. Отдѣльныя лица ничего направить не въ силахъ. Они могутъ быть только орудіями исторіи, выразителями народныхъ стремленій». Въ настоящее время такими разсужденіями возмущались бы даже такія лица, которыя, по своей самодѣятельности, не могли бы выдержать и отдаленнаго сравненія съ челоѣкомъ, написавшимъ приведенныя мною строки. Откуда это различіе? Вотъ откуда. Лѣтъ двадцать тому назадъ наши передовыя личности дѣйствительно вѣрили въ народъ, онѣ дѣйствительно были убѣждены, что въ народной средѣ существуетъ теченіе, по смыслу своему тождественное съ идеалами интеллигенціи. Вотъ почему онѣ, эти личности, охотно смотрѣли на себя какъ на простыя орудія исторіи, какъ на простыхъ выразителей народныхъ стремленій. А теперь значительная часть такихъ «личностей» въ сущности извѣрилась въ народъ, хотя и говорятъ о немъ, по старой привычкѣ, весьма чувствительно; теперь эти «личности» видятъ, что въ народѣ преобладаютъ индивидуалистическія теченія, что народная экономія противорѣчитъ ихъ идеаламъ, и вотъ почему онѣ сами противорѣчатъ экономіи, вотъ почему онѣ противопоставляютъ себя ей. Еслибъ онѣ умѣли согласить свои идеалы съ современнымъ состояніемъ русской экономіи, то онѣ непременно стали бы ссылаться на эту послѣднюю, какъ на лучшій доводъ въ защиту

до точки А, торжествуетъ одинъ классъ; когда оно доходитъ до точки В, прежде господствовавшій классъ отходитъ на задній планъ, его мѣсто занимаетъ новый господствующій классъ; наконецъ, когда движеніе доходитъ, скажемъ до точки С, борьба классовъ уже не имѣетъ мѣста, потому что исчезаетъ самое раздѣленіе общества на классы. Движеніе человечества отъ точки А до точки В, отъ точки В до точки С и т. д., вплоть до точки С, *никогда не совершается въ плоскости одной экономики*. Чтобы перейти отъ точки А до точки В, отъ точки В до точки С и т. д., нужно каждый разъ подняться въ надстройку и совершить тамъ нѣкоторыя передѣлки. Только совершивъ эти передѣлки, можно достигнуть желанной точки. *Путь отъ одной точки поворота къ другой всегда лежитъ черезъ надстройку*. Экономика никогда не торжествуетъ сама собой, о ней никогда нельзя сказать: *fara da se*. Нѣтъ, никогда не *da se*, а всегда *только черезъ посредство надстройки*, всегда *только* черезъ посредство извѣстныхъ правовыхъ учреждений. Таковъ несомнѣнный смыслъ теоріи экономического матеріализма, когда мы смотримъ на нее съ точки зрѣнія практическаго разума.

Отчего зависятъ правовыя учрежденія данной страны? Мы уже знаемъ, что они выражаютъ собой экономическія отношенія. Но для того, чтобы войти въ жизнь, эти, подсказываемыя экономикой, правовыя учрежденія должны предварительно пройти черезъ головы людей въ видѣ извѣстныхъ *понятій*. И вотъ почему человечество никогда не можетъ перейти отъ одной поворотной точки своего экономического движенія до другой, не переживъ предварительно цѣлаго переворота въ своихъ *понятіяхъ*.

Но, заговоривъ о понятіяхъ, мы переходимъ къ вопросу о *простыненіи*, о которомъ идетъ, между прочимъ, рѣчь и въ вашей статьѣ.

Вы говорите, что со всѣхъ сторонъ изъ глубины нашего народа идутъ запросы на образованіе и что въ эту сторону должны быть направлены усилія всѣхъ благородныхъ людей. Это—великая, безспорная истина! Да, именно здѣсь должны, прежде всего и больше всего, потрудиться всѣ тѣ, которые не хотятъ, по выраженію поэта, позорить гражданина санъ. Но развѣ въ этомъ нужно убѣждать экономическихъ матеріалистовъ? Развѣ не говорятъ и не говорили они, что въ настоящее время необходимо прежде всего развивать самосознаніе производителей? Вѣдь, это почти то же, что говорите вы. *Почти то же*, потому что развитіе самосознанія производителей есть задача гораздо болѣе опредѣленная, хотя, правда, и гораздо болѣе трудная, чѣмъ простое распространеніе знаній въ народѣ. Производитель, умѣющій читать и писать и обладающій нѣкоторыми, болѣе или менѣе элементарными, научными свѣдѣніями, во всѣхъ отношеніяхъ выше производителя, погруженнаго въ тотъ непроницаемый мракъ невѣжества, въ которомъ жалко прозябалъ такъ художественно изображенный Г. И. Успенскимъ носитель стройныхъ земледѣльческихъ идеаловъ, крестьянинъ Иванъ Ермолаевичъ. Иванъ Ермолаевичъ, несмотря на стройность своихъ идеаловъ, еще не человѣкъ въ собственномъ смыслѣ этого слова: это еще

Скажете ли вы, что, еслибы этотъ свободомыслящій австріецъ былъ человекомъ сильной логики и глубокаго убѣжденія, то ему слѣдовало бы сдѣлаться агентомъ Меттерниха и обѣими руками поддерживать всѣ его реакціонныя мѣры? Вы этого не скажете; вы хорошо видите, что у свободомыслящаго австрійца нашлось бы другое, гораздо болѣе плодотворное, дѣло на почвѣ, невольно воздѣлываемой Меттернихомъ. Но по отношенію къ экономическимъ материалистамъ вы рассуждаете иначе. Услышавъ, что, по ихъ мнѣнію, капитализмъ подготовляетъ почву для торжества экономического порядка, совпадающаго съ требованіями справедливости, вы говорите: у нихъ не можетъ быть теперь другого дѣла, кромѣ насажденія капитализма. Откуда эта разница? Почему ваше отношеніе къ экономическимъ материалистамъ не совпадаетъ съ «требованіями справедливости»? Потому, что вы хорошо понимаете, какое именно дѣло нашлось бы у противника меттерниховой системы, между тѣмъ какъ вамъ непонятно, что же могутъ дѣлать тѣ люди, которые, будучи въ принципѣ противниками капитализма, не приходятъ, однако, въ ужасъ при видѣ его несомнѣннаго торжества въ Россіи.

Я надѣюсь, что сказанное мною о необходимости развитія самосознанія производителей и о прочемъ до извѣстной степени устранить это печальное недоразумѣніе.

«Ускорять этотъ процессъ»... Да, ускорять! Но «ускорять» можно различно. Только напрасно думаетъ, наприм., г. Оболенскій, что обѣднѣніе народа могло бы ускорить развитіе капитализма. Обѣднѣніе народа не ускоряетъ, а замедляетъ его. И наоборотъ, ростъ самосознанія производителей несомнѣнно ускоряетъ его, что блистательно доказывается практикой западно-европейской общественной жизни. Но, съ другой стороны, этотъ же ростъ улучшаетъ положеніе производства, т.-е. устраняетъ, по крайней мѣрѣ, *нѣкоторыя* вредныя стороны капитализма. И положеніе производителя тѣмъ болѣе улучшается, чѣмъ болѣе растетъ его самосознаніе. Выходитъ, стало быть, что можно содѣйствовать ускоренію капиталистическаго процесса, всецѣло становясь въ то же время на сторону производителя. Этого - то, кажется, и не понимаетъ г. Оболенскій.

Экономическіе материалисты не считаютъ возможнымъ въ настоящее время сознательное вмѣшательство государства въ экономическую жизнь русскаго народа съ цѣлью осуществленія «требованія справедливости». Васъ, повидимому, огорчаетъ это. Но позвольте спросить васъ: да развѣ вы сами считаете его возможнымъ; развѣ вы забыли, что все зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста? По вашимъ словамъ, люди, стоящіе за справедливость, «должны, по мѣрѣ своихъ силъ, бороться за спасеніе каждаго живого человека, за то, чтобы крестьянинъ не отрывался отъ земли» и т. д. Это все прекрасно, но бороться за спасеніе «живыхъ людей» *по одиночкѣ*, значитъ заниматься простою филантропіей. Спора нѣтъ, филантропія хорошая вещь, но вѣдь мы съ вами говоримъ не о филантропіи.

Хорошо «бороться» за то, чтобы крестьянинъ не отрывался отъ земли.

поднялъ вопросъ объ общинномъ землевладѣніи. Этимъ дѣломъ я сталъ безразсуденъ, скажу прямо, сталъ глупъ въ своихъ собственныхъ глазахъ... Трудно объяснить причину моего стыда, но постараюсь сдѣлать, какъ могу. Какъ ни важенъ представляется мнѣ вопросъ о сохраненіи общиннаго землевладѣнія, но онъ все-таки составляетъ одну сторону дѣла, къ которому принадлежатъ. Какъ высшая гарантія благосостоянія людей, до которыхъ относится, этотъ принципъ получаетъ смыслъ только тогда, когда уже даны другія, низшія гарантіи благосостоянія, нужны для доставленія его дѣйствію простора. Такими гарантіями должны считаться два условія. Во-первыхъ, принадлежность ренты тѣмъ самымъ лицамъ, которыя участвуютъ въ общинномъ владѣніи. Но этого еще мало. Надобно также замѣтить, что рента только тогда серьезно заслуживаетъ своего имени, когда лицо, ее получающее, не обременено кредитными обязательствами, вытекающими изъ самаго ея полученія... Когда человѣкъ уже не такъ счастливъ, чтобы получить ренту, чистую отъ всякихъ обязательствъ, то, по крайней мѣрѣ, предполагается, что уплата по этимъ обязательствамъ не очень велика по сравненію съ рентою... Только при соблюденіи этого второго условія люди, интересующіеся его благосостояніемъ, могутъ жалеть ему полученія ренты». Но это условіе не могло быть соблюдено въ дѣлѣ освобождаемыхъ крестьянъ, поэтому авторъ цитируемой статьи и считаетъ бесполезнымъ защищать не только общинное землевладѣніе, но и самое надѣленіе крестьянъ землею. У кого оставалось бы какое-нибудь сомнѣніе на этотъ счетъ, того совершенно убѣдитъ слѣдующій примѣръ, приводимый нашими авторомъ. «Предположимъ, — говоритъ онъ, обращаясь къ своему любимому способу объясненія посредствомъ «параболъ», — предположимъ, что я былъ заинтересованъ принятіемъ средствъ для сохраненія провизіи, изъ запаса котораго составляется вашъ обѣдъ. Само собою разумѣется, что если я это дѣлалъ собственно изъ расположенія къ вамъ, то моя ревность основывалась на предположеніи, что провизія принадлежитъ вамъ, и что приготовляемый изъ нея обѣдъ здоровъ и выгоденъ для васъ. Представьте же себѣ мои чувства, когда я узнаю, что провизія вовсе не принадлежитъ вамъ и что за каждый обѣдъ, приготовленный изъ нея, берутся съ васъ деньги, которыхъ не только не стоитъ самый обѣдъ, но которыхъ вы вообще не можете платить безъ крайняго стѣсненія. Какія мысли приходятъ мнѣ въ голову при этихъ столь странныхъ открытіяхъ?... Какъ я былъ глупъ, что хлопоталъ о дѣлѣ, для полезности котораго не обеспечены условія! Кто кромѣ глупца можетъ хлопотать о сохраненіи собственности въ извѣстныхъ рукахъ, не удостовѣрившись прежде, что собственность достанется въ эти руки, и достанется на выгодныхъ условіяхъ?... Лучше пропадай вся эта провизія, которая приноситъ только вредъ любимому мною человѣку! Лучше пропадай все дѣло, которое приноситъ вамъ только разореніе!»

Въ другомъ сочиненіи тотъ же авторъ говоритъ: «Пусть дѣло освобожденія крестьянъ будетъ передано въ руки помѣщичьей партіи. Разница не велика». И на замѣчаніе о томъ, что разница колоссальная, такъ какъ по-

ВЪ ЗАЩИТУ ЭКОНОМИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛИЗМА.

ру этой статьи однихъ хорошихъ проектовъ, какъ мы видѣли достаточно. Суровый и насмѣшливый критикъ, онъ спрашивалъ силы для осуществленія этихъ проектовъ? И когда видѣлъ, что *хорошимъ* проектамъ суждено остаться хорошими проектами, ходилъ постыднымъ тратить слова на ихъ обсужденіе и жалелъ людей, носившихся съ ними, хвастунами, болтунами и т. д. Тѣмъ сѣлся къ дѣлу нынѣшніе сторонники устоевъ? Нѣтъ, ихъ нимъ совершенно другое. Для нихъ слова—все, они не спрашиваютъ силы для осуществленія хорошихъ проектовъ; они заражены новою мечтательностью, которую такъ осуждалъ авторъ примѣчаній и которую такъ жестоко осмѣивалъ подчасъ знаменитый *Сен*

Недавно г. Глинскій въ *Историческомъ Вѣстникѣ* обрушился на экономическіе матеріалистовъ за ихъ будто бы непочтене къ *никамъ*. Я осмѣлюсь замѣтить г. Глинскому, что онъ иргэкономическіе матеріалисты могли бы сказать ему: есть шестидесятники, подобно тому, какъ есть «*мужикъ и мужикъ*» десятичники, по складу своего ума и по направленію своихъ и на автора примѣчаній къ *Миллю*, то экономическіе матеріалисты уважаютъ ихъ. Но они не могутъ питать уваженія къ тѣмъ *никамъ*, прекраснѣйшіе которыхъ жестоко возмущало бы и *чаний* къ *Миллю*, и всѣхъ его сотрудниковъ.

Экономическіе матеріалисты, подобно этому автору, враги *лизма*. Они убѣждены, что высшая фаза цивилизаціи необходима той формѣ собственности, которая характеризуетъ собою *Но* они думаютъ, что это еще не достаточно основаніе для того, чтобы становить *современное наше общинное землевладѣніе*. Это бесполезно въ данное время для народа, потому что нѣтъ (и не было) въ наличности такихъ условій, при которыхъ оно могло бы быть полезнымъ ему *), и нѣтъ тѣхъ силъ, которыя могли бы создать такую наличность такихъ условій. Экономическіе матеріалисты оченяются въ мечтаніямъ людей, воображающихъ, что эти условія созданы схоластическими разсужденіями на тему о роли личности въ исторіи, о томъ, что всякій честный социологъ непремѣнно субъектъ. Ихъ осуждаютъ за рѣзкость ихъ отношенія къ этимъ людямъ. Что имъ дѣлать? У Добролюбова, у автора примѣчаній къ *Миллю* подобныхъ имъ, героевъ русской мысли научились они смѣяться надъ *милловскими* мечтаніями, и въ этомъ отношеніи привычка въ нихъ такъ сильно, что ихъ исправить только могла. Но мнѣ это—не очень дурная привычка.

Жестоко ошибается или жестоко искажаетъ истину тотъ, кто экономическіе матеріалисты равнодушны къ экономическимъ

*) Объ этомъ см. у Волгина: *Обоснованіе народничества съ точки зрения* (В. В.).

Столичные комитеты грамотности

Петербургскій комитетъ грамотности учрежденъ въ 1861 торскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, при которомъ въ теченіе 35 лѣтъ и которое признавало его настоящимъ для себя органомъ и на будущее время. Основная задача Общества, какъ гласитъ первый § его устава, — «по иждѣнію своихъ средствъ развитію и усовершенствованію русскаго хозяйства и находящихся съ нимъ въ ближайшемъ сродствѣ промышленности». Распространеніе народной грамотности безспорно одно изъ необходимѣйшихъ условій, конни правильное развитіе сельско-хозяйственной промышленности. Естественно, что экономическое общество въ ряду мѣръ, которыя имѣлось осуществить свою прямую цѣль, полагало также и народную грамотность. И въ этомъ направленіи оно начало задолго до учрежденія комитета грамотности. Такъ, въ 1791 объявило на конкурсъ «сочинить для наставленія крестьянъ именемъ *Крестьянское Зеркало*»; книга въ срокъ не была и тотъ же конкурсъ былъ повторенъ въ 1796 году и на этотъ разъ успѣхомъ. Отъ имени неизвестнаго лица было представлено *Деревенское зеркало или общенародная книга*, которая себя энциклопедію земледѣлія и домостроительства по крестьянскому быту. Оно было удостоено преміи и въ 1798 и 1799 дано Обществомъ въ трехъ частяхъ, на 823 страницахъ.

Вступивъ такимъ образомъ на путь изданія книгъ для экономическое Общество не остановилось на первомъ опытѣ; напередъ эта дѣятельность начала развиваться. Съ 20-хъ годовъ и Общество, кромѣ того, закупаетъ полезныя книги разнообразныя и бесплатно разсылаетъ ихъ въ губернскія библіотеки, учебныя (преимущественно семинаріи) и т. п. Такъ, на примѣръ, въ 40-хъ годовъ разсылалось *Народное руководство въ сельскомъ*

*) *Русская Мысль*, кн. V.

Столи

менѣе широкую дѣятельность въ этомъ совпаденіи явленій реформенная Россія не могла бы взять на себя какъ, спустя нѣсколько въ культурномъ воздѣйствіи она обуславливалась не только, но и расширеніемъ и оживленіемъ вещей вызвало на свѣщенія. Общество въ энтузіазмъ взялось за первыхъ порахъ встрѣти. Явилось чуть не всеобщая народно-просвѣтительская сельскаго хозяйства, уч

Юридическое бытіе и слѣдующими главнѣйшими министерствомъ государ

а) собираетъ свѣдѣнія въ мѣстностяхъ сельскихъ и т. п.;

б) разузнаетъ объ и недостаткахъ;

в) обращая вниманіе въ учебныхъ средствахъ нѣмъ снхъ нуждъ, стараясь о успѣшномъ дѣйствіи для развитія;

г) входя въ сношенія съ ихъ требуемыми возможностями, учебными иному образованію свѣдѣнія органы;

д) занимается обсуживаетъ учебники, руководящимъ имъ книгамъ щихъ своими сочиненіями ною гласностью изданія шія и несоотвѣтствующаго даетъ конкурсы на сочи по рѣшенію разныхъ вс

направлялись именно на тотъ предметъ, который для даннаго момента на первый планъ выдвигался самою жизнью. Рутина, неподвижность, бюрократическая шаблонность дѣйствій были чужды комитету. Были времена, когда комитетъ замиралъ, напримѣръ, въ 80-хъ годахъ, что объясняется общими условіями того времени; но когда комитетъ работалъ, его работы, повторяемъ, всегда были жизненны, всегда отвѣчали наиболѣе назрѣвшимъ нуждамъ.

Въ зависимости отъ матеріаловъ, которыми я располагаю, мнѣ съ наибольшею подробностью придется прослѣдить дѣятельность комитета только за послѣднія 10 лѣтъ. Предшествовавшій періодъ придется охарактеризовать болѣе общими чертами.

Начну съ общей классификаціи работъ комитета. Онѣ могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ пяти главнѣйшимъ группамъ:

- 1) содѣйствіе умноженію числа народныхъ училищъ и улучшенію ихъ качественной стороны;
- 2) поддержаніе и дальнѣйшее развитіе народной грамотности и образованія;
- 3) изслѣдованія по народному образованію;
- 4) продовольствіе учащихся;
- 5) возбужденіе и развитіе интереса къ дѣлу народнаго образованія въ различныхъ слояхъ населенія.

Содѣйствіе комитета увеличенію числа училищъ и улучшенію ихъ качества началось очень давно. Еще въ 60-хъ годахъ комитетъ выдавалъ изъ своихъ средствъ пособія вновь открываемымъ училищамъ, въ 1863 году самъ открылъ и временно содержалъ двѣ женскія школы съ педагогическимъ классомъ. Въ 1892 году при участіи мѣстнаго земства комитетомъ устроено въ с. Купчинѣ, Петербургскаго уѣзда, образцовое училище, основанное въ память 19 февраля 1861 года.

Извѣстно, что однимъ изъ крупныхъ тормазовъ въ дѣлѣ развитія народныхъ училищъ на первыхъ порахъ служило отсутствіе подготовленныхъ учителей. На эту сторону комитетъ обратилъ вниманіе въ самомъ началѣ своего существованія. Комитетъ справедливо полагаеъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ условій, обеспечивающихъ успѣхъ школы, является подготовленный учитель, и, не ограничиваясь обсужденіями этого вопроса, онъ немедленно выступалъ на практическій путь. Еще въ 1861 году комитетъ дѣлалъ попытки учредить для приготовленія учителей и учительницъ школы. Живое участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ извѣстный педагогъ того времени Золотовъ, который самъ сдѣлалъ попытку основать, при пособіи комитета, учительскую школу. Затѣмъ комитетъ учредилъ бесплатное женское училище, съ классомъ для приготовленія учительницъ.

Въ 1863 году съ особенною энергіей комитетъ ратовалъ за устройство женскихъ учительскихъ школъ. Г. Половцевъ представилъ въ комитетъ обширный по этому предмету докладъ, вызвавшій всестороннее разъясненіе вопроса. Послѣ этого была основана комитетомъ въ Петербургѣ

1 я МЫСЛЬ.

1. Таковая же пот
работанъ былъ у
еній. Министерство
очинъ, и по всец
въ 1865 г. было
школъ единовремен
или прототипомъ
и въ «женскихъ уч
инціатива въ воп
въ вопросъ обязан
еніемъ.

этимъ вопросомъ, ~~о которомъ и не было~~
я дѣятельности, доставленіе имъ средствъ
ихъ въ матеріальномъ отношеніи, мѣры
ставницъ.

инаріяхъ въ комитетѣ возникъ и обсу
бразомъ и въ этомъ дѣлѣ комитету при
разработкѣ вопроса о систематической
въ виду крайняго недостатка учащихся
иманіе и на другіе способы комплекто
а: въ 1862 году онъ обсуждалъ проектъ
и учителей изъ дѣтей духовенства. Въ
лей, комитетъ въ особой комиссіи под
учительскихъ курсовъ, которые хотя въ
учителей къ успѣшному выполненію ихъ

комитета и забота объ учителяхъ, уже
мъ. Для нихъ комитетъ издалъ нѣсколько
къ, еще въ 1863 году онъ выпустилъ
неламъ и учителямъ деревенскихъ школъ,
ія по веденію начальнаго обученія.

тъ въ указателяхъ лучшихъ учебниковъ
перваго года своего существованія при
учебнаго каталога». Насколько былъ не
ѣтъ изъ того, что министерство народ
исало его въ количествѣ 6,000 экземпля
тому вѣдомству. Этотъ каталогъ, первы
атѣмъ изданъ 8 разъ, дополнялся рец
ь. Быстрый ростъ народно-учебной ли
мъ изданій спекулянтскаго характера
ю комиссію, плодомъ трудовъ котор
литературы, вышедшій въ 1878 годѣ
въ этого труда вошло до 1,000 изобр
іемъ содержанія, критической ихъ оц

бой и обозначеніемъ цѣны. Единство взгляда, проведенное во всѣхъ деталяхъ этого труда, безпристрастность отзывовъ, тщательное и полное изложеніе содержанія заслужили ему громкую извѣстность даже за предѣлами Россіи. *Обзоръ* и *Дополненіе* къ нему были быстро распроданы. Въ 1895 г. вышло нѣсколько выпусковъ *Обзора* за послѣдніе годы.

Кромѣ рецензій, въ *Обзоръ* помѣщены очень содержательныя руководящія статьи по методикѣ преподаванія предметовъ первоначальнаго обученія. До сего времени *Обзоръ* составляетъ у насъ единственное въ своемъ родѣ изданіе, являясь до извѣстной степени школьной энциклопедіей. Въ послѣднее время комитетъ привлекъ къ своимъ работамъ многія сотни народныхъ учителей и учительницъ, предоставивъ имъ права членовъ-сотрудниковъ. Это внесло нѣкоторое оживленіе въ учительскую среду и поставило ихъ въ связь съ столичными работниками по народному образованію.

Полагая, что однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ выходу изъ нынѣшняго печальнаго положенія служило бы для учителей учрежденіе обществъ взаимопомощи, которыя оказывали бы имъ помощь какъ нравственную—посредствомъ самообразованія, учительскихъ библіотекъ, педагогическихъ курсовъ и т. п., такъ и матеріальную—посредствомъ образованія кассъ для выдачи ссудъ и пособій,—особая комиссія комитета ознакомилась съ уставами существующихъ у насъ подобныхъ учительскихъ обществъ и, руководясь ими и министерскимъ нормальнымъ уставомъ, составила примѣрный уставъ обществъ взаимопомощи начальныхъ учителей и учительницъ со вступительною статьей, при которой проектъ этотъ предполагалось разослать въ земства и другія учрежденія, вѣдающія начальныя школы, для того, чтобы подвинуть образованіе подобныхъ учреждений помощи учителямъ. Проектъ устава со вступительною статьей къ нему былъ уже обсужденъ и утвержденъ комиссіею для напечатанія его совѣтомъ комитета. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее движеніе этого дѣла, за превращеніемъ дѣятельности комитета, приостановилось.

IV.

Низкій культурный и экономическій уровень, которымъ характеризуется вообще наша народная жизнь, отсутствіе библіотекъ и книгъ въ деревнѣ, малая продолжительность учебнаго курса начальной школы, недостатки въ самомъ преподаваніи—все это ведетъ къ тому, что грамотность и начатки знаній, выносимыхъ изъ школы, нерѣдко утрачиваются населеніемъ. Поэтому забота о предупрежденіи рецидивизма безграмотности представляетъ собою дѣло большой важности. Въ этомъ отношеніи комитету принадлежитъ громадная заслуга. Устройство школьныхъ и народныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ, изданіе общедоступныхъ по содержанію и цѣнѣ книгъ,—всѣ эти и другія подобныя имъ мѣры, справедливо признаваемыя наилучшими не только для борьбы съ рецидивизмомъ безграмотности, но и для проведенія въ народѣ новыхъ знаній, практиковались комитетомъ въ широ-

Всѣ эти просьбы, идущія, какъ мы видѣли, со всѣхъ концовъ Россіи, удовлетворялись комитетомъ, на сколько только позволяли его средства. За послѣднія 10 лѣтъ число бесплатно разосланныхъ имъ книгъ достигло почти 400,000 экземпляровъ, стоимостью до 21,000 руб. Со времени же своего основанія комитетъ бесплатно разослалъ 1.248,883 книги.

Кромѣ того, комитетъ распространялъ книги путемъ продажи ихъ. Торговлю книгами комитетъ велъ непосредственно и черезъ комиссіонеровъ. Въ прошломъ году онъ продалъ 227,000 книгъ своего изданія.

Принималъ на себя комитетъ и денежные порученія по покупкѣ книгъ. Въ теченіе первыхъ 19 лѣтъ своего существованія комитетъ подобралъ и разослалъ за деньги до 300,000 книгъ. Въ слѣдующія 12 лѣтъ онъ отправилъ книгъ на 3,243 руб., причемъ на одинъ 1893 годъ изъ этой суммы падаетъ 1,932 руб. Въ слѣдующемъ 1894 году поступления на этотъ предметъ значительно увеличились, тѣмъ самымъ подтверждая возрастающее довѣріе къ комитету. Комитетъ пришелъ къ мысли, что ему необходимо открыть свой центральный книжный складъ. Мысль эта была уже близка къ осуществленію, и несомнѣнно осуществилась бы, еслибы продолжалось существованіе самого комитета.

Совѣтъ комитета уже приступилъ было къ подготовительной работѣ по открытію склада и въ началѣ 1896 года онъ могъ бы уже представить на разсмотрѣніе общаго собранія разработанный планъ организациі склада. Нѣкоторые члены комитета заявили совѣту, что въ случаѣ нужды они могли бы предоставить комитету на это дѣло довольно значительныя денежные суммы, въ видѣ займа отчасти безпроцентныхъ, отчасти за самый небольшой процентъ. На Нижегородской ярмаркѣ 1896 года предполагалось открыть отдѣленіе склада, и, судя по наведеннымъ справкамъ, комитету были бы для этого предложены самыя льготныя условія. Въ будущемъ складъ комитета могъ бы открывать свои отдѣленія не только на Нижегородской ярмаркѣ, но и на всѣхъ другихъ значительныхъ ярмаркахъ. Въ общемъ операціи склада комитета несомнѣнно были бы очень значительны, такъ какъ, кромѣ торговли книгами, онъ проектировалъ взять на себя оптовое снабженіе бумагой и другими учебными принадлежностями земствъ, городовъ и другихъ учрежденій, завѣдывающихъ начальными училищами, которыя всегда относились къ комитету съ большимъ довѣріемъ.

У.

Но какъ ни велика польза, приносимая дѣлу народнаго просвѣщенія путемъ разсылки книгъ по школамъ и путемъ ихъ продажи, устройство бесплатныхъ народныхъ библіотекъ слѣдуетъ признать мѣрой болѣе цѣлесообразной. Комитетъ грамотности былъ совершенно правъ, придавая этимъ учрежденіямъ значеніе крупнаго культурнаго фактора. На разработку вопроса объ устройствѣ этихъ библіотекъ и практическое его осуществленіе онъ положилъ громаднй трудъ, который увѣнчался блестящими успѣхами.

Первый починъ въ этомъ направленіи сдѣланъ комитетомъ спѣхъ годахъ, во время русско-турецкой войны, когда имъ было сдѣлано для военныхъ госпиталей 450 бесплатныхъ библіотекъ, стоившихъ 25,000 руб., собранныхъ путемъ пожертвованій. Особенно же много по дѣлу о бесплатныхъ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ комитетъ сдѣлалъ въ 90-хъ годахъ. Здѣсь будетъ уместно привести нѣсколько выдержекъ изъ отчета совѣта комитета, чтобы показать, какого возрѣнія держался комитетъ на этотъ высочайшей важности предметъ. Давъ превосходную картину развитія библіотечнаго дѣла за границей, совѣтъ, переходя къ Россіи, констатируетъ, что у насъ это дѣло подвигалось впередъ очень медленно. «Замѣтное движеніе въ пользу учрежденія библіотекъ впервые появилось у насъ въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годахъ, когда, по инициативѣ и при матеріальной помощи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, были основаны во многихъ городахъ первыя публичныя библіотеки. Понятно, что въ этомъ начинаніи русскаго общества нельзя не замѣтить вліянія однороднаго движенія, происходившаго въ этотъ же періодъ времени за границей. Это вліяніе сказалось, между прочимъ, въ пропагандѣ учрежденія не только городскихъ публичныхъ, но даже сельскихъ народныхъ библіотекъ, очевидно, не имѣвшихъ еще подъ собою никакой почвы при господствѣ крепостного права. Печать рабства и застоя, лежавшая на всемъ нашемъ дореформенномъ бытѣ, дѣлаетъ понятнымъ, что даже тѣ немногія библіотеки, которыя въ то время удалось открыть, вѣдали самое печальное существованіе. Большая часть ихъ фактически не функционировала. Послѣ 1861 года вниманіе нашего пробудившагося общества и вновь созданныхъ органовъ самоуправленія было всецѣло поглощено другими капитальными общественными вопросами: прежде всего необходимо было позаботиться о развитіи начальнаго народнаго образованія, а затѣмъ уже подумать о потребности грамотнаго населенія въ книгѣ.

Такимъ образомъ вплоть до 80-хъ годовъ вопросъ о народныхъ библіотекахъ находился въ тѣни и забота объ ихъ учрежденіи была предоставлена почти исключительно частной филантропіи. Представители послѣдней обыкновенно смотрѣли на дѣло крайне узко и въ большинствѣ случаевъ считали вполне возможнымъ удовлетворить умственные запросы читателя изъ народа нѣсколькими десятками тощихъ брошюръ, такъ называемой, «народной» литературы.

Начиная съ 80-хъ годовъ, представители общества и земскіе дѣятели удѣляютъ вопросамъ внѣшкольнаго образованія народа вообще и народной библіотекѣ въ частности все болѣе и болѣе серьезное вниманіе. Къ сожалѣнію, русское общество не имѣло возможности вполне проявить свои силы на этомъ поприщѣ, такъ какъ ему постоянно приходилось считаться со множествомъ внѣшнихъ препятствій, послѣднимъ звеномъ которыхъ являются извѣстныя правила о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ 15 мая 1890 года. Эти правила выдѣлили народныя библіотеки въ совершенно особый разрядъ съ крайне ограниченнымъ каталогомъ книгъ и создали для

нихъ цѣлый рядъ другихъ стѣсненій». Между тѣмъ «изъ среды нашего сельскаго и рабочаго населенія уже давно раздаются голоса, указывающіе на обязанность общественныхъ учреждений удовлетворить растущую въ народѣ потребность въ книгѣ. Многіе думали достигнуть этого предоставленіемъ всему грамотному населенію возможности пользоваться книгами изъ библіотекъ при народныхъ школахъ, но уже очень скоро пришлось убѣдиться въ совершенной несостоятельности подобнаго рѣшенія вопроса, основаннаго на отождествленіи умственныхъ запросовъ взрослого чело-вѣка съ запросами ребенка. Само населеніе очень скоро оцѣнило по достоинству предложенный ему суррогатъ науки и литературы. Вме-стѣ съ тѣмъ и образованное общество все болѣе и болѣе освобождалось отъ прежнихъ предразсудковъ, связанныхъ съ представленіемъ о «мень-шомъ братѣ», и проникалось убѣжденіемъ въ серьезности стремленія на-рода къ знанію и въ обязанности общественныхъ органовъ дать этому стремленію дѣйствительное удовлетвореніе. Такимъ образомъ постепенно назрѣвало представленіе о бесплатной народной библіотекѣ, какъ самосто-ятельномъ общественномъ учрежденіи, снабженномъ хорошимъ подборомъ книгъ, содержимомъ на общественный счетъ и прочно-поставленномъ въ матеріальномъ отношеніи. Первые единичныя попытки открытія такихъ библіотекъ принадлежатъ городамъ и фабричнымъ центрамъ. По недавно опубликованнымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, изъ общаго числа 862 пуб-личныхъ библіотекъ всѣхъ разрядовъ, находящихся въ имперіи, въ селе-ніяхъ, заводахъ и мѣстечкахъ находилось всего 96 библіотекъ. Почти по-ловина этого числа (43 библіотеки) приходится на долю трехъ прибалтій-скихъ губерній. Изъ остальныхъ 53 сельскихъ библіотекъ, бесплатныхъ народныхъ библіотекъ, въ собственномъ смыслѣ слова, ни въ какомъ слу-чаѣ не могло быть болѣе 30—40 (разумѣется, не считая библіотекъ школь-ныхъ), какъ это подтверждаютъ и всѣ лица, спеціально занимавшіяся изу-ченіемъ этого вопроса».

Инициатива широкой и повсемѣстной постановки вопроса о библіоте-кахъ-читальняхъ для народа принадлежитъ комитету. Въ 1893 году по этому вопросу было составлено особое заявленіе, подписанное 55 членами комитета, въ которомъ предлагалось общему собранію открыть сборъ по-жертвованій на устройство не менѣе 100 бесплатныхъ народныхъ чита-ленъ и библіотекъ, на сумму не менѣе 25,000 руб. Въ собраніи 14 де-кабря этого года, разсматривавшемъ этотъ вопросъ, слышалось не мало скептическихъ голосовъ, указывавшихъ на платоническій характеръ этого предположенія, однако, въ концѣ-концовъ, оно было собраніемъ принято. Постановленіемъ собранія на совѣтъ комитета была возложена крайне тяжелая и отвѣтственная обязанность: ему предстояло не только собрать деньги, необходимыя для осуществленія дѣла, но и намѣтить правильный путь организаціи этого важнаго начинанія комитета.

Для осуществленія первой цѣли совѣтъ помѣстилъ воззванія въ боль-шинствѣ журналовъ и газетъ, выпустилъ спеціальные подписные листы и

VI.

Дѣятельность комитета по снабженію народа книгами не ограничивалась одною разсылкой книгъ и устройствомъ библіотекъ. Одновременно съ этимъ онъ энергично работалъ надъ изданіемъ книгъ, которыя были бы доступны народу и, въ то же время, развивали его въ умственномъ, нравственномъ и эстетическомъ отношеніяхъ. Его издательская дѣятельность, обогатившая народную литературу произведеніями многихъ выдающихся писателей какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, представляетъ много поучительнаго.

Начало издательской дѣятельности комитета восходитъ къ первымъ годамъ его существованія, но особенное развитіе она получила въ 90-хъ годахъ.

Въ 1890 году въ совѣтъ комитета поступило заявленіе 27 членовъ комитета по вопросу объ изданіи книгъ для народнаго чтенія. Въ заявленіи, между прочимъ, указывалось на малое количество печатаемыхъ имъ изданій, на сравнительную дороговизну этихъ изданій и на слабую ихъ распространенность. Лица, подписавшія вышеупомянутое заявленіе, предлагали: сдѣлать попытку, параллельно съ изданіями принятаго типа, выпускать въ свѣтъ книжки беллетристическаго и научнаго содержанія, объемомъ и внѣшностью подходящія къ типу такъ называемыхъ «листовокъ» фирмы «Посредникъ» и иныхъ издателей народныхъ брошюръ, по цѣнѣ лубочныхъ книгъ.

Предсѣдатель, по прочтеніи означеннаго заявленія, предложилъ собранію отъ имени совѣта не входить пока въ разсмотрѣніе по существу означеннаго вопроса, а ограничиться лишь выборомъ особой комиссіи, на которую и возложить разработку вопроса, съ тѣмъ, чтобы комиссія эта представила свои соображенія въ одно изъ ближайшихъ общихъ собраній комитета. Предложеніе было принято единогласно и для детальнаго разсмотрѣнія была составлена особая комиссія.

Въ скоромъ времени комиссія представила на обсужденіе собранія докладъ свой по вопросу объ изданіи книгъ для народнаго чтенія. Послѣ возникшихъ по этому поводу оживленныхъ и продолжительныхъ преній собраніе постановило:

1. Признать цѣлесообразнымъ составить издательскую комиссію изъ 7 членовъ, изъ которыхъ 5 избираются общимъ собраніемъ, а 2—назначаются совѣтомъ изъ своей среды, причемъ комиссія избирается на три года, съ тѣмъ, чтобъ обновленіе состава ея производилось ежегодно выбытіемъ одной трети членовъ. Члены комиссіи, по окончаніи ихъ полномочій, могутъ быть вновь избираемы. Комиссія предоставляется право приглашать въ свои засѣданія специалистовъ по народной литературѣ и вообще лицъ, могущихъ оказать ей полезное содѣйствіе своимъ знаніемъ и опытностью.

2. Признать желательнымъ удешевленіе продажной стоимости народныхъ изданій комитета, съ тѣмъ, однако, чтобы книжки по содержанію и по формѣ своей отнюдь не были ниже тѣхъ, которыя до нынѣ издавались.

миссией было поручено А. М. Калмыковой, уѣзжавшей лѣтомъ за границу-справиться о цѣнѣ и сдѣлать выборъ клише у извѣстныхъ лучшихъ издательскихъ фирмъ. По стоимости клише и пересылки оказалось вполне возможнымъ и целесообразнымъ приобретение ихъ за границей, что и было исполнено А. М. Калмыковой.

Что касается до отдѣла книгъ, заключающихъ практическія знанія по сельскому хозяйству и различнымъ производствамъ, то, по тщательномъ ознакомленіи съ книгами существующими, на основаніи мнѣній, высказанныхъ въ засѣданіяхъ комиссіи такими специалистами по сельскому хозяйству, какъ В. Г. Котельниковъ и В. В. Черняевъ, а также и письменныхъ отзывовъ, полученныхъ отъ провинціальныхъ практическихъ дѣятелей: наприм., отъ М. В. Девеля, завѣдывающаго земскимъ складомъ въ Твери, комиссія пришла къ убѣжденію въ полной невозможности приступить въ этомъ же году къ пополненію этого отдѣла. Главными затрудненіями на пути исполненія этой задачи являются: во-первыхъ, полное отсутствіе свѣдѣній по естествознанію у читателей, для которыхъ предназначаются книги, тѣхъ основныхъ элементарныхъ свѣдѣній, безъ которыхъ невозможно пониманіе объясненій условій и пріемовъ раціональной культуры; во-вторыхъ, чрезвычайное разнообразіе физическихъ и экономическихъ условій, совершенно различныхъ не только въ отдаленныхъ другъ отъ друга частяхъ Россіи, но нерѣдко даже въ смежныхъ губерніяхъ и уѣздахъ; въ-третьихъ, недостатокъ въ специалистахъ-практикахъ, хорошо знакомыхъ съ различными отраслями крестьянскаго хозяйства и кустарныхъ производствъ, которые могли бы взять на себя составленіе руководствъ по этимъ предметамъ.

По вопросу объ удешевленіи издаваемыхъ комитетомъ книгъ, неоднократно затрогивавшемся въ засѣданіяхъ комитета, и приближенію его изданій къ типу лубочныхъ изданій въ одинъ и два печатныхъ листа, по цѣнѣ 1½, и 3 коп., комиссія высказала то мнѣніе, что слѣдуетъ всѣми возможными мѣрами стремиться къ удешевленію, не измѣняя прежняго внѣшняго типа изданій, такъ какъ задачей комитета должно быть изданіе книгъ для школьныхъ и народныхъ библіотекъ, — книгъ, и по достоинству содержанія, и по внѣшнимъ качествамъ (бумагѣ, печати, иллюстраціямъ, брошюровкѣ) могущихъ служить фундаментомъ библіотечнаго книжнаго имущества, между тѣмъ какъ мелкія брошюры лубочныхъ издателей, по плохому качеству бумаги, плохой брошюровкѣ, являются типомъ быстро разрушающейся и исчезающей книги, которая должна удовлетворять интересамъ отдѣльнаго лица, спросу дня, настроенія.

Такой типъ книги, при современныхъ условіяхъ книжной торговли и ничтожности средствъ, затрачиваемыхъ большинствомъ покупателей изъ народной среды, очень желателенъ, важенъ и имѣетъ неотъемлемыя права на существованіе, но изданіе такого типа книгъ должно быть дѣломъ частныхъ предпринимателей или филантропическихъ учрежденій, такъ какъ стоимость такого рода книгъ и способы ихъ распространенія подвержены всякаго рода случайностямъ и измѣненіямъ. Принявъ такой типъ изданій, ко-

даній дѣйствительнымъ, а не фиктивнымъ средствомъ, къ которому прибѣгаютъ всѣ лубочники и которое такъ легко вводить въ обманъ всѣхъ покупателей. Лубочники ставятъ на первый планъ возможно большее удешевленіе стоимости печатнаго листа своихъ изданій, достигая этого употребленіемъ самыхъ низкихъ сортовъ бумаги, дѣлая изъ обыкновеннаго листа вмѣсто 32 стр.—36 (посредствомъ особаго приѣма складыванія листа), пуская слишкомъ большія поля и тѣмъ уменьшая текстъ книги и т. д. Ихъ изданія обыкновенно не брошюруются; авторскій гонораръ у нихъ или совершенно отсутствуетъ, или же фигурируетъ въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ. Всѣ перечисленные приемы позволяютъ лубочникамъ выпускать свои изданія для поверхностнаго взгляда поразительно дешево и въ то же время получать на нихъ громадный процентъ прибыли. Комиссія не сочла возможнымъ прибѣгать къ этимъ приѣмамъ, исключаящимъ добросовѣстное отношеніе къ интересамъ читателей. Она рѣшила заботиться не объ уменьшеніи стоимости отдѣльнаго печатнаго листа, а объ удешевленіи книги, печатая свои изданія хорошимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, брошюруя изданія, платя авторскій гонораръ и давая иллюстраціи, гдѣ онѣ окажутся необходимыми по содержанію книги.

Работы комиссіи по выпуску новыхъ изданій естественно распались на два отдѣла: работы, касающіяся изданій научно-популярныхъ и изданій беллетристическихъ.

По первому отдѣлу комиссія прежде всего обратила свое вниманіе на то печальное положеніе, въ которомъ находится у насъ научно-популярная литература какъ по качеству, такъ и по количеству изданій. Сдѣлать все возможное для пополненія этого пробѣла, представляющаго собою одинъ изъ самыхъ крупныхъ тормазовъ для развитія народнаго просвѣщенія, комиссія сочла своимъ первымъ и самымъ неотложнымъ дѣломъ. Принимая на себя столь важное и отвѣтственное дѣло, комиссія была, однако, далека отъ мысли, что одними своими силами она можетъ выполнить его сколько-нибудь удовлетворительно. На помощь къ себѣ она пригласила ученыхъ специалистовъ и педагоговъ, а также людей, близко знающихъ умственные запросы народа, которые охотно пошли на ея призывъ, и начатое комиссіей дѣло будетъ достойнымъ образомъ закончено.

Комиссія постановила выработать систематическій планъ научно-популярныхъ изданій по всѣмъ отраслямъ знанія. По плану комиссіи, каждое отдѣльное изданіе должно представлять собою самостоятельное, вполне законченное цѣлое; совокупность же ихъ, по всякой отдѣльной наукѣ, должна, по возможности, полно и всесторонне исчерпывать все содержаніе послѣдней. Предполагаемыя изданія должны удовлетворять всѣмъ требованіямъ современнаго научнаго знанія; они должны быть написаны простымъ и яснымъ языкомъ, доступнымъ для пониманія всѣхъ кончившихъ курсъ начальной народной школы. Удовлетворяя любознательности читателей, расширяя ихъ умственный кругозоръ, научно-популярныя изданія должны въ то же время пробуждать и развивать ихъ умственную пытливость.

Чувствительный и хладнокровный.

I.

Среди благонамѣренныхъ публицистовъ, составляющихъ гордость нашей печати, едва ли найдутся два другихъ писателя, дающихъ болѣе пищи для ума и сердца читателей, чѣмъ г. Розановъ и г. Spectator.

При всемъ разнообразіи своихъ дарованій и своихъ темпераментовъ оба имѣютъ ревность и дерзновеніе; оба—смѣлые и оригинальные мыслители, побивающіе всѣ рекорды благонамѣренности; оба на всѣхъ парахъ и подъ благопріятнымъ вѣтромъ плывутъ противъ давно господствовавшего теченія. И оба восполняютъ другъ друга. Г. Розановъ болѣе чувствителенъ; г. Spectator болѣе хладнокровенъ. Г. Розановъ родился подъ вліяніемъ Сатурна и Венеры, изъ коихъ первый сообщаетъ ему меланхолію, а вторая—впечатлительность, доходящую до сладострастнаго импрессионизма; г. Spectator зачатъ подъ Меркуріемъ, который окрыляетъ его краснорѣчіе; и онъ испыталъ на себѣ щедроты Юпитера, который надѣлилъ его трезвеннымъ оптимизмомъ. Г. Розановъ—поэтъ, идеалистъ, лирикъ, г. Spectator—прозаикъ и реалистъ въ своемъ классицизмѣ. Одинъ исполненъ елея и горчицы, другой—оцта и соли. Оба вмѣстѣ составляютъ прекрасный соусъ для нѣскольکو прѣснаго, канцелярскаго салата *Русскаго Обозрѣнія*—страннаго журнала, водянистаго и безвкуснаго, какъ бутылочный огурецъ.

Въ послѣдней книжкѣ этого органа, ежемѣсячно выпускаемаго г. Александровымъ, мы находимъ статью г. Spectator'а *Николаевскія времена* и цѣлыхъ двѣ статьи г. В. Розанова: одну подлиннѣе—подъ заглавіемъ *Кто истинный виновникъ этого* и другую совсѣмъ коротенькую, чисто-лирическую, подъ заглавіемъ *День гаммы человеческихъ чувствъ (по поводу Ходынской катастрофы)*.

Всѣ три статьи полны ревности, дерзновенія и заключаютъ въ себѣ рядъ новыхъ и смѣлыхъ мыслей.

Въ статьѣ *Николаевскія времена* г. Spectator скорбитъ о томъ, что дѣти наши развращаются врагами, которые силятся «извратить въ нихъ

РУССКАЯ

и смысл русской мысли
 николаевских времен
 имеют человеческие
 корни вообще учить на-
 , через школу» наша «и-
 мы хотим «сдѣлать ог-
 ратнымъ началкамъ кати-
 сь есть интеллигенція,
 интеллигентомъ». Онъ у
 (?) и алгебры русскій
 , отечества, своего горо-
 . 646).

и назидая общество, и
 горю, г. Spectator тѣмъ
 «рестившись», Россія уж
 юнному ей Николаю
 какія «волебанія», случ-
 олъ немыслимы (стр. 5
 наоборотъ, ожидая отъ
 удушемъ, оплакиваетъ
 Россія—*блуждающая* отъ се-
 нею своего, Россія—это
 , *нѣтъ*» на вопросъ: А
 ление ея въ текущій фа-
 ційся Петръ не восплаче-
 ия него пѣтухъ уворяю-
 изотрадило: «Если Россія
 всѣхъ ее населяющихъ
 (ѣ-то въ углу и подъ
 ю, что всѣ остальные
 ый и удобный (?) мѣсто
 обляется «старому чуду
 обитателю котораго (?)
 и безъ воздуха» (стр. 1

читатель, оба публици-
 настоящего. Впрочемъ,
 Въ сущности оба писат-
 ютъ и оба готовы къ
 ой—хладнокровный и си-
 ь, случайно, отъ истины

урсы принадлежать поди

II.

Смыслъ русской исторіи XIX в. и въ особенности время Николаевскихъ открывається намъ въ новомъ свѣтѣ въ статьѣ г. Spectator'a. Спасибо уже за то, что не «по Иловайскому».

«Многое творилось въ Россіи при Николаѣ Павловичѣ, чего онъ не зналъ, и, тѣмъ не менѣе, мы никогда ему этого незнанія въ вину не поставимъ, такъ же какъ мы не поставимъ въ вину Колумбу то, что онъ не зналъ всей открытой имъ Америки, а зналъ лишь незначительную часть ея».

Какъ ни странно кажется на первый взглядъ такое сопоставленіе Николая I съ «геніальнымъ генуэзцемъ», нашъ публицистъ считаетъ это сопоставленіе «неотразимымъ».

«Колумбъ открылъ Америку. Что же открылъ Николай Павловичъ?—Россію».

«Какъ Россію? Россія существовала и была всѣмъ извѣстна за тысячу лѣтъ до Николая. Какъ же могъ онъ открыть ее?» (стр. 529).

— «Да,—съ покойной увѣренностью отвѣчаетъ г. Spectator,—Россія существовала до Петра Великаго вѣлчительно». Но тутъ-то и произошла та «самоизмѣна», о которой такъ хорошо говоритъ г. Розановъ. Здѣсь сходятся оба публициста: въ теченіе петербургскаго періода — «Россія находилась, если такъ можно выразиться, внѣ Россіи; она была отдана на выучку въ иностранную школу» и забыла о себѣ, о Россіи, «со всей ея своеобразной національно-духовною культурой». И вотъ эту самую настоящую Россію, забытую Россіей цивилизованной, открылъ Николай I. Подобно Колумбу,—говоритъ г. Spectator,—онъ одинъ могъ «заставить своихъ современниковъ противъ воли устремиться на невѣдомый имъ путь для открытія этой Россіи» (стр. 528). Онъ является такимъ образомъ истиннымъ предшественникомъ нашихъ славянофиловъ. Эти послѣдніе, оказывается, играли роль простыхъ спутниковъ Колумба. И они приписали себѣ его дѣло! Подобно Америго Веспучи они дерзнули дать свое имя его открытію!

Правда, впрочемъ, по замѣчанію г. Spectator'a, и самъ «Колумбъ имѣлъ лишь неясное представленіе о той землѣ, въ существованіи которой онъ былъ увѣренъ, и никто, конечно, ему этого въ упрекъ не поставитъ». Онъ и открылъ поэтому не всю Америку, предоставивъ другимъ довершить его дѣло.

Но собственное дѣло Николая I не ограничивалось однимъ открытіемъ настоящей Россіи. Передъ нимъ стояла двоякая задача. «Прежде всего надлежало водворить въ ней (въ Россіи) внѣшній порядокъ, соотвѣтствующій самодержавному строю ея государственной жизни», котораго, повидимому, до Николая не было вовсе. «Затѣмъ уже необходимо было влить въ эту новую внѣшнюю форму новую внутреннюю жизнь» (стр. 532). Къ сожалѣнію, Николай I успѣлъ выполнить только первую часть своей за-

Если забыть, что М. О. Александръ называетъ
болѣе широкимъ смыслъ. Возвращеніе это

одъ).

евскія времена).

невѣрные шаги (шестидесятые и семидеся-

ти по ясно открывшейся дорогѣ (Але-

уть»; Александръ II «указалъ намъ на тѣ
самыя грозятъ, если бы мы вздумали укло-

Николаевской дисциплины; Александръ III
отнхъ опасностей...»

амъ для полнаго успѣха въ нашемъ посту-

: увѣренности въ томъ, что дѣти наши пой-
и, великіе уроки прошлаго» (ibid.).

и педагогами, какъ г. Spectator, мы можемъ
иское спокойствіе и съ хладнокровнымъ
ящее, прошедшее и будущее.

III.

изнаетъ, что статья г. Spectator'a блещетъ
емъ. Все въ ней логично и обдуманно. Когда
сды-два—четыре, онъ не можетъ допускать,
го дважды-два—пять, ибо такое утвержде-
еъ. И хотя, можетъ быть, будущія поко-
и съ мнѣніями нашего публициста, какъ
исается,—въ настоящемъ его краткая схем

новѣйшей русской исторіи представляетъ несомнѣнный интересъ какъ для «консерваторовъ», такъ и для «либераловъ», которые равно оцѣняютъ новую теорію о происхожденіи нашего славянофильства и оригинальную оцѣнку николаевскихъ временъ и шестидесятыхъ годовъ.

Полнѣйшій контрастъ съ этой хладнокровной историческою оцѣнкой являютъ собою «Гаммы человѣческихъ чувствъ» г. Розанова. Само заглавіе заставляетъ насъ предвкушать симфоническую картину, въ которой авторъ пытается передать намъ свои ходынскія впечатлѣнія.

Г. Розанову, несомнѣнно, принадлежитъ крупная заслуга. Онъ сказалъ «новое слово» въ нашей литературѣ: онъ ввелъ символизмъ въ публицистику. Въ публицистикѣ онъ сдѣлалъ то же, что декаденты въ поэзіи, замѣняя мысль и разсужденія гаммами чувствъ, которыя выражаются въ странныхъ, новозобрѣтенныхъ звукахъ, въ безсвязныхъ, иногда совершенно немислимыхъ сочетаніяхъ словъ и образовъ. Таковъ, наприм., образъ Петра, «трижды говорящаго *нѣтъ*, *нѣтъ* на вопросъ кто онъ» во дворѣ у Каіафы, или образъ русской національности, читающей свое сгедо (?) «гдѣ-то въ углу и подъ фалдою». При этомъ г. Розановъ стремится придать своему символизму національный характеръ, подражая выкликаніямъ юродивыхъ и причитаніямъ прежнихъ вопленицъ, въ которыхъ онъ, по видимому, усматриваетъ образцы истинно-русской публицистики въ отличіе отъ публицистики Запада, сгнившаго въ своемъ «раціонализмѣ».

Въ гаммахъ г. Розанова раціонализмъ отсутствуетъ совершенно, и если попытаться изложить ихъ въ формѣ логическаго разсужденія, въ формѣ «силлогизмовъ», то получится чепуха невообразимая, отъ которой и настоящіе юродивые поспѣшили бы отказаться. Но безпристрастный критикъ признаетъ въ статьяхъ г. Розанова полное соотвѣтствіе формы и содержанія: онъ оцѣнитъ лирическій полетъ, растрепанность чувствъ и поэтический безпорядокъ мыслей, доводящій нашего символиста до выраженій необычайной смѣлости, скажу—дерзновенія: читатель уже видѣлъ, какъ онъ сравниваетъ Россію заразъ и съ Петромъ, и съ Тѣмъ, отъ Котораго Петръ отрекается. Читатель знаетъ уже, какъ г. Розановъ высказываетъ сомнѣніе въ пригодности не только «Иловайскаго», но даже краткаго катехизиса для народнаго обученія. И это ревнитель церковно-приходской школы! Мѣстами онъ возвышается до пафоса древней сивиллы.

«У насъ нѣтъ идеи, у насъ нѣтъ плана; у насъ нѣтъ вѣры: *вотъ это* — истина; у насъ нѣтъ знанія: *идея же истина?* Эмпирики ли мы, не умѣющіе считать по пальцамъ? Гамлеты ли мы, ушедшіе въ безбрежность сомнѣній,—кто насъ разберетъ? Но ночь темнѣе тучи, но черная ночь виситъ надъ нами; корабль бытія нашего (1) не проченъ; нѣтъ мысли въ немъ; и страхомъ, и ужасомъ, и негодованіемъ, и смѣхомъ самымъ обыкновеннымъ, и темнымъ мистическимъ предвидѣніемъ полна душа при взглядѣ на настоящее, при мысли о будущемъ» (стр. 645).

Такъ вѣщаетъ г. Розановъ.

Впрочемъ, г. Розановъ не только поэтъ, онъ—мыслитель. И если онъ

то онъ все же Кортесъ или Пизаро въ своемъ рѣ-
я стороны «настоящей» Россіи, которыя до него б-
ѣсны; онъ открылъ новую, особенную русскую «психиче-
и русскую «гамму человѣческихъ чувствъ»! И эта гамма,
такой степени различествуетъ отъ «гаммы чувствъ западно-
что «законы одной (изъ этихъ гаммъ) не имѣютъ никакого
ругой» (стр. 767).

«не воспринимаемы, не усвоимы для одного сердца. И та-
упивается порядкомъ чувствъ, текущихъ въ одной гаммѣ,
къ отъ нестерпимой нравственной какофоніи, отъ чувствъ,
закону другой гаммы»! И это открытіе, которое самъ г. Ро-
аетъ съ «Рентгеновскимъ свѣтомъ», было произведено имъ
инской катастрофы! Не упади жолудь на носъ Ньютона, мы
и бы о законахъ тяготѣнія. Не случись Ходынки,— наша
вида» не была бы открыта. Подумаешь, и жолудь могъ не
одынки могло не быть, но что было бы въ такомъ случаѣ—
вѣроятно, и Ньютонъ, и г. Розановъ сдѣлали бы свои от-
ому поводу. Во всякомъ случаѣ, г. Розановъ столь же мало
ившихся «жолудяхъ», какъ и его великій предшественникъ.
и, спросить нетерпѣливый читатель, заключается наша рус-
ая гамма и въ чемъ ея коренное отличіе отъ гаммы евро-
сный вопросъ, ибо душа читателя настроена лишь въ од-
тому другую воспріять никакъ не можетъ. Но если читатель
ь, въ какой тональности настроена его душа, то у г. Роза-
тъ относительно этого подробныя указанія. Спрашивали ли
иновать въ ходынской катастрофѣ? Если да, то ваша душа,
строена въ европейской тональности. Но если при такомъ
лемъ лицъ «выражается самое живое недоумѣніе», то знай-
аша настроена въ русскихъ ладахъ, въ національной пси-

виновенъ теперь въ Ходынкѣ, немного лѣтъ назадъ въ
юль и уже очень давно въ *бѣдствіяхъ* крымской войны?
венъ, кого бы я могъ осудить?... О, осудить только по без-
ь, кого я хотѣлъ бы растерзать, и растерзалъ бы, еслибы
и вотъ несчастнымъ своимъ положеніемъ, несчаст-
отечества обреченъ на ярость словъ безъ всяка-
ствія» (стр. 767). Негодование «бѣжитъ впередъ
траданіе—искусственно, но негодование вполне
бодно, оно не усиливается отыскать слово; оно
ль сама природа, какъ живая природа...»
а западно-европейскихъ чувствъ,—тѣхъ чувствъ
революція, ранѣе — реформація, еще ранѣе —
исполненный презрѣнія разрывъ Запада съ «ру-
стр. 768).

Мы не совсѣмъ понимаемъ, къ чему искать виновниковъ ходынской катастрофы и желать ихъ растерзанія, послѣ того какъ они указаны, наказаны или заклеены и безъ этого Высочайшимъ указомъ.

Мы не понимаемъ также возможности искать или терзать какого-то «виновника» неурожая 1891 года, или давно почившихъ, прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ севастопольскаго погрома. Однако оказывается, что чувства негодованія, которыя должны бы побуждать насъ «искать и терзать» такихъ «виновниковъ», не только «естественны» или «изящны», но даже «мудры, какъ сама природа», хотя составляютъ исключительную принадлежность «западно-европейской психической гаммы». Ибо то же самое чувство, которое заставляло насъ негодовать противъ «московскихъ властей», не исполнившихъ своего долга на Ходынскомъ полѣ, — породило католицизмъ, протестантизмъ и революцію.

Что же породила русская «психическая гамма» и въ чемъ состоятъ ея отличительные признаки? На этотъ вопросъ г. Розановъ не даетъ столь опредѣлительнаго отвѣта: «Растлѣнный» Востокъ такимъ и признаетъ себя (!?); кающійся мытарь—его противникъ; грѣшница, отирающая ноги Учителя своими волосами—его идеаль... Бого осудить мытарь? На кого подниметь глаза грѣшница? Осудятъ ли они «среду», «соціальный строй», который ихъ пожралъ? (?) Они не понимаютъ этого. Блаженны непонимающіе! Блаженно, трижды блаженно, это непониманіе, которое даетъ душѣ такое чудное упокоеніе, мирную кончину на исходѣ 60-го года, бодрость труда въ теченіе 60-ти лѣтъ». Читатель видитъ, — здѣсь уже не гамма, а рядъ аккордовъ. Не совсѣмъ понятно только, кто тутъ скончался въ исходѣ 60-го года: мытарь, грѣшница или убитые на Ходынкѣ? Въ послѣднемъ случаѣ дѣло уже совсѣмъ непонятно, ибо въ числѣ убитыхъ были не одни шестидесятилѣтніе старики, и притомъ такую кончину едва ли можно назвать мирной. Не забудемъ, однако, что мы имѣемъ дѣло съ символистомъ. Можетъ быть, авторъ дѣлаетъ тутъ какой-нибудь намекъ на шестидесятые годы, но мы все-таки не понимаемъ, а потому «блаженно непониманіе!»

Далѣе мы узнаемъ, что, помимо чувствъ негодованія, существеннымъ признакомъ западно-европейской «психической гаммы» является любовь къ «статистикѣ». Но здѣсь, неожиданнымъ образомъ, въ ряды западно-европейцевъ попадаетъ самъ царь Давидъ, который «вздумалъ однажды произвести статистику населенія» и былъ посрамленъ въ своихъ расчетахъ «почти не менѣе, чѣмъ Франція, которая всякій годъ считаетъ у себя населеніе и не досчитывается». Отсюда мы могли бы сдѣлать тотъ выводъ, что отвращеніе къ статистикѣ должно характеризовать нашу національную «психическую гамму». Народа считать не слѣдуетъ! Самъ г. Розановъ идетъ еще дальше: удержать руку смерти не можетъ никакая статистика, ни медицина, ни соціологія, ни позитивизмъ, ни идеализмъ, а между тѣмъ «это бы только и нужно. Но это «единое на потребу» дано именно «непониманію». А потому г. Розановъ даетъ намъ слѣдующія, свои собственные заповѣди блаженства или, если угодно, «заповѣди непониманія» (стр. 768).

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

непонимающіе! Блаженны голодные и не с
' раздавливаемые и не спрашивающіе: кѣм
дающіеся вопросомъ: въ силу какихъ при
они будутъ живы; они будутъ живы он
съ Богомъ будутъ тлѣть».

ия, голодные, раздавленные и побитыя
росомъ, почему они голодны, раздавлены
ваться подобными вопросами о причинѣ не
мучившими уже Іова, несомнѣнно ограждаетъ безсловесныхъ
хъ мученій, доступныхъ одному разумному существу—че-
до г. Розанова никто не думаетъ, чтобы одно отс-
сподобить насъ нетлѣнія, избавить отъ смерти или
жизненное блаженство; никто не видѣлъ также
слуги въ простомъ дефектѣ пониманія. Ибо г. Розан-
о о кротости, незлобін и смиреніи, а именно о немъ
представляется какъ бы несовмѣстимымъ съ этими
но мнѣнію тѣхъ, кто думаетъ, что только понимая
можность сознательнаго прощенія обидъ, сознательна-
юй человѣческой нравственности вообще.

понятны «заповѣди непониманія» и по другимъ прич-
ны съ Богомъ по поводу Крымской кампаніи или по
азумѣетъ подъ Богомъ нашъ символизмъ? Какимъ об-
) не понимающіе будутъ спасены отъ тлѣнія, когда
адавленные, будутъ тлѣть? Не смѣшивается ли г. Ро-
зъ заготовкой консервовъ? Но и въ такомъ случаѣ
полнотой.

нѣе показалось намъ требованіе, предъявляемое
гомъ мѣстѣ къ народамъ Кавказа и западныхъ окр-
яющее жило (!) по законамъ угасанія» (стр. 646).

IV.

омъ мы познакомились съ двумя образчиками совре-
увствительнаго и хладнокровнаго темперамента.
ль желаетъ ближе познакомиться съ г. Розановы
у прочесть другую статью этого автора: *Кто ист-*
, помѣщенную въ той же книжкѣ *Русская Обзор-*
сана въ совершенно неизвѣстной намъ психической
ому мы никакъ не могли ее понять: для насъ остал-
тымъ, кого и въ чемъ собственно обвиняетъ г. Ро-
указанная статья написана не въ европейской «п-
о въ заключеніи авторъ увѣщеваетъ насъ освободит-
и сбросить наши европейскія одежды, дабы не прят-
сную наготу, которую намъ далъ Богъ». Но, съ

стороны, статья г. Розанова написана и не въ той психической гаммѣ, которую онъ называетъ русской, ибо г. Розановъ несомнѣнно обвиняетъ съ большимъ раздраженіемъ чуть ли не всѣ народности Россійской имперіи и сбоку инсинуируетъ противъ г. Джаншіева, *Русскихъ Вѣдомостей* и армянской интеллигенціи. Это должно быть какая-нибудь еще третья психическая гамма—не то китайская, не то миксо-лидійская. Минутами намъ казалось, что г. Розановъ начинаетъ просто говорить «языками» и, забывая предписаніе апостола, уподобляется трубѣ, издающей «неопредѣленный звукъ».

Но, можетъ быть, читатель не любитъ восточныхъ ладовъ и не дорожитъ тѣмъ «мятежнымъ наслажденіемъ», которое можетъ доставить ему вакхическій восторгъ, безумство, изступленіе и клики В. Розанова. Возможно, что читателю милѣе трезвая бодрящая струя г. Spectator'a, сначала холоднаго, но разгарающагося все болѣе и болѣе. Въ такомъ случаѣ читатель поступитъ хорошо, если почитаетъ и его статью. Будемъ надѣяться, что когда-нибудь эти двѣ натуры—хладнокровная и чувствительная, столь прекрасно восполняющія другъ друга, вступятъ въ болѣе тѣсный союзъ и породятъ въ своемъ сочетаніи цѣльное и оригинальное литературное явленіе,—родъ русалки съ женскою грудью и хвостомъ пресмыкающагося, которая составитъ утѣшеніе какъ тѣхъ читателей, которые боятся русалокъ, такъ и тѣхъ, которые въ нихъ не вѣрятъ.

Т.

Не въ очередь.

сквѣ вышелъ сборникъ статей Е. П. Побѣдоносцева *), многими вопросами первостепенной важности говорится опоставленный авторъ признаетъ, что съ печатью счѣтѣва, «и стало даже невозможно представлять себѣ некую, но и частную жизнь безъ газеты, и прекращеніе ея въ возможно было бы представить его себѣ, было бы прекращеніемъ всякаго дѣйствія желѣзныхъ дорогъ». Мы далѣе, служить для человѣчества важнѣйшимъ оружіемъ то же время въ глазахъ Е. П. Побѣдоносцева она является. Въ ежедневной печати «скопляется какая-то роковая разлагающая сила, нависшая надъ человѣчествомъ». Печать, конечно, пессимизма, который продиктовалъ эти слова, еслибъ *важнѣйшее орудіе культуры* оказалось *гибельной разлагающею силой*. Ничего подобнаго, однако, не въ недостатковъ въ повременной печати, бываютъ и злобные слова; но масса знаній и свѣта, распростра- сь избыткомъ, ни въ всякаго сравненія покрываетъ это если можно именно уподобить пару и электричеству для жизни. Не мало и плохо построенныхъ желѣз. въ желѣзно-дорожныхъ учрежденіяхъ; но и въ не меньше злоупотребленій было и въ вой гонимѣ.

осцевъ полагаетъ, что «пресса есть одно изъ величайшихъ средствъ нашего времени». Она, по мнѣнію автора, является общественнаго мнѣнія. «Любой уличный пролетарій, любой признанный генистъ, любой искатель гонимыхъ для наживы и спекуляціи чужія деньги, собравъ около себя по первому слову, готовыхъ разглагольствовать о чемъ угодно, готовыхъ безграмотныя слухи и слухи,

формы.

него готовъ, и онъ можетъ съ завтрашняго дня стать въ положеніе власти, судящей всѣхъ и cadaго, дѣйствовать на министровъ и правителей, на искусство и литературу, на биржу и промышленность».

Такъ ли это? У насъ разрѣшеніе новаго повременнаго изданія обставлено значительными трудностями и дается рѣдко. На Западѣ вліятельные журналы и газеты создаются долгими усиліями талантливѣйшихъ людей, въ нихъ принимаютъ участіе министры и другіе выдающіеся государственные дѣятели страны.

Что печать можетъ приносить вредъ, какъ огонь можетъ обжечь, — объ этомъ нельзя и спорить. Но противъ такого ея вліянія существуютъ мѣры предосторожности и мѣры, исправляющія уже причиненное зло. К. П. Побѣдоносцевъ справедливо возмущается клеветою въ печати; но я никакъ не могу признать правильнымъ утвержденіе, будто бы судебное преслѣдованіе за клевету даетъ плохую защиту. Пусть безпристрастный читатель обратится къ книгѣ А. Θ. Кони *За послѣдніе годы*. Тамъ напечатано нѣсколько обвинительныхъ рѣчей этого знаменитаго юриста по дѣламъ объ оскорбленіи въ печати. Въ одной изъ нихъ (по дѣлу объ оскорбленіи въ газетѣ *Гражданинъ*, 1889 года, помощника семирѣченскаго военнаго губернатора Аристова), А. Θ. Кони указываетъ на существенное, по закону, различіе въ процессахъ подобнаго рода между личностью оскорбленнаго, будетъ ли послѣдній частнымъ лицомъ или должностнымъ. Отъ вторженія въ частную жизнь законъ ограждаетъ cadaго; государственная или общественная дѣятельность подлежитъ публичному обсужденію. Если, въ послѣднемъ случаѣ, оскорбленный обращается къ суду, то приговоръ «долженъ давать удовлетвореніе не только жалобщику, не только обществу, которое можетъ быть справедливо встревожено извѣстіемъ о поправленіи закона или о его постыдномъ бездѣйствіи, но и живому органу этого общества, печати, которая, раскрывая страницы своихъ повременныхъ изданій, дала возможность донестись до общаго слуха стону далекихъ, обездоленныхъ и слабыхъ, иногда заглушаемому ворохами канцелярскихъ отписокъ о томъ, что *все обстоитъ благополучно*». Обличеніе можетъ быть сдѣлано запальчиво, съ кривыми негодованія и бранью, «но судъ, отдѣливъ все шумное и нарушающее пристойность, сумѣетъ взглянуть въ ядро сказаннаго и не долженъ покарать за указаніе на неприглядныя и мрачныя явленія общественной или государственной службы». А. Θ. Кони заявляетъ въ сенатѣ, что нравственный долгъ журналиста состоитъ въ борьбѣ, путемъ печатнаго оглашенія, съ проявленіями произвола, неисполненія или искаженія должностными лицами обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ. вмѣстѣ съ тѣмъ обвинитель требуетъ отъ печати достоинства и спокойной увѣренности, отсутствія брани и ругательствъ.

Не менѣе поучительны рѣчи по дѣлу объ опозореніи въ печати (въ томъ же *Гражданинѣ*) военныхъ врачей (1893 годъ) и по дѣлу доктора Іегера (иностранца) съ профессоромъ Манасеинымъ. Читая книгу А. Θ. Кони, убѣждаешься, что независимый судъ есть превосходный коррективъ

ти, и испытываешь радостное чувство творения: честное слово,—хотя бы и смѣлое правосудіе. Для каждаго изъ насъ, журнالیстической степени дорого. Мы не избалованы удивительное слово со стороны власти имущихъ. Слова председателя бывшаго въ Нижнемъ-Новгородскомъ сѣздѣ, которымъ выражена благодарность за ихъ правдивое отношеніе къ дѣлу, были открыто и гласно, видя въ этой фразѣ-либо тенденціозныхъ о немъ отзывѣ книгѣ А. Ѳ. Конн. Она производитъ впечатление. Превосходную статью о покойномъ Давидѣ авторъ начинаетъ такими словами: «Нашъ основаніе—въ измѣлчаніи личности и идеализмъ. Оба эти явленія въ тѣсной связи отражаются на духовномъ складѣ и обществѣ, въ которыхъ не касается эта характеристика справедливо, Ровинскаго. Къ числу таковыхъ, отнесу я автора книги *За послѣднюю свѣжесть вѣтъ* отъ его судебной, какъ крѣпкіе и стройны его убѣжденія поклоненіемъ истинѣ и справедливости!

краткая, но блестящая характеристика покойнаго прозаика. «Его идеализмъ,—пишетъ А. Ѳ. Конн,—не былъ безвѣдочнымъ, хотя и возвышеннымъ, идеализмомъ сороковидизмъ Градовскаго черпалъ силу и опору для своего для предъявленія нравственныхъ требованій въ реальныя задачи той жизни, въ которую онъ вступилъ въ нашіе годовы. Это время было ознаменовано великими рѣшеніями нашей общественной бытъ. Въ основѣ ихъ лежало къ духовнымъ силамъ русскаго народа, къ его воспріимчивости къ совершенствованію. Оно свѣтитъ и грѣетъ изъ этихъ и благотворнымъ лучомъ. Этому чистому чувству довѣренія своей жизни вѣренъ Градовскій».

Въ этихъ заключительныя слова обвинительной рѣчи покойнаго земскаго начальника Протопопова. «Студентъ,—пишетъ А. Ѳ. Конн,—обязанъ выносить изъ университета не одинъ измѣрованныхъ свѣдѣній, но и нравственные завѣты, которые въ источникѣ добра, правды и серьезнаго знанія, называемъ эти завѣты и въ концѣ жизни свѣтять студенту и умисли объ университетѣ. Наука о правѣ въ своихъ обширныхъ вѣдѣхъ говоритъ о началахъ справедливости и уваженію человека. Поэтому тотъ, кто черезъ годъ съ небольшимъ курса броситъ эти завѣты и начала, какъ излишнее

непрактичное бремя,—кто, вмѣсто благодарной радости о возможности послужить на добро и нравственное просвѣщеніе народа, со смиреннымъ сознаниемъ своей отвѣтственности предъ закономъ,—вмѣнилъ списительныя указанія этого закона въ ничто, напрасно ссылается на свой дипломъ. Званіе кандидата правъ обращается въ пустой звукъ по отношенію къ человѣку, дѣйствія котораго обличаютъ въ немъ *кандидата безправія*.

Не знаю, кончилъ ли курсъ въ университетѣ публицистъ *Русскаго Вѣстника*, г. Медвѣдскій. Если нѣтъ, то ему можно, *honoris causa*, поднести дипломъ не только кандидата, но и магистра безправія. Читатели, по всей вѣроятности, знаютъ, что этотъ молодой писатель «трудился» параллельно въ *Наблюдатель* и въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Это было указано Н. К. Михайловскимъ въ отвѣтъ на замѣтку г. Медвѣдскаго *Изъ радикальной журналистики*, о которой своевременно упоминалъ нашъ журнальный обозрѣватель. Въ іюльской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* напечатанъ *Отвѣтъ Русскому Боятству*. По необычайной развязности, по изобилію дерзкой брани и по меньшей мѣрѣ легкомысленныхъ утвержденій, *Отвѣтъ* г. Медвѣдскаго оправдывалъ бы характеристику печати, данную К. П. Побѣдоносцевымъ, еслибъ именно печать разныхъ направленій и оттѣнковъ не выступила съ негодованіемъ противъ такого злоупотребленія печатнымъ словомъ. Тяжело читать статью г. Медвѣдскаго, больно видѣть эволюцію, совершающуюся при такихъ условіяхъ... Дѣло не въ томъ, что либералъ становится консерваторомъ. Это мы видали, какъ видали и противоположные случаи. Правда, подобныя превращенія могутъ возбуждать сомнѣнія въ ихъ искренности, однако было бы странною ошибкой утверждать, что невозможенъ искренній переходъ отъ одного міропониманія къ другому. Но когда писатель, только-что исповѣдывавшій одни убѣжденія, начинаетъ яростно сквернословить о нихъ,—это возбуждаетъ чувство, на симпатію не похожее. Можно возненавидѣть свои прежнія идеи, но нельзя презирать то, что наполняло душу. Впрочемъ, у многихъ изъ нашихъ консерваторовъ убѣжденія только квартируютъ въ душѣ, и они не могутъ понять, что

Храмъ оставленный—все храмъ,
Кумиръ поверженный—все богъ.

Г. Медвѣдскій заявляетъ, что онъ «никогда не былъ либераломъ, въ ходячемъ смыслѣ слова, потому что онъ никогда не измѣнялъ своей народности и не увлекался космополитическими бреднями». Это—пустыя слова, ихъ, казалось, стыдно уже повторять въ тысячный разъ. Какіе это либералы *измѣнили* своей народности? Мы считаемъ себя совсѣмъ русскими людьми, только на родинѣ представляется намъ нравственно-возможнымъ жить, хотя бы при этомъ, временами, и трудно дышалось.

Что такое *космополитическія бредни*? Вотъ, напримѣръ, всеобщій миръ есть такая бредня, а за нее крѣпко держится наше правительство.

Чужды ли мы родинѣ, враждебны ли ей, какъ утверждаетъ г. Медвѣдскій,—это покажетъ будущее и весьма недалекое. Мы себя чужими не чув-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

гаемъ только къ невѣжеству. Г. Медвѣд
мое убѣжденіе: бѣда совѣмъ не въ
отсутствіи патриотизма. «Всегда
человѣкомъ самыхъ крайнихъ убѣжденій,
часть нашей формулы, именно—народи
издалека, пусть долго не понимали бы дру
гую часть тотчасъ же стала бы уменьшаться,
и желаемъ одного—блага Россіи, сохранен
тія ея своеобразія, укрѣпленія и разработки
особнымъ къ выполненію міровой культур
е широтой, терпимостью, и на видъ удо
вольствомъ. Но обратите вниманіе на разви
вающаго времени существуетъ, напимѣръ,
одеи и стариковъ публично сѣкутъ за
исправный взносъ податей. Развитія подк
и желаемъ и, еслибы за него стояла дам
и мы, а не она, и мы постарались бы
несообразности тѣлеснаго наказанія.
мѣ покада довольно. Я въ долгу передъ
тѣмъ ему на напечатанное въ этой кни
мо во мнѣ (*Нѣсколько словъ въ защиту*

кова для меня не убѣдительно и много
осются. Мой почтенный оппонентъ очень
Фюстель де-Куланжа, противопоставля
знаю теорію названнаго французскаго уч
сторонна въ противоположномъ направл
алектическаго) матеріализма. Коренная те
неустранима. Для г. Ушакова социологія в
развитія общества найдены; я же думаю,

шенія никогда не бываютъ исключительны
и эти послѣднія (производственныя) в
его фактора историческаго развитія. Я не
я производственныя отношенія въ Россі
неподкупной независимости мысли. Но и в
вопросъ я знаю, что требуется для раз
ественной жизни. Пусть это будетъ надъ
вный смыслъ человѣческаго существован
въ данномъ случаѣ, теоретическое разно
вски сходною, если не тождественною, з
распространенію народнаго образованія.

меня за то, что я говорилъ о пробуди
еніи только въ деревнѣ; но это съ м

лишь *larsus linguae*: конечно, то же самое слѣдовало сказать и о городѣ. Мало того, я согласенъ съ г. Ушаковымъ, что въ городахъ благородная жажда знаній еще сильнѣе.

Здѣсь будетъ уместно отмѣтить недавно появившуюся книжку, изданную въ пользу школъ русскаго технического общества: *Экономическая оцѣнка народнаго образованія* *). Въ этотъ сборникъ вошли статьи г-жи Янжуль, гг. Янжула и Чупрова и извлеченія изъ докладовъ, читанныхъ на второмъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. Всѣ статьи цифрами и фактами доказываютъ, что грамотность и основанное на ней умственное развитіе повышаютъ производительность труда.

Въ статьѣ г. Янжула приведены замѣчательныя слова Маршалля: «не существуетъ расточительности болѣе зловредной для роста народнаго благосостоянія, чѣмъ то пренебреженіе, которое дозволяетъ генію, имѣющему родиться въ необразованныхъ классахъ народа, по недостатку обученія, истратиться на низменный видъ труда и такимъ образомъ пропасть для интереса всего человѣчества». Проподали ли у насъ геніи, — рѣшить, конечно, невозможно, но что много даровитыхъ русскихъ людей задохнулось въ невѣжественной средѣ или сбилось съ пути въ глубокой тѣмѣ, которая еще окутываетъ многихъ на Русской землѣ, — это печальная истина.

«Для того, — говоритъ А. И. Чупровъ, — чтобы благородныя усилія лучшихъ людей страны встрѣтили для себя подготовленную почву, образованіе, хотя бы въ самомъ элементарномъ его видѣ, должно нѣсколько встряхнуть природную восность ума и возбудить запросы лучшаго. Не нужно забывать, что единственный способъ для борьбы съ бѣдностью заключается въ увеличеніи производительности труда, для чего вѣрнѣйшій путь — знаніе и образованіе».

Можно лишь привѣтствовать тѣ усилія, съ которыми задачи народнаго просвѣщенія выдвигаются въ настоящее время на первый планъ. Пусть къ училищамъ земскимъ и министерства народнаго просвѣщенія присоединится и *хорошая* церковно-приходская школа: въ добрый часъ, — дѣла для всѣхъ хватитъ. Покуда у насъ процентъ умѣющихъ писать равняется 16%, ниже Испаніи, гдѣ онъ подымается, все-таки, до 25% (въ Италіи — 45%, въ Австріи — 52%, во Франціи — 85%, въ Англіи — 90%, въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ выше 95%). Богатство народовъ теперь опредѣляется (беру числа изъ выше упомянутой брошюры) для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ 13,000 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ, въ 9,500 милліардовъ для Великобританіи, въ 8,000 для Франціи и въ 6,500 для Германіи. Лишь за послѣднею стоитъ Россія, а у насъ считается 130 милліоновъ жителей, тогда какъ въ Германіи не болѣе 50.000,000 и при этомъ наше *богатство*, все-таки, на милліардъ фунтовъ стерлинговъ меньше германскаго. Горько и обидно. Пора догонять!

В. Гольцевъ.

*) Спб., 1896 г. Цѣна 50 коп.

рки провинціальной жизни

тъ на Нижегородской выставкѣ былъ
яки. Интересный самъ по себѣ, онъ
друзей народной промышленности, да
вой промышленности съ удовольствіемъ
ь кустарнаго производства во всѣхъ
твляеть систематическую программу
мѣ этихъ земствъ едва ли не на пер
слоб.

зведенія вѣтчикѣ экспонированы на в
[его тутъ только нѣтъ!—говорить од
дѣла въ своемъ отчетѣ *Саратовскомъ*
о обработкѣ дерева; промыслы, экипаж
ики, сундучники, трубочники и мастера
березы и вапа выставили свои прои
аботы и красотой отличается также
и по обработкѣ волоса, шерсти, рога,
а желѣза, мѣди и жести; гончарное
игающія очень тонкой отдѣлки; кру
узыкальные инструменты; крахмальном
юдство и проч., и проч. Всѣ вообще
ою тщательностью и чистотой работы
ства, въ которыхъ мы привыкли оти
ой и которыхъ прощали многіе недос

Всѣмъ этимъ кустари обязаны мѣстному губернскому
тронло кустарные склады и музеи, которые явились не
и между производителями и потребителями, но и
омъ для ознакомленія съ лучшими образцами ку
исываемые земствомъ мастера обучаютъ кустарей
техническимъ приѣмамъ въ существовавшихъ у
промыслахъ и способствуютъ возникновенію не
къ путемъ растеть и совершенствуется кустарная

Еъ устройству кустарныхъ складовъ и музея пермское земство присоединило пока *единственное* въ Россіи учрежденіе—«кустарный банкъ». Банкъ существуетъ съ 1894 года, но отчетъ за этотъ первый операционный годъ не содержалъ еще матеріала, достаточнаго для общихъ выводовъ, вслѣдствіе крайне ограниченныхъ операцій въ этомъ году. Недавно вышедшій отчетъ банка за 1895 годъ, передаваемый въ *Новостяхъ*, даетъ уже опредѣленную картину дѣятельности его и, по счастью, картину блестящую. Операціи пермскаго кустарнаго банка получили въ 1895 году значительное развитіе по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ: въ отчетномъ году банкомъ выдано 1,141 ссуда или въ 4 раза болѣе, чѣмъ въ 1894 году, въ общемъ на сумму 127,742 руб. 13 коп. (въ 1894 году на 32,532 р. 30 к.).

Но что особенно важно въ дѣлахъ банка, на что особенно должны обратить вниманіе и правительство и земство—это аккуратное возвращеніе ссудъ кустарями, свидѣтельствующее, что учрежденіе кустарныхъ банковъ не грозитъ никакими потерями, а кустарному дѣлу приносить огромную пользу. Изъ отчета видно, что поступления въ возвратъ выданныхъ ссудъ, въ общемъ, значительно превысили ожидавшуюся сумму, вслѣдствіе досрочныхъ платежей и возврата просроченныхъ ссудъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что нерѣдко причиной отсрочки служило несоотвѣтствіе первоначально заявленныхъ кустарями сроковъ платежей со временемъ продажи ими издѣлій, такъ что въ этихъ случаяхъ была собственно простая перемѣна сроковъ платежей. Не поразительно ли даже, что за весь почти двухлѣтній періодъ дѣятельности банка былъ лишь одинъ случай принудительнаго взысканія долга. И вотъ, въ результатъ, банкъ, по-истинѣ облагодѣтельствовавшій кустарей, не только не понесъ ни копейки убытка, а получилъ еще 3,967 р. чистой прибыли. Опредѣлившійся уже ходъ операцій пермскаго банка позволяетъ констатировать то чрезвычайно важное положеніе, что мелкій народный кредитъ можетъ быть организованъ правительствомъ и общественными учрежденіями безъ риска, приплатъ и обремененія бюджетныхъ средствъ. Это положеніе представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что кліенты пермскаго банкаумышленно имъ выбираются не изъ состоятельной среды сельскаго населенія, а, наоборотъ, по преимуществу изъ лицъ не обладающихъ средствами. Исходя изъ того соображенія, что кустарю богатому, ведущему промыселъ главнымъ образомъ при помощи наемныхъ рабочихъ, живется хорошо и безъ поддержки со стороны, и что въ неравной борьбѣ за существованіе разныхъ разрядовъ кустарнаго населенія гибнутъ по преимуществу трудовыя, семейныя кустарныя хозяйства, банкъ почти всѣ свои ресурсы удѣляетъ именно кліентамъ послѣдняго рода. Выдача ссудъ кустарямъ, занимающимся промысломъ при содѣйствіи наемныхъ рабочихъ, допускается банкомъ лишь при существованіи особо уважительныхъ поводовъ. Чтобы знать своихъ кліентовъ, чтобъ оказывать помощь дѣйствительно нуждающимся и заслуживающимъ кредита, банкъ въ своей дѣятельности всецѣло опирается на густую сѣть агентовъ, по преимуществу

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

лей, которые даютъ разъясненіе крестьян- судъ, снабжаютъ ихъ бланками для состав- ленію отзвывъ объ имущественномъ положеніи въ кліентовъ. Такова плодотворная и поу- го кустарнаго банка. Администрація банка въ отчетѣ съ чувствомъ нравственнаго у- результаты и на тѣ обширныя симпатіи и банкъ среди трудового населенія.

кустарной промышленности, иллюстрирован- вкѣ, посѣтитель видѣлъ результаты рабо- й, то въ научно-учебномъ отдѣлѣ выстав- йла народной школы посѣтитель видѣлъ р- такъ и частныхъ лицъ. Павильонъ же вос- въ уютномъ уголкѣ научно-учебнаго отдѣла- къ исключительно частной инициативѣ, труд- ютающихъ для распространенія просвѣщені- мы,—говоритъ обозрѣватель выставки въ- разрослись въ 30—35 лѣтъ въ обширну- вниманіе каждаго, кому дорого просвѣщені- шимъ исключеніемъ, болѣе чѣмъ скромна: 1- вникъ—безъ переплета или въ очень про- ескія группы, въ большинствѣ случаевъ и- или даже безъ нихъ, модели и чучела жив- ыхъ пособій съ возвышающимся среди всего этого- галоцця, обнявшаго одною рукой мальчика, а другою- го ему свою рѣчь. Но въ этомъ уголкѣ выставки- рованы драгоцѣнныя данныя о другихъ снѣшкомъ- просвѣдательныхъ уголкахъ, разбросанныхъ по всему- обширнаго отечества. Воскресныя школы разрослись- и поперекъ наше отечество. Есть школы и въ Пско- ѣ, есть онѣ и въ Полтавѣ, Харьковѣ, Симферополѣ,- жскѣ, Тобольскѣ, Томскѣ, Читѣ и т. д. Школы эти- итъ, такъ и количествомъ посѣщающихъ ихъ. Здѣсь- ь образованнаго класса сходятся выѣстъ по нѣмъ та- какъ учиться и учить. А потому школы въ-) изъ самыхъ отраднѣхъ явленій современ- ьныхъ школъ намъ нужно не сотни, а ты- идетъ сюда больше и больше работниковъ- въ воскресную школу, потому не пожалѣ- ѣ представляетъ трудъ, дающій человѣ- зореніе. «Въ воскресной школѣ ставлюваю- ны, въ школу идутъ люди, жаждущіе с- желаніемъ научиться грамотѣ, развитъ- цями; съ другой стороны, преподающіе (

несутъ сюда стремленіе подѣлиться своими знаніями съ ближнимъ, принести ему пользу; и эти два теченія, соприкасаясь, дѣлають работу легкой, живой, успѣшной, образуютъ простыя, дружескія, искреннія отношенія между людьми, въ обычныхъ условіяхъ жизни стоящими обыкновенно далеко другъ отъ друга. Эти отношенія между учащими и учащимися составляютъ свѣтлую сторону всѣхъ воскресныхъ школъ, создаютъ атмосферу, въ которой легко дышется и хорошо работается».

Въ настоящее время, въ среднемъ, можно считать по 100 учащихся на каждую воскресную школу. Такимъ образомъ, благодаря общественной инициативѣ въ дѣлѣ образованія, слишкомъ 17,000 человекъ находятъ возможность или получать первоначальное образованіе, или пополнять пробѣлы въ немъ. Преподавательскій контингентъ городскихъ воскресныхъ школъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ людей педагогическихъ профессій, въ значительной степени изъ учительницъ и учителей городскихъ начальныхъ школъ. Трудъ преподавательскаго персонала воскресныхъ школъ нигдѣ не оплачивается. Такимъ образомъ, здѣсь мы встрѣчаемъ группу трудящагося совершенно безвозмездно люда, отдающаго послѣ нелегкой недѣльной педагогической работы свой кратковременный отдыхъ воскресной школѣ. Конечно, на такой трудъ способенъ лишь тотъ человекъ, въ средѣ котораго живутъ дѣятельная любовь къ людямъ и непоколебимая вѣра въ святое значеніе школы. Жертвуя школѣ свой трудъ, учительскій персоналъ воскресныхъ школъ, несмотря на принадлежность къ той профессіи, работа которой оплачивается весьма скудно, повсемѣстно участвуетъ взносами въ расходахъ по содержанію школы.

Господствующій контингентъ учащихся въ воскресныхъ школахъ составляетъ трудящійся классъ. Въ воскресныя школы поступаютъ безъ всякаго различія вѣроисповѣданія, возраста и сословія. Большинство учащихся здѣсь въ возрастѣ отъ 12 до 30 лѣтъ, хотя встрѣчаются и сорокалѣтніе. Если, въ среднемъ, на школу приходится 100 человекъ, то въ большихъ городахъ воскресныя школы посѣщаются нѣсколькими сотнями и чувствуется переполненность школъ. Въ харьковскую воскресную школу приходятъ до 500 ученицъ; въ четырехъ воскресныхъ школахъ по шлиссельбургскому тракту учится свыше тысячи лицъ; въ московскихъ школахъ по нѣскольку сотенъ въ каждой; въ нижегородскихъ школахъ учится около 500 человекъ въ каждой; первую ставропольскую школу посѣщало свыше 300 лицъ, орловскую—286 и т. д., и т. д. Такимъ образомъ воскресныя школы, какъ и школы народныя, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ ростъ въ народѣ потребности въ образованіи и въ необходимости повсемѣстнаго ихъ устройства. Надо думать, что выставка въ Нижнемъ не останется безъ результатовъ для дѣла развитія воскресныхъ школъ. По общимъ отзывамъ, павильонъ воскресныхъ школъ всегда переполненъ посѣтителями. Помѣщенные здѣсь многочисленныя экспонаты, характеризующіе бытъ, дѣятельность и успѣхи воскресныхъ школъ, превосходныя справочныя изданія, наконецъ, примѣръ и убѣжденные и привлекательныя рѣчи лицъ, сидя-

до вечера и съ самою предупредительною подробнѣйшіе совѣты, указанія, справки по дѣлу не только знакомить посѣтителей съ дѣломъ, но и вызываетъ горячее желаніе взяться за то же дѣло. И вотъ, обозрѣватель выставки въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* часть посѣщающихъ павильонъ воскресныхъ школъ выразила съ усилившимся желаніемъ продолжать свою работу въ школахъ, или съ твердымъ намѣреніемъ положить ей начало пропаганды другихъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій. Въѣтъ была сдѣлана хоть десятая доля того, что сдѣлано по воскреснымъ школамъ, то этимъ было бы сдѣлано важ-

воскресныхъ школъ служить мѣстомъ соединенія людей, радодномъ поприщѣ. Здѣсь узнають о существованіи воскресныхъ школъ, о которыхъ до выставки никто не зналъ. Вотъ, одно изъ характерныхъ сообщеній о такихъ незнакомыхъ людяхъ, напечатанное въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ*. Въ павильонѣ школъ являлись почти ежедневно три молодыхъ дѣвушечки, очевидно, весьма дружны между собою. Онѣ сидѣли въ этомъ павильонѣ, перечитывая отчеты, разсматривая тетради и тихо дѣлали между собою впечатлѣнія. Дѣвушки скромны и молчаливы съ посторонними, но частыя по-малу сблизили ихъ съ представителями отѣла воскресныхъ школъ, и вотъ что пришлось узнать о нихъ. Всѣ три дѣвушки имѣли учебное заведеніе и были дружны со школьной скамьи. Двѣ изъ нихъ были изъ мѣста учительницъ въ маленькомъ городкѣ, въ народной школѣ, а третья поѣхала въ село въ девяти верстахъ отъ города. Дружба молодыхъ дѣвушекъ по-прежнему; онѣ часто видѣлись, много говорили о своемъ дѣлѣ. Гуманныя чувства двухъ изъ нихъ привлекала къ маленькому городу. Третья же обратила свое вниманіе на село, въ которомъ буквально не было ни одного грамотнаго, и тамъ, при помощи мѣстнаго священника, воскресную школу. Они дали искреннему слову, согласились дать подъ школу избу, соломой и посылать лошадь и телегу за учительницей. Учениковъ до 30 человѣкъ; здѣсь были и малолѣтніе, и подростки, обучать ихъ одной учительницѣ было не легко. Батюшку о приходскія требы. Тогда тріумвиратъ учительницъ рѣшилъ, что всѣ три учительницы будутъ пріѣзжать по очереди въ село. Благодаря этому, школьное дѣло въ селѣ наладилось. Въ тюрьмѣ шла своимъ чередомъ. Вначалѣ жутко было школамъ браться за учебу вполнѣ незнакомыхъ имъ людей, но юняли то добро, какое приносили имъ дѣвушки, и выражали признательность. Арестанты называли ихъ «сестрицами»

какъ называютъ солдаты на войнѣ «сестеръ милосердія», — и занятія въ школѣ являлись для этихъ несчастныхъ настоящимъ праздникомъ. Такъ существуютъ уже два года эти двѣ школы, впервые ставшія извѣстными благодаря сѣзду въ Нижнемъ работниковъ въ воскресныхъ школахъ.

По-истинѣ счастливы тѣ люди, духовный складъ которыхъ неудержимо влечетъ ихъ посвятить себя всецѣло работѣ на благо народа. Живя для блага народа, они и сами достигаютъ высшихъ благъ жизни—душевнаго мира и нравственнаго удовлетворенія. Отрадное чувство доставляется провинціальными газетами ихъ читателю непрестанными сообщеніями о дѣятельности такихъ людей, разбросанныхъ во всѣхъ уголкахъ нашего отечества. Къ сожалѣнію, столичная пресса слишкомъ мало пользуется этимъ матеріаломъ. Вотъ, напримѣръ, доблестная жизнь священника села Идолги, Саратовскаго уѣзда, о. Лебедева, тридцатипятилѣтній юбилей котораго недавно справляло сельское населеніе. Изъ данныхъ, напечатанныхъ въ *Саратовскомъ Дневникѣ*, мы узнаемъ, что о. Лебедевъ прямо по окончаніи курса ученія въ саратовской духовной семинаріи поступилъ священникомъ въ с. Идолгу и въ теченіе всего времени своего служенія, не покладая рукъ, работалъ на пользу своихъ прихожанъ, въ особенности же заботился объ умственномъ развитіи какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей. Почти безъ всякаго отягощенія небогатаго сельскаго общества, исключительно на пожертвованія, онъ въ Идолгѣ построилъ прекраснѣйшее помѣщеніе для школы, стоимостью свыше 7,000 руб., со всякими приспособленіями, требуемыми школьною гигиеной. Церковно-приходскія школы тогда еще не были въ ходу, и школа идолгская стала земскою. Наступило затѣмъ время, когда духовенство, въ силу требованія свыше, усиленно занялось учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ. Къ о. Лебедеву было предъявлено его начальствомъ требованіе, чтобъ онъ склонилъ крестьянъ превратить земскую школу въ церковно-приходскую. О. Лебедевъ отказался сдѣлать это, очевидно, въ виду того соображенія, что преподаваніе въ школѣ, благодаря земству, было поставлено образцово и вопросъ еще, какъ бы оно было организовано, поступивши въ вѣдѣніе епархіальнаго совѣта. О. Лебедевъ слишкомъ дорожилъ своимъ дѣтищемъ и не хотѣлъ подвергать его риску. За такой отказъ ему грозили большія непріятности, но, къ счастью, онѣ были устранены, а школа и по сіе время осталась земскою. О. Лебедевъ заботился не объ одномъ умственномъ развитіи идольжанъ, а также и объ улучшеніи ихъ экономическаго положенія. Онъ организовалъ при школѣ обученіе столярному и кузнечному ремесламъ; по его иниціативѣ и при ближайшемъ участіи идольжане учредили у себя ссудосберегательное товарищество. И мастерскія, и товарищество въ настоящее время прекрасно дѣйствуютъ; товарищество ежегодно отчисляетъ отъ своихъ прибылей порядочныя суммы на поддержку школы. Теперь Идолга представляетъ изъ себя не часто встрѣчающійся примѣръ внѣшняго благоустройства; она имѣетъ мостовую на своей главной улицѣ и «водопроводъ». Послѣдній, правда, примитивнаго устройства, но, тѣмъ не менѣе,

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

жителей, онъ даетъ очень тош и грязь на улицѣ, гдѣ уже о веснѣ и осени, гою, грязной рѣчонки, протекающей по мостовой и водопроводъ на улицахъ священника, который и казненъ. Въ виду всего этого неудивительно, что своему священнику съ необ-

одолюбецъ, благословляемый _____ деятельности которого сообщаетъ газета *Камско-Вятковъ* завѣдывалъ въ неурожайный годъ бесплатнаго двѣнадцати-тысячному населенію Юговскаго завода, омывшись съ притонами бѣдности, онъ пришею въ обычное время имѣется здѣсь значительная часть оложеніемъ которой нужно продолжать считаться. Милостивые дѣти и искалѣченные работой на заводѣ печенія куска хлѣба этимъ людямъ и обученія въ сельско-хозяйственный пріютъ—колонию близъ ихъ зданій (бывшій заводскій музей) было отдано всѣмъ интеллигенціа отнеслась весьма сочувственно начальники губерніи также принявъ участіе въ пріютѣ имѣются уже слѣдующія учрежденія: народная читальня съ устройствомъ въ ней народныхъ ремеселъ: столярная, токарная и кузнечная. Издѣлія производятся г. Цери.

имъ вѣдомствомъ въ аренду на 24 года участіе съ платой 21 руб. ежегодно въ казну, 63 десятины и огородъ, 78 дес. подъ выгонъ и 18 дес. для скота съ наступленіемъ теплыхъ дней весной остав-

и мастерскихъ и переходить къ работамъ — первое лѣто существованія фермы—исполненіе сельско-хозяйственныхъ работъ. Собрано средствъ обеспечено было существованіе колоніи. Все учрежденіе, юговскій пріютъ-колонія имѣетъ всѣ необходимыя средства:

внимательно къ мѣстнымъ условіямъ образцово и служить для населенія примѣромъ. Для распространенія улучшенныхъ земледѣльческихъ сѣмянъ.

ивныхъ бесѣдъ и чтеній въ народной читальнею сельско-хозяйственныхъ и техническихъ

разнообразной гуманитарной деятельности :

турныхъ людей на благо народа настолькоъ понятно, что нѣтъ надобности его выяснять. Въ большинствѣ писемъ, получаемыхъ по этому поводу редакціей, говорится о томъ, что такія сообщенія бодрятъ духъ, поднимаютъ силы на работу, даютъ отрадное сознаніе, что рядомъ съ тобой, въ различныхъ уголкахъ родины, работаютъ надъ тѣмъ же дѣломъ и другіе. Иногда къ этимъ заявленіямъ присоединится рассказъ о почтенной дѣятельности того или другого лица, работающаго въ мѣстности, откуда прислано письмо. Въ послѣдней корреспонденціи этого рода сообщается, напримѣръ, характерный рассказъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ увольненіе доктора А. О. Дацкова отъ должности на каменноугольныхъ шахтахъ гг. Иловайскихъ.

Въ началѣ письма авторъ его говоритъ о томъ «отрадномъ чувствѣ», которое онъ испытываетъ, когда «среди непримѣтныхъ сторонъ нашей провинціальной жизни» онъ встрѣчаетъ указанія на «добрыя и свѣтлыя явленія, которыя поддерживаютъ въ немъ вѣру въ людей и добро»... «Какъ отрадно прочесть, что гдѣ-то въ глуши, мѣняя городскую жизнь на жизнь полную труда и лишеній, трудится какой-нибудь неизвѣстный, маленькій по общественному положенію, но большой по пользѣ приносимой имъ такимъ же, какъ и онъ, маленькимъ людямъ, и что эти люди, грубые на видъ и на словахъ, не остаются равнодушными и неблагодарными (въ чемъ очень часто ихъ обвиняютъ), а, напротивъ, если только представится удобный случай этимъ людямъ выказать свою любовь, благодарность и преданность, то выказываютъ ихъ съ необычайною искренностью и энергіей»... Далѣе авторъ письма говоритъ: «Недавно я прочелъ въ вашихъ очеркахъ, какъ провожали крестьяне села Мыта своего учителя Е. И. Побѣдинскаго. Сообщение это произвело на меня сильное впечатлѣніе еще и тѣмъ, что напомнило мнѣ, какъ недавно подобнаго же трогательнаго отношенія къ своему истинному благодѣтелю былъ я свидѣтелемъ. Мнѣ пришлось видѣть, какое впечатлѣніе и какое недовольство произвело на шахтарей, рабочихъ машино-строительнаго завода и служащихъ (рудника гг. Иловайскихъ, теперь общества русско-донецкой каменноугольной промышленности близъ ст. Харцызской) увольненіе доктора А. О. Дацкова отъ занимаемой должности, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній съ г. Иловайскимъ. Какъ только разнеслась эта грустная для всѣхъ рабочихъ и служащихъ новость, такъ вечеромъ въ тотъ же день выборные отъ всѣхъ шахтъ и рабочіе завода толпой собрались у дома хозяина и просили, чтобъ ему доложили. Хозяинъ спустя немного вышелъ и спросилъ, что нужно. Тутъ выступило нѣсколько человѣкъ, объяснили цѣль прихода и стали просить, чтобы доктора оставили на заводѣ. Начались перечисленія всего добра и всего хорошаго, что сдѣлалъ имъ докторъ. Но на всѣ ихъ просьбы и перечисленія хозяинъ коротко отвѣчалъ: «Не могу, не хочу, не могу!»...—и только. Ему очень резонно сказалъ одинъ изъ рабочихъ: «Еслибы вы рассчитывали кого-нибудь изъ завѣдывающихъ или управляющаго шахтами, или кого-нибудь изъ служащихъ завода и шахтъ, мы не пришли бы васъ просить, хотя бы онъ

и даже содѣйствіе народа работѣ культурныхъ людей, дѣлающія работу послѣднихъ болѣе и болѣе производительной. Фактовъ подобнаго рода сообщалось нами уже не мало. Весьма интереснымъ по этому предмету является слѣдующее недавнее сообщеніе о существующей при станціи Ека-теринославъ бесплатной школѣ, устроенной желѣзнодорожными служащими и содержимой преимущественно на собственные средства. Всѣ служащіе въ мастерскихъ (слесаря, столяры, рабочіе, машинисты, кочегары, смазчики и т. п.) заключили между собою уговоръ ежемѣсячно вносить всѣмъ, имѣющимъ и не имѣющимъ дѣтей безразлично, на содержаніе школы $\frac{1}{2}\%$ своего жалованья съ тѣмъ, чтобы обученіе въ ней было бесплатное и обставлено было возможно лучше. Взносы эти для каждаго не велики: напримѣръ, получающій 20 р. въ мѣсяцъ долженъ вносить 10 в., сумму совершенно не обременительную для него. Въ результатѣ удалось не только покрыть расходы, но даже отложить въ запасный капиталъ до 10,000 р. Рабочіе, давая свои $\frac{1}{2}\%$ взносы, желали, чтобы школа была поставлена хорошо, и, какъ видно изъ отчета, желаніе ихъ исполнилось. Преподавателямъ въ этой низшей школѣ (съ программой двухклассныхъ сельскихъ училищъ) платится такое жалованье, какого нигдѣ въ подобныхъ школахъ не получаютъ. Напримѣръ, три преподавателя получаютъ 900, 820 и 800 руб. въ годъ, законоучитель—600 руб., преподавательницы—620, 600 и 500 руб., при готовой квартирѣ. Очевидно, что при такомъ жалованьи и при такомъ обиліи преподавателей (всѣхъ ихъ 7, не считая законоучителя) и сравнительно небольшомъ числѣ учащихся на каждаго изъ нихъ (въ 5 классѣ, напримѣръ, 20 и ни въ одномъ нѣтъ болѣе 40 учениковъ на одного преподавателя) обученіе въ школѣ идетъ очень хорошо. При школѣ имѣется хорошая библіотека и въ достаточномъ числѣ учебники и учебныя пособія. Ученики получаютъ въ училищѣ горячій завтракъ.

Не прерываются также крупныя пожертвованія на устройство школъ. За послѣднее время огласились четыре такихъ пожертвованія. Нижегородскій купецъ М. А. Дегтяревъ подарилъ крестьянамъ деревни Брюховой, Балахнинскаго уѣзда, 700 десятинъ пахатной земли и приступилъ къ постройкѣ каменнаго зданія для школы, въ которой будутъ обучаться дѣти крестьянъ этой деревни. Кромѣ того, г. Дегтяревъ намѣревается приступить къ постройкѣ каменной церкви и богадѣльни для бѣднѣйшихъ жителей всей волости. На школу, церковь и богадѣльню г. Дегтяревымъ ассигнуется 500,000 рублей, на проценты съ которыхъ будутъ существовать всѣ эти учрежденія. Въ Тамбовѣ скончался мѣстный купецъ А. И. Толмачовъ, которому въ Аткарскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ с. Баланды, принадлежало около 8,100 десятинъ, купленныхъ у графини Шуваловой. Изъ нихъ, по нотаріальному завѣщанію, онъ назначилъ 2,300 десятинъ на устройство на этой землѣ женскаго монастыря и 1,000 десятинъ — на устройство и содержаніе въ с. Баландѣ богадѣльни и ремесленной школы, по распоряженію мѣстнаго (аткарскаго) земства, въ собственность котораго завѣщанная земля поступаетъ. За исключеніемъ 3,600 д., завѣщанныхъ родной сестрѣ.

КАЯ МЫСЛЬ.

2.) Толмачевъ завѣщалъ 1
бовѣ двухъ начальныхъ 1
гласнаго училища съ двумя отдѣленіями,
и же предметъ онъ завѣщалъ всѣ деньги,
ѣба въ аткарскомъ и кирсановскомъ имѣ-
а, овецъ (до 3,000 головъ) и гуртовъ (до
вижимаго имущества. Умершій недавно мо-
казалъ городу Москвѣ домъ съ фабричными
асячь рублей, на устройство «какого-либо»
въ распоряженіе министерства земледѣлія—
стотысячнымъ капиталомъ на устройство
школъ садоводства. Одесскій гражданинъ
ію оставилъ городу Одессѣ городской домъ
земли на устройство и содержаніе школъ
трудящихся людей, чтобы дать послѣднимъ
время своихъ дневныхъ работъ.
нее время усиленіе энергій и въ средѣ го-
народнаго просвѣщенія. Москва, по числу
всеобщаго обученія. Теперь къ введенію
харьковское городское самоуправленіе. Во-
идя изъ литературы въ область практики,
ихъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ со-
читательное осуществленіе. Города до сихъ
1. Иной составъ городского представитель-
орыстный характеръ гласныхъ думы, въ
отразились значительно на ходѣ дѣлъ въ
просвѣщенные люди почти всюду остава-
два университетскихъ города—Москва и
руки, и дѣло всеобщаго обученія впервые
едставителями городского самоуправления.
оличеніи числа школъ употребляются уси-
комы. Здѣсь на первомъ планѣ выступаютъ
учителей народныхъ школъ. Однимъ изъ
тъ является устройство учительскихъ съѣз-
рѣчаетъ не мало административныхъ за-
анскаго учебнаго округа представить въ
енія ходатайство саратовской губернской
учителей въ текущемъ году педагогическихъ
ава возбудить это ходатайство въ буду
справедливо замѣчаетъ *Саратовскій Ли*
тъ необходимости той длинной процедуры
датайства объ открытіи педагогически
народныхъ школъ. Правила для курс
надзора за выполненіемъ этихъ правъ

имѣются многочисленныя и свѣдующіе органы въ лицѣ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Устроителями курсовъ являются почти исключительно земства, т.-е. общественно-административныя учрежденія съ правительственнымъ характеромъ. При подобныхъ условіяхъ едва ли является необходимость въ контролѣ центральнаго вѣдомства, весьма обременительномъ для него и нерѣдко фиктивномъ и исполненномъ волокиты. Педагогическіе курсы и съѣзды народныхъ учителей являются необходимѣйшею потребностью правильной школьной жизни, и тогда лишь будутъ приносить полную и несомнѣнную пользу, когда сдѣлаются самымъ обыденнымъ и естественнымъ явленіемъ, не требующимъ для своего осуществленія длиннаго ряда формальностей и трудно получаемого разрѣшенія. Если же считать это послѣднее необходимымъ, то слѣдуетъ поставить его въ зависимость отъ мѣстной власти, какъ, наприм., отъ губернатора или губернскаго училищнаго совѣта. При этомъ самое разрѣшеніе должно быть обставлено точными правилами, которыя не должны вызывать никакихъ недоразумѣній между властью и общественными учрежденіями. При подобныхъ условіяхъ не можетъ быть немотивированныхъ отказовъ въ разрѣшеніи курсовъ, и учителя цѣлой губерніи не будутъ оставаться на цѣлый годъ безъ того нравственнаго и духовнаго освѣщенія, которое составляетъ потребность педагогическаго труда. Представители одного изъ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ государствъ въ мірѣ—американцы—говорятъ: «если хотите, чтобы школа вполне достигала своей цѣли, обезпечьте прежде ея учителя, устраните всѣ препятствія, тормозящія его дѣло».

У насъ учителя народныхъ школъ лишены почти всѣхъ средствъ къ самообразованію. Учительскихъ библіотекъ мало, а о самостоятельномъ приобрѣтеніи учителемъ матеріала для чтенія и рѣчи быть не можетъ, если принять во вниманіе всю матеріальную необезпеченность, при которой они еле-еле сводятъ концы съ концами. «Какъ-то разъ заѣхалъ я къ одному знакомому мнѣ учителю Болховскаго уѣзда,—разсказываетъ въ *Орловскомъ Вѣстникѣ* одинъ изъ сельскихъ учителей;—за чаемъ мы разговорились о томъ, что выгоднѣе выписывать въ нынѣшнемъ году. Я указалъ на одно недорогое изданіе (5 руб.), болѣе всего подходящее для учителя. Но жена моего коллеги, услышавъ это предположеніе, не безъ страха накинулась на мужа: Боже тебя избави и помилуй, если ты это сдѣлаешь! Дѣти чуть не безъ хлѣба сидятъ, а ты еще вонъ что затѣваешь—газету выписывать; и думать объ этомъ нечего». Бѣдный мой коллега какъ-то жалко съежился, учащенно заморгалъ и молча махнулъ рукой. Жаль стало бѣднягу, но нельзя было не согласиться и съ доводами его благовѣрной.

— Такъ у васъ совсѣмъ нечего читать?—спросилъ я.

— Совсѣмъ нечего! — сказалъ безнадежно учитель: — обращался съ просьбой въ городскую учительскую библіотеку — не дали: говорятъ, что изъ городской библіотеки разрѣшено брать книги только учителямъ городскихъ начальныхъ училищъ.

Русская Мысль.

тебя ничего не читают?

читать и не на что самимъ выписыва

вторъ замѣтки,—единичное ли явленіе
въ учителямъ хоть сколько-нибудь са-
мьномъ дѣлѣ—педагогическомъ? Подоб-
жно судить по числу выписываемыхъ
журналовъ. Извѣстный журналъ *Русси*
въ лучшихъ для сельскихъ учителей по своему на-
мѣнъ дешевый изъ педагогическихъ изданій (3 р.),
ѣтъ годъ, а между тѣмъ въ Орловской губерніи его
чителей, въ Калужской — 5; другія же изданія и
и, и вовсе недоступны черезчуръ скромному карману
ловіяхъ учительскаго быта можно ли думать о ка-
ніи?

горые надлежало бы разрѣшить сообща всѣмъ рус-
емъ въ *Нижегородскомъ Листкѣ*,—вопросъ о на-
народныхъ учителей занимаетъ одно изъ серьез-
момъ дѣлѣ, именно теперь, когда на очередь по-
о обученія, когда, слѣдовательно, требуется значи-
а народныхъ учителей, въ штатъ которыхъ необхо-
имы,—особенно рѣзко выдвигается вопросъ о мате-
чителей. Всѣмъ извѣстно, какъ скудно оплачивается
учителя; въ среднемъ годовое жалованье его не
руб., что для семейнаго человѣка составитъ при-
50 к. въ мѣсяцъ на каждаго члена семьи. Какъ
атеріальныя потребности сельскаго учителя, его
незначителенъ, что онъ едва-едва можетъ сводить
считывать на возможность удовлетворенія своихъ
путемъ выписки газетъ и покупки книгъ учитель
итаніе дѣтей въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи
школь, которая достается ему лишь случайно—
иъ родственникамъ, живущимъ въ городѣ, или же
принятое нижегородскимъ земствомъ и обществомъ
ванія учителей изслѣдованіе, результаты котораго,
кованы въ непродолжительномъ времени, насколько
пной разработкѣ доставленныхъ свѣдѣній, вскрыло
ну матеріальныхъ и, въ зависимости отъ нихъ, мно-
учительской жизни въ деревнѣ, подтвердивши мас-
сѣдѣнія, которыя имѣлись у всякаго интересующа-
заніемъ въ видѣ отрывочныхъ указаній, заимство-
отчетовъ и газетныхъ корреспонденцій. Быть мо-
подвинетъ впередъ давно уже возбужденный во-
гражденіи учительскаго труда не только въ Ниже-

городской губерніи, но и повсюду въ Россіи, такъ какъ условія, въ которыя поставлены учащіе въ народныхъ школахъ, почти повсемѣстно одинаково плохи. Дѣло улучшенія матеріальнаго положенія народныхъ учителей распадается на двѣ части: съ одной стороны, надо повысить вознагражденіе за учительскій трудъ, съ другой—надо обезпечить учителей въ ихъ старости. Увеличеніе размѣра учительскаго жалованья въ каждой данной мѣстности зависитъ отъ состоянія земскихъ финансовъ, которое во многихъ случаяхъ не позволяетъ увеличивать бюджетъ по народному образованію. Во всякомъ случаѣ, если не говорить о необходимости государственнаго вспомошествованія на содержаніе начальныхъ школъ, то вопросъ объ увеличеніи учительскаго жалованья будетъ составлять только мѣстное дѣло и будетъ разрѣшаться въ зависимости отъ мѣстныхъ только условій. Другое дѣло—обезпеченіе старости учителей, т.-е. вопросъ пенсіонный или эмеритальный. Онъ можетъ быть разрѣшенъ сообща всѣми земствами. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ пенсіи для учителей, пенсіи эти совершенно ничтожны, а вычеты въ пенсіонный капиталъ весьма значительны. Общая пенсіонная касса для земскихъ народныхъ учителей сильно устранила бы эти недостатки отдѣльныхъ губернскихъ кассъ. Есть много основаній думать, что земства въ недалекомъ будущемъ возбудятъ этотъ насущный вопросъ и дадутъ ему желательное разрѣшеніе.

Важный починъ сдѣланъ петербургскимъ губернскимъ земствомъ. Земство это возбудило ходатайство о созывѣ съѣзда представителей земствъ и администраціи тѣхъ губерній, которыя расположены по каналамъ, для разсмотрѣнія вопроса о наилучшей организаціи медицинской помощи и санитарнаго надзора по каналамъ, такъ какъ послѣдніе, благодаря скученности и дурнымъ условіямъ жизни пришлого рабочаго люда, оказываютъ значительное вліяніе на развитіе эпидемій въ сосѣднихъ уѣздахъ. Условія, въ которыхъ живутъ рабочіе по каналамъ, въ гигиеническомъ отношеніи крайне неудовлетворительны. *Новое Время*, пользуясь отчетомъ санитарнаго врача Новоладожскаго уѣзда по Колчановскому медицинскому участку, расположенному частью по р. Сяси и частью по ея притокамъ, описываетъ условія жизни работающихъ по распиловкѣ, нагрузкѣ и сплаву дровъ. Въ эту мѣстность раннею весною стекается до 5 тыс. человѣкъ, среди которыхъ не мало женщинъ и дѣтей. Для помѣщенія ихъ лѣсопромышленниками устроены по берегамъ кой-гдѣ бараки, но число ихъ недостаточно и притомъ большинство изъ нихъ неудобны, холодны и вообще мало подходятъ подъ типъ жилыхъ помѣщеній, гдѣ могли бы обогрѣться и высушить платье люди, по-долгу находящіеся во время работы въ водѣ. Но и въ этихъ баракахъ находятъ пріютъ далеко не всѣ. Многіе изъ рабочихъ все лѣто проводятъ подъ открытымъ небомъ, ночуя между дровами и подвергаясь всѣмъ вреднымъ атмосфернымъ вліяніямъ. Другое неблагоприятное условіе, оказывающее вліяніе на здоровье рабочихъ,—неудовлетворительное питаніе. Громадное большинство рабочихъ все лѣто находится на сво-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ветъ впроголодь, питаюсь чѣмъ
и пьють загрязненную воду изъ
и органическихъ веществъ даже
и для питьевой воды. Плохое
съ употребленіемъ сырой воды
и ихъ заболѣваній. Последняя
и, нашла благопріятную почву
реди рабочихъ по р. Сяси, вслѣдъ
условіи, ихъ жизненной обст
въ на медицинскую часть въ
ихъ превышаютъ одну пятую
на этотъ же предметъ ассигн
и рское земство. Въ Новоладоз
тва, почти ежегодно командир
и борьбы съ тифомъ. Объ инте
и бы по тому, что въ 1895 г.
врача, студентъ-медикъ, десят
и).

абричное законодательство мно
фабрикахъ и заводахъ. Жизн
во это было распространено и
и ихъ заняты большія массы
рабочихъ въ сельско-хозяйстве
, въ соляной промышленности,
и, на постройкѣ желѣзныхъ дор
чрезвычайно дурныя гигиениче
дарству надо сдѣлать здѣсь то
и фабрикъ и заводовъ. Казало
и рабочимъ, строящимъ желѣ
мѣсто, такъ какъ работы здѣс
го начальства, обязаннаго имъ
гѣмъ отовсюду, гдѣ только с
гся сообщенія о возмутительны
же разъ приходилось намъ ув
что подрядчики въ своихъ дѣл
и, которые устанавливаются и
и. Кавказская газета, *Новое*
и, т.-е. различныя безобразія
и. дороги, съ ст. 38, 39 и 40
и. Вотъ содержаніе этихъ с
служащихъ условленнымъ жало
для нихъ здоровыхъ и удобны
ностью паспортовъ рабочихъ и
за неисполненіе этого отвѣтс

лично я (подрядчикъ такой-то). Но въ случаѣ жалобъ рабочихъ на не удовлетвореніе ихъ заработанными деньгами, причитающимися имъ какъ непосредственно отъ меня (такого-то), такъ и отъ моихъ рядчиковъ, изъ слѣдующихъ мнѣ платежей могутъ быть начальникомъ работъ задержаны соотвѣтствующія суммы, впредь до разбора претензій подлежащими властями (§ 38). Начальникъ работъ сохраняетъ за собою право слѣдить черезъ подвѣдомственныхъ ему лицъ за соблюденіемъ *гигиеническихъ и санитарныхъ условій относительно помѣщеній рабочихъ, ихъ пищи* и т. п. и при неудовлетворительности этихъ условій и неуллучшеніи ихъ мною и т. д. (§ 39). Мнѣ (такому-то) предоставляется право отправлять своими средствами и за свой счетъ заболѣвающихъ рабочихъ и служащихъ въ лазареты управленія работъ... но на моей обязанности остается подача первой медицинской помощи заболѣвающимъ или пострадавшимъ, а также погребеніе умершихъ, каждаго по обряду его религіи (§ 40). Ни одинъ изъ этихъ параграфовъ не исполняется на Карской желѣзной дорогѣ. Надо думать, говоритъ газета, что имѣются между служащими въ управленіи работъ люди съ «благими порывами», да по какимъ-то причинамъ имъ «свершить ничего не дано».

Газета *Владивостокъ*, издающаяся на дальней сибирской окраинѣ, говоритъ о ненормальныхъ отношеніяхъ между желѣзнодорожными подрядчиками и инородцами, работающими по постройкѣ рельсоваго пути въ Уссурийскомъ краѣ. «Пріѣзжіе съ Уссури передаютъ факты, рисующіе въ очень темныхъ краскахъ отношеніе подрядчиковъ къ своимъ рабочимъ, въ особенности къ инородцамъ: китайцамъ и корейцамъ. Нѣкоторые подрядчики всѣ свои расчеты исключительно возлагаютъ на недобросовѣстную расплату со своими рабочими. Русскихъ рабочихъ подрядчики еще нѣсколько побаиваются, съ инородцами же каждый наниматель считаетъ возможнымъ поступать по своему «разумѣнію». Газета напоминаетъ, что эти «разумѣнія» уже не разъ вызывали даже въ забытыхъ манзахъ попытки къ кровавому протесту. Всѣмъ памятенъ случай убійства подрядчика Попова его рабочими манзами, съ которыми онъ поступалъ безчеловѣчно. Съ открытіемъ навигаціи на восточную окраину доставлено 12 тыс. инородцевъ, большинство которыхъ пристроится къ желѣзнодорожнымъ работамъ, и гдѣ гарантія, — спрашиваетъ мѣстная газета, — что произволъ и эксплуатація подрядчиковъ не создастъ намъ новыхъ эпопей пресловутой хунхузіады. Въ интересахъ этихъ несчастныхъ тысячъ беззащитныхъ, отдающихъ свой тяжкій трудъ на постройку нашей дороги, равно какъ въ интересахъ справедливости и общественной безопасности слѣдовало бы принять какія-нибудь мѣры. Съ своей стороны газета рекомендуетъ установленіе контроля, хотя бы при посредствѣ чиновниковъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ. Эти чиновники, по предложенію *Владивостока*, могли бы совершать постоянные объѣзды по линіи, опрашивать претензіи, нѣкоторыя недоразумѣнія рѣшать на мѣстѣ въ мировомъ порядкѣ, другія, болѣе серьезныя, передавать въ распоряженіе суда. Одного постоянного человѣка,

ССКАЯ МЫСЛЬ.

начальника края было бы достаточно
наибольше грубых проявленія экс-
ской желѣзной дороги. Та же и
) всей линіи Сибирской жел. дор-
черка мы отдадимъ на судъ обще-
овѣта, сообщенныя намъ изъ дос-

и школы въ с. Олень-Колодезь, і
велъ Петрищевъ, считался образцовымъ учите-
иногда не возбуждалъ ни малѣйшаго подозрѣ-
иѣстный инспекторъ народныхъ училищъ, такъ
и училищный совѣтъ, выразившій свое уваже-
нательномъ ассигнованіи ему награды изъ земскихъ
въ февралѣ текущаго года упомянутымъ учи-
лучена отъ исправника официальная бумага,
учитель олень-колодезскаго народнаго училища,
съ крестьяниномъ того же села, Даніиломъ
агонадежнымъ въ нравственномъ, политическомъ
. Выслушавъ эту бумагу, совѣтъ постановилъ:
обвиненіе было и на учителя Петрищева, что
ръ вліяніе крестьянина Мироненко на учащихся
а, по окончаніи настоящаго 1895—96 учебнаго
дное училище закрыть, о чемъ доложить коро-
у собранію сессіи 1896 года и довести до свѣ-
вскаго учебнаго округа и воронежскаго губер-
а и помощницу Павлову перевести на таковыя
и

о совѣта, на которомъ было принято означен-
родныхъ училищъ не присутствовали. Узнавъ
ь подать жалобу въ губернскій училищный со-
екторъ народныхъ училищъ прежде всего ука-
нарушеніе закона со стороны коротоявскаго
1 Положенія объ училищахъ, училища, про-
е, закрываются не иначе, какъ по предвари-
иѣствѣ председателемъ совѣта и инспекторомъ
говѣренію въ происшедшемъ безпорядкѣ или во
иу тѣмъ, въ данномъ случаѣ никакого такого
о стороны председателя совѣта, ни со стороны
зѣтъ не сообщилъ даже инспектору о возник-
ишмъ его возможности сдѣлать предваритель-
инспекторъ произвелъ только послѣ принятаго
и

инспекторомъ разслѣдованія оказалось, что ни-
яниномъ Мироненко и учителемъ Петрищевымъ

нѣтъ и никогда не было. Въ теченіе трехлѣтней жизни въ селѣ Олень-Колодезь учитель Петрищевъ только 4 раза былъ у крестьянина Мироненко въ домѣ, а этотъ послѣдній заходилъ въ домъ учителя не болѣе двухъ разъ. Словомъ, было вполне выяснено, что Петрищевъ никогда не былъ въ домѣ Мироненко «своимъ человѣкомъ». При этомъ инспекторъ народныхъ училищъ счелъ своимъ долгомъ замѣтить, что еслибъ учитель Петрищевъ и дѣйствительно находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ крестьяниномъ Мироненко, то можетъ ли это засчитаться ему въ вину? Вѣдь, крестьянинъ Мироненко не находится въ нелегальномъ положеніи и, слѣдовательно, учитель не можетъ быть лишенъ права имѣть знакомство съ нимъ. Съ другой стороны, еслибъ крестьянинъ Мироненко и дѣйствительно былъ такимъ неблагонадежнымъ человѣкомъ, какимъ представляетъ его себѣ исправникъ, то достаточно ли присутствія такого человѣка въ селѣ для закрытія училища?

Но разслѣдованіе показало еще болѣе: оно показало, что вреднаго вліянія на училище со стороны крестьянина Мироненко нѣтъ и не могло быть, такъ какъ училищемъ онъ мало интересуется и не имѣетъ въ немъ никакого отношенія.

Получивъ протестъ инспектора народныхъ училищъ, губернской училищный совѣтъ отправилъ его въ коротоякскій совѣтъ для полученія объясненій. Но прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, а никакого отвѣта еще не послѣдовало. Въ то же время коротоякскій совѣтъ не постѣснился еще въ первой половинѣ мая, немедленно по окончаніи экзаменовъ, произвести разгромъ олень-колодезскаго училища, приказавъ волостному правленію увезти оттуда всѣ учебныя пособія и взять подъ сохраненіе классную мебель.

Ждемъ съ живымъ интересомъ окончанія этой прискорбной исторіи, полной беззаконій и нелѣпостей, гдѣ школа, учитель и учительница были беззастѣнчиво принесены въ жертву разнымъ постороннимъ соображеніямъ, возникшимъ изъ мелочныхъ дразгъ захоластной жизни.

И. Иванюковъ.

Огюсть Контъ *).

Джонъ Морлей, — занимаетъ теперь одно изъ первыхъ, дающихъ мѣсть въ той интересной группѣ мыслителей, вставшихъ устои Франціи толкнули къ изученію социальнымъ умственнымъ дарованіямъ и научнымъ познаниямъ, превосходилъ такихъ людей, какъ Мастръ съ одной стороны и Фурье съ другой. Его соединяла съ ними только то, что они стремились, т.-е. обновленіе условій бытія, причемъ его методъ не имѣлъ ничего общаго съ ихъ методомъ. Контъ ближе подходилъ къ социальнымъ теоретикамъ, въ нѣкоторомъ отношеніи къ Монтескье, въ другомъ къ Тюрго и очень тѣсно къ Кондорсе, котораго онъ философскимъ отцомъ.

Пари-Францискъ-Бсавье Контъ родился въ январѣ 1798 года, его отецъ былъ сборщикомъ податей. Первоначально получилъ въ мѣстномъ коллегіумѣ, а въ 1814 году былъ посланъ въ школу. Въ молодости Огюсть Контъ отличался смелостью противъ авторитета, опиравшагося единственно на авторитетъ мѣсто, но передъ истиннымъ превосходствомъ, умственнымъ, онъ преклонялся первымъ. Черезъ два года въ школу, онъ принялъ участіе въ манифестаціи профессоровъ. Школа была закрыта, и Контъ долженъ былъ вернуться домой.

Въ это время, къ большому неудовольствію своихъ родителей, поѣхалъ въ Парижъ и попытаться зарабатывать математикой. Бенъяминъ Франклинъ былъ въ то время въ Парижѣ. Контъ писалъ одному изъ своихъ школьныхъ товарищей,

ома въ нашей печати не разъ провозглашался „ломомъ моего времени“ отношенія къ этому философскому направленію сдѣлали для читателя полезно будетъ познакомиться съ статьями о философіи знаменитаго англійскаго мыслителя, Д-

рищей: «Я стараюсь подражать не талантамъ, но образу жизни современнаго Сократа. Вы знаете, что въ двадцать пять лѣтъ онъ составилъ планъ сдѣлаться вполне мудрымъ и привелъ въ исполненіе свое намѣреніе. Я дерзнулъ сдѣлать подобную же попытку, несмотря на то, что мнѣ нѣтъ и двадцати лѣтъ». Никто менѣе Конта не походилъ на Франклина по типу, но ни Франклинъ, ни кто другой не превзошелъ Конта героическою настойчивостью, съ которой онъ, несмотря на тысячи препятствій, слѣдовалъ своему идеальному призванію.

Одно время Огюсть Контъ подумывалъ попытать счастье въ Америкѣ, но одинъ изъ его друзей, поѣхавшій туда раньше, предупредилъ его о чисто-прагматическомъ духѣ, господствовавшемъ у этого новаго народа: «Если бы Лагранжъ пріѣхалъ въ Соединенные Штаты, то, чтобы зарабатывать себѣ хлѣбъ, онъ не могъ бы быть ничѣмъ инымъ, какъ землеѣромъ». Контъ остался въ Парижѣ и жилъ на средства, не превышавшія 2,000 франковъ въ годъ. Честолюбіе его не шло дальше баеэдры математики въ какомъ-нибудь коллегѣ. Одинъ изъ его друзей доставилъ ему мѣсто наставника дѣтей Казимира Перье. Вознагражденіе было хорошее, но и обязанности были велики, въ тому же приходилось распроститься съ восхитительной свободой чердака. Послѣ трехнедѣльнаго опыта Огюсть Контъ не выдержалъ и вернулся къ своимъ занятіямъ и къ своей скромной обстановкѣ.

Въ 1818 году Контъ завязалъ отношенія, какъ другъ и ученикъ, съ человѣкомъ, которому было суждено имѣть рѣшающее вліяніе на направленіе его идей. Это былъ графъ Генрихъ Сень-Симонъ, родственникъ герцога Сень-Симона, друга регента и автора знаменитыхъ мемуаровъ. Генриху Сень-Симону было въ то время около 60 лѣтъ. Если онъ не пользовался серьезной популярностью, то, по крайней мѣрѣ, возбуждалъ любопытство своихъ современниковъ эксцентричностью своей общественной жизни, своими безконечными проектами и оригинальными политическими идеями. Отличительной чертой Сень-Симона было непомерное воображеніе. Научная дисциплина была ничто въ его глазахъ, онъ ей никогда не подчинялся и не придавалъ никакого значенія. Это былъ художникъ въ социальной архитектурѣ. Если вѣрныя идеи или зародыши такихъ идей относительно исторіи, относительно человѣческаго прогресса и программы здоровой политики нерѣдко появлялись въ его мозгу, то они не были логическимъ результатомъ дедукцій, а неожиданнымъ озареніемъ поэта и сплошь и рядомъ сопровождались ложными выводами.

Огюсть Контъ, которому тогда было двадцать лѣтъ, проникся поклоненіемъ къ старому философу. Впослѣдствіи онъ совершенно измѣнилъ свой взглядъ въ этомъ отношеніи, называлъ Сень-Симона шарлатаномъ и очень жалѣлъ о бывшей съ нимъ близости, но въ то время Сень-Симонъ былъ въ его глазахъ человѣкомъ, наиболѣе достойнымъ уваженія и дружбы, очень пріятнымъ въ ежедневныхъ отношеніяхъ и почтеннѣйшимъ изъ философовъ. Однако Контъ откровенно признавалъ благотворное вліяніе Сень-

кое образованіе. «Къ тому же, — пи —
—я лично многимъ обязанъ Сень-С —
ьной степени способствовалъ направ —
вперь окончательно опредѣлился и (—
изадъ». Еслибъ у насъ даже и и —
признанія, достаточно быстрого взгля —
тобы признать нѣкоторую родственну —
елемъ и пылкимъ мечтателемъ, что, конечно, не —
и творчества у Конта и не лишаетъ его огромнаго —
ва надъ Сень-Симономъ.

не умаляется отъ того, что нѣкоторыя изъ его —
лей, родившихся почти случайно въ вѣчно бродя —
а. Конта нельзя назвать послѣдователемъ Сень- —
о Сень-Симонъ внушилъ Конту два фундаменталь —
ихъ возникла контистская система. Первый пунктъ —
явленія могутъ быть подчинены законамъ, такъ же —
второй, что настоящее назначеніе философіи это —
истинной цѣлью мыслителя должно быть преобразо —
изной и политической системы. Легко себѣ предста —
и мыслительнымъ способностямъ Конта такіа ши —
инѣнія, Контъ былъ бы крупнымъ философомъ, —
вовсѣмъ не существовало на свѣтѣ, тѣмъ не менѣе —
первый импульсъ Контъ получилъ изъ бесѣдъ съ —
описывалъ Платону такъ же мало значенія, какъ и —
для считалъ главой истинныхъ мыслителей. Однако —
изгладовъ не помѣшала Аристотелю признавать Пла —

дружба Сень-Симона и Огюста Конта пошатнулась. —
ия претензіей Сень-Симона считать себя его руко —
верель Сень-Симону было непріятно несомнѣнное —
ка. Поводомъ къ разрыву (въ 1824 г.) послужила —
аявить печатно, что одно изъ произведеній Конта —
симонскихъ плановъ соціальнаго преобразованія. —
тъ людей, которые сердятся на половину. Не только —
и разрывъ, но много лѣтъ послѣ того Контъ не —
въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ о человѣкѣ, ока —
въ его юности.

тъ Контъ женился. Этотъ бракъ не былъ счастливъ. —
рогими католиками и имъ былъ крайне непріятенъ —
гся кромѣ маріи и въ церкви; тѣмъ не менѣе они —
лодыхъ, и Контъ повезъ свою жену въ Монпелье.

встрѣтила ш-ше Контъ, пришлось ей очень не по —
ю причиной ссоръ, не прекращавшихся все время —
Въ первый же годъ свадьбы Контъ писалъ одному

изъ своихъ друзей: «Мнѣ ничего теперь другого не остается, какъ свести мое моральное существованіе только на интеллектуальный трудъ. Это драгоценное, но недостаточное воздаяніе. Мнѣ приходится отказаться если не отъ самой блестящей, то, во всякомъ случаѣ, отъ самой пріятной доли счастья». Недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ еще болѣе увеличивалъ семейныя непріятности. Отъ времени до времени Контъ помѣщалъ свои статьи въ «*Producteur*» и зарабатывалъ такимъ образомъ небольшія деньги. Въ 1826 году онъ задумалъ рядъ лекцій, которыя, какъ онъ надѣялся, должны были принести ему славу и деньги. Одинъ изъ друзей сказалъ Конту: «Вы слишкомъ много разговариваете, ваши идеи распространяются, другіе пользуются ими, не отдавая вамъ должнаго. Установите ваше право собственности». Этотъ совѣтъ былъ одной изъ причинъ, побудившихъ Конта приступить къ лекціямъ, въ которыхъ онъ впервые выразилъ теоріи позитивной философіи. Въ числѣ другихъ знаменитыхъ слушателей эти лекціи привлекли Гумбольта, Пуансо и Блэнвиля.

Къ несчастью, послѣ третьей лекціи Контъ былъ пораженъ острымъ припадкомъ душевнаго расстройства. Это былъ результатъ семейныхъ непріятностей и продолжительнаго, упорнаго напряженія мысли. Больше года прошло, прежде чѣмъ къ Конту вернулось здоровье. Едва онъ поправился, какъ сознаніе совершившейся катастрофы повергло его въ такое уныніе, что съ отчаянія онъ бросился въ Сену. Къ счастью, его удалось спасти, послѣ чего разсудокъ окончательно вернулся къ нему. Интересна одна подробность этого печальнаго эпизода. Ламенэ, въ горячкѣ своей католической экзальтаціи, убѣдилъ мать Конта настоять на томъ, чтобы бракъ ея сына получилъ церковное освященіе. Такъ какъ молодая м-мѣ Контъ не протестовала, то церемонія и произошла по всей формѣ, несмотря на то, что бѣдный Огюсть Контъ былъ въ это время въ полномъ сумасшествіи. Вотъ до какой безсмыслицы,—прибавляетъ Джонъ Морлей,—можетъ доводить религіозный фанатизмъ даже такого хорошаго человѣка, какъ Ламенэ! Съ другой стороны, враги философскихъ доктринъ Конта не упускали случая напомнить, что глава ихъ былъ одно время сумасшедшимъ,—недостойные и дерзкіе намеки, которые нельзя оправдать, даже принимая во вниманіе непріятный характеръ Конта, часто раздражавшій его противниковъ. Ньютонъ также страдалъ припадками сумасшествія, и наше уваженіе къ *Принципамъ* отъ того нисколько не уменьшается. Временное сумасшествіе Конта также не можетъ лишить позитивную философію ея достоинствъ.

Въ 1828 году Контъ снова приступилъ къ лекціямъ, а въ 1830 году напечаталъ первый томъ *Курса позитивной философіи*. Шестой и послѣдній томъ появился въ 1842 году. Въ эти двѣнадцать лѣтъ неустаннаго труда Контъ пользовался сравнительно большимъ матеріальнымъ достаткомъ. Въ 1833 году онъ былъ назначенъ экзаменаторомъ въ нѣсколькихъ провинціальныхъ коллежахъ, въ которыхъ готовились кандидаты въ Политехническую школу. Эта должность и еще два мѣста преподавателя математики приносили ему до 10,000 франковъ въ годъ. Интересенъ слѣ-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ма Огюста Конта къ его женѣ, откровенности,—могу ли я сказать и умиленія испытываю я, когда выдерживаетъ экзаменъ. Да, ужь такъ дошло бы до слезъ, еслибъ. Длительная симпатія въ молодомъ ли Морлей, — несомнѣнно доказываетъ, что кротостью и строгостью скрывается огонь доброй воли. Одно, начиная съ 1831 и по 1848 годъ, несмотря на валенъ работой, онъ читалъ бесплатныя лекціи въ развлеченіи, которое онъ себѣ позволялъ, в молодости Контъ любилъ комедію и трагедію, включенію, что онъ искусственнымъ и напыщенъ, и въ оперѣ, которую и посѣщалъ охотно, показныхъ средствахъ не лишалъ его и этого удо-

гюста Конта такъ рисуетъ намъ его личность и когда въ Люксембургскомъ дворцѣ было восемь не успѣвали еще замереть, дверь моей комнаты дилъ маленькій человѣкъ, немного толстый, бритый, безъ слѣда бакибардовъ и усовъ. Онъ черную чистую пару, какъ будто собирався на , казалось, только что вышелъ изъ рукъ прачки, иреть скаковой лошади. Онъ подходилъ къ креслу, передъ столомъ, клалъ шляпу на уголъ слѣва, ны около предназначенныхъ для него бумагъ; на перо въ чернильницу, онъ подносилъ его къ , убѣдиться, что на немъ достаточно чернилъ, и ырывалъ молчаніе: «Мы сказали, что хорда АВ четвертой часа онъ продолжалъ свой урокъ, но и набрасывать на бумагу краткія замѣтки, кончить задачу, когда онъ оставался одинъ. За- цъ, онъ просматривалъ содержаніе предыдущаго , поправлялъ, комментировалъ, пока не было нцемъ правой руки онъ стряхивалъ съ своей табаку, пряталъ табакерку въ карманъ, бралъ же молчаніи, какъ и при входѣ, направлялся ль открыть передъ нимъ».

о, въ 1842 году появился послѣдній томъ I Исто того, чтобы насладиться покоемъ пос , Конту пришлось пережить тысячи мелкихъ возвышая душу, ослабляютъ энергію. Во-первы жа и жены къ этому времени достигло таки ны были окончательно разойтись. Контъ вып

чивалъ женѣ ежегодную пенсію. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ ихъ разрыва они вели дружескую переписку. Второй непріятностью, постигшей Конта, былъ процессъ, который ему пришлось вести съ своимъ издателемъ. Послѣдній позволилъ себѣ вставить въ шестой томъ возраженіе противъ замѣтки, въ которой Контъ нѣсколько рѣзко отзывался объ Араго. Авторъ *Позитивной философіи* началъ энергичную борьбу и выигралъ процессъ. Поводомъ въ третьей непріятности послужило то, что въ предисловіи къ шестому тому Контъ, отступая отъ своего сюжета, въ рѣзкихъ выраженіяхъ затронулъ людей, отъ которыхъ зависѣло его ежегодное назначеніе въ экзаменаторы въ Политехническую школу. Результатомъ этого была потеря Контомъ мѣста, а вмѣстѣ съ нимъ и половины его скромнаго дохода. Къ этому же періоду жизни Конта относится эпизодъ, не лишенный общаго интереса.

Назадолго до 1842 года Контъ вступилъ въ переписку съ Джономъ-Стюартомъ Миллемъ. Нашъ знаменитый соотечественникъ, — говоритъ Морлей, — былъ пораженъ философскими теоріями Конта и впоследствии сознавался, что въ своей *Системѣ логики* нѣкоторыми идеями обязанъ автору *Позитивной философіи*. Очутившись въ нуждѣ, Контъ безъ стѣсненія объяснилъ своему англійскому другу затруднительное положеніе, въ которомъ онъ находился. Стюартъ Милль немедленно уговорилъ Грота, Молеворта и Рэкъ Курри набрать сумму въ 6,000 франковъ, которая помогла бы Конту просуществовать, пока онъ самостоятельно не поправитъ своихъ матеріальныхъ средствъ. Къ концу года (это происходило въ 1845 году) Контъ не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы быть въ состояніи обходиться безъ помощи трехъ иностранцевъ. Стюартъ Милль опять обратился къ нимъ, но, за исключеніемъ Грота, который прислалъ небольшую сумму, остальные дали понять Конту, что съ этихъ поръ онъ долженъ самъ о себѣ заботиться. Стюартъ Милль предложилъ Конту написать что-нибудь для англійскихъ журналовъ и вызвался быть его переводчикомъ. Контъ сначала ухватился за эту мысль, но Стюартъ Милль былъ крайне непріятно пораженъ, когда увидѣлъ, что Контъ смѣло приписываетъ себѣ роль «верховнаго моральнаго судьи» и обвиняетъ Molesworth и Raikes Currie, упорствовавшихъ въ своемъ отказѣ въ денежной субсидіи, въ недостаткѣ совѣсти и въ нарушеніи ихъ интеллектуальной миссіи. Эти претензіи очень расхолодили Милля, показались ему чѣмъ-то вродѣ шарлатанства и положили конецъ ихъ перепискѣ.

Съ 1845 г. по 1848 г. Контъ жилъ на свои средства, причемъ ему удавалось ежегодно высылать женѣ по 5,000 фран. Само собою разумѣется, что ему приходилось быть крайне экономнымъ. Аккуратное записываніе доходовъ и расходовъ было прекращено имъ только за нѣсколько часовъ до смерти. Въ 1848 году, безъ всякой вины со стороны Конта, заработокъ его уменьшился до 2,000 франковъ. Литтре и другіе (въ томъ числѣ и Стюартъ Милль), съ согласія Конта, организовали подписку, при помощи которой Контъ и существовалъ послѣднія девять лѣтъ своей жизни. Лит-

А Я М Ы С Л Ъ.

даже послѣ того, ка
ликаго первосвяще
.. Къ сожалѣнію,—г
ия благородствомъ.
ву, съ какими онъ
мѣченной имъ науч
чествъ, которые в
работникъ, Бонть
ни одной строчки
калось цѣлое. Стр
перо и безъ в
созрѣло въ его
амѣткамъ. Критику,
которыхъ учениковъ
исаній заката солн
влеченныхъ темахъ
въ сравненіи съ
лишенъ всякаго
о къ частому повт
затрудняетъ чтені
силѣ мысли и точ
гу удается завладѣ
мѣдоваль режиму, и
голь въ томъ, что
ращагъ всякое чтен
авляли нѣсколько п
только благодаря
научномъ мірѣ. Так
конечно, помогало
несомнѣнно въ ши
тствію всякаго реж
го жизни.

затъ еще только на
млся съ Клотильдо
аторжныя работы.
ныхъ. Извѣстно, м
истонства которой
къ сочиненіямъ Жо
произведенію, не л
ьды де-Во говорят
тъ. Ея связь съ
го, что смерть ея, по
ощее впечатлѣніе. О
ъ Д'Аламберъ въ по

Каждую среду Контъ ходилъ на ея могилу и три раза въ день, въ страстныхъ выраженіяхъ, обращался къ ея памяти. Ученики Конта убѣждены, что въ послѣдствіи міръ такъ же будетъ чтить чувство ихъ учителя къ Клотильдѣ де-Во, какъ почитаетъ поклоненіе Данте къ Беатриче, и самъ Контъ первый сдѣлалъ это сравненіе.

Окончивъ *Курсъ позитивной философіи*, Контъ немедленно приступилъ въ своей *Системѣ позитивной политики*. Первый томъ былъ изданъ въ 1851 году, а четвертый и послѣдній въ 1854 г. Въ 1848 году, когда политическая атмосфера была богата событіями, Контъ основалъ общество позитивистовъ, надѣясь, что, по мѣрѣ своего развитія, оно будетъ имѣть на новую революцію такое же вліяніе, какъ клубъ якобинцевъ въ 1789 году. Эта надежда не осуществилась, но около Конта собралась группа философскихъ учениковъ, которые въ послѣдствіи образовали нѣчто вродѣ церкви. Въ теченіе 1849, 1850 и 1851 годовъ Контъ прочелъ три серіи лекцій въ Palais Royal. Въ этихъ лекціяхъ, популярныхъ и бесплатныхъ, онъ смѣло развивалъ свое ученіе. Третья серія заканчивалась слѣдующими многозначительными словами: «Во имя прошлаго и будущаго, слуги человѣчества, въ то же время и слуги философскіе и практическіе, выступаютъ впередъ, чтобы взять на себя, какъ должное имъ, главное управленіе этимъ міромъ. Цѣль ихъ—установить за философскою мыслью руководящую роль въ области моральной и интеллектуальной, также какъ и въ области матеріальной».

Въ 1852 году Контъ напечаталъ *Позитивный Катехизисъ*. Въ предисловіи къ этой книгѣ онъ относится одобрительно къ *conseil d'Etat* 2 декабря.

Въ 1857 году у Конта сдѣлался ракъ, и въ томъ же году, 5 сентября, онъ мирно умеръ, не имѣя еще и 60 лѣтъ отъ роду. Его французскіе и англійскіе послѣдователи чтутъ этотъ день, устраивая торжественныя собранія, которыя они посвящаютъ воспоминаніямъ заслугъ основателя ихъ религіи.

Переходя затѣмъ къ системѣ Конта,—говоритъ Морлей,—мы сдѣлаемъ ея краткій очеркъ, причемъ будемъ разсматривать *Позитивную политику*, какъ болѣе или менѣе законное продолженіе *Позитивной философіи*, несмотря на пропасть, которая, по мнѣнію Стюарта Милля, раздѣляетъ эти два произведенія. Несомнѣнно, что они не равнаго достоинства, ихъ духъ и методъ совершенно не сходны, но во всякомъ случаѣ ихъ можно разсматривать, какъ одно цѣлое, имѣя задачей сдѣлать оцѣнку философской дѣятельности Конта. Его письма, начиная съ двадцатилѣтняго возраста, доказываютъ, что соціальная идея всегда присутствовала въ его мозгу и что онъ придавалъ бы мало значенія своимъ научнымъ трудамъ, еслибы постоянно не имѣлъ въ виду примѣненія, которое они могутъ получить для блага человѣчества. «Я чувствую,—писалъ онъ,—что научная репутація, которую я могъ бы пріобрѣсть, придавала бы болѣе значенія, болѣе вѣса моей политической проповѣди».

ствамъ каждой сущности приписывается отдѣльное существованіе отъ этой сущности. Въ состояніи позитивномъ внутренняя воля, или воля внѣшняя, внутренняя сила, или олицетворенное отвлеченіе исчезаютъ изъ человѣческаго ума; объяснить какое-нибудь явленіе значитъ связать его, путемъ послѣдовательности или аналогіи, съ другимъ явленіемъ, или установить отношеніе между даннымъ фактомъ и какимъ-нибудь другимъ, болѣе общимъ фактомъ. Въ состояніи теологическомъ и метафизическомъ человѣкъ ищетъ основной причины, или сущности; въ позитивномъ же состояніи онъ довольствуется закономъ. Вотъ примѣръ, приведенный однимъ изъ значительнѣйшихъ учениковъ Конта: «Возьмемъ явленіе сна, вызваннаго опиумомъ. Арабы приписываютъ его просто «волѣ Божьей». Мольеровскій студентъ-медикъ причину его видитъ въ снотворномъ свойствѣ опиума. Современный фізіологъ знаетъ, что онъ не можетъ дать объясненія, а можетъ только наблюдать, анализировать, производить опыты надъ явленіями, которыя вызываетъ дѣйствіе опиума, и классифицировать ихъ среди другихъ факторовъ сходнаго характера».

Главная задача позитивной философіи состоитъ въ томъ, чтобы изъять общественныя явленія изъ области теологіи и метафизики и подчинить ихъ законамъ научному наблюденію, которому мы уже обязаны химіей, физикой и фізіологіей. Соціальная физика будетъ совокупностью условій и отношеній соціальныхъ факторовъ и будетъ подраздѣляться на два отдѣла: 1-й — статика, заключающая законы порядка; 2-й — динамика, обнимающая законы прогресса. Напримѣръ, когда умъ человѣческій оставался въ состояніи теологическомъ, событія политическія объяснялись волею боговъ, и политическая власть основывалась на божественномъ правѣ. Въ метафизическомъ же состояніи ума политическая власть должна основываться на верховенствѣ народа, а соціальныя факты должны противопоставляться естественному состоянію. Когда позитивный методъ приложится къ соціальной наукѣ, какъ онъ уже приложенъ къ химіи и фізіологіи, факты этого порядка, въ послѣднемъ анализѣ, найдутъ объясненіе въ ихъ соотношеніи. Въмѣсто того, чтобъ искать причину въ старомъ смыслѣ слова, будутъ внимательнѣе разсматривать условія соціальнаго существованія. Дойдя до этой фазы, мы увидимъ, что не только большая часть, но и всѣ наши знанія имѣютъ между собой единство и позитивный или научный характеръ, и всѣ наши понятія, во всѣхъ отрасляхъ знаній, будутъ однородны. Польза отъ этой перемѣны получится громадная. Новая философія, въ свою очередь, будетъ способствовать возрожденію всѣхъ элементовъ, которые содѣйствовали ея образованію. Человѣческій умъ будетъ расширять область знанія безъ тѣхъ толчковъ и опасныхъ противорѣчій, которые неизбежны при существованіи иного міровоззрѣнія. Воспитаніе будетъ преобразовано, и общество, въ свою очередь, преобразуется на единственно прочномъ основаніи, т.-е. на основаніи правильной философской мысли.

Позитивная философія, кромѣ доказательства необходимости соціальной науки, имѣетъ еще цѣлью показать, что всѣ науки суть вѣтви одного

УСНАЯ МЫСЛЬ.

цѣльности и общности, въ
гью только философін, а фл
ть. Главная задача Конта -- з
его не установленной. Затѣм
шіе методы и истины всѣхъ
ая того, чтобы знать, во-перв
держаться въ новой наукѣ, а
звукъ относительно остальныхъ
пути—это подчинить научный
ному порядку, а это ведетъ н
вской системы—въ классифи
находится важное подраздѣлені
е. Намъ нѣтъ нужды заним
оретическое подраздѣляется на
законами, которые управляютъ
можемъ представить; другое
ная наука занимается предме
ми. Первая—частная или опи
мъ, фізіологія—наука абстра
гравтная, минералогія—конкр
влю реорганизацію методы и
ирномъ цѣломъ.

оводить Контомъ въ его клас
ихъ изслѣдованій, которые под
симъ образомъ эта классификація представля
ивную связь явленій, и субъективную связь
явленія познаемъ. Первоначально наука должна
и общими свойствами предметовъ, какъ нан
и постепенно переходить къ другимъ свой
потому болѣе труднымъ. Каждая наука въ вос
на истины предшествовавшей науки, прибав
злѣдованій въ собственной области. Последо
наукъ, по Конту, такова: 1) математика, т.-е.
механика; 2) астрономія; 3) фи
каждая наука, которая входитъ
ени спеціальнѣе той, которая
ѣхъ предшествующихъ наукъ,
ть ясно понята. Изъ этого слѣ
ниѣ іерархіи и имѣющая пред
тъ будетъ оставаться подъ влі
етныхъ факцій и послѣдняя д
открыть отношенія между факт
тъ изучены условія животной

также нельзя понять условий животной жизни, если не известны химические законы и т. д.

Эта ієрархія наукъ и законъ трехъ состояній объясняютъ всю исторію мысли и человѣческаго знанія, они являются ключомъ философской системы Конта. Каждая наука приноситъ свою дань философіи, и объединеніе этихъ частичныхъ «философій» даетъ общую положительную философію. Оригинальность этой философіи заключается въ новой организаціи существующихъ элементовъ. Льюисъ признавалъ за Контомъ право на имя основателя позитивной философіи въ этомъ смыслѣ.

Мы не будемъ останавливаться на извѣстныхъ возраженіяхъ Спенсера противъ классификаціи Конта, о которыхъ говоритъ Морлей, и перейдемъ къ его изложенію соціологическихъ идей французскаго мыслителя. Здѣсь Бонтъ подымается на высоту Декарта или Лейбница, по мнѣнію многихъ изъ сторонниковъ положительной философіи.

Методъ Конта въ соціологіи состоитъ въ наблюденіи, опытѣ (послѣдній является на самомъ дѣлѣ наблюденіемъ ненормальныхъ состояній общества) и въ особомъ способѣ проверки. Мы выводимъ историческое положеніе изъ серіи его предшественниковъ, дѣлаемъ эмпирическія обобщенія, которыя потомъ связываемъ съ позитивною теоріей человѣческой природы. Соціологическое доказательство установится согласіемъ между заключеніями историческаго анализа и данными біологической теоріи.

Общество должно быть разсматриваемо какъ цѣлое, всѣ группы котораго взаимно вліяютъ другъ на друга. Политическія учрежденія и общественные нравы, личные нравы и идеи находятся въ непрерывномъ взаимодействіи, — и это сложное цѣлое по своей природѣ состоитъ въ соотношеніи со всеобщимъ развитіемъ человѣчества, во всѣхъ видахъ его дѣятельности — интеллектуальной, нравственной, физической. Читатели замѣтятъ, насколько теорія Конта шире и глубже теоріи экономическаго (диалектическаго) матеріализма.

Преобладающее значеніе, роль направляющаго фактора Бонтъ отводитъ интеллектуальному элементу. Благодаря разуму, развитіе человѣческихъ обществъ принимаетъ все болѣе и болѣе правильный, планомѣрный характеръ. Прогрессъ именно и состоитъ въ возрастающемъ преобладаніи чисто человѣческихъ особенностей надъ элементами, общимъ животнымъ.

Анализъ общественной эволюціи, занимающій два послѣдніе тома *Позитивной философіи*, Морлей считаетъ образцовымъ. Несомнѣнно, что онъ требуетъ и дополненій, и исправленій; но трудъ Конта остается, тѣмъ не менѣе, однимъ изъ величайшихъ усилій человѣческаго духа въ области философіи.

Въ *Позитивной политикѣ*, къ которой Морлей относится почти отрицательно, Бонтъ доказывалъ, что нравственное преобразование предшествуетъ всякому дѣйствительному прогрессу общества, что цѣль, которую надо преслѣдовать въ общественной и личной жизни, состоитъ въ возможно полной побѣдѣ соціальнаго чувства надъ себялюбіемъ, альтруизма надъ эго-

ИНОСТРАННОЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ по Западной Европѣ привѣтствуется иностранною и нашею печатью какъ знаменательное доказательство прочности мира. Въ подобномъ доказательствѣ народы особенно нуждались въ послѣднее время, когда совершались кровавыя событія въ Турціи. Смерть неожиданно унесла выдающагося государственнаго чловека, котораго Императоръ Николай II избралъ руководителемъ международной политики Россіи. Но особенности этой политики новаго царствованія намѣчены съ достаточною опредѣленностью. Глубокій миръ и зоркая наблюдательность за осложненіями на дальнемъ Востокѣ, отзывчивость къ интересамъ народовъ, намъ родственныхъ и съ нами разъединенныхъ ихъ ошибками и недавними ошибками нашей дипломатіи,—вотъ что ярко выступало въ кратковременной, къ сожалѣнію, дѣятельности кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго. Это была національная политика въ смыслѣ, достойномъ великаго народа. Наиболѣе яркимъ актомъ дальновидности и справедливости покойнаго министра иностранныхъ дѣлъ было примиреніе нашего правительства съ Болгаріей и официальное признаніе Фердинанда Кобургскаго княземъ болгарскимъ.

Князь Лобановъ-Ростовскій много способствовалъ тому, что между европейскими державами въ значительной мѣрѣ ослаблены взаимныя зависть и недоброжелательство. Это дало возможность добиться отъ султана серьезныхъ, повидимому, реформъ для Крита. Къ общему ужасу и отвращенію, несмотря на усилія европейской дипломатіи, улицы Константинополя обагрились кровью, нѣсколько тысячъ армянъ подверглись жестокому избіенію. Гибли старики, женщины, дѣти... Европейскій концертъ не сыгрался еще до такой степени, чтобы предупредить или, по крайней мѣрѣ, достойно наказать за звѣрства, въ которыхъ повинно не только фанатизированное магометанское населеніе Константинополя, но и сами турецкія власти.

Подробности этихъ избіеній извѣстны читателямъ изъ газетъ. Мы нѣсколько разъ уже указывали, что дикій произволъ и религіозная нетерпимость начинаютъ, подъ европейскимъ вліяніемъ, возбуждать протесты въ

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

редкаго общества. Къ сожалѣнію, не судить о размѣрахъ этого движенія. Императорская Порта имъ обезпечила помѣшать развитію пропаганды, а младо-турки. Съ необычайною готовностью правительство Французской республики полиція любезно посѣтила Турцію и предложила имъ, въ совершенной гостепріимную почву Франціи. Въ ю достойный представитель французской *Justice*, слѣдующее: «Мы ничемъ и не хотимъ васъ изгнать, султану, и вы насъ очень обяжете волей. Въ случаѣ надобности».

и.

Въ *Вѣдомостяхъ* напечатано любопытное сообщеніе изъ Турціи, напечатанной въ *Frankfurter* газетѣ. Вѣдѣтели великихъ державъ, — говорятъ, военныхъ судовъ продолжается рѣшеніе протестуютъ и предостерегаютъ, но население вооружено и при каждомъ званіи; у кого нѣтъ ножа, чтобы ударить дубиною. Полиція и войсковики жизни и собственности — освѣдѣны или даже принимаютъ въ нихъ, съ одной стороны, внутреннее разстройство, съ другой — полное безсиліе европейской имперіи.

Вѣдѣтелямъ прочесть описаніе гнусныхъ, которое помѣщено въ томъ же изданіи.

Н. с. предполагается съѣздъ делеговъ партій. Главный органъ этой группы о поводу предстоящаго съѣзда нѣсколько высказался. Газета указываетъ на значительную консервативно-клерикальную реакцію, дающую въ этомъ направленіи, но ея не аграріи, которые пользуются при этомъ, подчиняющаяся руководству

Вѣдомости, 23 августа.

Національно-либеральная партія,—продолжаетъ *National Zeitung*,—въ послѣднее десятилѣтіе все болѣе и болѣе сближалась съ консерваторами, выступая вмѣстѣ съ ними противъ болѣе прогрессивныхъ партій. Газета не хочетъ говорить о томъ, былъ ли разуменъ такой образъ дѣйствій,—она имѣетъ въ виду настоящее и будущее и находитъ, что нынѣшнія отношенія національ-либераловъ къ консерваторамъ требуютъ серьезнаго обсужденія. *National Zeitung* прямо высказывается за попытку сближенія всѣхъ либеральныхъ партій въ виду опасности отъ реакціи свободѣ общественной жизни, свободѣ преподаванія и научнаго изслѣдованія.

Предложеніе *National Zeitung* обратило на себя вниманіе и либеральной, и консервативной печати. Въ первой послышались и сочувственные, и скептическіе голоса, а клерикально-реакціонныя газеты нѣсколько встревожены. Органы народной свободомыслящей партіи предлагаютъ національ-либераламъ перейти въ ихъ ряды, а правовѣрные національ-либеральныя газеты видятъ въ предложеніи *National Zeitung* опасность для существованія партіи. *Ганноверскій Курьеръ* признаетъ, что на эту среднюю партію всегда будутъ нападать и справа, и слѣва, но это не смущаетъ газету. По ея мнѣнію, національ-либеральная партія должна играть посредническую роль, отнюдь не смѣшивая политическаго либерализма съ манчестерствомъ и не выступая ни за крупное землевладѣніе, ни за крупную промышленность.

Продолжая говорить въ пользу своего предложенія, *National Zeitung* замѣчаетъ, что нападать на либерализмъ и оспаривать его право на существованіе составляетъ теперь клерикально-реакціонную моду. Давно уже пророчатъ ему гибель, давно уже похоронили его реакціонеры и каждый день принуждены однако вновь пророчить и вновь погребать... Указываютъ при этомъ на недавній примѣръ Бельгіи, гдѣ либерализмъ былъ почти раздавленъ между клерикализмомъ и социаль-демократіей. Но именно примѣръ Бельгіи и доказываетъ,—говоритъ *National Zeitung*,—какія пагубныя послѣдствія влечетъ за собою сближеніе съ реакціей и клерикализмомъ, вызванное различными опасеніями и недоразумѣніями.

National Zeitung останавливается на основныхъ идеяхъ либеральнаго міропониманія, главными распространителями котораго были въ Европѣ Вольтеръ и Монтескьё, а въ Германіи—Лессингъ. Газета говоритъ, что борьба за индивидуальныя права, за достоинство и независимость личности далеко еще не закончена, а одержаннымъ уже въ этомъ отношеніи побѣдамъ грозитъ усилившаяся въ послѣдніе годы и поддерживаемая правительствомъ реакція. Приходится энергически бороться и противъ католическаго фанатизма, и противъ протестантской нетерпимости.

Freisinnige Zeitung по поводу предстоящаго съѣзда делегатовъ національ-либеральной партіи напоминаетъ, что первый съѣздъ ея представителей происходилъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1894 году, и что тогда національ-либералы очень негодовали на канцлера Каприви за его слишкомъ мягкое, по ихъ мнѣнію, отношеніе къ крайнимъ партіямъ. Результа-

иот

котс

ія

инте

идло

мои

уб, — ~~существенным~~ ~~интересом~~ ~~авторитетом~~

ить программы *National Zeitung*.

ь мы, является признакомъ возрожденія въ либеральныхъ теченій, которыя принесены рку съ его милитаризмомъ и автократическимъ

встрійскіе ландтаги и парламентъ вызываютъ имъ внимательно слѣдятъ германскія газеты. ро-нѣмецкіе либералы-централисты приступили к. *Freisinnige Zeitung* считаетъ этотъ шагъ своей судьбы нѣмцевъ въ Цислейтаніи. Въ-ской создается, по почину богемскихъ нѣм-: *partia (Deutsche Fortschrittspartei)*. Гер-мецкая соединенная лѣвая не оправдала воз-Она образовалась въ 1888 году, выборы въ и ей 110 мѣстъ, и тѣмъ не менѣе партія онтъ и сочувствіе въ странѣ. *Freisinnige* ошибкамъ и неспособности парламентскихъ ю партію.

дая по этому поводу, говоритъ, что наше-занія партій съ широкими и ясными идеями, торическіе завѣты и надежды на будущее. гъ и непосредственныя эгоистическія выгоды, бѣнности консервативныя партіи. Для агра-цы, для крупныхъ промышленниковъ—высо-д. *National Zeitung* опасается, что и ав-гія не получатъ, кромѣ Богеміи и Моравіи, : въ другихъ областяхъ Цислейтаніи нѣмец-сильнымъ вліяніемъ клерикализма и антисе-внія *National Zeitung* основательны. Если другими австро-нѣмецкими партіями стреми-желаніе сохранить и укрѣпить за нѣмцами положение въ государствѣ, то либеральная аетъ невозможнымъ союзъ съ клерикалами жорѣ пойдутъ на уступки въ національных-ками, поляками и другими славянами, чтобы де-ить требованіямъ клерикализма. Правительство

графа Бадени продолжаетъ болѣе или менѣе искусно маневрировать но, конечно, оно не можетъ разрѣшить волнующихъ Австрію вопросовъ, не пойдетъ ни въ сторону нѣмецкаго централизма, ни въ сторону федераціи, не склонится рѣшительно ни къ либерализму, ни, тѣмъ болѣе, къ реакціи. Естественный ходъ вещей замѣняетъ старый австрійскій строй демократическимъ; но замѣна идетъ медленно, съ остановками и перерывами, даже съ временными попятными движеніями. И это вполне понятно, такъ какъ нигдѣ политическое развитіе государства не осложнено въ такой степени борьбою національностей, какъ въ Австро-Венгріи. Бывшая соединенная нѣмецкая лѣвая нарушала одно изъ основныхъ требованій либеральной программы, выступая противъ всеобщей подачи голосовъ; но дѣлала она это, опасаясь за свое существованіе, за господство нѣмцевъ въ государствѣ, которое должно исчезнуть, если въ Австріи введется всеобщая подача голосовъ и пропорціональное населенію представительство. Приходится при такихъ условіяхъ наблюдать, какъ нѣмцы горько упрекаютъ поляковъ за то, что они командуютъ надъ русинами, а поляки указываютъ на то, что именно австрійскіе нѣмцы всего менѣе вправѣ дѣлать подобные упреки, и т. д.

На югѣ Австріи національный вопросъ еще болѣе усложняется, такъ какъ тамъ перемѣшаны нѣмцы, итальянцы и славяне. *Politik* напечатала недавно письмо изъ Триеста, въ которомъ заключаются жалобы на невыносимое положеніе, въ которомъ находятся кроаты и словенцы. По официальной статистикѣ, славяне, составлявшіе сорокъ лѣтъ тому назадъ двѣ трети населенія, теперь представляютъ только пятую часть, итальянцы же, которыхъ считалось четверть всего населенія, теперь составляютъ три четверти. Корреспондентъ *Politik* объясняетъ это тѣмъ, что правительство постоянно содѣйствовало итальянизированію края, открывая итальянскія школы, ничего не дѣлая для словенцевъ или предлагая имъ нѣмецкія школы. Въ послѣднемъ случаѣ словенцы предпочитаютъ отдавать дѣтей въ итальянскія училища. Масса такихъ итальянизированныхъ славянъ официальная статистика и зачисляетъ итальянцами. Итальянскій языкъ введенъ въ богослуженіе и въ официальныя сношенія. Поддержка австрійскихъ властей въ данномъ случаѣ довольно удивительна: всѣмъ извѣстно, что итальянское населеніе адриатическаго побережья стремится присоединиться къ Италіи, и исчезновеніе здѣсь славянъ можетъ служить только облегченіемъ для достиженія этой цѣли.

И въ то время, когда идетъ ожесточенная борьба между австрійскими славянами и итальянцами, не вдалекѣ отъ мѣста этой борьбы произошло довольно знаменательное событіе: въ Цетинѣ торжественно отпраздновали помолвку дочери князя Николая Елены, съ наследникомъ итальянскаго престола. Въ настоящее время браки между членами царствующихъ домовъ не имѣютъ уже международнаго значенія, но можно надѣяться, что въ данномъ случаѣ произойдетъ обратное. Черногорія такъ тѣсно связана съ Россіей и національными интересами, и родственными отношеніями съ императорскою фамиліей, что женитьба принца неаполитанскаго не можетъ не

1 Мысль.

у Россіей и Италіей, на благо евро-

пства увеличиваются. Оно никакъ не
в Кубѣ, а теперь началось революціон-
ровахъ. Надъ несчастною страню тя-
о католическаго фанатизма и абсолю-
развернуться духовнымъ силамъ этого
кабинетъ Кановаса не исполнилъ ни
даній. Либеральная оппозиція въ кор-
твенныхъ проектахъ увеличенія пода-
мливается карлистское движеніе, есть
и число республиканцевъ. Собственно
ю имѣетъ теперь мірового значенія. До
не достигнетъ политическаго уровня
цествъ, оно все-таки будетъ привлекать
росами цивилизаціи и политики, но въ
сударство, почти не будетъ принимать
основаніемъ можно сказать это про-
дять до насъ съ Пиренейскаго полу-
цессъ развитія тамъ совершается, и
ся гораздо дальше, чѣмъ предполага-
. Но своими колоніями, борьбою про-
даже независимости, оба пиренейскія
иваютъ международные интересы. Да-
и этихъ интересовъ, будутъ ли Филипп-
ніи, добьется ли Куба независимости,
ро-Американскіе Соединенные Штаты,

вропейской жизни то, что происходитъ
жомъ. Для насъ въ особенности собы-
ольшое значеніе. Постепенно распро-
ннаго общества свѣдѣнія объ услови-
изни этихъ двухъ странъ, постепенно
бенности въ демократической Норвегіи.
слѣдили у насъ за отважною экспеди-
нялись къ чествованію этого норвеж-
энергіи, направленныхъ безкорыстною

юты и существуетъ опасеніе нѣкоторыхъ
скаръ тяготѣетъ къ Германіи, и этого
зрѣнія русскихъ интересовъ. Въ самой
оны въ прочности такого сближенія и
идеи. Въ будущемъ году исполняется

пятьсотъ лѣтъ со дня Кальмарской уніи. Въ Стокгольмѣ будетъ открыта Скандинавская выставка, на которую и норвежскій парламентъ назначилъ субсидію. Въ этомъ же году произойдутъ выборы въ норвежскій гростингъ.

Обращаетъ на себя вниманіе постановленіе одельстинга, нынѣшнимъ лѣтомъ, по которому изъ учебныхъ плановъ гимназій исключается латинскій языкъ *). Наиболѣе важные вопросы переносятся на рѣшеніе общаго собранія гростинга. Такъ будетъ поступлено и съ рѣшеніемъ о латинскомъ языкѣ.

Мы получили брошюру, которую по долгу безпристрастія должны отмѣтить. Она исходитъ отъ мусульманскихъ депутатовъ критскаго собранія и имѣетъ цѣлью убѣдить Европу въ злодѣйствахъ и насиліяхъ *Эпитроніи*, революціоннаго комитета, который былъ организованъ въ Апокоронѣ и руководилъ движеніемъ на островѣ **).

По мнѣнію брошюры, христіане вездѣ выступали зачинщиками безпорядковъ и производили убійства, не щадя женщинъ и дѣтей, но, *благодаря традиціонному у мусульманъ духу человеколюбія* (*grâce à l'esprit humanitaire traditionnel chez les musulmans*), спокойствіе каждый разъ возстановлялось вполне кроткими мѣрами. Въ числѣ главныхъ нарушителей общественной тишины брошюра называетъ каваса русскаго консульства (благодаря традиціонному у мусульманъ духу человеколюбія, кавасъ былъ убитъ, по признанію самой брошюры).

Бъ счастію, британскій левъ начинаетъ какъ будто просыпаться отъ своего эгоистическаго равнодушія къ положенію христіанъ въ Турецкой имперіи. Лондонскія газеты напечатали письмо Гладстона къ секретарю общества мира (*British and foreign Arbitration and Peace Association*), въ которомъ великій государственный человѣкъ говоритъ, что давно слѣдуетъ перейти отъ словъ къ дѣлу и принудить султана исполнять свои обязательства передъ Европой и признавать человѣческія права за его христіанскими подданными. Вопросъ о турецкихъ звѣрствахъ обсуждается теперь въ Англіи и въ газетахъ, и на многочисленныхъ митингахъ. Онъ долженъ подвергнуться обсужденію и на международномъ парламентскомъ съѣздѣ, который въ скоромъ времени состоится въ Будапештѣ.

В. Г.

*) Изъ гростинга (114 депутатовъ) выбирается 85 депутатовъ въ одельстингъ (нижняя палата) и 29 въ латтингъ (верхняя палата).

**) *Les événements crétois du 24 mai 1896. Par la députation des musulmans de Crète.* Paris, 1896.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

ный съездъ.—Церковь и государство.—Первое женскаго медицинскаго образованія.—Оувъ Туркестанскомъ краѣ.

ють изъ газетъ о совѣщаніяхъ всероссійска. Нѣкоторые изъ вопросовъ, входившiе вовсе не были обсуждаемы, или получили вильную разработку. Таковъ, наприимѣрикъ, какъ-то снятый на съездѣ. Тѣмъ о признать въ общемъ весьма полезны ученыхъ и людей практически знакомъ и промышленной дѣятельности. Предсѣдательствующимъ и назначены чиновники министерства финансовъ, лица, очею министерства, вполне компетентныя руководить преніями. Оказывается, что всероссійскій торгово-промышленный съездъ юго значенія, что большинство его членовъ не похоже на возбуждаетъ подозрѣніе, не присланные ли это изъ-за границы. Оказываетъ ли они своею цѣлью подорвать наши національныя же вызвано такое неожиданное осужденіе и еще болѣе оположеніе? Оказывается, что оно объясняется постаново-громаднымъ большинствомъ голосовъ, по вопросу о пош-ранныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, высказав-покровительственной системы. Мы не будемъ, конечно, очно извѣстныхъ доказательствъ того, какъ вредно отзы-и предпочтеніе интересовъ крупной промышленности инте-ія. Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ слѣдующій во-усскій землевладѣлецъ и земледѣлецъ, желающій получить усской земли дешевую иностранную машину вмѣсто своей кій человекъ, а фабрикантъ, берущій съ этого земледѣл-и, человекъ истинно русскій? Приводитъ насъ въ нѣкото обстоятельство, что фабрикантовъ и заводчиковъ у насъ

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нѣскольکو тысячъ человѣкъ, а земледѣльцевъ, т.-е. съ то сійскаго протекціонизма—иностранныя населенія, порядо чество миллионѡвъ.

Нѣкій г. Морозовъ, предсѣдатель нижегородскаго ярма та, выступивши затрапезнымъ ораторомъ, заявилъ по повы нами постановленія сѣзда слѣдующее: «Не стану говори сѣзду не аккредитованъ для того, чтобы разсматривать скажу, что самое время, въ которое онъ засѣдаетъ, менѣе всег такимъ его рѣшеніямъ». Вторая половина фразы довольно же опредѣляетъ, какимъ рѣшеніямъ самое время соотвѣтс нѣтъ? Но почему же сѣздъ не аккредитованъ (что за выраженіе!) высказываться по вопросамъ, входившимъ въ ную программу? Не правда ли, еслибъ большинство высв текціонизмъ, то на это сѣзду былъ бы аккредитованъ?

Предсѣдатель сѣзда, Д. О. Кобеко, немедленно возра телью сословія, которое *все можетъ* *), по извѣстной стл всякій человѣкъ имѣетъ право свободно выражать свои призванъ для того, чтобы высказываться о близкихъ он мнѣнію Д. О. Кобеко, нельзя не сочувствовать земледѣл обращаются съ ходатайствомъ, чтобы земледѣлію было ои покровительство, какое правительство проявляетъ нынѣ і крупному мануфактурному капиталистическому производств

Воляръ называетъ рѣчь Д. О. Кобеко краткою, но Послѣ нея г. Морозовъ, въ прочувствованныхъ выраженіи выпитъ «за всѣми глубокоуважаемаго предсѣдателя сѣзда

Рѣдко грубый эгоизмъ сословія выступаетъ въ такой вязной и въ то же время наивной формѣ, въ какой вы рѣчи г. Морозова. На дальнѣйшихъ его рѣчахъ, письмѣ скій *Листокъ* и т. д. не стоить останавливаться. Но в женъ, какъ признакъ настроенія въ извѣстныхъ кругахъ.

Закрывая торгово-промышленный сѣздъ, предсѣдате превосходную рѣчь. Упомянувъ о томъ, что онъ до сихъ пор безпристрастія, воздерживался отъ выраженія собственна Кобеко сказалъ, по поводу постановленія о сложеніи подѣльческихъ орудій и машинъ: «Конечно важно, чтобы обрабатывалась плугомъ русскимъ, но еще важнѣе, чтобы валась не иноземцемъ, а русскимъ человекомъ. Что же мы шеніи видимъ? Въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ к| нашихъ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Тав| гается на насъ волна иноземнаго переселенія: германцы, ч нимають наши земли, и иновѣрные и чужіе люди вступаю

*) А безъ непоимѣрно высокихъ таможенныхъ пошлинъ может

го это явленіе послѣдствіями неблаго-

могутъ обратить въ капиталъ свои во-
—какъ это указывалось здѣсь,—во мно-
щѣнности, обратиться къ другимъ зая-
что такой переходъ земельной собствен-
осуществленіе его крайне трудно, ска-
мледѣлецъ — опять-таки помѣщикъ или
статься съ легкимъ сердцемъ съ своею
ь этой землѣ сложены кости его пред-
ыбелью, и что съ владѣніемъ ею сопря-
(крики «браво» и шумныя рукоплеска-
бьется до послѣдняго, чтобы сохранить
и сокращенія средствъ къ жизни, свой-
венная духовная связь земледѣльца съ
редѣляется по счету прибылей и убыт-
) силу русскаго населенія, которая ва-
и требуетъ мѣръ охраны и поддержки»

говорить, что труды сѣзда принесутъ
благою цѣлью и веденное открыто и
дѣло сѣзда,—но можетъ не принести

сто въ рѣчи предсѣдателя сѣзда: «Нѣ-
югда позволялъ лицамъ, просившимъ у
у отъ главнаго предмета, разрѣшать имъ
ахъ. Быть можетъ, упрекъ этотъ спра-
сти упрекъ въ снисходительномъ отно-
къ уваженіе къ его слову, чѣмъ понести
юненіи вѣсовъ на свою сторону. (Руко-
) въ отдѣлахъ и я старался лишь объ-
ладѣюсь, что господа члены сѣзда от-
сть» **).

сѣздамъ побольше такихъ предсѣдателей,

ювленій сѣзда слѣдуетъ отнести хода-

20 авг.

амъ, въ одномъ отдѣлѣ это безпристрастіе

тайство о распространеніи на Сибирь фабричнаго законодательства и всѣхъ выработанныхъ съѣздомъ мѣропріятій, клонящихся къ улучшенію быта рабочихъ. Этому постановленію предшествовалъ докладъ И. И. Попова, который яркими красками обрисовалъ тяжелую пріисковую жизнь и бытъ рабочихъ въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Въ *Гражданинѣ* и въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* появились статьи объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью. Первая изъ этихъ газетъ говоритъ слѣдующее: «Русская церковь, исшедши изъ восточной, представляетъ въ своей исторіи отношеній къ государству три періода: первый періодъ, когда, невзирая на сильное вліяніе ея на русскую жизнь во имя просвѣщенія, она близко стояла къ завѣтамъ апостольскимъ объ обособленіи отъ государства; второй періодъ—эпоха патріарховъ, когда уже явился новый духъ въ начальникѣ церкви, духъ—извѣстнаго соперничанія съ государствомъ, съ царскою властью, вслѣдствіе котораго патріархи заняли совсѣмъ не подобавшее имъ мѣсто въ царскомъ совѣтѣ и довели этотъ духъ до честолюбія и властолюбія Никона. Никонъ былъ нашъ Григорій VII... Нашимъ Лютеромъ явился Петръ I. Подчинившись вліянію протестантизма, Петръ I смѣнилъ патріаршую власть для Россіи и ввелъ реформы въ ея управленіе, съ цѣлью подчинить церковь государству... Въ этой миссіи Петръ пошелъ слишкомъ далеко: онъ возвратилъ кесарево—кесареви, но онъ отнялъ у церкви ея неотъемлемую функцію: управлять собою и избирать своихъ пастырей; въ то же время онъ уничтожилъ жизнь въ приходахъ и надъ всею церковью поставилъ святѣйшій синодъ, подчиненный, наравнѣ съ сенатомъ, царской власти... И такъ какъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода современемъ получилъ право всеподданнѣйшаго доклада, котораго синодъ не имѣлъ, то само собою установился порядокъ вещей, въ силу котораго большую власть въ дѣлахъ церкви получилъ свѣтскій сановникъ. Переступили ли мы тотъ предѣлъ, дальше котораго не слѣдовало бы идти отношеніямъ церкви къ государству въ нарушеніе завѣтовъ Христовыхъ,—въ этомъ вопросъ» *).

Московскія Вѣдомости говорятъ объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью въ такихъ выраженіяхъ: «Было время, когда вопросы религіозные и государственные находились въ такой тѣсной связи, что провести между ними границу не было возможности, когда и въ народѣ и въ правителяхъ проявлялось стремленіе, такъ сказать, монополизировать истинную вѣру; но съ тѣхъ поръ какъ христіанство не силою огня и меча, а внутреннею правдой и убѣжденіемъ завоевало весь цивилизованный міръ, отношенія между государствомъ и церковью должны были принять иной характеръ; для религіи, гдѣ нѣтъ еллиновъ и іудеевъ, ни географическія, ни этнографическія границы не могутъ имѣть существеннаго значенія; преслѣ-

*) *Гражданинъ*, № 69.

Гь.

ррит
амк
акъ

гѣ
Въ
іать
вв)
оръ
о д
акъ

юріа
» до.
іе не
». 1
ь, «
тъ в
авсп
я,—
вист
соб
он с
онно

мъ і
отоі
Стре
дар
бова
таі
ачев
и с
ти
гой»
иан
в ре
льно
дух
нуж
олнч

ляя Никона въ сторонѣ, не стремилось къ захвату свѣтской власти, но вѣйшія же «разсужденія о христіанскомъ юсударствѣ» являются лишь замаскированнымъ стремленіемъ сдѣлать церковь прислужницею государства. Итакъ, назадъ домой,—не къ патріаршеству, конечно, а къ тому времени, когда русская церковь «близко стояла къ завѣтамъ апостольскимъ объ обособленіи отъ государства»?

Церковный Вѣстникъ возвращается къ вопросу о дуэли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ узаконенной. Никогда еще,—говоритъ эта газета,—не входило такъ ясно въ общественное сознаніе, что дуэль оскорбляетъ чувство морали и справедливости: «Хотя на книжный рынокъ чуть ли не ежедневно выбрасываются брошюры «отставныхъ полковниковъ», «старыхъ студентовъ» и проч., старающихся доказать, что съ уничтоженіемъ дуэли произойдетъ ужасный переворотъ и что звѣрскіе инстинкты въ человѣкѣ скрываются лишь мыслью о возможности дуэли, тѣмъ не менѣе голосъ разсудка раздается все громче и здравомыслящая часть общества настоятельно требуетъ уничтоженія дуэли—этого устарѣлаго для Европы учрежденія. Общество не можетъ простить этому предрасудку, благодаря которому Европа потеряла такихъ гигантовъ мысли, какъ Арманъ Баррель, Лассаль...» *).

Мы просимъ *Церковный Вѣстникъ* поддержать насъ въ борьбѣ со зломъ, еще болѣе оскорбляющимъ нравственное чувство: съ смертною казнью. По поводу казни въ Тифлисѣ бывшаго священника, Степана Халмахелидзе, убійцы архимандрита Николая, въ газетахъ были напечатаны ужасающія, возмущающія душу подробности. Публичное исполненіе смертной казни—прямо безнравственное и глубоко вредное дѣяніе; тайное лишеніе жизни не пристало современному правосудію, напоминаетъ худшія времена религіознаго и государственнаго террора. Смертная казнь торжественно отмѣнена у насъ почти полтора вѣка тому назадъ и фактически существуетъ до настоящаго времени. Неужели мы перейдемъ съ нею въ двадцатый вѣкъ?

Въ этомъ мѣсяцѣ въ испытательной комиссіи медицинскаго факультета Московскаго университета держало экзаменъ нѣсколько женщинъ, кончившихъ курсъ въ иностранныхъ университетахъ, а въ московскихъ гимназіяхъ нѣсколько женщинъ держало экзаменъ для полученія аттестата. Такимъ образомъ возобновилось у насъ уничтоженное было высшее женское медицинское образованіе. Нельзя не порадоваться тому, что правительство признало разумнымъ и полезнымъ открыть русской женщинѣ доступъ къ университетскому образованію и дать ей права, этому образованію соотвѣтствующія. Женскій медицинскій институтъ, который от

*) *Церковный Вѣстникъ*, № 32.

11

11

11

—

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отсылаемъ къ *Замисли* желающихъ познакомиться съ ходомъ дѣла. Въ 1886 году былъ прекращенъ пріемъ сл курсы, и только за нѣсколько мѣсяцевъ до фактическаго нія, т.-е. до выпускныхъ экзаменовъ послѣдняго остави вновь разрѣшено, въ качествѣ временной мѣры, приним ницъ. Съ сентября 1889 года курсы возобновились на дру педагогическую цѣлесообразность которыхъ мы признать во всякомъ случаѣ, высшее женское образованіе вновь по постановку. Теперь у курсовъ есть собственный домъ для бораторій, и другой—для общежитія слушательницъ. Обще тельницъ въ нынѣшнемъ году 695, причемъ въ 212 пр отказано (министерствомъ установленъ для курсовъ коми чально въ 400, теперь въ 600 ч.). Русское общество не поддержкой этого учрежденія, въ которомъ сказалась нап въ смыслѣ, достойномъ подражанія въ Западной Европѣ.

Такъ какъ рѣчь идетъ о женскомъ образованіи, то уи о письмѣ, недавно нами полученномъ. Тамъ обращается в ствительно ничтожныя пенсін, которыя выдаются женщии шимъ учительницами въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ мини наго просвѣщенія: за 25 лѣтъ службы начальницы, класся ницы и учительницы получаютъ 160 руб. въ годъ, а за 156 руб. 80 коп. Авторъ письма указываетъ на то, что прожить невозможно, силы ушли, новыхъ занятій найти н удастся. Положеніе, на самомъ дѣлѣ, печальное, и слѣдови мѣры къ достаточному обезпеченію людей, четверть вѣка, т жизнь, отдавшихъ на пользу образованія.

Мы видѣли выше, что *Московскія Вѣдомости* дошли необходимости отдѣленія церкви отъ государства. Быть мо вемъ и до того момента, когда эта газета признаетъ неоу ленія суда отъ администраціи. Покуда она стоитъ за и соединеніе въ одномъ лицѣ правъ и обязанностей, изъ ко интересахъ справедливости, должны на самомъ дѣлѣ контр гимн. Кажется ясно, что судъ долженъ быть судомъ, что в вступать «усмотрѣніе» и произволъ. *Московскія Вѣдомо* другого мнѣнія. Онѣ поддерживаютъ туркестанское толкованіе указовъ, данныхъ правительствующему сенату, 15 іюля . по дѣлу о ходынской катастрофѣ. Въ *Туркестанскихъ Вѣ* печатана по поводу этихъ указовъ статья, въ которой *Вѣ домости* справедливо видятъ угрозу мѣстнымъ органамъ ства. *Туркестанскія Вѣдомости* нападаютъ на утвержденіе *Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края*: оно по ависимо отъ администраціи. Газета сворбитъ объ умале

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

родовой... Го-ро-до-вой!
возгласъ остался безъ отвѣта.
ь.

нута пять, и пассажиры стали
нчился. Публика пошла пѣшко
вами и обѣщаніями жаловаться
ъ популярнаго здѣсь губернато
керы, — въ ихъ числѣ и я, — пере
знику.

тва избраннаго мною способа
ь то долгими остановками на ра
олными подъемами на элеватор
вменіи протоколовъ, если по
йской власти, что не всегда сл
и этими приключеніями и задер
имѣлъ возможность ближе знак
наглостью отношенія къ ним
ателей, которая проявлялась н
амваяхъ. Могу васъ увѣрить, Д
мыслимо что-либо подобное, а з
учрежденія считаетъ себя безо
ублики.

пребываніе въ Россіи наблюда
ей стороны и терпѣнія съ друг
къ будто обозначались еще р
ъ понять причины такого явлен
человѣкъ весьма почтенный, но
фактовъ и обобщеній, что рус
едостать въ не столь отдален
незапамятныхъ временъ, на зарѣ
терпѣніемъ, выносливостью и
. Эти рѣдкія черты добродѣте
ессора, едва ли не исключительн
и развивались и, такъ сказать,
временнаго, по мнѣнію иностран
авягъ, улыбаясь, профессоръ),
учрежденій и лицъ кроются въ
ъ обычай, основанномъ на хрис
не лишено было, пожалуй, пра
ами дѣйствительности, которые
атичной странѣ.

русскіе, повидимому, такъ мало
ь дорогахъ, и на пароходахъ, и
уже о другихъ учрежденіяхъ

что малѣйшій намекъ на него съ чьей-либо стороны приводитъ уже ихъ въ трогательное умиленіе и въ совершенный восторгъ, и они спѣшатъ излить (иногда даже и съ излишнею расточительностью, хотя психологически и весьма понятною) свои благородныя чувства къ такимъ болѣе или менѣе внимательнымъ людямъ и въ застольныхъ рѣчахъ, и печатно въ газетахъ уже за то только, что какой-нибудь общественный дѣятель или какой-нибудь статскій совѣтникъ (это, Дженни, чинъ, соотвѣтствующій полковничьему и замѣчательнѣе еще тѣмъ, что дѣятелей въ этомъ чинѣ и, разумѣется, въ чинахъ ниже, русская печать безъ особеннаго риска можетъ не только хвалить, но при случаѣ и не вполне одобрять. Оттого-то статскіе совѣтники здѣсь такъ жаждутъ производства въ слѣдующій чинъ, т.-е. въ генералы)—достаточно знакомъ съ элементарными правилами вѣжливости и, при обращеніи къ нему по какому-нибудь дѣлу, спросить: «что вамъ угодно?» и даже попросить садиться вмѣсто того, чтобы крикнуть: «Ziz!»

Это непереводимое на нашъ языкъ, весьма употребительное здѣсь восклицаніе равносильно нашему слову: «молчать!»—въ повелительномъ наклоненіи и, какъ болѣе лаконическое, производитъ несравненно большее впечатлѣніе, особенно если произносится съ тою отрывистостью и энергіей, съ какими ругаются наши англійскіе матросы. Обыкновенно джентльменъ, получившій такое «Ziz!», улепетываетъ со всѣхъ ногъ и нерѣдко въ ближайшую аптеку для пріема соотвѣтственнаго средства противъ расстройства желудка *).

Въ особенной чувствительности русскихъ я имѣлъ случай убѣдиться еще вчера, приглашенный, въ качествѣ знатнаго иностранца, на торжественный обѣдъ, данный въ честь одного изъ дѣятелей выставки. Такіе обѣды въ честь кого-нибудь здѣсь бываютъ теперь каждый день, и я, Дженни, удостоился многихъ приглашеній и, полагаю, эти приглашенія были не безъ расчета показать иностранцу, да еще англичанину, какъ чествуютъ русскіе люди своихъ начальствующихъ лицъ и какія говорятъ рѣчи. О вчерашнемъ обѣдѣ, послѣ котораго, кстати замѣчу, Дженни, у меня и до сихъ поръ болитъ голова, несмотря на выпитыя три бутылки содовой воды, сообщу въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ и передамъ теперь вкратцѣ содержаніе нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ рѣчей. Пока замѣчу только, что рѣчей говорилось множество и преимущественно восторженныхъ. Превозносили и

*) Къ сожалѣнію, обыкновенно добросовѣстный въ своихъ наблюденіяхъ, Знатный Иностранецъ на этотъ разъ довольно легкомысленно сообщаетъ своей супругѣ свѣдѣнія, едва ли имъ провѣренныя и, по всей вѣроятности, полученныя изъ какого-нибудь сомнительнаго источника. Не говоря уже о томъ, что почтенный лордъ преувеличалъ, впадая въ шаржъ, страхъ русскаго человѣка, вызванный будто бы восклицаніемъ: „Цыцъ!“—слѣдуетъ замѣтить, что самое это восклицаніе давно уже вышло изъ употребленія рѣшительно во всѣхъ вѣдомствахъ, и, сообразно духу времени, замѣнилось болѣе деликатными и не столь лаконическими выраженіями отказа въ просьбахъ, если таковыя не имѣютъ законнаго основанія. Какъ видно, даже и доброжелательный къ намъ англичанинъ не прочь повѣрить всякой нелицеприятности. *Прим. переводчика.*

виновника торжества, и всѣхъ болѣе или менѣе почтенныхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ. Участвовавшихъ на немъ было до двухсотъ человѣкъ, въ томъ числѣ былъ и не безызвѣстный въ своемъ родѣ председатель ярмарочнаго комитета, одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей русской промышленности и ярый, конечно, протекціонистъ Савва Морозовъ. Объ этомъ крайне любопытномъ джентльменѣ, какъ характерномъ выдающемся представителѣ нарождающейся русской буржуазіи, поговорю особо, а теперь, Джени, давно пора ознакомить васъ съ выставкой.

Когда, купивъ входной билетъ и давно не дававшійся мнѣ въ руки официальный Путеводитель, я вступилъ за турникетъ, мой глазъ, Джени, былъ пріятно пораженъ довольно красивыми зданіями выставки и обширнымъ ея помѣщеніемъ. Но въ то же время я былъ изумленъ ея пустынностью. Дѣйствительно, она представляла собою въ нѣкоторомъ родѣ Сахару, среди которой тамъ и сямъ двигались человѣческія фигуры. Первое впечатлѣніе получается удручающее, особенно если сравнить многолюдство на европейскихъ выставкахъ, и невольно я вспомнилъ слова русскаго джентльмена въ Алупкѣ, утверждавшаго, что выставка предназначена не для тысячъ праздношатающихся, а для нѣсколькихъ десятковъ людей, желающихъ чему-нибудь поучиться.

Желая ориентироваться, я присѣлъ на скамейку и, прежде всего, занялся чтеніемъ путеводителя и изученіемъ плана, чтобы при ихъ помощи болѣе или менѣе систематически осматривать выставку. Это заняло добрый часъ, другой, и я сильно проголодался и возымѣлъ намѣреніе, прежде всего, пройти въ какой-нибудь ресторанъ.

Съ этою цѣлью я обратился къ одному изъ служителей при зданіи выставки и первымъ дѣломъ обратилъ вниманіе на костюмъ этого служителя, желая ознакомиться со старинными русскими костюмами, въ которые, по словамъ официального Путеводителя, одѣта прислуга при зданіяхъ выставки, «что еще болѣе усиливаетъ національно-русскій колоритъ выставки».

Я смотрѣлъ, Джени, во всѣ глаза и былъ крайне пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что старинные русскіе костюмы совершенно походятъ на тѣ форменные сюртуки, въ какихъ ходятъ служители и курьеры всѣхъ вѣдомствъ (отличаясь, глядя по вѣдомствамъ, лишь цвѣтомъ кантовъ и обшлаговъ). Таковую форму я много разъ видѣлъ въ Петербургѣ, гдѣ курьеры многочисленны и часто встрѣчаются на улицахъ съ туго набитыми портфелями своихъ начальниковъ, принужденныхъ, по множеству дѣлъ, работать и дома, и съ картонками и свертками изъ магазиновъ для супруговъ тѣхъ лицъ, въ распоряженіи которыхъ есть курьеры, и, наконецъ, просто безъ портфелей и картонокъ, но за то съ необыкновенно серьезнымъ и сосредоточеннымъ видомъ, свидѣтельствующимъ, что такой курьеръ имѣетъ секретное порученіе доставить изъ департамента отъ престарѣлаго директора, почувствовавшаго вторую молодость, или отъ вице-директора, обуреваемого мятежными страстями, любовное письмо какой-нибудь «дамѣ сердца», тщательно скрываемой отъ супруги. Если вѣрить русскимъ

а они, въ данномъ случаѣ, несомнѣнно правдивы,—курьеры считаются лучшими по скромности Меркуріями въ такихъ деликатныхъ сношеніяхъ. И такъ какъ въ Россіи всѣ болѣе или менѣе значительныя лица работаютъ до переутомленія, гоня курьеровъ по дѣламъ службы столь часто, сколько то возможно по ихъ числу, и въ возрастѣ за пятьдесятъ лѣтъ отличаются необыкновенною влюбчивостью (какъ лучшимъ отвлекающимъ средствомъ отъ усиленнаго умственнаго напряженія), а супруги ихъ, весьма склонныя къ расточительности, въ отместку часто посѣщаютъ магазины,—то весьма понятно, что курьеровъ требуется много, и въ бюджетахъ разныхъ вѣдомствъ расходъ на нихъ весьма значителенъ *).

Встрѣчая часто этихъ разносителей или, вѣрнѣе, развозителей (курьеры ѣздятъ, а не ходятъ) государственныхъ и семейныхъ тайнъ, я никогда и не подозрѣвалъ, что ихъ полувоенная, похожая на европейскую, форма имѣетъ что-либо общее со старинной русской одеждой, о которой я имѣлъ нѣкоторое понятіе по рисункамъ. Признаюсь, меня брало сомнѣніе. Но текстъ Путеводителя былъ ясенъ **), и я долженъ былъ вѣрить. Впрочемъ, въ тотъ же день недоразумѣніе мое разсѣялось. Въ ресторанѣ «Эрмитажъ», куда я пошелъ завтракать, по указанію служителя въ старинномъ русскомъ костюмѣ, я встрѣтилъ стараго русскаго знакомаго, занимающаго какое-то мѣсто на выставкѣ въ комиссіи по устройству парка (котораго, однако, совсѣмъ нѣтъ) и получающаго приличныя суточные. Вотъ этотъ-то джентльменъ, несмотря на свои сорокъ лѣтъ и званіе генерала, веселый, жизнерадостный и беззаботный по случаю полного бездѣлья при хорошемъ гонорарѣ, дающемъ возможность проводить весело время въ ресторанахъ, и подтвердилъ основательность моихъ сомнѣній относительно старинныхъ русскихъ костюмовъ, обязательно сообщивъ мнѣ, что сторожа одѣты въ современные костюмы и что въ «Путеводителѣ», вкралась, какъ мой джентльменъ выразился, «маленькая ошибочка».

Подобныхъ «ошибочекъ», правда, не особенно важныхъ, я, впрочемъ, нашелъ нѣсколько и былъ удивленъ, что въ «Путеводителѣ», цѣль котораго сообщать точныя и вѣрныя свѣдѣнія, не оговорены всѣ эти ошибки,

*) Опять приходится отмѣтить очевидный вздоръ. Мы его не выкидываемъ, чтобы показать, какъ даже и доброжелательные къ намъ иностранцы готовы сообщать всякія нехѣности о нашемъ отечествѣ.

**) Очевидно, Знатный Иностранецъ былъ введенъ въ заблужденіе „Путеводителемъ“, въ которомъ на стр. 101, дѣйствительно, напечатано слѣдующее: „Прислуга при зданіяхъ выставки одѣта въ старинные русскіе костюмы, что еще болѣе усиливаетъ національно-русскій характеръ выставки“. Привыкшій, какъ англичанинъ, безусловно вѣрить путеводителямъ, почтенный лордъ принялъ было современную форму служителей министерства финансовъ за старинные русскіе костюмы. По всей вѣроятности, во время печатанія „Путеводителя“ было предположеніе, для усиленія національнаго колорита, одѣтъ сторожей въ старинные русскіе костюмы. Предположеніе это не осуществилось, а ошибка въ „Путеводителѣ“ не исправлена и, къ сожалѣнію, вѣроятно, ввела иностранныхъ посѣтителей выставки въ заблужденіе относительно русской старинной одежды.

Прим. переводчика.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

или своевременно замѣчены редакціей этого, во многихъ
наго и толково составленнаго изданія.

но одной изъ такихъ «ошибочекъ», я, наприм., однажды
прогулялся на самый конецъ выставки, въ отдѣлъ «До-
и вовсе не для осмотра этого отдѣла, не представляю-
интереса, а съ исключительною цѣлью полакомиться въ
вкуснымъ молокомъ.

предварительно въ «Путеводителѣ» о томъ, что въ на-
ѣ «по фасаду тянется балконъ, на которомъ производится
мыса, кефира и другихъ молочныхъ продуктовъ», и найдя
указанія въ справочномъ отдѣлѣ «Путеводителя», въ
брижю: «Рестораны и буфеты» значилось: «Продажа
, простокваши и пр. въ павильонѣ III отдѣла»,—я и
ванный павильонъ, предвкушая удовольствіе въ этотъ
поѣсть безвреднаго прохладительнаго кушанья. Но на
простокваши я получалъ отвѣтъ, что простокваши не

имѣется.

о варенцѣ, весьма вкусномъ кушаньѣ изъ топленыхъ
осъ, что и варенца не приготавливали.

? Въ «Путеводителѣ» сказано...

лушка, прислуживающая въ числѣ многихъ такихъ же
торой я нѣсколько наивно обратился съ этимъ вопро-
вмѣсто отвѣта взглянуть на меня недоумѣвающе-расте-
и затѣмъ предложила выпить молока.

, признаться, раскаялся,—до того невкусно было это
молоко, совсѣмъ, казалось, не соответствующее образцовому
ву да еще на всероссійской выставкѣ. А потребление
, было большое. Публика, преимущественно учащіяся
олиняла балконъ, многіе ждали очереди. И цѣна за не-
квернаго молока была далеко не маленькая: брали 7 к.
зкій кусокъ чернаго хлѣба одну копейку. Если принять
въ большихъ городахъ цѣна бутылки цѣльнаго молока
слѣдуетъ прійти къ выводу, что устроители этой про-
зобразно высокую цѣну.

, отвлекся. Возвращаясь въ ресторанъ, гдѣ я напелъ
благодаря встрѣчѣ съ джентльменомъ, состоящимъ чле-
существующаго парка, который предложилъ мнѣ сѣсть

англичанина явно бросается въ глаза. Положимъ, досадно,
Путеводителѣ" даютъ поводъ „Знатному Иностранцу“ указывать
, но, вѣдь, почтенный лордъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ
имистовъ печати“, которые, по выраженію одного изъ направ-
иваютъ на одно дурное, умалчивая о хорошемъ“. *Прим. перевод.*

за его столикъ. Онъ уже позавтракалъ и допивалъ вторую бутылку краснаго вина.

Если выставка казалась безлюдной, то ресторанъ, напротивъ, былъ набитъ биткомъ. Ресторанъ этотъ—отдѣленіе извѣстнаго московскаго трактира «Эрмитажъ», гдѣ москвичи обыкновенно устраиваютъ юбилейные обѣды и ужины, на которыхъ говорятъ безчисленные рѣчи, восхваляющія добродѣтели и заслуги какъ юбиляровъ, такъ и всѣхъ присутствующихъ. И такъ какъ поѣсть и выпить въ Москвѣ охотниковъ много, то на такихъ фестиваляхъ количество рѣчей равно количеству участниковъ, изъ чего вы можете догадаться, Джени, какъ долго тянутся юбилейные банкеты.

Въ выставочномъ ресторанѣ было шумно и весело. Видимо, это былъ самый посѣщаемый «отдѣлъ» на выставкѣ, и дѣла его процвѣтали тѣмъ болѣе, что «Эрмитажъ», какъ и нѣкоторые другіе рестораны на выставкѣ, получилъ крупную субсидію отъ правительства.

— Какое впечатлѣніе произвела на васъ выставка, милордъ?—спрашивалъ меня русскій джентльменъ, потребовавъ (вѣроятно, по случаю неожиданной встрѣчи со мной) третью бутылку.

Я поспѣшилъ отвѣтить, что только-что пріѣхалъ и видѣлъ—и то мимо-летно—лишь часть выставочныхъ зданій.

— Но, все-таки... Ваше первое впечатлѣніе отъ общаго ея вида?—настаивалъ, и довольно упорно, джентльменъ, словно бы не замѣчая моего нежеланія распространяться объ этомъ предметѣ.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, Джени, что въ Россіи люди до крайности любопытны и нисколько не стѣсняются при первомъ же знакомствѣ самымъ безцеремоннымъ образомъ разспрашивать васъ обо всемъ, что придетъ имъ въ голову, хотя бы даже о семейныхъ дѣлахъ и объ имущественномъ вашемъ положеніи... Эта форма бесѣды называется здѣсь «разговоромъ по душѣ».

Такъ какъ я, все-таки, затруднялся отвѣтить сколько-нибудь опредѣленно на вопросъ моего собесѣдника, то онъ, видимо, почему-то желавшій вызвать меня на откровенность, счелъ долгомъ, во-первыхъ, приказать лакею принести мнѣ скорѣе водки и икры на закуску, потомъ, когда я выпилъ рюмку, налилъ мнѣ стаканъ вина и затѣмъ сталъ объяснять, предварительно выцѣдивъ и самъ стаканъ бордо, что хотя онъ, мистеръ Schieloraeff, и самъ одинъ изъ дѣятелей выставки (подъ его наблюденіемъ посажено до 50,000 деревьевъ, хотя парка, все-таки, не вышло. «Отчаянная почва, милордъ!»), тѣмъ не менѣе онъ вовсе не «квасной» патріотъ.

Въ поясненіе этого выраженія, замѣчу вамъ, Джени, что здѣсь «квасными», то-есть наиболѣе добробачественными патріотами называются такіе джентльмены, которые считаютъ вмѣстѣ съ отвратительнымъ, на мой вкусъ, пойдомъ, называемымъ «kwass», все русское—нравы, учрежденія, порядки и т. п.—лучшимъ въ подлунной.

Онъ не идетъ такъ далеко въ своемъ патріотизмѣ и, подобно многимъ своимъ коллегамъ, не считаетъ людей, не восторгающихся безусловно вы-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ретенными измѣненіями. О, онъ совсѣмъ не таковъ. Онъ несклоненъ и къ своему отечественному.

Въ оживленіи джентльменъ продолжалъ убѣждать меня, что существуетъ какому-то для меня неизвѣстному дѣйствительному сатану Безшабашному. О, онъ совсѣмъ не таковъ, самъ не таковъ... Онъ не даромъ окончилъ курсъ въ кавалерійскомъ училищѣ... Онъ затѣмъ изъ военной службы, приобрѣлъ много специальныхъ знаній, лично понимаетъ, слава Богу, что люди могутъ быть разными, хотя бы и съ начальствомъ, какъ это ни прискорбно. Онъ не по министерству и не занимаетъ значительнаго поста, —

знакомый, съ конфиденціально-грустною усмѣшкой, — но знаетъ, что еслибы онъ былъ министромъ, то, разумѣется, пошелъ бы по пути гласности... Онъ былъ бы терпимъ и не слѣпогрѣшимъ...

Джентльменъ, названный джентльменъ говорилъ такъ краснорѣчиво, что такіа здравыя сужденія, какія имѣютъ обыкновеніе расхожиться подчасъ съ неумѣренною щедростью — господа чиновники состоящіе членами, какъ мистеръ Schieloraeff (ужасно трудная фамилія!), комиссіи по устройству парковъ или ватеръ-комиссіи, обыкновенно засѣдающихъ цѣлыя десятилѣтія безъ результатовъ (а какъ бы нѣкоторые изъ нихъ были по устройству русскихъ жилищъ!), до той поры, пока не поотвѣтственныхъ должностей, когда вслѣдствіе многочисленности совершенно забываютъ то, что раньше говорили.

Въ своей рѣчи мой собесѣдникъ прибавилъ:

Вы, милордъ, сдѣлайте одолженіе, отвѣтите на мой возможной деликатности, не стѣсняйтесь высказаться откровенно, въ первомъ впечатлѣніи... Вѣдь такъ интересно услышать просвѣщеннаго иностранца... Интересно и поучительно, милордъ, правда была правда, а она все-таки лучше лжи... А жалію, правды не услышите. Газетные корреспонденты милордъ, выхвалявая выставку. Ну, ихъ положеніе къ тому каждому хочется достигнуть тѣхъ успѣховъ, какіе вынажили на ихъ коллегъ, г. Амфитеатрова... Онъ и комиссаръ, и за печатью на выставкѣ, онъ, если вѣрить его корреспонденціи друженъ съ покойнымъ г. Каземъ и часто видѣлся съ нимъ. Такъ каково ваше первое впечатлѣніе? И — извините, милордъ, — не думаете ли вы описывать выставку въ газетахъ? — неожиданно задалъ вопросъ членъ комиссіи по са.

Въ эти любезности, я, Джени, не уподобился простоватому попался на удочку, такъ какъ достаточно знакомъ съ ней на видъ простотой русскихъ, подъ которою часто скрывается коварство. Зналъ я также, какъ значительно приподнять

въ послѣднее время ихъ патріотизмъ и, притомъ, понимаемый въ очень своеобразномъ духѣ. Не безызвѣстно мнѣ было (и изъ личныхъ наблюденій, и изъ знакомства съ русскою печатью) и нѣсколько курьезное—выражаясь мягко—отношеніе русскихъ чиновниковъ къ чужимъ мнѣніямъ, если только они не согласны съ ихъ собственными,—отношеніе, еще вчера довольно наглядно сказавшееся въ застольной рѣчи одного общественнаго крупнаго дѣятеля.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства и вдобавокъ принявъ въ соображеніе, что допрашивавшій меня джентльменъ уже опорожнилъ двѣ бутылки и опоражнивалъ третью,—а у русскихъ, прошу это замѣтить, Дженни, возрастаніе и экспансивность патріотическихъ чувствъ прямо пропорціонально количеству поглощенныхъ спиртныхъ напитковъ, чѣмъ и объясняются усиленно-патріотическія рѣчи за торжественными обѣдами,—я, во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній, снова повторилъ, что никакихъ впечатлѣній получить не могъ, такъ какъ еще совсѣмъ не видалъ выставки.

По счастью, въ эту минуту къ моему любопытному джентльмену подсѣлъ какой-то господинъ и сталъ горячо жаловаться на формализмъ выставочнаго управленія. Онъ, этотъ господинъ, бывшій, судя по его жалобамъ, экспонентомъ, рассказывалъ длинную и небезынтересную исторію о входныхъ бесплатныхъ экспонентскихъ билетахъ, которая казалась мнѣ сказкой,—до того она была смѣшна. Я сообщу вамъ, Дженни, эту «билетную исторію», невѣроятную по своей нелѣпости, провѣривъ свѣдѣнія экспонента другими источниками, а теперь спѣшу окончивать письмо, такъ какъ я сегодня ѣду на обѣдъ.

Соблазнилъ меня все тотъ же генералъ Schieloraeff. Прощаясь со мной, когда я окончилъ завтракъ, онъ подалъ мнѣ совѣтъ, во-первыхъ, первымъ дѣломъ идти смотрѣть ученаго моржа, объяснивъ, что этотъ моржъ положительно «гвоздь» выставки и что всѣ, какъ знатные, такъ и не знатные посѣтители обязательно дѣлаютъ ему визитъ и уходятъ отъ него восхищенные.

— Непремѣнно посмотрите моржа, милордъ! Онъ въ павильонѣ крайняго сѣвера, напротивъ ресторана. Это нѣчто прелюбопытное: говорящій моржъ!—говорилъ не безъ пафоса джентльменъ со значкомъ члена выставочной администраціи.

И затѣмъ, пожимая мнѣ руку, неожиданно спросилъ:

— Мы, конечно, сегодня увидимся. Вѣдь вы будете на обѣдѣ?

— На какомъ?

— Да въ честь этого Безшабашнаго... Двадцать рублей съ персоны, но за то будетъ обѣдъ, я вамъ скажу!... Развѣ вы, какъ знатный иностранецъ, не получили приглашенія?

— Кажется, получилъ. Ихъ такъ много, этихъ обѣдовъ у васъ.

— На этомъ не премѣнно вамъ слѣдуетъ быть, милордъ. Покушаете хорошо, услышите прочувствованную рѣчь Кузьмы Мордоплюева о значеніи купечества въ настоящее время.

твовалъ узнать, кто это такой г. Кузьма Мордоплиевъ — изъ возможныхъ фамилий, Дженинъ, у русскихъ и какъ трудно

даже удивился, что я не слыхалъ этого имени, и постигъ, что Кузьма Мордоплиевъ — одинъ изъ «столповъ» инности. Онъ фабрикантъ и миллионеръ, известный не только Морозова и тоже изъ образованныхъ (что считается, себя, Дженинъ, большою рѣдкостью между представителями ва): окончилъ университетъ, путешествовалъ по Европѣ, въ языкахъ и одѣвается, какъ парижскій шпютъ.

млю васъ съ нимъ... Прентересный экземпляръ, я вамъ жаетъ себя государственнымъ человекомъ. Мечтаетъ, настроить торговли, если будетъ у насъ такое министерство. рдѣ, и садимся рядомъ? Я займу рядомъ мѣста и буду

Дженинъ, и пошелъ осматривать выставку, начавъ осмотръ, о чиновника, съ ученаго моржа.

, онъ могъ считаться «гвоздемъ» выставки и служить въ указателемъ, что особенно нравится посѣтителемъ вы-

, вокругъ бассейна, въ которомъ находился моржъ, завшій своими большими грустными глазами и словно бы администрацію выставки за то, что его держать въ грязѣ, обрекая неминуемой смерти, которой уже подверглись арищей,—толпилась публика, прилично одѣтая и въ та- о, большомъ количествѣ, какого я не видалъ потому ни . Ожидали представленія, которое вскорѣ и началось и гѣдующемъ:

господинъ,—говорили, что нѣмецъ,—состоящій при моржѣ котришка и гувернера, я, пробравшись черезъ толпу къ икнулъ животному по-русски, съ замѣтнымъ иностран-

голюбчикъ», перевернись!

ю тотчасъ же перевернулось.

рнись! — командовалъ гувернеръ.

рно опять перевернулся и не спускалъ грустнаго своего ра, словно бы ожидая новаго приглашенія перевернуться. рить, что столь послушливое поведеніе животного вызвало ! кто-то изъ публики даже восторженно крикнулъ:

одчина! Видно, что русскій моржъ... Довко переверты-

ическій возгласъ не былъ поддержанъ въ виду нѣсколько сторженнаго зрителя. Раздался только сдержанный смѣхъ

и кое-какія замѣчанія аллегорическаго, казалось, характера. Однимъ изъ таковыхъ, повидимому, было и слѣдующее замѣчаніе стоявшаго подлѣ меня джентльмена, обращенное къ бывшей съ нимъ дамѣ и произнесенное съ веселой усмѣшкой:

— Этотъ моржъ, въ самомъ дѣлѣ, забавенъ. Переворачивается не хуже нашихъ чиновниковъ и корреспондентовъ!

Эти, не вполне понятныя для меня слова относительно переворачиванія господъ чиновниковъ и корреспондентовъ, признаюсь, Дженни, заинтересовали меня настолько, что я позволилъ себѣ обратиться къ молодому джентльмену съ просьбой разъяснить это выраженіе, предваривъ, что я, какъ иностранецъ, не вполне понимаю его.

Молодой человѣкъ оглядѣлъ меня довольно подозрительнымъ и суровымъ взглядомъ, готовый, казалось, видѣть во мнѣ весьма хитрую бестію, прикинувшуюся иностранцемъ. Особенно долго разсматривалъ онъ мое пальто и, наконецъ, убѣдившись, повидимому, что оно темнаго, а не гороховаго цвѣта, отвѣтилъ, однако не особенно любезно, что онъ не привыкъ входить въ объясненія съ незнакомыми людьми, да еще въ публичныхъ мѣстахъ, и тотчасъ же отошелъ вмѣстѣ со своей дамой подальше отъ меня и скрылся въ толпѣ, словно бы находя мое сосѣдство для себя непріятнымъ.

Въ поясненіе этого обстоятельства, слѣдуетъ замѣтить, дабы вы не подумали, Дженни, что вашъ супругъ пугаетъ публику своимъ видомъ, что русскіе интеллигентные люди, въ возрастѣ отъ 14 до 70 лѣтъ, обнаруживаютъ боязливую недовѣрчивость (младенцы и дряхлые старики въ этомъ отношеніи менѣе повинны) относительно незнакомыхъ джентльменовъ вообще и относительно одѣтыхъ въ пальто гороховаго цвѣта въ особенности. Вотъ почему здѣсь въ публичныхъ мѣстахъ, на гуляньяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ театрахъ, въ ресторанахъ люди обыкновенно косятся другъ на друга и, незнакомые между собой, никогда не заговариваютъ, какъ у насъ, на примѣръ, и особенно на темы, имѣющія какое-либо, хотя и отдаленное отношеніе къ внутренней политикѣ. Объясняется эта боязнь, если вѣрить словамъ многихъ почтенныхъ русскихъ джентльменовъ, во-первыхъ, непривычкой, застѣнчивостью и полнымъ отсутствіемъ практики русскихъ говорить внѣ дома, и во-вторыхъ, скромностью, заставляющей опасаться, какъ бы любознательные джентльмены, имѣющіе вмѣсто формы гороховое пальто, не сообщили въ газеты, а то и куда-нибудь въ другое мѣсто, содержаніе подслушанныхъ рѣчей и чего добраго—еще въ извращенномъ видѣ.

Не ручаюсь вполне за вѣрность этого объясненія, но могу только увѣрить васъ, Дженни, въ томъ, что заговаривать здѣсь съ незнакомыми людьми не принято, и я былъ нѣсколько смущенъ, что забылъ объ этомъ и, быть можетъ, напугалъ молодого джентльмена, совершенно напрасно.

Между тѣмъ представленіе продолжалось. Послѣ того, какъ моржъ нѣсколько разъ по командѣ перевернулся къ общему удовольствію присут-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ь обратился къ нему съ просьбой сказать: «благодарю!», имѣвшей, впрочемъ, болѣе характеръ раскрыло ротъ и промычало довольно членораздѣльные, которые при нѣкоторомъ воображеніи можно было благодарю!»

былъ неописуемый. Раздались оглушительныя рукозатѣмъ моржъ еще разъ, другой и третій промычалъ

въ онъ не умѣетъ?—спрашивагь кто-то изъ публики. рнеръ отвѣчалъ, что моржъ, какъ добрый русскій только благодарить и ничего болѣе, и этотъ отвѣтъ вродь, восторги уже по адресу нѣмца. Какой-то купомъ одушевленіи, значительно, впрочемъ, приподняомъ красному лицу и нетвердой походкѣ, спиртнымию подошель къ гувернеру и облобызавъ его и врунажку, воскликнулъ:

тра! Уважилъ моржемъ. Онъ настоящій патріотъ, какъ и. Давай, я моржа поцѣлую!

ни нетвердый на ногахъ купецъ хотѣлъ, было, лѣзть моржа, но такъ какъ его отъ этого патріотическаго онъ, подражая моржу, закричалъ, обращаясь къ нему: -дарю, Бла-дарю!

иансивны, Дженни, русскіе въ изъявленіи патріотиче

безъ того вышло длиннымъ, а мнѣ пора надѣвать бѣ въ честь Безшабашнаго. До слѣдующихъ писемъ. охранить васъ Богъ, дорогая Дженни.

Вашъ Джонни.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Н. Станковичъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Сентябрь.

1896 года.

Содержаніе. I. Книги: Беллетристика.—Публицистика.—Философія и психологія.—Исторія, біографіи.—Языкознаніе.—Политическая экономія.—Сельское хозяйство.—Медицина.—Учебники.—Справочныя книги. II. Периодическія изданія: «Русскій Вѣстникъ», августъ.—«Вѣстникъ Европы», августъ.—«Сѣверный Вѣстникъ», августъ.—«Русское Богатство», июль. III. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала «Русская Мысль» съ 1 августа по 1 сентября 1896 года.

БЕЛЛЕТРИСТИКА.

„Хлѣбный вопросъ“. Юмористич. рассказы Н. А. Лейкина. — „Карьера“. Повѣсть Арсенія Г.—„Опѣганъ нашихъ дней“. *Lolo.*

Хлѣбный вопросъ. Юмористическіе рассказы Н. А. Лейкина. Спб., 1896 г. Цѣна 1 рубль. Изъ списка, приложеннаго къ этой книжкѣ, оказывается, что *Хлѣбный вопросъ* составляетъ тридцатый томъ произведеній названнаго автора, изъ которыхъ многія выдержали по два и по три изданія, одно—семь изданій и одно—одиннадцать. Это почти все юмористическіе рассказы и повѣсти. Повидимому, на „юмористику“ порядочный спросъ. Здѣсь не мѣсто разбирать прежнія сочиненія г. Лейкина и входить въ общую оцѣнку его литературной дѣятельности, и мы поставлены въ необходимость ограничиться короткимъ отзывомъ объ одной лежащей передъ нами книжкѣ. Въ ней, кромѣ повѣсти *Хлѣбный вопросъ*, помѣщены еще рассказы: *На развалинахъ*, *По объявленіямъ*, *Неслараемый сундукъ*, *Прислуга изъ конторы*, *Въ рабочей избѣ*, *Водопроводъ шалитъ*. *Хлѣбный вопросъ* и *На развалинахъ* изложены въ видѣ писемъ, въ первомъ случаѣ—писемъ бѣднаго молодого человѣка, служащаго въ одной изъ петербургскихъ страховыхъ конторъ, во второмъ въ видѣ писемъ графа Бориса Угрюмъ-Голядовскаго къ сестрѣ, живущей въ провинціи. Банковскій служащій Глѣбъ сообщаетъ въ 48 письмахъ своему провинціальному другу Иполиту Ивановичу очень послѣдовательно и подробно о своихъ попыткахъ и стараніяхъ разрѣшить *Хлѣбный вопросъ* въ благопріятномъ для себя смыслѣ посредствомъ „улавливанія“ и „эксплуатаціи“ зажиточныхъ и немолодыхъ вдовъ. Вначалѣ дѣла Глѣба идутъ хорошо, онъ улавляетъ не одну, а цѣлыхъ трехъ вдовъ, снискиваетъ себѣ около нихъ не только сытное пропитаніе, но и совсѣмъ благополучное житіе на полномъ содержаніи. Затѣмъ Глѣба постигаютъ неудачи и разочарованія. Вся исторія кончается его женитьбой на одной изъ трехъ прокармливавшихъ его дамъ. Похожденія промотавшагося графа (въ 32 письмахъ) заключаются въ выпрашиваніи денежныхъ подачекъ у богатой

Русская Мысль.

чемъ онъ рассказываетъ, какъ онъ съ недѣлю на недѣлю, день перебивается займами у кого попало и какъ попало, концѣ концовъ, самъ попадаетъ въ тюрьму, уличенный въ ышвыхъ векселей. „Юморъ“ этихъ повѣствованій состоитъ въ изворотахъ, которыми герои, не безъ нѣкоторой хлопоты оправдать свои дрянныя дѣянія. И мѣстами это во можетъ вызвать улыбку не особенно требовательнаго (о простодушнымъ негодѣйствамъ Глѣба отведено 98 страницъ графа „на развалинахъ“ промотаннаго состоявѣ столь длинныхъ, несоотвѣтственно съ сюжетами, писаногократныхъ повтореній одного и того же, расплывается орнстика“ и получается впечатлѣнне довольно основательной разсказъ *По объявленіямъ*, наиболѣе живомъ изъ всѣхъ, гедѣвшаяся въ дѣвушкахъ. разыскиваетъ жениха „американскимъ, посредствомъ объявленій въ газетахъ, что даетъ дѣ изобразить нѣсколько забавныхъ сценочъ и сдѣлать нѣроумныхъ замѣчаній. Та же погоня за женихами составляразсказа *Несмараемый сундукъ*. Догадливая мамаша, желая дѣ двухъ дочекъ, обзавелась такимъ сундукомъ въ одномъ, что въ увѣрить всѣхъ, будто у нея имѣются большіе кабыть можетъ, нашла бы доврчиваго женильщика, еслибы въ случайно, что, вмѣсто процентныхъ бумагъ, она кладетъ въ сундука пакеты съ газетною бумагой. И опять здѣсь по размѣры разсказа и многократныя повторенія. Въ разсказѣ изъ конторы изображено послѣдовательно, какъ приаматься лакей, кухарка, поваръ и кучеръ. Эти четыре сценвершенно тождественны: прислуга хлопочетъ и договаристолько о жалованьи и своихъ будущихъ обязанностяхъ, большей или меньшей возможности „попользоваться“ выгодныхъ закупокъ. Очень вѣрно и забавно изображена Вѣ сценка писанія бариномъ писемъ отъ мужиковъ при погъ къ ихъ роднымъ въ деревню. *Водопроводъ шалитъ*—чно, хотя въ дѣйствительности такіе казусы бывають съ вартиръ, имѣющихъ краны съ проведенною водой. Въ обиходимъ „юморъ“ этой книжки слишкомъ тягучимъ и одномало занимательнымъ и потому еще, что всѣ фигуры дѣйлицъ не новы, не оригинальны и не достаточно ярки для представлять какой-нибудь интересъ.

1. Повѣсть Арсенія Г. Москва, 1896 г. Изд. Д. П. Ефрубиль. Съ словомъ *Карьера* у насъ обыкновенно соединіе, что карьеру дѣлаетъ и сдѣлалъ мужчина, хотя неетъ, что въ „дѣланіи карьеры“ женщина принимаетъ больш, то побуждая мужа лѣзть вверхъ изъ своего личнаго положомага мужу всѣмъ зависящими отъ нея средствами и къ власти. Въ повѣстяхъ и въ ромазатрогивались, но по большей части лишь вдовъ. Г. Арсеній Г. взялъ такой сюжетъ въ о придаетъ ей значительный интересъ и нѣкоГерой повѣсти, Антонъ Дмитріевичъ Олишевъ, ютритъ на науку и на профессуру какъ на тепеней извѣстныхъ“. Но онъ знаетъ, что дѣланіе медленно и далеко не всегда вѣрно, если „бабушки“, которая „ворожить“. У Олишеви

имѣется, и для пріобрѣтенія необходимой ворожен онъ женится на молодой вдовушкѣ, урожденной графинѣ Вельской, Варварѣ Александровнѣ, родной дядя которой, графъ Вельскій, умѣетъ „ворожить“ не хуже самой хитрой петербургской бабушки. Профессоръ и вдовушка вступаютъ въ бракъ „на разумныхъ началахъ“,—по ихъ собственнымъ словамъ,—во всякомъ же случаѣ на началахъ полной откровенности. Ни о какой любви между ними нѣтъ и помина, всѣ разговоры жениха съ невестой, а потомъ мужа съ женой имѣютъ чисто-дѣловой и практическій характеръ совѣщаній лицъ вступающихъ въ „товарищество на паяхъ“ (опять ихъ выраженіе) для эксплуатаціи людскихъ слабостей и глупости. Всѣ подробности соглашенія опредѣлены заранее съ большою точностью, равно, какъ и обязанности cadaго изъ пайщиковъ, и назначеніе каждой изъ пяти комнатъ ихъ квартиры. Залъ существуетъ для того,—говоритъ невеста, осматривая будущее жилище супруговъ,—чтобы „опытнымъ хозяевамъ можно было намѣчать полезныхъ для нихъ людей“; посѣтителей, удовлетворительно выдержавшихъ испытаніе, допускаютъ въ гостиную, „гдѣ молодая и не глупая женщина (хозяйка) передѣлываетъ гостя по своему“,—по просту говоря, „обдѣлываетъ“ посѣтителя. „Обдѣланнаго“ препровождаютъ въ кабинетъ, въ которомъ „исполняется все, что подготовлено въ гостиной“. Въ столовой „закрѣпляется то, что подготовлено было въ гостиной и исполнялось въ кабинетѣ“.—„А спальня?“—спрашиваетъ наканунѣ свадьбы женихъ, восхищенный „теоріей комнатъ“ своей невесты.—„Это комната для насъ самихъ, —отвѣчаетъ Варвара Александровна.—Но если вы замѣтили, я ни однимъ словомъ не упомянула о дѣтской“... Онъ не далъ ей кончить, взялъ нѣжно ея руку, поцѣловалъ ее и сказалъ:—„Съ такою женой, какъ вы, я могу ничего и никого не бояться“. Вступивши въ бракъ, „пайщики“ добросовѣстно исполняли договоръ, „обдѣлали“ дядюшку-графа, „обработали“ двухъ богатыхъ купцовъ, имѣющаго огромную „власть“ князя, во всемъ преуспѣвали и только одинъ разъ испугались, когда оказалось, что можетъ потребоваться шестая комната—дѣтская. Но удача была „имъ на роду писана“—авторомъ: ребенокъ родился мертвымъ, и „карьера“ пошла опять своимъ отличнымъ ходомъ, „товарищество на паяхъ“ добилося желаннаго мѣста у „власти“, сохранивши во всѣхъ статьяхъ полную невинность и ни въ чемъ не потерпѣвши ни малѣйшаго посрамленія. Наоборотъ, другой профессоръ и дѣлецъ, по фамиліи Слетовъ, такъ и умеръ, не добравшись до настоящей власти, главнымъ образомъ,—потому, что не озаботился во-время заручиться такою союзницей, какою была для Олишева его супруга. Изъ этого слѣдуетъ... Мы предпочитаемъ не договаривать, что изъ этого слѣдуетъ, ибо полагаемъ, что авторъ отнюдь не желалъ склонять читателей къ такимъ выводамъ, которые можно сдѣлать изъ написанной имъ повѣсти. А полагаемъ мы это потому, что истинныя симпатіи автора остаются, все-таки, на сторонѣ профессора Никанора Адриановича, чистаго идеалиста, старика, безхитростно преданнаго наукѣ и глубоко скорбящаго душой объ измѣнахъ Слетова и Олишева. Мы думаемъ, что, увлекшись „правдивостью житейской“, г. Арсеній Г. немного не договорилъ того, что нужно было сказать, не отмѣтилъ надлежащими штрихами того, что необходимо было выдвинуть впередъ ради художественной правды. Общее впечатлѣніе получается такое, будто авторъ хотѣлъ выставить на видъ не нравственную дрянность и пустодушіе своего героя и героини, а только „суетность“ всякихъ честолюбивыхъ стремленій къ карьерѣ,

„тщету“ всѣхъ стараній добиться власти и богатства, людей ждетъ одна судьба, равная для могущественныхъ, для богатыхъ и нищихъ,—смерть, отнимающая и богатство, но безсильная разрушить „идею“, которою люди, какъ старикъ профессоръ. Только мысль о смерти карьериста Олишева и нѣсколько омрачаетъ его благокъ „власти“, тогда какъ душа Никанора Адриановича мучимо ясною отъ сознанія, что имъ внесена своя науку, сокровищницу духовныхъ благъ, могущихъ давѣчеству.

Онѣгнѣ нашихъ дней. Романъ-фельетонъ въ Москва, 1896 г. Цѣна 75 коп. Насколько хорошъ и аякъ, на столько же противно и гадко стекло, когда оно отшлифовано на подобіе настоящаго драгоценнаго камня и вставлено въ оправу, которою ремесленникъ пытается придать ему видъ ювелирной вещи. *Евгеній Онѣгнѣ*—чудный бриллиантъ и будетъ вѣчно горѣть самоцвѣтнымъ огнемъ генія, открывшаго и отшлифовавшаго его. *Онѣгнѣ нашихъ дней*—плохое стекло „фельетоннаго“ надѣлія, свидѣтельствующаго лишь о томъ, какъ мало стѣсняются ремесленники въ своихъ покушеніяхъ пускать въ продажу поддѣлки. Авторъ этой книжонки написалъ на ней свое имя иностранными буквами и хорошо сдѣлалъ, отмѣтивши этимъ, что у него не хватило духа подписать свой продуктъ русскимъ именемъ и даже русскимъ псевдонимомъ. Г. Lolo въ своемъ „романъ-фельетонѣ“ выводитъ подъ именами, взятыми изъ произведенія великаго поэта, героя — „савраса“, поэта — „золотородца“, Татьяну — гулящую актрисенку, Ольгу — того похуже. Все, что они выдѣлываютъ и что про нихъ расписываетъ авторъ поддѣльными стихами, грязно и мерзко. Взявши размѣръ и построеніе строфъ Пушкина, стихослагатель г. Lolo пишетъ:

И такъ я остаюся игрокъ завязтій,
Живу я въ царствѣ *rouge et noir*,
Но въ прахъ разноситъ домъ проклятій
И рветъ, и мечетъ Вольдемаръ“...

А въ другомъ мѣстѣ:

Ты любишь Ольгу, ты ей вѣривъ,
Но изводишься такъ въ чему-жъ?
Мой *chag*, ты глухъ, какъ савый меривъ“...

Такую книжонку въ руки взять стыдно!...

ПУБЛИЦИСТИКА.

„Гуманитарное ученіе или гуманитаризмъ“. Г. С. Солта.—„Антропофаги и вегетарианцы“. А. Гринескаю. — „Вегетарианство, его смыслъ и общественное значеніе“. Статья М. С.—„Мясо или плоды?“ Г. С. Солта. — „Очеркъ земской дѣятельности въ области общественнаго призрѣнія“. Евс. Максимовъ.

Гуманитарное ученіе или гуманитаризмъ. Г. С. Солта. Переводъ съ англійскаго.—Антропофаги и вегетарианцы. А. Гринескаю.—Вегетарианство, его смыслъ и общественное значеніе. Статья М. С.—Мясо или плоды? Г. С. Солта, перев. съ англ. Счастливой. Москва, 1896 г. Изданіе „Посредника“ для интеллигентныхъ читателей. Въ этихъ трактатахъ есть свои безспорныя до-

инства: общедоступность изложенія и живое, даже страстное отношеніе авторовъ къ предмету; есть интересныя свѣдѣнія, на примѣръ, историческія экскурсіи съ цѣлью указанія на различные фазисы въ эволюціи нравственности, пережитые человѣчествомъ; но крайнее увлеченіе одною идеей вегетаріанства и настоящая проповѣдь немедленно отречься отъ мясной пищи сообщаютъ всему ходу мыслей авторовъ явную и, признаться, вредную односторонность. Слишкомъ увѣренно, слишкомъ смѣло и пренебрежительно относятся здѣсь къ важному вопросу значенія политической жизни и социальныхъ реформъ въ исторіи прогресса человѣчества; слишкомъ наивно проповѣдуютъ всѣ блага міра отъ одного вегетаріанства; слишкомъ сентиментально оплакиваютъ страданія животнаго, отводя вниманіе общества отъ болѣе тяжелыхъ, горшихъ и вопіющихъ страданій человѣка. И неужели для многихъ еще долго будетъ вопросомъ, какая обязанность первѣе: проповѣдь чело-вѣчнаго отношенія къ скоту или борьба со скотскимъ отношеніемъ къ человѣку?

Очеркъ земской дѣятельности въ области общественнаго призрѣнія. Евг. Максимовъ. Спб., 1895 г. Учрежденная въ 1892 году, подъ предсѣдательствомъ К. К. Грота, коммиссія для пересмотра дѣйствующаго законодательства объ общественномъ призрѣніи разослала два проекта въ городскія и губернскія земскія управы и просила ихъ высказаться по основнымъ вопросамъ общественнаго призрѣнія. Находя фактъ такого обращенія въ высшей степени правильнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ означенныя учрежденія являются въ данномъ вопросѣ наиболѣе компетентными органами, авторъ очерка счелъ весьма важнымъ выяснить прежній опытъ земства въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія, намѣтить важнѣйшія черты его дѣятельности и опредѣлить путь, по которому оно шло въ теченіе почти 30 лѣтъ. Съ этою цѣлью онъ изображаетъ печальное состояніе, въ которомъ земство застало дѣло общественнаго призрѣнія тридцать лѣтъ тому назадъ, и дѣлаетъ очеркъ постепенныхъ успѣховъ, которыхъ оно достигло, благодаря земству, несмотря на неблагопріятныя условія.

На основаніи этого прошлаго опыта г. Максимовъ приходитъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ, которыя могутъ имѣть значеніе для правильной постановки дѣла въ будущемъ. Эти выводы сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что общественное призрѣніе должно оставаться въ преимущественномъ вѣдѣніи земства, обязанности по призрѣнію должны сдѣлаться всесловными и распредѣляться въ зависимости отъ экономическихъ условій, главнымъ образомъ, между всесловными волостными организаціями, уѣздными и губернскими земствами, городскими обществами и государствомъ. При организаціи органовъ призрѣнія, по мнѣнію автора, необходимо привлечь возможно большее количество мѣстныхъ дѣятелей, причемъ желательно объединить все дѣло призрѣнія въ Россіи, привлекая къ нему вниманіе центральной власти.

ФИЛОСОФІЯ, ПСИХОЛОГІЯ.

„Артуръ Шопенгауэръ“. Куно Фишера.—„Психологія“. Уильяма Джемса, переводъ И. И. Латина. — „Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ априорности и врожденности“. Г. Челпанова.

Артуръ Шопенгауэръ. Куно Фишеръ. Изданіе Московскаго Психологическаго Общества. Переводъ съ нѣмецкаго. Подъ редакціей В. П. Преображенскаго. М., 1896 г. Эта книга представ-

ьмого тома извѣстнаго при *Philosophie*. Первый томъ мыслителя, вышелъ въ свѣтъ на себя вниманіе читателей и любителей русскаго общества, и уже въ 1862—годовалъ четыре тома его *Истории новой философии*, теперь потеряли свое бывшее значеніе, по крайней мѣрѣ переработанъ и дополненъ новыми данными К. Фишера, какъ историка отвлеченнаго и отъвлеченны. Никто не умѣетъ говорить о философіи просто, ясно и красиво, какъ онъ; ни-упными вершинами человѣческой абстракціи, въ глубь метафизическихъ ученій такъ увѣ-нимъ. Онъ авторитетно ведетъ читателя по-ворій, и то, что прежде казалось противон-иятымъ, въ его изложеніи проявляется и-стройностью; въ этомъ отношеніи К. Фишеръ-комъ далеко, и его не безъ основанія упре-емъ желаніи представить данную систему,-ное, онъ игнорируетъ возбуждаемые ею не-ія и, усыпляя критическую тенденцію сво-имъ въ свѣтъ догматической несомнѣнно-самомъ дѣлѣ могутъ пониматься и такъ, истинительно, существуютъ различныя мнѣ-га К. Фишера находится въ тѣсной связи-енностью его, что, говоря о томъ или дру-о проникается имъ, такъ сказать—входить-бя его умственную работу, весь сложный-наго развитія, и поэтому невольно отъ себя-гости и восполняетъ недостающія звенья;-тъ углубляется такъ, что оно становится

Шопенгауэру, К. Фишеръ остался вѣренъ-своего стиля и увлекательной манерѣ сво-ищаго пессимиста передана такъ, что она-ъ интересомъ, читается, какъ художествен-ъ сообщаетъ множество фактовъ изъ внѣш-иальнаго философа, и всѣ эти факты, суще-важные и детальныя, даютъ яркій и пол-ъ. Фишеръ съ поразительной обстоятель-ъ, что только могло служить для характе-и окружавшей его обстановки; изъ соб-пенгауэра, изъ воспоминаній его друзей и-ки—отовсюду навлекъ онъ обильныя свѣ-ь ихъ такъ, что вмѣстѣ они образуютъ не-овѣствованіе. Нравственная личность творца-еніе не нравится К. Фишеру, и онъ этого-должная объективность всюду соблюдена,-иной теплоты, которая согрѣваетъ страницы-ь его является любимецъ біографа. Справед-енгауэра „удивительной проблемой“, К. Фи-су цѣлую главу; противорѣчіе между уче-цей пессимиста, который жаждетъ славы и

жизни,—такимъ былъ знаменитый философъ,—онъ разрѣшаетъ что Шопенгауэръ смотрѣлъ на міръ и его страданія съ точки зрѣнія не чувства, а холоднаго ума, что его лишь эстетически интересовало несчастье свѣта и людей, но оно не доходило до его сердца, сердца угрюмаго и влюбленнаго въ себя эгоиста.

Центральный пунктъ духовнаго существованія Шопенгауэра — это постепенное возникновеніе его главнаго труда *Die Welt als Wille und Vorstellung*; вотъ почему К. Фишеръ детально показываетъ, какъ зарождалось, зрѣло и отлилось въ дивно - прекрасную форму это сокровище мысли, отъ котораго въ видѣ радіусовъ отходятъ остальные произведенія Шопенгауэра. Философскую систему, выразившуюся въ этихъ твореніяхъ великаго ума, К. Фишеръ излагаетъ такимъ же образомъ, какъ и біографію Шопенгауэра: та же рѣдкая обстоятельность, та же полнота и цѣльность, не оставляющая желать ничего лучшаго, тотъ же яркій и образный слогъ. Глубоко изучивъ сочиненія Шопенгауэра, К. Фишеръ знакомитъ съ его міровоззрѣніемъ во всей его законченности, и передъ нами вырисовывается *весь* Шопенгауэръ. Нѣмецкій историкъ философіи не посвятилъ своего вниманія одной изъ главныхъ только сторонъ многограннаго ученія знаменитаго мыслителя,—онъ изобразилъ его цѣликомъ, во всѣхъ его частностяхъ и даже мелочахъ. То, что у Шопенгауэра брошено мимолетнымъ намекомъ гдѣ-нибудь въ *Парерахъ*, то, что высказано въ устной бесѣдѣ съ однимъ изъ адептовъ и поклонниковъ, то, что выдѣляется оригинальностью картиннаго выраженія,—все это собрано у К. Фишера и всему этому отведено соотвѣтствующее мѣсто въ его гармоническомъ и блестящемъ изложеніи; детали не заслоняютъ собою главнаго и главное не поглощаетъ въ себѣ деталей. Кто прочтетъ К. Фишера, тотъ можетъ сказать, что онъ знаетъ Шопенгауэра, и если онъ потомъ непосредственно обратится къ подлиннымъ книгамъ великаго философа, ему будутъ знакомы въ нихъ не только мысли, но даже стилистическія красоты и образы. Всѣ элементы шопенгауэровской философіи—метафизика, теорія познанія, этика, эстетика—представлены у К. Фишера въ цѣломъ рядѣ и цитатъ, и комментаріевъ. Но, кромѣ силы отвлеченнаго мышленія, Шопенгауэръ обладалъ еще неисчерпаемымъ кладомъ жизненной мудрости и высказался о многихъ вопросахъ практической жизни съ изумительной проницательностью и остроуміемъ; ни одинъ философъ древняго или новаго міра не объяснялъ съ такою глубиною повседневныхъ явленій, никто до такой степени не прилагалъ къ нимъ критеріевъ, почерпнутыхъ изъ собственной метафизической системы, не испробовалъ своей абстрактной теоріи на фактахъ конкретной дѣйствительности. Эта сторона шопенгауэровскаго духа нашла себѣ у К. Фишера признаніе и оцѣнку и дополняетъ общую характеристику философа пессимиста. К. Фишера можно упрекнуть только въ томъ, что онъ слишкомъ дробитъ свое изложеніе, даетъ не цѣльную картину, а только части ея, предоставляя читателю самому подвести итоги и нарисовать себѣ стройный образъ. Правда, выполнить эту задачу для читателя легко, потому что отдѣльные моменты, предложенные К. Фишеромъ, удобно складываются въ совершенныя, законченныя композиціи. Такимъ же детальнымъ характеромъ отличается и критика К. Фишера; она касается не столько всей системы,—хотя касается и оя,—сколько отдѣльныхъ частей ея, и вообще глубины въ ней нѣтъ. К. Фишеръ, послѣдователь Гегеля, не можетъ симпатизировать Шопенгауэру, ожесточенному противнику Гегеля. Онъ вѣрно указываетъ

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

мъ Шопенгауэра и тотъ зако-
нётся, благодаря своему учению
отвергаемой системъ К. Фих-
те критическія замѣчанія не
казаться противъ Шопенгауэра;
мфъ, сколько какъ историкъ ф
читающая публика, которая
тно, какъ брюзжащаго и дови-
на женщину, изъ труда К. Ф
каго, — вынесетъ убѣжденіе, ч
пачаются величіе и заслуга Ш
толпой, въ которую онъ пр
и геніальнаго ума.

, профессоръ психологій в
югій. (Text book of Psychol
ина. Съ приложеніемъ стати
не психологическихъ возз
мъ книги проредактированъ
896 г., 35+392 стр. Ц. 2

ки, какъ извѣстно, хотя для
ышно расцвѣли въ великой
залось, что американцы спос
и техники и практической жи-
стливалось у нихъ психологій; уже теперь въ
ь работаетъ свыше десятка хорошо обставлен-
лабораторій для экспериментально-психологиче-
явился цѣлый рядъ талантливыхъ и серьезныхъ
имъ представителемъ ихъ и является профес-
съ. Въ 1890 году вышла капитальная работа
въ 2 томахъ), встрѣченная самыми лестными
разу поставившая ея автора въ первый рядъ
ной философской мысли. Переведенное теперь
тво психологій (*Text book of Psychology*) вышло
дставляетъ собою сокращеніе большого труда и
ь въ качествѣ пособия для прохожденія психо-
верситета. Если оцѣнивать его съ этой точки
изнать не вполне равномерно обработаннымъ;
является отдѣлъ объ эмоціяхъ, въ которомъ
почти исключительно изложеніемъ своей теоріи
и духовныя волненія суть явленія вторичныя:
отраженіе въ сознаніи или воспріятіе тѣхъ ор-
хъ и двигательныхъ) процессовъ, которые со-
(ругимъ идеямъ; „мы не потому плачемъ, что
потому, что плачемъ“ — такова формула этой
къ одной изъ эмоцій. Джемсъ самъ видѣлъ не-
юціяхъ и выразилъ въ предисловіи намѣреніе
и книги (которое, конечно, не замедлитъ) при-
цогольствіи и боли“, „Объ эстетическомъ чув-
омъ чувствъ“. Общая точка зрѣнія у Джемса —
психологія, — говоритъ онъ, — есть естественная
писаніемъ и истолкованіемъ состояній сознанія,
овершенно независима отъ „теоріи познанія“,
енія о природѣ и предѣлахъ знанія вообще и

объ отношеніи субъекта къ объекту и отъ „метафизики“; послѣднюю дисциплину авторъ опредѣляетъ какъ ту область знанія, въ которой провѣряются и приводятся въ систему основные и руководящіе принципы отдѣльныхъ наукъ, принимаемые послѣдними на вѣру. „Каждая наука принимаетъ на вѣру извѣстныя данныя, предоставляя другимъ отдѣламъ „философій“ (или *единой науки*) подвергать критикѣ ихъ значеніе и истинность. Такъ, всѣ естественныя науки вѣрятъ въ абсолютно независящее отъ познающаго ума существованіе міра матеріи, невзирая на то, что болѣе глубокій философскій анализъ этого вопроса ведетъ къ идеализму. Механика приписываетъ этой матеріи обладаніе *массой*, проявленіе *силы*, опредѣляя эти понятія чисто-феноменальнымъ образомъ и не смущаясь тѣми ирраціональностями, которыя можно вскрыть въ этихъ понятіяхъ при дальнѣйшемъ анализѣ... Подобнымъ же, некритическимъ путемъ въ физикѣ допускается существованіе атомовъ, дѣйствія на разстояніи и т. п., химія беретъ на вѣру всѣ данныя физики, а фізіологія—всѣ данныя химіи. Психологія, какъ естественная наука, рассматриваетъ явленія сознанія съ такой же односторонней и временно условной точки зрѣнія“. Методологическими принципами Джемсу служитъ предположеніе постоянного параллелизма и связи всѣхъ состояній сознанія съ тѣми или другими мозговыми и вообще тѣлесными процессами, требованіе возможно болѣе довѣрять и основываться на данныхъ самонаблюденія и представленія о *телеоломичности* развитія душевной жизни, о громадномъ вліяніи того „приспособленія внутреннихъ явленій къ внѣшнимъ“, которымъ опредѣлялъ жизнь и сознаніе Спенсеръ и которому Джемсъ придаетъ въ высшей степени важное значеніе. Исходя изъ данныхъ самосознанія, Джемсъ относится очень отрицательно ко всякаго рода „психологическому атомизму“, ко всему, въ чемъ онъ видитъ попытку превратить живой и непрестанно мѣняющійся „потокъ сознанія“ въ рядъ опредѣленныхъ, строго одно отъ другого отграниченныхъ элементарныхъ состояній сознанія. По той же причинѣ онъ и изложеніе начинаетъ не съ этихъ отвлеченныхъ, въ дѣйствительности не существующихъ фикцій, а съ конкретнаго и живого цѣлаго, съ „личности“,—методъ синтеза, сложения души изъ элементовъ онъ замѣняетъ анализомъ, переходомъ отъ сложнаго къ элементамъ. Книга блещетъ оригинальностью взглядовъ, самостоятельнымъ и критическимъ отношеніемъ къ излагаемымъ вопросамъ и проблемамъ, занимательностью примѣровъ и иллюстрацій и превосходнымъ, яснымъ и легкимъ, живымъ и образнымъ стилемъ. Если и не всѣ мнѣнія автора непогрѣшимы, все же они вызываютъ на обсужденіе и сравненіе противоположныхъ взглядовъ и, будучи чужды всякаго догматизма, способствуютъ уясненію вопроса. По своимъ метафизическимъ взглядамъ авторъ спиритуалистъ, но, какъ замѣтилъ одинъ изъ критиковъ, его метафизическіе взгляды совершенно не искажаютъ плодовъ его натуралистическихъ изслѣдованій; въ этомъ справедливо критикъ видитъ доказательство освобожденія психологіи изъ-подъ гнета умозрѣнія и выдѣленія ея въ самостоятельную науку. Чтобы характеризовать хоть сколько-нибудь стиль Джемса, позволимъ себѣ привести выдержку; говоря о томъ, что параллельно развитію функцій мозга „въ сферѣ психической жизни наблюдаются тоже градаціи большей или меньшей способности предвидѣнія“, Джемсъ поясняетъ это примѣрами; „во всѣ времена,—говоритъ онъ,—человѣкъ, который въ своихъ поступкахъ руководится наиболѣе отдаленными цѣлями, считался наиболѣе умнымъ. Бродяга, живущій съ часу на часъ; цыганъ,

гь дальше завтрашняго дня; холостякъ, интересуются его собственною жизнью; отецъ семьи, поколѣнія; патріотъ, отстаивающій интересы его ряда поколѣній; и наконецъ, философъ и языку всего человѣчества и вѣчности,—всѣ эти непрерывную іерархію, и въ этой іерархіи каждая представляетъ высшее проявленіе того взаимодействуются высшіе мозговые центры къ подчинен- р. 74—75). Эти свойства дѣлаютъ книгу Джем-

и наиболѣе интересныхъ популярныхъ сочиненияхъ всего міра. Книга можетъ также ду съ другими) и руководствомъ для прохождѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Переводъ исполненъ тельно; есть, конечно, мелкіе промахи, между миліа патолога-анатома и клинициста нѣмца (французскому чтенію въ Нормана. Къ книгѣ подлинникѣ) 66 чертежей и рисунковъ, очень афически тѣ или другія разсужденія автора, а тересная и содержательная статья переводчика и психологическихъ воззрѣній Джемса. Цѣна, къ книги, вовсе не высока. Для изданія ея назвалъ историко-филологическій факультетъ Петербурга; нельзя не признать выбора факультета благодарнымъ за то, что онъ далъ возможность познакомиться со столь хорошею книгой.

ія пространства въ связи съ ученіемъ объ истинности. Г. Челпанова, приватъ-доцента при императорскомъ университетѣ. Часть I. Представленіе пространства истинности. Кіевъ, 1896 г. Цѣна 2 р. 50 к. „Еслибы въ воспріятіи пространства,—говоритъ авторъ въ изъ самыхъ главныхъ въ современной философіи далека отъ истины. Самые основные вопросы послѣднее время вращались около вопроса ; въ психологіи и психофизиологіи вопросъ объ іи пространства и въ настоящее время значительныхъ мѣстъ,—и понятно, почему: это одинъ изъ вопросовъ психологіи“. Строго стараясь отдѣльный вопросъ объ апріорности въ связи съ истинности отъ чисто-психологической проблемы о представленіи пространства, авторъ въ изъ изъясняетъ только вторую изъ этихъ задачъ, пытаясь изъ психологическихъ фактовъ и законовъ вывести производно ли представленіе пространства или тѣ ли оно сложнымъ характеромъ или простымъ. Изъ поставленной себѣ авторомъ задачи и значащей замѣтки не мѣсто входить въ какія истинности вопроса, въ виду его спеціальнаго характера немногимъ. Прежде всего нельзя не указать на то, что авторъ къ психологической экспериментальной въ области психофизическихъ экспериментовъ привелъ меня къ тому убѣжденію, что при соотвѣствующихъ экспериментаци результаты изслѣдованій никакихъ опредѣленныхъ данныхъ въ пользу

того или другого рѣшенія *общихъ* вопросовъ психологіи... Разобранныя мною многочисленные психофизическія изслѣдованія часто совсѣмъ не даютъ возможности рѣшить вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ, и мы въ этой области часто бываемъ поставлены въ необходимость больше довѣряться умозрѣнію, чѣмъ экспериментальнымъ даннымъ... Въ настоящее время экспериментъ часто имѣетъ совершенно провизорное значеніе, пока методологія психологическаго эксперимента не будетъ поставлена на болѣе строгую научную почву. Въ психологіи еще очень много мѣста остается *теоріи*. И даже больше: мнѣ кажется, что множество вопросовъ въ современной психологіи нуждается во всестороннемъ пересмотрѣ для того, чтобы правильная постановка ихъ давала бы возможность поставить новыя задачи именно для эксперимента. Современное положеніе эксперимента таково, что онъ не только не имѣетъ рѣшающаго значенія, а даже не составляетъ главной основы психологіи. Разумѣется, я этимъ ничуть не отрицаю важнаго значенія за экспериментомъ, но я очень далекъ отъ мысли, что онъ представляетъ изъ себя единственное средство рѣшенія *основныхъ* психологическихъ вопросовъ"... Едва ли это мнѣніе вполне справедливо безъ нѣкоторыхъ поправокъ. Что никакой экспериментъ, никакое чисто-опытное изслѣдованіе не можетъ имѣть никакого смысла, пока вопросы не проанализированы и не поставлены надлежащимъ образомъ, это совершенно очевидно и никакъ не можетъ служить аргументомъ противъ примѣненія эксперимента. Далѣе, если подъ „экспериментомъ“, какъ это и слѣдуетъ по всѣмъ правиламъ терминологіи, разумѣть „изученіе какого бы то ни было вопроса при помощи наблюденія изучаемыхъ явленій въ нѣкоторыхъ цѣлесообразно скомбинированныхъ условіяхъ“, то такого эксперимента тоже никакъ нельзя отвергать: такой „экспериментъ“—это сама наука. Такимъ образомъ, остается неяснымъ, во что именно не вѣритъ авторъ: въ возможность ли рѣшенія основныхъ психологическихъ вопросовъ путемъ психо-физическаго эксперимента надъ данными *сознанія*, или же путемъ изученія измѣненій въ *субстратѣ* нервно-психической жизни подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ воздѣйствій. Не проанализированы, повидимому, и причины этого скептицизма. Рѣшеніе пригодности того или другого метода есть, конечно, уже чисто-спеціальнѣйшій вопросъ. Можетъ быть, авторъ и правъ; это требуетъ детальнаго разсмотрѣнія, но во всякомъ случаѣ никакъ не слѣдуетъ противопоставлять *эксперименту теорію*; безъ теоріи нѣтъ и эксперимента, и *рѣшеніе* всякаго вопроса, такъ сказать, *по содержанію* всегда будетъ дѣломъ теоріи; экспериментъ всегда будетъ довольствоваться скромною ролью обличителя или адвоката теоріи, рѣшать же вопросы—не его дѣло. Пространство или протяженность есть, по мнѣнію автора, нѣчто производное: это—такой же „моментъ“ ощущенія, какъ и качество (или содержаніе) его и интенсивность. Приблизительно такого взгляда держится и В. Джемсъ: это—ученіе о „непроизводности“ пространства никакъ нельзя, въ сущности, называть „нативизмомъ“ въ противномъ случаѣ и красный цвѣтъ будетъ также явленіемъ „нативистическаго“ характера; это—ученіе о первичности, неразложимости того пространственнаго качества, которымъ, по этой теоріи, обладаютъ всѣ ощущенія. Отношеніе къ этой теоріи взглядовъ представителей англійской психологіи, повидимому, не такъ просто, какъ это можетъ показаться. Прежде всего, Бэнъ, наприм., много говоритъ объ *объѣмности* и *остротѣ* тѣхъ или другихъ ощущеній внѣшнихъ чувствъ, и то, что объ этомъ есть у Джемса, является въ значительной степени

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

на. Правда, Бэнъ не ставитъ бразованіемъ идею пространства. На стр. 44 у г. Челпанова первый признаетъ правильнымъ *змія и идея протяженности* *одн* точки зрѣнія на одинъ и тотъ же опредѣленный смыслъ, если і ой теоріей познанія этой школы *на* насъ пространство пространс *оявление* нашей *активности*: *в* пространства; пространство ес *инная* возможность движенія“, *на* насъ (психологически) „постоян *во* есть объективное выраженіе *ь* Бэнъ, когда онъ не ставитъ *связь* съ *этой* идеей простран *ль* пространства (*для насъ*, *конс* *тъ*, съ этой точки зрѣнія, *мо* ой ошибки, что пространство *для* *анализа* *п* *ція* чувства движенія, т.-е. мускульнаго. Какъ *реально*, это вопросъ другой, тутъ, конечно, *ный ассоціативный процессъ* ощущеній мускуль *связательныхъ*. Основнымъ элементомъ, конечно, *то* видно, напри., и изъ того, что та или дру *несомнѣнно*, существуетъ у слѣпыхъ, и, вѣро *тъ* собѣ пространство какъ неопредѣленно про *сть* передвиженія, сопровождаемую перемѣно *зій*, съ возможностью повторить ихъ рядъ въ *г. д.* Въ виду этого является нѣсколько неопи- Челпанова на стр. 375: „Представить протя *цвѣта* и другихъ содержаній оказывается аб *; также* оказалось невозможнымъ доказать пси *тъ* отдѣлимости цвѣта отъ протяженности, а это *ми*, что *цвѣтъ* и *протяженность* по *природѣ* *съ* *другомъ* *связаны*, а это, другими словами, *нство* не производно“. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ *нѣтъ* и воспріятія пространства, могли бы мы *о*, слѣпые не воспринимаютъ пространства, не *изъ*, не понимаютъ, что значить передвигаться и *непроизводности* пространства покоилось только *, то* его *пѣсня* была бы давнымъ-давно спѣта.

ГОРІЯ, БІОГРАФІИ.

юсти“. Томъ II. В. Сергѣевича.—„Матеріалы для исто *г.* Изд. Симбирской губернской ученой архивной комисс *и*.—„Геронимъ“. Армана Рено.

гія древности. Томъ второй. Власти. Выпускъ *язя*. В. Сергѣевича. Спб., 1896 г. Цѣна 1 р. 4. Сергѣевича представляетъ собою совершенно *въ* русской историко-юридической литературѣ: *каго* руководства по русскому праву въ соче-

таніи съ условіями историко-юридической хрестоматіи и учебника критическаго анализа. Цѣли автора—чисто-педагогическія, обстановка и приемы—вполнѣ научныя, отношеніе къ затронутому матеріалу вполнѣ объективное; за то, при необыкновенной тонкости юридическаго анализа, авторъ часто страдаетъ отсутствіемъ чутья реальной дѣйствительности, излишнимъ схематизмомъ юридической конструкціи и типичными недостатками сравнительно-исторической школы правовѣдѣнія, для которой матеріальная сторона быта и общественныя задачи стоятъ внѣ круга исторіи права. У г. Сергѣевича есть еще одинъ недостатокъ, который онъ раздѣляетъ вмѣстѣ съ другими видными представителями (разумѣется, конечно, западныхъ ученыхъ) науки исторіи права: онъ далеко не чуждъ перенесеній современныхъ юридическихъ представленій въ отдаленное прошлое; уже въ русской дѣйствительности XVI вѣка ему чудятся первичные элементы русской конституціонности, которыхъ, конечно, тамъ не было и слѣда. Наши ученые самыхъ противоположныхъ оттѣнковъ пытаются тѣмъ или инымъ пониманіемъ прошлаго оправдать законность извѣстныхъ явленій современной русской дѣйствительности или, наоборотъ, вкоренить извѣстныя нормы. Такъ славянофилы, для которыхъ „государство“ было зломъ, которое можно терпѣть только въ силу необходимости, носились съ идеей „земли“, древнѣйшій общественный строй славянъ воображали въ видѣ демократическихъ общинъ и настаивали на исконности демократической общинной организаціи, яко бы задавленной у насъ государствомъ. Въ эпоху реформъ императора Александра II составлена была особая программа для изысканія элементовъ самоуправленія и представительства въ Россіи со временъ Рюрика, думалось доказать исконность у насъ этихъ началъ,—и вотъ Ив. Дм. Бѣляеву поручено было написать по указанной программѣ историческое изслѣдованіе. Рукопись этого изслѣдованія уцѣлѣла и недавно любезно пожертвована г. Самаринымъ московскому обществу исторіи и древностей, которое и обязано издать ее. Отдѣльные историки, наконецъ, не разъ прозрачно касались извѣстныхъ ограничительныхъ записей царей Василя и Михаила и т. п. Примѣровъ по желанію можно набрать не мало; они имѣются и въ разбираемомъ трудѣ г. Сергѣевича. Оправдывать исторически можно очень многое и, главнымъ образомъ, всякаго рода гниль; можно сказать, что въ настоящее время всякое оправданіе исторіей легко и справедливо отчисляется въ запасъ научныхъ курьезовъ. Извѣстную идею или форму современная наука пропагандируетъ не потому, что она можетъ получить историческое оправданіе, а потому, что она необходима для реорганизаціи обветшалаго строя, потому что реальная дѣйствительность уже не соотвѣтствуетъ болѣе подпертымъ невѣжественными предразсудками нормамъ и настойчиво требуетъ ихъ освѣженія. Какъ только историкъ права прибѣгаетъ къ оправданію прошедшимъ, какъ только онъ забываетъ непосредственную практическую задачу науки исторіи права, возсоздавая въ метафизическомъ восторгѣ, при помощи скрупулѣзнѣйшаго подбора и толкованія текстовъ, забытыя нормы ради нихъ самихъ, онъ переходитъ въ область схоластики самой затхлой, которой, къ несчастію, не избѣжала и наука XIX вѣка. Конечно, г. Сергѣевичъ, перенося лишь отчасти современные представленія о правѣ въ далекое прошлое, чуждъ описанныхъ сейчасъ крайностей, частью въ силу своей превосходной теоретической эрудиціи, способности къ самой тонкой и придирчивой критикѣ, частью въ силу того, что его интересы вращались преимущественно въ сферѣ

РУССКАЯ МЫ

и забыть, что со-
упускать изъ виду
книга г. Сергѣева
числу превосход-
большимъ удоволь-
ства исторіи рус-
ая часть книги г
редставленій о государ-
ми князя авторъ имѣетъ въ виду составъ кня-
первая, стр. 337—417) и *духовенство* (глава
: это — двѣ конструктивныхъ главы въ книгѣ
гъ соотвѣтствуютъ двѣ чисто-критическихъ; та-
гр. 418—480) *Литература вопроса о старой*
584—618) *Литература вопроса объ историче-*

Авторъ отрицательно отвѣчаетъ на вопросъ:
на постояннымъ учрежденіемъ, съ болѣе или
составомъ и компетенціей; въ этомъ отрицаніи
то книги, въ которой много мѣста отводится
диссертацией проф. Ключевскаго *Боярская дума*
о остроумными и своеобразными являются по-
гелюно „избранной рады“ при царѣ Иванѣ Гроз-
й коллегіи. Мы не будемъ излагать здѣсь этихъ
работы г. Сергѣевича вообще читаются у насъ
иендую, и очень настойчиво, нашимъ читателямъ
аго автора, отмѣтимъ двѣ черты его изложенія,
уй, ускользнуть отъ вниманія читателя.

рство конца XVII вѣка, — говоритъ г. Сергѣе-
и ничего не имѣетъ общаго съ кievскимъ кня-
Алексѣй Михайловичъ, рѣшающій въ первой
ой ворожеѣ Оенькѣ, „когда у него будетъ си-
ь напоминаетъ Владиміра Мономаха, ежедневно
съ мужами „людей оправливать“. Еще въ пре-
ому того же труда (съ подзаголовкомъ *Терри-*
., 1890 г.) авторъ писалъ: „Наша древность
ую, но постоянную смѣну явленій. Въ юридиче-
го государства можно найти слѣды глубокой
ь московскіе порядки отрицаютъ старину“. Под-
ть такъ называемаго кievскаго періода нашей
точно обрисовываетъ предъ читателями (а это
ть „кievскій періодъ“ представляетъ изъ себя
е цѣлое, развившееся безъ остатка, — представ-
законченный историческій процессъ, у котораго
зученія свои начала и концы, — процессъ, кото-
коду русскаго историческаго процесса имѣетъ

ь элементарность склада Московскаго государ-
лоненъ эту элементарность, въ высочайшей сте-
роты и стройности нашего развитія, къ тому же
черезчуръ несчастнымъ послѣдствіямъ, доводитъ
моментовъ современности. Въ этомъ случаѣ
правъ, когда пишетъ: „мы едва ли и теперь
овскихъ недуговъ: недостатка отвѣтственности
и возможности покрывать высочайшими пове-

лѣніями всѣ ихъ сомнительныя распоряженія. Московскіе порядки живутъ и въ XIX вѣкѣ. Но Москвѣ труднѣе было съ ними бороться: она стояла слишкомъ еще близко къ тому времени, когда личное начало въ судѣ и управленіи было нормальнымъ явленіемъ; Западная же Европа не могла дать ей никакого поученія. Мы живемъ въ болѣе счастливое время: и наука, и практика даютъ массу указаній и на порядокъ лучшей организаціи правительственныхъ мѣстъ и лицъ, и на лучшіе способы установленія ихъ законной отвѣтственности“. Приведенная выдержка весьма характерна для г. Сергѣевича и его отношеній къ русскому прошлому, въ которомъ, если онъ ищетъ съ особенной настойчивостью какіе-либо поучительные элементы, то именно такіе, которымъ послѣдовательное развитіе было бы крайне цѣнно для общаго хода русской жизни, противъ которыхъ не вооружилась бы современная ученая мысль. Любовь нашего автора, съ какой онъ пытается возсоздать русскую юридическую старину,—совершенно разумная и чисто-научная.

Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда. Приходо-расходная книга симбирской приказной избы 1665—1667 гг. Изданіе симбирской губернской ученой архивной комиссіи. Симбирскъ, 1896 г. Цѣна 1 р. 50 к. Названная брошюра—первый опытъ издательской дѣятельности симбирской архивной комиссіи, самой молодой изъ нашихъ архивныхъ комиссій, открытой 30 іюля 1895 г. и до сихъ поръ выпустившей въ свѣтъ лишь шесть брошюръ съ отчетомъ и протоколами пяти засѣданій. Нельзя не отнестись къ началу дѣятельности этой комиссіи съ нѣкоторымъ вниманіемъ, ибо, по словамъ ея перваго предсѣдателя, В. Н. Поливанова, сказаннымъ при открытіи, путь, „которымъ комиссія должна идти въ дѣлѣ научно-образовательномъ, долженъ заключаться въ возможно-большемъ сближеніи ея интересовъ съ интересами народнаго просвѣщенія; связь эта между учрежденіемъ и населеніемъ должна быть живая и неразрывная; въ ней только оно будетъ черпать свои жизненные силы и свое значеніе“. Свою дѣятельность издательскую комиссія начала съ опубликованія документа весьма любопытнаго вообще и представляющаго несомнѣнный мѣстный интересъ. Къ сожалѣнію, дебютъ комиссіи все-таки нельзя назвать особенно удачнымъ: 1) Комиссія должна, прежде всего, описывать и издавать документы, которые находятся въ предѣлахъ Симбирской губерніи и въ силу обычнаго у насъ хода вещей рискуютъ исчезнуть навсегда отъ ученаго изслѣдователя; для этого-то, т.-е. для сохраненія вообще плохо лежащихъ на мѣстахъ архивныхъ документовъ, и учреждены комиссіи по мысли Калачова и инициативѣ академіи наукъ; между тѣмъ симбирская комиссія беретъ для напечатанія документъ, хранящійся въ Москвѣ, въ архивѣ министерства юстиціи,—документъ, и цѣлость котораго вполнѣ обезпечена, и пользоваться которымъ можетъ всякій съ удобствомъ. 2) Приемы самаго изданія, принятаго комиссіей, далеко не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ современной археографіи: нѣтъ ни указателей, ни болѣе или менѣе обстоятельной обработки самаго текста. Два коротенькихъ предисловія, которыми начинается брошюра, никоимъ образомъ не могутъ претендовать на такую обработку. Отдавая всю справедливость комиссіи за ея энергію и быстрое начало издательской дѣятельности, тѣмъ не менѣе нельзя настойчиво не посовѣтовать ей стать на болѣе правильную дорогу, говоря откровеннѣе—дѣлать то, для чего она открыта: на ея обязанности лежитъ, прежде всего, собираніе, храненіе, опись

ъ матеріаловъ
въ губерніи; изъ
оличныхъ арі
умъ не ея д

ъ лишь тогда, когда ей будетъ нечего дѣлать
иентъ не скоро наступить, и намъ остается
или ученыя учрежденія нерѣдко любятъ бро-
ну и дѣлать все, что угодно, кромѣ того дѣла,
и ради котораго они существуютъ по мысли
ны.

Рено. Перевелъ съ французскаго и допол-
наго героизма В. Д. Владиміровъ. Спб.,
в подробное заглавіе книжки гласитъ, что въ
героизма и нравственной энергіи изъ исторій
къ". Безспорно, біографіи выдающихся людей
и степени поучительное и интересное чтеніе,
ча автора заслуживаетъ полнаго сочувствія.
ачи не можетъ быть признано успѣшнымъ, и
В. Рено не считаетъ нужнымъ дѣлать выборъ
лей и безъ разбору помѣщаетъ всякую болѣе
рическую личность. Благодаря такому приему
мась такая масса героевъ и вообще великихъ
кадаго изъ нихъ болѣе или менѣе полною біо-
мощности, несмотря на значительный размѣръ

и дѣятельности героя даются лишь краткія
въ каждомъ учебникѣ исторіи; не мудрено, что
напоминаютъ формулярные списки (Гуттен-
икъ, Гусъ, Вильгельмъ Оранскій и др.). Пере-
ившій книгу примѣрами русскаго героизма,
извѣстныхъ біографій въ хронологическомъ по-
слѣдняя принадлежитъ Миниху. Въ общемъ,
безполезна, то, во всякомъ случаѣ, представ-
читателя.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Петра Виноградова. — „Языкъ, поэзія и наука“. Ве-
тухова.

ство. Петра Виноградова. Москва, 1895 г.
лся рядъ попытокъ популяризировать общіе
съ интересныхъ школъ языковѣдѣнія—школы
и Потебни. Лучшая изъ нихъ принадлежитъ
вскому. Въ началѣ своей брошюры г. Ви-
еризуетъ взгляды на языкъ XVIII и XIX вв
посвящена взглядамъ Потебни. Какъ въ томъ
въ читатель не чувствуетъ у г. Виноградова
матеріалу: авторъ во многихъ случаяхъ бояс-
ное положеніе собственными словами и выхва-
ы изъ другихъ изслѣдованій, не всегда ясно
льныхъ случаяхъ изложеніе цѣпляется болѣ

ше за внѣшнія черты, лишено отчетливости; мѣстами за неясностью изложенія чувствуется неясность мысли.

Особенно неудачны собственные примѣры, которыми г. Виноградовъ иллюстрируетъ свое изложеніе: его попытка разобратъся въ былевомъ типѣ Соловья Разбойника при помощи языка вызываетъ одно недоразумѣніе за другимъ (стр. 34); въ другомъ примѣрѣ „внутренняя форма“ подставлена вмѣсто „знака значенія“ (стр. 26) и пр.

Свою брошюру г. Виноградовъ заканчиваетъ вполне симпатичною для насъ мыслью: онъ считаетъ необходимымъ провести въ школу, ввести въ преподаваніе новый взглядъ на языкъ. Его соображенія о томъ, какъ это сдѣлать, не отличаются ни полнотою, ни отчетливостью, но важно было подчеркнуть эту необходимость, и въ этомъ безусловная заслуга г. Виноградова.

Языкъ, поэзія и наука. Ветухова. Харьковъ. Для большинства русской читающей публики почти ничего не говоритъ имя харьковскаго профессора Потебни: дѣятельность его прошла незамѣтно, замыкалась въ спеціальной области.. А, между тѣмъ, онъ былъ не только глубокимъ языковѣдомъ, но и глубокимъ мыслителемъ, писавшимъ, къ сожалѣнію, съ почти математическою краткостью, непонятною для средняго читателя. Еще недавно проф. Куликовскимъ была сдѣлана очень удачная попытка общедоступнаго изложенія теорій покойнаго ученаго, глубокихъ и оригинальныхъ, затрогивающихъ самыя тонкіе и сложные вопросы языка, мысли и творчества. Г. Ветуховъ поставилъ себѣ ту же цѣль, но, по нашему мнѣнію, не достигъ ея. Брошюрка, во-первыхъ, слишкомъ мала, чтобы можно было обстоятельно раскрыть взгляды покойнаго Потебни на языкъ, поэзію и науку. Во-вторыхъ, г. Ветуховъ не старался упростить своего изложенія: для средняго читателя оно почти вездѣ не легче изложенія Потебни. Особенно портятъ дѣло многочисленныя выдержки изъ сочиненій Потебни и г. Куликовскаго. Онѣ не только пестрятъ изложеніе, но и прямо затрудняютъ читателя: въ контекстѣ онѣ были понятнѣе; внѣ контекста эти выдержки, вообще трудныя для пониманія, еще менѣе доступны. Вообще г. Ветуховъ странно отнесся къ своей собственной роли: вмѣсто того, чтобы сжато и доступно излагать свои источники, онъ даетъ рядъ отрывковъ изъ нихъ, кое-какъ связанныхъ собственными замѣчаніями. Во всякомъ случаѣ, мы никому не посоветовали бы начинать ознакомленіе съ теоріей Потебни съ брошюры г. Ветухова.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

„Государство и землевладѣніе“. *Ө. Тернера*. Ч. I. — „Friedrich Engels“. *Prof. W. Sombart*. — „Промышленность“. Статьи изъ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*.

Государство и землевладѣніе. *Ө. Тернера*. Часть I. Крестьянское землевладѣніе. Спб., 1896 г. Книга г. Тернера начинается изложеніемъ извѣстной теоріи Ганзена, развитой послѣднимъ въ сочиненіи: *Die drei Bevölkerungsstufen. Ein Versuch, die Ursachen für das Blühen und Altern der Völker nachzuweisen*. Въ основѣ парадоксальной и не лишенной нѣкотораго остроумія теоріи Ганзена лежитъ самое правовѣрное мальтузіанство, и это обстоятельство для относящихся отрицательно къ ученію Мальтуса компрометируетъ всю эту теорію. Въ книгѣ г. Тернера изложеніе этой теоріи играетъ роль введенія и

можетъ быть выпущено безъ всякаго ущерба для свѣта. Большая часть книги посвящена общинному землевладѣнію: сматривается законъ 1886 года о семейныхъ раздѣлахъ, года о передѣлахъ и того же 1893 года о выкупѣ, отчужденіи кредитомъ крестьянской земли. Авторъ является сторонникомъ общиннаго землевладѣнія, и этой точкой зрѣнія опредѣляется его отношеніе къ перечисленнымъ законамъ. Нельзя сказать, чтобы г. Тернеромъ была выдвинута какая-либо новая точка зрѣнія или новые аргументы въ защиту общиннаго землевладѣнія. Недостаткомъ аргументаціи является столь часто встрѣчающееся въ литературѣ такого рода отсутствіе опредѣленнаго историческаго міровоззрѣнія и прорастающій отсюда историческій окказіонализмъ. Что можно сказать, наприм., о такомъ сужденіи: „Россія имѣетъ предъ собою вѣковую жизнь; она должна думать не только о настоящемъ, но и будущихъ интересахъ страны, а потому, если сохраненіе крестьянскаго землевладѣнія путемъ разныхъ ограничительныхъ мѣръ и задерживало бы нѣсколько развитіе сельскаго хозяйства въ данную минуту, эту жертву не колеблясь слѣдовало бы принести въ интересахъ будущаго страны“ (стр. 207). Будучи сторонникомъ общиннаго землевладѣнія, г. Тернеръ полагаетъ, что „установленіе минимальныхъ участковъ представляетъ самую важную и самую насущную задачу будущаго“ (стр. 248). Сказаннаго достаточно, чтобъ охарактеризовать точку зрѣнія автора.

Много справедливаго, хотя и мало новаго, сказано въ главѣ о податной системѣ. Здѣсь для воззрѣній автора характерно слѣдующее мнѣніе: „право отказа отъ земли должно быть поставлено общимъ критеріумомъ соразмѣрности платежей съ доходностью“ (стр. 338). Нельзя не присоединиться къ этому положенію.

Въ общемъ, книга г. Тернера не изъ такихъ, которыя способны пролить новый свѣтъ въ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ нашей податной системы и крестьянскаго землевладѣнія, и, вѣроятно, прочтется только специалистами.

Friedrich Engels (1820—1895). Prof. W. Sombart. Ein Blatt zur Entwicklungsgeschichte des Socialismus (Separatabdruck aus der „Zukunft“). 1895. Эта небольшая брошюра представляетъ умное, теплое, надгробное слово Ф. Энгельсу. Кратко, энергично и выразительно здѣсь указано, чѣмъ обязано Фр. Энгельсу рабочее движеніе, чѣмъ обязана ему наука, какъ сотруднику Маркса въ выработкѣ его пониманія исторіи (которое Зомбартъ называетъ „marx-engelsche Geschichtsauffassung“), какъ издателю 2-го и 3-го тома *Капитала*. Здѣсь дана общая оцѣнка марксизма какъ въ теоріи — въ области политической экономіи и философіи исторіи, такъ и въ области практической дѣятельности. Со многимъ можно согласиться, а со многимъ и нельзя согласиться, но нужно во всякомъ случаѣ отказаться здѣсь отъ передачи яркаго и колоритнаго изложенія Зомбарта. Приведемъ заключительныя слова брошюры, представляющія оцѣнку личности Энгельса: „всякій, кто сохранилъ еще естественное чувство, долженъ воздать свою симпатію такой личности, какъ Фр. Энгельсъ. Если въ немъ и было, можетъ быть, что рѣзкое, непріятное, отталкивающее, это породила жестокая борьба со свойственными ей уродливостями. Сознательный пролетаріатъ боготворитъ Лассала, увлекаемый его блестящею личностью; въ глубокомъ благоговѣніи онъ удивляется Марксу, взирая на него какъ на указующую путь, ярко блестящую звѣзду; Фридриха Энгель-

са, насколько онъ зналъ его еще при жизни, онъ почиталъ какъ друга и отца. Это значитъ: онъ былъ и добрый человекъ“.

Основные элементы политической экономіи. Интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ. Льва Буха. Спб., 1896 г. *). Самую интересную часть этой книги составляютъ данныя естественно-научнаго характера, обильно разсѣянные въ книгѣ. При недостаточномъ знакомствѣ большинства экономистовъ съ естественными науками, крайне рѣдко встрѣчаются попытки привести нѣкоторыя ученія политической экономіи, такъ, наприм., о цѣнности, интенсивности труда, рабочемъ днѣ и нѣк. др., въ связь съ данными естествознанія. Въ этомъ отношеніи данныя, приводимыя г. Бухомъ, настолько интересны, что многія изъ нихъ войдутъ, вѣроятно, въ качествѣ примѣровъ въ учебники политической экономіи. Менѣе интересны, но все еще интересны, вычисленія о соотношеніи заработной платы, продолжительности рабочаго дня, интенсивности труда, которыя производитъ г. Бухъ, пользуясь, главнымъ образомъ, данными Шульце-Геверница въ его *Grossbetrieb*. Эти вычисленія служатъ эмпирическимъ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ теоретическихъ положеній экономической науки. Но уже совсѣмъ мало интересны теоретизированія г. Буха, въ которыхъ онъ исправляетъ К. Маркса, оспаривая ученіе послѣдняго объ абсолютной прибавочной стоимости, о рабочей силѣ какъ товарѣ, о деньгахъ и нѣк. др.

Не имѣя самостоятельнаго теоретическаго значенія, эта трудолюбиво составленная книжка займетъ тѣмъ не менѣе свое мѣсто въ нашей теоретической литературѣ, благодаря обилію собранныхъ въ ней фактическихъ данныхъ. Симпатіи автора принадлежатъ рабочему словію.

Промышленность. Статьи изъ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. Перев. съ нѣмецкаго. Изд. М. и Н. Водовозовыхъ. М., 1896 г. Въ „Библиографическомъ отдѣлѣ“ *Русской Мысли* **) уже данъ былъ отзывъ о первомъ выпускѣ проектированной гг. Водовозовыми серіи переводовъ изъ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. Въ настоящее время вышелъ уже второй выпускъ серіи *Промышленность*. Для русскаго читателя этотъ выпускъ представляетъ еще большій интересъ, нежели первый, посвященный землевладѣнію и сельскому хозяйству въ Западной Европѣ. Если условія нашего землевладѣнія и по сіе время представляютъ еще крупныя отличія отъ условій, существующихъ въ различныхъ государствахъ Западной Европы, то въ развитіи обрабатывающей промышленности тамъ и здѣсь съ каждымъ днемъ обнаруживается все большее сходство. Если справедливо, что „одна страна можетъ и должна учиться у другой“, то, очевидно, знакомство съ исторіей и современнымъ состояніемъ промышленности на Западѣ должно пролить яркій свѣтъ на многія явленія экономической жизни нашего отечества и извѣстнымъ образомъ отразиться въ направленіи практической дѣятельности. Въ этомъ смыслѣ нѣкоторыя статьи настоящаго сборника прямо отвѣчаютъ нашимъ злбамъ дня: таковы, наприм., статьи о домашней формѣ промышленности, крупномъ и мелкомъ производствѣ, о фабрикахъ, о синдикатахъ и т. п. Обращаясь ближе къ составу сборника, мы не можемъ, однако, воздержаться отъ нѣкоторыхъ

*) Эта же книга одновременно вышла и по-нѣмецки: *Ueber die Elemente der politischen Oekonomie, von Leon Buch*.

**) *Русская Мысль*, кн. IV.

нятенъ даже грамотнымъ крестьянамъ; въ послѣдующихъ изданіяхъ автору придется замѣнить только нѣкоторыя иностранныя слова соответствующими русскими (напримѣръ: „культивированіе“—„воздѣлываніемъ“, „регулированіе“—„выравниваніемъ“ и т. п.). Цѣна брошюры въ 36 страницъ при 13 рисункахъ можетъ считаться умѣренной. Надѣмся, что на этой брошюрѣ не остановится участіе почтеннаго автора въ составленіи крайне полезныхъ общедоступныхъ руководствъ по разнымъ отдѣламъ земледѣлія.

Классификація почвъ въ примѣненіи къ Россіи. Таблица Н. М. Сибирцева. Спб., 1896 г. Научное и практическое значеніе почвовѣдѣнія въ Россіи растетъ съ каждымъ годомъ. Подъ вліяніемъ новаго закона о земскихъ оцѣнкахъ многія земскія учрежденія одновременно заинтересовались вопросами изслѣдованія почвъ. Однако, детальныхъ почвенныхъ классификацій у насъ до послѣдняго времени не было; публиковались, да и то не часто, только общія схемы, примѣненіе которыхъ къ таксаціоннымъ нуждамъ вызывало очень много затрудненій. Классификація, предлагаемая профессоромъ Н. М. Сибирцевымъ, должна имѣть общегосударственное значеніе, такъ какъ довольно подробно рассматриваетъ типы и подтипы преобладающихъ въ Россіи почвъ. Главное значеніе отведено геологическимъ свойствамъ, но не упущены изъ вниманія физическіе и химическіе признаки изъ послѣднихъ (перегной и его кислотность). Схематическіе рисунки облегчаютъ знакомство съ пятью генетическими типами зональных почвъ. За болѣе подробными разъясненіями приходится прибѣгать къ статьѣ автора, напечатанной въ IX томѣ *Записокъ Новоалександрійскаго института* (1895 г.). Форматъ таблицы ($1\frac{1}{2} \times 1$ арш.), удобный для стѣннаго помѣщенія, совсѣмъ не удобенъ для настольныхъ и дорожныхъ справокъ.

Обзоръ дѣятельности агрономическаго института Вятской губерніи. Вятка, 1896 г. Крупныя затраты, дѣлаемыя вятскимъ губернскимъ земствомъ въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, обратили на себя общее вниманіе и были причиной полемики какъ въ мѣстной, такъ и въ столичной прессѣ. Конечно, для глубокой оцѣнки вятскихъ мѣропріятій трехлѣтній срокъ, истекшій послѣ значительнаго увеличенія земскихъ ассигновокъ на сельско-хозяйственныя мѣропріятія, слишкомъ не великъ, а потому слѣдуетъ подождать съ такою оцѣнкой. Но и трехлѣтній матеріалъ заслуживаетъ большаго вниманія самъ по себѣ, и мы привѣтствуемъ попытку вятскихъ дѣятелей дать общій очеркъ всего, что сдѣлано губернскимъ земствомъ до 1895 года какъ непосредственно по улучшенію сельско-хозяйственной техники, такъ и по близкимъ отраслямъ земскаго дѣла. Снабженіе крестьянъ улучшенными орудіями и сѣменами началось съ 1882 года, планомѣрная работа земскихъ агрономовъ ведетъ свое начало только съ 1892 года. Несомнѣнно, благопріятнымъ условіемъ для развитія земскихъ сельско-хозяйственныхъ учреждений въ Вятской губерніи явилась однородность тамошней сельско-хозяйственной среды, почти полное отсутствіе всякаго другого хозяйства, кромѣ крестьянскаго. Площадь общественнаго травосѣянія пока еще въ Вятской губерніи имѣетъ весьма скромные размѣры около 1,800 десятинъ; но и такая площадь при равномерномъ разсѣяніи можетъ служить немаловажнымъ ферментомъ техническаго прогресса.

МЕДИЦИНА.

к четвертому изданію русской фармакопей. И. Калынина.

к четвертому изданію русской фармакопей. Предисл. проф. В. А. Тихомирова. Вып. XIX—XX с. По характеру своему и цѣнѣ (15 р. за два тома) окончшее время изданіе руководства по практической фармакопей по *Commentar zum Arzneibuch für das Deutsche Reich* 3. Fischer'a и С. Hartwich'a (III изд.) и по другимъ представляетъ спеціальныи интересъ. Все сочиненіе съизателями иностранныхъ и русскихъ названій, съ иѣцами и т. д. заключаетъ въ себѣ около 1,000 страницъ къ заключительному выпуску обширной и сложоставленію *Комментарія* къ официальной фармакопей, что высказанные имъ 2½ года тому назадъ въ первомъ выпуску взгляды и пожеланія „теперь прихотти-что не исполнимыми“ въ большинствѣ случаевъ. Имъ раздѣленіи труда въ аптечномъ дѣлѣ и переходѣ мацента-фабриканта, располагающаго всеми выгодами и научно-химической техники, рѣдко приходится аптеу изготавлять всѣ лѣкарственные препараты собствен. своей лабораторіи. По мнѣнію автора, аптеки нынѣ одна рецептура, предъявляющая, однако, иныя, болѣанія, нежели раньше. Кроме того, на представителей, часто возлагается экспертиза по вопросамъ судебной гвеной гвигіены. „Занятіе этими отдѣлами прикладной гв авторъ, — вытекаетъ изъ самаго смысла и значенія одной изъ отраслей медицинской науки, имѣющей заъ врачу необходимы ему для исполненія своихъ обягва и пособія“. Эти послѣднія заключаются не только приготавленныхъ лѣкарственныхъ препаратахъ, но „въ ышей мѣрѣ“ въ производствѣ разнообразныхъ гвигіениованій для содѣйствія судѣ и врачу при постановкѣ своей экспертизы.

Изъ касается существенно важнаго вопроса объ отнотелей фармаціи къ производству гвигіеническихъ и сукихъ изслѣдованій, предполагая, что аптекари получаю для исполненія этой задачи научную и практическую адаю въ то же время „необходимыми для этого посожобленіями“. Въ этомъ заключается, по его мнѣнію, тельности и развитія фармаціи гвядущихъ дней, такъ ы „распространены повсюду по городамъ и селеніямъ югутъ являться компетентными спеціалистами въ дѣлѣ аго здравія и физическаго благополучія“. При сущевіихъ подготовкы и характера дѣятельности фармацев представляется слишкомъ смѣлой и неосновательной книга, составленная авторомъ и значительно уступаа изложенію другимъ подобнаго рода изданіямъ, всег осуществленію этой мысли.

УЧЕБНИКИ.

„Практическій курсъ элементарной грамматики“. — „Сборникъ диктантовъ“. — „Краткій учебникъ грамматики“. — „Сборникъ статей и отрывковъ изъ художественныхъ произведеній“. Состав. *И. Вертоградскій*. — „Жизнь и сочиненія главнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ XVIII в.“. Сост. *Э. С.* — „Русская азбука съ прибавленіемъ церковно-славянской азбуки, нѣкоторыхъ молитвъ, латинской азбуки, чиселъ до девяти съ задачами“. Сост. *А. А. Тжаска*.

1) Практическій курсъ элементарной грамматики. Изданіе второе. Москва, 1895 г. Цѣна 20 коп. 2) Сборникъ диктантовъ. Изданіе второе. Москва, 1896 г. Цѣна 20 к. 3) Краткій учебникъ грамматики. Москва, 1895 г. Ц. 40 к. 4) Сборникъ статей и отрывковъ изъ художественныхъ произведеній. Составилъ *И. Вертоградскій*. Изъ существующихъ въ изобиліи учебниковъ по русской грамматикѣ и обученію русской грамотѣ ни одинъ не удовлетворилъ г. Вертоградскаго, и онъ написалъ своихъ учебниковъ цѣлыхъ 4. Изъ нихъ *Практическій курсъ элементарной грамматики* и *Сборникъ диктантовъ* выходятъ уже вторыми изданіями, а *Краткій учебникъ грамматики* и *Сборникъ статей и отрывковъ* — первыми. Для насъ, впрочемъ, не интересны вторыя изданія, потому что мало ли отчего иной разъ книги выходятъ вторымъ изданіемъ, гораздо интереснѣе фактъ первоначальнаго появленія новыхъ учебниковъ по очень старому предмету. Что оригинальнаго или полезнаго заключаютъ въ себѣ эти новыя книжки и что имѣлъ въ виду авторъ при ихъ составленіи? Присмотримся, насколько позволяетъ мѣсто, къ нимъ самимъ, а въ заключеніе отвѣтимъ на только-что поставленный вопросъ.

Прежде всего нѣсколько словъ по поводу предисловія, которое приложено авторомъ къ *Практическому курсу элементарной грамматики*, и заразъ охватываетъ всѣ 4 учебника и пособія. Предисловіе это довольно широковъщательно. Авторъ начинаетъ съ указанія и разсмотрѣнія несовершенствъ существующихъ учебниковъ „пропедевтическаго курса“, которые разнятся отъ обыкновенныхъ, какъ онъ выражается, „не по существу выбраннаго матеріала, цѣли и обработокъ его, а лишь по количеству, расположенію его и приложенію задачъ для письменныхъ упражненій (предисл., стр. 3). По мнѣнію г. Вертоградскаго, у насъ обыкновенно отсутствуетъ „предварительная подготовка къ грамматикѣ“, и онъ предлагаетъ воспользоваться для такой подготовки тѣмъ временемъ, когда дѣти „упражняются въ списываніи съ книги“ (предисл., стр. 3), причемъ списываніе это должно вестись по системѣ, а ученикъ отнюдь не долженъ работать механически (стр. 4). Тутъ же составитель вооружается противъ „грамматической терминологіи“, ратуетъ за разграниченіе грамматическихъ понятій отъ логическихъ, ссылается на авторитетъ профессоровъ Потебни и Будиловича въ доказательство „необходимости основать грамматическія опредѣленія или на этимологической формѣ слова, или на синтаксической формѣ рѣчи“ (стр. 6), рекомендуетъ свои опредѣленія, какъ такія, которыя, „при доступности ученикамъ ранняго возраста, отвѣчаютъ научнымъ требованіямъ или, во всякомъ случаѣ, не противорѣчатъ имъ“ (стр. 9), говоритъ о характерѣ упражненій, которыя встрѣчаются въ его учебникахъ, и перечисляетъ достоинства этихъ учебниковъ.

Предисловіе, такимъ образомъ, повторяемъ, довольно широковъщательно; но если, вопреки увѣренности автора, въ немъ не выражено ни какой-либо особенной новизны, ни оригинальности, то, все-таки, оно

чуждо добрыхъ намѣреній. Однако, какъ извѣстно, отъ всегда близко до исполненія, а потому слѣдуетъ дать се сколько разбираемые учебники отвѣчаютъ предисловію.

Практическій курсъ элементарной грамматики, предисловіе Вертоградскимъ для городскихъ и двухклассныхъ училищъ, и въ школахъ, приготов. и перваго класса средн. учебн. заведен., отчаясь тяжелымъ языкомъ, заключаетъ въ себѣ, вмѣсто обыкновенныхъ, запутанныхъ и мало вразумительныхъ опредѣленій, безполезныхъ и (часть) сбивчивыхъ упражненій и чрезвычайно своеобразную систему. Я доказательства обратимся къ примѣрамъ. На 7-й же страницѣ, на-имѣръ, мы находимъ такое правило: „Если въ словѣ первые слога (представки) *объ, отъ, изъ, подъ, предъ, съ, съ*, то твердый знакъ пишется только передъ *ъ, я, е*: *объяденъ, объявить, подъёмъ*“, а на стр. 8-й слѣдующее разъясненіе: „Предлоги служатъ въ помощь падежамъ и образованію изъ словъ предложеній“. Первому изъ приведенныхъ стрѣль нельзя отказать въ очевидной запутанности, что же касается второго, то въ немъ нѣтъ не только научности, о которой идетъ рѣчь въ предисловіи, но просто смысла. Въ самомъ дѣлѣ, что именно хотѣтъ сказать г. Вертоградскій своимъ разъясненіемъ? Значитъ ли это, что падежи изъ словъ образуютъ предложеніе, а предлоги помогаютъ этому образованію, или еще что-нибудь? Отъ опредѣленій г. Вертоградскаго перейдемъ къ его упражненіямъ. Въ *Практическомъ курсѣ элементарной грамматики* встрѣчаются упражненія, въ которыхъ со-авитель предлагаетъ такіа-то слова „измѣнить по вопросамъ“, т.-е. склонять, причемъ, по его мнѣнію, каждый разъ эти слова должны коняться отдѣльно. Если не разсчитывать на совершенно-механическую работу со стороны учащихся, то спрашивается, какой же толкъ всѣмъ подобнымъ склоненіямъ, производятся ли они устно, или съмыленно, съ вопросами, или безъ вопросовъ? Вѣдь каждый вопросъ, стало-быть и каждое окончаніе въ существительномъ или прилагательномъ являются необходимыми только тогда, когда этого требуютъ употребляемые слова, къ чему же служатъ склоненія отдѣльныхъ существительныхъ и прилагательныхъ? Но этого мало: среди упражненій у Вертоградскаго встрѣчаются такіа сбивчивыя, что ихъ легко можно было бы принять за игру словъ. Таково, на-имѣръ, слѣдующее упражненіе: г. Вертоградскій спрашиваетъ: „ученика вызвали къ чему? (стр. 10). Что отвѣчать на подобный вопросъ: къ столу, къ отвѣту или къ жѣ? Далѣе любопытна и система въ *Практическомъ курсѣ элементарной грамматики*. На стр. 30-й всѣ качества предмета сопровождаются вопросами: *какой? кака? какое?* и т. д., а на стран. 38-й и 39-й, передъ словами *старый, старая* и проч. стоятъ вопросы: *кто? кою? чей?* и т. д. Это ли не своеобразная система? Точно также и объясненіи сокращенной формы придаточныхъ предложеній (стр. 40) г. Вертоградскій употребляетъ термины *относительное мѣстоименіе* и *именительный падежъ*, хотя ни объ именительномъ падежѣ, ни объ относительномъ мѣстоименіи рѣчи раньше не было. Однако, всего удивительнѣе языкъ, которымъ написанъ *Практическій курсъ*. Говоря объ объектныхъ предметахъ, г. Вертоградскій выражается такъ: „Въ этомъ случаѣ о свойствѣ, качествѣ и дѣйствіи мы думаемъ, какъ бы (?) онъ самъ по себѣ особыми предметами: *близина, близость, терпимы* и проч. (стр. 67). Столь же образцово выражено, на-имѣръ, и слѣдующее: „Согласный звукъ безъ поддержки (?) гласнаго слышенъ и въ назв. *сомнительномъ*“ (стр. 64). Наконецъ, въ заключеніи

Практическомъ курсѣ слѣдуетъ сказать, что временами онъ изобилуетъ такими правилами и подробностями, безъ которыхъ, какъ кажется, совершенно можно было обойтись. Необходимо ли, напримѣръ, сообщать учащимся въ элементарной грамматикѣ, что „сложныя слова, образовавшіяся присоединеніемъ къ корню, назыв. *предложными*“ (стр. 64)? Или къ чему понадобилось составителю дѣлать имена существительныя на пять склоненій (стр. 69) и, слѣдовательно, заставлять запоминать учащихся, что имя существит. съ такимъ-то окончаніемъ относится къ такому-то склоненію?

Отъ *Практическаго курса* г. Вертоградскаго естественно перейти къ его *Сборнику диктантовъ*, который, какъ и *Практическій курсъ*, выходитъ въ настоящее время вторымъ изданіемъ и представляетъ собою пособіе къ первому. Лучшею частью этого *Сборника* слѣдуетъ, пожалуй, считать приложенный къ нему *Сборникъ орфографическихъ правилъ*, по которому ученикъ можетъ объяснить, какъ сказано въ предисловіи (стр. 13), устно или письменно грамматическія ошибки. Что же касается до матеріала для диктантовъ, то, вѣроятно, на томъ основаніи, что г. Вертоградскій заботится главнымъ образомъ о формѣ словъ (см. предисл.) и потому забываетъ объ ихъ значеніи, часто матеріалъ этотъ не отличается смысломъ. Вотъ, напримѣръ, перлы въ своемъ родѣ: „Машѣ подарили кошку, а Ванѣ ножъ“ (стр. 16). „Въ лѣвое ухо влѣзь, а въ правое вылѣзь“ (стр. 21). „Бѣшенный волкъ забѣжалъ въ послѣднее деревенское строеніе“ (?) (стр. 25). „Чего нѣтъ у насъ, того же самаго нѣтъ и у него самого“ (стр. 35) и т. д. Положимъ, что всѣ подобные примѣры считаются общепринятыми и употребительными въ другихъ сборникахъ диктантовъ, имя которымъ легионъ, но г. Вертоградскій въ предисловіи вооружается противъ многого общеупотребительнаго, и ему бы, повидимому, слѣдовало обратить вниманіе на смыслъ приводимыхъ имъ образцовъ для диктанта. О самомъ диктантѣ, какъ будто о хорошемъ средствѣ для обученія орфографіи, мы не распространяемся: нашъ взглядъ и взглядъ г. Вертоградскаго на диктантъ (см. предисл.) слишкомъ расходятся.

Относительно третьей книжки г. Вертоградскаго или *Краткаго учебника грамматики (синтаксисъ и этимологія)* для первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній придется сказать весьма немногое, такъ какъ мы вполне согласны съ авторомъ, что учебникъ этотъ отличается такимъ же направленіемъ, какъ и *Практическій курсъ*, т.-е. въ немъ тотъ же языкъ, тѣ же опредѣленія и тѣ же упражненія. Встрѣчаются здѣсь точно также и неожиданности. Таковою можно, конечно, считать сообщеніе г. Вертоградскаго на 3 стр. учебника, что „подлежащее никуда не относится“; таковою же является заключительный § главы объ имени существительномъ (стр. 41), который посвященъ вопросамъ, въ большинствѣ случаевъ касающимся правописанія, хотя въ предисловіи (стр. 11) г. Вертоградскій увѣряетъ, что преподаватель не встрѣтитъ въ его учебникахъ отдѣльныхъ статей подъ рубриками вродѣ *Правописаніе имени существительнаго*.

Остается еще четвертая книжка г. Вертоградскаго, подъ названіемъ *Сборникъ статей и отрывковъ изъ художественныхъ произведеній для диктанта, письменнаго изложенія прочитаннаго въ классѣ, составленія образцовыхъ плановъ ученическихъ сочиненій и подражанія учениками въ сочиненіяхъ на темы, подходящія къ выработаннымъ планамъ*. Несмотря на такое слишкомъ много обѣщающее заглавіе, книжка эта имѣетъ совсѣмъ уже скромныя достоинства. Намъ кажется, что составила она

разомъ. Въ качествѣ учителя, давно у
 , разное время задавалъ разныя упраж-
 аномъ для этихъ упражненій служи-
 чныхъ хрестоматій. Когда такихъ ста-
 рь собралъ ихъ вмѣстѣ и придумалъ
 которое выписано выше. Во всякомъ
 рую представляетъ изъ себя *Сборникъ*
жестянныхъ произведеній, разобрать очень трудно.
 януть бы въ эту книжку, убѣдился бы, что статьи въ
 тутъ одна за другой, но по какому плану, съ какими
 такихъ надобностей, никто бы не догадался. Достаточ-
Сборникъ есть статьи, начинающіяся съ союза „но“
 то касается до художественности статей, о которой
 рить въ предисловіи, говорить и въ заглавіи *Сборни-*
 многихъ случаяхъ подлежитъ большому сомнѣнію. Во-
 яемомъ *Сборникъ* замѣтны слѣды какой-то „беззабот-
 ное качество нельзя цѣнить особенно высоко.
 , подводить итогъ всему сказанному. Что же новаго
 наго“ даютъ книжки г. Вертоградскаго? По всей спра-
 ь мало. Стремленіе къ научности—дѣло хорошее, но
 дскаго многіе стремились къ научности и подобно ему
 номъ стремленіи, такъ какъ науку трудно сочетать съ
 томъ, что же до искусства обученія грамотѣ и грам-
 одаря учебникамъ г. Вертоградскаго, искусство это
 подвинулось впередъ. По нашему мнѣнію, объ учебни-
 адскаго только и можно сказать, что съ появленіемъ
 -мя учебными книжками стало больше.
 чиненія главнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ XVIII в.
 ия преподаванія нѣмецкой литературы въ VII кл.
 илищъ согласно учебнымъ планамъ. Составилъ
 1895 г. Цѣна 25 коп. Составитель брошюры, заглавіе
 что выписано, задается очень опредѣленной, хотя скром-
 нсать руководство для преподаванія нѣмецкой литера-
 . реальныхъ училищъ, и нельзя не признать, что и
 отличается очень опредѣленными, хотя скромными до-
 а написана довольно легкимъ нѣмецкимъ языкомъ, что
 , предназначенной для учащихся, включаетъ въ себѣ
 съ краткія біографіи и довольно правильную оцѣнку
 да, Лессинга, Гердера, Гёте и Шиллера и стоитъ всего
 сказаннаго, въ концѣ ея читатель найдетъ примѣчанія,
 эввычайно жстати составитель нашелъ нужнымъ сооб-
 о Клопштокѣ, и о романтической школѣ, и о Винкель-
 съ другомъ, вполне необходимомъ для свѣдѣнія уча-
 мѣстѣ дѣлаетъ разбираемую книжку вполне доступной
 качествѣ учебника для реальныхъ училищъ, и остается
 ь ней встрѣчаются опечатки; въ этомъ отношеніи бро-
 время смерти Гёте, помѣченное 1882 годомъ (стр. 29).
 ука съ прибавленіемъ церковно-славянской азбу-
 ь молитвъ, латинской (французской) азбуки, чи-
 і съ задачами, таблицы мѣръ и вѣсовъ и со мно-
 н. Составилъ А. А. Тжаска. Москва, 1896 г. Цѣна
 . За послѣднее время въ свѣтъ появилось достаточное
 ихъ азбукъ, и большинство изъ нихъ не отличается ни

оригинальностью, ни особенными достоинствами. Къ числу такихъ-то книжекъ принадлежит и разбираемая нами *Русская азбука* г. Тжаски. Правда, и содержаніемъ своимъ, и расположеніемъ матеріала, и даже нѣкоторыми рисунками названная азбука напоминаетъ знаменитое *Родное слово* Ушинскаго, въ сокращенномъ, впрочемъ, видѣ, но не понимаемъ, зачѣмъ, въ такомъ случаѣ, понадобилось г. Тжаскѣ трудиться надъ составленіемъ новой азбуки. *Родное слово* содержитъ въ себѣ несравненно большее количество статей для начального чтенія, не говоря уже о множествѣ разнообразныхъ упражненій, которыя въ книжкѣ г. Тжаски совсѣмъ отсутствуютъ; что же касается до статей, принадлежащихъ выбору и даже, быть-можетъ, перу самого г. Тжаски, то образчикомъ таковыхъ можетъ послужить слѣдующее назидательное стихотвореніе:

Мы видимъ глазами,
Работаемъ руками,
А пишемъ въ тетради перомъ (почему же не рукой?).
Мы легкими дышимъ,
Ушами мы слышимъ,
А рубимъ дрова топоромъ и т. д. (стр. 33).

Или еще лучше:

Воду ведрами приносятъ,
Траву же косою косятъ.
Мышь пищитъ, купецъ торгуетъ,
Голубочекъ же воркуетъ (стр. 83).

Въ заключеніе не можемъ не высказать также своего удивленія, зачѣмъ понадобилось составителю помѣщать въ своей *русской азбукѣ* латинскій или французскій алфавитъ.

СПРАВОЧНЫЯ КНИГИ.

„Каталогъ книгъ для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ“. Изданъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.

Каталогъ книгъ для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ. Изданъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія. Однимъ изъ тормазовъ въ дѣлѣ распространенія народныхъ библиотекъ были затрудненія, встрѣчавшіяся при составленіи ихъ каталоговъ. По правиламъ 15 мая 1890 г., узаконившимъ ихъ существованіе, въ нихъ были допущены впредь до изданія министерствомъ особаго для нихъ каталога лишь книги, одобренныя министерствомъ для употребленія въ учебныхъ библиотекахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Между тѣмъ послѣднее изданіе министерскаго каталога относится къ 1887 году. Помѣщенные въ немъ книги или устарѣли, или вышли изъ продажи. Новая разрѣшенія приходилось отыскивать въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за цѣлый рядъ лѣтъ. Правда, въ послѣдніе годы, въ связи съ возникшимъ въ обществѣ движеніемъ въ пользу широкаго распространенія народныхъ библиотекъ, появился рядъ частныхъ изданій образцовыхъ каталоговъ изъ допущенныхъ министерствомъ книгъ. Эти изданія являлись результатомъ тщательнаго изученія этого, въ большинствѣ случаевъ, какъ увидимъ ниже, совершенно непригоднаго для народныхъ библиотекъ матеріала, который давъ одобренія ученаго комитета. Составителямъ, во главѣ съ комитетомъ грамотности, такъ много сдѣлавшимъ для распространенія се-

съ составить на 200—300 р. в , правда, съ исключительнымъ бѣла и почти полнымъ отсутствіемъ неофициальныхъ изданій бытъ былъ ввѣренъ надзоръ за биссу былъ также труденъ.

данный министерствомъ, общае устраняетъ эти затрудненія и появленія. Но, къ сожалѣнію, дываетъ возлагавшихся на него и неоднократно земствами, съѣхъ ходатайствъ о расширеніи еіа специальной литературы на ость разрѣшенныхъ министерскаго каталога. Въ рядѣ отдѣла также мало пригоденъ для народудняты экономическій уровень въ техническихъ знаніяхъ не найИзь 21 книжекъ, которыя числпроизводствъ", большая полотрехрублевый *Курсъ кройки и шива Мода*, или *Сводъ матер* (изд. 1874 г.), очевидно, совотеки. Не менѣе безотрадное ественныхъ и юридическихъ ги въ немъ лишь 29 книжекъ въ 70-хъ годахъ и въ настояинститута и преобразованіемъ каченіе. Если мы откинемъ за второва — *Статистика приго* (1885 г.) или Мушникова—*Куога*, то отдѣлъ сведется почти ми по количеству помѣщенныхъ одержательными являются отдѣдѣсь также поражаетъ случай. каталогъ заносятся такіа спеціа-*Дранская монастыря близъ юнольскаю ма* М. П. Погодин *князей до 1520 г.* Савенка и оіія Костомарова, наиболѣе, иотекъ по популярности и талае встрѣчаемъ затѣмъ съ рядсоторыхъ въ каталогъ безцѣлю наведеннымъ нами справкамъ 30 давно не имѣющихся на идробномъ ознакомленіи число). Цѣнность указанныхъ отдѣителя народной библіотеки тѣланія, онъ встрѣчаетъ тамъ рсизлу даже богатой городскойгъ которой колеблется обыкновеннаприм., Потто—*Кавказская е царствованія императора Алек*

его же—*Исторія войны 12 юда*, ц. 10 руб., его же—*Исторія войны 13 юда*, ц. 7 р. 50 к., Вейса — *Внѣшній бытъ народовъ*, ц. 24 руб., Вейсера—*Атласъ всемірной исторіи*, ц. 36 р., Гоппе—*Внѣшніе русскіе цари*, ц. 10 и 14 руб., Гильфердингъ—*Собраніе сочиненій*, ц. 15 р., Д. Иловайскій—*Исторія Россіи*, ц. 12 р., Крестовскій—*20 мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи*, ц. 6 руб., Надлеръ—*Императоръ Александръ I*, ц. 10 р., Сапуновъ—*Витебская старина*, ц. 7 р., Фигье—*Свѣтила науки*, ц. 12 р., Плюшаръ — *Библіотека путешествій* (изд. 1854 г.), ц. 10 р., Булычевъ — *Путешествіе по Восточной Сибири* (изд. 1854 г.), ц. 63 р., Гельвальдъ—*Земля и ея народы*, ц. 12 р. 50 к. Захаренко—*Кіевъ теперь и прежде*, ц. 12 р., и т. д.

Наиболѣе полнымъ является въ каталогъ литературный отдѣлъ. Здѣсь мы находимъ рядъ русскихъ и иностранныхъ классиковъ, многія изъ народныхъ изданій интеллигентныхъ издателей, поставившихъ себѣ задачей борьбу съ лубочною литературой, и даже нѣкоторыхъ современныхъ беллетристовъ. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ слѣдующими странными фактами, основанными, повидимому, на недоразумѣніи. Составители каталога ограничились буквальной перепечаткой имѣвшихся ранѣе разрѣшеній. А такъ какъ разрѣшенія ученаго комитета, не включенныя въ каталогъ ученическихъ библіотекъ, давались лишь на одно указанное имъ изданіе (въ послѣднее время министерство, какъ извѣстно, допустило обращеніе въ библіотекахъ и другихъ изданій того же сочиненія, если въ немъ нѣтъ значительныхъ измѣненій), то отсюда значительная часть классиковъ показана въ новомъ каталогѣ въ изданіяхъ болѣе дорогихъ, чѣмъ обращающіяся въ настоящее время на книжномъ рынкѣ.

Такъ, *Собраніе сочиненій* Достоевскаго каталогъ указываетъ въ изданіи 1883 г., стоящее 30 руб., между тѣмъ какъ теперь оно стоитъ 10 р., *Исторія Россіи* Соловьева не 56 р., а лишь 15 р., *Сочиненія* С. Т. Аксакова по каталогу стоятъ 12 р. 50 к., вмѣсто 9 руб., всѣ изданія Диккенса взяты семидесятихъ годовъ, стоимостью по 3 р. 50 к. за томъ, между тѣмъ въ томъ же переводѣ они переизданы по 1 р. 50 коп., *Басурманъ* Лажечникова стоитъ не 3 руб., какъ указываетъ каталогъ, а лишь 1 р. 50 к., Лермонтовъ давно уже стоитъ не 4 р., а 1 р. и даже дешевле, и т. д. При этомъ составители каталога, повидимому, полагаютъ, въ противорѣчіе съ указаннымъ циркуляромъ г. министра, что въ народной библіотекѣ могутъ быть допущены лишь указанные ими изданія, такъ какъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ ими разрѣшается другое изданіе (такъ, наприм., относительно сочиненій Пушкина, указанныхъ ими въ 7 р. изданіи), они считаютъ нужнымъ сдѣлать объ этомъ специальное указаніе. Нельзя не пожелать скорѣйшаго разъясненія этого недоразумѣнія со стороны министерства, такъ какъ въ противномъ случаѣ офиціальныя характеристика каталога дастъ основаніе болѣе ревностнымъ провинціальнымъ чиновникамъ министерства возбудить гоненіе на дешевыя изданія классиковъ и тѣмъ лишить ихъ совсѣмъ народныя библіотеки, такъ какъ разъ дорогое изданіе разошлось, то его уже, очевидно, ни за какія деньги нигдѣ не достанешь.

Нельзя не указать также, въ тѣхъ же видахъ, на крайнюю желательность исправленій допущенныхъ въ каталогѣ неточностей въ обозначеніи авторовъ. Такъ, наприм., каталогъ разрѣшаетъ къ допущенію въ народныхъ библіотекахъ рядъ рассказовъ Вас. Ив. Немировича-Данченка (12 книгъ), неукоснительно называя при этомъ автора ихъ Влад.

Немировича-Данченка. А развѣ мало найдется у насъ лицъ, по которымъ возложенъ правилами 15 мая ближайшій надзоръ за народными библіотеками, которые не затруднятся вычеркнуть книгу изъ каталога въ виду несоотвѣтствія имени автора на обложкѣ книги и въ министерскомъ каталогѣ.

Нельзя не пожелать также пересмотра при слѣдующемъ изданіи помѣщеннаго при каталогѣ списка періодическихъ изданій, допускаемыхъ въ народныя читальни. Изъ петербургскихъ ежедневныхъ изданій здѣсь мы находимъ лишь *Новое Время*, *Свѣтъ* и *Родину*, а изъ московскихъ *Московскія Вѣдомости*, *Московский Листокъ* и *Русское Слово*. Почему нечистоцлотный уличный листокъ съ его лубочными фельетонами въ жанрѣ „разбойника Чуркина“ ставится въ привилегированное положеніе относительно хотя бы тѣхъ же *Биржевыхъ Вѣдомостей*, вычеркнутыхъ составителями изъ прежняго списка? Непонятнымъ является также недопущеніе спискомъ въ народныя библіотеки ни одного провинціального изданія, за исключеніемъ *Варшавскаго Дневника*. Казалось бы, провинціальная цензура достаточно гарантируетъ полную невозможность для нихъ проведенія въ народѣ какихъ-либо признаваемыхъ въ данное время почему-либо „вредными“ мыслей, а ихъ близость къ мѣстнымъ интересамъ дѣлала бы ихъ, между тѣмъ, особенно цѣнными въ народной библіотекѣ. Таковы многочисленныя недоумѣнія, вызываемыя новыми министерскими каталогами. Нельзя не питать твердой увѣренности, что они скоро отойдутъ въ область преданій.

Нельзя не отмѣтить слѣдующаго факта, имѣвшаго мѣсто уже послѣ изданія каталога. Недавно г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено, какъ сообщалось въ газетахъ, по ходатайству учредителей одной изъ народныхъ библіотекъ на югѣ, допущеніе въ библіотеки длиннаго ряда сочиненій, не помѣщенныхъ въ каталогѣ. Крайняя неудовлетворительность его, слѣдовательно, признана уже самимъ министерствомъ, и потому есть полное основаніе надѣяться, что при слѣдующемъ изданіи желанія общества найдутъ въ большей или меньшей степени свое осуществленіе.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

„Русскій Вѣстникъ“, августъ.—„Вѣстникъ Европы“, августъ.—„Сѣверный Вѣстникъ“, августъ.—„Русское Богатство“, июль.

Нуждается ли литература при обсужденіи насущныхъ общественныхъ вопросовъ въ какихъ-нибудь общихъ принципахъ, въ какихъ-либо общихъ точкахъ зрѣнія, или она можетъ и даже должна обходиться безъ нихъ и ограничиваться изложеніемъ фактическихъ данныхъ и со-вѣтами, подсказываемыми, такъ называемымъ, здравымъ смысломъ? Вотъ вѣдь какіе вопросы приходится теперь, въ нашъ практическій вѣкъ, при нашемъ ультра-реалистическомъ настроеніи, задавать себѣ всякому пишущему. Отовсюду, изъ всѣхъ сферъ, имѣющихъ право голоса въ нашей общественной жизни или смѣло присвоившихъ себѣ такое право, раздаются очень внушительные, зычные, такъ сказать, голоса, кричащіе писателю: мы не хотимъ летать по поднеб-ближе къ землѣ; ваши принципіальныя разсужденія не никакого значенія или имѣютъ самое ничтожное значеніе и важными мы считаемъ только голоса одвородны

тическихъ людей, преслѣдующихъ исключительно однородные практическіе интересы. А все остальное, всѣ эти общіе принципы, всѣ эти общія точки зрѣнія не только бесполезны, а даже вредны. Пусть принципами Европа занимается, въ Россіи — тѣ, кому вообще завѣдываніе ходомъ жизни предоставляется, всѣ же остальные и въ особенности литература, если она покушается на принципиальное обсужденіе вопросовъ русской общественности, этимъ самымъ доказываютъ, что они — не русскіе люди, а какіе-то европейскіе межеумки.

Вотъ, вѣдь, до чего мы дожили. И по совѣсти сказать, и подѣломъ намъ. Уже давно, въ одну изъ роковыхъ минутъ, которыхъ такъ много было въ исторіи нашей общественности, на страницахъ нашихъ временныхъ изданій появилось роковое для развитія русской общественности и развитія русской литературы заявленіе: наше время — не время широкихъ задачъ! Въ свое время это заявленіе было встрѣчено взрывомъ протеста и негодованія. Но ядовитое сѣмя было брошено, оно нашло благопріятную почву и подъ шумокъ событій или въ тиши разыгрывавшейся общественной реакціи росло себѣ, да росло, и вотъ — въ результатъ такой пышный цвѣтокъ дало. Литература такимъ заявленіемъ продала свое право первородства за чечевичную похлебку. Было бы однимъ изъ любопытѣйшихъ вопросовъ для исторіи нашей общественной эволюціи прослѣдить, какъ послѣдовательно наша публицистика постепенно изъ принципиальной превращалась въ публицистику челобитья или, еще хуже, доклада.

Г. Шараровъ, писатель, котораго, вѣроятно, никто не заподозритъ въ какой-либо склонности къ либерализму или вообще къ какимъ-либо измамъ, который несомнѣнно принадлежитъ къ разряду „свѣдущихъ“ и „практическихъ“ публицистовъ, въ одной своей статьѣ горько жалуется на то, что наша журнальная публицистика состоитъ вся цѣликомъ изъ докладовъ. Это, разумѣется, преувеличеніе... Разумѣется, не всѣ же наши публицисты — простые докладчики. Но въ жалобахъ г. Шарарова несомнѣнно много вѣрнаго. Къ его утвержденію слѣдовало бы, быть можетъ, прибавить только — или докладъ, или челобитье. И трудно сказать, что болѣе возбуждаетъ грусти въ человѣкѣ, любящемъ литературу и преданномъ ея подлиннымъ интересамъ, литература — докладъ или литература — челобитье. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ литература отказывается отъ своего права первородства и обращаетъ свои взоры не туда, куда она по самой своей природѣ, по самому праву своего существованія должна обращать ихъ.

Въ нашей исторіи вообще челобитье играло огромную роль. Покойный историкъ Щаповъ находилъ даже, что по челобитнымъ разныхъ „сиротъ государевыхъ“ можно написать всю русскую исторію. И конечно, при челобитьи нѣтъ мѣста какимъ-либо принципамъ, какимъ-либо общимъ точкамъ зрѣнія. Въ немъ можетъ быть разговоръ только о нуждахъ и пользахъ и ни о чемъ больше. Челобитье до извѣстной степени опредѣляетъ настроеніе челобитчиковъ. Но только до извѣстной степени, и было бы ужъ чересчуръ наивно искать въ немъ отраженія всей духовной жизни общества и народа. Та аудиторія, къ которой челобитье обращено, не допускаетъ возможности такого полного отраженія. Одно время казалось, что у насъ наступила эпоха развитія настоящей независимой и принципиальной публицистики, обращающей свой голосъ совсѣмъ не къ той аудиторіи, къ которой всегда обращается челобитье. Но произошелъ новый поворотъ колеса исторіи, и мы помаленьку и полегоньку возвращаемся къ старой формѣ челобитья „си-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

но бы наивно было предполагать, что именно въ „сиротъ“ и заключается самое настоящее отъ-
и. Общественная мысль, поскольку она отра-
дѣйствительно бьется, какъ запертая въ кѣтъ-
лахъ челобитья и доклада, но все же ото-
ныя и доклады съ подлиннымъ проявленіемъ
акъ невозможно. Можно только сказать одно,
еще не нашла своего настоящего выраженія,
по тѣмъ или инымъ причинамъ идутъ не по
имъ слѣдуетъ идти... что литература вообще
нности временно утратила по праву принадле-
водительницы... Конечно, радоваться тутъ не-

Вотъ, наприм., *Русскій Вѣстникъ* такъ тотъ—
закрытіемъ явно вредныхъ изданій,—говоритъ
чалось общее оздоровленіе печати. Самый ходъ
указалъ прессѣ ея прямую задачу, именно раз-
жизнейскихъ вопросовъ, которая вскорѣ оту-
гольствованій на принципіальныя темы. Изъ
гѣ, если не окончательно, то въ значительной
ма и нигилизма“.

лучше, если непріятный духъ вытравленъ. Но
основаніи какихъ правилъ логики принципіаль-
ся въ умѣ хроникера съ либерализмомъ и ни-
либерализмъ и нигилизмъ суть жупелы, та-
тавляются и принципы, и общія точки зрѣнія?
ить, при этомъ хотя бы и *Русскій Вѣстникъ*
къ, въ томъ, что самъ *Русскій Вѣстникъ* —
у принципіальный, такой, который при всякомъ
при всякомъ неудобномъ, случаѣ о принципахъ
и зрѣнія выставляетъ. Намъ по обязанности
и приходится внимательно прочитывать все,
гѣ, и мы съ увѣренностью можемъ утверждать,
вмыхъ дѣловыхъ (дѣловая и дѣльная статьи—
овпадающія; *avis au lecteur*) статей въ журналѣ
все только одинъ принципіальный. И тѣ руко-
веннаго мнѣнія и нашей общественной дѣятель-
ютъ никакого значенія принципіальнымъ раз-
ишь практическія указанія и совѣты, напрасно
ицахъ консервативнаго журнала. Онъ, журналъ
жеству органъ, отстаивающій вкривь и вкосъ
занятый практическими, выдвигаемыми жизнью
его до нѣкоторой степени старообразнымъ,
бьется, совсѣмъ другой вопросъ, какъ онъ поль-
ь общими точками зрѣнія, куда онъ, попросту
общіе принципы. Можно, не вступая въ слово-
пахъ, утверждать, что журналъ именно суетъ
у, ни къ городу, что нѣтъ, наприм., никакого
внами политическаго строя и той или другой
и что притягивать къ этому послѣднему вопросу
только за уши, ибо между принципомъ и част-
номъ строемъ не имѣется никака
чтобы вопросъ о наилучшемъ

могъ обсуждаться при отсутствіи общихъ принциповъ. Слѣдуетъ только примѣнять принципъ, къ вопросу подходящій. Ну, хоть, наприм., принципъ, утверждающій право личности быть судимой не исключительнымъ и не административнымъ или какимъ-либо временнымъ судомъ, и судиться только за дѣйствительно совершенные преступленія и проступки. Можно утверждать также, что вопросъ о народномъ образованіи не можетъ рѣшаться на основаніи принципа вѣроисповѣднаго, ибо никакая религія не можетъ и не берется опредѣлять ту сумму знаній, на которую имѣетъ право всякая человѣческая личность. Можно утверждать также, что вопросы экономическіе, о развитіи промышленности и т. п. не могутъ рѣшаться на основаніи принципа о господствѣ одной расы надъ другой, что если и говорится о развитіи національной промышленности, то терминъ: „національный“—тутъ пониматься долженъ не въ смыслѣ расовомъ, вѣроисповѣдномъ или лингвистическомъ, а только въ смыслѣ государственномъ. Все это, разумѣется, трюизмы, о которыхъ даже и говорить-то публично какъ будто совѣстно. И тѣмъ не менѣе уже то обстоятельство, что говорить о нихъ все-таки приходится, доказываетъ, во-первыхъ, то, что консервативный журналъ, радуясь истребленію изъ нашей литературы принципіальныхъ темъ, лицемеритъ, ибо за собой-то онъ оставляетъ право обсуждать такія темы, и даже не обсуждать, а просто повелительно навязывать ихъ даже и тамъ, гдѣ онъ совсѣмъ не у мѣста. А во-вторыхъ, это доказываетъ, что безъ принциповъ-то, безъ общихъ точекъ зрѣнія, публицистика никоимъ образомъ обойтись не можетъ, — даже публицистика любителей практичности. Въ частности же публицистика консервативныхъ органовъ если и можетъ быть названа докладами, то совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы выше употребили этотъ терминъ, а въ иномъ, гораздо менѣе безобидномъ.

Искренно жаль, что хроникеръ *Русскаго Вѣстника*, такъ твердо стоящій на почвѣ „опредѣленности“, самъ не держится такой опредѣленности и находитъ нужнымъ закутывать свою мысль въ совершенно неподходящія для нея оболочки. Мы его вполне понимаемъ, когда онъ радуется „вытравленію духа либерализма и нигилизма“, но мы недоумѣваемъ, когда онъ радуется разработкѣ печатью житейскихъ вопросовъ. Для того, чтобы быть послѣдовательнымъ, онъ долженъ бы былъ отказать печати и въ правѣ на такую разработку. Косвенно онъ такъ и дѣлаетъ. „Либералы убѣждены,—говоритъ онъ,—что насъ не нужно водить на помочахъ, что мы и сами ходить умѣемъ. Это, разумѣется, невѣрно. Намъ нужна дисциплина, нужна указка, нужна строгая опека“. А развѣ же дѣтямъ, которыхъ водятъ на помочахъ, можетъ быть предоставлена разработка житейскихъ вопросовъ? Вѣдь, они, на помочахъ-то ходящіе, и невѣсть чего натворять. Таковъ логическій выводъ, и напрасно хроникеръ отъ него уклоняется.

А, впрочемъ, онъ и не уклоняется, а только закутываетъ свою мысль. „Мы относимся скептически къ свободѣ печатнаго слова,—говоритъ онъ,—мы убѣждены, что наша печать не доросла до свободы (стало быть, все-таки можетъ дорасти? И на томъ спасибо). Ею необходимо руководить“. Хроникеръ заднимъ числомъ привѣтствуетъ запрещеніе *Страны, Голоса и Отечественныхъ Записокъ*. Но онъ не довольствуется этимъ и желалъ бы идти дальше. По его мнѣнію, мы отдѣлались отъ большого зла, а теперь намъ слѣдуетъ бороться съ меньшимъ. Онъ сознается, что именно устраненіе большого зла повело за собой меньшее—развитіе мерзкой, порнографической и безпринцип-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

в издательскомъ и редакторскомъ поприщахъ появились невѣжественные, люди улицы, игорнаго притонажи. Онъ увѣряетъ, что есть основаніе надѣяться на недуговъ печати.

знаніе и не менѣе драгоцѣнное утѣшеніе! Но любо-

именно путемъ и какими средствами произойдетъ Строгими мѣрами? Но, по собственному сознанію, строгія мѣры породили это зло безпринципной издателей и редакторовъ на основаніи „опредѣлен-? Да, это, безспорно, мѣра очень опредѣленная. Но при этомъ одно: будетъ ли при принятіи такой мѣры я пресса? Да и сумѣетъ ли администрація, будетъ ли даже (вѣдь, выборъ-то ей предоставляется) выби-жно нашимъ „охранителямъ наоборотъ“? Они, вѣдь, бюрократіей за отсутствіе у ней этой самой „опре-

овольство консерваторовъ бюрократіей—вещь совер-мная. Самая сущность бюрократіи, какъ учрежде-томъ, что она *sait tout, fait tout, fouge son nez par* а помочахъ. Другая отличительная черта, входящая рократіи, состоитъ въ томъ, что она можетъ, „вос-воспѣтъ и Франческо“, или, говоря болѣе высокими яетъ и должна представлять гибкое, послушное и діе въ рукахъ власти. А у насъ власть всегда, во шимъ обществомъ эпохи, отличалась полною опредѣ-политическихъ принциповъ. Такъ что говорить о „не-которою яко бы страдаетъ наша бюрократія, можно умѣнью или... съ злостнымъ умысломъ.

роникера являли бы міру примѣръ удивительной пу-ъ, еслибъ онъ самъ не потрудился разъяснить всѣ

Онъ недоволенъ бюрократіей не за отсутствіе опре-ько за то, что она иногда „находилась въ очень шеніяхъ съ русскими дѣятелями, патріотизмъ кото-гѣ сомнѣнія“... Это точно бывало. Не всегда „русскіе го пошиба въ авантажѣ пребывали. И напрасно ть, что сіе отсутствіемъ опредѣленности объясняет-этомъ случаѣ являлась только тѣмъ, чѣмъ она только полнительницей извѣстнаго пониманія тѣхъ же об-за которые такъ не кстати распинается хроникеръ. редъ доказываетъ, что пониманіе этихъ принциповъ чное и что такое пониманіе, какое отстаиваютъ кон-ы, отнюдь не обязательно.

ого и сильнаго развитія режимъ такой опредѣленно-ности, какія желательны нашимъ консерваторамъ, звиѣ. Съ этимъ режимомъ насъ знакомитъ г. Соко-высокой степени интересной статьѣ *Дома (Вѣстн.*

находился въ особенно благоприятныхъ для наблю-скими порядками условіяхъ. Предки его были про-и. Онъ сознательно и добровольно рѣшилъ навсегда же чинѣ и званіи, какъ и его отецъ и братья, т.-е. 1. Старшина безъ особыхъ затрудненій могъ посадить ь, даже наказывать розгами; староста могъ свободно ь дорогу, ослушаніе могло бы повлечь за собой за-

конное взысканіе. Какъ мѣстный крестьянинъ, фактически утратившій всякія права въ деревнѣ, онъ имѣлъ за собой всѣ обязанности, но уже не фиктивные, а дѣйствительныя, и былъ повиненъ всѣ свои дѣйствія подчинять усмотрѣнію сельскихъ властей. Таково правовое положеніе интеллигентнаго человѣка въ деревнѣ, если оно лично непривилегированное. И вотъ это-то положеніе сразу дало себя знать автору, погружившемуся было въ идиллію деревенской жизни и деревенскихъ отношеній. Спокойствіе автора потревожилъ флагъ, легкомысленно воздвигнутый имъ въ саду. Оказалось, что этотъ злосчастный флагъ обезпокоилъ власти. „А стѣитъ обезпокоить одну власть, какъ окажутся совместно безпокойными и всѣ прочія, и все это неминуемо обрушится на дерзкаго... Власть земскаго начальника господствовала надъ всѣми и подъ ея сѣнью орудовали всѣ, кому она такъ или иначе покровительствовала“.

Авторъ, обезпокоивъ флагомъ старосту Ваську, тѣмъ самымъ обезпокоилъ и земскаго и вообще попалъ въ самые неудобныя „промежутки“, т.-е. въ самое невозможное положеніе, иначе говоря, рисковалъ подвергнуться всѣмъ административнымъ скорпіонамъ до тѣлеснаго наказанія включительно. А что такое земскій и вообще новая деревенская власть, это явствуетъ изъ такого разсужденія того же старосты Васьки: „Такой онъ человѣкъ, что все можетъ сдѣлать. Власть такая дана, что все можетъ. Самъ при всѣхъ сказалъ это самое слово. Что, говоритъ, захочу, то и дѣлаю; нѣтъ, говоритъ, надо мной больше власти. Оно и точно—нѣтъ. Раньше, бывало, въ городѣ подашь жалобу, тамъ другіе начальники сидятъ и все разберутъ, а нынче все земскій и въ городѣ“... На вопросъ автора, кто же лучше: земскій или мировой, Васька глубокомысленно отвѣчаетъ: „Съ одной стороны, пожалуй, земскій не хуже. Вотъ хоша бы волокиты было много при мировомъ. Теперь этого нѣтъ: что сказалъ земскій, такъ и будетъ. А кто праведнѣе судить — кто ихъ знаетъ... Только земскій не судить, а пріѣдетъ, посмотритъ и прямо скажетъ. Ну, и выходитъ такъ, потому правительство“...

Такъ вотъ она опредѣленность-то: не судить, а пріѣдетъ, посмотритъ и скажетъ. Принципъ простой и ясный. Даже до безчеловѣчія простой. На почвѣ такой опредѣленности и въ деревнѣ появляется своеобразная бюрократія, занявшаяся регулированіемъ болѣе или менѣе простыхъ отношеній простыхъ людей. Представителемъ такого бюрократическаго начала въ описываемой г. Соколовымъ деревнѣ является старшина Агапъ. Это явленіе совершенно новое въ деревнѣ, порожденное опредѣленностью. „Онъ не заурядный мужикъ, простой и темный или горластый самодуръ, или просто честный, хорошій человѣкъ, каковыя тоже допускаются въ деревнѣ“. Что же онъ такое? Онъ воплощенный приказный дьякъ, какихъ изображаютъ на рисункахъ. Это, какъ мы сказали, типичный бюрократъ въ деревнѣ. Онъ не только выстроилъ при волости огромную каталажку и усердно переполняетъ ее обитателями, но и виѣдряетъ въ мужика чувство законности. И вотъ „житья нѣтъ,—говорятъ мужики,—все по закону ладить, а кто его знаетъ, почему законъ хочетъ такъ, а не иначе; разоряетъ мужиковъ своимъ закономъ безъ толку, безъ нужды, ничего въ соображеніе не беретъ, знай крутить... Только бы земскому потрафить. И все по закону... Оно, конечно, законъ хорошо, — продолжаетъ мужикъ,—что и говорить, да ужъ какъ-то законъ-то этотъ у него все во зло всѣмъ приходится“. И въ концѣ-концовъ законъ-то закономъ, а „такую волю взялъ—житья нѣтъ“.

бнуть бы автору отъ этой законности и опредѣленности спасло одно маленькое обстоятельство: знакомство нымъ губернаторомъ. Такого ничтожнаго въ сущности, оказывается, совершенно достаточно для ниспроверженности каталажки и розогъ. При такомъ режимѣ, судятъ, а прѣдуть и скажутъ, не только закону прѣмывается, а и просто всякій высшій бюрократическій гупить на законъ, и въ томъ числѣ и на каталажку, юсть. И, разумѣется, это вполне резонно и послѣдствіи арѣнія самой опредѣленности.

ько, дѣйствіе на психическую жизнь „подверженныхъ“ ицъ оказываетъ подобный режимъ? Авторъ даетъ долженный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Сидитъ онъ подѣ и трясется. Буквально трясется. „Хорошо, если при-, что я не простой сермяжный мужичонко. А ежели глянуть въ списки, отыщутъ тамъ меня, раба Божія, кой Дробиной, поповскимъ работникомъ, да какъ съ „пять“?... Такъ вотъ сидитъ подѣ флагомъ человѣкъ (ругъ... колокольчикъ. Знаете ли вы, читатель, что въ этотъ малиновый звонъ колокольчика, которымъ мы этически восторгаемся? А вотъ что такое этотъ ма-. Кромѣ начальства съ колокольчикомъ въ рабочую идить, а появленіе въ такую пору начальства всегда дѣ бѣду. Этотъ страхъ таинственнаго звона я,—раз- авторъ,—испытывалъ еще въ дѣтствѣ, и теперь онъ во мнѣ“.

ное слово, страшное чувство, губящее въ людяхъ все о, это чувство, въ томъ случаѣ, когда дѣлается глав- ть моментомъ душевной жизни, главнымъ и основнымъ двигателемъ, превращаетъ, какъ мы говорили въ нѣм, религію свѣта и любви въ религію мрака и гнѣ- ской жизни порождаетъ фетишизмъ всякаго рода. И гѣ при господствѣ режима опредѣленности этотъ я уже не только главнымъ, а даже единственнымъ телемъ, единственнымъ мотивомъ какъ личной, такъ ности. Удивительно ли, что въ деревнѣ царятъ темныя что въ ней вмѣсто Бога домовой, а вмѣсто закона— ютъ“?... Даже книга—это великое орудіе достойной ни—является чѣмъ-то несовмѣстимымъ и несогласи- нормами такой жизни, гдѣ единственнымъ мотивомъ нности является страхъ, не прикрашенный хотя бы мѣ надежды.

иенной деревни г. Соколова еще далеко не кончены ронами деревенской жизни, напримѣръ, съ дѣятель- ть судовъ, ему еще предстоитъ познакомить читателя. что продолженіе очерковъ будетъ столь же интересно, ко.

книгѣ *Вѣстника Еропы* г. Ефимовъ вѣ. Отношеніе автора къ этому учреж- идать, вполне отрицательное. Онъ при- ной и съ практической точки арѣнія формѣ волостного суда еще важнѣе менія, чѣмъ вопросъ объ устройствѣ

дебныхъ учреждений. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, компетенція волостного суда послѣ реформы 12 іюля 1889 года значительно расширилась и охватываетъ теперь массу какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ заинтересована большая часть населенія Имперіи. Только въ двухъ уѣздахъ и только въ два года волостные суды рассмотрѣли по 4,287 уголовныхъ дѣлъ въ годъ и по 10,266 гражданскихъ, тогда какъ у земскихъ начальниковъ было по 1,500 уголовныхъ и по 1,528 гражданскихъ, а у уѣздныхъ членовъ и у городскихъ судей только по 800 дѣлъ того и другого рода. Вообще же подсудность волостного суда охватываетъ 71,5% всѣхъ дѣлъ; на долю же учреждений министерства юстиціи въ первой инстанціи приходится только 8%. Цифры эти довольно внушительны и безъ всякихъ комментариевъ достаточно доказываютъ всю важность для населенія правильнаго устройства волостного суда. „Еслибы комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части признала своевременнымъ удѣлить волостному суду хотя бы нѣкоторую часть вниманія, котораго онъ по по справедливости заслуживаетъ, то она могла бы собрать солидный матеріалъ чрезъ лицъ судебного вѣдомства, ознакомившихся съ практикой волостного суда въ послѣднее пятилѣтіе“,—замѣчаетъ г. Ефимовъ. Помимо расширенія компетенціи волостного суда, на ухудшеніе положенія дѣлъ несомнѣнно повліяли причины характера экономически-общественнаго: измѣненіе состава сельскаго населенія и дифференцированіе, происшедшее и происходящее въ средѣ самой деревни. Теперь на-ряду съ крестьянами вѣдомству волостного суда подчинены мѣщане, посадскіе, ремесленники, постоянно живущіе въ деревнѣ, а практика постепенно присоединила къ нимъ временныхъ купцовъ и пр., живущихъ хотя и не въ селеніяхъ, но въ уѣздѣ. Такимъ образомъ волостному суду пришлось перейти за предѣлы знакомой ему деревни въ мызу, отъ дѣлъ чисто-крестьянскихъ къ инымъ, создавшимся не на почвѣ крестьянскаго обычая. Характеръ уѣзда со времени изданія общаго положенія значительно измѣнился; уѣздъ сталъ заселяться разночинцами: землевладѣльцами и иными—иногда далекими отъ крестьянской массы и привыкшими въ юридическихъ отношеніяхъ руководиться общими гражданскими законами, а не крестьянскими обычаями.

Да и вообще къ крестьянскимъ обычаямъ авторъ относится съ большимъ скептицизмомъ,—по нашему мнѣнію, не вполне основательно, такъ какъ на практикѣ, т.-е. въ самой жизни, а не въ дѣятельности волостного суда, даже разночинцы въ деревнѣ, въ уѣздѣ, въ своихъ юридическихъ отношеніяхъ и въ особенности въ хозяйственно-экономическихъ (по найму рабочихъ, по арендѣ и т. п.) въ значительной во всякомъ случаѣ степени, если не исключительно, руководятся именно обычаями, а совсѣмъ не общими законами, хотя обыкновенно какъ-то такъ случается, что на волостномъ судѣ эти правовыя отношенія, основанныя на обычаяхъ, уступаютъ мѣсто инымъ, основаннымъ на писанномъ законѣ. Это доказываетъ двѣ вещи: съ одной стороны обычай дѣйствительно приспособленъ къ экономическимъ условіямъ деревни, и потому проникаетъ, такъ сказать, пропитываетъ собой матеріальную и духовную жизнь даже тѣхъ людей (разночинцевъ), которые были до поселенія своего въ уѣздѣ ему чуждыми; а съ другой—волостной судъ при его современномъ устройствѣ не удовлетворяетъ своему назначенію быть судомъ по обычаю и требуетъ реформы и переустройства. Авторъ полагаетъ иначе. Онъ утверждаетъ, что ни въ народѣ (вотъ это-то и сомнительно и авторомъ не доказано), ни въ во-

нѣтъ сознанія о какихъ-либо опредѣленныхъ обычайной дѣятельности своей волостной судъ руководится въ стремленіемъ рѣшить дѣло по совѣсти и разумъ-выводъ,—продолжаетъ авторъ,—современный волостъ-вляеть такое судилище, которое не обладаетъ ника-теріемъ для разрѣшенія дѣлъ, кромѣ совѣсти судей—ъ субъективнаго и неустойчиваго; законы волостному обычай же, выражающіеся въ стремленіи суда рѣ-і по человѣку“, сводятся, въ сущности, къ той же-кое судоустройство не можетъ, очевидно, способство-законности; произволъ судей, хотя бы истекающій изъ-ній, неизбежно поражаетъ необезпеченность правъ.ть, одинаково поражающая и преступное и не пре-ить въ области уголовного правосудія смѣшеніе по-“. Потому-то общій выводъ автора и клонится къ-нію учрежденія, а за невозможностью полнаго уничто-ю большому сокращенію юрисдикціи волостного суда-ачительной части или даже большинства подвѣдом-перъ дѣлъ въ вѣдѣніе проектируемыхъ участковыхъ-і юстиціи.

ихъ разсужденій автора, съ которыми, какъ читатель-сдѣланныхъ нами выше замѣчаній, мы далеко не, вернемся на минуту къ тому, съ чего мы начали въ вопросу о различіи между литературой доклада и-ципальной. Статья г. Ефимова по своей сущности-енно къ литературѣ перваго рода. И существенное-ратуры отъ принципіальной и состоитъ въ томъ, что-ія какого-либо вопроса, исходя иногда изъ совершен-женій и несомнѣнныхъ фактовъ, уклоняется отъ ло-гъ, непосредственно изъ такихъ фактовъ и положеній-ограничиваетъ свои пожеланія или челобитья (это-гу, къ какой аудиторіи обращается авторъ) компро-твующимъ, несогласованнымъ съ выше сказанными-ніями. Да не подумаетъ читатель, что мы безуслов-омисса. Далеко нѣтъ. Но мы полагаемъ, что компро-у рознь; что въ общественной жизни законенъ только, который согласуется съ самими основными фактами-и съ тѣми общими положеніями, которыя лежатъ въ-емаго вопроса. Уяснимъ нашу мысль на примѣрѣ во-гъ судъ. Г. Ефимовъ совершенно вѣрно отмѣчаетъ-ный фактъ, долженствующій лечь, такъ сказать, во-денія вопроса о волостномъ судѣ,—фактъ дифферен-ція уѣзда и отчасти населенія самой деревни. Онъ-вершено вѣрнаго положенія, что судилище, не об-мъ инымъ критеріемъ, кромѣ произвола или совѣсти,-бъективное и неустойчивое и потому никуда негодное-удія. Но вытекаютъ ли изъ этихъ основныхъ факта-анные имъ выводы? По нашему мнѣнію, отнюдь не-ь измѣненія состава населенія уѣзда требуетъ, какъ-о вывода, измѣненія самой волости, какъ администра-ницы. Положеніе же объ отсутствіи критерія указы-на то, чтобы такой критерій дѣйствительно отсут-мъ населеніи уѣзда, а только на непригодность су-

дилища, чисто-крестьянскаго, для завѣдыванія правовыми отношеніями населенія разнороднаго. Выше мы сказали, что крестьянскій обычай, такъ сказать, проникаетъ въ сферу правовыхъ отношеній даже разночинцевъ, живущихъ въ уѣздѣ, какъ онъ проникалъ и въ сферу правовыхъ отношеній землевладѣльцевъ-дворянъ. И это въ особенности приходится сказать о сферѣ отношеній хозяйственно-экономическихъ. Всякій, кому приходилось подолгу жить въ нашихъ сельскихъ палестинахъ и наблюдать надъ дѣйствительными правовыми отношеніями, въ сихъ палестинахъ существующими, — и притомъ наблюдать не съ точки зрѣнія юриста или, вѣрнѣе сказать, легиста, — согласится съ этимъ замѣчаніемъ. Вообще говоря, замѣна суда по совѣсти и по обычаю судомъ формальнаго закона — дѣло до чрезвычайности рискованное и даже опасное, какъ всякая сильная ломка существующихъ отношеній и понятій. Да притомъ и выигрышъ отъ такой ломки болѣе чѣмъ сомнителенъ.

Г. Ефимовъ, разумѣется, вполне правъ въ своей критикѣ проекта г. Леонтьева, предлагающаго ввести въ составъ волостного суда профессиональнаго судью въ качествѣ предсѣдателя безъ права голоса, т.-е., въ сущности говоря, въ качествѣ совѣтника и секретаря суда. Онъ основательно замѣчаетъ, что условіе, поставленное г. Леонтьевымъ для осуществленія его проекта — предварительная кодификація обычнаго права — неисполнимо теперь. Но значить ли это, что оно неисполнимо при другомъ устройствѣ волостного суда, какъ суда обычнаго права и суда совѣсти?

Принципіальная публицистика давно уже указала на выходъ изъ всѣхъ тѣхъ дилеммъ, съ которыми мы встрѣчаемся въ вопросѣ о волостномъ судѣ. Этотъ выходъ составляетъ необходимое логическое слѣдствіе вышеуказаннаго факта измѣненія состава населенія уѣзда. Это — образованіе мелкой уѣздной земско-административной единицы, превращеніе существующей *крестьянской* волости въ волость *общесословную* или, лучше, *безсословную*. Въ одномъ изъ нашихъ обзорѣй мы уже говорили, что такая реформа — и только такая — можетъ послужить для разрѣшенія всѣхъ нашихъ уѣздныхъ противорѣчій: и административныхъ, и противорѣчій земскаго самоуправленія, и вопросовъ финансовыхъ и экономически-хозяйственныхъ, и вопросовъ образованія, народнаго продовольствія, общественнаго здравія, благотворительности, и т. д., и т. д. Въ числѣ другихъ она рѣшаетъ и вопросъ о судѣ, близкомъ населенію, — и рѣшаетъ его въ согласіи и съ научными принципами, и съ требованіями дѣйствительности. Волостной судъ, поставленный независимо отъ администраціи, — ибо только такой независимый судъ и есть судъ, заслуживающій названія судебнаго учрежденія, — введенный по вопросамъ кассации и апелляции въ общую систему судебныхъ учреждений и главное — состоящій изъ избранниковъ населенія *всесословной* или, повторяемъ, *безсословной* волости, будетъ не только судомъ несомнѣнно близкимъ населенію, но и судомъ совѣсти и обычнаго права. И такой судъ будетъ дѣйствительно имѣть критерій для своего разбирательства въ дѣйствительно существующихъ въ народѣ нормахъ обычнаго права; онъ явится въ своихъ рѣшеніяхъ фактическимъ кодификаторомъ этого драгоцѣннаго источника истинно народнаго законодательства. Мало того, онъ будетъ въ этой сферѣ и до известной степени творцомъ права, какъ были общіе суды въ Англіи.

Таковы, въ сущности говоря, логически-неизбѣжные выводы изъ данныхъ и положеній, признаваемыхъ г. Ефимовымъ, и принципіаль-

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

дна, публицистика не переставала указывать на эти

му и наиболее характерному для переживаемой нашей общественной эволюции вопросу — вопросу об отхожих промыслах — посвящены статьи г. Карышева и г. Бирюковича в *Северном Вестнике*. В центре центральной России становится все меньше и меньше г. Бирюковичъ. Г. Карышевъ выражается еще не так. „Отхожие промыслы, — говоритъ онъ, — двигаютъ у насъ; они составляютъ необходимое условие существованія; число отхожихъ промышленниковъ не сокращивается тенденцію увеличиваться; заработки ихъ, идутъ къ упадку. Напряженность этихъ отношеній должна все время возрастать. Можно совершенно серьезно поставитъ ли „великое переселеніе народовъ“ такое же, которое ежегодно принимаетъ участіе въ нашихъ отхожихъ“... Такія утвержденія безпристрастныхъ и добросовѣстныхъ нашей экономической жизни особенно впечатлительны, чтобы не сказать больше, во бы баснословномъ ростѣ нашей обрабатывающей промышленности самомъ дѣлѣ, подумайте только: баснословное и быстрое процвѣтаніе капиталистической обрабатывающей промышленности... „великое переселеніе народовъ“, т.-е. людямъ, которые и они, сломя голову, бѣгутъ куда-то на югъ, чтобы заработать въ мѣсяцъ четыре рубля и возвратиться на родину Христовымъ именемъ!... Картина ни съ чѣмъ несообразна количество этихъ движущихся миллионовъ, этихъ „кошекъ“, по выраженію одного изъ героев Успенскаго, ихъ поръ невозможно. Нѣкоторое понятіе можно получить изъ числа паспортовъ, выдаваемыхъ крестьянамъ, уходящимъ въ губерніи. Число ихъ достигаетъ 2 миллионъ, что обойдетъ не меньше 3—10 миллионъ душъ, ожидающихъ отъ этихъ ушедшихъ на сторону кормильцевъ. По губерніямъ выходятъ еще болѣе внушительныя. Изъ Воронежской, въ 1891 году ушло, по приблизительному учету, не меньше, почти $\frac{1}{3}$, всего рабочаго населенія. Какіе же заработки отхожіе кормильцы десяти миллионъ сельскаго населения Россіи? Опросъ тысячи отхожихъ показалъ, что въ среднемъ тратятъ на отходъ отъ двухъ до шести мѣсяцевъ; заработокъ—38 руб., а расходы—22 руб., такъ что чистый заработокъ 16 руб. или 4 руб. въ мѣсяцъ. „Очевидно, что за весь годовой рабочаго времени и къ тому же въ пересчетъ заработныхъ платъ не можетъ окупиться чистымъ рублемъ“, замѣчаетъ г. Карышевъ. Это, вѣдь, чистая же тамъ окупиться, когда, въ сущности, это выходитъ изъ кармана и этихъ рабочихъ по просту Христа ради кормильца, волей-неволей, должны привѣтствовать и симпатизировать начинанію херсонскаго земства, какъ устройство не только въ особые амбулаторіи, но и дешевыхъ и даровыхъ для голодающихъ. Можно ли представить себѣ болѣе яркое противорѣчіе, болѣе социальный контрастъ? То же, которое хочетъ трудиться, которое должно своимъ трудомъ все, и народное богатство, вынуждено

средства плательщиковъ земскихъ повинностей и налоговъ! Какъ бы ни была привлекательна сама по себѣ такая дѣятельность земствъ, необходимость ея существованія доказываетъ и испорченность нашей экономической жизни. „Вдумайтесь, читатель, — говоритъ г. Карышевъ, — у человѣка нѣтъ трехъ копѣекъ, чтобы похлебать борщу... Это ли не характеристика нашего земледѣльческаго отхода?“... „Иные просятъ хоть хлѣба, — сообщаетъ завѣдующій столовой, — они не ѣли уже два дня...“ Да, тутъ есть во что вдуматься!... И надо отдать справедливость земствамъ: они вдумались въ этотъ поистинѣ трагическій вопросъ. Большинство земствъ, запрошенныхъ по вопросу объ упорядоченіи отхожихъ промысловъ, — замѣчаетъ г. Бирюковичъ, — признало правильнымъ и даже единственно правильнымъ расселеніе рабочихъ рукъ соотвѣтственно ощущаемой на нихъ каждымъ отдѣльнымъ райономъ потребности. Полтавское земство отвѣтило министерству земледѣлія, что въ дѣлѣ упорядоченія отхожихъ промысловъ дѣйствительно полезными мѣрами были бы только направленные къ облегченію болѣе правильнаго расселенія народа. Одесское земство говоритъ въ своемъ отвѣтѣ объ увеличеніи населенія уѣзда, о правильной колонизаціи казенныхъ участковъ, объ облегченіи пріобрѣтенія земель крестьянами при помощи банка и другихъ кредитныхъ учреждений. Въ Таврической губерніи отдѣленіе крестьянскаго банка закрыто, а между тѣмъ тамъ въ послѣднее время замѣчается стремленіе поземельной собственности къ дробленію. Огромныя имѣнія мѣстныхъ лендъ-лордовъ распродаютъ мелкими участками нѣмцамъ-колонистамъ и крестьянамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ ихъ заселеніе путемъ образованія новыхъ поселковъ и отдѣльныхъ хуторовъ. Крестьянскій банкъ могъ бы быть покупщикомъ подобныхъ имѣній для перепродажи ихъ мелкими участками переселенцамъ изъ густо населенныхъ губерній. Какъ видите, это челобитныя и слезы „сиротъ государевыхъ“. Другой вопросъ, своевременны ли такія челобитныя въ наше время упоенія славой и могуществомъ (подъ эгидой запретительныхъ таможенныхъ пошлинъ) нашей обрабатывающей промышленности. И главное — не являются ли онѣ нѣсколько запоздалыми. Г. Бирюковичъ, по видимому, полагаетъ, что онѣ, дѣйствительно, нѣсколько запоздали и что ни переселеніями, ни даже расселеніемъ дѣлу уже не поможешь. „Въ результатѣ побѣды машиннаго труда, — говоритъ онъ, — все большее и большее число рабочихъ, отправляющихся искать заработка въ степи, возвращаются съ пустыми руками. (Затраты времени на переходы въ Херсонскую губернію, по умѣренному расчету г. Карышева, вычислены въ 4 милліона руб. Съ Кавказа весьма многіе возвращаются безъ заработка, потративъ непроизводительно рабочее время и деньги, занятыя на дорогу за крупные проценты.) Съ другой стороны, конкуренція машинъ понижаетъ уровень заработной платы. Въ общемъ сельско-хозяйственные отхожіе промыслы отказываются служить для крестьянства подспорьемъ. Они пріобрѣтаютъ характеръ бесплодныхъ скитаній. Въ данный моментъ рѣчь должна идти уже не объ упорядоченіи ихъ, а о возможности пріискать новое помѣщеніе для труда избытка рабочихъ рукъ. Измѣнившіяся условія не позволяютъ уже рассчитывать на полное разрѣшеніе подобнаго вопроса простымъ и излюбленнымъ путемъ перенесенія всего этого избытка въ малозаселенныя губерніи, спросъ на рабочія руки въ которыхъ постепенно уменьшается подъ вліяніемъ роста населенія и замѣны живого труда машиннымъ“.

даемъ, чтобы дѣло обстояло уже такъ плохо, и прижѣръ убернии, гдѣ замѣчается тенденція крупной поземельной въ раздробленію, даетъ намъ право на это, но во всякомъ случаѣ торопиться. Иначе мы и при процвѣтаніи обработки-алистической промышленности окажемся безнадѣжными

ю, однако, „слезы лить о бѣдствіяхъ существенныхъ, чарованью красныхъ вымысловъ“, т.-е. къ беллетристи-чарованіе-то это наврядъ ли окажется чарующимъ.

юмантискъ, — а такихъ у насъ, къ счастью, еще предостаточно, — будетъ склоненъ очароваться „краснымъ вымысломъ-интригой, герой повѣсти которой, Митюха, все-таки вывѣ-какъ изъ мрака и мужицкаго горя. Митюха — учитель, деревни вѣдѣностью отношеній, мракомъ невѣжества, тяготой бессмысленной жизни, отправляется въ Воронежъ и поклониться гробу своихъ героевъ, великихъ печальниковъ горя, Кольцова и Никитина. Дорожныя встрѣчи съ пасторомъ не въ чемъ ходить въ школу, съ бабой, у которой фабрикѣ мужа, со старикомъ, выгнаннымъ сыномъ, двумя голодными мужиками, не ѣвшими два дня, съ городской культурой, грубой и неинтеллигентной. Онъ понимаетъ, какъ ничтожны его личныя гореванія съ великимъ, неисчерпаемымъ народнымъ страданіемъ на могилахъ страдальцевъ-поэтовъ. Онъ плачетъ о жой и безпріютной жизни, объ ихъ сокрушенныхъ борьбахъ. Плачетъ о себѣ, простомъ деревенскомъ парнѣ, съ темнотой, съ темною, ищущею свѣта душой; плачетъ о тѣхъ, кто за кусокъ хлѣба, озлобленныхъ, дикихъ, приниженныхъ, много, страшно много... тысячи, миллионы... Всѣ они несчастные; всѣ они живутъ въ темнотѣ, въ темнотѣ умираютъ имъ о чемъ-нибудь подумать, кромѣ хлѣба, и некуда въ бѣдности и темноты... Ему вспомнилась безпросвѣтная жизнь — и такихъ деревень сотни, тысячи и вездѣ одно и невѣжество, нищета и суевѣріе... И съ особенною ясностью ему та пропасть, которая отдѣляетъ эту деревню. Все имъ, горожанамъ, а мужику ничего, развѣ только крохи изъ милости. Отчего? Чѣмъ они виноваты? За что погибать въ темнотѣ, какъ звѣри, и отовсюду ихъ гонять, ими затворяютъ двери?“... „Братцы, — рыдая воскликнулъ — всѣ люди же мы; люди, аѣ нѣтъ?“

и“ молчали, да и гдѣ они, эти братцы? И злоба, и отчаяніе въ сердцахъ Митюхи. Проклятый городъ, шумный, радостный! Они для него работаютъ, онъ жретъ ихъ хлѣбъ, ихъ силы; онъ все взялъ себѣ, а имъ не даетъ ничего... жая, жизнь безпріютная“...

въ добродушнаго увальня Митюхи такое настроеніе продолжалось. Когда онъ возвратился въ деревню, въ немъ уже не было отчаянія и тоски; осталась одна любовь, и онъ несъ ее, всѣмъ темнымъ, забитымъ деревенскимъ людямъ. Любовь этой покорной и смиренной любви, — любви-резинья-активнаго изъ всѣхъ человѣческихъ чувствованій, — Митюха, живя въ темной деревнѣ, хотѣлъ отречься отъ своихъ

исканій свѣта, хочетъ отказаться отъ своей любимицы-книги. „Видно, надоть въ свой мужицкій хомутъ влѣзать, какъ слѣдуетъ быть... больше ничего“. „Мужикъ ты, мужикъ и есть,—говоритъ онъ своему благопріятелю, учителю толстовцу, — и живи по-мужицки, какъ отцы и дѣды жили, а къ прочему не лѣзь. Все равно, изъ темноты, да изъ нужды никогда не вылѣзешь... Вѣдь, мы землей заросли, насъ и не укулупаешь ничѣмъ... Вѣдь, мы чисто меренья рабочіе. Запретъ въ хомутъ, треснулъ вдоль спины—вали. И оглянуться вокругъ себя неколи. Вѣдь, замѣсто Бога-то у насъ въ каждомъ углу домовой сидитъ... Ужъ коли въ запряжку, такъ въ запряжку, потому податься некуда. А книжки... отъ нихъ только пуше тоска забираетъ. Пушай ужъ не надо ихъ. Сколько ихъ ни читай, отъ своей судьбы не уйдешь. Ты думаешь, ты человѣкъ,—анъ нѣтъ, не выходитъ дѣло. Скотина ты, больше ничего“.

Но мягкотѣлому и слабовольному Митюхѣ воровать бабушка или г-жа Дмитріева. Онъ все же выплываетъ. Учитель устраиваетъ его „похорошему“, даетъ ему мѣсто учителя въ земской школѣ грамотности, и что всего удивительнѣе, ему, Митюхѣ, удается даже примирить съ своимъ свѣтомъ и дикую свою семью, и свою безпардонную и глуговатую бабу Домну, которая плѣняется званіемъ „учительши“ и начинаетъ тоже учиться грамотѣ... Выходитъ совершеннѣйшая идиллія. Такъ что даже какъ будто немного и не хорошо. Авторъ какъ будто защищаетъ скверную мысль, что, молъ, ласковое телятко двухъ матокъ сосетъ, что, молъ, если кротость, терпѣніе и смиренномудріе и, главное, непротивленіе злу, такъ и въ деревнѣ выкарабкаться возможно. Любовь спасаетъ, а ненависть и супротивничество губятъ. Мягкотѣлый увалень Митюха устроился такъ, что дай Богъ всякому; ну, а вотъ супротивный парень Сенька—такъ тотъ пропалъ... Нехорошо выходитъ, и счастье и для автора, и для читателя, что первый не даетъ послѣднему успокоиться въ этомъ „чарованьи красныхъ вымысловъ“, и въ послѣднихъ строкахъ повѣсти напоминаетъ ему о погибающихъ... „За стѣною плакала и стонала вьюга, и въ этихъ стонахъ и вопляхъ чудились Митрію голоса многихъ тысячъ людей, погибающихъ тамъ, въ темнотѣ, отъ холода и нищеты“. Да и не отъ однихъ холода и нищеты, а и отъ многого другого...

Г-жа Дмитріева заканчиваетъ свою повѣсть тонами вполне романтическими. И намъ думается, что это довольно характерно для нашего времени, тѣмъ болѣе, что возрожденіе этой, повидимому, совершенно уже пережитой нами стадіи развитія въ искусствѣ замѣчается не у ней одной. Такое возвращеніе или переживание наврядъ ли въ достаточной степени объясняется только недостаткомъ художественныхъ силъ нашихъ беллетристовъ. Въ такую эпоху, какъ наша, въ такомъ обществѣ, основы жизни котораго подвергаются разложенію, но которое тѣмъ не менѣе полно силъ, надеждъ и вѣрованій,—это явленіе естественное. Именно потому, что силы не выяснились, что надежды смутны и неопредѣленны, а вѣрованія неустойчивы, всѣ мотивы искусства и дѣйствія должны пріобрѣтать оттѣнокъ нѣкоторой растрепанности и романтизма. Людямъ хочется, — и хорошо, что хочется, — надѣяться, хочется вѣрить, хочется любить, хотя бы всѣ эти чувствованія и не имѣли точно и ясно опредѣленнаго объекта. И, повторяемъ, счастье, что, несмотря на мрачную окраску дѣйствительности, людямъ любитъ, вѣрится, что они надѣются... Надежда во всякомъ случаѣ болѣе могу-

чий и болѣе плодотворный принципъ общественнаго страха. А вѣра и любовь — это порожденія надежды, ее скрашивающія. Неопредѣленность, смутность надеждъ порождаетъ романтичность любви и вызываетъ отсутствіе протеста и ненависти, — той ненависти, которая есть спутникъ и другая сторона любви. Это, пожалуй, ужъ и печально, но что же дѣлать? Приходится ждать, когда молодое усчитаетъ свои силы, опредѣлитъ свои надежды и переведетъ свое романтическое чувство любви въ чувство реальное и социологически-дѣятельное и плодотворное. А пока лучше быть романтикомъ, чѣмъ накрахмаленнымъ пессимистомъ.

Изъ другихъ беллетристическихъ произведеній разбираемыхъ книгъ журналовъ отмѣтимъ начало, очевидно, большого романа или повѣсти: *Напасть* г. Немировскаго въ *Русскомъ Богатствѣ* и рассказъ г. Фон-Визина: *Мужъ въ Вѣстникѣ Европы*.

Произведеніе г. Немировскаго, — если не ошибаемся, начинающаго беллетриста, — обѣщаетъ быть интереснымъ какъ по содержанію, такъ и по манерѣ трактованія сюжета. Сюжетъ — холерные безпорядки въ одномъ большомъ приволжскомъ городѣ, вѣроятно, Саратовѣ. Пока въ началѣ повѣсти г. Немировскийъ проводитъ предъ читателемъ довольно значительную по количеству массу лицъ изъ культурнаго общества и показываетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи взволнованную толпу. Это сдѣлано авторомъ умѣло и ярко. Совершенно ясно обрисовывается безпомощность культурнаго общества, никакъ не могущаго уразумѣть духа и характера престопадной толпы и потому или смѣшного, или жалкаго, а иногда даже и отвратительнаго въ своихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ, повидимому, на пользу этой самой толпы. Это культурное общество искренно, задушевно, даже не глупо, авторъ видимо желаетъ отнестись къ нему и безпристрастно и даже любовно. Оно искренно желаетъ блага толпѣ, готово кое-чѣмъ, даже многимъ, пожертвовать для нея, и изъ всѣхъ этихъ благихъ пожеланій ничего не выходитъ, или даже хуже: выходятъ одни недоразумѣнія, тяжелыя, уничтожающія всякія иллюзіи недоразумѣнія. Оно, это культурное общество, вполне искренно недоумѣваетъ, какимъ образомъ въ селѣ Вертуновкѣ, въ которомъ существуетъ лучшая женская школа, крестьяне тѣмъ не менѣе сожгли фельдшера и лѣкарства. Оно довольно легкомысленно заключаетъ изъ этого факта, что грамота для нашего мужика и не нужна, что она ему не во дворъ, такъ какъ „грамоту въ школахъ берутъ, а дикость при себѣ оставляютъ“ и съ удивительнымъ негодованіемъ выслушиваетъ мнѣніе поляка-инженера, что народная школа и дикость — явленія вообще отнюдь не несовмѣстимыя. Оно не можетъ понять, что „давая народу только одну школу грамотности, отъ него можно и требовать только грамотности, но не больше“... Очень еще молодо, наивно и самонадѣнно это культурное общество, и главное — очень склонно вѣрить въ спасительность извѣстной формулы: все для народа и ничего посредствомъ народа. Все это, разумѣется, не особенно ново и не особенно оригинально, но изображено г. Немировскимъ въ живыхъ и реальныхъ образахъ. Очень хороша сцена совѣщанія у губернатора по поводу мѣръ противъ начинающейся эпидеміи и слѣдующая за ней сцена появленія уличной толпы мелочныхъ торговцевъ и торговокъ. Тутъ въ нѣсколько туманномъ освѣщеніи появляется мрачная фигура русской „загадочной натуры“, каковаго Зубка. Фигура, по правдѣ сказать, пока совершенно неоп

и надъ которой автору стоить поработать. Митька Зубокъ не то просто разночинецъ, не то одинъ изъ талантливыхъ, но энергичныхъ неудачниковъ, какіе часто встрѣчаются среди такъ называемыхъ босяковъ. Съ одной стороны, онъ какимъ-то образомъ находится въ интимныхъ отношеніяхъ съ семьей предводителя, князя Кейстутъ-Вилинскаго, а съ другой—странныя, невидимыя пока нити связываютъ его съ улицей, съ толпой — и онъ, несомнѣнно, во время „напасти“, явится ея героемъ и вождемъ. Увидимъ, какъ авторъ справится съ своею сложною и нелегкою задачей набросать широкую картину народнаго волненія... Пока можно только сказать одно: тема интересна и манера разработки довольно хороша.

Мужъ—не первый уже рассказъ г. Фонвизина изъ жизни высшаго петербургскаго общества. Первые его рассказы были, по нашему мнѣнію, не особенно удачны. Всѣ они разрабатывали одну и ту же тему о положеніи женщины въ свѣтскомъ обществѣ столицы. Та же тема разрабатывается и въ новомъ рассказѣ г. Фонвизина, но на этотъ разъ рассказъ болѣе удался, да и сама тема взята гораздо шире. Тутъ дѣло идетъ уже не о правахъ высшаго только общества и его отношеніи къ женщинѣ, а о правахъ женщины вообще. Авторъ бросаетъ обществу въ лицо горькій, но справедливый упрекъ за то буржуазное легкомысліе и чисто-татарскую нетерпимость, съ которыми относятся къ женщинѣ и ея праву на свою личность, на свободу дѣйствія даже лучшіе люди, на словахъ отстаивающіе права женщины на свободу. Такой лучший—герой повѣсти Рахмановъ, мужъ красавицы, нѣсколько холодной, нѣсколько кокетливой, любящей поклоненье и потому самому немножко пустоватой, но по натурѣ честной и вполне корректной. Онъ, Рахмановъ, настолько порядочный человѣкъ, что не хотѣлъ увезти жену-красавицу въ деревню, куда его самого тянуло, такъ какъ это значило бы лишить ее ея личной жизни, на что онъ не считалъ себя имѣющимъ право. И, однако, по самому, въ сущности, незначительному поводу, въ силу наговоровъ няни и въ силу того, что Марья Григорьевна, утомленная пустотой свѣтской жизни, чувствуя себя стоящей выше тѣхъ пустыхъ и красивыхъ куколъ, съ которыми ей приходится имѣть дѣло въ свѣтѣ, ищущая, наконецъ, чего-нибудь яркаго, оригинальнаго и не шаблоннаго, увлекается задачей, довольно-таки смѣшной и нелѣпой, но вполне безупречной по существу,—задачей спасти отъ порока страстно влюбленнаго въ нее богача-офицера и для этого ведетъ съ нимъ переписку, катается съ нимъ по вечерамъ; мужъ, этотъ *порядочный* человѣкъ, считаетъ себя вполне правымъ, выгнавъ ее изъ дому, даже не выслушавъ ее, безъ всякаго объясненія. Понятно, что этимъ онъ толкаетъ женщину въ пропасть. Чрезъ семнадцать лѣтъ онъ встрѣчаетъ жену уже содержанкой и кафе-шантанною пѣвицей. Когда онъ узнаетъ, что въ то время она была еще чиста предъ нимъ, онъ раскаивается и предлагаетъ ей снова стать его женой...

Но это ужъ, пожалуй, и не интересно. Что намъ за дѣло до порядочности и поздняго раскаянія какого-то тамъ Рахманова? Но въ высокой степени за то интересенъ тотъ фактъ, что человѣкъ, выкинувшій безъ причины другого человѣка на улицу, считаетъ себя и правымъ, и благороднымъ. Мелочь, разумѣется, но изъ такихъ мелочей складывается жизнь общества. Онѣ, эти мелочи, служатъ ясными признаками отношенія общества къ женщинѣ, какъ къ существу неполноправному, опекаемому и въ качествѣ чужой собственности, въ каче-

ствѣ занятой, не „вакантной“ женщины, не имѣющему права на то, на что имѣетъ право любой, самый даже ничтожный мужчина... Вопросъ о правѣ самоопредѣленія женщины именно въ этихъ житейскихъ мелочахъ такъ широкъ, что онъ не покрывается вопросомъ о ея образованіи и о ея экономической независимости, о ея свободномъ трудѣ... Даже и при всемъ этомъ женщина можетъ по существу оставаться рабыней и только борьба ея за свои права и главное—фактическое пользованіе этими правами, чего бы это ей ни стоило—можетъ перемѣнить ея положеніе и избавить ее не только отъ матеріальнаго, но и отъ духовнаго рабства.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію жур- нала „Русская Мысль“ съ 1 августа по 1 сентября 1896 г.

- Алексѣевъ, П. С.** Чѣмъ помочь ве-
ликому горю? Какъ остановить пьян-
ство? М., 1896 г. Ц. 1 1/2 к.
- Вазилевскій, М.** Соломонъ Бенъ-
Исаакъ, называемый Рамм. Одесса,
1896 г. Ц. 15 к.
- Вазилевичъ, Д.** Причины упадка
предварительнаго слѣдствія. Орелъ,
1896 г.
- Вородинъ, С.** Краткій учебникъ рус-
ской грамматики. М., 1896 г. Ц. 50 к.
- Бравэ, А.** Исслѣдованіе о многогран-
никахъ симметрической формы. Одесса,
1896 г.
- Буряти Иркутской губерніи.** Иркутскъ,
1896 г.
- Бьернстьерне - Бьернсона.** Два
дѣателя. Спб., 1895 г. Ц. 5 к.
- Вараксинъ, О. И.** Практическое
руководство къ производству кровель-
ной черепицы. М., 1896 г. Ц. 15 к.
- Васильевскій, Н. П.** Гигіена и са-
нитарія. Херсонъ, 1896 г.
- Вахтеровъ, В. П.** Внѣшкольное обра-
зованіе народа. М., 1896 г. Ц. 1 р.
- Верга, Д.** Маленькій рассказъ. Клей-
менный рыжій. Спб. Ц. 3 к.
- Ветеринарный сборникъ.** Варшава, 1896 г.
- Вопросы нервно-психической медицины.**
Кіевъ, 1896 г.
- Горбуновъ-Посадовъ, И.** Мило-
сердые звѣри. М., 1896 г. Ц. 1 1/2 к.
- Г. Р.** Рассказы о Литвѣ и литовцахъ.
М., 1896 г. Ц. 15 к.
- Гуршевскій, М.** Записки науро-
вого товариства имени Шевченка. Т.
IX—XII. У Львові. 1896 г.
- **Етнографічний збірникъ.** Т. I. У Львові.
1895 г.
- Гюго, В.** Послѣдній день приговорен-
наго къ смерти. Спб., 1896 г. Ц. 10 к.
- **Сирота въ неволѣ.** М., 1896 г. Ц. 3 к.
- Демянскій, В. В.** О первоначаль-
номъ преподаваніи игры на фортепіано
въ семьѣ. Спб., 1896 г. Ц. 20 к.
- де-Амичиса, Э.** Мать. Спб., 1895 г.
Ц. 8 к.
- Джевонсъ, В.** Металлическія деньги.
Одесса, 1896 г. Ц. 30 к.
- Диккенсъ, Ч.** Страшныя видѣнія.
М., 1896 г. Ц. 6 к.
- Е. В.** Незѣрная жена. М., 1895 г.
- Ежегодникъ по геологій и минералогіи**
Россіи. Т. I, вым. I. Варшава, 1896 г.
- Елинъ, И.: I.** О разведеніи ягодныхъ
кустовъ въ крестьянскихъ огородахъ.
II. О парникахъ и разведеніи въ нихъ
овощей. М., 1896 г. Ц. 1 1/2 к.
- Желенъ, Е.** Элементарный курсъ ари-
метики. Спб., 1896 г. Ц. 1 р.
- Желтовъ, О.** На сходѣ. М., 1896 г.
Ц. 3 к.
- Жоржъ - Зандъ.** Крылья мужества.
Спб., 1895 г. Ц. 8 к.
- **Великанъ Іеусъ.** Спб., 1895 г. Ц. 5 к.
- **Чародѣйка.** Спб., 1895 г. Ц. 15 к.
- Закъ, Л. С.** Бумажныя деньги. Вып.
VI. Одесса, 1896 г. Ц. 30 к.
- Записки пріамурскаго отдѣла Император-
скаго Русскаго Географическаго Обще-
ства.** Хабаровскъ, 1896 г.
- Зелинскій, В.** Критика сочиненій
Н. В. Гоголя. Ч. 3. М., 1896 г. Ц. 1 р.
- Земскій сборникъ Черниговской губер-
ніи.** Черниговъ, 1896 г.
- Зола, Э.** Наводненіе. Спб., 1895 г.
Ц. 3 к.
- Исторія Греціи.** Перев. подъ ред. Ша-
монина и Петрушевскаго. Вып. II. М.,
1896 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Иорданскій, Н.** Краткій историческій
очеркъ дѣятельности общества распро-
страненія начальнаго образованія въ
Нижегородск. губ. Казань, 1896 г.

ской библиотеки.

Какъ лечить ранн.
1/2 к.

Вательности министер-
Слб., 1896 г.

А. И. Нѣмецко-рус-
словарь. Вып. XXIX.

Н. К. День правды.
1 р.

ажной реформы. Одео-

Н. Главные мотивы
Шевченко. Полтава,

Г. А. Домашній уходъ
Землемъ. Слб., 1896 г.

мнхъ двей. М., 1896 г.

В. Маленькій обор-
г. Ц. 3 к.

иряиъ, Д. Н. Зн-
М. Слб., 1896 г. Ц. 3 к.

П. К. Дѣла и люди
3., 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.

П. И. Проекціонное
1896 г. Ц. 1 р. 35 к.

. Въ мирѣ отвержен-
3 г. Ц. 1 р. 50 к.

Общественныя задачи
пб., 1896 г. Ц. 15 к.

. МСЪ. Американское
тво. Одесса, 1896 г.

ожи китайцы. Одесса,

нефтяной промышлен-
Баку, 1896 г.

хозяйства въ Полтав-
а 1895 годъ. Полтава,

рѣм, неврологія. Подъ
черева. Слб., 1896 г.

. Просвѣтительныя за-
Слб., 1896 г. Ц. 40 к.

ества любителей изслѣ-
1895 г. Томскъ, 1896 г.

бернской земской упра-
земскомъ отъ огня

895 г. Тверь, 1896 г.

кой Публичной библио-
Слб., 1896 г.

Вологодской губерніи
г. Ч. I. Вологда, 1896 г.

Вологодской губерніи

на 1896 — 1897 гг. Ч. II. Вологда,
1896 г. Ц. 50 к.

Пахомовъ, П. Выборъ молочнаго
скота и наиболее важныя породы его
М., 1896 г. Ц. 10 к.

Полтавское губернское земское собраніе
XXXI очереднаго созыва. Полтава,
1896 г.

Потѣхинъ, А. А. Окохо денегъ.
Слб., 1895 г. Ц. 25 к.

Птицынъ, В. Селенгинская Даурія.
Слб., 1896 г. Ц. 2 р.

Ростовцевъ, П. Горчица. М., 1896 г.
Ц. 5 к.

Рубинскій, А. Руководство къ по-
сѣву, уходу, уборкѣ и обмолоту. М.,
1896 г. Ц. 3 к.

Рукавишниковъ, Иванъ. Сѣмя
поклеванное птицами. М., 1896 г. Ц. 75 к.

Сагарадзе, М. I. Значеніе А. С.
Грибодова въ умственномъ развитіи.
Кутансъ, 1895 г. Ц. 40 к.

Семеновъ, П. П. Иллюстрирован-
ное описаніе быта сельскаго населенія
Иркутской губ. Слб., 1896 г.

Сергѣевъ, С. Русский рубль. Одесса,
1896 г. Ц. 40 к.

Состояніе хлѣбовъ и травъ въ Костром-
ской губ. 1896 г.

Станюковичъ, К. М. Нянька. Слб.,
1895 г. Ц. 8 к.

— Дѣй елки. Слб., 1895 г. Ц. 8 к.

— Между матросами. Слб., Ц. 5 к.

Толстой, Л. Н. Богу или маной?
М., 1896 г. Ц. 1 1/2 к.

Труды приамурскаго отдѣла Император-
скаго Русскаго Географическаго Обще-
ства. Хабаровскъ, 1896 г.

Фрильофъ Нансенъ. Слб., 1896 г.

Чаевъ, Н. Стихотворенія. М., 1896 г.
Ц. 1 р.

Черняева, М. Разсказы объ Австра-
ліи и австралийцахъ. М., 1896 г. Ц. 20 к.

Что читать дѣтямъ дошкольнаго возраста.
Слб., 1896 г. Ц. 80 к.

Шахрай, Л. М. Моисей Мендельсонъ,
его жизнь и дѣятельность. Одесса,
1896 г. Ц. 15 к.

Шенбахъ, А. Государственный строй
Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ
Штатовъ. Слб., 1896 г. Ц. 15 к.

Шерръ, I. Всеобщая исторія актера-
туры. Вып. XIV. М., 1896 г.

Шмуклеръ, И. К. Описанія у дѣ-
тей. Кіевъ, 1896 г. Ц. 30 к.

Штейнгауеръ, И. С. Первые уроки
географіи. Слб., 1896 г. Ц. 40 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„Библіографическаго отдѣла“.

I КНИГИ.

	Стр.
Беллетристика: „Хлѣбный вопросъ“. Юмористическ. рассказы <i>Н. А. Лейкина</i> .—„Карьера“. Повѣсть <i>Арсенія Г.</i> —„Онѣгинъ нашихъ дней“. <i>Лоло</i>	405
Публицистика: „Гуманитарное ученіе или гуманизмъ“. <i>Г. С. Солта</i> .—„Антропофаги и вегетаріанцы“. <i>А. Гринескаю</i> .—„Вегетаріанство, его смыслъ и общественное значеніе“. Статья <i>М. С.</i> —„Мясо или плоды?“ <i>Г. С. Солта</i> .—„Очеркъ земской дѣятельности въ области общественнаго призрѣнія“. <i>Евг. Максимова</i>	408
Философія, психологія: „Артуръ Шопенгауэръ“. <i>Еуно Фишера</i> .—„Психологія“. <i>Уильяма Джемса</i> , переводъ <i>И. И. Лапина</i> .—„Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности“. <i>Г. Челпанова</i>	409
Исторія, біографіи: „Русскія юридическія древности“. Томъ <i>П. В. Сергеевича</i> .—„Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда“. Изд. Симбирской губернской ученой архивной комиссіи.—„Геронимъ“. <i>Армана Рено</i>	416
Языковѣдѣніе: „Языкъ какъ творчество“. <i>Петра Виноградова</i> .—„Языкъ, поэзія и наука“. <i>Ветухова</i>	420
Политическая экономія: „Государство и землевладѣніе“. <i>Ө. Тернера</i> . Ч. I.—„Friedrich Engels“. <i>Prof. W. Sombart</i> .—„Промышленность“. Статьи изъ <i>Handwörterbuch der Staatswissenschaften</i>	421
Сельское хозяйство: „Кормовыя травы“. <i>Д. Прянишникова</i> .—„Классификація почвъ въ примѣненіи къ Россіи“. Таблица <i>Н. М. Сибиричева</i> .—„Обзоръ дѣятельности агрономическаго института Вятской губ.“.	424
Медицина: „Комментарій къ четвертому изданію Россійской фармакопеи“. <i>И. Калмыта</i>	426

Учебники: „Практическій курсъ элементарной грамматики“. — „Сборникъ диктантовъ“. — „Краткій учебникъ грамматики“. — „Сборникъ статей и отрывковъ изъ художественныхъ произведеній“. Состав. *Г. Вертоградскій*. — „Жизнь и сочиненія главнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ XVIII в.“. Состав. *Э. О.* — „Русская азбука съ прибавленіемъ церковно-славянской азбуки, нѣкоторыхъ молитвъ, латинской азбуки, чиселъ до десяти съ задачами“. Состав. *А. А. Ткачка* . . . 427

Справочныя книги: „Каталогъ книгъ для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ“. Изданъ по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія 431

II. Периодическія изданія.

„Русскій Вѣстникъ“, августъ. — „Вѣстникъ Европы“, августъ. — „Сѣверный Вѣстникъ“, августъ. — „Русское Богатство“, июль. 434

III. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала „Русская Мысль“ съ 1 августа по 1 сентября 1896 г.

ПОДВИЖНОЙ КАТАЛОГЪ

книжнаго магазина журнала „Русская Мысль“ В. М. Лаврова,
коммисіонера общества любителей россійской словесности

(Москва, уголъ Леонтьевского пер. и Большой Никитской, д. № 2—24).

Книжный магазинъ принимаетъ подписку на всѣ издающіеся въ Россіи журналы и газеты и высылаетъ всѣ существующія въ продажѣ книги. За пересылку книгъ берется по ея дѣйствительной стоимости. Книги могутъ быть высылаемы и наложеннымъ платежомъ.

Книжный магазинъ принимаетъ на себя составленіе народныхъ библіотекъ на какія угодно суммы и даетъ требуемыя справки по составленію народныхъ и школьныхъ библіотекъ и складовъ для продажи книгъ. Книги по желанію могутъ быть высланы въ простыхъ дешевыхъ переплотахъ (для народныхъ книгъ переплеты отъ 4 коп.). Лица, выписывающія книги въ большомъ количествѣ, благоволятъ сообщать самый точный адресъ для высылки книгъ самымъ дешевымъ способомъ.

Главный складъ изданій Московскаго комитета грамотности.

Изданія редакціи журнала
„Русская Мысль“.

- Сенкевичъ, Генрикъ. Повѣсти и рассказы. Перев. В. М. Лаврова, съ предисловіемъ В. А. Гольцева. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 руб. 80 коп.
- Безъ догмата. Романъ. Перев. В. М. Лаврова. (Третье изданіе). Ц. 1 р. 50 к.
- Путевые очерки. Перев. В. М. Лаврова. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Потоць. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 3 р.
- Семья Поланецкихъ. Перев. В. М. Лаврова. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.
- Камо Грядеши? Ром. изъ временъ Нерона. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.
- Ожешкова, Элиза. Повѣсти и рассказы. Пер. В. М. Лаврова. М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Надъ Нѣманомъ. Ром. въ 8 ч. Ц. 1 р. 50 к.
- Додэ, Альфонсъ. Портъ-Тарасконъ. (Послѣднія приключ. знаменитаго Тартарена). Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р.
- Маленькій приходъ. Перев. М. Н. Ремезова. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
- Юноша, Клеменсъ. Сизифъ. Картины деревенской жизни. Перев. съ пол. В. М. Лаврова. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.
- Де-Мопассанъ, Гюи. Наше сердце. романъ. Пер. М. Н. Ремезова. Цѣна 1 р.
- Эртель, А. И. Гарденины, ихъ дворня, приверженцы и враги. Романъ. Ц. 2 р.
- Въ пользу воскресныхъ школъ. Сборникъ. Цѣна 75 к.
- Послѣ Пушкина. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, составленный и изданный редакціею журнала „Русская Мысль“. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Подписчики „Русской Мысли“ на всѣ ИЗДАНИЯ РЕДАКЦІИ, кромѣ народныхъ, пользуются уступкой 10%.

Книги, вновь поступившія въ магазинъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца, обозначены *.

Михайловскій, Н. К. Щедритъ. (Критическій опытъ) Цѣна 1 руб.

Короленко, Владиміръ. Очерки и рассказы. (Шестое изд.). Цѣна 1 руб. 50 коп.

— Очерки и рассказы. Книга вторая. (Второе изданіе). Цѣна 1 руб. 50 коп.

— Слѣпой музыкантъ. Эюдъ. (Третье изданіе). Цѣна 75 коп.

Д-ръ Алексѣевъ, П. С. О пьянствѣ. Съ предисловіемъ графа Л. Н. Толстого: „Для чего люди одурманиваются?“ Цѣна 1 руб.

Анютинъ, М. (М. Н. Ремезовъ). Нашихъ полей ягоды. Романъ. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Бурже, Поль. Трагическая идиллія. (Космополитическіе нравы). Пер. М. Н. Ремезова. М., 1896 г. Ц. 1 р.

*Бобрищевъ-Пушкинъ, А. М. Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ (съ атласомъ). Ц. 4 р.

Корелинъ, М. О., проф. Иллюстрированныя чтенія по культурной исторіи. Выпускъ I: Египетскіе боги. Выпускъ II: Средневѣковая церковная готика. Одобр. учен. комит. минист. народ. просв. для ученическихъ старшаго возраста библіотекъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Цѣна 1-го вып. 50 к., II-го вып. 30 коп., вып. III. Финикійскіе мореплаватели и ихъ культура. Рекоменд. уч. ком. мин. нар. просв. для ученич. старш. возр. библиот. среднихъ учеб. завед. М., 1896 г., Ц. 30 к.

Мачтетъ, Григорій. Силуэты. Томъ II. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 80 к.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

У., проф. Пяти-
мнѣ минеральныя
в., съ перес.

просы для и жиз-
нью 1 р. 20 к.
ческія замѣтки.

Цѣна 1 руб. Пе-
разстоянію.

нія редакціи журнала „Русская Мысль“.

чего ихъ соби-
Цѣна 1 коп.

жъ. Янко му-

библиотека „Русской Мысли“.

въ степи. Ц. 40 к.
латра. Ц. 40 к.
96 г. Ц. 50 к.
й. Цѣна 1 р.
лобѣда. На сѣве-

юрдъ. Бабушка.

Чеховъ, Мих. Закрытъ. Словарь для
сельскихъ хозяевъ. Цѣна 1 руб.

Чеховъ, Ан. Островъ Сахалинъ. (Изъ
путевыхъ записокъ). Ц. 2 р.

Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Хлебъ.
Романъ. М., 1896 г. Ц. 2 р.

Астыревъ, Н. М. Въ волостныхъ
писаряхъ. Ц. 1 р. 50 к. Пересылка по
вѣсу и разстоянію.

— Пойдемъ за нами! Переводъ В. Лав-
рова. М., 1895 г. Ц. 4 коп.

Рассказъ про смутное время на Руси.
Цѣна 1 1/2 коп.

Короленко, В. Г. Убийвецъ. Ц. 1 1/2 к.

Корелинъ, М. С., проф. Очерки
Итальянскаго Возрожденія. Ц. 1 р.

Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Братья
Гордѣевы. Охонинны брови. Ц. 1 р.

*Ладыженскій, В. Н. Стихотворе-
нія. Ц. 40 к.

*Немировичъ-Данченко, Вл.
Драма за сценой. Ц. 1 р.

многочисл. бѣднѣе,
ообщественная ин-
оустаго, св. Ва-
сѣдесвященныя
воислова. Первый
о православнаго
женнаго на ноты
ю для хора, фис-
. Кіевъ, 1888 Ц.

рсея до Одессы
антипополь. М.,

имандритъ.
ному богословію.
Ю к.
лона и груша.

и тригонометрія.
85 к.
и объясненіе тн-
ю ариметикъ.

и рѣшенія урав-
со многими не-

геометрическихъ
и Агалова. Ц. 35 к.
нушка. Романъ.

Японія и Корея.
итнаго плаванія.
5 г. Ц. 75 к.
игіена возмужа-
. Ц. 40 к.
учить писать.
5 к.

Алексакисъ. Искра любви. М.,
1892 г. Цѣна 40 к.

Алексѣевъ, А. А. Воскресеніи
актера. М., 1894 г. Ц. 1 р.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ, его жизнь
и сочиненія. Читаніе для юношества. М.,
1877 г. Ц. 75 к.

Альбомъ. Русскіе типы, М. ф. к. 50 к.;
сред. ф. к. 60 к.; больш. ф. к. 75 к.

Альбомъ. Русскіе народы, съ тек-
стомъ. 8 в. М. Ц. по 60 к.

Альбомъ копій съ картинъ русскихъ ху-
дожниковъ. 2 вып. М., 1889 г. Ц. по 2 р.

Альмедингенъ. Химія. Слб., 1885
г. Ц. 2 р.

— Домашній опредѣлитель поддѣлокъ ин-
тательныхъ и др. веществъ. Слб., 1891
г. Ц. 60 к.

— На всякій случай. Научно-популярные
совѣты. 2 ч. Слб., 1892 г. Ц. 50 к.

Алябьевъ, Б. Связка интимныхъ
писемъ. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Аммонъ, Д-ръ. Обязанности матери.
Гигіена беременности. Уходъ за малень-
кимъ ребенкомъ. Золотая книжка. Пе-
реводъ съ 32 нѣмецкаго изданія. Слб.,
1892 г. Ц. 1 р.

Амниторъ, Г., фонъ. За правдъ
за честь женщины. Противъ Крейце-
вой соваты Л. Н. Толстого. Слб., 189.
Ц. 50 к.

Амфитеатровъ. Психопатъ. Пра-
и вымыселъ. М., 1893 г. Ц. 1 р.

Анго, А. Физика. М. 1894 г. Ц. 2 р. 50

Андрѣ, М. Ф. Упражненія въ три-
гонометріи. Сборникъ задачъ съ под-
ными рѣшеніями. М., 1895 г. Ц. 3

- Андерсенъ, Гансъ.** Повѣсти и сказки. Новый полный пер. съ датскаго подлинника. 7 в. М., 1894 г. Ц. по 25 к.
- Андерсенъ, И.** Иллюстрированныя сказки въ 6 томахъ. Спб., 1894 г. Ц. 60 к. за томъ.
- Анне, Ж. П.** Практическое руководство къ устройству электрич. освѣщенія. М., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Анурьевъ, Іоаннъ.** Столяръ-самоучка, опытъ, наставленія грамотныхъ поселанъ въ столярномъ ремеслѣ. Ц. 15 к.
- Какъ дѣлаютъ простую мебель. Ц. 45 к.
- Домашній переплетчикъ. Ц. 10 к.
- Вспомогательная книга при возведеніи каменныхъ и деревянныхъ зданій. Вологда, 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Ардовъ, Е. Н.** Эскизы. М., 1893 г. Ц. 1 р.
- Руфина Каздоева. Спб., 1892 г. Ц. 3 р.
- Арендтсъ и Брандтъ.** Атласъ естественной исторіи. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Аригеймъ.** Математическая географія. Изд. 5-е. Спб., 1893 г. Ц. 50 к.
- Арсеньевъ.** Изъ жизни и исторіи. Сборникъ разсказовъ для дѣтей. Спб., 1888 г. Ц. 1 р. 50 к. въ переплетъ.
- Асбьернсена, П.** Норвержскія сказки. К., 96 г. Ц. 35 к.
- Бажина.** Блуждающіе огоньки. Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ, съ 44 картинками. Спб., 1891 г. Ц. 1 р.
- Баранцевичъ, К. С.** Родныя картинки. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Картины жизни. 39 разсказовъ Сармата. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Баратынскій, Е. А.** Полное собр. соч. Кіевъ, 1894 г. Ц. 50 к.
- Полное собраніе сочиненій. Съ портретомъ автора, біографіей и его письмами. Кіевъ, 1894 г. Ц. 50 к.
- Бахтіарова, А.** По роднымъ краямъ. Валаамская обитель, съ 3 отдѣльными рисунками. Спб., 1893 г. Ц. 10 к.
- Безобразовъ, П. В.** Историческія статьи (вып. I). М., 1893 г. Ц. 1 р. 80 к.
- Женихъ двухъ невѣстъ. Историческій романъ. М. 1894 г. Ц. 40 к.
- О правахъ женщины. М. 1895 г. Ц. 50 к.
- Публичныя лекціи о современномъ положеніи женщины (3-е изд.). М. 1893 г. Ц. 20 к.
- О назначеніи женщины (2-е изд.). Ц. 20 к.
- Сборникъ государственныхъ знаній, 8 томовъ. Спб., 1880 г. Ц. 24 р.
- Беза, д-ръ.** Построеніе деревянныхъ лѣстницъ. 1890 г. Ц. 1 р.
- Беккерледжъ, О.** Простой микроскопъ и его изготовленіе. М., 1896 г. Ц. 40 к.
- Бендціулъ, Альбертъ.** Къ вопросу о школьныхъ скамьяхъ. Пер. А. Оедорова. Москва, 1893 г. Ц. 25 к.
- Берже, П.** Модная болѣзнь нашего времени слабые вервы. Спб., 1896 г. Ц. 40 к.
- Бёрне, Л.** Сочиненія въ 2 т. въ пер. П. Вейнберга, со статьею о жизни и литературной дѣятельности автора и его портретомъ, Спб., 1896 г. Ц. 3 р., стр. LXII+261+330.
- Беръ, Альфредъ.** Гигіена сифилиса. Общедоступное изложеніе, какъ предохранить и лечить себя отъ сифилиса. Кіевъ, 1893 г. Ц. 50 к.
- Бергергофъ, Г.** Руководство для драпировщиковъ, обойщиковъ и декораторовъ. М., 1891 г. Ц. 2 р.
- Бернетъ, Френсисъ.** Исторія маленькаго лорда. Спб., 1892 г. Ц. въ перепл. 1 р. 50 к.
- Бергеръ, Поль.** Спутникъ малокровныхъ. Одесса, 1895 г. Ц. 30 к.
- Бернксенъ, А.** Краткій учебникъ химіи (органической). Спб., 1892 г. Ц. 3 р.
- Бессонъ, А. Г.** О нефтяномъ отопленіи паровыхъ котловъ. Спб., 1888 г. Ц. 1 р. 20 к.
- Библіотека ремесленниковъ и кустарей.** Окрашиваніе металловъ. М., 1892 г. Ц. 40 к.
- Золоченіе и серебреніе деревян. издѣлій. М., 1890 г. Ц. 1 р. 80 к.
- Библіотека экономистовъ:** 1) Адамъ Смитъ. 2) Рикардо. 3) Мальтусъ. 4) Милль. 5) Юмъ и Бентамъ. 6) Кенэ. 7) Ж. Б. Сэ и Бастіа. Цѣна каждаго вып. 1 р.
- Библіотека-крошка.** Миниатюрное изданіе, роскошно-отпечатанное, содержащее въ себѣ отдѣльныя произведенія лучшихъ русскихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Грибоѣдова, фонъ-Визина, Кольцова, Карамзина, Богдановича и мн. др. Кіевъ. Ц. 5, 10, 15 и 20 к. за книжку.
- Бильдерлингъ, А.** Просвѣтители Россіи. Спб., 1894 г. Ц. 3 р.
- Вичеръ-Стоу.** Хижина дяди Тома. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Благовѣщенскій.** Винкельманъ и позанія эпохи греческой скульптуры. Спб., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Блекслей, Т. Т.** Переменныя электрическіе токи (Руководство для студентовъ и техникумовъ). Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 60 к.
- Блекки, Д.** Самовоспитаніе умств., физ. и нрав. П., 1896 г. Ц. 50 к.
- Самовоспитаніе. Изд. 3-е. Спб., 1891 г. Ц. 75 к.
- Блекловъ.** За фактами и цифрами. М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Блиновъ, Н.** Сельская общественная служба. М., 1894 г. Ц. 50 к.
- Земская служба. М., 1887 г. Ц. 50 к.
- Блокъ, Морисъ.** Матери великихъ людей. Пер. съ франц. Н. М. Дементьевой, М., 1893 г. Ц. 60 к.
- Блокъ, Ю.** Велосипедъ, его значеніе для здоровья, практическое примѣненіе, уходъ за машиною и пр. Изд. 2-ое. М., 1893 г. Ц. въ переплетъ 2 р.

- тъ. Раз-
кон.
е „моде-
О к.
птицахъ.
- Ъ. Сель-
евъ, 1895
- во и де-
начальни-
съ судей.
- выя сред-
к.
ы на ус-
25 к.
ин. Пере-
къ). Сиб.,
- ин въ по-
ча. Седь-
60 к.
ва жизнь
каго что-
.
- изд. 3-е).
- исков ру-
о-машинъ
зд. 2-е).
- стройство
393 г. Ц.
- ки. Прак-
обителей.
- онкавская
го. Часть
тъ II. Ц.
. Ц. 3 р.
- а, ея про-
а. Перев.
895 г. Ц.
- ражается
1893 г.
- , 1891 г.
- 2 г. Ц. 2 р.
е лиманы
5 г. Одес-
ум. 60 к.
ота и не-
къ. Киевъ,
- ъ. 75 ви-
к. въ вып.
ополненіе
иб., 1891
- инды. М.,
- Жизнь животныхъ. Популярн. издан.
Вып. 19, 20. Ц. вып. 20 к.
- Вуанъ, Эмиль.** Гальванопластика,
никелирование, золоченіе, серебрение и
электрометаллургія. Съ 26 рис. Сиб.,
1895 г. Ц. 90 к.
- Вуасье, Гастонъ.** Римская религія
отъ Августа до Антониновъ. Перев. М.
Корсака. Ц. 6 р. М., 1878 г.
- Цицеронъ и его друзья. Пер. М. Кор-
сака. Ц. 2 р. М., 1880 г.
- Паденіе язычества. Пер. похъ ред.
и съ предисл. М. С. Корелкина. Ц. 4 р.
М., 1892 г.
- Бугаевъ, Н.** Задачникъ къ арифме-
тикѣ цѣлыхъ чиселъ. М., 1876 г. Ц. 25 к.
- Задачникъ къ арифметикѣ дробныхъ
чиселъ. М., 1877 г. Ц. 30 к.
- Руководство къ арифметикѣ. Цѣлыхъ
чиселъ. М., 1895 г. Ц. 40 к.
- Арифметика дробныхъ чиселъ. Ц. 50 к.
- Бузольтъ, Георгъ.** Очеркъ госу-
дарственныхъ и правовыхъ греческихъ
древностей. Харьк., 1894 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Бутовскій, В. И.** Русское искусство
и мнѣнія о немъ Е. Віоле-ле-Дюка и
Ф. И. Буслаева. М., 1879 г. Ц. 1 р.
- Бутсъ, Вильямъ.** Въ трущобахъ
Англіи. Сиб., 1891 г. Ц. 1 р.
- Бьернстьерне - Бьернсонъ.** Но-
выя вѣнія. Въ 2-хъ ч. Киевъ, 1893 г.
Ц. каждой части 35 к.
- Леонарда (драма). Новая система (дра-
ма). Киевъ, 1894 г. Ц. 35 к.
- Новобрачные (комедія). 1865 г. Сигурдъ
крестоносецъ (драма). 1872 г. Банкротство
(драма). 1874 г. Киевъ, 1894 г. Ц. 35 к.
- Повѣсти и рассказы. Киевъ, 1893 г.
Ц. 35 к.
- По Божьему пути. Романъ. Киевъ,
1894 г. Ц. 35 к.
- Сочиненія. Киевъ, 1894 г. Ц. 35 к.
- Валецкій, И.** Почвовѣдѣніе. образо-
ваніе почвы, ея составъ и свойства.
М., 1895 г. Ц. 3 р.
- Баръ, Адольфъ.** Исторія всемірной
торговли. Пер. Э. Циммермана. М., 1876
г., 3 части, цѣна 7 руб. 50 к.
- Баръ, Поль.** Первые понятія о зооло-
гій. (3-е изданіе). Сиб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Бюрстенбиндеръ.** Раздѣлка и улуч-
шеніе земель. Руководство для практи-
ческихъ хозяевъ. Киевъ, 1895 г. Ц. 60 к.
- В. В. Артель** въ кустарномъ промислѣ.
Сиб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Очерки теоретической экономіи. Сиб.,
1895 г. Ц. 2 р.
- Наши направленія. Сиб., 1893 года
Ц. 1 р. 50 к.
- Прогрессивныя теченія въ крестьян-
скомъ хозяйствѣ. Сиб., 1892 г. Цѣны
1 р. 35 к.
- Артельные начинанія русскаго обще-
ства. Сиб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Вагнеръ.** Химическая технологія. Сиб.
1892 г. Ц. 8 р.

- Какъ пріобрѣтаются болѣзни желудка. Спб., 1893 г. Ц. 40 к.
- Вальтеръ-Скоттъ.** Иллюстр. романы: 1) Замокъ Кенильвортъ; 2) Легенда о Монтроузѣ; 3) Аббатъ; 4) Антикварій; 5) Астрологъ; 6) Пресвитеріане; 7) Монастырь; 8) Ламермурская невѣста; 9) Черный карликъ; 10) Пeverиль Пикъ; 11) Пиратъ; 12) Обрученные; 13) Веверлей; 14) Карлъ Смѣлый; 15) Квентинъ Дорвардъ; 16) Шерская красавица; 17) Робъ-Рой; 18) Ричардъ Львиное Сердце; 19) Вудстокъ. Спб. 1892 г. Ц. каж. кн. 40 к.
- Квентинъ Дорвардъ. Романъ. М. 1885 г. Ц. 2 р.
- Вальтеръ, проф.** Море и его жизнь. Переводъ съ нѣм. подъ ред. проф. А. Н. Краснова. Харьковъ, 1894 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Ванковъ.** Полюный карманный техникъ. Спб., 1893 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Турбины. Практическое руководство для техникувъ, сельскихъ хозяевъ (съ 46 рис.). Спб., 1895 г. Ц. 2 р.
- Ванъ-Тигемъ.** Общая ботаника (морфологія, анатомія и физиологія растений). Подъ редакціею, съ примѣчаніями и дополненіями Ростовцева, съ предис. Тимирязева. М., 1895 г. Ц. 3 р. 75 к.
- Ванклинъ, Альфредъ.** Химія каменноугольно-газового производства. М., 1895 г. Ц. 60 к.
- Варио, Ж.** Дѣтскій докторъ. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Вармингъ, д-ръ.** Систематика растений. М., 1893 г. Ц. 5 р.
- Васневскій, Г.** Гипнотизмъ у животныхъ. Х., 1896 г. Ц. 35 к.
- Вахтеровъ, В. П.** Всеобщее начальное обученіе. М., 1894 г. Ц. 15 к.
- Введенскій, Алексѣй.** О характерѣ, составѣ (сжатое изложеніе) и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова. Серг. Пасадъ, 1893 г. Ц. 60 к.
- П. Е. Астафьевъ, его философскіе и публицистическіе взгляды. Серг. Пасадъ, 1893 г. Ц. 25 к.
- О религіозной философіи Виктора Дмитриевича Кудрявцева. Харьковъ, 1893 г. Ц. 40 к.
- Очеркъ современной французской философіи. Харьковъ, 1894 г. Ц. 2 р.
- Рѣчь передъ защитой диссертации: Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія. М., 1891 г. Ц. 30 к.
- Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія. М., 1891 г. Цѣна 3 р.
- Демоніонъ Сократа. Этюдъ по исторіи древней философіи. Серг. Пасадъ, 1893 г. Ц. 40 к.
- Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи. Сергіева Посада. 1894 г. Ц. 3 р.
- Западная дѣйствительность и русскіе идеалы. (Письма изъ-за границы). Съ приложеніемъ характеристики: „Папа

- Левъ XIII по отзывамъ современниковъ“. Серг. Пасадъ, 1894 г. Ц. 1 р.
- Веберъ, Георгъ.** Всеобщая исторія. Т. 1. Переводъ Андреева. Ц. 4 р. М. 90 г. Т. 2. Перев. Андреева. Ц. 5 р. 50 к. М. 91. Т. 3. Перев. Андреева. Ц. 5 р. 50 к. М. 92 г. Т. 4. Пер. Андреева. Ц. 5 р. М. 92. Т. 5. Пер. Андреева. Ц. 4 р. 50 к. М. 93. Т. 6. Пер. Андреева. Ц. 4 р. 50 к. М. 93. Т. 7. Пер. Андреева. Ц. 5 р. М. 94. Т. 9. Пер. Андреева. Ц. 4 р. 50 коп. М. 1888. Т. 10. Пер. Андреева. Ц. 4 руб. М. 1888 г. Т. 11. Пер. Андреева. Ц. 5 руб. 50 коп. М. 1889 г. Т. 12. Пер. Андреева и Невѣдомскаго. Ц. 4 р. 50 к. М. 90. Т. 13. Пер. Циммермана. Ц. 5 р. 50 к. М. 91. Т. 14. Пер. Невѣдомскаго. Ц. 6 р. М. 92 г. Т. 15. Часть 1-я. Пер. Невѣдомскаго. Ц. 5 р. М. 92 г. Т. 15. Часть 2-я. Пер. Невѣдомскаго. Ц. 5 р. М. 93 г., съ портретомъ автора.
- Веберъ, К. К.** Практическое руководство по производству кирпича, черепицы и проч. лицевого товара съ атласомъ. Спб., 1893 г. Ц. 5 р.
- Двигатели и приводы. Практ. руководство къ постройкѣ вѣтр. и водян. двигателей съ атласомъ. Спб., 1894 г. Ц. 5 р.
- Канатное и веревочное производство (съ 58 рис. въ текстѣ). Спб., 1895 г. Ц. 75 к.
- Вегеле, Францъ.** Дантъ Алигьери, его жизнь и сочиненія. Пер. А. Веселовскаго. Ц. 8 р. М., 1881 г.
- Вегетарианская кухня.** Наставленіе къ приготовленію болѣе 800 блюдъ, хлѣбовъ и напитков для безубойнаго питанія, Изд. 2-е. М., 1894 г. Ц. 70 к.
- Вейнбергъ, Павелъ.** Новые рассказы и сцены. Второе изданіе. Спб., 1895 г. Ц. 80 к.
- Везенковъ.** Военная гимнастика. М., 1890 г. Ц. 60 к.
- Вейсъ, Германъ.** Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ (съ 1945-ю рис. въ текстѣ). Пер. В. Чаева и И. Васильева. Т. I, часть 1-я. Москва, 1873 г.; часть 2-я, Москва, 1874 г. Т. II, ч. 2-я. Москва, 1876 г. Т. III, ч. 1-я и ч. 2-я. Москва, 1879 г. По 4 руб. за каждую часть.
- Верещагинъ, В. В.** Литераторъ. М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Дѣтство и отрочество. Т. I. М. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- На Сѣверной Двинѣ. Изд. 2-е. Москв 1896 г. Ц. 1 р.
- Автобіографіи нѣсколькихъ незамѣч. русскихъ людей. Изд. 2-е. М., 1896 г. Ц. 1 р.
- Наполеонъ I въ Россіи. Москва, 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Веселовскій, Ал.** Этюды и характеристики. М., 1894 г. Ц. 2 р. 75 коп.

и о Мюллеръ. М.,

въ Европѣ. Исто-
1870 г. Ц. 2 р.

Ученіе о личности,
ескомъ организмѣ.
1887 г.

[. К. Исторія искус-
ствъ, 1890 г. Ц. 3 р.
Ktemprogalia съ рус-
скъ, 1892 г. Ц. 60 к.

[. Федонъ. Діалогъ
"іе" философа клас-
Платона. М., 1892 г.

[авелъ. Учебникъ
Часть II. Средніе
1894 г. Ц. 90 к.

НТЪ. Энцикла, книги
ствъ, 1887 г. Ц. 40 к.
1892 г. Ц. 35 к.

2. Кіевъ, 1893 г. Ц.

льныхъ веществахъ.

[. К. (А. Евро-
преданія и легенды
юдовъ. Сиб., 1894 г.

, В. Изъ быта
5 г. Ц. 50 к.

И. Книга для пер-
Ч. I Ц. 46 к. Ч.

И. Ц. 60 к.

и дѣтей. Ц. 30 к.

иск. азбукъ. Ц. 20 к.

и стихотворенія съ

коп.

кой исторіи Вып. I.

[. 60 к.

въ народной школѣ

70 к.

азбукъ и разборахъ.

ратура. Ц. 1 р. 25 к.

сторіи XVIII в. Ц.

стихахъ съ картин-

Ц. 1 р. 50 к.

хъ и оригинальными

1 р. 60 к.

Н. Жизнь европей-

I. Жители юга (съ

е. Ц. 3 р. 75 к., въ

Ч. II. Жители сѣ-

Изд. 3-е. Ц. та же.

ной Европѣ. Сиб.

рирован. рассказы

рис.). Ц. 1 р.; въ

иб.

и природы. Разска-

3-е). Ц. 1 р. 50 к.,

иб.

ественное развитіе

. Ц. 2 р.

— Одноголосныя дѣтскія пѣсни. (Музыка
Рубца). Изд. 5-е. Сиб., Ц. 1 р.

— Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ.
Англичане. Ц. 40 к.

— Турки. Сиб., Ц. 40 к.

Водовозовы, М. и Н. Изданія: Про-
мышленность. Статьи изъ „Handwörter-
buch der Staatswissenschaften“. Ц. 1 р.
50 к.

— Землевладѣніе и сельское хозяйство.
Статьи изъ „Handwörterbuch der Sta-
atswissenschaften“. Ц. 1 р. 50 к.

Войнаровский, П. Устройство въ
домахъ электрическаго освѣщенія, те-
лефононь, электрическихъ звонковъ и
другія примѣненія электричества въ до-
машнемъ быту. М., 1892 г. Ц. 1 р. 35 к.

Войславъ, С. Развѣды пластовыхъ
мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ
посредствомъ шурфованія. Сиб., 1886 г.
Ц. 2 р. 40 к.

— Расчетъ и построеніе частей машинъ
и передаточныхъ механизмовъ. Текстъ
съ атласомъ въ 76 таблицъ. Сиб., 1885
г. Ц. 4 р.

— Уходъ за паровыми котлами. Сиб.,
1893 г. Ц. 1 р.

Волкенштейнъ, П. Е. Садовый
словарь. Сиб., 1889 г. Ц. 4 р.

Ворногоферъ, С. Сказочная страна.
Пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. 75 к. въ рос-
кошн. переплетѣ.

— Образовательное путешествіе (изд.
2-е). Сиб., 1892 г., съ рисунками въ
текстѣ. Ц. 2 р. 25 к.

— Черезъ дѣбри и пустыни. Скитанья
молодого бѣглеца. Сиб., 1894 г. (2-ое
изд.). Ц. 1 р. 50 к.

— Приключеніе контрабандиста. Сиб.,
1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

Вундтъ, Вильгельмъ. Лекціи о
душѣ человека и животныхъ (Пер. со
2-го нѣмец. изд.). Сиб., 1894 г. Ц. 5 р.

— Душа и мозгъ. Одесса. 1895 г. Ц. 20 к.

— Гипнотизмъ и внушеніе. Перевелъ съ
нѣмец. Колубовскій. М., 1893 г. Ц. 75 к.

Въ память Лавуазье. Рѣчи проф.
Н. Д. Зелинского, И. А. Каблукова и
проф. И. М. Сѣченова. М., 1894 г.
Ц. 50 к., для студ. 30 к.

Габриловичъ, И. Чихотка и осно-
вы ея лѣченія. Ц., 1896 г. Ц. 1 р. 20 к.

Гаварре, Ж. Теорія Гаусса, примѣнен-
ная къ сферическимъ зеркаламъ и стек-
ламъ. М., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гавкинъ, Н. Я. Карманный словарь
иностранныхъ словъ. Изд. 4-е. Кіевъ,
1894 г. Ц. 50 к.

Гаймъ, Р. Гердеръ, его жизнь и со-
чиненія. Перев. В. Н. Невѣдомскаго.
Т. I. ц. 5 р. и Т. II ц. 5 р. М., 1898 г.

— Романтическая школа въ Германіи. Пер.
В. Невѣдомскаго. Ц. 5 р. М., 1891 г.

Гайсбергъ, С. Ф. Карманный книж-
ка для установщиковъ электрическаго
освѣщенія. Сиб., 1895 г. Ц. 1 р. 20 к.

- Гамбургцевъ, В.** Архитекторская команда. Очеркъ московскихъ учрежденій по строительному дѣлу. Москва, 1894 г. Ц. 40 коп.
- Гано, А.** Полный курсъ физики (въ 2 ч.). Спб., 1892 г. Ц. 4 р.
- Магнетизмъ и электричество. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Гарейсъ, Карлъ.** Германское торговое право. Краткій учебникъ дѣйствующаго въ Германіи торгового, вѣсельнаго и морского права. Съ четвертаго, нѣмецкаго изданія 1892 г., перев. Н. И. Ржондковскій, подъ редакціей проф. Московскаго университета Н. О. Нерсесова. Вып. 1. М., 1893 г. Ц. 2 р. Вып. 2. Торговля сдѣлки. Ред. прив.-доц. Моск. университета Гусакова. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Гаринъ, Н.** Дѣтство Тѣмн. Москва, 1894 г. Ц. 60 к.
- Гартманъ, Эдуардъ.** Сущность мірового процесса или философія безсознательнаго. Пер. А. А. Козлова. Вып. 2-й. Ц. 2 р. 50 к. М., 1875 г.
- Гартвигъ.** Воздухъ и его жизнь. М., 1875 г. 2 р. 50 к.
- Гаспарі, Альфредъ.** Исторія итальянской литературы. Т. I. Итальянская литература среднихъ вѣковъ. М., 1895 г. Ц. 3 р.
- Гвоздевъ, И.** Первичный наружный судебно-медицинскій осмотръ мертвора. Ц., 1896 г. Ц. 60 к.
- О врожденныхъ и приобретенныхъ свойствахъ дѣтей. Ц., 1896 г. Ц. 50 к.
- Гегаръ-Альфредъ.** Половое влеченіе. Одесса, 1895 г. Ц. 75 к.
- Гейнце, Н. Э.** Коронованный рыцарь. Ист. ром. Въ 3 частяхъ. Спб., 1895 г. Ц. 2 р.
- Князь тавриды. Историческій романъ. Въ 3 частяхъ. Спб., 1895 г. Ц. 2 р.
- Аракчеевъ. Историческій романъ XIX столѣтія. Въ 2 том. и 6 част. Изд. Спб., 1895 г. Ц. за оба тома 2 р.
- Гервинусъ.** Автобіографія (съ 4 портретами) М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Герценштейнъ, М.** Кредитъ для земствъ и городовъ. М., 1892 г. Ц. 75 к.
- Герценъ, А.** Общая физиологія души (2 изд.). 1894 г. Ц. 75 к.
- Гердеръ.** Нѣмецко-русскій словарь важнѣйшихъ техническихъ терминовъ употребляемыхъ при описаніи и опредѣленіи растений. Спб., 1881 г. Ц. 50 к.
- Германъ, Ф. Л., д-ръ.** Какъ лѣчились московскіе цари. Медико-историческій очеркъ. Кіевъ, 1895 г. Ц. 45 к.
- Суевѣріе въ медицинѣ. Харьковъ, 1895 г. Ц. 50 к.
- Гертвигъ, Оскаръ.** Клетка и ткани. Основы общей анатоміи и физиологіи. Спб., 1894 г. Ц. 3 р.
- Геттнеръ, Г.** Исторія всеобщей литературы XVIII в. Т. III, кн. 1. Пер. А. Пылина и А. Плещеева. Ц. 2 р. М., 1872 г.
- Гёфель, д-ръ,** Противъ разврата. Одесса, 1896 г. Ц. 10 к.
- Гиббинсъ, Г.** Промышленная исторія Англіи. Культурно-историческая бібліотека № 1. Спб., 1895 г. Ц. 80 к.
- Англійскіе реформаторы. М., 1896 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Гиббонъ, Эдуардъ.** Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи (съ портретомъ автора). Пер. Невѣдомскаго. Часть I. Ц. 4 р. М. 83 г.; часть II. Ц. 4 р. М. 83 г.; часть III. Ц. 4 р. М. 84 г.; часть IV. Ц. 3 р. 50 к. М. 84 г.; часть V. Ц. 3 р. 50 к. М. 85 г.; часть VI. Ц. 3 р. 50 к. М. 85 г.; часть VII. Ц. 3 р. 50 к. М. 86 г.
- Гизо.** Исторія цивилизаціи во Франціи. Т. III и IV. Пер. М. Корсака. Ц. 4 р. М., 1881 г.
- Гильти, К.** Счастье. Популярныя очерки по нравственной философіи. Изд. 2-е Спб., 1894 г. Ц. 50 к.
- Гиляровъ, А. Н.** Источники о софистахъ. Платонъ какъ историческій свидѣтель. Кіевъ, 1891 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Гиляровский.** Забытая тетрадь. Цѣна 1 руб.
- Гинтервальднеръ.** Руководство къ составленію естественно-научныхъ коллекцій. Спб., 1892 г. Ц. 3 р.
- Гиршъ Вильямъ, д-ръ.** Геніальность и вырожденіе. Пер. со 2 нѣм. изд. Одесса, 1895 г. Ц. 1 р.
- Глинскій, А. Г.** Руководство къ частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней. Т. I. Вып. I. Инфекціонныя болѣзни. Съ двумя таблицами рис. Харьковъ, 1895 г. Ц. 2 р. 25 к.
- Глинскій, Б.** Біографическій очеркъ о Николаѣ Мих. Ядринцевѣ. М., 1895 г. Ц. 50 к.
- Гнейстъ, Рудольфъ.** Исторія государствен. учрежд. въ Англіи. Перев. подъ редак. С. А. Венгерова. Ц. 4 р. 50 к. М., 1885 г.
- Говсѣева, А. А.** Симуляція душевныхъ болѣзней и патологическое притворство. Харьковъ, 1894 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Гоголь, Н. В.** Сочиненія въ 5-ти том. Изд. двѣнадцатое. Спб., 1894 г. Ц. 6 руб. Въ переплетѣ. Ц. 8 р. 50 к.
- Головачевъ.** Десять лѣтъ реформъ. Спб., 1872 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Исторія желѣзно-дорожнаго дѣла. Спб., 1881 г. Ц. 1 р.
- Вопросы государственнаго хозяйства. Спб., 1873 г. Ц. 1 р.
- Головачева-Панаева.** Русскіе писатели и артисты 1824—1870 гг. Спб., 1890 г. Ц. 1 р. 35 к.
- Гольдсмитъ, Оливеръ.** Векфильдскій священникъ. М., 1890 г. Ц. 1 р.
- Гольцевъ, В.** Законодательство и нравы. Спб., 1896 г. Ц. 1 р. 25 к.

Ф., Ф., проф. Обществен. Спб., 1895 г. Ц. 80 к.
Книжки малой сизы для
и сельского хозяйства
в текстъ). Спб., 1894 г.

ма. Перев. Н. М. Мин-
36 г. Ц. 75 к.

И, В. А. Краткий очеркъ
работы каучука и гут-
1895 г. Ц. 40 к.

ганки для обработки нар-
4 г. Ц. 15 к.

ры. Перевод. съ подстрочн.
изд. Киевъ, 1891 г. Ц. 60 к.

съ I-й и II-й книги. Изд.
14 г. Ц. 60 к.

я. Изд. 2-е, соот. Саха-
1893 г. Ц. 60 к.

Программы мужских гим-
назий. Изд. 2-е. М., 1893 г.

городскихъ училищъ. Изд.
г. Ц. 35 к.

фельныхъ училищъ. Изд.
г. Ц. 35 к.

Л. Руководство къ пере-
скаго языка на латинскій
и Криспъ. Югуртинская
глубокъ, 1893 г. Ц. 45 к.

Кель. Исторія сканди-
турн. Пер. К. Вальмонта.
М., 1894 г.

А. О теоріи растворовъ.
Ц. 40 к.

Методическое руковод-
е письму. Е., 1885 г. Ц.

Э. Электричество въ до-
(со многими рисунками).
Ц. 2 р.

приложенія электричества
1886 г. Ц. 2 р. 50 к.

У., И. Доктрины капи-
ловоду книги г. Струве:
замѣтки къ вопросу объ
въ развитіи Россіи). Спб.,
к.

Т. Воздушные зѣмки.
юдъ. 2-е изд. М., 1895 г.

Справочная книга для
Спб., 1893 г. Ц. 4 р. 80 к.

и К°. Настольный энци-
ловарь, 8 т. или 108—115
4 г. Ц. выш. на обыкно-

ц. 80 к., на лучшей бу-
Тому въ назн. колон.
блей, безъ переплета и
лучшей бумаги безъ пе-
р. 60 к., въ назн. ко-

Исторія Франціи въ XIX
дъ редакціей Лучицкаго.
М., 1893 г. Т. II. Ц. 4 р.
Г. III. М., 1896 г. Ц. 4 р.

Григорова, Е. Визіамъ Шен
М., 1896 г. Ц. 75 к.

Григоровичъ, И. И. Очерки новѣй-
шей исторіи (6-е изданіе). Спб., 1892
года. Ц. 2 р.

Гримо, Э. Элементарный курсъ орга-
нической химіи. Харьковъ, 1894 г.
Ц. 2 р.

Гриммъ. Книжки I и II въ переплетѣ.
М., 1893 г. Ц. 50 к.

— Книжки III и IV въ переплетѣ. М.,
1893 г. Ц. 50 к.

— Книжка I млад. возр., безъ пер. М.,
1893 г. Ц. 20 к.

— Книжка II млад. в., 6. пер. М., 1893 г.
Ц. 20 к.

— Книжки III, IV и V-я сред. воз. М.,
1893 г. Ц. по 20 к.

Гриммъ, братья. Сказки. 13 выш.
М., 1894 г. Ц. по 20 к. выш.

Гриммъ, Д. Очерки по ученію объ
обогащеніи. Спб., 1893 г.

Гримъ. Сказки (въ переплетѣ). К.,
96 г. Ц. 1 р.

Гринъ, Джонъ. Исторія англійскаго
народа. Пер. П. Николаева. Т. I. Ц. 3 р.
М., 91 г. Т. II. Ц. 2 р. 50 к. М.,
92 г. Т. III. Ц. 2 р. 50 к. М., 92. Т.
IV. Ц. 2 р. 50 к. М. 1892 г.

Громека М. С. О Л. Н. Толстомъ.
Изд. 5-е. М., 1894 г. Ц. 80 к.

Гроссъ, Г. Экономическая система
Карла Маркса. Спб., 1895 г. Ц. 20 к.

Гротъ, Н. Я. Основные моменты въ
развитіи новой философіи. Москва,
1894 г. Ц. 60 коп.

— Критика понятія свободы воли въ
связи съ понятіемъ причинности. М.,
1889 г. Ц. 50 к.

— О душѣ въ связи съ современными
ученіями о силѣ. Одесса, 1886 г. Ц. 70 к.

— Устои нравственной жизни и дѣ-
тельности. М., 1895 г. Ц. 30 коп., съ
перес. 40 к.

— Значеніе чувства въ познаніи и дѣ-
тельности человека. М., 1889 г. Ц. 40 к.

— Нравственные идеалы нашего време-
ни. Фридрихъ Ницше и Левъ Толстой.
Изд. 3-е. М., 1894 г. Ц. 80 к.

Гротъ, Я. К. Переписка его съ Плет-
невимъ. Ц. 3 р.

Гротъ, П. Физическая кристалло-
графія. Ч. I. П., 1896 г.

Грузинцевъ, А. П. Электромагнит-
ная теорія свѣта. Харьковъ, 1893 г.
Ц. 2 р. 25 к.

Грэхемъ, Ж. Ж. Русо. Его жи-
произведенія и окружающая среда.
1890 г. Ц. 1 р.

Губеръ. Механика. Изд. 2-е. Съ
Гулишамбаровъ. Нефтяное отоп-
ніе пароходовъ, паровозовъ, котловъ
проч. (3-е исправлен. и дополнен. и
Спб., 1894 г. Ц. 3 р. 1891 г. Ц. 2

Гумпловичъ, Л. Соціологія и
литика. Ц. 50 к.

- *Гурвичъ. Экономическое положеніе русской деревни. М., 1896 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Гурляндъ. Римскій юристъ Гай и его сочиненія. Ярославль, 1894 г.
- Гурьевъ, Н. А., и В. А. Долго-руковъ. Путеводитель по всей Сибири и средне-азиатскимъ владѣніямъ Россіи. Томскъ, 1895 г. Ц. 1 р.
- Гурфинкель, М. Дѣтя и уходъ за нимъ. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Густафсонъ, Р. Сказки. Переводъ съ нѣмецк. изданія. Спб., 1885 г. Ц. 1 р. 25 к., въ роск. перепл.—1 р. 75 к.
- Густавсонъ. Двадцать лекцій агрономической химіи. Курсъ читанный въ Петровской земледѣльческой академіи. Второе изд. М., 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Гюббаръ, Гюставъ. Исторія современной литературы въ Испаніи. Переводъ Ю. В. Дюпельмайеръ. М., 1892 г. Ц. 2 р.
- Гюго, Викторъ. Сочиненія въ двухъ томахъ. Спб., 1895 г. Ц. 2 р. 50 к. за оба тома.
- Отважный предводитель негровъ Бюгъ-Жаргаль. Спб., 1893 г. Ц. 60 к.
- Собраніе стихотвореній въ переводахъ русскихъ писателей. 15 вып. II. Центральная книжная торговля въ Тифлисѣ, 1895 г. Ц. 3 р.
- Данилевскій, Александръ. Основное вещество протоплазмы и его видоизмѣненія жизнью. Спб., 1894 г. Ц. 60 к.
- Данилевскій, В. Я., проф. Чувство и жизнь. Харьковъ, 1895 г. Ц. 50 к.
- Данилевскій, Н. Я. Дарвинизмъ. Критическое изслѣдованіе. Т. II. Спб., 1889 г. Ц. 2 р.
- Данте, Алигъери. Божественная комедія. Адъ. Съ 68 рис. французскихъ художниковъ. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Божественная комедія. Чистилище. Съ 72 рис. франц. худож. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Божественная комедія. Рай. Съ 74 рис. франц. худож. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Дебо, Эмиль. Чудесное въ наукѣ. (Популярная физика). М., 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.
- *Дегіо, К. Проказа въ прошломъ и настоящемъ и борьба съ нею. Ц., 1896 г. Ц. 50 к.
- Декандолль, Альфонсъ. Мѣсто-происхожденіе воздѣлываемыхъ растений. Спб., 1885 г. Ц. 3 р. 60 к.
- Деминевъ, В. М. Краткій курсъ электрической телеграфіи по программамъ техническихъ желѣзно-дорожныхъ училищъ, съ отдѣльнымъ атласомъ чертежей. Спб., 1894 г. Ц. 60 к.
- Деппъ, Г. Ф. Бездымное сжиганіе топлива въ топкахъ паровыхъ котловъ. Съ прилож. 254 чертежей въ отдѣльномъ альбомѣ изъ 39 таблицъ. Спб., 1895 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Дерюжинскій, В. Ф. Habeas Corpus. Актъ и его пріостановка по англійскому праву. Юрьевъ, 1895 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Демосеентъ. Олинескія рѣчи. Первая рѣчь противъ Филиппа. Изд. 3-е. Кіевъ, 1893 г. Ц. 65 к.
- Рѣчи противъ Филиппа. (2, 3 и 4). Кіевъ, 1889 г. Цѣна 60 к.
- Дефоэ. Робинзонъ Крузо, 1 и 2 ч. М., 1888 г. Ц. за обѣ ч. 4 р.
- Джабадари, И. С. Смертная казнь въ связи съ правомъ наказанія. Спб. 1895 г. Ц. 50 к.
- Джеромъ, К. Праздники мысли глѣтая. Кіевъ, 1893 г. Ц. 50 к.
- Диккенсъ, Чарльзъ. Пол. соб. соч. 6 т. Спб., 1894 г. Ц. кажд. т. 1 р. 50 к.
- Святочные рассказы. П., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Длусскій. Стенографія. Спб., 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Цвѣтокъ олеандра. Ц. 1 р. 25 к.
- Добкевичъ, Б. Конспектъ по уголовному процессу. Кіевъ, 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Доброе дѣло. Сборникъ повѣстей и рассказовъ К. Баранцевича, А. Барнковой, Н. Гарина, П. Засодимскаго, В. Короленка, Н. Лѣскова, Д. Мамина-Сибиряка и др. М., 1894 г. Ц. 90 к.
- Добротворскій, П. Рассказы, очерки и наброски. Спб., 1888 г. Ц. 1 р.
- Догановичъ, А. Оомка-дуракъ. М., 1896 г. Ц. 15 к.
- Додоновъ, А. М. Руководство къ правильной постановкѣ голоса и изученію искусства пѣнія. М., 1891 г. Ч. I. Ц. 50 к. Ч. II, практическая, М., 1895 г. Ц. 1 р. 80 к.
- Додэ, Альфонсъ. Сцена и кулисы. М., 1895 г. Ц. 50 к.
- Дорнблитъ, О., д-ръ. Гигіена умственного труда. Одесса, 1891 г. Ц. 50 коп.
- Дриль, Дм. Преступность и преступники (уголовно-психологическіе этюды). Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 20 к.
- Дройзенъ, И. Г. Исторія эллинизма. Пер. М. Шелгунова. Т. I, ц. 3 р. 50 коп. М., 1891 г.; т. II, ц. 3 руб. М., 1893 г.; т. III, перев. Э. Циммермана. Ц. 4 р. 50 к. М., 1893 г.
- Дрейфусъ, Ф. Міровая и социальная эволюція. М., 96 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Дрэперъ, Дж. В. Исторія умственного развитія Европы, въ 2-хъ томахъ. Кіевъ, 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Дѣтское Чтеніе. XXV. Юбилейный номеръ. 1869—1894. Редакторъ П. В. Голяховскій. Спб., 1894 г.
- Дювернуа, А. Словарь болгарскаго языка въ 9 т. М., 1889 г. Ц. 18 р.
- Объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи. М., 1867 г. Ц. 2 р.
- Станиславъ Зноимскій и Янъ Гусъ. М., 1871 г. Ц. 1 р. 60 к.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

- рвоучитель сла-
ная въ универ-
гмсячелѣтія для
1894 г. Ц. 40 к.
ревне-русского
8 р.
отографіи. Вос-
отографіей. М.,
- путникъ гни-
и студентовъ и
ж. и испр. изд.
Изд. 2-е. Спб.,
- а - арифметика.
ъ для народнаго
изд. 1893 г. М.,
- губернскаго му-
ъ для народна-
. Моск. Ком.
р.
1. Очерки Си-
р.
ктеристики дѣ-
. 75 к.
ка новыхъ язы-
азговорный ме-
дителей и уче-
Ц. 45 к.
изическихъ за-
р.
и и кафедр.
ской жизни се-
1893 г. Ц. 1 р.
- Кавказскіе раз-
р. 50 к.
Спб., 95 г. Ц.
- етъ. Спб., 95
- Шекспиръ, его
водъ А. Н. Ва-
ан. Н. Сторо-
р. 60 к.
бщество у жи-
Камфосовскаго.
момъ Вильире.
5 к.
матери. Спб.,
- рмить ребенка.
. Электрометал-
мловъ электри-
1895 г. Ц. 3 р.
оръ Сервалакъ,
номъ міръ. Пер.
1887 г. Цѣна
., 1892 г. Ц. 2 р.
- Заблудовскій и Таненбаум
Другъ кочегара. Спб., 1892 г. Ц. 1
25 к.
- Забѣлинъ, И. Кунцево и древній Сѣ-
тунскій ставъ. М., 1873 г. Ц. 2 р.
- Замбранскій, Ю. Выжиганіе по де-
реву, кожѣ и тканямъ. М., 1896 г. Ц.
75 коп.
- Записки желудка. Переводъ съ 10-го ан-
глійскаго изданія. Спб., 1891 г. Ц. 50 к.
- Записная книга на 1896 г. Съ цѣлою
стр. въ коленкорѣ. пер. 1 р. 20 к.,
съ $\frac{1}{2}$ стр. вдоль въ коленкорѣ. пер.
1 р., съ $\frac{1}{2}$ стр. поперекъ 75 к., съ
 $\frac{1}{2}$ стр. 80 к. и сокращен. изд. 60 к.
Кожаные переплеты 30 к.
- Засодимскій, П. В. Задуманные
разсказы въ 2-хъ томахъ (изд. 2-е). Спб.,
1894 г. Ц. 1 т. 1 р. 50 к., II т. 2 р.
въ роскошномъ перепл.
- Бивальшныя и сказки. Спб., 95 г.
Ц. 2 р. 25 к.
- Законы о векселяхъ и упрощенный поряд-
докъ судопроизводства. (Изданіе неоф-
физ.). М., 1894 г. Ц. 80 коп.
- Зеландъ, Н. Здоровье и счастье. М.,
1895 г. Ц. 2 р.
- Зелинскій, В. Собраніе критическихъ
матеріаловъ для изученія произведеній
И. С. Тургенева. Изд. 2-е. М., 1895 г.
Ц. 2 р.
- Справочникъ по русскому правописа-
нію. Вып. I, изд. 7-е. М., 1893 г. Ц. 50 к.
- Справочникъ по русскому правописа-
нію. Вып. II. М., 1892 г. Ц. 50 к.
- Грамматическій задачникъ для пись-
менныхъ и устныхъ упражненій. Изд.
8-е. М., Ц. 25 к.
- Зрительный диктантъ. Ч. I, изд. 5-е.
М., 1893 г. Ц. 50 к.
- Зрительный диктантъ. Ч. II, изд. 3-е.
М., 1894 г. Ц. 40 к.
- Справочный словарь буквѣ. Изд. 3-е.
М., 1892 г. Ц. 25 к.
- Корнесловъ русскаго языка. М., 1891 г.
Ц. 50 к.
- Хрестоматія для объяснительнаго чте-
нія. М., 1892 г. Ц. 25 к.
- Методическія указанія и образцовые
уроки по преподаванію русской элемен-
тарной грамматики. М., 1891 г. Ц. 1 р.
- Методическія указанія и примѣрные
уроки по объяснительному чтенію. М.,
1891 г. Ц. 1 р.
- Обученіе грамотѣ по звуковому спосо-
бу. М., 1893 г. Ц. 1 р.
- Критическій комментарий къ сочиненію
Ф. М. Достоевскаго, три части. 1
1894 г. Цѣна по 1 руб.
- Сборникъ критическихъ статей о Н. ,
Некрасовѣ, три части. М., 1887 г. Цѣ
по 1 руб.
- Русская критическая литература о пи-
зведеніяхъ А. С. Пушкина, три части
М., 1888 г. по 1 руб.
- Русская критическая литература о "

- изведеніяхъ Л. Н. Толстого, три части. М., 1888 г. по 1 руб.
- Русская критическая литература о произведеніяхъ Н. В. Гоголя, двѣ части. М., 1889 г. Ц. по 1 руб.
- Критическіе разборы романа Тургенева „Отцы и дѣти“. М., 1894 г. Ц. 35 к.
- Критическіе разборы романа Достоевскаго „Братья Карамазовы“. М., 1894 г. Ц. 50 к.
- Критическіе комментаріи къ соч. А. Н. Островскаго. Ч. I, М., 1894 г., ч. II 1895 г., ч. III 1896 г. Ц. каждой ч. 1 р.
- Комментаріи къ соч. Островскаго. Ч. 3-я. М., 1896 г. Ц. 1 р.
- Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній И. С. Тургенева. М., 1896 г. Ц. 80 к.
- Критика сочиненій Л. Н. Толстого. Ч. 4-я. М. 1896 г. Ц. 1 р.
- Землеръ, Генрихъ.** Чай, разведеніе его въ Китаѣ, Индіи, Японіи и на Кавказѣ. М., 1890 г. Ц. 75 к.
- Земмерфельдъ, Т., д-ръ.** Какъ предохранить себя и своихъ дѣтей отъ скарлатины, дифтерита, чахотки, тифа и др. заразныхъ болѣзней. Одес., 1895 г. Ц. 30 коп.
- Зетъ, Е.** Французскіе лирики. М., 1896 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Зиберъ, Н. И.** Очерки первобытно-экономической культуры. Ц. 4 р. 50 к. М., 1888 г.
- Зимницкій, В.** Условія и приемы объяснительнаго чтенія. Москва, 1895 г. Ц. 55 к.
- Златовратскій.** Новые рассказы. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Золотаревъ, Л.** Родительскія заботы о борьбѣ съ онанизмомъ у дѣтей. М., 1896 г. Ц. 80 к.
- Золя, Эмиль.** Серія романовъ Ругоны-Маккаръ. Кіевъ, 1894 г. Ц. 21 р.
- Зонтагъ.** Болѣзни желудка и кишекъ. Одесса, 1895 г. Ц. 30 к.
- Зудерманъ, Г.** Честь. Комедія въ 4-хъ д. М., 1891 г. Ц. 50 к.
- Родина. Драма въ 4-хъ д. М., 1893 г. Ц. 50 к.
- Свадьба Юланты и др. рассказы. М., 1895 г. Ц. 40 коп.
- Зутнеръ, Берта.** Долой оружіе. Спб., 1893 г. Ц. 80 к.
- Ибсенъ, Генрикъ.** Привѣдѣнія (Драма въ 3 актахъ), переводъ Бальмонта. М., 1894 г. Ц. 50 к.
- Маленькій Эйольфъ. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. М., 1895 г. Ц. 50 к.
- Ивановъ, Ив.** Политическая роль французскаго театра въ связи съ философіей XVIII-го вѣка. М. 1895 г. Ц. 3 р. 50 к.
- „Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ“. Спб., 1896 г. Цѣна 2 р.
- Иванюковъ, И.** Паденіе крѣпостного права въ Россіи. Спб., 1882 г. Ц. 3 руб.
- Политическая экономія. Изд. 3-е. М., 1891 г. Ц. 3 р.
- Основныя положенія теоріи экономической политики съ Адама Смита до настоящаго времени. Изд. 3-е. М., 1891 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Игерингъ, Рудольфъ.** Борьба за право. Пер. Волкова. М., 1874 г. Ц. 75 к.
- Игнатовъ, Н.** Новый путеводитель по жел. дор. и пароходн. путямъ Россіи. Спб., 1896 г. Ц. 30 к.
- Въ Нижній на выставку! Спб., 1896 г. Ц. 60 к.
- Игра футболъ съ политическими въ текстѣ.** М., 1895 г. Ц. 70 к.
- Изъ дневника Амеля.** Пер. съ фр. М. Л. Толстой. Спб., 1894 г. Ц. 35 к.
- Изготовленіе рисунковъ для волшебнаго фонаря.** М., 1895 г. Ц. 75 к.
- Иллюстрированная сказочная библіотека.** 30 сказокъ Андерсена, въ переводѣ Пороховской, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждой книжки отъ 5 до 20 коп. 6 сказокъ Гауфа. Ц. та же. Спб., 1894/5 г.
- Иллюстрированная пушкинская библіотека** (Изд. Павленкова), состоящая изъ 40 книжекъ со многими иллюстрац., цѣною отъ 2 к. и дороже (изд. 2). Спб., 1891 г.
- Иллюстрированная Лермонтовская библіотека** (изд. Павленкова), состоящая изъ 30 книжекъ, цѣною отъ 2 коп. и дороже. Спб., 1891 г.
- Ирусь, П., д-ръ.** Гигіена современнаго общества. Одесса, 1891 г. Ц. 60 к.
- Фонъ - Герингъ, Рудольфъ.** Гражданско-правовые казусы безъ рѣшеній. М., 1883 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Объ основаніи защиты владѣнія. М., 1883 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Герингъ.** Борьба за право. Спб., 1895 г. Цѣна 25 к.
- Юдль, Ф.** Исторія этики въ новой философіи. М., 1896 г. Ц. 2 р.
- Этика и политическая экономія. Спб., 1895 г. Ц. 20 к.
- Кадіа.** Электричество. Изд. 3-е. Спб., 1894 г. Ц. 5 р.
- Какъ живутъ люди въ Швейцаріи.** Изд. Моск. Ком. Грам. М., 1895 г. Ц. 6 к.
- Казанскій, А.** Ученіе Аристотеля с значеніемъ опыта при познаніи. Одесса, 1891 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Казотъ.** Влюбленный дьяволъ. М., 1894 г. Ц. 80 к.
- Калымовъ, В.** Сборникъ рассказовъ и стихотвореній. М., 1896 г. Ц. 15 к.
- Камаровскій, Л., проф.** Война или миръ? Одесса, 1895 г. Ц. 15 к.
- Каноники.** Руководство къ химическимъ изслѣдованіямъ питательныхъ и вкусовыхъ веществъ. Спб., 1891 г. Ц. 3 р.
- Канторовичъ, Я.** Литературная собственность. Спб., 1895 г. Ц. 80 к.
- Кантъ, Иммануилъ.** Пролегомена ко всякой будущей метафизикѣ. Изд. 2-е. М., 1893 г. Ц. 1 р. 20 к.

в свертка.
опи. перо-
хрестона-
гъ. М. Ц.
к.
кий обзоръ
ой филосо-
й). Разска-
даго тома
Х в. Изд.
причины ея
авославно-
ванія, при-
ля своего
ого оочия.
, 1891 г.
ь въ чело-
вной вѣры.
ой. Сиб.,
существа.
г. Ц. 1 р.
кусство въ
ъ культуры
Е. Корша.
г. Т. II,
г. Т. III,
г. Т. IV,
вне этюдъ
еріаловъ.
оль идей,
орін. Одес-
оціологиче-
1 р. 25 к.
Краткій
н. К., 96 г.
гха. Кіевъ,
мія. Перев.
93 г. Ц. 2 р.
. Панъ Ха-
ніе Кіевъ,
к.
Ц. 85 к.
сказаннымъ
іевъ, 1894 г.
школьномъ
1895 г. Ц.
д-ръ ме-
ін, фізіоло-
гулярныхъ
профессо-

ра Эрисмана и 38 рисунками въ текстъ.
Оренбургъ, 1893 г. Ц. 2 р.
Кенигъ, Ф., д-ръ. Руководство къ
частной хирургіи для врачей и учащих-
ся. Въ 2 томахъ изд. 3-е. Сиб., 1894 г.
Ц. 10 р.
Кернъ, Э. Иза, ея значеніе, разведе-
ніе и употребленіе. (Второе изданіе).
Тула, 1896 г.
Кесслеръ. Сиктаксисъ латинскаго язы-
ка для гимназій. Изд. 6-е. 1898 г. Ц.
1 р. 25 к.
Кейръ, Ф. Воображеніе и память.
Сиб., 1896 г. Ц. 40 к.
Киландъ, Александръ. Ядъ. Фор-
туна (два романа). М., 1895 г. Ц. 1 р.
Кингсфордъ, Анна, докт. мед.
Научныя основанія вегетарианства. Пер-
съ англ. М., 1893 г. Ц. 80 коп.
Кирстенъ, Г. Пчеловодство. Сиб.,
1896 г. Ц. 60 к.
Кирхнеръ, Г. Исторія философіи.
П., 1895 г. Ц. 1 р. 20 к.
Кирхманъ, Ф. Философія. П., 1896
г. Ц. 1 р. 25 к.
Кистяковский, А. Э. Элементар-
ный учебникъ общаго уголовного права.
3-е изданіе. Кіевъ, 1891 г. Ц. 4 р.
Кіари, Х. Техника патологическо-
мическихъ вскрытій. П.,
Клау, Э. Э. Краткій
скихъ явленій. Составилъ
реальн. училищъ. Юрьевъ
70 к.
Клемпереръ, д-ръ.
ческой діагностики. Изд.
1895 г. Ц. 2 р.
Кнейппъ, Севастьянъ
долеченіе. Изд. 3-е. Кіевъ
Книга здоровья. Ц., 1896
Кобеко. Цесаревичъ Памъ
Изд. 3-е. Сиб., 1887 г.
Кобелль. Таблицы. Изд.
1894 г. Ц. 1 р.
Ковалевская, Софья
Флеръ, А. Борьба за
1892 г. Ц. 1 р.
Ковалевскій, М. (С)
кожденія семьи и собсти-
ція, читанныя въ Стокгольм-
верситетѣ. Сиб., 1895 г.
— Происхожденіе современ-
тин. Въ 2-хъ томахъ. М.
каждаго тома 2 р. 50 коп.
Ковалевскій, Е. На-
заніе въ Соединенныхъ
верной Америки. Сиб., 1
Козловъ, А. А. Очер-
філософіи. Понятія філос-
рін философіи. Филосо-
Кіевъ, 1897 г. Ц. 1 р.
— Тардъ (G. Tarde) и ег-
отва. Кіевъ, 1887 г. Ц.
— Гипнотизмъ и его значе-
ніе и метафизика. Кіевъ,
— Письма о книгѣ гр. Д.

- „О жизни“. М., 1891 г. Ц. 1 р. 25 к.,
съ пер. 1 р. 40 к.
- Свое слово. Философско - литератур-
ный сборникъ, издаваемый вмѣсто „Фи-
лософскаго трехмѣсячника“. Кіевъ,
1888 г. № 1. Ц. 2 р. съ пер.; 1889 г.
№ 2. Ц. 2 р. съ пер.; 1890 г. № 3.
Ц. 2 р. съ пер.
- Козловскій, С. А.** Полныя рѣшенія
и объясненія всѣхъ арифметическихъ
задачъ И. П. Верещагина. Ч. III (съ
№ 2466—3288 включительно). Минскъ,
1895 г. Ц. 75 к.
- Полныя рѣшенія и объясненія всѣхъ
арифметическихъ задачъ А. Малинина
и К. Буренина. Вып. II. Правило про-
центовъ (простыхъ и сложныхъ). Съ
№ 2891—3100 включительно. Борисовъ,
1894 г. Ц. 25 к.
- Козлинина, Е. И.** Обездоленные
дѣти. Очеркъ изъ судебной практики.
М., 1894 г. Ц. 60 к.
- Колеръ, I., проф.** Шекспиръ съ
точки зрѣнія права. (Шейлокъ и Гам-
летъ). Пер. съ нѣмецкаго. Спб., 1895 г.
Ц. 1 р.
- Коломбо, маркиза.** Красавица.
Разсказъ. Перев. съ итальян. М.,
1894 г. Ц. 35 коп.
- Коломбъ, Ж.** Дѣдушкина внучка. Съ
французскаго. Спб., 1894 г. Ц. 2 руб.
въ роскошн. переплетѣ.
- Колубовскій, Я.** Философскій еже-
годникъ. М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Кольбе, В.** Введеніе въ ученіе объ
электричествѣ. П., 1896 г. Ц. 1 р. 40 к.
- Введеніе къ ученію объ электричествѣ.
Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 20 к.
- Кольберинъ, Н.** Русское граждан-
ское право. К., 96 г. Ц. 1 р.
- Колѣ, Л.** Дѣтство и юность великихъ
людей. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Комаровъ, А.** Народная школа. М.,
1895 г. Ц. 60 к.
- Коменскій, Я. А.** Педагогич. соч.
Т. I. Великая дидактика. М. 1894 г. Ц.
1 р. 50 к.
- Т. II. Мелкія соч. М., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Корелинъ, М. С.** Ранній итальянскій
гуманизмъ и его исторіографія. Вып. 1
и 2. М., 1892 г. Ц. за оба выпуска
6 р.
- Паденіе античнаго миросозерцанія.
(Культурный кризисъ въ Римской импе-
ріи). Лекціи, читанныя въ Московскомъ
политехническомъ музеѣ въ 1891—1892
год. Спб., 1895 г. Ц. 75 к.
- Коренблитъ, А. И.** Нѣмецко - рус-
скій техническій словарь. 25 выпусковъ.
Ц. каждого вып. 40 к. М. 1892—1895 гг.
(всего будетъ 35—40 выпусковъ).
- Корнетъ, Г.** Какъ уберечь себя отъ
чахотки. Кіевъ, 1893 г. Ц. 15 к.
- Корнигъ, И. Г., д-ръ.** Нервный
вѣкъ и нервное поколѣніе. Одесса,
1894 г. Ц. 40 к.
- Коропчевскій, Д. А.** Люди. Этно-
графическіе очерки. Съ картой Афри-
ки. М., 1886 г. Ц. 65 к.
- Разсказы дикаго человѣка. М., 1895 г.
Ц. 2 р. 25 к.
- Короленко.** Голодный годъ. Изд. 2-е.
Спб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Въ дурномъ обществѣ. Москва, 1894
г. Ц. 35 к.
- Корсакъ, Марія.** Первоначальные
уроки русской грамматики. Ц. 60 коп.
М., 1878 г.
- Коршъ.** Всеобщая исторія литературы.
Томъ III. Спб., 1888 г. Ц. 5 р.
- Томъ IV. Спб., 1888 г. Ц. 6 р. 50 к.
- Корнигъ.** Нервный вѣкъ и нервное по-
колѣніе. Одесса, 1894 г. Ц. 40 к.
- Гигіена цѣломудрія. Одесса, 1894 г.
Ц. 50 к.
- Корфъ, Н. А.** Нашъ другъ, книга для
чтенія въ школѣ и дома (16 изд.). Спб.,
1894 г. Ц. 75 к.
- Костычевъ, П.** Общедоступное ру-
ководство къ земледѣлію (Изд. 2). Спб.,
1894 г. Ц. 75 к.
- Обработка и удобреніе чернозема. Спб.,
1892 г. Ц. 2 р.
- Ученіе объ удобреніи почвъ. (Изд. 2).
Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Котельниковъ, М. Г.** Справочная
книжка по винокурению для лицъ ак-
тивнаго надзора. М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Котельниковъ.** Начальныя свѣдѣнія
по скотоводству (Изд. 3). Спб., 1893 г.
Ц. 40 к.
- Бесѣды по земледѣлію. Вып. I. О поч-
вѣ. 1893 г. Вып. II. Объ удобреніи поч-
вы. 1894 г. Вып. III. Травосѣяніе 1894 г.
Вып. IV. О сѣменахъ и посѣвѣ, 1895 г.
Вып. V. О воздѣлываніи хлѣбовъ. 1894 г.
Вып. VI. Широколиствен. мучнистыя ра-
стенія. 1892 г. Вып. VII. О воздѣл.
картофеля и корнеплодовъ. 1894 г. Спб.
Цѣна кажд. вып. 30 к.
- Коченовскій.** Краткое руководство
къ простому изслѣдованію сельско - хо-
зяйственныхъ матеріаловъ и продуктовъ.
Кіевъ, 1894 г. Ц. 80 к.
- Краткій курсъ кожныхъ и венерическихъ
болѣзней.** Составленный примѣнительно
къ программѣ испытательной медицин-
ской комиссіи. Кіевъ, 1895 г. Ц. 1 р.
- Краффтъ-Эбингъ.** О здоровыхъ и
больныхъ нервахъ. М., 1885 г. Ц. 75 к.
- Судебная психопатологія (Перевелъ
Ал. Черемшанскій). Спб., 1895 г. Ц. 5 р.
- Прогрессивный общій параличъ. Пер.
д-ра Вольтера. Харьковъ, 1896 г. Ц. 1 р.
50 к.
- Крестовскій, В. (псевдонимъ).** Аль-
бомъ, группы и портреты. Спб., 1889 г.
Ц. 1 р. 50 к.
- Крестный календарь на 1896 г.** Гатцука.
Ц. 15 к.
- Кривенко, Н.** Бесѣды о рогатомъ
скотѣ. М. 1892 г. Ц. 70 к.

Кривенко, С. Н. На распутъи. (Культурныя свѣты и культурныя одичанія). Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.

Кривошеинъ, Г. Г., и Саткевичъ, А. А. Военные инженеры. Высшій мостъ со среднимъ шарниромъ статически-опредѣлимая система. Чертежи. Спб., 1895 г. Ц. 2 р. 50 к.

Криста, М. Конецъ крейцеровой сонаты Льва Толстого. Спб., Ц. 30 к.

Криницкій, Маркъ. Въ туманѣ. Москва, 1895 г. Ц. 40 к.

Крихлеръ, Францъ. Породы собакъ. Описаніе всѣхъ породъ собакъ. Дрессировка собакъ. Учебникъ собакъ. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.

Кричагинъ, Н. Учебникъ ботаники. П., 1896 г. Ц. 1 р. 60 к.

Кругловъ, А. В. Свои-чужіе. Романъ. Кіевъ, 1893 г. Цѣна 1 р.

— Подъ колесомъ жизни. Повѣсти и рассказы. Кіевъ, 1894 г. Цѣна 1 р.

— Незабудки. Рассказы и стихотворенія для дѣтей. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., въ роскош. перепл.—2 р.

— Вечерніе досуги. Сборникъ дѣтск. рассказ. и стихотвореній, съ 45 рисунк. въ тексты. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.

— Добрымъ дѣтиямъ иллюстрированныя рассказы въ прозѣ и стихахъ. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.

— Не герои. Очерки и рассказы (Живыя души, т. I). Изд. 2-е, доп. М., 1895 г. Ц. 1 р.

— На чужомъ полѣ. Очерки и рассказы. (Живыя души, т. II). Изд. 2-е, дополн. Москва, 1895 г. Ц. 1 р.

— Котофей Котофевичъ. Ц. 1 р. 25 к.

— Все пріатели. М., 1896 г. Ц. 30 к.

— Изъ золотого дѣтства. М., 1889 г. Ц. 1 р.

Крыловъ, И. А. Избранныя басни для школъ и народа. М., 1895 г. Ц. 8 к.

Ксенофонтъ. Анабазисъ. Подстрочн. пер. Кремера. Книга I-я, изд. 3-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 40 к.

— Книга II-я, изд. 3-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 40 к.

— Книжки III-я, и IV-я, изд. 2-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 60 к.

— Книжки V, VI и VII. Кіевъ, 1892 г. Ц. 1 р.

Куглеръ, Францъ. Руководство къ исторіи искусства, обработан. Любке. Пер. Е. Корша. Ч. I, съ 320 рисунк. въ текстѣ, ц. 5 р. М. 1869 г.; т. II, ц. 5 р. съ 167 рис. М. 1870 г.

— Руководство къ исторіи живописи со временъ Константина Великаго. Перев. И. К. Васильева, съ портрет. автора. Ц. 7 р. М., 1872 г.

Кудрявцевъ, В. Введеніе въ философію. Изд. 2-е. М., 1890 г. Ц. 40 к.

Кудрявцевъ-Платоновъ, сочин. Вып. I, II и III. Ц. каждого 1 р. 50 к.

Кузьминскій, К. Н. Устройство сценъ для любительскихъ спектаклей. М., 1893 г. Ц. 50 к.

Кулагинъ Н. Насѣкомыя, вредныя для

сада и огорода в Россіи (Изд. 2-е)

Кулешовъ, П 1893 г. Ц. 1 р.

— Коневодство. М., 1892 г. Ц. 1 р. 30 к.

— Научныя и практическія основанія подбора племенныхъ животныхъ въ овцеводствѣ. М. 1890 г. Ц. 2 р.

Куно - Фишеръ. Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы. Пер. И. П. Разсакина. Ц. 1 руб. 25 к. М., 1882 г.

— Артуръ Шопенгауэръ. Пер. Грумъ-Гримицъ. М., 1884 г. Цѣна за два вып. 2 р. 50 к., но выходъ второго выпуска 3 р.

Курбскій, А. С. Русский рабочий у сѣверо-американскаго плантатора. Спб., 1876 г. Ц. 2 р.

Курсе, Э. Русско-французско-нѣмецк. обществ. разг. Спб., 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.

Курцусъ, Эрнстъ. Т. II, пер. А. Веселовскаго. Ц. 5 р. М., 1883 г. Т. III, пер. М. Корсака. Ц. 4 р. М., 1880 г.

Кюннеръ, Д-ръ. Гигіена любви. Одесса, 1896 г. Ц. 50 к.

Лабрюйеръ, Жанъ. Характеры или нравы этого вѣка (съ предисловіемъ Прево-Парадоля и Сентъ-Бѣла). Спб., 1890 г. Ц. 2 р.

Лабуль, Эдуардъ. Голубия сказка. Въ роскошномъ переплѣтъ съ 150 рисунк. Спб., 1894 г. Ц. 8 р.

Лавелъ, Эмиль. Балванскій полуостровъ. Пер. Н. Е. Васильева. Ц. 6 р. М., 1889 г.

— Основанія политической экономіи. Переводъ съ 4-го французскаго изданія. М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Лависъ, Э. Общій очеркъ политической исторіи Европы. М., 1891 г. Ц. 50 к.

Ладвезъ. Фото-сенія и фото-сангвинъ. Руководство для фотографовъ-любителей. М., 1895 г. Ц. 35 к.

Лаландъ, А. Этюды по философій наукъ. Спб., 1896 г. Ц. 75 к.

Лампрехтъ, Карлъ. Исторія германскаго народа. Пер. П. Николаевъ. Т. I (части 1 и 2). Ц. 4 р. М., 1894 Т. II (части 3 и 4). Ц. 4 р. М., 1895 стр. 656; Т. III (часть 5). Ц. 3 р. М. 1896 г. стр. 545.

Ланге, Н. Н. Психологическія и слѣдованія. Законъ перцепціи. Теорія волевого вниманія. Одесса, 1893 г. Ц. 2 р.

Ланге, К. проф. Художественное воспитаніе въ дѣтской. М., 95 г. Ц. 50 к.

Ландцертъ, В. П. Спутникъ по Гсіи. Дѣтнее движеніе. М., 1895 г. Ц. 5 к.

Лаоси. „Тао те кингъ“. Переводъ китайскаго со введеніемъ Д. П. висси. М., 1894 г. Ц. 40 к., съ пер. 5 к.

Леббокъ, С. Идеалы жизни. 1895 г. Ц. 75 к.

Леббокъ, Дж. Красота природы чудеса міра. Пер. подъ ред. А. М. Глова, съ 36 полн. Ц. 1 р. 50 к. М., 18

- Радости жизни. 2-е испр. и доп. изд. Спб., 1895 г. Ц. 90 к.
- Какъ надо жить. Перев. съ англійскаго. Спб., 1895 г. Ц. 80 к.
- Лёбе, В. Молочное хозяйство, молочный скотъ, маслосъдѣліе и сыровареніе. Спб., 1895 г. Ц. 90 к.
- Лебо, Эженъ. Трактатъ о человѣческой физиономіи. М., 1895 г. Ц. 3 р.
- Лёвенфельдъ, Л. Половая нейрастенія. Одесса, 1892 г. Ц. 1 р.
- Левицкій, В. Н. Временныя правила о волостномъ судѣ, преобразованномъ по закону 12 іюля 1889 г. М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Левитовъ. Собраніе сочиненій, съ портретомъ автора и статей о его жизни Ф. Д. Нефедова. Т. I. Ц. 1 р. 50 к. Т. II. Ц. 1 р. 50 к. М., 84.
- Ле-Бонъ, Густавъ. Эволюція цивилизацій. Одесса, 1895 г. Ц. 50 к.
- Легуве, Э. Исторія духовной жизни женщины. М., 96 г. Ц. 75 к.
- Ленотръ, Ж. Революціонный Парижъ. М., 96 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Лейбницъ, Г. В. Избранныя философскія сочиненія. Съ портретомъ. М., 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Избранныя философскія сочиненія. М., 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Избранныя философскія сочиненія. Подъ редакціей В. П. Преображенскаго. Москва, 1890 г. Ц. 2 р.
- Лейненбергъ, Н. Берегите дѣтей отъ вина, пива и водки! Одесса, 1895 г. Ц. 20 к.
- Леонтьевъ, Н. I. Указатель пьесъ для любительскихъ спектаклей. М., 1893 г. Ц. 50 к.
- Лермонтовъ, М. Ю. Пол. собр. сочиненій. Спб. 1893 г. Ц. 1 р.
- Лессингъ, Г. Мина фонъ-Барнгеймъ. Перев. Гомберга. Кіевъ, 1893 г. Ц. 25 к.
- Эмилія Галотти. Кіевъ, 1892 г. Ц. 25 к.
- Натанъ Мудрый. Кіевъ, 1893 г. Ц. 25 к.
- Молодой ученый. Кіевъ, 1893 г. Ц. 25 к.
- Гамбургская драматургія. Пер. И. П. Разсалина. Ц. 3 р. М., 1883 г.
- Драматич. соч.: Мина фонъ Барнгеймъ, Эмилія Галотти, Натанъ Мудрый. Спб. 1886 г. Ц. 2 р.
- Петурно, Ш. Соціологія основанная на этнографіи. Пер. съ послѣдняго французскаго изданія. Вып. I. Спб., 1895 г. Ц. 60 к.
- Лесгафтъ, Ф. Хлѣбопекарное производство (по Бирнбауму) и описаніе производства сухарей и проч. на русскихъ заводахъ. Спб., 1880 г. Ч. I. Ц. 3 р.
- Ливій, Титъ. Подстрочный переводъ 30-й книги сдѣл. Румянцевъ и Подгурскій. Кіевъ, 1894 г. Ц. 60 к.
- Исторія Рима отъ основанія города. Книги I и II. Кіевъ, 1892 г. Ц. по 75 к.
- Римская исторія Кн. XXI, XXII. Изд. 2-е. Кіевъ, 1892 г. Цѣна 60 к.
- Лидовъ, А. П., проф. Руководство

- къ химическому изслѣдованію жировъ и восковъ. Харьковъ, 1894 г. Ц. 3 р.
- Липпертъ, Ю. Исторія культуры. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 60 к.
- Листъ, Ф. Наказаніе и его цѣли. Спб., 1895 г. Ц. 25 к.
- Ли, Ионасъ. Осужденный на вѣкъ. Рассказъ, съ норвежск. М., 1894 г. Ц. 40 к.
- Лодыгинъ, П. Дѣдушкины рассказы о лошади—кормилицѣ и объ уходѣ за нею въ сельскомъ быту. Спб., 1895 г. Ц. 20 к.
- Лопатинъ, Л. М. Понятіе объ индукціи. М., 1893 г. Ц. 25 к.
- Положительныя задачи философіи. М., 1886 г. Ц. 2 р.
- Лоранъ, Э. Медицина души. П., 1896 г. Ц. 15 к.
- Нейрастенія. П., 1896 г. Ц. 15 к.
- Лотце, Германъ. Микрокосмъ (мысли о естественной и бытовой исторіи челоуѣка, опытъ антропологіи). Пер. Е. Корша. Часть I. Ц. 2 р. М., 64 г. Часть II. Ц. 2 р. М. 66 г. Часть III. Ц. 2 р. 50 к. М., 67 г.
- Луговой, А. Добей его! (Police verzo). Параллели. Москва, 1893 г. Ц. 50 к.
- Сочиненія. 3 тома Спб., 1894 г. Ц. по 2 р.
- Лункевичъ, В. Наука о жизни. Общедоступная физиологія челоуѣка. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Лучицкій, И., проф. Проповѣдникъ религіозной терпимости въ XVI вѣкѣ. М., 1895 г. Ц. 30 к.
- Льюисъ, Георгъ Генри. На берегу моря (зоологическіе этюды). М. 1876 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Лѣтневъ, П. Невидимый бичъ. Ром. Въстохлѣба, камень. Ром. Кіевъ, 1894 г. Цѣна въ одномъ томѣ 1 р. 50 к.
- Бархатные ногти. Ром. въ 2-хъ ч. Кіевъ, 1893 г. Ц. 1 р.
- На волосѣ. Ром. Кіевъ, 1893 г. Ц. 1 р.
- Современный недугъ. Ром. въ 3-хъ ч. Кіевъ, 1894 г. Ц. 1 р.
- Поперекъ дороги. Повѣсть. Кіевъ, 1894 г. Ц. 1 р.
- На снѣгу прошлаго. Ром. Безъ воли. Повѣсть. Кіевъ, 1894 г. Цѣна въ одномъ томѣ 1 р.
- Бѣшеная лошадь. Кіевъ, 1894 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Волчья яма. Кіевъ, 1895 г. Ц. 1 р.
- Сочиненія. 10 томовъ. Кіевъ, 189 г. Ц. 8 р.
- Любимовъ, Н. А. Исторія физики. Ч. I. Періодъ греческой науки. Спб., 1892 г. Ц. 2 р.
- Философ. Декарта. Спб., 1886 г. Ц. 2 р.
- Любке, Вильгельмъ. Исторія пластики съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Перев. В. Чаева. М., 1870 г. Ц. 6 руб.
- Лялина, М. Путешествія М. Н. Пржевальскаго. Спб., 91 г. Ц. 2 р.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

овальные рабоче

орія классическа-
литературы. Пер.
(поэзія). Ц. 3 р.
роза). Ц. 3 р. М.,

вргъ. Русское
ересь. М., 1894 г.

а средней Россіи.
ководство къ оп-
д., 1895 г. Ц. 3 р.
мен. и дополнен.
ь. Задачи химіи
, 1890 г. Ц. 50 к.
Высопкій, В.
икъ, алгебръ, гео-
, высшей алгебръ,
интегральному ис-
а задачъ по чистой
г. Ц. 50 к.

голоски старинн.
м для дѣтей. М.,
1 р., въ перем.

ва и обязанности
военнымъ судомъ.

1. Годъ на сѣверѣ.
Ц. 3 р.
рожденіи. Четвер-
е изданіе. Спб.,

водство по исто-
Вып. I. М., 1891 г.
, 1894 г. Ц. 75 к.
къ, Д. Дѣтскія
80 к.

ия дѣтей младша-
б г. Ц. 60 к., въ

лъ. М., 1895 г.

Т. Ц. М., 1889 г.

анъ. М., 1890 г.

ьская летопись).

м. въ 3-хъ част.
50 к.

тическое внодѣ-
1 р. 50 к.

физиологія любви.
895 г. Ц. 1 р.

. Спб., 1894 г. Ц.

ніе чувствъ. Пер.
акцій и съ пре-
та и Е. В. Вер-
г. Ц. 2 р. 50 к.
Одесса, 1890 г.

тливый. Одесса,

— Гигіена
50 коп.

— Лицеиъ

— Первые шаги. Одесса, 1890 г.
Марконетъ, А. Дворецъ истины въ
Парижѣ. М., 96 г. Ц. 1 р. 25 к.

Мартыновъ. Anciens monuments des
environs de Moscou. М., 1889 г. Ц. 10 р.

Мартъ, Констанъ. Философы и поэ-
ты-моралисты во времена Римской импе-
ріи. Переводъ М. Корсака. Ц. 2 р.
М., 1879 г.

Материалы для біографіи Добролюбова,
собран. въ 1861—1862 гг. Т. I. Ц. 2 р.
М., 1890 г.

Маракуевъ, Н. Н. Элементарная
алгебра въ 2-хъ ч. М., 1887 г. Ц. 4 р.

— Галилей, его жизнь и ученые труды.
М., 1888 г. Ц. 35 к.

Марксъ, К. Критика нѣкоторыхъ по-
ложеній политической экономіи. М.,
1896 г., Ц. 1 р. 35 к.

Масперо, Ж. Древняя исторія наро-
довъ Востока. Москва, 1895 г. Ц. 3 р.

Масов. Исторія пусочка хлѣба. Спб.,
1877 г. Ц. 75 к.

Масловичъ, Н. Татлинъ день 12
января. Харьковъ, 1895 г. Ц. 20 к.

— Житейскіе напѣвы. Спб., 92 г. Цѣна
1 р. 25 к.

— Басни и были. Спб., 1896 г. Ц. 75 к.

Маудсли, Генри. Сонъ и сновидѣ-
нія. Спб., 1895 г. Ц. 30 к.

Мауреръ, Людвигъ. Введеніе въ
исторію общиннаго, подворнаго, сель-
скаго и городского устройства и обще-
ственной власти. Пер. В. Корна. Ц. 2
руб. 75 к. М., 1880 г.

Мачтетъ, Григорій. Баба и дру-
гіе рассказы. (Силуэты. Т. I.). Изд.
2-ое. М., 1895 г. Ц. 1 р.

— Блудный сынъ. Повѣсть. (Силуэты. Т.
I.). Изданіе 2-ое. Москва, 1895 г. Ц. 1 р.

— На досугъ. Новый сборникъ повѣстей
и рассказовъ. М., 18

— Живыя картины. На-
вѣстей и рассказовъ.

— Васька-горнистъ. М
Медвѣдевъ, Д. Въ
Ц. 60 к.

Мейеръ, Аксель.
дѣтнаго брата. Одес

Между прочимъ. Сбор. р
М., 1894 г. Ц. 80 к.

Мёбиусъ, Д-ръ. Глѣ-
ніе нервнымъ людям
Ц. 75 к.

Мейеръ. Основанія
мѣ. Спб., 1894 г. Ц

Мекензи, Уоллесъ
II. Спб., 1880. Ц. 5

Мензбиръ, М. Дар-
гія и близкихъ къ
1886 г. Ц. 75 к.

Мессеръ. Звѣздный
Спб., 1891 г. Ц. 5 р

- Металлодавильное дѣло** (выдавливаніе полыхъ металлическихъ издѣлій) съ 8 табл. М., 1893 г. Ц. 1 р. 35 к.
- Микуличъ, В.** Зарницы. М., 1895 г. Ц. 65 к.
- Миллеръ, В. П.** Аквариумъ. Краткое руководство къ уходу за аквариумомъ и его населеніемъ. Спб., 1894 г. Ц. 75 к.
- Милль, Джонъ-Стюартъ.** О подчиненіи женщины. Ц., 1896 г. Ц. 60 к.
- Автобіографія. М., 1896 г. Ц. 75 к.
- Милътонъ.** Потерянный и возвращенный рай. Спб., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Миллюковъ, П. Н.** Государственное хозяйство въ Россіи и реформа Петра Великаго. Спб., 1892 г. Ц. 8 р. 50 к.
- Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства. Спб., 1892 г. Ц. 1 р.
- Михайловскій, Н. К.** Литература и жизнь. Спб. 1892 г. Ц. 1 р.
- Критическіе опыты. Иванъ Грозный въ русской литературѣ. Герой безвременья. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Михеевъ, В. М.** Художники. Очерки и рассказы. М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Михневичъ, В.** Русская женщина XVIII стол. К., 96 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Молло, М.** Правила адвокатской профессіи во Франціи. М., 1894 г. Ц. 80 к.
- Момсенъ, О.** Римская исторія. Перев. Невѣдомскаго. Т. I, ц. 6 р. М., 1887 г. Т. II и III, ц. 7 р. М., 1887 г. Т. V, ц. 3 р. 50 к. М., 1885 г.
- Морлей, Джонъ.** Вольтеръ. Переводъ съ 4-го англ. изд. М., 1889 г. Ц. 2 р.
- Руссо. Перев. съ англ. В. Н. Невѣдомскаго. Ц. 2 р. 50 к. М., 1881 г.
- Дидро и энциклопедисты. Пер. В. Н. Невѣдомскаго. Ц. 2 р. 50 к. М., 1882 г.
- Моръ.** Краткая этимологія греческаго языка. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Книга упражненій по греческому языку. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Мороховецъ, Левъ, проф.** Имп. Моск. унив. Физико-хим. основныя біологическихъ и врачебныхъ методовъ изслѣдованія съ фیزیологической техникой для естествоиспытателей, врачей и студентовъ. М., 1895 г. Ц. 1 р. 30 к.
- Моссо, А.** Физическое воспитаніе юношества. Спб., 1896 г. Ц. 60 к.
- Мостовскій М.** Этнографическіе очерки Россіи. М., 1874 г. Ц. 1 р.
- Мотлей, Д. Л.** Исторія Нидерландской революціи. 3 т. Спб., 1865 г. Ц. 7 р. 50 к.
- Мункъ, Г., д-ръ мед.** Руководство къ кормленію больныхъ, для врачей, студентовъ и завѣдующихъ больницами, пріютами и пр. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 80 к.
- Мусселиусъ, В.** Русско-латинскій словарь. Спб., 1891 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Мюссе, А.** Ночи. Перев. А. Облеухова. М., 1895 г. Ц. 60 к.
- Мятлевъ, И. П.** Полное собр. сочиненій. Кіевъ, 1893 г. Ц. 1 р.
- Полное собраніе сочиненій. Изданію иллюстрированное. М., 1894 г. Три тома. Ц. 1 р. 20 к.
- Мясницкій, Ив.** Замоскворѣцкія сважы. Юмористич. рассказы. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- „На добрую память“ изъ русскихъ писателей. Книга для семейнаго чтенія. М., 1894 г. Ц. 1 р. 25 к., составл. Никифоровымъ.
- МДС.** Врачебное искусство и медицинская наука. Одесса, 1894 г. Ц. 25 к.
- Н. Н.** Снабженіе горячей водой небольшихъ жилыхъ домовъ. Переводъ съ англійскаго инж. техн. Л. Л. Боровича. М., 1895 г. Ц. 40 к.
- Навилъ, Э.** Что такое философія. М., 96 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Надсонъ, С. Я.** Литературные очерки (1883—1886 гг.). Спб., 1887 г. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
- Наединъ.** Сборникъ переводныхъ повѣстей, рассказовъ и стихотвореній Матильды Серао, Альфонса Додэ, Бьёрнсона - Бьёрнстерна, Генри Лонгфелло, Гюи де-Мопассана и др. Ц. 70 к.
- Народныя русскія сказки и загадки.** Собранныя сельскими учителями Тульск. губ. въ 1862 и 1863 годахъ. Редакція А. А. Эрленвейна. Изд. 2-е. М., 1892 г. Ц. въ пакѣ 1 р.
- Народныя русскія сказки.** М., 1882 г. Ц. 1 р.
- Неверъ, Эмилиа.** Искусство быть красивой. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Немировичъ-Данченко, В. И.** Гроза. Ром. въ 2-хъ ч. Изд. седьмое. Кіевъ, 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Бѣломорье и Соловки. Изд. 4-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Оедька-рудокопъ. Повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Кіевъ, 1893 г. Ц. 1 р.
- Контрабандисты. Романъ. Кіевъ, 1892 г. Ц. 2 р.
- На краю свѣта. Другъ за друга. Изъ жизни на крайнемъ сѣверѣ. Повѣсть для дѣтей. Въ трехъ частяхъ. Москва, 1893 г. Ц. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 80 к.
- Большое сердце. Повѣсть. Москва, 1894 г. Ц. 20 коп.
- Немировичъ-Данченко, Влад. Ив.** Старый домъ (Мертвая ткань). М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Нелидова, Л.** Дѣвочка Лида. Разск. для дѣтей. Изд. II. М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Нетыкса, М. А.** Краткое руководство кузнечнаго дѣла. М., 1894 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Крат. руков. слесарнаго дѣла. М., 1894 г. Ц. 1 р. 60 к.
- Техника черченія (о томъ, какъ и чѣмъ чертитъ). Съ 433 политипаж. въ

табл. М., 1893 г.

исыщенія комнат-
., 1895 г. Ц. 75 к.
ириного ремесла.

Сочиненія. Т. I.
94 г.

Ц. 1 р. 50 к.
да Москвы, съ ума-
орода на судебно-
описаніемъ ихъ.

Обломки разби-
у мировыхъ судей
ь. Слб., 1891 г.

бра православной
іской церкви. Кни-
[. 50 к. Книга 2-я:
. 70 к.

итивный прогрессъ
еріаловъ. Соціо-
1 р. 50 коп. М.,

лѣ, д-ръ. Ге-
физм, способъ лѣ-
знія ея. Пер. В.
895 г. Ц. 50 к.

рѣ. Руководство
2 частяхъ. Слб.,

ція 1865—1895 гг.
ій. Одесса, 1895 г.

мніи 1866—1895 гг.
ій. Одесса, 1895 г.

русскими упражн.
ла. Кіевъ, 1892 г.

Энгельманъ,
понятномъ изло-
95 гг. Ц. I и III
, подковная цѣна
5 р. 60 к.

6 г. Ц. 6 р.
М. Городовое по-
осква, 1898 г. Ц.

гательной торговлѣ
над. 2). М., 1834 г.

комитета грамот-
Импер. моск. общ.
г. Ц. 15 к.

иціонныхъ болѣ-
к.

къ домашнихъ жи-
Э. К. Брандта со-
муленичемъ (Изд.
[. 3 р.

ныхъ влозетовъ (16
1894 г. Ц. 20 к.

Избранныя басни
Изд. 2-е. Кіевъ,

1894 г. Ц. 60 к. Пер. 8-й, 11-й, 12-й
и 15-й книги „Метаморфозъ“.

— Переводъ 1-й и 2-й книги съ прилож.
біографіи автора. Кіевъ, 1894 г. Ц.
60 к.

— Пер. 6-й, 7-й и 13-й книги. Кіевъ,
1894 г. Ц. 50 к.

— Переводъ 3-й, 10-й, 14-й книги. Кіевъ,
1894 г. Ц. 40 к.

Овсяннико-Куликовский. Языкъ
и искусство. Слб., 1895 г. Ц. 20 к.

Огіевскій, В. Борьба съ вредными
лѣсными насекомыми въ Базаріи. Слб.,
95 г. Ц. 20 к.

Оглоблинъ, В. Калористическій
сборникъ. М., 1896 г. Ц. 5 р.

Огородниковъ, П. Въ странѣ сво-
боды. Въ 2 т. Слб., 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

Оже, Люсьенъ. Семь чудесъ свѣта.
Путешествіе къ семи чудесамъ свѣта съ
научною цѣлью. Слб., 1894 г. Ц. 1 р.

Ольденбергъ, Германъ. Будда,
его жизнь, ученіе и община. Перев. П.
Николаева. Ц. 2 р. М., 1891 г.

Оржешко, Элиза. Диварка. Повѣсть.
Пер. съ польскаго. М., 1894 г. Ц. 75 к.

Орловъ, К. В., д-ръ мед. Основы
діагностики искусственныхъ и притвор-
ныхъ болѣзней у призываемыхъ къ во-
енной службѣ солдатъ. Изд. 2 исправ.
и коп. Слб., 1894 г. Ц. 2 руб.

Оровичъ, Я. Женщина въ правѣ.
Слб., 1895 г. Ц. 1 р. 60 к.

О свободѣ воли. Рефераты и статьи чле-
новъ психол. общ. М., 1889 г. Ц. 2 р.

Освальдъ, Фридрихъ. Лягавая
собака. Руководство къ уходу за ляга-
вою собакой. Ея воспитаніе, и дрессир-
ровка. Лечебникъ собакъ. Слб., 1893 г.
Ц. 1 р. 50 к.

Оствальдъ, В. Несостоятельность
научнаго матеріализма и его устране-
ніе. П., 1896 г. Ц. 30 к.

Острогорскій, Викторъ. Писма
объ эстетическомъ воспитаніи. 1894 г.
Ц. 40 к.

— Выразительное чтеніе. Пособіе для уча-
щихъ и учащихся. Изд. 3-е. М., 1894 г.
Ц. 50 к.

— Изъ міра великихъ преданій. Рассказы
для юношества. Изд. 5-е. М., 1894 г.
Ц. 1 р.

— Этюды о русскихъ писателяхъ. IV. Ху-
дожникъ русской нѣси А. В. Кольцовъ.
Москва, 1893 г. Ц. 50 к.

— Родные поэты. Для чтенія въ классѣ и
дома. Изд. 2-е. Москва, 1894 г. Ц. 1
50 к.

— Хорошіе люди. Сборникъ рассказ.
45 рисун. (изд. 2-е). Слб., 1891 г.
1 р., въ роскош. перепл.—1 р. 60

— Изъ исторіи моего учительства. Ка-
я одѣлся учителемъ. Слб., 1895
Ц. 1 р. 25 к.

— Бесѣды о препода. словеса. М., 1894
Ц. 80 к.

- Этюды русских писателей. М., 1888 г. Ц. 75 к.
- Этюды о русских писателях. М., 1891 г. Ц. 50 к.
- Русские писатели. М., 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Острогорскій и Семеновъ.** Русские педагогическіе дѣатели. М., 1887 г. Ц. 75 к.
- О** дѣлахъ житейскихъ М., 1886 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Очеркъ исторіи греческой философіи Целлера.** Перев. съ нѣмецкаго М. Некрасова, подъ редакц. М. Каринскаго. Спб., 1886 г. Ц. 2 р.
- П., Г.** Стихотворенія. М., 1894 г. Ц. 35 к.
- Павленковъ, Ф.** „Жизнь замѣчательныхъ людей“ (Біографическая бібліотека). Ц. кажд. вып. 25 к.
- Павоне, К., д-ръ.** Гигіена нервныхъ страданій у дѣтей. Одесса, 1893 г. Ц. 50 коп.
- Пальчикова.** Двѣ сказки для дѣтей. Спб., 1893 г. Ц. 50 коп.
- Парксъ, Генрихъ.** 50 лѣтъ общественной дѣятельности въ Австраліи, въ 2 ч., съ 2 портр. автора, пер. В. Невѣдомскаго. Ц. 3 р. М., 1894 г.
- Паульсенъ, Фр.** Введеніе въ философію. Пер. Н. Титовскаго, подъ ред. В. Преображенскаго. М., 1894 г. Ц. 3 р.
- Паульсонъ.** Стенографія. Спб., 1892 г. Ц. за 2 части 1 р.
- Руководство для лицъ, ухаживающихъ за больными. Спб., 1893 г. Ц. 60 к.
- Пель.** Фальсификаціи и мѣры борьбы съ ними. Спб., 1889 г. Ц. 60 к.
- Пашкевичъ, В.** Культура лѣкарствен. растений. Спб., 1894 г. Ц. 80 к.
- Педаевъ, Д.** Атмосферное электричество. Харьк., 1895 г. Ц. 60 к.
- Пекаторосъ, Г. М.** Человѣческія расы. Народы Африки № 1. Серія II. Одесса, 1895 г. Ц. 25 к.
- Пелисье, Ж.** Французская литература XIX вѣка. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Литературное движеніе въ XIX столѣтіи. Сочиненіе, увѣнчанное французской академіей. М., 1895 г. Ц. 2 р.
- Пеллико, Сильвіо.** Мои темницы. Перев. Гариной. М., 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Пергаментъ, О.** Краткій историческій очеркъ развитія ученія объ электричествѣ. Кіевъ, 1890 г. Ц. 60 к.
- Перковскій, П.** Описаніе судовыхъ машинъ и котловъ, а также вспомогательныхъ механизмовъ. Спб., 1896 г. Ц. 2 р. 25 к.
- Перси.** Краткое изложеніе рѣзбы по дереву. М., 1895 г. Ц. 70 к.
- Персональный.** Учебникъ зоологій. М., 1893 г. Ц. 85 к.
- Песоцкій, Н.** Древесная шерсть, ея употребленіе и производство (съ чертежами на отдѣльныхъ листахъ). М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Песталоцци, Г.** Педагогическія сочиненія въ 2-хъ т. Ц. кажд. т. 2 р. 50 к.
- Петерсонъ, О.** Семейство Бронте (Керреръ, Элизъ и Актонъ Белль). Спб., 1895 г. Ц. 1 р. Въ пользу общ. вспомож. кончив. высшіе женск. курсы.
- Петровъ, А. Н.** Русская военная сила. Т. I и II. Изд. 2-е. М. 1892 г. Ц. за оба тома 6 р.
- Петрова, проф., съ продолженіемъ проф. Надлеръ.** Лекціи по всемірной исторіи. Харьковъ, 1894 г. Ц. 2 р.
- Петунниковъ, А.** Иллюстрированное руководство къ опредѣленію растений. М., 1890 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Пешель, Оскаръ.** Исторія эпохи открытій. Пер. Э. Циммермана. Ц. 3 р. М., 1885 г.
- Писаревъ, Д. И.** Пол. собр. соч., въ 6 т. Спб., 1894 г. Ц. 6 р.
- Платонъ.** Апологія Сократа. Подстрочн. перев. Изд. 3-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к.
- Критонъ. Изд. 2-е. Кіевъ, 1890 г. Ц. 35 коп.
- Пло, О.** Жизнь римскихъ императрицъ. П., 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Плутархъ.** Александръ Великій. М., 1893 г. Ц. 30 к.
- Юлій Цезарь. М., 1890 г. Ц. 25 к.
- Жизнь и дѣла знаменитыхъ людей древности. Въ 4-хъ т. М., 1893 г. Ц. за всѣ тома 3 р. 50 коп.
- По, Эдгаръ.** Баллады и фантазіи. Москва, 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Полное собраніе сочиненій. Вып. I. Киш., 1895 г. Ц. 65 к.
- Поворинскій, А.** Систематическій указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству. Спб., 1896 г. Типогр. правит. сената стр. XXV+834. Ц. 4 р.
- Покровскій, К.** Путеводитель по небу. М., 1894 г. Ц. 2 р.
- Покровскій, Е. А.** Дѣтскія игры и гимнастика въ отношеніи воспитанія и здоровья. Ц. 20 к.
- Площадки для дѣтскихъ игръ и физическихъ упражненій. М., 1894 г. Ц. 20 к.
- Русскія дѣтскія подвижныя игры. М., 1892 г. Ц. 75 к.
- Первоначальное физическое воспитаніе дѣтей (Популярное руководство для матерей). М., 1895 г. Ц. 1 руб. 50 коп. (изд. 2-е).
- Покорни, д-ръ.** Общее землевѣдѣніе. Ч. 3-я (последняя). М., 1891 г. Ц. 2 р.
- Политикосъ.** Европейскіе монархи. Спб., 1892 г. Ц. 1 р.
- Полонскій, Я. П.** На закатѣ. Стихотворенія. М., 1881 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Поповъ.** Курсъ общаго скотоводства. Казань, 1894 г. Ц. 2 р.
- Порошинъ, Ив.** Разказы. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.

- ководство къ правиль-
торговли, контроля и
дствъ потребителей.
р.
Н. Повѣсти. 8 т. Спб.,
от 1 р.
въ въ 2-хъ частяхъ.
р.
1896 г. Ц. 2 р.
с. Ц. 40 к.
поль и языкъ. Харь-
2 р.
теоріи словесности.
Ц. 1 р. 35 к.
Общества любителей
ности на 1896 г. М.,
0 к.
сохраненіи здоровья и
десса, 1895 г. Ц. 50 к.
ство къ борьбѣ съ
13 г. Ц. 1 р. 75 к.
здоровья рабочихъ.
, 1891 г. Ц. по 2 р.
осушиваніе дерева, съ
и дополн. изд. Спб.,
- гетлика. Подъ редакці-
онной статьей В. В.
5 г. Ц. 1 р. 20 к.
равъ для дерева и под-
породъ дерева. 2-е
Ц. 40 к.
реступность и обще-
Ц. 40 к.
для самообразованія.
к.
орникъ произведеній
.. М., 1895 г. Ц. 1 р.
. С. Запросы народа
еллегенціи въ области
питанія. Спб., 1895 г.
- скусство, его основан-
ное назначеніе. Спб.,
5 к.
адиміръ. Древніе
присяжные цидероны.
50 к.
окатуру. Спб., 1895 г.
- къ судебнымъ зако-
г. Ц. 50 к.
В. В. Юнкера по
Петри, съ 114 ри-
1893 г. Ц. 8 р. 50 к.
вън. дорог. и пароходн.
уска, 1895 г. Ц. 30 к.
С. Пол. собр. сочине-
Ц. 1 р. 50 к.
Ф. В. Объ искус-
ствовѣческой жизни.
I. 30 к.
ОФ. Способы пропн-
енныхъ веществъ, для
въ. Харьковъ, 1894 г.
- Радда-Бай (Е. П. Бл
Изъ пещеръ и дѣбрей И
ныя племена на „Голубыхъ горахъ“.
Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 75 к.
Радловъ, Э. Л. „Объ истолкованіи“
Аристотеля. Спб., 1891 г. Ц. 50 к.
Раевскій, М. Н. Плодовая школа и
плодовой садъ (изд. 4-е). Спб., 1892 г.
Ц. 1 р.
Райтъ, Л. Практическое птицеводство.
М., 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Жизнь первобытныхъ народовъ. Эским-
осы и алеуты. М., 1888 г. Ц. 15 к.
Раменскій, Н. Братія-ягони. Ром.
въ 3-хъ част. М., 1895 г. Ц. 2 р.
— Докторъ Сафоновъ. М., 1889 г. Ц. 1 р.
Рашевскій, И., д-ръ. Замѣтки по
фармакологіи для фельдшеровъ. 2-ое
изд. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 20 к.
Регель. Содержаніе и воспитаніе ра-
стеній въ комнатахъ. Изд. 2-е. Спб.,
1890 г. Ц. 5 р. 50 к.
— Однолѣтніи и двулѣтніи цвѣтущіи ра-
стенія. Изд. 3-е. Спб., 1886 г. Ц. 3 р.
50 к.
Ред. Иванова. Новое Manuale
Pharmaceuticum. Вып. I. Ц., 1896 г.
Ц. 1 р. 80 к.
Рейтцъ, В. Лекціи по патологіи и те-
рапіи дѣтскаго возраста. Спб., 1895 г.
Ц. 3 р. 50 к.
Рейхъ. Оптическая гигиена глазъ. Спб.,
1893 г. Ц. 1 р.
Рекламъ, Карлъ. Ключъ къ здо-
ровью. Популярная гигиена. Кіевъ, 1893 г.
Ц. 60 к.
Реклю, Э. Современные политическіе
дѣятели. Спб., 1876 г. Ц. 2 р.
— Земля. Въ VI выпускахъ. Вып. I—
к. 90 к. Вып. II—д. 1 р. 30 к. Вып. III—
д. 1 р. 10 к. Вып. IV—д. 1 р. 10 к.
Вып. V—д. 1 р. Вып. VI—д. 1 р. 30 к.
Рембольдтъ, д-ръ. Школьная ги-
гиена. Пер. съ нѣм. д-ра П. М. Рах-
манникова. М., 1890 г. Ц. 1 р. 25 к.
Ренанъ, Эрнестъ. Разореніе Іеруса-
лима. М., 1886 г. Ц. 50 к.
— Историческіе и религіозные этюды.
Изд. 8. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.
Рентгенъ, В. Новый родъ лучей.
К., 99 г. Ц. 15 к.
Рено, А. Геронимъ. П., 1896 г. Ц. 1 р.
Рецептура. Составлена для студентовъ-
медиковъ. Кіевъ. Ц. 50 к.
Рибо, Т. Современная англійская пси-
хологія. Подъ ред. П. Д. Боборыкина.
М., 1881 г. Ц. 2 р.
— Память въ ея нормальномъ и болѣзнен-
номъ состояніяхъ. Спб., 1894 г. Ц. 80 к.
— Воля въ ея нормальномъ и болѣзнен-
номъ состояніяхъ. Перев. съ 8 дополн.
франц. изд. Спб., 1894 г. Ц. 80 к.
— Изслѣдованіе аффективной памяти.
Пер. съ французск. Максимовой. Спб.
1895 г. Ц. 25 к.
Риль, А. Теорія науки и метафизики

- съ точки зрѣнія философскаго критицизма. Пер. Е. Корша. Ц. 2 р. М., 1888 г.
- Рихтеръ, Е.** Элементарная геометрія въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 40 к.
- Ричардсонъ, Чарльзъ.** О выборѣ книгъ. М., 1889 г. Ц. 50 к.
- Рише, Шарль.** Черезъ сто лѣтъ. Спб., 1898 г. Ц. 50 к.
- Робертъ, Карлъ.** Краткое руководство живописи на тканяхъ. Москва, 1895 г. Ц. 70 к.
- Краткое руководство миниатюры. М., 1895 г. Ц. 70 коп.
- Рогова, О. И.** Рѣсчетъ. Спб., 95 года. Ц. 2 р.
- Ласточкино гнѣздо. Спб., 94 г. Цѣна 2 руб.
- Ландышъ. Спб., 95 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Снѣгъ гетмана. Спб., 91 г. Цѣна 2 руб. 25 к.
- Розенбахъ.** Современный мистицизмъ. Спб., 1891 г. Ц. 60 к.
- Розенбергъ-Липинскій.** Практическое земледѣліе (изд. 5). Спб., 1893 г. Ц. 3 р.
- Романовъ, С. И.** Словарь ружейной охоты. М., 1877 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Ромашкевичъ, П. А.** Полный русскій орфографическій словарь. Составленъ по „русскому правописанію“ академика Як. Грота. Изд. третье исправл., Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Рони, Ж.** До потона. Спб., 1892 г. Ц. 50 к.
- Ростовская, М. Ѳ.** Звѣзочки. Повѣсти и рассказы для дѣтей. Съ раскрашенными рисун. Изд. третье. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Жучка. Рассказъ для дѣтей. Съ литографированными рисун. Изд. третье. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Четыре времени года. Рассказы изъ деревенскаго быта. Съ рисун. Изданіе третье. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Сельцо Лебяжье. Повѣсть для дѣтей. Изд. третье, испр. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Пони. Приключенія эмскаго осла. Повѣсть для дѣтей Изд. третье. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Крестьянская школа. П., 1895 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Рожау, А. Л.** Исторія Франціи. Ч. I и II. Спб., 1866 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Рубакинъ, Н. А.** Этюды о русской читающей публикѣ. Факты, цифры и наблюденія. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Рудзкій, Ал.** Лѣсная таксація. Пособіе для лѣсничихъ и лѣсопромышленниковъ. (Изд. 2-е). Спб., 1890 г. Ц. 3 р.
- Руководство для метеорологическихъ наблюденій.** Харьк., 1894 г. Ц. 30 к.
- Руссо, Жанъ-Жакъ.** Юлія или Новая Элоиза. М., 1892 г. Ц. 2 р.
- Русскій сельскій календарь.** Годъ II. М., 1895 г. Ц. 20 к.
- Русская бібліотека.** № 6. Южакъ, С. Любовь и счастье въ произведеніяхъ А. С. Пушкина. Ц. 20 к. № 7. Карѣвъ, Н., проф. Что такое общее образованіе? Ц. 20 к.
- Рѣшетниковъ, Ѳ. М.** Собраніе сочиненій, въ 2-хъ т. Спб., 1890 г. Ц. за 2 т. 2 р. 50 к.
- Рябининъ.** Элеваторы и наше увлеченіе ими. Спб., 1894 г. Ц. 60 к.
- Саади-Ширази.** Гюлистанъ, „Цвѣтникъ розъ“. Пер. съ персидск. подлин. И. Холмогорова. Ц. 1 р. М., 1882 г.
- Сабатье, П.** Жизнь Франциска Ассизскаго. Пер. съ фр. М., 1895 г. Ц. 90 к.
- Сазоновъ, Г. П.** Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству 1865—1896 г., изд. департамента земледѣлія. Ч. I и II. Спб., 1896 г. Ц. по 2 р. томъ.
- Салтыковъ (Щедринъ).** Полное собр. соч. 12 т. (Изд. 8-е). Ц. 18 р., а за каждый т. отдѣльно по 1 р. 75 к. Спб., 1894 г.
- Саловъ, И.** Уютный уголокъ. М., 1894 г. Ц. 80 к.
- Суета мірская. М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Съ натуры. Очерки и рассказы. М., Ц. 1 р.
- Саллюстій Криспъ.** Пособіе къ изученію и чтенію „Заговора Катлины“. Сост. Логвиновъ. Кіевъ, 1886 г. Ц. 60 к.
- Сахаровъ, А.** По русской землѣ. Второе изданіе. М., 1896 г. Ц. 1 р. 60 к.
- Сборникъ рисунковъ токарныхъ издѣлій.** М., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Сборникъ рисунковъ мебели и столярныхъ издѣлій.** М. Ц. 2 р.
- Сборникъ общества любителей россійской словесн.** на 1891 г. М., 1891 г. Ц. 4 р.
- Свифтъ, Джонатанъ.** Путешествія Лемъюэля Гулливера. Ч. I и II. М., 1889 г. Ц. за обѣ части 4 р. 40 к.
- Свѣтухинъ, М. И.** Къ діагностикѣ болѣзней сердца. Харьковъ, 1895 г. Ц. 1 р.
- Святловскій, В. В.** Фабричная гигиена (153 рис.). Спб., 1891 г. Ц. 4 р.
- Бракъ. Совѣты и предостереженія врача. Одесса, 1894 г. Ц. 30 к.
- Сѣлли, Джемсъ.** Геніальность и помѣшательство. Спб., 1895 г. Ц. 15 к.
- Селивановскій, И.** Ночь на Рождество. М., 1895 г. Ц. 50 к.
- Семеновъ, Д.** Рождественская сказка. М., 1887 г. Ц. 1 р.
- Семеновъ, С. Т.** Крестьянскіе рассказы, съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. М., 1894 г. Ц. 60 к.
- Серао, Матильда.** Прощай, любовь! Романъ. М., 1895 г. Ц. 60 к.
- Сервантесъ.** Славный рыцарь Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Т. I. М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Донъ-Кихотъ, томы I и II. П., 1895 г. Ц. за два т. 5 р.

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

- В. Ученіе Локка о | источникамъ римскаго права. Кіевъ,
млахъ знанія и дѣя- | 1894 г. Ц. 60 к.
1892 г. Ц. 2 руб.
- и толпа (опытъ кол- |
н). Спб., 1893 года.
- іе. Спб., 1889 г.
- идатѣ собственныя |
1892 г. Ц. 4 р.
- Ц. Сократъ и его |
и очеркъ. П. Ко- |
н. (Фантазія). М.,
- ..М. Исторія новѣй- |
турн. 1848—1892 гг. |
г. Ц. 2 р.
- русской цензурѣ |
б., 1892 г. Ц. 2 р.
- ескіе этюды, публи- |
литературныя ха- |
-хъ томахъ). Спб. |
цаніе 2-ое.
- на. Спб., 1881 г.
- П., проф. Оче- |
чебной гігіены. От- |
віе климатическое. |
Ц. 1 р. 50 к.
- Сочиненія собра- |
нныя проф. Д. И. |
в., 1894 г. Ц. 4 р.
- арія. Изъ жизни и |
г. Ц. 1 р. 50 к.
- рникъ узаконеній и |
гелства о крестья- |
н.). Уфа, 1891 г. Ц. |
3 г. (изд. 2-е). Ц.
- 1 (изд. 3-е). М., |
П. Уставъ о част- |
ности. М., 1893 г.
- ванедѣлій вѣдомства |
женныя дѣлѣ. М.,
- удебныя ораторы въ |
ихъ процессахъ. М., |
к.
- сельскихъ изолост- |
1895 г. Ц. 1 р. 60 к.
- ЛЯНСКІЙ. Своѣхъ |
гражданской. Т. I. |
о опредѣленіи отъ |
895 г. 2 тома. Цѣ- |
уб.
- матеріи для дѣтей. |
14 г. Ц. 35 к.
- да. 7 в. М., 1894 г. |
5 к.
- о воика. М., 1892 г.
- А. Бунтъ воиновъ |
881 г. Новг., 1894 г.
- і терминологіи въ |
- Словцовъ, И. Обзоръ Россійской |
имперіи. М., 1896 г. Ц. 45 к.
- Братская физическая географія. М., |
1896 г. Ц. 80 к.
- Смайльсъ, Самуэль. Путешествіе |
мальчика вокругъ свѣта. Спб., 1893 г. |
Ц. 1 р. 25 к.
- Характеръ. Воспитаніе и образованіе. |
Над. шестое. Спб., 1889 г. Ц. 90 к.
- Саморазвитіе, умственное, нравствен- |
ное и практическое. Съ дополнительною |
статьей „Русскіе дѣятели“. Спб., 1895 г. |
Ц. 1 р. 25 к.
- Умъ и энергія. Характеристики изъ |
жизни великихъ людей. Спб., 1895 г. |
Ц. 1 р. 50 к.
- Долгъ (Нравственныя обязанности че- |
ловѣка). Над. второе, исправлен. Спб., |
1898 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Смирновъ, А. Живыя картинки сбор- |
никъ рассказовъ. Спб., 1886 года. Ц. |
1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.
- Москва—Самаркандъ. (Путевыя впечат- |
лѣнія. М., 1895 г. Ц. 40 к.
- Смирновъ, В. О внутренности земли. |
М., 1895 г. Ц. 80 к.
- Смирнова, А. П. Изъ жизни нашихъ |
предковъ. Спб., 95 г. Ц. 1 руб. 50 к.
- Снегиревъ, Л. Маркизъ де-Навъ. |
Серг. Посадъ. Ц. 60 к.
- Снегиревъ. Судебныя драмы. А. Бар- |
тенева. Убіиство Висновской. Г. Шам- |
бикъ. Убіиство Гривъ. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Жизнь и смерть Сократа. М., 1895 г. |
Ц. 60 к.
- Соболевскій, А. И. Фонетика церков- |
но-славянскаго языка. М., 1891 г. Ц. 1 р.
- Лекціи по исторіи русскаго языка. |
Спб., 1891 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р.
- Соболевскій, Н. И. Собраніе алге- |
браическихъ задачъ. М., 1892 г. Ц. 40 к.
- Сованно, Давидъ. Реализмъ и нату- |
рализмъ въ литературѣ и искусствѣ. Пер. |
А. Серебряковой. М., 1891 г. Ц. 2 р.
- Совѣтовъ. Итальянско-русскій словарь. |
М., 1894 г. Ц. 2 р.
- Соколовъ, В. Д. Прошлое и настоя- |
щее земли. М., 1890 г. Ц. 50 к.
- Москва—Самаркандъ. (Путевыя впечат- |
лѣнія). М., 1894 г. Ц. 40 к.
- Соколовъ, Н. Науки развиваютъ ли |
умъ или даютъ только знанія. Москва, |
1895 г. Ц. 20 к.
- Соковнинъ, А. Бить и казаться. |
Спб., 95 г. Ц. 2 р.
- Соловьевъ, С. Исторія Россіи съ |
древнѣйшихъ временъ. 29 томовъ въ |
6 книгахъ. Спб., 1895 г. Ц. 24 р.
- Сологубъ, Ѳ. Стихи. Книга 1-я. Спб. |
1896 г. Цѣна 50 к.
- Соннѣ. Геометрія гео- |
мическая. М., 1878 г.
- Сорокинъ, В. О в- |
скомъ управленіи. М.

- Софоклѣ.** Эдипъ въ Колонѣ. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к.
- Эдипъ-царь. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к.
- Филоктетъ. Кіевъ, 1888 г. Ц. 60 к.
- Электра. Кіевъ, 1888 г. Ц. 40 к.
- Спенсеръ, Гербертъ.** Начала социологій обрядовыхъ учрежденій. Кіевъ, 1880 г. Ц. (1 р. 50 к.
- Основныя начала. Пер. Алексѣева. Кіевъ, 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Спиноза, Бенедиктъ.** Этика, съ приложеніемъ портрета. М., 1892 г. Ц. 2 р.
- Трактатъ объ усовершенствованіи разума. Одесса, 1893 г. Ц. 75 к.
- Справочная книга для ремесленниковъ.** М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Среди цвѣтовъ.** Разказы стараго садовника. 2-е изд. Спб., 95 г. Ц. 2 р.
- Средина и постоянство.** (Свящ. книга послѣдователей Конфуція). М., 96 г. Ц. 25 к.
- Ставровскій, Л.** Жизнь и солнце. Х., 1892 г. Ц. 1 р.
- Станюковичъ.** Безшабашный. (Изъ современныхъ нравовъ). Разказъ. М., 1894 г. Ц. 20 к.
- Откровенные. Ром. въ двухъ част. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Степовичъ, А.** Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ. Кіевъ, 1893 г. Ц. 75 к.
- Стенинъ, П. А.** Востокъ. Историко-географическое и этнографическое обзоріе левантскаго міра. Спб., 1892 г. Ц. въ перепл. 6 р.
- Стэнли, Г.** Какъ я отыскалъ Ливингстона. Спб., 1874 г. Ц. 3 р.
- Стернъ, А. В.** Бракъ по любви. Повѣсть. Москва, 1893 г. Ц. 50 коп.
- Очнулась. (Изъ дневника Натальи Сергѣевны). Пов. М., 1893 г. Ц. 30 к.
- Стокгэмъ, Алиса В., д-ръ медицины.** Токсикологія или наука о дѣторожденіи. Изд. 2-е, съ предисл. гр. Л. Н. Толстого. Кіевъ, 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Столповская, Анна.** Очеркъ исторіи культуры китайскаго народа. Ц. 3 р. М., 1891 г.
- Стороженко, Н. И., проф.** Поезія мировой скорби. Одесса, 1895 г. Ц. 15 к.
- Страбонъ.** Географія (въ 17 кн. въ 1 томъ). Пер. съ греч. Θ. Г. Мищенко. Ц. 10 р. М., 1874 г.
- Страховъ, Н.** Міръ какъ дѣло, черты изъ науки о природѣ. Изданіе 2-е. Спб., 1892 г. Ц. 2 р.
- Краткая методика закона Божія. М., 1891 г. Ц. 50 коп.
- Строковскій, В.** Токарное и слесарное ремесла. М., 1893 г. Ц. 1 р. 30 к.
- Струве, Генрихъ.** Введеніе въ философію. Варшава, 1890 г. Ц. 3 р.
- Струнниковъ, А.** Вѣра какъ увѣренность по ученію православія. Самара, 1887 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Начатки философіи. М., 1888 г. Ц. 1 р. 60 коп.

- Судебныя драмы.** Жанъ Дела-лонжъ. Ц. 80 к.
- Грекъ Кастоло. Поэтическое сумашествіе. Ц. 30 к.
- Убіиство Маріи Аннизаней дѣтей. Ц. 20 к.
- Убіиство Бефани. Ц. 40 к.
- Шайка Лемара. Ц. 30 к.
- Сборникъ процессовъ всѣхъ странъ. Ц. 30 к.
- Дуэль Пушкина. Ц. 40 к.
- Ольга Палемъ (Убіиство студента Довнара). М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Сундквистъ, Оскаръ, и Марія Лазарева.** Учебникъ новой практической и первой научной методы кройки дамскаго, дѣтскаго и верхняго платья всѣхъ фасоновъ. М., 1892 г. Ц. съ атласомъ 8 р.
- Суриковъ, И. З.** Стихотворенія. М., 1884 г. Ц. 2 р.
- Сѣровъ, А. Н.** Критическія статьи. Т. I, II, III, IV. Спб., 1892—1895 гг. Ц. за всѣ 4 т. 6 р.
- Сюзовъ, А.** Луженіе, цинкованіе и освинцованіе. М., 1894 г. Ц. 60 к.
- Тайный пороки.** Выпускъ I и II. М., 1895 г. Ц. 20 к. и 15 коп.
- Талдыкинъ, М.** Объяснительный текстъ къ атласу чертежей слесарно-токарныхъ работъ, составленному примѣнительно къ программамъ ремесленныхъ училищъ. М., 1892 г. Ц. атласа съ текстомъ 6 р.
- Тардъ, Ж.** Законы подражанія. Спб., 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Тардъ, Г.** Сущность искусства. Спб., 1895 г. Ц. 30 к.
- Таренецкій, А., проф.** Каведра и музей нормальной анатоміи при императ. военно-медицинской (бывшей медико-хирургич. академіи) въ Петербургѣ, за сто лѣтъ. Истор. оч. Спб., 1895 г. Ц. 3 р.
- Терешкевичъ.** Для Чернышъ. М. 1891 г. Ц. 60 к.
- Тжаска, А.** Русская азбука съ при-бавленіемъ церк.-слав. азбуки. М., 96 года. Ц. въ папкѣ 30 к.
- Тикноръ.** Исторія испанской литературы. Пер. Н. И. Стороженко. Т. I. Ц. 3 р. М. 83 г. Т. II. Ц. 3 р. М., 1886 г. Т. III. Ц. 3 р. 50 к. М., 1891 г.
- Тимирязевъ, К.** Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе. М., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Земледѣліе и физиологія растений. Ч. I. Борьба растенія съ засухой. М., 1893 г. Ц. 50 к. Ч. II. Происхожденіе азота растений. М., 1893 г. Ц. 50 к.
- Тиндаль, Джонъ.** Теплота, разсматриваемая какъ родъ движенія. Изд. 2-е. М., 1888 г. Ц. 3 р. 75 к.
- Тихомировъ, Д. И.** Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій. Методическое пособіе для преподавателя элементарной школы. Изд. 8-е. М., 1889 г. Ц. 55 к.

анія. Ч. I. Сборникъ примѣровъ и статей на употребленіе буквъ, краткаго орфографическаго 17 изд. Ц. 40 к. Ч. диктовки примѣровъ и случаев употребленія. 9 изд. Ц.

вно-славянскаго чтенія преподавателей на- . Изд. 3-е. М., 1892

славянская для нереченій въ церковно- . Изд. 6-е. М., 1892 г.

ову Божию? Русский нареченій, содержа- ственное ученіе изъ Новаго Завета. М.,

гя. Книга для перво- іа русскому и пер- у чтенію, письму и е. М., 1893 г. Ц. 30 к. , писать и считать : обученія. Обще- во для учащихся по . М., 1893 г. Ц. 40 к. ой земли. Очерки и . народа. Ч. I. Дрез- . Ч. II. Новая Рос- 1893 г.

и грамотѣ, объясни- чковому изложенію кѣ, правописанію и юму чтенію. Руко- мой. Изд. 3-е. М., к.

вно-славянскаго чте- во для учениковъ на- Изд. 8-е. Ц. 80 к.

для учениковъ дву- жихъ училищъ. Изд. 394 г.

съ грамматикой для го- ласныхъ училищъ. 14 г. Ц. 20 к.

ки. Руководство для ихъ училищъ и дру- хъ школъ. Изд. 8-е. к.

ервая послѣ азбуки о чтенія и бесѣдъ. к.

Книга 2-я. М., 1896

ководство для учи- книгъ. М., 1896 г.

., и Зенгбушъ, фін. Руководство для и другихъ элемен- тад. 5-е. М., 1894 г.

Тихомировъ, Д., и Тихоми- ва, Е. Букварь для совместнаго о- нія письму, русскому и церковно-сла- вянскому чтенію и счету. Для народныхъ школъ. Изд. 60-е. М., 1894 г. Ц. 20 к.

Тодгентеръ, И. Алгебра (съ обшир- ныхъ собраніемъ примѣровъ). Слб., 1891 г. Ц. 2 р. 50 к.

Токаревскій, А. А., приватъ-доцентъ моск. ун-в. Психическія академія. М., 1893 г. Ц. 25 к.

— Происхожденіе и развитіе нравствен- ныхъ чувствъ. М., 1895 г. Ц. 26 к.

— Гипнотизмъ въ педагогіи. Ц. 20 к.

— Международный конгрессъ по экспери- ментальному и терапевтическому гипно- тизму. М., 1889 г. Ц. 10 к.

— Къ вопросу о вредномъ вліяніи гипно- тизированія. Слб., 1889 г. Ц. 60 к.

— Мерзаченіе и бохъвъ судорожныхъ по- держиваній. М., 1898 г. Ц. 1 р.

— Терапевтическое примѣненіе гипно- тизма. М., 1890 г. Ц. 60 к.

Токвилъ, Алексисъ. Воспоминанія. Пер. В. Невѣдомскаго. Ц. 2 руб. М., 1893 г.

Толстой, Л. Н. Плоди просвѣщенія. Комедія въ 4-хъ д. Киевъ, 1892 г. Ц. 15 к.

— „Ходите въ свѣтъ“ и другія проповѣ- денія, вошедшія въ XIV томъ полнаго собранія сочиненій. М., 1895 г. Ц. 60 к.

— Смерть Ивана Ильича. Киевъ, 1891 г. Ц. 10 к.

— Хозяинъ и работникъ. М., 1895 г. Ц. 20 к.

Торминъ. Опытный маляръ и живо- писецъ. Руководство къ исполненію всякаго рода малярныхъ работъ. Со- ставленіе различнаго рода лаковъ и красокъ. Бронзировка. Писаніе выѣ- сокъ. Слб., 1895 г. Ц. 1 р.

Торговая и дѣловая корреспонденція. Ц., 1896 г. Ц. 1 р.

Траутшольдъ, Г. Основы геологіи. Ч. II. Палеонтологія. М., 1876 г. Ц. 2 р. 75 к.

— Часть III. Стратиграфія. М., 1877 г.

Трачевскій. Древняя исторія. Изд. 2-е. Слб., 1889 г. Ц. 2 р.

— Новая исторія. Слб., 1889 г. Ц. 2 р. 50 к.

Русская исторія, 2-е испр. изд., съ 96 рисунками, 6 картами, 6 планами и 3 раскрашенными картинками. Въ 2 час- тяхъ. Слб., 1895 г. Ц. 8 р. въ пер- еплетѣ 9 р. 60 к.

Тренделенбургъ, Адольфъ. Ло- гическія изсѣдованія. Пер. Е. Корна. Ч. I, п. 2 р.; ч. II, п. 2 р. М., 1868 г.

Трефолевъ, Л. Н. Стихотворенія (64—93 г.). М., 1894 г. Ц. 2 р.

Троицкій, М. Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Т. I и II. М. 1893 г. Цѣна за оба тома 6 р.

Трояновскій. Первая помощь у себѣ дома и на полѣ битвы въ отсутствіи вра- ча. Изд. 2-е. Слб., 1898 г. Ц. 1 р. 30 к.

- Трубецкой, Евг., кн.** Религиозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V-мъ вѣкѣ. Ч. I. Міросозерцаніе блаж. Августина. М., 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Трубецкой, С., кн.** Мнимое язычество или ложное христіанство? Отвѣтъ о. Буткевичу. М., 1891 г. Ц. 20 к.
- Тумскій, К. И.** Аллюминій и сплавы съ нимъ. М., 1894 г. Ц. 2 р.
- Противузаразные средства и дезинфекція. М., 1893 г. Ц. 50 к.
- Тургеневъ.** Стихотворенія. Изд. 2-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Турскій, М.** Лѣсоводство. М., 1892 г. Ц. 2 р. 80 к.
- Лѣсоводственные орудія и инструменты. М., 1893 г. Ц. 60 к.
- Сборникъ статей по лѣсоразведенію. М., 1894 г. Ц. 70 к.
- Таблицы для таксаціи лѣса. М., 1896 г. Ц. 50 к.
- Турскій, М., и Яшновъ, Л.** Определеніе древесины, вѣтвей и сѣмянъ главнѣйшихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ по таблицамъ. 2-е изд. М., 1893 г. Ц. 75 к.
- Тьюкъ, Хэкъ.** Духъ и тѣло, дѣйствіе психики и воображенія на физическую природу человека. Пер. П. Викторова. М., 1888 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Тэнъ, Г.** Титъ Ливій, критическое изслѣдованіе. Пер. А. Иванова и Е. Щепкина. Ц. 1 р. 50 к. М., 1885 г.
- Тэнъ, И.** Чтеніе объ искусствѣ. Пять курсовъ лекцій. Изд. третье, исправлен. Спб., 1884 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Тэнъ.** Критическіе опыты. Спб., 1869 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Уайтъ, Г.** Биссофанія. М., 96 г. Ц. 75 к.
- Уильямсъ, Х.** Этика пищи или нравственныя основы безубойнаго питанія. Перев. съ англійск. Со статьей Л. Н. Толстого „Первая ступень“. М. 1893 г. Ц. 2 руб.
- Указатель книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.** М., 1892 г. Ц. 1 р.
- Указатель русскихъ книгъ и брошюръ по богословскимъ наукамъ.** М., 1891 г. Выпускъ I. Ц. 25 коп. Выпускъ II. Ц. 40 к.
- Ульцманнъ, Робертъ, проф.** Лекціи по болѣзнямъ мочевыхъ органовъ. Вып. IV и V послѣдній. Пер. подъ ред. док. мед. Н. П. Федченко. Хар., 1893 г. Ц. 1 р.
- Урусовъ.** Полицейскій урядникъ. М., 1894 г. Ц. 60 к.
- Усовъ, С. А.** Сочиненія. Томъ I. Статьи зоологическія. М. 1888 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Успѣнскій, П. П.** содержаніе растений въ комнатахъ. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. (изд. 3-е).
- Уставъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ** съ разъясненіемъ вопросовъ, возникшихъ на практикѣ при его примѣненіи. Изд. 4-е. Спб. 1894 г. Ц. 2 р.
- Ученыя записки Императорскаго Московскаго университета.** Отдѣлъ историко-филологическій. Вып. XII. М., 1891 г. Ц. 2 р.
- Файнштейнъ, С.,** Мнемоника. 5-е изд. Одесса, 95 г. Ц. 35 к.
- Файфъ, Ч. А.** Исторія Европы 19 в. Т. III, пер. подъ ред. Лучицкаго. Ц. 2 р. 50 к. М., 1890 г.
- Фалькенбергъ.** Исторія новой философіи отъ Николая Кузанскаго (XV в.) до настоящаго времени. Спб., 1894 г. Ц. 3 р.
- Фарраръ, Ф. В.** Жизнь Іисуса Христа. Пер. съ англійскаго Θ. М. Матѣева. Изд. 2-е, испр и доп. Въ 2-хъ ч. М., 1892 г. Ц. 1 р 50 к.
- Фарраръ, В.** Женщины у домашняго очага. П., 1896 г. Ц. 26 к.
- Фаусеттъ.** Популярная политическая экономія. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.
- Федоровъ, П. А., техн.** Иллюстрированный, домашній ремесленникъ. Школа работъ. Столярныхъ. Окрашиваніе дерева. Выпивоочныхъ и мозанки. Токарныхъ. Рѣзныхъ. Кузнечныхъ. Слесарныхъ. Щеточныхъ. Финсовыхъ и палье-маше. Картонажно-футлярныхъ и переплетныхъ. Съ 406 рисунк. въ текстѣ. Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Федоровъ.** Зубы и ихъ сохраненіе. Спб., 1889 г. Ц. 60 к.
- Изъ прошлаго и настоящаго. Ц. 1 р. 25 к.
- Федоровичъ, Флоріанъ.** Сельскохозяйственная архитектура. Спб., 1893 г. Ц. съ атласомъ 5 р.
- Федосѣевъ, П. А.** Выборъ, установка и уходъ за фабричными паровыми котлами, машинами и приводами. Съ приложеніемъ новаго закона 30 іюля 1890 г. объ устройствѣ, установкѣ и содержаніи паровыхъ котловъ и о порядкѣ ихъ освидѣтельствованія. М., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Фейгинъ, Ф., д-ръ мед.** Привычныя запоры и геморрой, причины ихъ развитія и средства къ исцѣленію. Спб., 1895 г. Ц. 50 к.
- Фельзбергъ, Матильда.** Химическая чистка платя и стирка бѣлья. М., 1894 г. Ц. 50 к.
- Ферьеръ, Э.** Дарвинизмъ (общедоступное изложеніе теоріи Дарвина), изд. 2-е. Спб., 1894 г. Ц. 60 к.
- Ферре.** Фотографированіе безъ фотографіи. М., 1895 г. Ц. 75 к.
- Легкое и дешевое фотографированіе. М., 1895 г. Ц. 75 к.
- Ферри, Энрико.** Преступленія и преступники въ наукѣ и жизни. Одесса, 1890 г. Ц. 40 к.
- Филипповъ, Сергѣй.** Подъ лѣтнимъ небомъ. М., Ц. 1 р.

А Я МЫСЛЬ.

- 3 г. **Фрикентъ, А. И**
въ эпоху возрожд
им- М., 1891 г. Итал
Нн- эпоху возрожденія, ч. 2-я. М., 1895 г.
Ц. 2 р.
- въ **Фриманъ, Эдуардъ.** Историческая
а и географія Европы. Пер. подъ редакц. про-
к. фес. И. К. Лучинскаго. Т. I. (текстъ).
ки, Т. II (карты). Цѣна 6 р. за оба тома.
ри- М., 1892 г.
Нн- — Методы изученія исторіи. Пер. П. Ни-
Ц. колаева. Ц. 2 р. М., 1893 г.
- ръ. **Фулье, Альфонсъ.** Исторія фило-
ка- софіи. Пер. П. Николаева. М., 1894 г.
имъ Ц. 8 р.
16, — Отрывки изъ сочиненій великихъ фи-
лософовъ. М., 1895 г. Ц. 8 р.
- ко- **Фулье Альфредъ.** Декартъ. Пер.
подъ редакціей профес. Грота. М., 1894 г.
Ц. 80 коп.
- 5 к. — Страданіе и удовольствіе и о выраженіи
) к. душевныхъ волненій. Спб., 1895 г. Ц. 25 к.
— Темпераментъ и характеръ. М., 1896 г.
894 Ц. 1 р.
- яго **Фурнье, А.** Леченіе сифилиса. Пер.
ль- Говсева. Изд. 2-е. Харьковъ, 1894 г.
Ц. 2 р. 50 к.
- 1 к. **Фэйе.** Происхожденіе міра. Критика ги-
ме- потезы Лапласа и собственная теорія
автора. Съ добавленіемъ: космогониче-
ас- скія гипотезы К. Вольфа. Пер. со 2 доп.
изъ над. Изд. 2-е. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 35 к.
- на. **Фюстель-де-Куланжъ.** Древняя
Ц. гражданская община. Изслѣдованіе о
культѣ, правѣ, учрежденіяхъ Греціи и
ка. Рима. М., 1895 г. Ц. 2 р.
- ий- **Хвольсонъ, О.** Докторъ физики. По-
ос- пулярныя лекціи объ электричествѣ и
магнетизмѣ (2-е изд.). Спб., 1896 г.
— Лучи Рентгена. П., 1896 г. Ц. 40 к.
- из. **Хиггинсонъ, Т.** Здравыи смыслъ и
женскій вопросъ. Москва, 1895 г. Ц. 1 р.
- сен- **Хитровъ, М.** Евстафій Плакида.
со- М., 1888 г. Ц. 50 к.
- 0 к. **Ходжетсъ, И.** Эдрикъ мореплаватель.
г. Спб., 90 г. Ц. 1 р. 20 к.
- ьмо **Христіановичъ, П.** Опытъ устрой-
ре- ства общеобразовательной школы съ
цѣлю большей подготовки учащихся къ
Ха- жизни. М., 1894 г. Ц. 40 к.
- че- **Хрущовъ, П.** Введеніе къ изученію
16, теоріи химическихъ равновѣсій. Харь-
ковъ, 1894 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ви- **Цаппъ, А.** Какъ влюбляются молодые
дѣвушки. М., 1896 г. Ц. 75 к.
- 1 р. **Цвѣтковъ, А. А.** Новѣйшіе русскіи
б. писатели (для старшихъ классовъ гим-
назій и домашнего чтенія), съ 27 порт-
ма, ретами. Спб., 1888 г. Ц. 3 р.
- па- — Электрическое освѣщеніе въ жилищѣ.
аго нійхъ къ жизни и военному искусству
(151 рис.). Спб., 1885 г. Ц. 2 р. 50 к.
- г. **Цвѣтковъ, Н.** Практическій кур-
съ русскаго правописанія (согласованъ
14. Руководствомъ Я. Грота). Ч. I и I
Ц. по 50 коп. Тула, 1895 г.

- Цигенъ, Т.** Физиологическая психология. Слб., 1893 г. Ц. 75 к.
- Циммерманъ, А.** Микроскопъ. П., 1896 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Цицеронъ.** Рѣчь за царя Дейотара. Кіевъ, 1892 г. Ц. 40 к.
- Рѣчь противъ Верреса (о казняхъ). Ц. 60 к.
- Рѣчь за Архіа. поэта 1891 г. Ц. 80 к.
- Рѣчь къ судьямъ за Т. Аннія Милона. 1892 г. Ц. 60 к.
- Первая филиппика противъ Марка-Антонія. Ц. 80 к.
- Вторая филиппика противъ Марка Антонія. Ц. 50 к.
- Рѣчь въ защиту Секста Росція Американа. Ц. 60 к.
- Рѣчи противъ Калитины. Ц. 50 к.
- Рѣчь за Луція Мурену. Ц. 40 к. Рѣчь за Квинта Лигарія. Ц. 80 к.
- Рѣчь о назначеніи Гнея Помпея полководцемъ. Ц. 50 к.
- Тускуланскія бесѣды. Книга I. О превращеніи къ смерти. Кіевъ, 1888 г. Ц. 60 к.
- Книжки 2 и 3-я. О перенесеніи боли и объ утѣшеніи печали. 1889 г. Ц. 75 к.
- Книга 4-я. Объ остальныхъ душевныхъ волненіяхъ. Книга 5-я. О добродѣтели. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 75 к.
- Цуриковъ, Н.** Темы и планы ученическихъ сочиненій. М., 1895 г. Ц. 50 к.
- Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія.** М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Чеховъ, Ант. П.** Жена. Разсказъ. М., 1894 г. Ц. 25 к.
- Именины. Разсказъ. М., 1893 г. Ц. 20 к.
- Палата № 6. Разсказъ. М., 1893 г. Ц. 35 коп.
- Въ сумеркахъ. Изд. 7-е. Слб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Разсказы. Изд. 8-е. Слб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Палата № 6. Изд. 3-е. Слб., 1893 г. Ц. 1 р.
- Кампанья. Изд. 3-е. Слб., 1893 г. Ц. 50 к.
- Дуэль. Изд. 4-е. Слб., 1894 г. Ц. 1 р.
- Челпановъ, Г.** Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности. Ч. I. К., 1896 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Чешихинъ, Евграфъ Вас.** Краткая исторія прибалтійскаго края. Изд. 2-е. Рига, 1894 г. Ц. 35 к.
- Чешихинъ, Всев. Жуковский,** какъ переводч. Шиллера. Ц. 60 к.
- Стихи. Ц. 1 р.
- Чижевъ, В., проф.** Криминальная антропология. Одесса, 1895 г. Ц. 20 к.
- Чиколевъ, Д.** Руководство къ приготовленію и сжиганію фейерверковъ съ описаніемъ устройства электрическаго освѣщенія. М., 1884 г. Ц. 2 р.
- Чичеринъ, Б. Н.** Положительная философія и единство науки. М., 1892 г. Ц. 8 р.
- Основанія логики и метафизики. М., 1894 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Опытъ по исторіи русскаго права. М., 1858 г. Ц. 1 р.
- Нѣсколько современныхъ вопросовъ. М., 1862 г. Ц. 1 р.
- Курсъ государственной науки. Ч. I. Общее государственное право. Москва, 1894 г. Ц. 3 р.
- Ч. II. Соціология. М., 1896 г. Ц. 3 р.
- Собственность и государство. Т. I. М., 1882 г. Ц. 4 р. Т. II. М., 1883 г. Ц. 4 р.
- Очерки Англіи и Франціи. Москва, 1858 г. Ц. 1 р.
- Исторія политическихъ ученій. Чч. 2, 3 и 4. Ц. каждой части 3 р.
- Чмыревъ, Н.** Кобзарь Т. Г. Шевченка. М., 1874 г. Ц. 1 р.
- Чудиновъ, А. Н.** Словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка. Слб., 1894 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Чуевскій, И. А., д-ръ.** Конспектъ физиологій человека. Харьковъ, 1895 г. Ц. 1 р. 80 к.
- Чукмасовъ, К. А.** Практическое руководство по мыловаренію. М. 1893 г. Ц. 40 к.
- Шалуны.** Юмористическія сценки съ рисунками Буша. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Шамуринъ-Макарьевскій, Н. В.** Сельское хозяйство. Съ 110 рис. Четвертое дополнен. изд. Слб., 1894 г. Ц. 1 р. 35 к.
- Шараповъ.** По русскимъ хозяйствамъ. М., 1893 г. Ц. 2 р.
- Шаховской, Н.** Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы. М., 1896 г. Ц. 1 р.
- Швейеръ-Лерхенфельдъ, А. Ф.** Женщина. Ея жизнь, нравы и обществен. положеніе у всѣхъ народовъ земного шара. Переводъ съ нѣмц. Слб., 1892 г. Ц. въ роскош. переп. съ 200 рисунк. 3 р. 75 к.
- Швингаммеръ и Кикъ, Вильгельмъ.** Простѣйшая школа кройки для драпировщиковъ и декораторовъ. Съ рисунками на 10-ти отдѣльныхъ листахъ. М., 1895 г. Ц. 1 р.
- Шекспиръ.** Драматическія сочиненія, въ пер. Кетчера, въ 9 част. Ц. первыхъ 8 част. по 1 руб.; цѣна. 9 ч. 2 руб. М., 1862 г.
- Гамлетъ принцъ Датскій. Кіевъ, 1896 г. Ц. 15 к.
- Шелли.** Сочиненія. Вып. I и II. Слб., 1894 г. (изд. 3-е). Ц. кажд. вып. 50 к.
- Вып. III. Слб., 1895 г. Ц. 50 к.
- Шелгунова, Л. П.** „Звѣздочка“. Разсказы для маленькихъ дѣтей. Съ рисунк. Слб., Ц. 1 р. 25 к.
- Шелгуновъ, Н. В.** Сочиненія въ 2-хъ томахъ. Изд. 2-е. Слб., 1895 г. Цѣна за оба тома 3 р.
- Очерки русской жизни. Слб., 1896 г. Ц. 2 р.
- Шенланкъ, Бруно.** Промысловые синдикаты. Одесса, 1895 г. Ц. 20 к.

- Записки степняка. Очерки и рассказы. I и II. Спб., 1883 г. Ц. 3 руб.
- Эмархъ.** Первая помощь. Спб., 1890 г. Ц. 80 к.
- Эспинасъ, А.** Социальная жизнь животных. Спб. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Южаковъ., С. Н.** Афганистанъ и сопредельныя страны. Политико-исторический очеркъ. Спб., 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Юровъ, А.** Систематический курсъ логики для среднихъ учебныхъ заведений. Спб., 1895 г. Ц. 60 к.
- Юрьевъ и Владиміръскій.** Хозяйка дома. П., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Юрьевъ, Мих.** Мои письма (4 дек. 1893 г. — 15 мая 1894 г.). М., 1895 г. Ц. 50 к.
- Карлъ Пятый и его время. Этюдъ. М., 1894 г. Ц. 2 р.
- Спорные вопросы западно-европейской исторической науки. М., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Юлій Цезарь.** Записки о междоусобной войнѣ. Кіевъ, 1895 г. Ц. 75 к.
- Юстусъ, В., д-ръ.** Болѣзни волосъ и ихъ лѣчение. Одесса, 1896 г. Ц. 30 к.
- Якимовъ, Н. М.** Бѣдный Тунгатай. Рассказъ изъ жизни киргизскихъ дѣтей, для дѣтей младшаго возраста. Тифлисъ, 1894 г. Ц. 15 к.
- Яковлевъ, Е.** Французско-русский карманный словарь. Кіевъ, 1894 г. Ц. 50 к.
- Янжулъ, И. И., проф.** Изъ психологій народовъ. Одесса, 1893 г. Ц. 20 к.
- Вопросъ о государственномъ вмешательствѣ въ область промышленности. Спб. 1895 г. Ц. 15 к.
- Янъ.** Термохимія. Спб., 1898 г. Ц. 2 р.
- Федоровъ.** Стихотворенія. М., 1894 г. Ц. 1 р.
- Орлеанская дѣва. Пер. Шереметевскій. Кіевъ, 1892 г. Ц. 25 к.
- Коварство и любовь. Пер. Гомберга. Кіевъ, 1892 г. Ц. 25 к.
- Разбойники. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к.
- Племянникъ-дядя. Пер. Гомберга. Кіевъ, 1898 г. Ц. 15 к.
- Album des chefs d'oeuvre de l'art.** 16 вып. Ц. 4 р. 80 к. Отдѣльно каждый выпускъ по 35 коп.
- Album universel.** Съ видами Италіи, Швейцаріи, Франціи, Германіи, Турціи, Греціи и другихъ странъ. 30 выпусковъ, въ каждомъ по 16 видовъ. Цѣна 39 вып. 9 р. 75 к. Каждому отдѣльно 30 коп.
- ***Autour du monde.** Альбомъ акварелей съ типами и видами всѣхъ странъ свѣта. 25 вып. Ц. 7 р. 50 к. Каждый выпускъ отдѣльно по 35 к.
- Bow, R. H.** Графическія данныя рациональнаго расчета рѣшетчатыхъ фермъ. М., 1895 г. Ц. 8 р.
- Cornellii Nepotlis. Vitae excellentium imperatorum cum vita Catonis et Attici.** Переводъ. Кіевъ, 1889 г. Ц. 75 к.

- C. Julii. Caesaris commentarium de bello Gallico. Liber quintus.** Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к.
- Записки о Гальской войнѣ. Книга 1-я Кіевъ, 1890 г. Ц. 85 к.
- Книжки 2, 3, 4, 5, 6 и 7 по 50 к.
- Crocker A. Wheeber.** Уходъ за динамо-машинами. М., 1896 г. Ц. 1 р. 85 к.
- Donjean, A.** Офортъ. Руководство травленія крѣпкой водкой на мѣди, цинкѣ и стали. М., 1893 г. Ц. 75 к.
- Hager'a, H., д-ръ.** Руководство къ фармацевтической и медико-химической практикѣ, съ 7 по 25 вып., съ алфавитнымъ указателемъ. Спб., 1895 г. Ц. 25 р.
- Häusser.** Исторія реформаци. М., 1882 г. Ц. 5 р.
- Herodoti historiarum.** Книга первая. Кіевъ, 1893 г. Ц. 75 к.
- Книжки 4, и 9. Ц. по 50 к.
- Книжки 5, 6, 7 и 8. Ц. по 60 к.
- Heitzmann, C., Д-г.** Анатомическій атласъ съ 625 рѣзанными на деревѣ рисунками. Переводъ съ 7-го нѣмецкаго изданія. За всѣ пять выпусковъ 3 р. Кіевъ, 1895 г.
- Jordan, Dr. W.** Руководство высшей геодезіи. М., 1881 г. Ц. 8 р.
- Joward, Alfred.** Домашніе фильтры для очищенія воды, ихъ приготовленіе и уходъ за ними. М., 1894 г. Ц. 75 к.
- Jul Farrelidt.** Зубы и уходъ за ними. Популярная гигиена зубовъ. Кіевъ, 1894 г. Ц. 50 к.
- Kercoff A. G.** Cours gradué de langue française. Parties I, II. М., 1880 г. Ц. 1 р. 25 к. III и IV parties. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.
- ***La France.** Альбомъ акварелей съ видами и типами Франціи. 25 вып. Ц. 7 р. 50 к. Отдѣльно каждый вып. по 35 к.
- Lehner, S.** Клей и замазки. М., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Lenhartz, H., проф.** Микроскопическія и химическія изслѣдованія у постели больного. Кіевъ, 1894 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Marissiaux, L., et. Nomdrah, C. R.** Простое устройство электрическихъ часовъ и будильниковъ. Руководство для электротехниковъ любителей. Съ 15 рисунками на отдѣльной таблицѣ. М., 1895 г. Ц. 35 к.
- Moscou et ses environs, rues et monuments.** Nouveau guide du voyageur. М., 1891 г. Ц. 40 к.
- Mörus, Paul, Dr.** Гигіена нервныхъ людей. Кіевъ, 1894 г. Ц. 50 к.
- Paul Julius Mosbius.** Общая діагностика нервныхъ болѣзней. Пер. съ нѣм. подъ ред. Минора. М., 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Ribot, Th.** О чувственной памяти. Казань, 1895 г. Ц. 40 к.
- Roux, D-г и его сотрудниковъ.** Матеріалы для изученія дифтеріи. Бактеріологическія и клиническія изслѣдованія. М., 1895 г. Ц. 3 р. 25 к.

проф., и Че-
Руководство къ
ской) бактериоло-
гическая часть для
и студентов. Съ-
з., 1894 г. Ц. 3 р.
азим и реальным
обучение. Ревель,

его добывание,
дб., 1889 г. Ц. 2 р.

Основы патологии-
1895 г. Ц. 6 р.

маленькихъ дѣтей.

к.

тво въ топогра-

фической анатоміи въ приложеніи къ
хирургіи. Пер. съ 7 франц. изданій,
под. ред. и съ примѣчаніями д-ра С.
Таубера, проф. варшавскаго универси-
тета. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к. Под-
писная цѣна за все сочиненіе (6 вы-
пусковъ) 9 р.

Ullwip. Основы построения частей ма-
шинъ или изложеніе законовъ и усло-
вій, отъ которыхъ зависятъ размѣры и
форма частей машинъ. Руководство для
инженеровъ, механиковъ, строителей,
фабрикантовъ для техническихъ и реаль-
ныхъ училищъ. М., 1887 г. Ц. 3 р. 50 к.

Weil-Mantou, d-r. Руководство для
врачей по страхованію жизни. М.,
1894 г. Ц. 1 р. 25 к.

1, доставленные книжнымъ магазиномъ Гросманъ и Кнебель въ Москвѣ.

СКІЯ КНИЖКИ.
азбука:

Couverture en cou-
lor., petit in 8°.

Age. Couverture
grav. color., petit

. 24 grandes gra-
Adrien-Marie; in

Av. 27 belles il-
tr par. E. de Lip-
graves en noir.
p. 25 к.

и дѣтей.
из.

65 коп.

съ шрифтомъ, на
картинъ въ краск.
картонѣ.

Illustré par Chovin.
lques, illustr. par

voleurs, ill. par

stré par Gambard.

из.

40 коп.

съ шрифтомъ, на
картинъ въ краск.
картонѣ.

г Vogel.

urbach.

ar Job.

г Myrbach.

par Myrbach.

из.

20 коп.

и 8 стр. текста.

l. par Chovin.

La Semaine de Julie, ill. par Martin.
Guignol, ill. par Job.

Jean L'ours, ill. par Massé.

Paul dans la lune, ill. par Job.

L'oiseau bleu, d'après M-me d'Aulnoy,
ill. par Clérico.

Sept d'un coup! D'après Grimm, ill. par
Poirson.

Le Baron de Krack, ill. par Chovin.

Четвертая серия.

из 8°. Цѣна по 13-ми коп.

6 картинъ въ краскахъ и 8 стр. текста.

Цвѣтная обложка.

Cendrillon, ill. par Grivaz.

Tome Pouce, ill. par Vogel.

Folle journée, ill. par Steinlen.

Barbe bleue, ill. par Vogel.

Pierrot, ill. par Jazet.

L'assaut du moulin, ill. par Tofani.

Le Chat botté, ill. par Myrbach.

Le prince Saphir, ill. par Gumery.

Riquet à la houppe, ill. par Vogel.

Пятая серия.

из 4°. Цѣна по 6-ми коп.

6 картинъ въ краскахъ и 8 стр. текста.

Цвѣтная обложка.

Monsieur Dumolet, ill. par Vogel.

Mon père m'a donné un mari, ill.
par Bouisset.

Saint-Nicolas et Guilléri, ill. par Vogel.

Gribouille, ill. par Steinlen.

Il était une bergère, ill. par Bouisset.

Le Chevalier du Roi, ill. par Vogel.

M. de la Palisse, ill. par Chovin.

Malb'rough, ill. par Clérico.

Cadet Rousselle, ill. par Faria.

La Mère Michel, ill. par Faria.

Le Roi Dagobert, ill. par Chovin.

Abe des tous petits, ill. par Bouisset.

Le Renard et le Corbeau, ill. par
Gélibest.

Sur le pont du nord, ill. par Bouisset

Шестая серия.

in 16°. Цена по 5-ти коп.

6 гравюръ въ краскахъ и 8 стр. текста.

Цвѣтная обложка.

La Fête de Jeanne, ill. par Bouisset.
 Le Mariage de Toto, ill. par Bouisset.
 La Première Poupée, ill. par Bouisset.
 Le Voyage de Lucie, ill. par Godefroy.
 Le Jardin de Juliette, ill. par Godefroy.
 Le Bain de Minet, ill. par Bouisset.
 La Semaine de Noël, ill. par Bouisset.
 La petite fermière, ill. par Bouisset.
 Sa petite Ménagère ill. par Bouisset.

Седьмая серия.

in 4°. Цена по 1 руб.

Содержитъ около 80 иллюстрацій въ краскахъ. Цвѣтная картонная обложка.

Le Voyage de mademoiselle Rosalie,
 illustré par A. Marie.
 Bambins et bambines, ill. par E. Harding.

Восьмая серия.

in 4°. Цена по 1 руб. 75 коп.

La jour née de Bébé. illustrat. par Bouisset. Texte par Arnaud.
 Heureux âge, ill. par Harding.
 L'Album des enfants sages, illust. par Harding.

Книжки для дѣтей отъ 6—8 лѣтъ.

Дѣтская библіотека, форматъ in 6.
 Цена каждой тома безъ перепл., цѣпн. обложка 40 коп., съ перепл. 65 коп.

Les histoires de tante Rose, par M-me de Bosguérard.
 Mémoires de Cigarette, par Théo-Sritt.
 Contes aux tout petits, par P. Andrievau.
 Bébés en vacances, par M-me Gameau.
 La chatte de M-lle Ida, par M-me de Paloff.
 Petits amis, par M-me de Bosguérard.
 Les Bons points de Bébé, par M-me de Sobol.
 Mignonnettes, par M-me Noémi Balleyguier.
 Scènes enfantines, par M-me Marie de Bosguérard.
 Le petit monde, par M-me A. de Wailly.
 Moi et mes poupées, par M-me de Bosguérard.
 L'histoire d'une troupe de marionnettes, par M. A. de Bréville.
 Aimé pour son bon coeur, par M-lle Galouil.
 La plage de Wimerux, par M-me Balleyguier.
 *Les enfants de cigarette, par Théo-Critt.
 *Les bonheurs de bonheurs de Pauline, par M-me de Bosguérard.
 Le théâtre de Polichinelle, par le papa de Nénette.

КНИГА IX.

*Une partie de plaisir, par Roger Dombre.

*Les mémoires d'un chèvre, par M-me la comtesse de T.

Les vacances de Paul, par M-me J. de Sobol.

Обозначенныя * имѣются только въ переплетѣ.

Книжки для дѣтей отъ 7—10 лѣтъ.

D'Hervilly, L'âge d'or de l'enfance.
 Histoires morales et amusantes, illustré.
 Цена 4 руб.

Marel, Le petit monde. Enfantillage et poésies, illustré. Цена 3 руб.

Книжки для юношества отъ 10—12 лѣтъ.

Bibliothèque blanche.

Каждый томъ многоч. иллюстр въ текстѣ съ переплетомъ по 1 руб.

Dickens Ch. L'Embranchement de Mugby.
 Dumas (A.). La Bouillie de la comtesse Berthe.

Feuillet (Octave). La vie de Polichinelle.
 Mayne-Reid. Les Exploits des jeunes Boërs.

Muller (Eugène). Récits enfantins.
 Musset, (P. de). M. le Vent et M-me la Pluie.

Ourliac (E). Le Prince Coqueluche.
 Perrault. Les Lunettes de Grand'Maman.
 Sand (George). Gribouille.

Stahl (P.-J). Les Aventures de Tom Pouce.
 — Contes de la tante Judith.

Verne (Jules). Un Hivernage dans les glaces.

Отъ 10—18 лѣтъ.

Bibliothèque de l'éducation maternelle illustrée.

Каждый томъ безъ перепл. 1 р. 15 к., съ перепл. съ зол. обр. 1 р. 75 к.

Anfossi. Le secret de sir William.
 Jacques l'abandonné.

Balleyguier. Les Rodinbot.
 M-lle Trimbalmouche.

Bellaigue. La vengeance d'un hautcoeur.
 Bonhomme. Récis de l'oncle Paul.

Bovet. Histoire d'un garçon.
 Garnoy. La nuit de Noël.

Dumont. Fables pour les petits.
 Jane. Les 28 jours de Suzanne.

Monceau. Mon petit frère.
 Paloff. Echos des vacances.

Quantin. Histoire de Germaine.
 Sobol. Bouton d'or.

Witt. Les héros modestes.

Отъ 12—14 лѣтъ.

Bibliothèque de la famille in 8°, илл.

Каждый томъ съ переплетомъ съ зол. обр. по 3 р.

Rochemont, Au pays des fées, ill. par. Mès Carnoy.
 Les légendes de France, ill. par E. Zier.

Graffigny. Contes d'un vieux savant.
 Ill. par P. Nac.

par Dubols, | auf seiner Schwester Hecazer. 1. Aufl. Mi-
viele farbigen Illustrationen v. Klein-
michel. 4 kurze Geschichten in einem Ban-
de gebunden **nrčro** 2 p. 85 k.
Buch der Jugend, das., Bd. VII geb.
nrčro 4 p. 2 p. 50 k.
Hey, Fabeln für Kinder. In Bildern ge-
zeichnet von Otto Speckter (Original-
Ausgabe des weltbekannten, klassischen
Kinderbuches) 2 Bände („50 Fabeln“
und „Noch 50 Fabeln“) cartonirt zusam-
men **nrčro** 8 p. 60 k. 1 p. 50 k.
Deutsche Jugend. Gediegenste Auswahl,
von Bildern, Erzählungen, Märchen,
Reisegeschichten, Gedichten, Fabeln.
nrčro 8 p. 60 k. 2 py6.
Jugend deutsche. Illustrierte Jugend un-
familienbibliothek f. Knaben und Mäd-
chen hrsg. v. Lohmeyer, **nrčro** 2 p.
70 k. 1 p. 50 k.
Kletke, Hermann. Die Kinderwelt, in
Märchen und Liedern. Mit zahlreichen
Holzschnitten nach Originalzeichnungen
deutscher Künstler eleg. gebunden, **nrčro**
1 p. 80 k. 1 p.
Krüger. Märchen aus Heimat und Frem-
de. Mit 50 Original-Illustrationen, da-
runter 4 Buntdruckbilder, 246 Seiten)
in eleganten Einband, **nrčro** 1 p. 50 k.
85 kon.
Lottka. Kinderäume Mit zahlreichen
prächtigen Illustrationen von Claudius,
eleg. geb. **nrčro** 8 p. 1 p. 50 k.
Schanz, 101 neue Fabeln. Mit Beiträgen
von Bodenstedt. Lohmeyer., Sturm etc.
Zahlreiche Illustrationen v. Flinzer. eleg.
gebunden, **nrčro** 2 p. 50 k. 1 p. 50 k.
Sträussle, Franz. Kleine illustrierte Na-
turgeschichte für die Jugend. sechste
vermehrte und vielfach verbesserte Auf-
lage Mit 179 Holzschnitten und 15 Ta-
feln Abbildungen in Farbendruck. Ele-
gant gebunden, **nrčro** 8 p. 1 p. 50 k.
Sturm, J. Neues Fabelbuch. Mit. Ill. nach
Originalzeichnungen von F. Flinzer car-
tonirt, **nrčro** 1 p. 20 k. 75 k.

—

НѢМЕЦКІЯ азбуки.

Dietlein, R. Das Kindes erstes Lesebuch.
Illustrierte Fibel mit farbigen Bildern.
Auf Grundlage des mit dem Anschauungs-
unterricht verbundenen ersten Sprech-,
Schreib, u. Lese-Unterrichtes bearb. für
Schule und Haus. **sz nauk** 60 k.
Eisenbahn A. B. C. mit vielen bunten
Bildern. 25 k.
Gurcke, J. Schreib- und Lese Fibel. Mit
Holzschnitten von O. Speckter, **sz nauk**
45 k.
Haestors, A. Fibel oder der Schreib-Lo-
se-Unterricht. **sz nauk** 85 k.
Schlimbach. Fibel, **sz nauk** 85 k.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
журнала Русская Мысль,

уголъ Большой Никитской и Леонтьевского пер., д. 2—24.

продаются по пониженной цѣнѣ оставшіеся экземпляры слѣдующихъ сочиненій:

Головачевъ А. А. «Десять лѣтъ реформъ». Въсто 3 р.
за 1 руб. 50 коп.

— «Исторія желѣзно-дорожнаго дѣла въ
Россіи». Въсто 2 р. 40 к. за 1 р.

Массе. «Исторія кусочка хлѣба». Въсто 1 р. 50 к. за 75 к.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ИЗДАНІЕ

Владимира Бончъ-Бруевича.

К. Марксъ.

КРИТИКА НѢКОТОРЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

политической экономіи.

(Zur Kritik der politischen Oekonomie).

Перев. съ нѣмец. П. Румянцева. Подъ редакц. А. Мануилова.

ИЗДАНІЕ 2-Е БЕЗЪ ПЕРЕМѢНЪ.

Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

Складъ въ книжномъ магазинѣ журнала «Русская Мысль»
Москва, Большая Никитская, уг. Леонтьевского пер., д. 2—24.

По соглашенію редакціи
НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ
 и редакціи журнала „**РУССКАЯ МЫСЛЬ**“,
 въ книжномъ магазинѣ журнала „**РУССКАЯ МЫСЛЬ**“
 В. М. Лаврова
 ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА ВЪ РАЗСРОЧКУ НА
„Настольный Энциклопедическій Словарь“
 изд. Т-ва **ГРАНАТЪ** и К°.

8 томовъ (около 11,000 столбцовъ убористой печати). Изданіе окончено въ октябрѣ 1895 г. Первые шесть томовъ вышли вторымъ стереотипнымъ изданіемъ.

ЦѢНА: полному изданію безъ переплета 38 руб., въ издѣл. коленкоровомъ переплетѣ (новаго образца съ кожанымъ корешкомъ) 42 руб.

За пересылку приплачивается 10 коп. съ рубля стоимости. По желанію, изданіе можетъ быть выслано съ наложеннымъ платежомъ, причемъ при заказѣ должно быть приложено не менѣе 5 руб.

Допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ:

Гг. служащіе въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ вносятъ при подпискѣ 5 руб. и, представивъ удостовѣреніе о нахожденіи на службѣ, получаютъ немедленно шесть томовъ изданія въ переплетѣ, затѣмъ уплачиваютъ ежемѣсячно по 2 рубля, впродъ до оплаты остающейся суммы за восемь томовъ (т.-е. 37 руб.) и стоимость пересылки (4 руб. 20 коп.); 7-й томъ высылается по выплатѣ всего 28 руб., 8-й—по выплатѣ всей стоимости изданія.

Частныя лица вносятъ при подпискѣ 5 руб. и получаютъ шесть томовъ съ наложеннымъ платежомъ въ 5 руб., затѣмъ уплачиваютъ каждый мѣсяцъ по 2 р. или каждыя три мѣсяца по 6 р., впродъ до полной оплаты остающейся суммы за восемь томовъ 32 руб. и стоимости пересылки 4 руб. 20 коп., 7-й томъ высылается по выплатѣ всего 28 руб., а 8-й—по выплатѣ всей стоимости изданія.

Въ виду того, что „Снимковъ съ картинъ классическихъ художниковъ“ (4 серия по 9 снимковъ) остается лишь сравнительно небольшое количество, выдаваться только лицамъ, подписавшимся на изданіе до 1 февра

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ журнала **РУССКАЯ МЫСЛЬ** **В. М. Лаврова**

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что при немъ съ 15 декабря
1895 года

открылась НОТНАЯ торговля,
сначала только для **иностранцевъ.**

Ноты могутъ быть высылаемы какъ за наличныя деньги,
такъ и съ наложеннымъ платежомъ.

Выписывающихъ покорнѣйше просить обозначать имя автора
и орус сочиненія.

Вышли изъ печати и разосланы подписчикамъ
I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII и XIV-й выпуски
„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ“
Юганна Шерра.

Переводъ сдѣланъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ редакціей и съ примѣчаніями П. И. Вейнберга.

Все изданіе будетъ заключаться въ 20 выпускахъ, что составитъ два большихъ тома въ 1.000 страницъ, со множествомъ гравюръ, картинъ, портретовъ, автографовъ, факсимиле и отдѣльныхъ приложений. Всѣ клише для этого изданія заказаны издателями для художественнаго выполненія въ Штутгартѣ (Германія). Отдѣлы русской и славянской литературы будутъ обработаны болѣе подробно и самостоятельно. Изданіе закончится весной 1896 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВСЕ ИЗДАНИЕ:

Безъ доставки 6 р. Съ доставкой и пересылкой 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 1 руб. до уплаты всей суммы. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена. Первый выпускъ можетъ быть высланъ отдѣльно за 50 коп.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя изданія:

ДРЕЙФУСЪ. Міровая и социальная эволюція. Цѣна 1 р. 50 к.

ТОМА. Внушеніе и его роль въ воспитаніи. Цѣна 40 коп.

ДАНТЬ. Адъ. Переводъ въ стихахъ Н. Голованова, подъ редакц. проф. О. Бусласса. Цѣна 1 р. 50 к.

ФЮСТЕЛЬ де-КУЛАНЖЪ. Древняя гражданская община. Цѣна 2 руб.

Подписка принимается и книги продаются въ книжномъ магазинѣ журнала „Русская Мысль“ В. М. Лаврова, уголъ Большой Никитской и Леонтьевского пер., д. 2—24.
Издатели Д. В. Байновъ и К^о.

Русская Мысль.

въ продажу новая книга изданія
и журнала „Русская Мысль“.

ИЧЕСКАЯ ИДИЛЛІЯ.

Поля Бурже. Переводъ М. Н. Ремезова.

Цѣна 1 рубль.

ТЪ ТАРАСКОНЪ.

Энса Додэ. Переводъ М. Н. Ремезова.

Цѣна 1 рубль.

НЬКІЙ ПРИХОДЪ.

Альфонса Додэ. Переводъ М. Н. Ремезова.

Цѣна 1 рубль.

АШЕ СЕРДЦЕ.

Андре-Мопассана. Переводъ М. Н. Ремезова.

Цѣна 1 рубль.

ХЪ ПОЛЕЙ ЯГОДЫ.

Романъ М. Н. Ремезова.

Цѣна 1 рубль.

СИЗИФЪ.

Изъ жизни К. Юнгеръ. Переводъ В. М. Лаврова.

Цѣна 50 коп.

Упомянутыя шесть книгъ вмѣстѣ платятъ за нихъ
и «Русской Мысли» пользуются

ВЫШЛА ОДИННАДЦАТАЯ, АВГУСТОВСКАЯ, КНИЖКА НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНАГО И ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„НОВОЕ СЛОВО“.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) „Пустыня и люди“. Григорія Мачтета. 2) „Къ вопросу о сельскохозяйственномъ кризисѣ“. (Окончаніе). Н. Наблюнова. 3) „Филатка“. В. Савихина. 4) „Новые и старые пути въ біологіи“. Владимира Вагнера. 5) „Изъ галицко-украинскихъ писателей“. I. Шматокъ. II. Два платочка. (Разказы Д. Б. Марковича). III. Панько. (Очеркъ Василя Чуйченка). А. Н. 6) „Римъ“. Романъ Эмиля Золя. Пер. Н. Шульгиной. 7) „Стихотвореніе“. 8) „Son foscchi“. Повѣсть Осипа Шубина, пер. съ нѣмецкаго З. Журавской. 9) „Изъ глуши“. Стихотвореніе. П. Я. 10. „Свѣтъ во мракѣ“. Романъ Вильяма Тайербока. Переводъ съ англійскаго. В. Т. 11) „Коренной вопросъ мѣстнаго управленія“. М. Слободанина. (Окончаніе). 12) „Аргели для подрядныхъ и наемныхъ работъ“. В. В. 13) „Президентскіе выборы въ Америкѣ“. Н. Максимова. 14) „Параллели въ школьномъ дѣлѣ“. Отца. 15) Новая книга. 16) „Обозрѣніе внутренней жизни“. — „Меліоративный кредитъ“. В. Бирюковича. — „Уставъ Петербургскаго и Московскаго обществъ грамотности“. — Письма изъ провинціи: Изъ Торжка. (Администрація и земство). Обывателя. — Изъ Пензы. (Генераль-Банкъ). В. Быстренина. — Изъ Одессы. (Заслуги Одесскаго Славянскаго общества въ области народнаго образованія). М. А. Б. — Изъ Екатеринбурга. (Популяризація и распространеніе естественно-научныхъ знаній). И. С — ва. Провинціальная печать: а) Одесская пресса. Н. П — аго. б) Изъ провинціальныхъ газетъ. В. П. 17) По поводу внутреннихъ вопросовъ. С. Н. 18) Обо всемъ. О. Барановой. 19) Объявленія. 20) Приложеніе: „Исторія англійскаго народа въ его литературѣ“. Соч. Ж. Мюссерана.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, И. А. Бунинъ, В. В., П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Николай — онъ, Л. Е. Оболенскій, И. Н. Потапенко, В. А. Поссе, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, проф. К. Тимирязевъ, А. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.), проф. В. Г. Яроцкій, А. И. Эртель и другіе.

Подписной годъ — съ 1 октября.

Годовая подписка на ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналъ (отъ 25—30 печ. лист.) Новое Слово принимается съ 1-го октября 1895 г. по 1-е октября 1896 г. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 10 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 2 р. 50 к., за границу на годъ 12 р., безъ пересылки 9 р.

Адресъ конторы редакціи: Спб., Спасская ул. (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Отдѣленіе конторы: Спб., Невскій пр., д. 54, Библіотека Черкесова.

Городская подписка принимается, кромѣ конторы редакціи и ея отдѣленій: Невскій, 54, библіотека Черкесова, и Москва — книжный магазинъ „Трудъ“, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Н. П. Карбасникова, К. Риккера, Цинзерлинга (Мелье) и въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (Бол. Подъяческая, д. 24).

Лица, выписывающія изданія О. Н. Поповой черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе за пересылку не платятъ, исключая выходящихъ по подпискѣ сочин. Н. А. Добролюбова.

Редакторъ А. Н. Поповъ.

Издательница О. Н. Попова.

Въ послѣднихъ числахъ сентября выйдетъ въ свѣтъ четвертая
книга журнала

„Вопросы Философіи и Психологіи“

Издаваемого Московскимъ Психологическимъ Обществомъ.

Въ ней предположено напечатать статьи: *Н. Я. Грота*, *Л. М. Лопатина*,
кн. С. Н. Трубецкаго («Основанія идеализма»), *Вл. С. Соловьева*, («Нрав-
ственная организація человѣчества»), *Н. А. Умова* («Значеніе Декарта въ
исторіи физическихъ наукъ»), *Л. Е. Оболенскаго*, («Самосознаніе классовъ
въ общественномъ прогрессѣ»), *Н. А. Иванцова* («Задачи искусства»), *С.
А. Суханова* («Ученіе о нейронахъ въ приложеніи къ объясненію нѣкото-
рыхъ психическихъ явленій»), *А. Джизелегова* («Вико и его система фило-
софіи исторіи»), *В. Вальденберга* («Основанія маккиавеллизма»), *Александ-
ра И. Введенскаго* («Новый философскій журналъ»), *А. А. Токарскаго*
(«Записки психологической лабораторіи психіатрической клиники Москов-
скаго университета»), критико-библіографическія замѣтки и нѣкот. др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ (съ 1-го января 1896 г. по 1-е января 1897 г.): безъ доставки—
6 р., съ дост. въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ перес. въ другіе города—7 р.,
за границу—8 руб.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе
священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ усло-
віяхъ принимается только въ конторѣ журнала. Подписка принимается во
всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

МОСКВА, Б. Никитская, уг. Леонтьевского пер., д. 2—24.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

новое изданіе Московскаго Психологическаго Общества:

КУНО ФИШЕРЪ.

АРТУРЪ ШОПЕНГАУЭРЪ.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей В. П. Преображенскаго.
XVI+521 стр. Цѣна 3 руб.

Лица, подписавшіяся на все сочиненіе и получившія 1-й выпускъ, мо-
гутъ получить 2-ой выпускъ.

Предсѣдатель Психологическаго
Общества Н. Я. Гротъ.

Редакторы: Л. М. Лопатинъ.
В. П. Преображенскій.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ Н. ФЕНУ и К^о

(С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 40)

поступили въ продажу, между прочимъ, слѣдующія новыя книги:

Аверкиевъ, Е. Практическіе совѣты. Устройство теплицы. Часть I. Съ 8 план. и 9 рис. М., 1896 г. Ц. 40 к.

Адриановъ, Н. Самоучитель и справочная книжка любителя-фотографа. Съ 80 рис. въ текстѣ и многими табл. Спб., 1896 г. Ц. 1 р. 75 к.

Арефъ, Н. Положеніе о казенной продажѣ питей. Изд. 2-е. Спб., 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.

Арефъ, Н. Положеніе о видахъ на жительство. Изданіе 3-е. Спб., 1896 г. Ц. 1 руб.

Баратынскій, Е. А. 1800—1844 гг. Избранныя сочиненія. Спб., 1896 г. Ц. 50 к.

Богданова, Е. А. Будемъ читать. Разказы и стихотворенія. М., 1896 г. Ц. 1 р.

Винбергъ, В. Практическое руководство виноградарства и винодѣлія. Изд. 3-е. Съ 140 рис. въ текстѣ. Спб., 1896 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гарднеръ и Эфр. Пуритане и Стюарты 1603—1660 гг. Реставрація Стюартовъ и Людовикъ XIV. Спб., 1896 г. Ц. 1 р. 75 к.

Гельгольдъ. О физиологическихъ причинахъ музыкальной гармоніи. Спб., 1896 г. Ц. 80 к.

Дарвинъ, Ч. Инстинктъ. Посмертное сочиненіе. Спб., 1896 г. Ц. 80 к.

Дарвинъ, Ч. Автобіографія. Т. 3. Вып. 3. Съ портретомъ Дарвина. Спб., 1896 г. Ц. 20 к.

Держачевъ, И. Аспидная доска игры и упражненія для малыхъ дѣтей. Съ рис. М., 1896 г. Ц. 50 к.

Джигиревъ, Н. Предугадываніе погоды по барометру и флюгеру. М., 1896 г. Ц. 15 к.

Доде, Эрнестъ. Свадебная ночь. Разказъ. Съ рис. Спб., 1896 г. Ц. 30 к.

Ельницкій, К. Избранныя педагогическія статьи. М., 1896 г. Ц. 2 р. 50 к.

Кабардинъ, Н. Природа, пчелы и пчеловоды. Спб., 1896 г. Ц. 1 р.

Кантъ, Эмиль. О педагогикѣ. М., 1896 г. Ц. 75 к.

Клаженъ, Э. Краткій учебникъ огородничества. Ч. I. Огородничество. Спб., 1896 г. Ц. 20 к.

Кулешовъ, П. Коневодство. Изд. 3-е. Спб., 1896 г. Ц. 1 р. 20 к.

Лангстротъ, Л. Пчела и улей. Изд. 2-е. Съ 124 рис. Спб., 1896 г. Ц. 2 р. 50 к.

Макинъ-Сибирякъ, Д. Сказки и разказы для дѣтей. М., 1895 г. Ц. 60 к.

Маттетъ, Г. Васька-горнистъ. Разказъ. М., 1896 г. Ц. 20 к.

Немировичъ-Данченко, В. Гаврюшкинъ плѣнь. Повѣсть. М., 1896 г. Ц. 75 к.

Новицъ, Н. Съ чужихъ полей. Спб., 1897 г. Ц. 40 к.

Петрушевскій, А. Разказы про Петра Великаго. Изд. 5-е. Спб., 1896 г. Ц. 50 к.

Рабле, Ф. и Монтенъ, М. Мысли о воспитаніи и обученіи. М., 1896 г. Ц. 1 р.

Рибо, Т. Современная германская психологія. Спб., 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.

Рождественская, А. Разказы Кэмпинга. Съ рис. М., 1896 г. Ц. 50 к.

Самойловъ, В. Практическій курсъ начальной грамматики русскаго языка, съ приложеніемъ примѣровъ и статей для письменныхъ и устныхъ упражненій. Изд. 4-е. Спб., 1897 г. Ц. 20 к.

Тарнавскій, А. Объ обязанностяхъ учителя начального народнаго училища. М., 1896 г. Ц. 50 к.

Томасъ, О. Арифметическіе задачи и примѣры въ предѣлахъ первой сотни. Ч. I. Спб., 1896 г. Ц. 45 к.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Спб., 1896 г. Ц. 50 к.

Фенелонъ. О воспитаніи дѣвицъ. М., 1896 г. Ц. 75 к.

Филипповъ, М. Элементарная теорія вѣроятностей. Спб., 1896 г. Ц. 40 к.

Чаплинъ, А. Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Вильна, 1895 г. Ц. 80 к.

Шмаковскій, В. Садъ при народной школѣ. Спб., 1896 г. Ц. 30 к.

Янжулъ, Чупровъ и Е. Янжулъ. Экономическая оцѣнка народнаго образованія. Спб., 1896 г. Ц. 30 к.

Пересылка—по вѣсу и разстоянію. Частнымъ лицамъ—съ наложеннымъ платежомъ.

Образовательныя игры и учебныя пособія

ВЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ ВЛ. А. ПОПОВА.

Складъ у издателя: Москва, Знаменка, Б. Знаменскій пер.,
д. кн. Доморукова.

Поступили въ продажу новыя изданія:

Модели геометрическихъ тѣлъ.

Для вирѣзыванія и склеиванія. Въ пакетѣ находится 12 таблицъ съ чертежами геометрическихъ тѣлъ, въ количествѣ 16-ти, напечатанныхъ на плотной бумагѣ. Цѣна 50 к., перес. 15 коп.

Рисованіе по матовому стеклу.

Въ красивой коробкѣ находится матовое стекло и 8 таблицъ контурныхъ рисунковъ, которые дѣти переводятъ на стекло посредствомъ мягкаго тушевого карандаша. Цѣна 50 к., перес. за 1 фун.

24 рисунка для вышиванія

на пшеничной бумагѣ, послѣдовательной трудности. Наложивъ такой рисунокъ на матерію, по нему вышиваютъ; когда вышивка готова, бумага по частямъ выдергивается. Цѣна 15 к., перес. 10 к.

Изданія могутъ быть высылаемы съ наложеннымъ платежомъ.

Готовится и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ новый рядъ дешевыхъ пособій, игръ и занятій для дѣтей.

Каталогъ по первому требованію высылается бесплатно.

СЪ 1 ОКТЯБРЯ 1896 ГОДА БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ Г. ОМСКѢ

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СИБИРЬ“

посвященная интересамъ Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстностей.

ПРОГРАММА: 1) Телеграммы Россійскаго Агентства. 2) Передовыя статьи. 3) Хроника мѣстной жизни. 4) Корреспонденція. 5) Статьи по различнымъ вопросамъ, относящимся до тѣхъ мѣстностей, которымъ посвящена газета. 6) Сообщенія по дѣламъ общественныхъ управленій. 7) Переселенческое дѣло. 8) Школьное дѣло. 9) Извѣстія о дѣятельности ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. 10) Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній. 11) Торгово-промышленный отдѣлъ. Извѣстія и справочныя свѣдѣнія по всемъ родамъ торговли и промышленности. Рыночныя цѣны. Биржевыя бюллетени. 12) Внутреннее обозрѣніе. 13) Заграничное обозрѣніе. 14) Фельетоны. 15) Разныя извѣстія. Малочка. 16) Объясненія.

Срокъ выхода 3 раза въ недѣлю. Телеграммы Россійскаго Агентства ежедневно.

Подписная цѣна: на годъ семь рублей, на полгода четыре рубля и на три мѣсяца два рубля.

Подписка принимается въ г. Омскѣ—въ конторѣ редакціи и въ общественной библіотекѣ.

Редакторъ-издатель К. П. Михайловъ.

